

LIETUVOS YPATINGASIS ARCHYVAS

LITHUANIAN SPECIAL ARCHIVES

FONDAS:
FONDS

◀ K-1

APYRAŠAS:
INVENTORY

58

APSKAITOS VIENETAS:
FILE

47684/3 T.19

VALSTYBĖS SAUGUMO KOMITETAS prie LIETUVOS TSR MINISTRŲ TARYBOS
КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛССР

РЕВИЗИЯ

1982 - 1983 г.

BAUDŽIAMOJI BYLA №423
УГОЛОВНОЕ ДЕЛО

Kaltinam
По обвинению

Ковалева Сергея Адамо-
вича в совершении преступ-
ления, предусмотренного ч. 1-
ст. 70 УЖ РСФСР.

30

tomuose Tomas
томах Том

№ 19

Pradėta 19 74 m. декабрь mėn. 27 d.
Начато г. мес. д.

Baigta 19 75 m. сентябрь mėn. 26 d.
Окончено г. мес. д.

Arch.
Арх.

№ 47684 / 3

VSK prie Lietuvos TSR MT 10 skyriaus
Archyvas

Архив 10 отдела КГБ при СМ Литовской ССР

.....
archyvo pavadinimas

SSSR VALSTYBĖS SAUGUMO KOMITETO (KGB) LIETUVOS SSR PADALINYS

.....
skyriaus pavadinimas

.....
Kovaliov Sergej Adamovič.....
bylos antraštė

.....
Baudžiamoji byla t. 19
.....
Dauktiniai įrodymai.....

Pradėta ..... 1974. 12. 27.....

Baigta ..... 1976. 08. 05.....

Lapų skaičius ..... 636.....

F. Nr.
Ap. Nr.
B. Nr.

Saugoti neterminuotai

1A

Baudžiamosios bylos Nr. _____ dokumentų

SĄRAŠAS—ОПИСЬ

документов, находящихся в уголовном деле № 423 т. 19

Eilės Nr. № п/п	Dokumentų pavadinimas Наименование документов	Lapų Nr. Nr. №№ листов
I.	Нелегальное издание "Хроника текущих событий", выпуск 28, от 31 декабря 1972г.	I-22
2.	Нелегальное издание "Хроника текущих событий", выпуск 29, от 31 июля 1973г.	23-47
3.	Нелегальное издание "Хроника текущих событий", выпуск 30, от 31 декабря 1973г.	48-91
4.	Нелегальное издание "Хроника текущих событий", выпуск 30, от 31 декабря 1973г.	92-135
5.	Нелегальное издание "Хроника текущих событий", выпуск 30, от 31 декабря 1973г.	136-170
6.	Нелегальное издание "Хроника текущих событий", выпуск 30, от 31 декабря 1973г.	171-214
7.	Нелегальное издание "Хроника текущих событий", выпуск 30, от 31 декабря 1973г.	215-258
8.	Нелегальное издание "Хроника текущих событий", выпуск 30, от 31 декабря 1973г.	259-328
9.	Нелегальное издание "Хроника текущих событий", выпуск 32, от 17 июля 1974г.	329-455
10.	Лист белой бумаги с надписью, исполненной от руки "Дубли, РСХ ?"	456
11.	Машинописный текст, представляющий собой отрывки из книги А. СОЛЖЕНИЦЫНА "АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ".	457-549
12.	Машинописный документ, на одном листе, начинающийся словами: "Председателю Комитета Государственной Безопасности...", заканчивающийся: "17 октября 1974 года. С.Ковалев. Мой адрес: Москва В - 526, ул. 26 Бакинских комиссаров д.7, корпус 2, кв. 71. Тел: 433-40-59".	550
13.	Машинописный документ, начинающийся словами: "Открытое письмо. Я глубоко обеспокоен возможными последствиями..."	551
14.	Машинописный документ, начинающийся словами: "Председателю Комитета Государственной Безопасности..."	552

1A ats.

Eilės Nr. № p/n	Dokumentų pavadinimas Наименование документов	Lapų Nr. Nr. №№ листов
15.	Машинописный документ, начинающийся словами: Открытое письмо. Я глубоко обеспокоен возможными последствиями..."	553
16.	Машинописный документ, начинающийся словами: Председателю Комитета Государственной Безопасности..." с исправлениями от руки.	554
17.	Незаконное издание "Общественные проблемы", выпуск 8, ноябрь-декабрь 1970г.	555-591
18.	Машинописный документ "Л. ПЛЮЩ, Сборник статей, Составитель Т.С. ХОДОРОВИЧ", отпечатанный в 5 экземплярах.	592-636
СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ СЛЕДОТДЕЛА КГБ ПРИ СМ ЛИТОВСКОЙ ССР ПОДПОЛКОВНИК <i>В. Гиняускас</i> В. ГИНЯУСКАС		

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ
ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая Декларация Прав Человека, ст. 19.

Выпуск 28

31 декабря 1972 г.

СОДЕРЖАНИЕ: - смерть Юрия ГАЛАНСКОГО - хроника дела № 24 - дела ЛЮБАРСКОГО и ПОПОВА - процесс ДАНДАРОНА - репрессии на Украине - Президиум Верховного Совета СССР отвечает на письмо 273 евреев - инструкция по неотложной госпитализации - краткие сообщения

ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТЫЙ

ЧИТАТЕЛЯМ "ХРОНИКИ"

В этом выпуске помещены материалы более чем годичной давности, что, естественно, сказалось на их отборе и полноте. Причиной приостановления издания "Хроники" явились неоднократные и недвусмысленные угрозы органов КГБ отвечать на каждый новый выпуск "Хроники" новыми арестами — арестами людей, подозреваемых КГБ в издании или распространении новых или прошлых выпусков /см. материалы настоящего и следующих выпусков о "деле" № 24 /. Природа нравственной ситуации, в которой оказались люди, поставленные перед тяжелой необходимостью принимать решения не только за себя, не нуждается в пояснении. Но и дальнейшее молчание означало бы поддержку — пусть косвенную и пассивную — "тактики заложников", несовместимой с правом, моралью и достоинством человека. Поэтому Хроника возобновляет публикацию материалов, стремясь сохранить направление и стиль прежних выпусков.

СМЕРТЬ ЮРИЯ ГАЛАНСКОВА

2 ноября в Мордовских лагерях /Учр. ЖХ 385-3/ в возрасте 33 лет умер Юрий Тимофеевич ГАЛАНСКОВ.

Юрий ГАЛАНСКОВ родился в 1939 г. в Москве, в рабочей семье. С 1959 г. участвует в выступлениях молодых поэтов на площади Маяковского. Его стихи были напечатаны в машинописном сборнике "Синтаксис", выпущенном А. Гинзбургом. Он много занимался публицистикой /общегуманистической, социально-правовой и пацифистской направленности/ и в 1966 г. выпустил сборник "Феникс-66".

19 января 1967 г. Юрий ГАЛАНСКОВ был арестован. Последовавший в январе 68 г. суд присудил его к 7 годам лагерей строгого режима /по этому же процессу был осужден А. ГИНЗБУРГ, А. ДОБРОВОЛЬСКИЙ, В. ЛАШКОВА, Кр. №17/.

С лета 1968 г. ГАЛАНСКОВ отбывал срок на лагпункте I7-а Мордовских лагерей. Он активно участвовал в выступлениях политзаключенных за свои права, принимая участие в голодовках.

Известная болезнь в тяжелой форме, которой ГАЛАНСКОВ страдал ещё до ареста, резко утяжелила его жизнь в лагере. Медицинская помощь оказывалась ему нерегулярно и была неэффективной.

Родственники и друзья ГАЛАНСКОВА, а также его сокамерники обращались к властям и ходатайствовали об оказании ГАЛАНСКОВУ достаточно эффективной медицинской помощи. В частности, они просили о назначении ему диетического питания и о всестороннем обследовании в центральной больнице МВД в Ленинграде. Эти ходатайства не были удовлетворены.

Осенью 1972 г. ГАЛАНСКОВА в связи с ухудшением здоровья в очередной раз этапировали в больничную зону Дубровлага в поселок Барашево. После операции у него развился перитонит. По мере того как его состояние становилось все более угрожающим, администрация лагеря вызывала врачей сначала из районной больницы, потом из Саранска, потом, помимо, из Москвы, но было уже поздно.

В начале ноября Министерство внутренних дел СССР срочно вызвало мать и жену ГАЛАНСКОВА в Мордовию. Когда они приехали, Юрия ГАЛАНСКОВА уже не было в живых.

На могиле его разрешили поставить крест и написать имя.

11 ноября в Никольской церкви в Москве /на Преображенке/ состоялась панихида. Пришли несколько десятков человек, в том числе друзья ГАЛАНСКОВА по воле и по тюрьме. Никаких акций со стороны КГБ не отмечалось.

Хроника получила следующий некролог:

2 ноября этого года скончался ЮРИЙ ТИМОФЕЕВИЧ ГАЛАНСКОВ. Сердца наши переполнены скорбью и гневом. Но это не обычная скорбь и не обычный гнев - потому что это не просто смерть: это смерть со всеми признаками политического убийства. Юрий ГАЛАНСКОВ не был убит из-за угла, не был выброшен из окна или отравлен. Его убивали постоянными преследованиями, неправосудным приговором, клеветой провокаторов, жестокостью лагерного режима. И вот он умер на операционном столе под равнодушным ножом хирурга Мордовской лагерной больницы.

Юрий ГАЛАНСКОВ был человек с решительным характером, оригинальным складом ума, всегда одержимый новыми идеями. Но самой сильной его чертой, пожалуй, было чувство гражданской совести. До ареста он участвовал в пацифистских демонстрациях, выступал с требованием творческих свобод для интеллигенции, был одним из издателей московского журнала "Феникс". Многих он вдохновлял своим личным примером. Его мужественное поведение на следствии и на суде привлекло к нему внимание и симпатии самых разных людей. Хорошо известны письма интеллигенции не с одной сотней подписей в защиту ГАЛАНСКОВА и его товарищей. Голос его гражданской совести не могли заглушить ни решетки тюрьмы, ни лагерные заборы с многорядной колючей проволокой, ни вышки с автоматчиками. Несмотря на болезнь, которая причиняла Юрию Тимофеевичу столько мук, он добивался признания прав политических заключенных, творческих и политических свобод для союзников и вольных граждан. Этому делу он посвятил себя целиком.

Добивался голодовками, воззваниями, собственным примером. И это было страшно для неподвижного, толстокожего, лишённого души организма произвола. За эти качества его ценили все узники, да и все люди, встречавшиеся с ним в лагерных зонах, всегда отмечали его отзывчивость, доброту, желание помочь всякому в его горе, и проникались доверием к нему.

Почтим память нашего друга Ю. Т. ГАЛАНСКОВА, который останется для нас примером совести и долга, умножим наши ряды и продолжим его дело! Мы обращаемся ко всем гражданам России и всего мира с просьбой почтить его память минутой молчания. Пусть эта минута станет также своеобразной клятвой верности нашим общим надеждам и упованиям! Пора очнуться от преступного равнодушия и понять, что только все вместе мы можем добиться общей для всех свободы народов России!

Светлая память о Юрии ГАЛАНСКОВЕ всегда будет с нами!
Политзаключенные Уральских и Мордовских лагерей.

Хроника располагает также следующими текстами:

"Дорогие Екатерина Алексеевна, Тимофей Сергеевич и Лена!
Мы хорошо понимаем, что горе людей, потерявших сына и брата, безмерно, его нельзя уменьшить никакими словами, даже словами самого искреннего сочувствия. И тем не менее хотим вам сказать, что мы - друзья Юры, разделяем с вами это большое горе. Мы хотим вам сказать, что вы можете гордиться своим сыном и братом, как рано или поздно будет гордиться им вся Россия. Он был одним из немногих, кто даже в час наиболее тяжелых испытаний поддерживает в людях веру в торжество справедливости. Вся его жизнь является для нас примером борьбы за победу добра над злом. Мы, друзья Юры, навсегда сохраним в сердцах своих память о вашем сыне и брате как об одном из людей, с которых надо брать пример...

Екатерина Алексеевна, Тимофей Сергеевич, Лена! Позвольте еще раз принести вам наше глубочайшее соболезнование в постигшем вас несчастье.

Федоров Ю.И.	Менделевич	Астраускас А.	Зайденфельд
Мальчевский С.А.	Абанькин	Чердынцев И.	Фролов О.И.
Макаренко М.Я.	Садо М.	Чаловских В.	Узлов
Сусленский	Лукьяненко Л.	Покровский	Толстоусов
Бороздин-Браун Н.Н.	Лаш Р.	Коломин В.	Чеховской А.К.
Грилюс Шимон	Пономарев С.М.	Пришляк Е.С.	Бондарь Н.Б.

Заявление Генеральному прокурору СССР Р. Д. РУДЕНКО
от политзаключенных ИТК 389/35
В. К. ПАВЛЕНКОВА и Г. В. ГАВРИЛОВА

В марте с.г. на Ваше имя было направлено заявление, под которым подписались 7 политзаключенных ИТК 385/17, в том числе и мы, ныне находящиеся в ИТК 389/35. В заявлении выражается протест против антигуманных порядков в исправительно-трудовых учреждениях МВД СССР, которые превращают здоровых людей в больных, а последних могут привести к преждевременной смерти. Мы протестовали против грубой и недоброкачественной пищи, против отсутствия для больных заключенных специального, соответствующего требованиям диетологии питания, против запрещения получать в необходимом количестве продукты питания и медикаменты из дома /особенно больным людям/. Мы протестовали против того, что практически не применяется установленное законом положение о досрочном освобождении тяжело больных заключенных. Мы писали, что в результате этого, вдобавок при отсутствии надлежащей медицинской помощи, некоторые лица, осужденные только на определенный срок заключения, фактически обрекаются на постепенное умерщвление. В первую очередь мы относили всё вышесказанное к содержащемуся в заключении вместе с нами Ю. Т. ГАЛАНСКОВУ, который был тяжело болен и медленно угасал на наших глазах. Он не мог ни двигаться, ни говорить, ни видеть, ни слышать, ни чувствовать, ни думать. Несмотря на то, что в ИТК 389/35, в соответствии с постановлением ЦК КПСЗ от 1957 г., было возможно покупать на жалкие 5 рублей в месяц продукты питания в ларьке, получать единственную в год продуктовую посылку, провокационными, оскорбительными действиями вынуждала на голодовки.

Сейчас, когда мы узнали о смерти Ю. Т. ГАЛАНСКОВА, мы не можем не вернуться к тому, против чего уже протестовали в указанном заявлении на Ваше имя - особенно потому, что тем заявлением Вы пренебрегли, фактически ничего по нему сделано не было.

И вот Ю. Т. ГАЛАНСКОВ мертв, погиб за колючей проволокой. В "Основах исправительно-трудового законодательства СССР" установлено, что исполнение наказаний не должно причинять физических мучений заключенным. Но разве грубая и часто недоброкачественная пища, приводящая здоровых людей к болезням и прямо противопоказанная больным, не есть условие, достаточно обеспечивающее людям физические страдания? Разве частые административные наказания, нередко произвольные, надуманные, связанные с ущемлением заключенного в питании /лишение ларька, посылки, водворение в ШИЗО, где кормят через день по пониженной норме/ не ведет к тому же? Разве отсутствие необходимой медицинской помощи, а зачастую и лекарств, не есть условие, обязательно обеспечивающее физические страдания больным людям? И, наконец: разве не являются все эти условия достаточно обеспечивающими хотя бы некоторым заключенным исполнение смертного приговора без наличия на это судебной санкции? Разве всё это не есть преступление перед законом, справедливостью, перед человечеством?

Мы не думаем, что Вы лично, или кто-нибудь из лиц, наделенных полнотой власти и ответственных за содержание заключенных в СССР, специально желали бы смерти Ю. Т. ГАЛАНСКОВУ, или какому-то другому заключенному. Но условия содержания заключенных в стране сегодня таковы, что они вызывают физические страдания людей и их преждевременные смерти.

За то, что установлены такие порядки, ответственны Вы лично.

Мы требуем:

1. Специального разбирательства обстоятельств, приведших к смерти политзаключенного ИТК 385/17 Ю. Т. ГАЛАНСКОВА.
2. Расследования причин и наказания виновных в том, что заявление семи политзаключенных ИТК 385/17, своевременно предупреждавших о возможном смертельном исходе болезни Ю. Т. ГАЛАНСКОВА в сложившихся лагерных условиях было оставлено без внимания /номер этого заявления в вашей канцелярии - 17/485 - 68/.
3. Изменения самих условий содержания заключенных в исправительно-трудовых учреждениях МВД СССР, приведения их в соответствие с законодательно утвержденными гуманными основаниями.

30.XI.72 г.

ХРОНИКА ДЕЛА № 24

КГБ при Совете министров СССР продолжает заниматься так называемым делом № 24, которое впервые дало о себе знать в середине января 1972 г. серией обысков и арестов в Москве, Киеве, Вильнюсе и других городах /Хр. №24/. К настоящему времени стало ясно, что основным содержанием дела №24 является расследование обстоятельств, связанных с изданием и распространением "Хроники текущих событий".

Хроника сообщает здесь об известных ей эпизодах, имевших место в ноябре-декабре 1972 г. и связанных с существованием дела №24.

4 ноября дочери Петра ЯКИРА Ирине ЯКИР разрешили свидание с отцом в Лефортовской тюрьме. Свидание проходило в присутствии следователей КИСЛЯХ и ВОЛОДИНА.

По словам П. ЯКИРА, он изменил свое отношение к демократическому движению и к своей деятельности. Стало очевидным активное сотрудничество П. ЯКИРА со следствием. По заявлению ЯКИРА, предъявленные ему следствием материалы убедили его в тенденциозном характере и объективно вредном направлении "Хроники текущих событий", в наличии в ней фактических неточностей и даже прямых искажений. Он заявил также, что каждый следующий выпуск "Хроники" будет удлинять ему и КРАСИНУ срок заключения; с выходом "Хроники" последуют также новые аресты. Следователи подтвердили последнее заявление, указав, что арестованы будут не обязательно прямые участники выпусков "Хроники".

Как известно, свидания с подсудственными, обвиняемыми по политическим делам, разрешают крайне редко.

13 ноября КГБ произвел обыск на квартире ЯКИРА. Изъят, в частности, вып. 27 "Хроники текущих событий". После обыска были допрошены жена ЯКИРА Валентина САВЕНКОВА и его зять Юлий КИМ.

В середине декабря следователь по делу Виктора КРАСИНА П. И. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ездил в Енисейск /Красноярский край/, куда сослана жена КРАСИНА Надежда ЕМЕЛЬКИНА /Хр. 20, 23/. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ несколько раз допрашивал ЕМЕЛЬКИНУ, но, насколько известно, она не дала никаких показаний. Состоялся телефонный разговор ЕМЕЛЬКИНОЙ с КРАСИНЫМ, который содержится в Лефортовской тюрьме. По просьбе мужа, ЕМЕЛЬКИНА указала тайники в тайге, в которых находились интересующие следствие материалы.

19 декабря по делу №24 была вызвана на допрос в КГБ Адель НАЙДЕНОВИЧ. Ей были заданы общие вопросы о ЯКИРЕ и КРАСИНЕ. Было заявлено, что процесс по делу ЯКИРА коснется и "Хроники текущих событий". Следователь КГБ майор ИСТОМИН, который вел допрос, обвинил "Хронику" в искажении фактов, указывая на неточности в отдельных ее сообщениях.

На следующий день после краткого допроса о связях мужа НАЙДЕНОВИЧ редактора журнала "Вече" Владимира ОСИПОВА с ЯКИРОМ, ей устроили с последним очную ставку. Кроме ИСТОМИНА, на очной ставке присутствовал следователь ЯКИРА майор КИСЛЫХ. ЯКИР подтвердил свои показания о том, что НАЙДЕНОВИЧ приносила ему ряд текстов для передачи за границу. НАЙДЕНОВИЧ отрицала эти показания.

НАЙДЕНОВИЧ составила запись своих впечатлений от допроса и очной ставки под названием "Последние вести о Петре ЯКИРЕ".

В середине декабря Д. МАРКОВ из Обнинска также имел очную ставку с ЯКИРОМ. ЯКИР показал, что МАРКОВ перепечатывал и распространял "Хронику". На предыдущих допросах МАРКОВ отрицал это, но на очной ставке он подтвердил показания ЯКИРА.

ДЕЛА ЛЮБАРСКОГО И ПОПОВА.

26-30 октября в г. Ногинске Московской обл. на выездной сессии Московского обл. суда слушалось дело К. А. ЛЮБАРСКОГО. Он обвинялся в распространении антисоветских клеветнических измышлений с целью подрыва и ослабления советской власти /ст. 70 УК РСФСР/.

Судья - председатель Мособлсуда МАКАРОВА, государственный обвинитель - зам. прокурора Московской обл. ЗАЛЕГИН, адвокат - Л. А. ЮДОВИЧ.

Кронид Аркадьевич ЛЮБАРСКИЙ, канд. физ.-мат. наук, астроном, автор двух книг и 35 статей в научной периодике, выполнял заказы для программы исследований Марса при помощи межпланетных автоматических станций.

15 января у него был произведен обыск по делу №24. 17 января он был вызван на допрос в КГБ и там арестован /Хр. 24/. 21 января у него дома был произведен повторный обыск. На обысках изъято около 500 публикаций, в том числе выпуски "Хроники".

Пока дело ЛЮБАРСКОГО не было выделено из дела №24, его вел следователь Союзного КГБ майор КИСЛЫХ. С конца февраля - начала марта 1973 года его дело было выделено в самостоятельное и передано в УКГБ Москвы и Московской области. Его вели под руководством начальника следственного отдела УКГБ подполковника Ю. В. СМЕРНОВА следователи В. Н. СОРОКИН и Н. А. СМЕРНОВ.

Во время предварительного следствия ЛЮБАРСКИЙ признал, что давал читать самиздат своим знакомым. Он показал также, что значительную часть литературы получил от Ю. ТЕЛЕСИНА /выехавшего из СССР в 1970 г./.

26 марта 72 г. ЛЮБАРСКИЙ передал следствию заявление, в котором указывал, что знакомство с самиздатом может неверно ориентировать неподготовленного читателя и этим нанести вред государству и заявил, что отказывается от самиздатской деятельности.

ЛЮБАРСКОМУ устроили несколько очных ставок с его учеником и давнишним знакомым В. Г. ПОПОВЫМ. На них ЛЮБАРСКИЙ убеждал ПОПОВА подтвердить, что тот получал от него литературу. Перед этим следователи показали ЛЮБАРСКОМУ материалы, касающиеся ПОПОВА; ЛЮБАРСКИЙ был введен в заблуждение относительно некоторых произведений, якобы изъятых у ПОПОВА на обыске. Следователи сообщили ЛЮБАРСКОМУ, что дело на ПОПОВА подготов-

лено, но он не будет арестован, если даст правдивые показания, в чем ЛЮБАРСКИЙ может ему способствовать. Однако, оставаясь на свободе, ПОПОВ не подтвердил показаний ЛЮБАРСКОГО в полном объеме и был арестован в июле 1972 г.

Стало также известно, что следствие уведомило ЛЮБАРСКОГО о будто бы написанном В.Н. ЧАЛИДЗЕ заявлении, что тот отказывается от продолжения своей деятельности в защиту прав человека.

Обвинительное заключение содержит 54 эпизода. Утверждается, что ЛЮБАРСКИЙ в течение ряда лет хранил, размножал и распространял антисоветскую литературу. Ему инкриминируется также антисоветская агитация в устной форме /утверждается, что он пересказывал содержание некоторых криминальных произведений ПОПОВУ, И. КРИСТИ, Г. ПОДЬЯПОЛЬСКОМУ/. Утверждается также, что, кроме ТЕЛЕСИНА, литературу, в том числе Хроники № 12-22, ему передавал Ю. ШИХАНОВИЧ. Подсудимый признал факты размножения и распространения самиздата, но не признал себя виновным по ст. 70 УК РСФСР и категорически отрицал в своих действиях антисоветский умысел. ЛЮБАРСКИЙ заявил, что никогда не давал показаний о получении литературы от ШИХАНОВИЧА. Литература, передача которой приписывается ШИХАНОВИЧУ, он получил от ЕСЕНИНА-ВОЛЬМИНА, не названного им ранее по нравственным соображениям /А. ЕСЕНИН-ВОЛЬМИН покинул СССР незадолго до суда/.

ЛЮБАРСКИЙ признал враждебность и тенденциозность "ТЕХНОЛОГИИ ВЛАСТИ" А. АВТОРХАНОВА и некоторую тенденциозность книги В. ГРОССМАНА "Все течет", но указал на полезность чтения этих книг в связи с их насыщенностью фактами и художественными достоинствами последней. Он категорически отрицал криминальность "Хроники", журнала "Общественные проблемы", документов Комитета прав человека, книги А. МАРЧЕНКО "Мои показания", "Размышлений о прогрессе" А. Д. САХАРОВА, писем Инициативной группы, других открытых писем. Он ходатайствовал о вызове в суд авторов и представителей авторских коллективов некоторых из этих документов: САХАРОВА, ПОДЬЯПОЛЬСКОГО, ЧАЛИДЗЕ, Т. ВЕЛИКАНОВОЙ. Ходатайство было отклонено судом.

ЛЮБАРСКИЙ указал, что он находит несоответствие обвинительного заключения материалам дела в 37 эпизодах обвинения. Так обвинительное заключение ссылается на его прямые показания о передаче конкретным лицам инкриминируемой литературы. На самом деле он показывал, что лица, указанные в списке его посетителей, предъявленном ему следствием, могли читать литературу, поскольку она лежала открыто.

О заявлении, написанном им во время предварительного следствия /см. выше/ ЛЮБАРСКИЙ показал, что главной его целью было уберечь своих молодых друзей от ареста и наказания.

На суде были допрошены свидетели: МЕЛЬНИК /Хр. 24/, ПОПОВ, НОВИКОВ, ВЛАДИМИРСКИЙ, ВЕТКОВСКИЙ, СМЕРНОВ, САЛОВА /жена ЛЮБАРСКОГО/.

МЕЛЬНИК показал, что получил от ЛЮБАРСКОГО микрофильм книги АВТОРХАНОВА и книгу ГРОССМАНА "Все течет". ЛЮБАРСКИЙ подтвердил это.

ПОПОВ показал, что, выполняя поручение ЛЮБАРСКОГО, перевозил литературу, собирал информацию /например, о кассационном суде над ЗЕМЦОВЫМ в Ленинграде/. Содержание многих работ знает со слов ЛЮБАРСКОГО. Однажды видел, как ШИХАНОВИЧ и ЛЮБАРСКИЙ обменивались литературой, он полагает самиздатом. Многие его мнения были восприняты от ЛЮБАРСКОГО. Хорошо понимает теперь антисоветскую направленность и вредность для государственного строя действий ЛЮБАРСКОГО и своих. Думает, что ЛЮБАРСКИЙ понимал это. Заявил, что ЛЮБАРСКИЙ возлагал надежды на приход к власти интеллигенции.

ВЛАДИМИРСКИЙ показал, что читал на квартире у ЛЮБАРСКОГО вместе с другими "Все течет" ГРОССМАНА и один выпуск "Хроники". Характеризовал ЛЮБАРСКОГО как серьезного ученого с широким кругом интересов, доброго и бескорыстного человека.

ВЕТКОВСКИЙ получил от ЛЮБАРСКОГО выпуск "Общественные проблемы" и от ПОПОВА пакет с литературой, в том числе "Трансформация большевизма", "Наследники СТАЛИНА", "Хроника" № 19. Пакет передал СМЕРНОВУ, а по возвращении уничтожил.

СМЕРНОВ показал, что полученную литературу передал МЕЛЬНИКУ, затем вернул ВЕТКОВСКОМУ.

Государственный обвинитель ЗАЛЕГИН полностью поддержал обвинитель,

ное заключение и потребовал в качестве меры наказания 5 лет лишения свободы и 2 года ссылки.

Защитник ЛЮБАРСКОГО Л. А. ЮДОВИЧ отметил недоказанность факта распространения в целом ряде эпизодов обвинения. Он просил также исключить эпизод устного распространения антисоветской информации, не подтвержденный свидетельскими показаниями КРИСТИ и ПОДЪЯПОЛЬСКОГО. Доказывая отсутствие в действиях ЛЮБАРСКОГО антисоветского умысла, адвокат просил переквалифицировать обвинение на ст. 190-1. Он просил применить наказание, которое позволило бы ЛЮБАРСКОМУ продолжать научную работу.

В своем последнем слове ЛЮБАРСКИЙ, кратко остановившись на недоказанности ряда фактов, приводимых обвинением, еще раз подчеркнул непричастность ШИХАНОВИЧА к изъятой у него литературе.

Полемизируя потом с речью прокурора, ЛЮБАРСКИЙ отметил неточность критериев, по которым решается вопрос о степени криминальности того или иного произведения. "В частности, степень криминальности зависит от географии. Например, у меня были изъяты "Реквием" АХМАТОВОЙ, "Наследники Сталина"... Мне они не инкриминируются. В Одессе же Рейзе ПАЛАТНИК "Реквием" был инкриминирован, а МЕЛЬНИКУ в Ленинграде были инкриминированы "Наследники Сталина", - при этом не только тот самый документ, но даже тот самый экземпляр". "И со временем меняется дело... У меня при обыске было изъято письмо РАСКОЛЬНИКОВА СТАЛИНУ, которое раньше было криминалом номер один, а теперь известно как высокопатриотичный документ".

Единственно возможный способ оценки действий, - считает ЛЮБАРСКИЙ - это изучение их мотивов. Указав, что обвинение не пыталось проникнуть в его мотивы, подсудимый категорически отверг приписываемый ему умысел подрыва и ослабления советской власти.

ЛЮБАРСКИЙ сказал, что ему хорошо известны советские достижения во многих областях, что в этих достижениях есть и его вклад. "Когда я уже находился в следственном изоляторе и читал статью в "Правде" о результатах исследования Марса космическими аппаратами Марс-2 и Марс-3, я мог гордиться, что хоть меня и посадили, я еще работаю..." Однако существуют и серьезные недостатки. ЛЮБАРСКИЙ упомянул об экономических трудностях, об изоляции советской науки, о том, что со страниц печати исчез даже термин "культ личности", о том, что цензурные ограничения стали неоправданно тяжелыми, о том, что увеличилось количество процессов по политическим мотивам. Особенно важную роль в осознании им и многими другими этих проблем сыграли события в Чехословакии, сказал ЛЮБАРСКИЙ. ЛЮБАРСКИЙ пришел к самиздату, не находя в прессе ответов на многие вопросы.

"К самиздату можно относиться по-разному. Но, как к нему не относишься, он есть... Это стало уже социальным явлением. Я просмотрел иностранные академические словари и обнаружил, что во многие из них из русского языка проникло новое слово - "самиздат"... Мне кажется, что радоваться этому не приходится, особенно если учесть, что другим словом, которым обогатил русский язык другие языки за 10 лет до этого, было слово "спутник".

Далее Любарский полемизирует с прокурором, который заявил, что научно-техническая интеллигенция не производит материальных ценностей. ЛЮБАРСКИЙ ссылается при этом на Программу КПСС, в которой говорится, что наука стала непосредственной производительной силой. Для научного работника, - сказал ЛЮБАРСКИЙ, - естественно стремиться самому все узнать. "...Для меня и моего поколения эта идея была тем проще, тем естественней, что мы воспитывались в особое время. В то время, когда кибернетика была лженаукой, в то время, когда генетика была объявлена фашиствующей, в то время, когда теория относительности была идеалистическим вывертом. Это было время, когда "суть философии всей" помещалась в 4-ю главу "Краткого курса истории ВКП(б)", вся экономическая теория заключалась в "Экономических проблемах социализма" Сталина и не дай Бог в створону. Так вот, - такое воспитание принесло плоды. И я не буду никогда, никому на слово верить. Ни позже, ни сейчас".

Приговор: 5 лет лагерей строгого режима.

Суд фактически проходил при закрытых дверях. Желавшие присутствовать на процессе были удалены из здания суда силой. На двери повесили

амбарный замок. Об этом говорится в телеграмме, направленной 10 гражданами, желавшими попасть на суд /Т. ВЕЛИКАНОВА, А. САХАРОВ, Т. ХОДОРОВИЧ, М. ЛАНДА, ЗОЛИНА, С. МОГЕ, Е. БОННЕР, ШАБУРОВ, О. ИОФЕ, МАРГОЛИН/ Генеральному прокурору СССР РУДЕНКО /копия - Генеральному секретарю ООН ВАЛЬДХАЙМУ/ с требованием срочного вмешательства.

Х Х Х

22 ноября в г. Бабушкине на выездной сессии Мосгорсуда состоялся суд над Владимиром Георгиевичем ПОПОВЫМ. Судья - БОГДАНОВ, прокурор - СУНТОВ, адвокат - ШВЕЙСКИЙ.

В. ПОПОВ, 1946 г. рождения, лаборант Политехнического музея. В середине февраля у него был произведен обыск. В дальнейшем и вплоть до ареста 11 июля ПОПОВА многократно допрашивали. Следствие интересовалось ЛЮБАРСКИМ, МЕЛЬНИКОМ /арестован в Ленинграде 17 янв 72 г., Хр. 24/, В. ВЕТКОВСКИМ, Э. ОРЛОВСКИМ /Хр. 24/.

После ареста /июль 72 г./ ПОПОВ стал давать подробные показания. На суде ПОПОВ признал себя полностью виновным и заявил, что раскаивается в содеянном.

На суде выступили свидетели Г. ИВАНОВА, В. ВЕТКОВСКИЙ, СМЕРНОВ, Ю. МЕЛЬНИК, К. ЛЮБАРСКИЙ. Зачитывались показания ПОГОСБЕКОВА /не мог явиться на суд, так как проходил службу в армии/, бывшего студента Харьковского университета, с которым ПОПОВ встречался в Харькове и Баку. В предварительном следствии он подтверждал версию распространения ПОПОВЫМ самиздатской литературы. Его показания изобилуют оценками деятельности и взглядов ПОПОВА как имеющих антисоветскую направленность. ПОГОСБЕКОВ еще в 70 г. информировал КГБ об "антисоветской" деятельности ПОПОВА. ПОПОВ полностью подтвердил показания ПОГОСБЕКОВА.

Во время допроса ПОПОВ упрекал свидетелей ВЕТКОВСКОГО, СМЕРНОВА, МЕЛЬНИКА, ЛЮБАРСКОГО в неискренности. Он обвинял ЛЮБАРСКОГО в попытке ввести следствие в заблуждение. В частности, ЛЮБАРСКИЙ утверждал, что ему специальный выпуск "Посева" ПОПОВ получил от него, ПОПОВ же настаивал, что получил его от ШИХАНОВИЧА, а не от ЛЮБАРСКОГО.

Прокурор, поддерживая обвинительное заключение, просит, тем не менее назначить подсудимому в качестве наказания 3 года условно "ввиду его полного раскаяния в содеянном", адвокат, соглашаясь с прокурором, также просит назначить условную меру наказания.

В своем последнем слове ПОПОВ обещал не только порвать с "самиздатской" деятельностью, но и всячески пресекать такую деятельность среди знакомой молодежи. Кроме того, он указал суду на необходимость применения строгих мер пресечения к ЛЮБАРСКОМУ, ШИХАНОВИЧУ, ОРЛОВСКОМУ, оказывающим влияние на молодежь. ПОПОВ призвал свидетелей ВЕТКОВСКОГО и СМЕРНОВА пересмотреть свои взгляды, "иначе их ожидает суровая участь".

Суд признал ПОПОВА виновным в совершении преступления по ст. 70 УК РСФСР. В тексте приговора отмечается как установленный факт получения "ПОСЕВА" от ШИХАНОВИЧА. В числе самиздатских материалов, инкриминируемых ПОПОВУ и упомянутых в приговоре, - "Хроника текущих событий".

Приговор - 3 года условно с испытательным сроком 5 лет /через ст. 44 УК РСФСР/.

СУД НАД ПЕТРОМ СТАРЧИКОМ

14 декабря 1972 г. в Московском городском суде рассматривалось дело Петра Петровича СТАРЧИКА /Хр. 26/.

П. П. СТАРЧИК родился в 1939 г., женат /двое детей - 7 лет и полтора года/, окончил 2 курса психологического факультета МГУ, работал лаборантом в Институте психологии АН СССР.

Арестован весной 1972 г.

Судья БОГДАНОВ, заседатели САРАЕВА и ТРАВКИНА, прокурор ЕРМАКОВ, защитник РАУСОВ, ранее защищавший Р. ФИНА /назначен коллегией: адвокат АРИЙ, ведший дело по договоренности с женой СТАРЧИКА, после подписания ст. 201 отказался от участия в суде из-за отсутствия материала для защитительной речи/. Суд был открытым, хотя накануне судья говорил, что он будет закрытым, и было неясно, пустят ли на него жену обвиняемого. Ст. 70 УК РСФСР.

СТАРЧИК обвинялся в массовом /иногда сотни/ распространении листовок антисоветского содержания /с призывом к "свержению диктатуры и партии"/, с эмблемой—"пятиконечной свастикой", и в изготовлении аналогичных надписей. На обыске у него найдена "антисоветская литература" /упоминались "Новый класс" ДЖИЛАСА, "Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?" АМАЛЕРИКА, 41 экз. "клеветнического" журнала "Хроника" в тмо числе 14 экз. М19, "и другие". Студенческий друг СТАРЧИКА ЛЯХОВ допрашивавшийся в качестве свидетеля, подтвердил на суде получение от СТАРЧИКА какой-то литературы /не уточняя названий. У ЛЯХОВА тоже был обыск; о надписях и листовках не знал ничего. Были ещё две свидетельницы— студентки художественного училища, видевшие, как человек, похожий на Старчика, оставил 15 апреля 1972 г. в метро "Дзержинская" пачку листовок, которые они, не читая, доставили в милицию.

Самого СТАРЧИКА на суде не было: психологическая экспертиза, третья по счету /предыдущие две дали уклончивые заключения/ признала его невменяемым. Заключение на суде не зачитывалось, так же, как и заключение криминалистической экспертизы; экспертов на суде не было.

Прокурор, кратко изложив обвинение, предложил "освободить СТАРЧИКА от уголовной ответственности" и направить на лечение в больницу специального типа. Адвокат заявил, что не смог бы защищать своего подзащитного в случае заключения о его вменяемости ввиду доказанности обвинения /буквально: "так как антисоветские настроения СТАРЧИКА полностью доказаны, то есть основания для привлечения его к суду по ст. 70"/; но он присоединился к просьбе направить СТАРЧИКА в больницу /не уточняя, в какую именно/.

В определении суда /спецпсихбольница/ повторено обвинение, указан диагноз /вяло текущая психозерения/ и отчасти названы мотивы направления на экспертизу: странное поведение /"ложился голый на пол"— СТАРЧИК занимался гимнастикой по системе Йогов/, религиозность и грубость по отношению к следователям /сказал, что лет через 10 они будут сидеть на его месте и отказался давать показания/.

"УЛЫБКА БУДДЫ"

/НОВОЕ ДЕЛО О РИТУАЛЬНЫХ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯХ/

С 18 по 25 декабря 1972 г. в народном суде Октябрьского района г. Улан-Удэ проходил судебный процесс над научным сотрудником Бурятского института общественных наук /БИОН/ Сибирского отделения АН СССР Б. Д. ДАНДАРЮН, обвинявшимся по ст. 227 ч. I /"посягательство на личность и права граждан под видом совершения религиозных обрядов"/ и ст. 147 ч. III /"мошенничество, т.е. завладение личным имуществом граждан или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием, — причинившее значительный ущерб потерпевшему или совершенное опасным рецидивистом"/ УК РСФСР. Состав суда: председатель И. Х. ДЕМИН, народные заседатели Д. С. ДЕМЬЯНОВА и А. Д. МЕРКЕЛЬ; прокурор А. Ф. БАМБОРОДИН, адвокат— Н. Я. НИМИРИНСКАЯ.

Об этом деле очень кратко сообщалось в Хр. 27. Ниже приводятся дальнейшие подробности.

Б. Д. ДАНДАРЮН — крупнейший ученый-буддолог, родился в 1914 г., был репрессирован в 1937 г. по ст. 58 тогдашнего уголовного кодекса, получил второй срок в 1947 г., отсидел почти 20 лет, в 1956 г. полностью реабилитирован. На теперешнем процессе ДАНДАРЮН обвинялся в организации и руководстве в 1971-72 гг. "тайной буддийской секты"; в частности, ДАНДАРЮНУ и восьми его "ученикам" инкриминировалось отправление на дому религиозных обрядов-согнодов /в городах Ленинграде, Тарту, Улан-Уде, Кижинге/, сопровождавшихся "кровавыми жертвоприношениями", "ритуальными совокуплениями", свидетельствующими о "сексуальном мистицизме" членов "секты". В числе формулировок обвинения фигурировали также "покушения на убийство и избияния бывших членов секты, пожелавших порвать с ней", а также "связи с заграницей и международным сионизмом". Перед судом должны были предстать более 80 свидетелей; задержанию, обыскам, допросам были подвергнуты специалисты-буддологи Москвы, Ленинграда, Вильнюса, Тарту. В частности, следователем прокуратуры Черемушкинского райо

Москвы Е. В. БУРОВИНОЙ /на основании постановления следственного управления Прокуратуры Бурятской АССР/ был произведен обыск у одного из крупнейших специалистов по санскриту и буддийской философии О. Ф. ВОЛКОВОЙ, научного сотрудника Института востоковедения АН СССР. У ВОЛКОВОЙ были изъяты несколько тибетских канонических текстов, произведения буддийского искусства, а также 2 экз. Библии. После этого ВОЛКОВА, а также ученые А. М. ИВТИГОРСКИЙ, Ю. М. ПАРФЯНОВИЧ /Москва/ и Л. Э. МЯЛЛЬ /Тарту/ подверглись допросам по "делу о буддийской секте". ВОЛКОВА направила Н. В. ПОДГОРНОМУ и Р. А. РУДЕНКО заявление с протестом против этого "грубого и безграмотного акта", в котором отметила, что в буддизме за всю его историю не было кровавых жертвоприношений, как не существует в нем и понятия "религиозной группы", потребовала возвращения изъятых предметов и просила вмешательства во все это "затяжное бурятской прокуратурой дело".

Отласка, которую получило задуманное мероприятие, побудила, очевидно, бурятскую прокуратуру хотя бы отчасти замять дело. Так, ВОЛКОВОЙ были возвращены все отобранные при обыске вещи, а ИВТИГОРСКОМУ и ПАРФЯНОВИЧУ бурятская прокуратура письменно объяснила "суть дела", заявив, что к ним лично никаких претензий нет, в отличие от ДАНДАРОНА, который в этих объяснениях был охарактеризован как "дважды судимый за антигосударственную деятельность" /позднее, на суде, прокурор БАМБОРОДИН в ответ на протест адвоката по поводу неправомерности такой характеристики, заявил, что "во времена Хрущева реабилитировали кого попало"/.

Четверых арестованных вместе в ДАНДАРОФОМ: Ю. К. ЛАВРОВА, А. И. ЖЕЛЕЗНОВА, Д. БУТКУСА и В. М. МОНТЛЕВИЧА психиатрическая экспертиза городской больницы №1 г. Улан-Удэ в составе Ф. П. БАБАНОВОЙ, В. М. ВЕСЕЛОВА и В. С. СМЕРНОВА признала неизменяемыми с рекомендацией о направлении в психбольницу специального типа, диагноз - "шизофрения" /с вариациями от "вялотекущей" до "параноидальной" / следовал во всех случаях после фраз: "в окружающем ориентируется правильно", "со стороны центральной нервной системы патологических отклонений не обнаружено", "эмоционально уплощен", "недостаточно обеспокоен своей личной судьбой", "память и интеллект соответствуют полученным знаниям и приобретенному опыту", "склонен к резонерству" и "на вопросы отвечает формально" /наиболее явными различиями в характеристиках оказались степени готовности отвечать на заданные вопросы от "сдержанно" до "охотно"/.

Четверых других обвиняемых: В. Н. ПУШИНЕВА, Н. С. МУНКИНУ, Д. Д. БАЯРТУЕВУ и О. В. АЛБЕДИЛЮ из-под стражи освободили, выдав на руки почти идентичные постановления о прекращении уголовного дела /подписанные следователем майором ХАМАЕВЫМ И. и утвержденные зам. прокурора Бурятской АССР гос. советником юстиции III класса Б. ЦЫДЕНЖАПОВЫМ/, в которых говорилось, что они "являлись активными участниками буддийской секты, руководимой ДАНДАРОНОМ..., участвовали в собраниях..., на которых ДАНДАРОН проповедовал и внушал своим "ученикам" беспрекословное и угодливое подчинение ему как "учителю", обожествляя себя и внушая культ насилия и необходимость физического подавления и уничтожения всего, что мешает буддийской вере, сексуальный мистицизм, совершал посягательства на права, честь, достоинство и личную собственность своих учеников... За совершенные преступления подлежат привлечению к уголовной ответственности по ст. 227 ч. II УК РСФСР, но, учитывая, что основные участники преступлений ЖЕЛЕЗНОВ, МОНТЛЕВИЧ, БУТКУС и ЛАВРОВ... определением народного суда направлены в психиатрические лечебницы закрытого типа, привлекать /имя рек/ к уголовной ответственности нецелесообразно, так как он может быть исправлен мерами общественного воздействия". Резюме: "Уголовное дело... прекратить и материал на него передать на рассмотрение товарищеского суда по месту работы". Все четверо были уволены /товарищеского суда не понадобилось/ как потерявшие моральное право быть преподавателями на основании ст. 254 п. 3 КЗОТ РСФСР. С работы были уволены также /как родственники ДАНДАРОНА/ непричастные к "делу" Д. С. МУНКИНА, В. С. МУНКИНА и Д. Г. БАЯРТУЕВ /директор школы в Кижирге, заслуженный учитель РСФСР/. Жена О. В. АЛБЕДИЛЮ М. Ф. АЛБЕДИЛЬ исключена из аспирантуры Ленинградского университета. Кроме того, суд вынес част-

ное определение о направлении письма в Ленинградский горком КПСС о плохом состоянии идеологической работы в Ленинграде, где окончили вузы большинство привлекавшихся к процессу.

Следствие и суд изобиловали нарушениями закона. Так, обнаружилось, что "Отказ" ДАНДАРОНА от защиты, снабженный его подписью, был подделан. Та им же подложным оказалось фигурировавшее на суде письмо бывшего секретаря Клингинского райкома партии ДУГАРОВА Бато-Далая, вышедшего из партии и пожелавшего стать буддийским ламой, о том, что поступки были совершены им якобы под влиянием ДАНДАРОНА. Запуганный и запутанный изматывающими допросами, продолжавшимися с 9 часов утра до 3 часов ночи, ДУГАРОВ давал на следствии показания о влиянии на него ДАНДАРОНА, но на суде решительно отказался от них. Адвокату НИМИРИНСКОЙ удалось реализовать свое право на свидание с подзащитным наедине при подписании ст. 201 лишь после нескольких протестов и заявления написать протест Генеральному прокурору СССР. Свидетель Л. МЯЛЛЕ /"неудобный" обвинению/ не был вызван своевременно в суд, а когда он все же приехал в Улан-Удэ, сотрудники КГБ во главе с майором ХАМАЕВЫМ пытались не допустить его в зал суда. После дачи показаний МЯЛЛЕ был задержан и доставлен в прокуратуру, где у него снова потребовали показаний по делу ДАНДАРОНА, а после его отказа - "свидетельских показаний по его собственному делу" /выделенному в особое дело/. Уже упомянутый выше прокурор БАЙБОРОДИН был одновременно главным свидетелем по делу ДАНДАРОНА, ходатайство адвоката о его отводе не было удовлетворено.

На суде БАЙБОРОДИН заявил, что ненормальность и ущербность причастных к процессу лиц видна из того, что "все умные люди уезжают из Бурятии а эти в ней остались", требование адвоката о вынесении судом частного определения по поводу подобных высказываний обвинителя также не было удовлетворено.

Когда суд удалился на совещание, в совещательную комнату вошел полковник МВД АХМЕДЖИНОВ и остался там до конца совещания, из совещательной комнаты были слышны частые телефонные звонки.

В ходе процесса почти все обвинения были практически сняты. В тексте "научно-атеистической, искусствоведческой экспертизы, представленной заведующей сектором буддологии БИОН К.М. ГЕРАСИМОВОЙ и непосредственным начальником ДАНДАРОНА А.Д. ДУГАРНИМАЕВЫМ, содержались нелепые измышления о "сексуальном мистицизме" буддийской религии, о том, что "буддизм есть насилие, в нем существует изуверские секты". На заседании суда ГЕРАСИМОВОЙ не было, а ДУГАРНИМАЕВ отказался отвечать на вопросы адвоката, сославшись на свою некомпетентность в вопросах буддизма. Свидетель Петр БАМБАДАРЖАЕВ, доставленный в зал суда из больницы, где он лечился от алкоголизма, уличенный МЯЛЛЕМ, который якобы избивал его и хотел убить за "отход от секты", менял свои показания на ходу и в конце концов совсем запутался в них. Главная свидетельница аспирантка Института этнографии АН СССР БАДМАЕВА, которую до суда допрашивали по много часов 21 день подряд, на суде была в истерике. Также многократно и подолгу допрашиваемые супруги ПЕТРОВЫ отказались подтвердить, что их 16-летний сын посещал согшоды под влиянием ДАНДАРОНА и обратился в буддизм, так что отпали обвинения в "растлевающем влиянии на молодежь". Верховный лама Бурятии панцид ХАМБО ЛАМА отказался поддерживать обвинение ДАНДАРОНА в сектантстве и опроверг их, дав исчерпывающие /хотя и не "научно-атеистические"/ разъяснения по поводу характера буддийских ритуалов. Адвокат НИМИРИНСКАЯ в своей четырехчасовой речи полностью доказала невиновность своего подзащитного.

Таким образом, налицо поразительное сходство "дела ДАНДАРОНА" со знаменитым "делом БЕИЛИСА", описанным В.Г. КОРОЛЕНКО /и закончившемуся благодаря его вмешательству оправданием обвиняемых инородцев /делом о "мелтанских жертвоприношениях"/. Но налицо и отличие: обвинительный приговор.

Цитируем о сохранении особенностей стиля: "доказательства виновности: 1/... участники группы в полном составе собирались на моления-согшоды, о чем подтверждали как ДАНДАРОН, так и все его ученики.

2/ Была создана подпольная касса. Дандарон назначил кассиром сначала БАДМАЕВУ, а затем ЛАВРОВА. Об этом подтвердили ДАНДАРОН, БАДМАЕВА, АРОНОВ,

ПУТИНЦЕВ и др.

3/ Из заключения научно-атеистической экспертизы видно, что буддизму свойственно преклонение, почитание, обожествление учителя, преподношение ему. ДАНДАРОН не оспаривает, что он был учителем. Свидетели ПЕТРОВЫ, РЕШКА, АЛБЕДИЛЬ и многие другие подтвердили, что они преклонялись перед ним как перед духовным учителем. Об этом свидетельствуют репродукции фотографий ДАНДАРОНА в ламском одеянии... /Речь идет о фотографии, снятой корреспондентом агентства печати "Новости" по его просьбе в "этнографических целях". Хр./

В результате Б. Д. ДАНДАРОН признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 227 ч. I и 147 ч. III и осужден /на основании второй из этих статей/ к 5 годам лишения свободы.

РЕПРЕССИИ НА УКРАИНЕ

13 ноября 72 г. в Киевском облсуде заочно слушалось дело Николая Григорьевича ПЛАХОТНИКА, 36-летнего врача. Он был арестован 14 января 72 г. на квартире Д. ПУМУКА, летом проходил экспертизу в Ин-те им. Сербского и получил диагноз: "шизофрения с манией преследования, периодически невменяем". По показаниям студентки из ЧССР Анны КОЛУРОВОЙ, данным в ходе следствия, она получила от ПЛАХОТНИКА и передала за границу фотоконии "Украинского вестника". Свидетели Э. ФРАНКО, студентка консерватории М. СТЕФАНЮК, односельчанка ПЛАХОТНИКА ВАРКА и некий студент-строитель показали, что ПЛАХОТНИК давал им "Украинский вестник" и другой самиздат. Экземпляр "Украинского вестника", бывший у СТЕФАНЮК, тайно исчез из ее квартиры в начале 71 г./

Суд постановил направить ПЛАХОТНИКА на принудительное лечение в спецпсихбольницу, а после выздоровления судить как вменяемого /юридическое новшество, видимо, вызванное тонкостями приведенного выше диагноза/. Адвокат КАРПЕНКО до суда имеет со своим подзащитным только одно свидание, затем свидания запретили, заявив, что у ПЛАХОТНИКА бред и галлюцинации.

Борис КОВГАР, 47 лет, журналист, член КПСС, имеет троих сыновей - 8, 11 и 14 лет. В последнее время - зав. отделом фондов Киевского музея архитектуры и быта. Арестован 20 или 25 марта 1972 г. 8 сентября дело КОВГАРА заочно слушалось в Киевском облсуде. Решение суда такое же, как в деле ПЛАХОТНИКА, - признан психически больным и направлен на принудительное лечение с последующим /после "выздоровления"/ привлечением к суду.

Б. КОВГАР - секретный сотрудник КГБ с 67 г. Ему было поручено следить за художником, заслуженным деятелем искусств И. М. ГОНЧАРОВ, за водителем самодеятельного хора "Томин" Л. ЯЦЕНКО, за художником-реставратором А. СЕРГИЕНКО, за поэтом М. ХОЛОДНЫМ.

13 февраля 72 г. по рукам пошло открытое письмо Б. КОВГАРА курировавшему его следователю КГБ. В письме КОВГАР рассказывает всю историю, раскрывает психологию своего сотрудничества в КГБ, изобличает технологию слежки.

В июне 72 г. по ст. 62 ч. 2 УК УССР / = ст. 70 ч. 2 УК РСФСР / осужден на 10 лет лагерей и 5 лет ссылки священник села Космач Иваново-Франковской обл. о. Василий РОМАНЮК.

После суда над В. МОРОЗОМ в ноябре 70 г. /Хр. 17/ РОМАНЮК был в числе протестовавших против приговора.

12-19 октября 72 г. в Киевском облсуде слушалось дело врача-психиатра Самуила ГЛУЗМАНА и 19-летней машинистки Любови СЕРЕДНЯК. Судья ДЫШЕЛЬ, прокурор КИЕВСКОГО РАЙОНА КОРОТКОВА /помощник областного прокурора по надзору над КГБ. ГЛУЗМАН /о его аресте 11 мая сообщалось в Хр. 25/ обвинялся по ст. 62 УК УССР /70 УК РСФСР/, СЕРЕДНЯК /арестована 14 января 72 г./ - по ст. 187-Б УК УССР /190-1 УК РСФСР/.

Обвинение ГЛУЗМАНА основывалось только на свидетельских показаниях - при обыске у него ничего изъято не было. В деле имелись лишь фотоконии материалов, взятых из архивов КГБ, которые, по словам свидетелей, показывал или упоминал ГЛУЗМАН. К делу была подшита также фотокония не-

ной статьи по чехословацкому вопросу, авторство которой бездоказательно приписывалось акад. САХАРОВУ /о такой работе упоминал один свидетель/. Другая свидетельница, коллега ГЛУЗМАНА, сообщила, что на вопрос, почему он работает не в Киеве, а в Житомире, ГЛУЗМАН ответил: "Потому что я еврей". Это послужило для суда основанием обвинить его в сионистской пропаганде. ГЛУЗМАНУ вменялось также "идеологическое разложение" Л. СЕРЕДНИК и осужденного ранее в ЛУЦКЕ И. ГОЛЫЦА /см. Хр. 27/. На суде ГОЛЫЦА давал показания против ГЛУЗМАНА. В качестве свидетелей были вызваны отец ГЛУЗМАНА и его однокурсник В. БИРКОВИЧ. О СЕРЕДНИК свидетельствовали ее мать, тетка, соседки, две одноклассницы и т.д. Суд проходил в пустом зале, только в последний день, когда пустили родителей подсудимых, зал наполнили прошедшие через служебный ход оперативники.

Приговор: 7 лет лагерей строгого режима и 3 года ссылки для ГЛУЗМАНА и 1 год лагерей общего режима для СЕРЕДНИК.

Существует мнение, что одной из действительных причин осуждения ГЛУЗМАНА является подозрение КГБ, что он — один из авторов документа, известного как "Заочная психиатрическая экспертиза по делу П.Г. ГРИГОРЕНКО".

В октябре 72 г. в Иваново-Франковске арестована медицинская сестра тубдиспансера Ирина Михайловна СЕНИК. Арест, по-видимому, вызван тем, что на обыске у ЧЕРНОВОЛА /Хр. 24/ нашли стихи СЕНИК, написанные ей в основном в лагере и в тюрьме. И. М. СЕНИК, отбыв 10-летний срок, освободилась в 1954 г. В лагере она заболела туберкулезом позвоночника.

В г. Скадовске Херсонской обл. 10 декабря арестована 36-летняя врач-эпидемиолог Лидия ГУК /имеет 6-летнего сына, вдова/. В марте у нее был обыск, после которого она написала в ЦК письмо, где выразила свое возмущение нарушениями Конституции. Последовало исключение из партии, а в мае против Л. ГУК было возбуждено по ст. 187-1 УК УССР /190-1 УК РСФСР/ дело. В ходе следствия, проходившего под контролем Киевского управления КГБ, была добавлена ст. 208 УК УССР /210 УК РСФСР/. Харьковский облсуд возвратил дело Л. ГУК на доследование.

Хроника 27 сообщала об аресте 8 июля научных сотрудников Института философии АН УССР Е. ЛИСОВОГО и Е. ПРОНКА /незадолго до ареста ПРОНКА за "неблагонадежность" был переведен в библиографы/. После ареста оба они уволены "за непригодность". В связи с их делом произведен обыск у филолога Василия БЫШОВЦА, сотрудника того же института.

ВНЕСУДОВЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Киев. Из Института философии уволены друзья ЛИСОВОГО и ПРОНКА Сергей КУПЦЯ и Светлана КЛУШЕНКО /в Хр. 27 она ошибочно названа Кириченко/. Жена ПРОНКА Галина ДИТКОВСКАЯ уволена из Ин-та языка, недавно она защитила кандидатскую диссертацию, которая еще не прошла ВАК.

Из Ин-та истории уволена кандидат исторических наук Елена АПАНОВИЧ /в Хр. 27 ошибочно названа АНАНОВИЧ/.

Из Ин-та литературы уволен Алексей СТАВИЦКИЙ, он исключен также из партии.

Из Ин-та искусствоведения, фольклора и этнографии уволены: Василий Никитич СКРИПКА, канд. наук, автор нескольких монографий, в 71 г. переведен в библиографы — за статью "Стилевые особенности украинских песен" — и Тамара ГИРНИК /автор еще не защищенной диссертации "Обряды древние и современные"/ — предположительно за связь с руководителем хора "Гомин" Л. И. ЯЦЕНКО.

Снятый с работы директор Ин-та археологии чл.-корр. АН УССР Федор Павлович ШЕВЧЕНКО /см. Хр. 27/ обвинен в национализме и сионизме, работы его вычеркнуты из плана изд-ва "Наукова думка". ШЕВЧЕНКО, в частности, инкриминировалось написание положительной рецензии на книгу БИЛИКА "Меч Ароя". Уволенный из того же Ин-та доктор наук Михаил БРАЙЧЕВСКИЙ является автором неопубликованной статьи "Воссоединение или присоединение!" /1966 г./.

Директор ин-та, где работали Э. АНТОНИК и Л. СЕЛЕЗНЕНКО /Хр. 24.27/ снят

с работы, секретарю парткома рекомендовали уйти на пенсию. Им обоим в ЦК КПУ вынесены строгие партийные выговоры за недостаточную борьбу с национализмом и сионизмом. Два сотрудника ин-та собрались уехать в Израиль.

Из ин-та ботаники уволены 22 научных сотрудника.

Из средней школы им. Леси Украинки уволена 45-летняя учительница литературы Надежда Дмитриевна КОВАЛЕНКО, член школьного партбюро. Причиной послужила организация ею школьного вечера с участием писателя С. П. ПЛАЧИНЦЫ. ПЛАЧИНЦА в 1969 г. был снят с должности редактора изд-ва "Молодь" за свою книгу "Неопалимая купина" /очерки о деятелях украинской культуры/. Ныне книга изъята из библиотек.

В сентябре 72 г. из редакции журнала "Днипро" за использование в статье к 50-летию СССР завышенных данных из книги бывшего первого секретаря ЦК КПУ П. ШЕЛЕСТА уволены редактор МУНДЕТНИК и зав. отделом критики В. СУВОТОВИЧ.

В апреле 72 г. 16-летнего ученика республиканской художественной школы №1 Сергея БАЛТИВЦА дважды увозили из школы на допрос в КГБ, где следователь ЦМАХ добивался от него показаний о том, что Сергей в мастерской художницы Людмилы СЕМИЖИНОЙ слышал, как РАКИЦКИЙ читал свои "антисоветские" стихи, и требовал, чтобы Сергей переписал /для сверки почерков/ несколько стихотворений. С. БАЛТИВЕЦ отказался это сделать. 21 мая его задержала милиция у памятника ШЕВЧЕНКО, где он слушал украинские песни /о событиях у памятника ШЕВЧЕНКО см. Ур. 26/, после чего он был подвергнут допросу в Ленинском райотделе милиции. После успешного окончания 8-го класса художественной школы БАЛТИВЦА провалили на вступительных экзаменах в 9-й класс.

Львов. В ин-те общественных наук АН УССР работала комиссия ЦК, предложившая 14 "неблагонадежным" сотрудникам удалиться "по собственному желанию". В противном случае их угрожали уволить по сокращению штатов, несмотря на то, что у большинства не окончился срок, на который они были избраны по конкурсу. Угроза была выполнена. Среди уволенных - к.ф.н. Григорий Антонович КУЛЬГА /фольклорист, автор многих статей и книги "Думы", 1969 г./ и к.ф.н. Роман Федорович КИРЧЕВ, фольклорист, исследователь украинско-польских культурных связей. Оба подготовили к защите докторские диссертации.

Из Музея этнографии и художественных промыслов "по сокращению штатов" уволен кандидат исторических наук Николай ДАНКЕВИЧ, отсидевший ранее несколько лет по политической статье.

В сентябре 71 г. из Кировоградского педин-та уволен преподаватель языков Василий ГОРБАЧУК.

В Черкассах исключен из Союза писателей В. И. ЗАХАРЧЕНКО "за антиобщественное поведение, несовместимое с пребыванием в писательской организации" /газета "Литературная Украина" за 20 и 24 октября 72 г./ . В 70 г. у ЗАХАРЧЕНКО, жившего тогда в Донбассе, при обыске были изъяты статьи В. МОРОЗА и его собственная рукопись. Кроме того, ЗАХАРЧЕНКО пытался пройти на суд над своим знакомым В. СТУСОМ.

Хроника располагает дополнительными сведениями об арестах и судах на Украине в 71-72 гг.

Дело ШУМУК. Данило Лаврентьевич ШУМУК родился 30 декабря 1914 г. в с. Боремче на Волыни. В 17-18 лет становится членом компартии Западной Украины. В 19 лет арестован польскими властями и получает первый срок - 8 лет тюрьмы. В 39 г. возвращается на родину. В 41 г. - в Красной Армии. Пробываясь из окружения, организует у себя на родине партизанский отряд. В ходе совместных боевых действий отряд сливается с УПА. Ввиду принципиальных разногласий с руководством УПА ШУМУК отказывается от активных действий и преподает на военных курсах экономическую географию.

Хотя никакой активной деятельностью в УПА ШУМУК не занимался, он получил 20 лет. Срок отбывал в Норильских лагерях. В июне 53 г. был одним из организаторов Норильского восстания, за что был приговорен к смертной казни. В 56 г. амнистирован, вернулся на родину. Вскоре был вынужден переехать в Днепропетровскую обл. Там его арестовывают в третий раз. 5 мая 58 г. ШУМУК приговорен к 10 годам лагерей строгого режима по ст.

54-10 УК УССР /58-10 УК РСФСР/. Этот срок он отбыва в Мордовии. За воспоминания, найденные во время лагерного "шмона" длительное время содержался в БУРе.

После освобождения поселился в г. Богуславе Киевской обл., работал сторожем в пионерлагере. Продолжал работу над рукописью "Воспоминания о пережитом".

Д. Л. ШУМУК арестован в январе 72 г. /Хр. 25/, судим 5-7 июля Киевским облсудом /а не Львовским, как ошибочно сообщала Хр. 27/. Приговорен к 10 годам лагерей особого режима и к 5 годам ссылки.

Свидетели по делу: Павел КУЛИК /сидел с ШУМУКОМ в Мордовии, на обыске у него нашли рукопись "Воспоминания о пережитом"/, Груня ЛИШАК /жена КУЛИКА/ уволена с работы в школе и исключена из партии за "аморальность", Галина ХОМЕНКО /врач, лечила ШУМУКА/, ее брат /завхоз пионерлагера где работал сторожем ШУМУК/, ОРОС, инженер в Западной Украине /сидел с ШУМУКОМ в 45-46 гг., после лагеря видел ШУМУКА один раз. На суд не явился, его показания зачитывались/, КАВЕЦКИЙ /товарищ ШУМУКА по КПЗУ, сидел с ним в польской тюрьме/.

Кассационный суд оставил приговор без изменения.

В начале октября ШУМУКА привезли в Мордовские лагеря /ст. Потьма, пос. Сосновка, п/п 385/126/.

10 октября ШУМУК обратился в Президиум Верховного Совета СССР с заявлением. Изложив свою биографию и свое дело, ШУМУК заключает: "...Прошу Президиум Верховного Совета СССР освободить меня от гражданства СССР. Мне легче будет умирать... в тяжелой неволе за пределами Украины, не будучи гражданином СССР".

ДОПОЛНЕНИЯ К ДЕЛУ СТРОКАТОЙ, РЕЗНИКОВА, ПРИТЪКИ. Хронике стали известны подробности судебного процесса над Ниной Антоновной СТРОКАТОЙ, Алексеем Сергеевичем РЕЗНИКОВЫМ и Алексеем ПРИТЪКОЙ, проходившего в Одессе с 4 по 18 мая 72 г. /Хр. 25/. Поскольку главным мотивом обвинения были "буржуазно-националистические настроения" СТРОКАТОЙ, "попавшей под влияние" своего мужа "шмона и рецидивиста" /выражение прокурора/ Святослава КАРАВАНСКОГО, суд велся демонстративно на украинском языке. Тем не менее все вопросы СТРОКАТОЙ и РЕЗНИКОВА свидетелям, касавшиеся положения украинцев и других национальностей в СССР, судом отводились как "не имеющие отношения к делу". Примером может служить следующий вопрос СТРОКАТОЙ: "помнит ли свидетель, что до 41 г. в Одессе были школы с преподаванием на украинском, армянском, еврейском языках? Поскольку я убеждена, что школы с преподаванием на родном языке должны быть открыты по всему Советскому Союзу, не считают ли меня на этом основании еврейской националисткой?" На вопрос СТРОКАТОЙ свидетелю ПАРХОМЕНКО /редактор Балтской районной газеты "Народная трибуна"/, употребляет ли он выражение "украинский патриотизм", тот ответил, что "такого патриотизма нет, есть советский". Он же со своим заместителем ЦЫГОМ дал суду следующее "уличающее" показание: РЕЗНИКОВ, услышав на концерте самодеятельности "Интернационал", сказал, что эта песня хорошо звучит на украинском языке.

Друзей и знакомых обвиняемых в здание суда не пускали, две неизвестные особы комментировали это, называя их "изменниками" и "бандеровцами" /"самостоятельности захотели"/ и ругаясь матом. Эти две дамы присутствовали затем на заседании суда.

Обвиняемый ПРИТЪКА покался настолько последовательно, что перешел на чисто русский язык. Это дало повод прокурору заметить: "Вы сами цураетесь ридной мови". ПРИТЪКА приговорен к 2,5 годам лагеря /а не к 2, как указывалось в Хр. 25/. РЕЗНИКОВ и СТРОКАТАЯ виновными себя не признали и получили соответственно 5,5 /а не 5, как было в Хр. 25/ и 4 года лагерей строгого режима/.

Теперешний адрес РЕЗНИКОВА: Пермская обл., Чусовской р-н, д. Кучино, учр. 389/36; СТРОКАТОЙ: Мордовская АССР, Теньгушевский р-н, с. Барашево, учр. 385/3.

ДЕЛО И. А. ГЕЛЬ. Арестован в январе 72 г. /Хр. 24/, осужден в августе на 5 лет лагерей особого режима, 5 лет строгого и 5 лет ссылки /Хр. 27/. Иван Андреевич ГЕЛЬ родился в 1938 г. в с. Клицко в Львовской обл. В

1954 г. окончил школу рабочей молодежи, после чего работал на Львовском тракторном заводе. В 56-59 гг. служил в Советской армии. После демобилизации работал на Львовском электровакуумном заводе. Ранее /в 65 г./ был осужден на 3 года лагерей строгого режима "за антисоветскую агитацию и пропаганду". В ноябре 70 г. ГЕЛЬ послал в Верховный суд УССР заявление протеста против приговора В. МОРОЗУ. Имеет ребенка 8 лет.

ДЕЛО СТЕФАНИИ ШАБАТУРЫ /см. Хр. 27, ст. 62 УК УССР, 5 лет лагерей и 3 года ссылки/. Художник-прикладник. Родилась в 38 г. Гобелены ШАБАТУРЫ неоднократно экспонировались, последний раз в декабре 71 г. Ее работы высоко оценивались местной прессой /упоминание в т. 6 "Истории украинского искусства"/. В 70 г. ШАБАТУРА вместе с группой львовских писателей и художников обратилась в Прокуратуру СССР с просьбой присутствовать на суде над В. МОРОЗОМ. В обвинительном заключении сказано, что отец ШАБАТУРЫ погибший во время Великой Отечественной войны, - дезертир, и это определило взгляды дочери. Известно, что ШАБАТУРА получала все время пенсию как дочь погибшего на войне солдата.

ДЕЛО СУПРУГОВ КАЛЫНЕЦ. Ирина СТАСИВ-КАЛЫНЕЦ /Хр. 24, 27, ст. 62 УК УССР, 5 лет лагерей и 3 года ссылки/ родилась в 40 г. Жена поэта Игоря КАЛЫНЦА. Дочь ДЗВИНКА КАЛЫНЕЦ - 12 лет. И. СТАСИВ - поэтесса. Ее стихи для детей и юношества публиковались в областной и республиканской прессе. Окончив Львовский университет, работала учителем, а затем читала лекции по украинскому языку и литературе на подготовительном отделении Львовского политехнического ин-та. В сентябре 70 г. была оттуда уволена. Осенью 70 г. совместно с мужем направила в Прокуратуру УССР петицию с просьбой допустить их на процесс МОРОЗА. Вскоре после суда над СТАСИВ был арестован ее муж Игорь КАЛЫНЕЦ. 13 ноября 72 г. Львовский облсуд приговорил его к 6 годам лагерей и 3 годам ссылки. Показания о проводившейся супругами КАЛЫНЕЦ "антисоветской агитации" давал на обоих процессах их знакомый поэт ЧУБАЙ.

ПОПРАВКИ К ХРОНИКЕ № 27

Николай КОВАЛЕНКО ошибочно назван Иваном.
ЛИСОВОЙ не направлял письма в КГБ.
Письмо М. ХОЛОДНОГО опубликовано в газете "Литературная Украина" не 7 июля, а 7 июня 1972 г.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТВЕЧАЕТ НА ПИСЬМО 273 ЕВРЕЕВ

Стали известны два "Информационных сообщения". Ниже приведено краткое изложение первого. Второе "Информационное сообщение" помещено полностью.

11 декабря 1972 г. в Президиум Верховного Совета СССР было направлено письмо, содержащее призыв амнистировать в связи с 50-летием СССР евреев, осужденных за требование выезда в Израиль. Под письмом стояли подписи 273 евреев из 9 городов. На письмо не было получено ответа.

18 декабря, в день открытия Сессии Верховного Совета, евреи из разных городов хотели собраться в Приемной Президиума Верховного Совета и выяснить позицию Президиума.

Утром 18 декабря в Москве были превентивно арестованы 10 человек /Лев ЛИБОВ, Владимир ПРЕСТИН, Борис АЙНБИНДЕР, Виктор ПОЛЬСКИЙ, Валерий КРИЖАК, Михаил БАБЕЛЬ, Юрий ВАССЕРМАН, Григорий ВОЛОХ, Лев ГЕНДИН, Анатолий НОВИКОВ/. В Ленинградском аэропорту был арестован москвич Натан ФАЙНГОЛЬД.

49 евреев собрались к 11 часам утра в Приемной Президиума. В 3 часа дня все они были арестованы и доставлены в вытрезвитель у метро "Войковская". В 9 часов москвичи были выпущены с приказом явиться на другой день в районные отделения милиции. Остальных арестованных, в том числе 13 москвичей, вывезли неизвестно куда. Работники вытрезвителя неофициально заявили, что иногородние отправлены по месту жительства. 19

декабря все 13 москвичей были осуждены Киевским нарсудом на 15 суток ареста. О судьбе ленинградцев, рижан и киевлян стало известно лишь 22 декабря, поскольку местные власти отказывались сообщить что-либо. Двое харьковчан КОЛЬЧИНСКИЙ и СКОБДИНСКИЙ были доставлены в Харьков, где получили по 15 суток ареста.

22 декабря выяснилось, что из 11 ленинградцев после 4 суток ареста освобождена женщина, имевшая грудного ребенка. Женщина, имевшая в тюрьме сердечный приступ, была освобождена на 10-й день. Остальные, в том числе 6 женщин, получили по 15 суток ареста. Большинство задержанных ленинградцев — родственники осужденных. Среди них Ева БУТМАН, Юлия МОГИЛЕВЕР, Юлия ДЫМШИЦ, Михаил ГОЛЬДБЕЛЬД.

Все 7 рижан получили по 15 суток ареста. Одна из них, Регина БРАУН, на 7-м месяце беременности. Кроме них в Риге получили по 15 суток ГЕЛЬФАНДБЕЙМ и Михаил КУЗИНЕЦ.

Киевляне Юрий СОРОКО, Александр ФЕЛЬДМАН, Зиновий МЕЛАМЕД, получившие 15 суток, были помещены в карцер. У Ю. СОРОКО — бронхиальная астма, у А. ФЕЛЬДМАНА — язва желудка, мать З. МЕЛАМЕДА в эти дни была при смерти.

Жители Новосибирска 56-летняя Ирма БЕРЕНШТЕЙН и Виктория ПОЛТИННИКОВА были приговорены каждая к полугоду исправительных работ.

19 декабря ни одна из 9 москвичек, отпущенных перед этим, не явилась в отделение милиции. 20 декабря к ним явилась милиция и тех, кого застали дома, увезли. Каждая из них была оштрафована на 20 рублей.

19 декабря в московском отделении ОБИРА трое евреев объявили голодовку протеста. Они были арестованы. Бывший среди них мужчина получил 10 суток ареста, женщины оштрафованы на 30 рублей.

В эти дни милиция требовала от евреев, желавших выехать за пределы СССР, подписки о невыезде из городов. В Харькове начальник ОБИРА ДАВЫДОВ заявил евреям, что они не имеют права выезжать из города, таково распоряжение правительства.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

Как уже отмечалось ранее, 18 декабря 1972 г. в день открытия сессии Верховного Совета СССР и за три дня до начала торжеств, посвященных 50-летию образования СССР, в Москве было арестовано 62 еврея из 7 городов СССР. Из них 11 человек были арестованы утром на квартирах, остальные — в помещении Президиума и на улицах.

При задержании, осуждении и содержании в тюрьме были допущены многочисленные нарушения законности и издевательства.

1. Проникнув обманом или силой в квартиры евреев сотрудники КГБ и МВД лгали, что они приглашают данное лицо на беседу в районное отделение милиции. При этом предъявлялись фальшивые повестки. Так, например, В. ПОЛЬСКОМУ была вручена повестка за подписью начальника отделения милиции, датированная 18 декабря 1972 г. и со штампом почтового отделения от 17 октября 1972 г. //

Никто из превентивно арестованных не был доставлен в районные отделения милиции, а сразу в одно и то же 22 отделение милиции, а затем в тюрьму.

2. Поскольку не было никакого объяснения причин заключения, то евреи потребовали прокурора. На требование встречи с прокурором по надзору последовал немотивированный отказ. "Освободитесь — тогда и будете жаловаться" — так отвечало начальство тюрьмы в Егорьевске, нарушив статью УПК о сроке задержания более 72 часов только с санкции прокурора.

3. В нарушение п. 25 правил содержания в следственных изоляторах, евреям было отказано в праве подавать письменные жалобы в административные и общественные организации. "Да, мы нарушаем правила, но таково указание" — отвечало руководство тюрьмы в Егорьевске.

При выражении протеста стуком в дверь работники изолятора силой растащили евреев по отдельным боксам.

4. Согласно ст. 30 УПК задержанный должен быть освобожден, если ему в течение 10 суток не предъявлено обвинение. Евреев держали в тюрьме 13 суток без обвинения. Начальник тюрьмы в Волоколамске признал, что это нарушение закона, но сказал, что у него есть приказ, который для него важнее чем закон. На 11-е сутки евреи в тюрьме в Волоколамске потребовали немед

ленного освобождения, поскольку обвинения предъявлено не было. В ответ на это они были рассажены в карцеры и боксы, при этом выламывались руки, применялась грубая сила. Бокс-камера размером 1мх1м со скамьей шириной 30 см. Трое - ЛИБОХ, ВОЛОХ, ГЕНЦИН - после 2-х часов в боксе были переведены в карцер, где пробыли до освобождения /2,5 суток/. КРИЖАК был помещен в одиночную камеру, АИБИНДЕР находился 10 часов в боксе и затем был переведен в одиночную камеру. Ни в карцере, ни в одиночке нет матрацев, одеял, подушек, холодно спать. У ВОЛОХА в карцере была сильно поранена кисть руки. ЛИБОХ и ГЕНЦИН, услышав это /они сидели втроем рядом друг с другом/ стуча в дверь, требовали врача. В ответ на это, заведя руки на спину, всем трем надели наручники, в которых они пробыли три часа.

5. При освобождении из тюрьмы евреям отказались выдать какие-либо справки, свидетельствующие об аресте и заключении. Эта неуклюжая попытка лишить евреев возможности обжаловать арест и потребовать объяснения его причин /но имеются протоколы личных обысков/.

6. Несмотря на наличие желудочных больных среди арестованных, администрация тюрьмы в Волоколамске лишила евреев полагающегося им права закуски дополнительных продуктов на сумму 10 рублей на человека, сократив эту сумму в пять раз. Начальник тюрьмы заявил, что есть инструкция не давать требуемую пищу /сыр, яйца/.

7. Представители власти не скрывали своей ненависти к арестованным евреям. Так, лейтенант КИБ, которого в 22 отделении милиции называли НОВИКОВЫМ, сопровождая евреев на пути из Волоколамска в Москву, сказал, что он с удовольствием расстрелял бы всех семерых, если бы не боялся ответственности. Другой офицер МВД заявил ГЕНЦИНУ в тюрьме: "Я бы сам тебя повесил". Чтож и, подобные выражения украсили бы любой концлагерь времен прошлой войны.

II. СОДЕРЖАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ К 16 ДНЯМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ В ТЮРЬМЕ Москва, тюрьма "Матросская тишина"

1. Камеры были в антисанитарном состоянии: клопы, свежая краска, издающая резкий запах, отсутствие проветривания. В течение недели не выдавались предметы личного туалета - мыло, зубной порошок и т.д. Администрация при этом ссылаясь на "Положение об условиях содержания", но показать его отказывалась.

Режим содержания: без прогулок без постельных принадлежностей, горячая пища - через день, без передачи теплых вещей. Больным фактически мед. помощь не оказывалась /кроме НУДЕЛЬ/. Иногда давались старые негодные лекарства, вызывавшие аллергию после приема. Еще до суда тюремная администрация знала, что будет осуждение и заключение, и приготовила заранее обед для прибывших, о чем заявил майор ПОЛКОВ.

Ленинград, тюрьма на Калиевской ул.

Впервые у осужденных к 15 дням заключения сняли отпечатки пальцев. Спали на полу без постелей и без ватников. Питание - через день, мед. помощи не было, хотя были больные: Юлия МОГИЛЕВЕР - грипп, температура 39, приступ болезни печени, Моисей ГОЛЬДБЕРГ, 60 лет - сердечные приступы.

23 и 24 декабря - голодовка протеста против приговоров Ленинградского процесса.

Рига /КПЗ ст. Добулты, 25 км от Риги/

Регину БРАУН на 8-м месяце беременности держали все 15 суток на полу, без постели. Маргарита ШИЛЬБЕРГ находилась 3 суток в одиночке. Ефим ФРИДМАН в знак протеста против незаконного ареста голодал 13 суток.

Киев /Лукьяновская тюрьма/

Арестованные евреи все 15 суток находились в карцере, в нарушение правил содержания со сменяющимися уголовниками, на полу, без нар и постелей. У Юрия СОРОКО был грипп и астма, но мед. помощи не было. Без прогулок выводили 1 раз на час, чистить уборные.

В Харькове заболевшему К. СКОБЛИНСКОМУ при высокой температуре было отказано в медпомощи и медикаментах.

Таков неполный перечень нарушений правил содержания и издевательств над евреями, преследуемыми за свое выраженное желание выехать в Израиль

и добиваемыми в законных формах осуществление своего права на репатриацию.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ ИНСТРУКЦИЯ ПО НЕОТЛОЖНОЙ ГОСПИТАЛИЗАЦИИ ПСИХИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ ОБЩЕСТВЕННУЮ ОПАСНОСТЬ

Выдержки из Инструкций, согласованной 9 августа 1971 г. с зам. Генерального прокурора СССР М. КОГИНЫМ, 10 августа - с зам. министра внутренних дел СССР М. УСКОВЫМ и утвержденной 26 августа 1971 г. зам. министра здравоохранения СССР А. СЕРЕНКО /отпечатано в тип. Министерства здравоохранения СССР, № 74417 от 2.IX 1971 г., зак. 1722, тир. 1000 экз./ в связи с чем аналогичная инструкция от 10 октября 1961 г. утратила силу.

"...1. При наличии явной опасности психического больного для окружающих или для самого себя органы здравоохранения имеют право без согласия родственников больного, его опекунов или иных окружающих его лиц /в порядке неотложной медицинской помощи/ поместить его в психиатрический стационар.

2. Показанием для неотложной госпитализации является общественная опасность больного, обусловленная следующими особенностями его болезненного состояния /следует перечислить из 6 пунктов.- Хр./Перечисленные выше болезненные состояния, таящие в себе несомненную опасность для самого больного и общества, могут сопровождаться внешне правильным поведением и диссимуляцией. В связи с этим необходима сугубая осторожность при оценке психического состояния таких лиц, чтобы не расширять показаний к неотложной госпитализации, вместе с тем своевременным стационарным предотвращением вразвить возможность совершения общественно-опасных действий со стороны психически больного.

3. ... Не могут служить показанием к неотложной госпитализации аффективные реакции и антисоциальные формы поведения лиц, не страдающих психическим заболеванием, а обнаруживающих лишь такие психические аномалии, как психопатические черты характера, невротические реакции... В тех случаях, когда общественно-опасное поведение лица вызывает подозрение о наличии у него психического расстройства, но последнее не является очевидным, такое лицо не подлежит неотложной госпитализации...

4. ... При неотложной госпитализации врач, направляющий больного, обязан подробно изложить обоснование медицинских и социальных показателей к неотложной госпитализации, указав в заключение место своей работы, должность, фамилию и время направления.

5. Местные органы внутренних дел /милиция/ обязаны оказывать содействие медицинским работникам при их обращении в неотложной госпитализации психических больных, представляющих общественную опасность, в случаях: а/возможности оказания ими сопротивления, проявления агрессии и прочих действиях, угрожающих жизни и здоровью медицинских работников или при их попытках скрыться от них; б/оказания сопротивления со стороны родителей, опекунов и др. лиц в госпитализации больного.

6. В психиатрическом учреждении госпитализированный больной в течение суток должен быть освидетельствован специальной комиссией в составе трех врачей-психиатров, которая рассматривает вопрос о правильности стационарного и определяет необходимость дальнейшего пребывания в стационаре. О госпитализации больного информируются его ближайшие родственники не позднее суток после освидетельствования больного комиссией.

7. Госпитализированные ... подлежат обязательному /не реже 1 раза в месяц/ переосвидетельствованию комиссией ... для решения вопроса о необходимости дальнейшего пребывания в больнице.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

15 октября Виктор ФАЙНБЕРГ, содержащийся в Ленинградской спецпсихбольнице, прекратил голодовку. ФАЙНБЕРГ объявил голодовку 28 сентября, протестуя против депортации "политических" Арсенальной в спецбольницы Орла и Днепропетровска. Он добился обещания администрации прекратить депортацию.

Математик Леонид ШЛОЦ, член инициативной группы, арестованный 15 января 72 г. в Киеве, признан судебно-психиатрической экспертизой душевно-больным.

Верховный суд Литовской ССР осудил 30 ноября 72 г. к 2 годам лагерей строгого режима Стасиса Станиславовича ЯКАСА, 1941 г.р. ЯКАС обвинялся по ст. 199 УК ЛатССР /190-1 УК РСФСР/. Ему инкриминировалось: хранение и распространение "Хроники текущих событий", самиздата /"Технология власти" АВТОРХАНОВА, письмо Якира в журнал "Коммунист" и т.д., /архивы Литвы/ - книга о выборах 1940 г. в сейм, изданная при немцах, связь с ЯКИРОМ. Дело ЯКАСА, как и дело СЕВРУКА /Хр. 24-26/- вильнюсский метастаз дела № 24. Я.Я.ЯКАС содержится в лагере в пос. Провиништис /Литва/.

Яков Лейбович ХАНЦИС, проживающий в Кишиневе, был арестован летом 70 г. у голландского посольства в Москве, куда он приехал, чтобы добиваться разрешения на выезд в Израиль. 17 августа осужден Краснопресненским судом г. Москвы по ст. 206 УК РСФСР на 2,5 года лагерей усиленного режима. Отбывал наказание в Вятлаге /учр. К-231/. 18 апреля 71 г. условно освобожден и направлен в "химию" в г. Омутнинск Кировской обл. Пишет в Президиум Верховного Совета письма с требованием отпустить его с семьей в Израиль. Весной 72 г. снова арестован и осенью осужден на 2 года лагерей строгого режима по ст. 190-1 УК РСФСР. Содержится по адресу: Кировская обл., п/я ОР 216/10. Стало известно, что в заключении ХАНЦИС подвергался избиениям и издевательствам со стороны охраны.

10 декабря, в годовщину провозглашения Всеобщей Декларации Прав Человека, 240 заключенных лагеря ВТ 389/36 объявили двухдневную голодовку. Заключенные потребовали от Верховного Совета введения статуса политзаключенных, отмены незаконных ограничений в литературе. В лагерь не допускают учебников иностранных языков и по другим дисциплинам. Администрация так мотивирует запрет: "Эти книги вам как не учащимся не положены".

В пермском лагере учр. 389/36 отбывают 25-летний срок: Юрий ГУЦАЛО /рабочий, 40 лет/, Григорий ГИРЧИК /художник, 41 год/, Николай НИКОЛАЕНКО /Рабочий, 43 года/, Василий ПИРУС /40 лет/; 15-летний срок - Лев ЛУКЬЯНИЧЕНКО /юрист, 39 лет/, Михаил ЛУЦИК /40 лет/, Андрей ТУРИК, Виктор КУРЧИК; 7-летний срок отбывает КОЦНИК /преподаватель сельхозтехникума, 25 лет/. Ранее в этот лагерь переведены осужденные по "еврейским процессам" /Хр. 27/.

11 ноября 72 г. по окончании срока ссылки /5 лет/ освобожден П.М. ЛИТВИНОВ, осужденный за участие в демонстрации 25 августа 1968 г. на Красной площади в Москве в знак протеста против ввода советских войск в Чехословакию /Хр. 3-4/. За месяц до освобождения ЛИТВИНОВА, 11 октября 72 г., в его доме в с. Усугли Читинской обл. был произведен обыск, постановление о котором было подписано следователем АЛЕКСАНДРОВСКИМ, ведущим дело Виктора КРАСИНА /Хр. 27 и наст. вып./ Все подсобные помещения и подпол были тщательно обследованы миноискателем. Изъято несколько самиздатских сборников стихов, пародии на В. КОЧЕТОВА и С. СМЕРНОВА.

В начале 72 г. солдат одной из подмосковных воинских частей ЯКОВЛЕВ, 1953 г. р. /призван в Смоленской области/ за критику армейских порядков и обязательной воинской повинности был помещен в психбольницу им. КАЩЕНКО. Около полутора месяцев ЯКОВЛЕВ без всякого лечения содержался в палате с больными, после чего был списан из армии как душевнобольной.

Заключенные ИТК и торем могли раньше получать книги наложенным платежом /"Книга-почтой"/ из книжных магазинов, в том числе из некоторых букинистических. В ноябре 72 г. директор магазина "Букинист" /Москва, Ленинский проспект/ в ответ на очередную просьбу такого рода заявил, что магазин никаких книжных бандеролей на адрес "учреждений" отправлять больше не будет. При этом она сослалась на устное распоряжение.

В конце ноября 72 г. Валерий Николаевич ЧАЛИЦЕ вылетел вместе со своей женой Верой СЛОНИМ в Соединенные Штаты Америки. Виза на выезд была дана ЧАЛИЦЕ в связи с приглашением от Вашингтонского и Нью-Йоркского университетов прочитать курс лекций по проблеме защиты прав человека. В. ЧАЛИЦЕ использовал для своей частной поездки /таков ее официальный статус/ свой очередной отпуск. Срок визы - месяц. Никаких формальностей.

связанных по действующим советским инструкциям с въездом на постоянное жительство ему выполнять не пришлось. По приезду в США В.Н. ЧАЛИДЗЕ в своих выступлениях и заявлениях /в том числе по столь же щекотливому вопросу как сравнительное положение советских и американских заключенных, заданному ему после посещения тюрьмы в штате Нью-Йорк/ занимал подчеркнуто лояльную позицию по отношению к советским властям. Тем не менее в середине декабря ЧАЛИДЗЕ был извещен советским послом в США о том, что специальным Указом Президиума Верховного Совета СССР он лишен советского гражданства "за действия и высказывания, не совместимые со званием гражданина СССР".

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

"Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ."

Всеобщая декларация Прав человека,
ст. 19.

Выпуск № 29.

31 июля 1973 г.

Содержание: Хроника защиты прав в СССР. - Процесс ДАВИДОВА и ПЕТРОВА. - Дело БОЛОЖКИНА - БАЛАКИРЕВА - БА-
НОВЦА. - Репрессии в Орле. - Судебные процессы
на Украине. - Дело Леонида ПЛЕЦА. - Суд над
Андреем АМАЛЬРИКОМ. - Хроника дела № 24. -
Фотоматериалы и документы. - События в Литве. -
Биографии. - Краткие сообщения.

Год издания шестой.

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

Начала выходить "Хроника защиты прав в СССР".
Первый выпуск, датированный: ноябрь 1972 - март 1973 г., представляет собой брошюру в 80 страниц. Издательство "Хроника", Нью-Йорк, 1973 г., редакторы выпуска: Питер Реддавей (Лондон) и Эдвард Клайн (Нью-Йорк). Цена 1,5 доллара.

Титульный лист оформлен очень похоже на машинописные выпуски "Хроники текущих событий", с тем же колонтитулом "Движение в защиту прав человека в СССР продолжается" и с тем же эпиграфом - статьей 19 Всеобщей Декларации Прав человека. На титуле перечислены наиболее важные сообщения выпуска: Смерть Эрия Галанского - Процесс Лубарского - Осуждение Глузмана, Черновоза, Давы - Л. Пляц в психиатрической больнице - Арестованы И. Белогородская и В. Лаустов - Обыски и допросы по делу об издании "Хроники" - Голодовки политзаключенных - Веседа Сахарова в КГБ - Процесс Данзарона - Протесты против "поминки на образование" - Новое в авторском праве СССР - Буковский, Шиханович, Якобсон, Левич получили приглашения от западных университетов.

Выпуск начинается со следующего заявления:

От издателя к себе

Журнал "Хроника защиты прав в СССР" будет информировать читателей о событиях, связанных с советскими и западными выступлениями в защиту прав человека и социальных меньшинств в СССР и о том, как власти в СССР зажимают и нарушают права человека и меньшинств; при этом основное внимание будет уделяться наиболее типичным нарушениям прав.

"Хроника защиты прав в СССР" подобно издававшейся в СССР "Хронике текущих событий" не занимает политически мотивированной позиции и не будет содержать редакционных оценок по поводу описываемых событий. При подборе информации основное внимание будет уделяться степени ее достоверности, что, по мнению издательства, более важно, чем оперативность и полнота публикации.

Историческая и доктринальная связь СССР и других "социалистических" государств побуждает издательство включить в журнал раздел "В странах социализма".

"Хроника защиты прав в СССР" издается на русском и английском языках.

Издательство просит читателей сообщать о своих пожеланиях.

Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций.

Выпуск, после статьи "Смерть Эрия Галанского", идущей вне рубрик, содержит 14 разделов, названия которых приведены ниже, иногда с указанием (в скобках) подразделов и некоторых сообщений, не перечисленных в уже процитированном титульном листе.

1. Политические репрессии (судебные процессы: В. Попова, К. Лубарского, И. Калинин, И. Школьникова; Психиатрические репрессии: И. Старчик; Аресты: Савинкин, В. Кузин и А. Кторов (Орел); Следствие: по делу В. Язира и В. Арасина, по делу В. Шихановича, по делу Г. Воложкина, Балакирева и В. Кхиовца, по делу братьев И. и Г. Гольштейнов из Тбилиси; внесудебные преследования).

2. Политзаключенные (в тюрьмах и лагерях; Политзаключенные психиатрических больниц).

3. Право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну (Эмиграция евреев; Репатриация советских немцев; Путешественники и эмигранты: личные гражданства В. Чалидзе, сообщения о В. Медведеве, А. Голомытке, В. Рубине, С. Курдакове, И. Дудникове, В. Буткусе).

4. Права национальных меньшинств.

5. Право исповедовать религию.

6. Документы юридической практики.
7. В Комитетах прав человека.
8. Выступления в СССР в защиту прав человека (демонстрация на Пушкинской площади 5 декабря; заявление Л. Богораз о действиях властей, преследующих "Хронику текущих событий"; юбилейная речь А. Солженицына; заявление А. Сахарова в защиту С. Глузмана; письмо А. Сахарова и Е. Боннер В. Андропову по делу В. Михановича; заявление ВВ Москвичей "Об общественной деятельности Валерия Чалдаева"; открытое письмо в адрес А. Сахарова, И. Шафаревича, Г. Под'япольского, А. Галича, В. Максимова и А. Воронина в связи с присоединением СССР к Женевской конвенции; письмо ВВ советских евреев И. Подгорному с призывом о пересмотре ленинградского "самолетного" дела; задержание в Москве и высылка из СССР А. Кнеици, М. Челетти и П. Кросси, раздавание листовки на площади Революции в Москве).
9. Советская пресса о правах человека.
10. Деятельность организаций в области прав человека.
11. Западные выступления в защиту прав в СССР.
12. В странах социализма.
13. Документы советского и международного права (указ Президиума Верховного Совета СССР "О возмещении гражданами СССР, выезжающими на постоянное жительство за границу, государственных затрат на обучение" от 3 августа 1973 года и "О внесении изменений и дополнений в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (об авторском праве)" от 31 февраля 1973 г.).
14. Библиография.

Имеется именной указатель.

Второй выпуск "Хроники событий": апрель - май 1973 г. Объем и рубрикации - те же, что у выпуска 1. Цена 3 доллара. В заглавие "От издательства" добавлены две фразы: "В год будет выходить 6 выпусков. Следующий выпуск выйдет в сентябре." Объявлены условия годовой подписки. В выпуске (перечислено на титуле): Московская редакция "Хроники текущих событий" публикует поправку - Новое преследование А. Амальрика - Известные западные писатели выступают в защиту А. Амальрика - Обсужден И. Светлицкий - Письмо П. Мирра А. Сахарову - Выступления в защиту Мирра - Следствие по делу о "Хронике текущих событий" - Документы по делу И. Григоренко - А. Темкин лишен родительских прав - Инициативная группа по защите прав человека в СССР выступила в защиту А. Шлица - Американские академики в защиту В. Михановича и А. Шлица - Письма В. Итейна в защиту В. Гершуни - Инструкция о поминках за образование.

"Вне рубрик" помещено сообщение, которое мы приводим с незначительными сокращениями: "На Западе получен текст поправки, выпущенный, как можно судить, московской редакцией самиздатского журнала "Хроника текущих событий"... Помещение публикуемого ниже текста поправки, переданного от имени редакции "Хроники", - единственное на последние 7 месяцев свидетельство того, что эта редакция еще существует... Сообщение перепечатано на Западе 25 мая с трудночитаемого оригинала:

"В кратких сообщениях "Хроники" 14 была допущена ошибка: там говорилось о гибели заключенного Баранова... Баранов, заключенный одного из бытовых ("бытовых" в советских лагерях и вне лагерей называют все "наполнительные" статьи уголовного кодекса - Хр.) лагерей, был признан временно невменяемым... выскочил в большой одежде в запретную зону и бросился на колечку проволоки. Он получил три огнестрельные раны: одну в грудь, а две, как будто в ноги. Раны оказались смертельными - Баранов умер. Его дальнейшая судьба неизвестна.

"Хроника" приносит глубокое извинения перед читателями за непреднамеренную ошибку, допущенную из-за чрезвычайно сложных условий получения информации из лагерей. "Хроника" просит поместить это западающее исправление на страницах тех независимых органов печати, которые прежде поместили это ошибочное сообщение."

Примечание: как стало известно, это сообщение рассматривается Следственным управлением КГБ при Совете Министров СССР как "заведомо ложное и клеветническое" и является одним из основных пред'являемых "Хронике" обвинений.

Ниже приведено содержание некоторых разделов выпуска:
4. Осуждение Н. Светличной; Е. Свероткина; угроза принудительного лечения В. Шихановичу и Р. Мухамедьярову; допросы и обыски по делу С. Вигге; преследования Э. И. Левичей.

5. Письмо Н. Ф. Федорова (отца заключенного В. Федорова) Генеральному прокурору СССР об издевательствах над политзаключенными и их родными.

6. Список осужденных по делу секты "Свидетелей Иеговы" в Клайпеде в марте.

7. Обращение Комитета прав человека в защиту А. Амальрика; доклад И. Нафаревича Комитету "Законодательство о религии в Советском Союзе".

11. Выступления западных ученых в защиту Н. Стрелковой.

ПРОЦЕСС ДАВИДОВА И ПЕТРОВА

С 10 по 16 июля 73 г. коллеги Ленгорсуда (председатель КАРЛОВ, народный заседатель ДЯКОВ, фамилия второго заседателя Хронике неизвестна) слушала при открытых дверях дело по обвинению Г. В. ДАВИДОВА и В. В. ПЕТРОВА по ст. 70 ч. 1 УК РСФСР.

Георгий Валентинович ДАВИДОВ, 1941 г.р., инженер-геолог (окончил ЛГУ), до ареста работал старшим лаборантом в Ленинградском институте геологии и геохронологии докембрия АН СССР, отец троих детей (9, 8 и 3 лет).

Вячеслав Валентинович ПЕТРОВ, 1937 г.р., имеет среднее образование, холост, до ареста работал разнорабочим на Металлическом заводе имени Дзержинского.

ДАВИДОВ был арестован органами КГБ 22 сентября 1972 г. на московском аэровокзале, по пути в Ленинград. При аресте у ДАВИДОВА изъяты несколько пакетов самиздатовской литературы, полученных накануне от А. А. БОЛОЖНИНА (сам БОЛОЖНИН был арестован 21 сентября). 22 сентября в Москве был арестован В. И. БАЛАКИРЕВ, а 23 сентября - В. А. ШАКЛИН.

В. В. ПЕТРОВА, на квартире которого в Ленинграде 22 сентября 72 г. была изъята самиздатовская литература, арестовали 5 февраля 73 г. До ареста его неоднократно допрашивали в качестве свидетеля по делу ДАВИДОВА.

Следствие по делу ДАВИДОВА и ПЕТРОВА велось более 9 месяцев. Свидетелем проходило более 50 человек. Следствие велось Ленинградским УКГБ (старший следователь майор ГЛУШКОВ, следователи ГОРДЕВ, ПОСНЕРОВ, ВЕРГЕВ и др.).

ДАВИДОВу инкриминировалось, в частности, что, вступив в преступный сговор с москвичами ШАКЛИНЫМ, БОЛОЖНИНЫМ, БАЛАКИРЕВЫМ, а также подкупили ПЕТРОВЫМ, он в течение 71-72 гг. изготовлял, распространял и хранил у себя на квартире много самиздатовской литературы, в том числе "Хронику текущих событий", журналы "Свободная мысль", "Луч свободы", "Демократ", тексты "Программа демократического движения Советского Союза", "Тактика ДДСУ" и ряд других публицистических и художественных произведений самиздата. При аресте у ДАВИДОВА были изъяты также 30 экземпляры журнала "Свободная мысль" №3, выполненных методом плоской печати, изготовленные тем же способом две главы книги Роберта КОНКВИСТА "Великий террор", несколько частей работы БОЛОЖНИНА "Сравнение жизненного уровня трудящихся царской России, СССР и передовых капиталистических стран", фотокопии с текстом "Хроники" №25 и журнала "Песни" за 70 г. В. В. ПЕТРОВ обвиняется в том, что в марте 73 г. совместно с ДАВИДОВЫМ

Он изготовил на mimeографе у себя дома не менее 40 экземпляров "также
тики ДДС", а в дальнейшем крапивою и готовые брошюры. Весной 72
г. им была написана программа работа под названием "Российский социал-де-
мократический трудовой союз", квалифицированная следствием как програм-
мный документ, в котором изложены методы борьбы с советской властью. Эту
работу ПЕТРОВ дал переписать ДАВИДОВУ с целью ознакомления и высказыва-
ния критических замечаний.

Давидов, в ходе следствия не признавший себя виновным, на суде пол-
ностью признал вину. ПЕТРОВ, как на следствии, так и на суде, признал
себя виновным частично.

Подтверждая фактическую сторону обвинения, ДАВИДОВ на суде подчерки-
вал самую незначительную роль ПЕТРОВА в их совместной работе. Как и на
предварительном следствии, ДАВИДОВ отказался назвать ленинградский ис-
точник получения литературы.

ПЕТРОВ, излагая суду свою позицию, сказал, что может с некоторыми
оговорками признать лишь фактическую сторону дела, но категорически от-
верг обвинение в наличии у него целей подрыва и ослабления советской
власти.

Свидетель И. РУДОН, старший инженер Ленинградского об'единения им. К.
Маркса, безоговорочно подтвердил на суде все показания, данные им на
следствии. Ссылками на них построил обвинительное заключение. Он регу-
лярно получал от ДАВИДОВА самиздатовскую литературу, ознакомился с ней
и даже вносил определенную плату за прочтение.

Свидетель В. И. ОСИПОВ, студент ЛГУ, подтвердив факт однократного по-
лучения от ДАВИДОВА литературы, отметил, что произошло это по его (ОСИ-
ПОВА) инициативе.

Свидетель И. ПРИМА, член КПСС, начальник заводского научно-техническо-
го отдела бывший школьный товарищ ПЕТРОВА, дал показания об антисо-
ветских настроениях последнего в период их знакомства в конце 50-х го-
дов. Он вспомнил, что ПЕТРОВ приветствовал венгерские события 1956 г.
Подсудимому пришлось уточнить, что в это время он служил в армии и не
мог обсуждать события со свидетелем.

Доставленный в зал суда из Москвы Владимир Андреевич ШАКЛЕВИН (1937г.
р., инженер) отказался от дачи показаний в знак протеста против антигу-
манских условий перевозки заключенных по эшелу, но по просьбе адвоката
ГОЛЬДЕНБЕРГА согласился ответить на несколько конкретных вопросов, кото-
рые могут повлиять на судьбу ДАВИДОВА. ШАКЛЕВИН подтвердил показания ДА-
ВИДОВА о том, что их знакомство было случайным, заявив, что в дальней-
шем инициатива в совместной самиздатовской деятельности принадлежала
ему (Шаклевику) и что именно он возвел ДАВИДОВА в эту деятельность.

Свидетель Валерий Иванович БАЛАКИРЕВ (1940 г.р., бывший преподаватель
Московского металлургического техникума), также находящийся под
охраной, дал суду подробные показания о своих встречах с ДАВИДОВИМ, об
обмене литературой и факте обучения им ДАВИДОВА в присутствии ПЕТРОВА
работе на mimeографе. Отметив наличие конспирации в их деятельности,
оценил "Программу ДДС" как антисоветское произведение и подтвердил
свои показания о том, что она появилась у "москвичей" от ДАВИДОВА. БА-
ЛАКИРЕВ показал, что "Программа национального фронта Эстонии" и "Рус-
ский колониализм в Эстонии" были получены им от ДАВИДОВА для распро-
странения в "Хронике". БАЛАКИРЕВ также подтвердил свои показания об изго-
товлении совместно с БОЛОЖНИНЫМ на mimeографе по заказу ДАВИДОВА 45 экз.
каждого из 2 выпусков книги КОШВИСТА для распространения в Ленинграде.

Свидетельница Г. СЕМЕНОВА (старший лаборант ин-та "Механобр"),
бывшая жена подсудимого ПЕТРОВА, подтвердила на суде свои показания о
том, что в 64-68 гг. ПЕТРОВ неоднократно выражал недовольство Октябрь-
ской революцией, обвинял коммунистическое руководство в гибели его отца
во время войны, а однажды знакомил ее с двумя самиздатовскими работами.
Свидетельница признала, однако, что свое недовольство ПЕТРОВ высказывал,
главным образом, по бытовым вопросам и, как правило, в пьяном виде.

Свидетели Маргарита ДАВИДОВА (бывшая жена ДАВИДОВА) и ФЕДУЛОВА на
суд не явились.

16 июля в зал суда был доставлен Александр Александрович БОЛОЖНИН
(1938г.р., доктор технических наук, авиационный инженер, окончивший МАИ
и мехинт ЛГУ, до ареста доцент МАИ). В своих показаниях он подчеркнул

ТЕМТІ

285

сугубо личный характер его встреч с ДАВИДОВИМ, подтвердил, что неоднократно передавал ДАВИДОВУ 6-е "Москвичей" и "Москвичам" от ДАВИДОВА пакки, содержание которых, однако, ему было неизвестно: "Меня просили, я передал, что было внутри, не знаю. Я не КГБ и не делаю обыски в чужих вещах."

БОЛОЖКИН отказался от зачитанных на суде показаний, данных им на предварительном следствии под давлением. ("Все, что угодно подлиннее, не

Когда тебя нанимают...") Отвечая на вопросы ДАВИДОВА, касавшиеся работы "Сравнение жизненного уровня трудящихся царской России, СССР и передовых капиталистических стран", БОЛОЖКИН объяснял, что смысл 6-ой его работы заключался в выборке достоверных статистических данных, взятых более чем из ста официальных источников, и что никаких выводов из этих сведений в работе не содержится. Вопрос ДАВИДОВА к БОЛОЖКИНУ как автору еще 40 научных трудов: "Каковы научные критерии работ такого рода?" был снят председателем.

Тогда ДАВИДОВ сделал заявление суду, в котором обвинил следствие в некомпетентности при оценке инкриминируемой ему самиздатской литературы. Он привел высказывание некоего царского цензора, говорившего: "Дай тебе "Отче наш" и я найду в нем фразу, за которую автора можно направить на виселицу." ДАВИДОВ признал себя некомпетентным в оценке названной литературы, но заявил, что таковы же считает и следствие. Он вспомнил признания следователя ГЛУШОВА в том, что тот сам далеко не специалист в области экономики, истории, философии и т.д., но доказать антикоммунистическую направленность того или иного произведения ему ничего не стоит. А следователь КОДРАТЬЕВ вообще называет антисоветскими все, что не соответствует последним постановлениям партии и правительства, т.е. духу сегодняшней газеты.

ДАВИДОВ отказался от ранее сделанного им признания антисоветской направленности инкриминируемой ему литературы. Отказавшись от признания он заявил суду, что не может теперь признать себя виновным по ст. 70 ч. 1 УК РСФСР. С этого момента и до конца судебного заседания ДАВИДОВ вел себя задетым сам. Окладывая с себя полномочия, адвокат ДАВИДОВА ГОЛЫДЕН-ВИКГ просил суд приобщить к делу представленные родственниками справки о состоянии здоровья подсудимого.

Государственным обвинителем ИОНОМАРЕВ пересказал фактическую сторону дела, в основном повторив текст обвинительного заключения, и потребовал для ДАВИДОВА лишения свободы сроком на 6 лет с последующей ссылкой на 3 года, для ПЕТРОВА - лишения свободы сроком на 4 года с последующей ссылкой на 3 года.

В защитительной речи ДАВИДОВ вновь обратил внимание суда на то, что выводы об антисоветской направленности инкриминируемой ему литературы сделаны следствием антинаучным путем произвольного цитирования и не могут считаться справедливыми, а также заметил, что конспиративность его действий, связанных с литературой Самиздата, была вынужденной. ДАВИДОВ считает, что его действия не могут быть квалифицированы по ст. 70 УК из-за недоказанности состава преступления.

Защитник ПЕТРОВА адвокат ХЕИФЕЦ, никоим образом не оспаривая выводы следствия, подробно остановился на мотивах, побуждивших ПЕТРОВА встать на ложный путь, нарисовав портрет неудачника, недоучки, человека, не надевшего своего места в жизни. Адвокат напомнил, что за последние 10 лет ПЕТРОВ 45 раз менял место работы "в поисках самого себя". Говоря об изготовлении ПЕТРОВИМ совместно с ДАВИДОВИМ на мимеографе 40 экз. "Тактики ДДС", ХЕИФЕЦ подчеркнул, что решающим моментом здесь было наличие у подсудимого отдельной квартиры, что сам ДАВИДОВ не считал ПЕТРОВА единомышленником, не доверял ему, не зная чего просил КАЛАШНИКА, обучавшего их работе с мимеографом, назваться для ПЕТРОВА другим именем. Адвокат говорил о несерьезности провозглашения клочка бумаги под названием "Российский социал-демократический трудовой союз" программным документом борьбы с советской властью, подчеркнул, что нет доказательств распространения ПЕТРОВИМ этого своего наброска. Защитник просил для ПЕТРОВА минимальный срок по ст. 70 ч. 1 (6 месяцев лишения свободы).

В последнем слове ДАВИДОВ сказал, что как бы не решил суд, он не просит снисхождения для себя, а хотел бы лишь получить возможность материально помогать своим детям. Поскольку лагеря такой возможности не

ТЕМТІ

6
29

дает, просит суд ограничиться ссылкой на любой срок.

ПЕТРОВ в последнем слове выразил недоумение сроком, потребованным для него прокурором. Он вспомнил, как в период следствия и следствие и сам прокурор говорили, что его главная и единственная вина в недокооптельстве. ("Сел бы на стул, написал все, как РУДОЙ, и шел бы на процесс в качестве свидетеля"). Но что-то, а Иудин грех взять на душу он никак не мог и не возьмет. Петров еще раз отметил, что ни в какой форме не распространял антисоветскую литературу, а о своем недовольстве режимом говорил всегда открыто вплоть до 66 г., когда вышла ст. 1⁹⁰-1, запрещающая и эту устную форму выражения несогласия. С тех пор он замолчал. ПЕТРОВ сказал, что в 66 г. он действительно приветствовал венгерские события, за что и был наказан, но никто его тогда не объявлял антисоветчиком и оружие ему доверили не боясь выстрела в спину. Петров просил суд отправить его и с ДАВИДОВИЧЕМ в один острог, дабы ДАВИДОВ, который, как он убежден, антисоветчиком никогда не был, оградили его от влияния кетинских врагов советской власти. Петров отметил, что его дружба с ДАВИДОВИЧЕМ возникла отнюдь не на почве самоздаты, а основана на глубокой личной симпатии.

В приговоре вновь повторены все пункты обвинительного заключения, а вина Г.В.ДАВИДОВА и В.В.ПЕТРОВА в совершении особо опасного государственного преступления по статье 70 ч.1 УК РСФСР сочтена полностью доказанной. Приговор: ДАВИДОВУ - 5 лет ИТЛ строго режима с последующей ссылкой на 3 года; ПЕТРОВУ - 3 года ИТЛ строго режима с последующей ссылкой на 3 года.

Через несколько дней после суда осужденным было предоставлено свидание с родными. Согласно имеющимся сведениям, оба подали кассационные жалобы в Верховный Суд РСФСР.

ТЕМТІ

7
30

ДЕЛО БОЛОЖКИНА - БАЛАКИРЕВА - КИНОВИЦА

И И И

11 октября 1972 года на квартире Виктора КУЗНЕЦОВА (г. Мужкин, Московской обл.) произведен обыск, которым руководил майор АГЕ В.М.ВЫКОВ. Обыск был проведен в присутствии жены КУЗНЕЦОВА, Валентины КУЗНЕЦОВОЙ; самого КУЗНЕЦОВА в это время увезли на допрос на Лубянку. На обыске была найдена записная книжка.

Допрос проводил следователь А.В.ТРОФИМОВ. Его интересовало, знаком ли КУЗНЕЦОВ с арестованными в августе-сентябре БАЛАКИРЕВИМ, БОЛОЖКИНЫМ, КИНОВИЦОМ. Следователь также пытался получить сведения об эпизоде распространения в ночь с 31 мая на 1 июня в Москве листовки за подписью "Гражданский комитет" (т.н. "экономическая листовка"). В тот же день после обыска была допрошена Валентина КУЗНЕЦОВА.

В конце ноября КУЗНЕЦОВЫХ вновь вызвали на допросы. Им показали протоколы допроса Елены КИНОВИЦА, в которых тот признает себя виновным и рассказывает о содеянном. Им также дали прочесть письмо КИНОВИЦА от 8 или 10 октября, адресованное Виктору КУЗНЕЦОВУ. В нем КИНОВИЦА просит КУЗНЕЦОВА, чтобы тот признал свою вину и пришел с повинной; на допросах супругам КУЗНЕЦОВЫМ неоднократно угрожали арестом.

Виктор КУЗНЕЦОВ - бывший политзаключенный.

И И И

7 декабря Валентина КУЗНЕЦОВА была устроена очная ставка с КИНОВИЦОМ. КИНОВИЦА показал, что Виктор КУЗНЕЦОВ принимал участие в изготовлении листовки, составил текст одной из них. Инициатива создания листовки, по показаниям КИНОВИЦА, также принадлежала КУЗНЕЦОВУ. Кроме того, КИНОВИЦА показал, что Валентина КУЗНЕЦОВА распространяла вместе с ним "экономическую листовку" в ночь с 31 мая на 1 июня. КУЗНЕЦОВА не подтвердила показаний КИНОВИЦА.

И И И

Как стало известно, кроме КИНОВИЦА (арестованного 23 августа 1972 г., см. Лр 1877) по смежным делам в сентябре арестованы Александр БОЛОЖКИН (21.9.), Валерий БАЛАКИРЕВ (23.9.), ЗАРА, Георгий ДАВИДОВ (23.9.), Владимир ШАКЛЕИН (23.9.) и еще один человек, фамилия которого Хронике не известна.

5 февраля в Ленинграде арестован Вячеслав ПЕТРОВ. О суде ДАВИДОВИИ и ПЕТРОВИИ см. настоящий выпуск.

И И И

Освобождены из-под стражи: ЗАРА - в январе 1973 г., неизвестный - в мае 1973 г. КИНОВИЦА признан по этому делу виновным, но недееспособным (т.е. он не может нести за свои действия уголовной ответственности, но может давать свидетельские показания) и освобожден в мае 1973 г.

И И И

23 мая 1973 г. на квартире Виталия РУБИНА, известного сиолога, кандидата исторических наук, был проведен обыск по делу БАЛАКИРЕВА - БОЛОЖКИНА.

РАССЛЕДОВАНИЕ В ОРЛЕ

В 1972 г. на протяжении месяца в г. Орле арестованы: 3 ноября - Евгений КУЗИН, в ноябре - Олег САВИШКИН, в декабре - Александр БИРОВ.

И И И

17 января в Москве арестован Виктор ХАУСТОВ. После ареста ХАУСТОВ помещен в следственную тюрьму в г. Орле.

В тот же день по делу ХАУСТОВА проведен обыск у Ольги ИОФР. После обыска она была допрошена.

Виктор ЗАУСОВ был осужден весной 1967 г. на 3 года лагерей за участие 22 января 1967 г. в демонстрации на Пушкинской площади в Москве. Демонстрация была вызвана арестом ГАЛАНСКОГО, ЛАКОВОЙ, ДОБРОВОЛЬСКОГО, РАДЗИВЕСКОГО.

И И И

Имеется сведения, что ЗАУСОВА, КУЗИНА, САВИНКИНА, ЕГОРОВА обвиняют в намерении издавать журнал "Патристический фронт России".

И И И

15 февраля в г. Тобольске допрошен осужденный Борис ВАЙД (ар.16). Допрос, по всей видимости, связан с Орловским делом.

В марте у ВАЙДА был произведен обыск.

И И И

3 марта следователь Орловского УЛГБ ИЛЬИН допрашивал по делу ЗАУСОВА мать С.НОВЕ, Н.А.КАТОНОВСКУЮ. 3 марта он допрашивал С.НОВЕ.

И И И

Летом дело ЗАУСОВА было выделено из дела КУЗИНА, САВИНКИНА, ЕГОРОВА.

И И И

3-8 июля в г.Орле состоялся суд над КУЗИНЫМ, САВИНСКИМ, ЕГОРОВИМ. Они обвинялись по ст.70 и ст.73 УК РСФСР. Приговор: САВИНСКИМУ - 5 лет лагерей и 3 ссылки, КУЗИНУ - 4 года лагерей и 3 ссылки, ЕГОРОВУ - 3 года лагерей.

И И И

3 июля после допроса в КГБ арестован Габриэль СУПЕРФИН. Вскоре после ареста он был доставлен в следственный изолятор г.Орла. Дело СУПЕРФИНА ведет следователь ЗАУСОВА - ИЛЬИН.

СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА УКРАИНЕ

С 11 по 16 марта Киевский облсуд рассматривал дело критика и литературоведа Ивана Михайловича ДЗЕБА, обвиняемого по ст.62 УК УССР (ст. 70 УК РСФСР). В зале присутствовали представители учреждений, где работал ДЗЕБА - "Биохимический журнал", издательство "Днипро". Присутствовали члены Союза Писателей Украины - СОЛДАТЕНКО, РУДЬ, ХОРУШКИН.

Судебный процесс проходил внешне корректно - подсудимого не обривали.

Единственный пункт обвинения - написание и распространение работы "Интернационализм или русификация?". На суде ДЗЕБА заявил, что работа не предназначалась для опубликования, а была сделана в виде письма на имя первого секретаря ЦК КПУ. Толчком для письма послужили первые аресты на Украине в 1964 - 1965 гг., которые его потрясли. Поэтому, возможно, эмоциональная сторона в этом письме сильнее, чем холодные размышления. В силу этих обстоятельств он не стремился к равновесию между положительным и отрицательным, сосредоточил внимание на нарушениях Конституции и Закона. Возможно, в экономических аспектах работы он допустил ошибки, т.к. он не специалист. В первые месяцы следствия ему пред'являлось обвинение в сооставлении некоей платформы, к которой он не имеет никакого отношения. ДЗЕБА принес благодарность следственным органам, предоставившим ему литературу по всем видам экспертиз, что дало ему возможность опровергнуть это обвинение. Он не хочет называть экспертов, пусть эта экспертиза будет на их совести.

Приговор - 5 лет лагерей строгого режима.

У Ивана ДЗЕБА открытая форма туберкулеза.

И И И

ТЕМТІ

9
32

С 16 по 24 апреля шел процесс Евгения СВЕРСТКА (арестован 14 января 1973 г.). Судья - ДИЩЕЛЬ. Никого, кроме свидетелей, на суд не пустили.

СВЕРСТКА обвинялся по ст. 68 УК УССР. Пункты обвинения:

- 1). Выступление перед работниками просвещения в 1962 г. с критикой работы школы (в то время СВЕРСТКА работал научным сотрудником в Институте психологии).
- 2). Работы литературоведческого характера, опубликованные на Западе: "Собор у ошачованих" ("Собор в лесах") - о романе В. ГОНЧАРА "Собор"; "Над котиревский смеється" - к фильму КОТЛЕНКОГО; "Последний след" - литературный разбор одного из последних произведений Т. ШЕВЧЕНКО.
- 3). "на свято жінки жінки" ("К празднику женщины") - размышления о судьбе женщины в истории Украины.
- 4). Разговоры со знакомыми и соседями. Они инкриминировались СВЕРСТКА как антисоветские.

Приговор - 7 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки.

и и и

На 4 года лагерей с последующей ссылкой осуждена Надежда Алексеевна СВЕТЛИЧНАЯ (см. стр. 25-27). Киевский облсуд рассматривал ее дело 23 и 24 марта. Н. СВЕТЛИЧНОЙ инкриминировалось хранение рукописи Д. ШУМАКА (см. стр. 27, 28) и других работ украинского Самиздата.

и и и

Дело Ивана Алексеевича СВЕТЛИЧНОГО рассматривалось Киевским облсудом 19 - 27 апреля. В обвинительном заключении фигурировали пункты, предъявленные ему в 1965 году, когда он, просидев 8 месяцев в тюрьме, был вынужден за недеяние обвиняния. Кроме того, ему инкриминировалось хранение неизданной художественной литературы на украинском языке, а также его собственные литературоведческие рукописи.

Среди свидетелей на процессе выступали КОЛОДИЦКИЙ и СЕЛЕЗНЕНКО.

Приговор - 7 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки.

ДЕЛО ЛЕОНИДА ПЛЕША

С 25 по 29 января 1973 года Киевский областной суд рассматривал дело Леонида ПЛЕША. Судья - ДИЩЕЛЬ.

Дело рассматривалось при закрытых дверях и в отсутствие обвиняемого. По данным Хроники на суде не было эксперта.

Адвокату было разрешено лишь одно свидание с его подзащитным; ознакомиться с делом ПЛЕШУ не разрешили.

На суде было допрошено 9 свидетелей, в том числе - арестованный в 1972 году редактор Иван ЛЗЕРА.

Суд признал Л. ПЛЕША психически больным, совершившим в невменяемом состоянии особо опасные преступления, квалифицируемые по ст. 68 УК УССР. ПЛЕШУ инкриминируется:

1). Хранение некоторых экземпляров "Хроники текущих событий", "Украинского вестника", самиздатских материалов, распространение некоторых из них среди знакомых.

2). Написание 7 статей литературоведческого характера, содержание которых признано "антисоветским"; ознакомление с некоторыми из этих работ нескольких знакомых.

3). Подписание в составе Инициативной Группы открытых писем в ООН; членство в "незаконной Инициативной Группе".

4). "Антисоветская агитация" - разговор с одним или двумя из свидетелей.

Определением суда Леонид ПЛЕШ направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу специального типа.

При зачитании определений в зал суда были введены жена и сестра ПЛЕША.

В связи с особой закрытостью дела ПЛЕША, приведенные данные по этому делу нуждаются в уточнении.

Удалось установить следующее -

В определении суда по делу Л. ПЛЕША значатся две экспертизы его психического состояния. Эти экспертизы официально служат основанием для

ТЕМТІ

10
33

направления его на принудительное психиатрическое лечение.
Известно, что в действительности он был подвергнут на дум, в
трех экспертизах. Первая произведена в Киеве, в марте-апреле 1973
года экспертами судебно-психиатрического отделения Киевской обл.
больницы (доктор мед. наук ЛЯШНИЦ, зав. отд. ВИНАРСКАЯ, врач КРАВ-
ЧУК). Экспертиза признала Л. ПЛЕЩА вмен немим, отметив, что он
представляет собой "психопатическую личность", "вел себя несколько
демонстративно, завышенный уровень притязаний, позерство". Эта эк-
спертиза была проведена амбулаторным путем в тюремных условиях
следственного изолятора КГБ в Киеве.

Первая официально значащаяся экспертиза проведена Комиссией
экспертов Ин-та им. Сербского под председательством директора Ин-
та члена-корр. АМН Г. В. МОРОЗОВА.

Заключение Комиссии: "Материалы дела, рукописной продукции, ре-
зультаты обследования свидетельствуют о том, что Плящ Л. А. стра-
дает психическим заболеванием - медленно текущей мизофренией. С
множеского возраста страдает параноидальным расстройством, которое
характеризуется идеями реформаторства, расстройством эмоциональной
сферы, некритическим отношением к своему состоянию. Представляет
социальную опасность; следует считать неизменяемым, подлежит на-
правлению в специальную психиатрическую больницу на принудитель-
ное лечение".

Официально указывается, что заключение экспертной Комиссии сде-
лано после месячного обследования в клинических условиях - в Ин-
те им. Сербского. Существует подозрение, что в действительности
была только двух-часовая беседа в следственном изоляторе Лефор-
товской тюрьмы.

Вторая официально значащаяся экспертиза проведена под предсе-
дательством академика АМН А. В. СЕНЯЧЕНКО. Организована Мини-
стерством здравоохранения СССР.

Заключение Комиссии: "Страдает хроническим психическим заболе-
ванием в форме мизофренией. Указанное заболевание характеризуется
ранним началом с формированием параноидального расстройства - эле-
ментами фантазии, навязчивостью суждений - что и определяет поведе-
ние. В последнее время характеризуется появлением идей изобре-
тательства в области психологии; присутствует и е к р и т и ч е с-
к о е отношение к с о д е я н и ю. Представляет социальную
опасность, нуждается в лечении в психиатрической больнице".

"За время от первой экспертизы состояние улучшилось... Появи-
лось расстройство эмоционально-волевой сферы (апатия, безразличие,
пассивность); стабильная идея реформаторства трансформировалась в
идею изобретательства в области психологии;... Направить на принуди-
тельное лечение в психо-неврологическую больницу."

Официально указывается, что Заключение сделано после клиничес-
кого обследования... В действительности - было несколько бесед,
проведенных с Л. ПЛЕЩОМ в следственном изоляторе Лефортовской тврь-
мы; последнюю из этих бесед проводил академик СЕНЯЧЕНКО в октяб-
тябре 1973 г.

В марте 1973 года - кассационное рассмотрение дела Л. И. ПЛЕЩА
Верховным Судом СССР. Суд вынес определение о принудительном по-
мещении Л. ПЛЕЩА в психиатрическую больницу общего типа.

Прокуратура СССР (прокурор по надзору за делами, ведущимся
КГБ) опротестовала кассационное определение Верх. Суда СССР. Она
настаивала на помещении Л. ПЛЕЩА в психиатрическую больницу
специального типа, обосновывая это особой опасностью его действий.

В июне 1973 г. Коллегия Верховного Суда СССР рассмотрела про-
тест Прокуратуры в связи с решением Кассационного суда, и призна-
ла протест обоснованным.

5 июля Верховный Суд СССР вынес окончательное решение: "На-
править Леонида Ивановича Пляща на принудительное лечение в
сп е ц и а л ь н у ю психиатрическую больницу ввиду особой со-
циальной опасности его антисоветских действий."

15 июля 1973 г. Л. И. ПЛЕЩА направлен в специальную психиатричес-
кую больницу в г. Днепрпетровск.

ТЕМТІ

34¹¹

Леонид Иванович ПЛЕИД родился в 1939 году. В 1963 г. окончил механико-математический факультет Киевского университета. До июля 1968 года работал инженером-математиком в Институте кибернетики АН УССР. Опубликовал ряд научных работ.

В июле 1968 г. уволен за письмо в "Комсомольскую правду", в котором критиковал помещенную в этой газете статью о суде над ГИЦ-ЗВУРГОМ и другими.

Все попытки ПЛЕИДА найти работу заканчивались неудачей.

С июня 1969 г. ПЛЕИД - член Инициативной Группы по защите гражданских прав в СССР.

Арестован 15 января 1973 г.

ПЛЕИД женат, имеет двоих детей, - 1959 и 1965 г. рождения.

СУД НАД АНДРЕЕМ АМАЛЬРИКОМ

31 мая 1973 г. должен был закончиться 3-х летний срок заключения Андрея АМАЛЬРИКА.

22 мая его жене, Г. МАКУТДИНОВОЙ, сообщили, что прокуратура г. Магадана возбудила новое дело по ст. 190.1 УК РСФСР. Это было второе обвинение АМАЛЬРИКА по ст. 190.1.

23 мая члены Комитета прав человека ПОД'ИГОЛЬСКИИ, А. САХАРОВ, И. НАВАРЕВИЧ выступили в защиту Андрея АМАЛЬРИКА.

По сведениям "Хроники защиты" (выпуск 2) известие о новом аресте А. АМАЛЬРИКА вызвало волну протестов на Западе.

***

18 июля 1973 г. в поселке "Завал" Магаданской области состоялся суд над Андреем АМАЛЬРИКОМ. Адвокат - ЛЕВАСКИИ. Приговор - 3 года лагерей строгого режима. Подана кассационная жалоба в Верховный Суд РСФСР.

Никакими достоверными сведениями об этом процессе Хроника не располагает.

ХРОНИКА ДЕЛА № 24

ДЕЛО БЕЛОГОРОДСКОЙ

3 января 73 г. в Москве арестована Ирина Михайловна БЕЛОГОРОДСКАЯ. По словам ее мужа, Вадима ДЕЛОНЕ, следователь Лучков, ведущий дело БЕЛОГОРОДСКОЙ, заявил, что ее арест связан с выходом 27-го выпуска "Хроники текущих событий", хотя следствию известно, что она не принимала участия в этом выпуске.

Таким образом, Гб выполнила свои обещания, данные в ноябре 1972 года устами П. ЯКИРА - "если выйдет 27-й номер "Хроники", будет арестован человек, не обязательно имеющий к нему какое-либо отношение".

И. БЕЛОГОРОДСКАЯ, инженер по профессии, арестовывается вторично. В первый раз ее арестовали за распространение письма в защиту А. КРАВЧЕНКО и приговорили к 1 году лагерей (лр. 3,6).

***

В конце января Вадиму ДЕЛОНЕ было разрешено написать письмо своей жене в Лефортовскую тюрьму. В этом письме ДЕЛОНЕ, неоднократно беседовавший со следователем ЛУЧКОВЫМ, передал БЕЛОГОРОДСКОЙ рекомендации по поводу ее линии поведения. Несмотря на это БЕЛОГОРОДСКАЯ, как стало известно, отказалась вступить на путь дачи показаний.

***

По непроверенным сведениям, в феврале у БЕЛОГОРОДСКОЙ были встречи или переписка с Виктором КРАСИНЫМ.

***

В течение весны на допросах Ирины ЯКИР, Людмилы АЛЕКСЕЕВОЙ и других начинают фигурировать показания И. БЕЛОГОРОДСКОЙ. Стало известно, что в этих показаниях в достаточно "криминальном" контексте упоминаются имена Ирины ЯКИР, Габриели СУНДЕРФИНА, Ирины МИХАНОВИЧА, Ивана РУДАКОВА, Натальи КРАВЧЕНКО, Людмилы АЛЕКСЕЕВОЙ. Были устроены оочные ставки АЛЕКСЕЕВОЙ и КРАВЧЕНКО с БЕЛОГОРОДСКОЙ.

ТЕМТІ

12
35

ВОПРОСЫ. ОЧНЫЕ СТАВКИ

ЯНВАРЬ

Надежда ЕМЕЛЬКИНА, жена Виктора КРАСИНА, сосланная в Восточную Сибирь, была в начале января доставлена в Лочку для допросов по делу № 24. Ей предоставили свидание с мужем. 30 января ЕМЕЛЬКИНА имела очную ставку с Петром ЯКИРОМ. Вначале ЕМЕЛЬКИНА подробно рассказывала на допросах только о своих действиях. Впоследствии она дала показания о причастности к "Хронике" Ирины ЯКИР и Анатолия ЯКОВСОНА.

* * *

Жена ЯКИРА Валентина САВВИКОВА трижды подвергалась допросу. 18 января она имела свидание с мужем.

* * *

Очную ставку с КРАСИНЫМ устроили ленинградцу Ирье ГЕНДЛЕРУ (стр. 3, 4, 5).

ГЕНДЛЕР, будучи арестован в августе 1968 г., дал на следствии и на суде (декабрь 1968 г.) показания о том, что КРАСИН передавал ему летом 1968 г. самиздат для распространения в Ленинграде.

На допросе в июне 1972 г. ГЕНДЛЕР отказался от этих показаний, но после январской очной ставки вновь их подтвердил.

* * *

Примерно в те же дни была очная ставка между КРАСИНЫМ и отцом СЕРГИЕМ ЖЕЛУДКОВЫМ, свидетелем. По показаниям КРАСИНА, тот получал у него издания на Западе книги философско-религиозного содержания. С. СЕРГИЙ ЖЕЛУДКОВ от дачи показаний отказался "по профессиональным причинам".

* * *

Ирия МАЛЬЦЕВА неоднократно допрашивали, а затем устроили ему очные ставки с КРАСИНЫМ и ЯКИРОМ. КРАСИН и ЯКИР ставили в вину МАЛЬЦЕВУ контакты с итальянскими корреспондентами (МАЛЬЦЕВ - специалист по Италии), передачи на Запад информации и рукописей; по утверждению ЯКИРА МАЛЬЦЕВ привез из Прибалтики "программу ДИСС". По показаниям КРАСИНА, МАЛЬЦЕВ читал у него самиздатовскую литературу. МАЛЬЦЕВ - "подписант" (это единственный подтвержденный им пункт показаний).

* * *

Был допрошен и имел очную ставку с ЯКИРОМ Андрей ДУБРОВ. Как стало известно, ДУБРОВ дал показания, в частности - на Евгения КУШЕВА и двух братьев КОЗИЛО (на них заведено дело).

* * *

Илья КИМА допрашивали по делу ЯКИРА-КРАСИНА. У КИМА были также очные ставки с ними. Показания ЯКИРА и КРАСИНА КИМ не подтвердил.

* * *

ФЕВРАЛЬ

Подверглась обыску Гизель МАКУДИНОВА, жена осужденного в 1970 году Андрея АМАЛЬРИКА. На обыске найдена личная переписка, деньги. Предполагают, что этот обыск связан с показаниями, которые дает на ее мужа ЯКИР и КРАСИН.

12 февраля МАКУДИНОВУ допрашивали в КГБ по показаниям КРАСИНА.

* * *

16 февраля - очные ставки Илья КИМА с ЯКИРОМ и КРАСИНЫМ.

* * *

В феврале по делу № 24 были допрошены также Л. АЛЕКСЕЕВА, Т. ВЕЛИКАНОВА, Л. СИМАН, И. КАПЛУН, Л. КОРДАСЕВИЧ, С. КОВАЛЕВ, Л.

КУШЕВА, П. ЛИТВИНОВ, Г. ПОД'ЯПОЛЬСКИЙ, Г. СУПЕРФИН, Т. ХОДОРОВИЧ, И. ЛКИР, А. ЯКОБСОН. Некоторым предлагалось постановление "об отобрании образцов почерка для графологической экспертизы" в связи с большим об'емом имеющихся в деле рукописных материалов".

***

Анатолий ЯКОБСОН был допрошен о "Хронике" и документах Инициативной Группы. Подтвердил свое участие в письмах Инициативной Группы. На другие вопросы не отвечал. У него были взяты образцы почерка для графологической экспертизы.

***

Во время допроса Павла ЛИТВИНОВА следователь АЛЕКСАНДРОВСКИЙ упрекал его в том, что советует знакомым не давать показаний, ЛИТВИНОВ оказывает на них дурное влияние и подвергает их риску. Он проявляет жестокость и "остается с истиной, но не с Христом", Литвинов не дал показаний.

***

Татьяна ВЕЛИКАНОВА, Татьяна ХОДОРОВИЧ, Сергей КОВАЛЕВ отказались от участия в следствии, в частности в графологической экспертизе. В качестве мотивов отказа были названы систематические процессуальные нарушения при проведении процессов по ст. 190-1 и 70; неправосудность приговоров по этим статьям, поскольку ни в одном известном процессе не была доказана ложность, тем более заведомая, распространяемой в самиздате информации; отсутствие доказательств цели подрыва государственной власти в процессах по ст. 70.

При допросе С. КОВАЛЕВА следователь АЛЕКСАНДРОВСКИЙ высказал косвенные угрозы в адрес участников Инициативной Группы.

***

Григорий ПОД'ЯПОЛЬСКИЙ был допрошен дважды о "Хронике" и о письмах Инициативной Группы. Поскольку он фактически не дал никаких показаний, во время второго допроса по предложению следователя в протокол был записан отказ от участия в следствии.

***

В феврале - марте неоднократно допрашивался Габриэль СУПЕРФИН: Он подозревался в редактировании книги П. РАДЛУЭЯ "Неподцензурированная Россия", изданной в Лондоне. Угрожая арестом следствие требовало от него также выдать "архив "Хроники"". Утверждения о книге РАДЛУЭЯ и "архиве "Хроники"" фигурировали и в показаниях КРАСИНА на очной ставке с СУПЕРФИНОМ в мае.

СУПЕРФИН эти показания не подтвердил.

Для графологической экспертизы СУПЕРФИН писал тексты на английском и русском языках.

***

В феврале по показаниям ЛКИРА и КРАСИНА допрашивали Илью ГАБАЯ. ГАБАЯ большую часть показаний не подтвердил.

***

Произошла очная ставка РАКИМА с ЯКАСОМ (стр. 39). ЯКАС ранее был осужден по статье соответствующей ст. 190-1 УК РСФСР на два года лагерей. Был арестован по одному делу с Вацлавом СЕВРИКОМ (вильнюсское ответвление дела №34). На очную ставку привезен из лагеря. ЯКАС показал, что получал от РАКИМА "Хронику" и передавал ему для нее материалы. РАКИМ не подтвердил этих показаний.

***

Из г. Мелитополя был вызван для допросов В. СЕМЕНЦЯКОВ, участник движения крымских татар. Этому предшествовали допросы в Мелитополе, где СЕМЕНЦЯКОВУ прокручивали пленку его телефонных разгово-

ТЕМПІ

14
37

воров с ЯКИРОМ. В Москве СЕМЕНЦЫНОВ имел очную ставку с ЯКИРОМ.

И - И - И

Из Владимирской тюрьмы привезен в Москву Владимир БУКОВСКИЙ.

К - И - И

МАРТ

В КГБ вызвали для допросов по делу ВЕЛОГОРОДСКОЙ Елену СМОРОДИНОВУ, бывшую ее сослуживицу. Известно, что СМОРОДИНОВА дала обширные показания.

И - И - И

По показаниям КРАСИНА допрашивали Владимира РОКИТЯНСКОГО. КРАСИН утверждает, что РОКИТЯНСКИЙ имел контакты с иностранными корреспондентами и передавал им "хронику". РОКИТЯНСКИЙ не подтвердил этого.

И - И - И

В конце марта Андрей АМАЛЬРИК, отбывавший последние месяцы своего лагерного срока в Магаданской области, привезен в спец-изолатор КГБ Магадана. Предполагается, что АМАЛЬРИКА допрашивают по делу ЯКИРА-КРАСИНА.

И - И - И

По показаниям Ирины ВЕЛОГОРОДСКОЙ допрошена Наталья КРАВЧЕНКО.

И - И - И

Владимир БУКОВСКИЙ возвращен во Владимирскую тюрьму.

И - И - И

По показаниям Петра ЯКИРА допрошен Александр АЛШУТОВ.

И - И - И

30 марта Александр ЛАВУТ был допрошен следователем РАСТОРГУЕВЫМ, который квалифицировал дело № 24, как об изготовлении, хранении и распространении "хроники". ЛАВУТ отказался давать показания. Мотив - расследования такого рода препятствуют свободному распространению информации.

И - И - И

АПРЕЛЬ

Академик А.Д. САХАРОВ получил письмо ЯКИРА из Лефортовской тюрьмы. Письмо было доставлено офицером КГБ. Засвидетельствовав САХАРОВУ глубокое уважение ЯКИР призвал его прекратить всякие выступления, поскольку они, как понял теперь ЯКИР вредны людям и используются антисоветской пропагандой.

И - И - И

Продолжаются допросы Ирины ЯКИР. Допросы ведет следователь КИСИЛЬХ. "Из соображений гуманности" допросом ведется в районном отделении милиции, чтобы Ирина ЯКИР могла в перерыве кормить ребенка (у нее - двухмесячная дочь).

И - И - И

Состоялась очная ставка Ирины ЯКИР и Елены КИМА с КРАСИНЫМ. На одной из них КРАСИН передал адресованное Ю.КИМУ письмо пред-назначенное так же для "друзей на воле".

КРАСИН утверждает: В последнее время "Демократическое движение" приобрело опасную для государственной власти направленность и государство было вынуждено и вправе защищаться; следует признать поражение "демократического движения". Прекращение всякой оппозиционной деятельности не достаточно для спасения людей от репрессий. Властям необходимы гарантии и эти гарантии могут быть обеспечены только всеобщим свободным следствием. КРАСИН призывает преодолеть психологический барьер и давать

откровенные показания не только о своих действиях, но и о действиях других лиц.

И - И - И

Андрей АМАЛЬРИК отправлен обратно в лагерь.

И И И

Для допросов по делу № 34 привезен из лагеря А.Э. ЛИЖИТИН ЛИЖИТИН (КРАСНОВ).

И И И

МАЙ

7 мая - очная ставка Ирины ЯКИР с Петром ЯКИРОМ.

И И И

Очнув ставку с Петром ЯКИРОМ устроили Людмила КАРДАСКИЧ.

И И И

Завлечена САВЕНКОВА допрошена по показаниям ЯКИРА, КРАСИНА и ЕМЕЛЬКИНОЙ о передаче на-за границы 4000 рублей.

И И И

На эту же тему допрошены Виктор ТИМАЧЕВ, ЕМИЛЬ ЕМИ, Галина ГАБАН, Людмила КУШЕВА. Все они отказались подтвердить показания ЯКИРА, КРАСИНА, ЕМЕЛЬКИНОЙ.

И И И

Из Красноярского края вновь доставили Надежду ЕМЕЛЬКИНУ. Она подтвердила показания о деньгах.

И И И

30 мая - вновь очная ставка И.ЯКИР с В.КРАСИНЫМ. КРАСИНА заявил, что вручил ей 600 рублей для помощи политзаключенным и их семьям. И.ЯКИР отказалась отвечать на вопросы.

И И И

Дело Ирины БЕЛОГОРОДСКОЙ выделено из дела № 34 и передано в отдельное производство.

И И И

ИЮНЬ

Для допросов по делу № 34 из Якутских лагерей доставлен в Москву Владимир ДРЕМЛЮГА.

И И И

Закончились допросы Ирины ЯКИР. Частые допросы продолжались два с половиной месяца, иногда - каждый день.

Допросы вел сначала Г.В.КИСЛИХ, затем - ИСТОМИН из г.Перми. За это время И.ЯКИР имела несколько очных ставок с П.ЯКИРОМ и В. КРАСИНЫМ.

Сначала И.ЯКИР отказывалась отвечать на вопросы, потом стала подтверждать показания, которые "называет лично ее".

И И И

На очных ставках с И.БЕЛОГОРОДСКОЙ Л.АЛЕКСИЕВА и Н.КРАВЧЕНКО отрицали показания белогородской об их участии в изготовлении "Хроники".

И И И

Людмила АЛЕКСИЕВА допрашивается по показаниям Петра ЯКИРА.

И И И

В начале июня началась процедура ознакомления с делом (подписаны 301 статьи УПК РСФСР) ЯКИРА, КРАСИНА и их адвокатов - БЛОДИЧА и ШВЕЙСКОГО.

И И И

18 июня закончилось подписание 301 статьи у ЯКИРА и КРАСИНА.

И И И

События в Литве.

В марте-апреле 1973г. Вильнюсский КГБ занимался исследованием деятельности работающих на общественных началах этнографических, краеведческих кружков, занимающихся историей национальной культуры. КГБ интересовали организация и проведение летних самостоятельных экспедиций, кружки народного творчества, организация вечеров и обсуждений. Интересовались, в частности, клубом народной песни Дворца культуры Вильнюсских профсоюзов, студенческим клубом Ромува ВГУ/уже закрытым в 1971г./, праздником Расос в Кернаве, археологической экспедицией в Швентосе.

В КГБ вышлелись/в скобках указана дата вызова/:

- 1 АНДРЕЙКАЙТЕ Вируте, инженер /28.III/
- 2 ВОЛИТЕ Марите, ВГУ, студентка IV курса /28.III/
- 3 ВУРАУСКАЙТЕ Вируте, инженер /2.IV/
- 4 ВИГМИНАС Казимирас, окончил отделение литовского языка ВГУ/6.IV/
- 5 ВЕИМОЙТИТЕ Елена, окончила отделение немецкого языка/27.III/
- 6 ЯКУЧЕНИТЕ Реда, инженер/28.III/
- 7 ЯКАЧУНАС Зенонас, окончил консерваторию
- 8 ЯНУЛЕВИЧЕНТЕ Вероника, участница ансамбля молодежного театра /28.III/
- 9 ЮСЕЙКАЙТИТЕ-АШМОТЕНЕ Виргиния, ВГУ, студентка
- 10 ЮШКА Альфонсас, биофизик /27-28.III/
- 11 КАНЕВИЧЕНТЕ Донате, математик/3.IV/
- 12 КАУКЕНАС Данас, корреспондент газеты "Вакаринес науенос"
- 13 ЛАВАНАЦКАС Кестусис, работник института реставрации архитектурных памятников /28.III/
- 14 МАТУЛИС Римас, окончил отделение английского языка /28.III/
- 15 МИКСС Казимирас, инженер /27.III/
- 16 НОРВАЙША Егидинс, фа физик-аспирант/27.III/
- 17 ПЕТРАУСКАС Альгимонтас, инженер /28.III/
- 18 ПОВИЛАЙТИТЕ Тересе, окончил отделение литовского языка/2.III/
- 19 РАМАНОС Альфонсас, математик /27.III/
- 20 СИМОКАЙТИС Альбинас
- 21 СТАНКЕВИЧУС Эдна, студент
- 22 ТРИНКУНАС Конас, аспирант /28.III/
- 23 ВАНАГАЙТЕ Зита, архитектор /3.IV/

Сотрудники КГБ задавали вопросы о встречах со смыльными литовцами в Сибири и на Ураде, о связях с белорусскими литовцами, о снабжении последних литовскими книгами и газетами. Спрашивали также об исследованиях памятников литовской старины в Восточной Пруссии/Калининградская обл./, интересовались методами привлечения молодежи к участию в краеведческих мероприятиях.

Некоторых обвиняли в попытках наладить связь с националистическими кругами армяни, грузин, латышей.

Следователи КГБ утверждали, что повышенный интерес к старине и ее идеализация способствуют распространению националистических настроений. "Почему поют только литовские песни?" Обвинения в национализме иногда принимали и более острый характер - "Почему поют партизанские песни?" "Почему собирают материал о партизанских боях?" /Иногда выявлялись литовские партизаны 1940-х годов - "лесные братья"/

У Р.МАТУЛИСА взяли подписку в том, что он будет добиваться не будет участвовать в организации встреч и вечеров, не согласованных с официальными органами.

***

В конце марта 1973 года в Каунасе арестованы: Повиленис

ТЕМТІ

17
40

инженер; СЛАМАУСКАС Антанас, преподаватель строительного факультета; ЗУКАУСКАС Шарданас, студент 4 курса медицинского института; РУДАЙТИС, врач.

В середине апреля был арестован Ковас РУГИС. Был обнаружен шрифт Студент 4 курса политехнического института КРУМИНИС Викторас исключен из института.

Мать ПАВИЛЕНИСА В. обратилась к секретарю ЦК КП ЛССР с просьбой освободить сына. В ответ прокуратура ЛССР сообщила, что ПОВИЛЕНИС привлечен к уголовной ответственности за особо опасное преступление - участие в антисоветской группе и распространение антисоветских листов в феврале 1972 года в Каунасе.

Продолжает выходить "Литовское Католическое Кроника" /Хроника Литовской Католической церкви/, о которой Хроника сообщала в 27 выпуске.

В 3-ем выпуске "Хроники ЛКЦ" /август 1972 г./:

Материал о деятельности КГБ в духовной семинарии в Каунасе.

Дело учительницы О. ВРИЛЕНЕ /см. Хр. 25/.

Письмо верующих Литвы в ЦК КПСС от 16 июля 72 г. /1100 подписей/.

Сообщения о преследованиях епископа СЛАДКЕВИЧУСА, священников В. ШАУКЛИСА, Г. ГУДАНАВИЧУСА, И. ЗУБРУСА, ТАМКЕВИЧУСА.

Краткое содержание 4-го выпуска /ноябрь 1972 г./:

В номере сообщается, что священников принуждают к выступлениям, искажающим истинное положение католиков в Литве.

Приведены факты, свидетельствующие о вмешательстве во внутренние дела церкви. Так, например, местные власти просматривают церковные записки с целью узнать, кто получает церковные услуги; описан случай, когда священник В. СТАКАУСКАС не был допущен к умирающему больному в больнице верующему.

Описаны случаи осквернения храмов и церковных кладбищ.

27 августа в Шедува к конфирмации 3000 детей было допущено только 2 священника. Во время конфирмации один из них скончался.

Вернувшемуся из заключения священнику И. ЗДЕВСКИСУ /Хр. № 21-4, 27/ уполномоченный по делам религии РУГЕНИС не разрешил исполнять обязанности священника в Вилкавишской епархии.

х х х

В марте 1973 года 16498 католиков Литвы направили заявление уполномоченному по делам религии при Совете Министров Литовской ССР К. ТУБНАСУ. Они протестуют против отсутствия в республике необходимой католической литературы. В то время как власти снабжают религиозной литературой литовцев за рубежом, верующие в самой Литве ее лишены даже в заявлении.

х х х

В марте 1973 г. в Министерство просвещения Лит. ССР было направлено заявление от имени литовских школьников и их родителей. Основное это в заявлении занимает вопрос об антирелигиозном давлении на школьников в школах. Обращается также внимание на скудость материалов по истории в школьных литовских школах.

Авторы просят власти не препятствовать школьникам пользоваться свободой совести.

Под заявлением № 14 284 подписи, из них около четверти подписи школьников.

Нижче приведена інформація про процес 1977 г. в Литві, не освідавшаяся ранее в "Хронике".

Процесс Юонаса ЛАУЦІСА. Юонас ЛАУЦІС, завуч середньої школи № 2 г. Біржай, народився в 1917 г. В 1969 г. он написав роман под названіем "Байздря" /"На горне"/. В романе изображается путь, которым прошел литовский народ после 1940 года. Роман был отдан в редакцию "Вага"; рецензенты редакции оценили его как "антисоветский", "аморальный" и "антихудожественный". Разумеется, он не был опубликован. Тогда ЛАУЦІС начал частями пересылать роман по почте своему брату, живущему в США.

16 июля 1971 г. ЛАУЦІСА арестовали.

Дело ЛАУЦІСА рассматривалось в Верховном Суде Литовской ССР в Вильнюсе 16-17 декабря 71 г. /судья МИСКИС, прокурор БАКУЧИОНИС, адвокат ГАВРОНСКИС/. Подсудимый вначале обвинялся по ст. 63 УК Лит. ССР /соответствующей ст. 70 УК РСФСР/.

На предварительном следствии фигурировало 7 писем, посланных ЛАУЦІСОМ в США, однако на суде упоминались только одно, якобы случайно распечатанное из-за грязного конверта и отсутствия обратного адреса. Авторство было установлено по адресату: необходимость этого мотивировалась "антисоветским содержанием" письма.

Свидетелями на суде были: учительница из Вильнюса, госгневная в 1969-70 гг у родственников в США и случайно встретившаяся там с братом И. ЛАУЦІСА, который, по ее словам, рассказывал о брате-учителе, написавшем антисоветский роман; литературный критик издательства "Вага" Казис АМБРАСАС; жена и дядя ЛАУЦІСА - как читавшие роман. На предварительном следствии были допрошены ученики ЛАУЦІСА, но они отзывались о своем завуче хорошо и на суд вызваны не были.

На суде ЛАУЦІС заявил, что вынашивал замысел своего романа 20 лет. Он написал его, надеясь, что в СССР наступят новые времена, которые обещают свободу не только официальным писателям. "Теперь - сказал ЛАУЦІС - я понял, что ошибался, что в СССР свободной литературы нет, что писатели в СССР - это государственные служащие". В свою защиту ЛАУЦІС указывал, что его роман не увидел света, в отличие от произведений СОЛЖЕНИЦЫНА, ДАНИЭЛЯ, СИНЯВСКОГО /"Потому так ли велика моя вина, выраженная в намерениях?"/; просил не преследовать его семью.

Прокурор просил для подсудимого 5 лет лишения свободы. По просьбе защиты действия ЛАУЦІСА были переквалифицированы по ст. 199 УК Лит ССР /соответствующей ст. 190^а УК РСФСР/, и суд приговорил его к 2 годам лагерей.

Свободного доступа в зал суда не было, пропускали по специальным пропускам. Свидетелей после дачи показаний обязывали покинуть зал заседаний.

Жене ЛАУЦІСА, учительнице с 20-ти летним стажем было настоятельно предложено уволиться из школы. В этом случае ей обещали иную работу. В самом деле, ей была предоставлена работа в библиотеке с окладом 60 руб. У ЛАУЦІСЕНЕ - трое детей школьного возраста.

Т Е М Т І

19
42

Б И О Г Р А Ф И И

Новый раздел "Биографии" Хроника открывает биографией А.А. ТАРАСОВА.

Адриан Александрович ТАРАСОВ родился в 1945 году. Рано остался без отца. Учился во французской спецшколе, затем переписку с Францией. Французские корреспонденты ТАРАСОВА приглашали его в туристическую поездку во Францию (через Интурист ему прислали и приглашение, и билеты, и деньги на дорогу). Позднее он встречался с французскими туристами и с французами, приехавшими на фестиваль.

25 декабря 1963 года арестован по обвинению в измене Родине.

В марте-апреле 1964 года прошел психиатрическую экспертизу в институте им. Сербского. Заключение: психопатия, по отношению к преступлению - амием.

7-17 сентября 1964 года судим военным трибуналом МВД по ст. 64 пункт "а" УК РСФСР. Приговорен к 3 годам лагерей строгого режима (наказание ниже нижнего предела по этой статье - 10 лет, т.к. инкриминируемые действия совершал будущий несовершеннолетний; кроме того, в приговоре ссылка на тяжелое детство и психопатию).

Решение трибунала ТАРАСОВ обжаловал в Военную Коллегию Верховного Суда.

В октябре 1964 г. - повторная экспертиза в институте им. Сербского. Заключение прежнее.

В январе 1965 г. Военная Коллегия Верховного Суда отменяет решение трибунала и отправляет дело на новое расследование.

Весной 1965 г. - новая экспертиза в институте им. Сербского. Заключение прежнее.

7-30 сентября 1965 г. - новый суд. Обвинение по ст. 64 снято. ТАРАСОВ приговаривается к 3 годам заключения по ст. 70 УК РСФСР, но виновным себя не признает и подает новую кассационную жалобу.

Декабрь 1965 г. - 4-ая экспертиза в институте им. Сербского. Заключение прежнее.

Январь 1966 г. - приговор утвержден Военной Коллегией Верховного Суда.

Декабрь 1966 г. - освобожден по окончании срока. Направлен на жительство в г. Ригу.

12 января 1967 г. ТАРАСОВ арестован за нарушение паспортного режима в Москве, куда он приехал к матери.

Вновь направлен в институт им. Сербского. Заключение прежнее. Приговорен к 3 месяцам лишения свободы.

Июль 67 г. - освобожден по концу срока. Куда должен был поехать на поселение, не помнит.

18 июля 67 г. - приехал в Москву.

19 июля - задержан органами милиции, но направлен не в КПЗ, а в психиатрическую больницу им. Ганнушкина.

В больнице ТАРАСОВУ устанавливает диагноз - шизофрения. С тех пор он находится в различных психиатрических больницах.

Возможность выпустить ТАРАСОВА имелась неоднократно, но выпустить можно только к родным (т.к. он не дееспособен), а мать ТАРАСОВА живет в Москве, где его не прописывают как отбывшего наказание и направленного на жительство вне Москвы.

К Р А Т К И Е С О О Б Щ Е Н И Я

И. КРИСТИ, В. ВЕЛИКАНОВА, О. МОДЕ, И. КАПЛАН, Л. КАРДАКВИЧ, Ю. КИСЕЛЕВ, А. ЛАНДА, С. ХОДОРОВИЧ, Т. ХОДОРОВИЧ, И. ПАТУНОВСКАЯ обратились с письмом к Генеральному Прокурору СССР Р.А. РУДНИКО. В письме говорится о нарушении Закона об Амнистии от 28 декабря 72 г., которое допущено Прокуратурой г. Москвы по отношению к С.Г. МОГЕ (хр. № 2). Так как МОГЕ является инвалидом войны и имеет правительственные награды, а ст. 190-1 УК РСФСР, по которой он находится под

ТЕМТІ

43-20

следствием, предусматривает максимальное наказание - меньше 5 лет, то МЛГБ попадает под действие Указа. Несмотря на это дело прекращено не было.

И И И

В числе допрошенных Московской Городской Прокуратурой по "делу МЛГБ" - его жена Ксения ВЕНИКАНОВА, Мария ЛАНДА (Хр.), Александр ГАЛИЧ, Сергей КОВАЛЕВ, Ваим КОРМАВИН, Н. ШЕРБАКОВА, К. МУХАМЕТДИНОВ, Е. АРМАНДТ.

И И И

10 января 1973 года А. ТВЕРДОХЛЕБОВ обратился с письмом к главному редактору "Вечерней Москвы".

В письме сообщается о многочисленных арестах в 73 году по ст. 70 УК РСФСР. Специфика этой статьи УК, по словам автора, требует широкого освещения арестов. "Также возникает необходимость очерчивания границ того, что "можно и чего уже нельзя" при получении и распространении информации. В своем письме ТВЕРДОХЛЕБОВ приводит адреса и фамилии восьми обвиняемых по ст. 70.

И И И

В феврале состоялся суд над Вячеславом ЧЕРНОВОЛОМ, арестованным в январе 1973 г. во Львове (Хр. 34). ЧЕРНОВОЛ осужден на семь лет лагерей и пять осмысли.

В 1967 г. ЧЕРНОВОЛ был осужден на 3 года лагерей по ст. 187-1 УК УССР (190-1 УК РСФСР).

И И И

Леонид БОРОДИН и Николай ИВАНОВ, арестованные в 1967 и осужденные в 1968 г. на 6 лет за участие во ВСОСОН ("дело ОГУРНОВА" - Хр.) освобождены из заключения в марте этого года (БОРОДИН - из Владимирской тюрьмы, ИВАНОВ - из Дубровлага Морд. АССР).

И И И

В марте была очная ставка машинистки Ольги БАРИШНИКОВОЙ с арестованным в сентябре 1972 г. Юрием НИХАНОВИЧЕМ. Ранее у БАРИШНИКОВОЙ был произведен обыск по делу НИХАНОВИЧА.

И И И

29 марта Владимир БУКОВСКИЙ был в соответствии с приговором переведен из Владимирской тюрьмы в Пермские лагеря. БУКОВСКИЙ был приговорен к семи годам заключения, из которых первые два - тюрьмы, а остальные - лагеря строгого режима, и к пяти годам осмысли (Хр. 23, 24).

И И И

Бывший политзаключенный Юрий ИВАНОВ (Хр. 10), освобожденный из заключения 6 октября 1974 г., в апреле 1973 года был насильно отправлен в 4-ю психиатрическую больницу Ленинграда. ИВАНОВ был отправлен в больницу из приемной Ленинградского УЛГБ, куда ему рекомендовали обратиться за содействием в поиске работников КГБ в Москве. Машину скорой помощи вызвал работник ГЕ НИКАНДРОВ.

В июне 73 г. переведен в 3-ю психиатрическую больницу, видимо в отделение для социально-опасных больных. Подвергается ин'екциям аммиака.

Ранее, летом 73 г., ИВАНОВ отверг предложение следственного отдела Смоленского УЛГБ опровергнуть помещенную в "Хронике" № 10 заметку "Судьба Юрия ИВАНОВА".

И И И

В середине мая милиция разогнала молитвенное собрание баптистов под Харьковом. При этом задержан бывший заключенный Мордовских политлагерей Борис ЗДОРОВЕЦ, уже отбывший в лагерях и в ссылке 10 лет. В доме ЗДОРОВЕЦА произведен обыск.

Есть данные, что ЗДОРОВЕЦ обвиняется по статье, соответствующей ст. 190м1 УК РСФСР.

И И И

ТЕМТІ

21
44

В январе в Вильнюсе рассматривалось дело Вацлава СЕВРУКА / Хр. 24 - 26/, обвинявшегося по ст. 68 УК Лит. ССР. В частности, ему инкриминировались связи с "Хроникой текущих событий". СЕВРУК был арестован 14 января 72 года. На экспертизе в институте им. Сербского он признан неизменяемым.

СЕВРУК признал, что он совершил преступление по болезни, но, насколько известно, показаний не давал. Суд определил ему принудительное лечение в больнице общего типа в Вильнюсе.

9 июля В. СЕВРУК был выписан из больницы.

Х Х Х

По делу № 24 был допрошен В. СОКИРНО. Ему были предъявлены показания В. КРАСИНА о том, что последний пользовался фотоаппаратом СОКИРНО для репродукции печатных материалов. СОКИРНО отказался отвечать на вопросы. Против него было возбуждено дело по ст. 182 УК РСФСР /отказ от дачи свидетельских показаний/.

Ⓢ
в заседании Мосгорсуда слушалось дело СОКИРНО. Приговор максимальный - 6 мес. принудительных работ по месту службы. Вскоре после суда СОКИРНО вновь был вызван на допрос по делу № 24 и подтвердил, что КРАСИН брал у него фотоаппарат.

Ⓢ
Следователь заявил СОКИРНО, что он был судим по 182 ст. в связи с незначительностью эпизода о фотоаппарате. Другие же "отказчики" будут привлечены к ответственности по более серьезным статьям.

ТЕМТІ

22
45

В конце мая вышел на свободу член Инициативной Группы "Периодический писатель А.Э. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ был арестован осенью 1969 г.. Летом 1970 г. ему изменили меру пресечения и выпустили на свободу. Весной 1971 г. был судим по ст.190-1 УК РСФСР и осужден на 3 года лагерей. Отбывал срок в Смоленской области.

И-И-И

В июне по делу Сергея МЮГЕ был произведен обыск на даче его тещи Н.А.ВЕЛИКАНОВОЙ.

И-И-И

В.А. НЕКИНЦЕВ, 1928 г. рождения, арестован 11 июля 1973 г. в городе Камешково Владимирской области. Имеет высшее фармацевтическое и высшее литературное образование. В 1964 г. был издан небольшой сборник его стихов. Печатался в журналах и газетах. К моменту ареста работал заведующим центральной районной аптекой г. Камешково В. НЕКИНЦЕВУ пред'явлено обвинение по ст.190-1 УК РСФСР. Инкриминируются стихи "Не совсем каноническая ода", "Памяти", статья "Нас хотят судить - за что". Кроме того ему инкриминируется передача В.ДВОРЦИНУ одного номера "Хроника" (по свидетельским показаниям В.ДВОРЦИНА).

У НЕКИНЦЕВА с 5 июля 1973 по 11 июля 1973 года было произведено 6 обысков дома и на работе, в том числе один на квартире тещи. В результате последнего обыска изъяты письма, стихи, фотографии, черновики, записные книжки, магнитофонные ленты, письмо Ф.РАСКОЛЬНИКОВА, пишущая машинка, статья "Нас хотят судить - за что" (см. ниже "Новости Самиздата").

НЕКИНЦЕВ - первый арестованный по "делу МЮГЕ" (ар. 33, 25-27).

И-И-И

Бывший политзаключенный Борис ШИЛЬКРОТ (ар.17, 33), освобожденный в летом 1973 года, вновь арестован 25 июля 1973 г. в городе Луга Ленинградской обл.. Ему пред'явлено обвинение по ст. 193-3 УК РСФСР (нарушение паспортного режима).

И-И-И

2 июля Родаль МУХАМЕДЬЯРОВ (ар.37) приговорен Мосгорсудом немедленно направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа (адрес - ст.Столбовая Моск. обл., психбольница 5).

И-И-И

В июле этого года исключен из Союза писателей СССР поэт Наум КОРЖАВИН - вскоре после того, как он подал заявление на выезд в Израиль (заявление же было подано почти сразу после упоминавшегося выше допроса, которому КОРЖАВИН был подвергнут в КГБ).

Стихи Н.КОРЖАВИНА публиковались в советской печати и в Самиздате. Его пьеса "Однадцати в двенадцатом" была поставлена в театре им. Станиславского в Москве.

В сталинское время КОРЖАВИН арестовывался.

И-И-И

В июле из Союза писателей исключен писатель Владимир МАКСИМОВ. МАКСИМОВ опубликовал в СССР два сборника повестей, неоднократно публиковался в журналах. В Самиздате известны его романы "Семь дней творения" и "Карантин".

И-И-И

Обращение Даниеля БЕРРИГАНА к советским политзаключенным. Даниель БЕРРИГАН, католический священник, член общества ненасильственного сопротивления в США, бывший политзаключенный (Даниель БЕРРИГАН, его брат Филипп БЕРРИГАН и семеро их друзей сожгли на площади Ди Собранине или 378 призывных повесток, протестуя против войны во Вьетнаме), рассказывает о своей встрече с советской делегацией Комитета защиты мира. БЕРРИГАН и его друг задавали советским делегатам вопросы о преследованиях инакомыслящих в СССР; в ответ "...чу-

ТЕМТІ

46 - 23 -

иди в воздухе серни́й запах предательства, ... олицетворяли надругательство над Словом". Встреча эта напомнила американским борцам неси-
дильственного сопротивления о "советских братьях по духу": "В каж-
дом из этих бегавших взглядов, встречавших наши с такой плохоскри-
ваемой злобой, с таким сильным желанием во что бы то ни стало
скрыть правду, мы увидели отражение нашего прямого и чистого
взгляда... Мы благодарны Советскому правительству, приславшему нам
вану противоположность и таким образом и в то же время аутентич-
ным способом приславшему нам вас самих".

Ж Ж Ж

24 июня 73г. в газете "Нью-Йорк таймс" в связи с визитом
БРЕЖНЕВА в США было опубликовано "Заявление американских инко-
мышлящих". В письме говорится: "...Бороться против посягательств
на гражданские свободы в США, но молчать, когда попирается граж-
данские свободы в СССР и в странах социалистического блока, про-
тестовать против американской политики в Индокитае, но молча со-
глашаться с советской оккупацией Чехословакии - было бы не только
беззастенчиво, но справедливо поставило бы под сомнение искрен-
ность всех наших обязательств у себя дома."

В заявлении упомянуты фамилии политзаключенных Украины, Лит-
вы, евреев, проходивших по "самолетному делу", участников выступле-
ний за гражданские права, политзаключенных Чехословакии.

Заявление составлено инициативным комитетом в составе 14 че-
ловек. К нему присоединились еще 373 представителя американской
интеллигенции.

22 декабря 1972 г. А. Твердохлебов заявил Комитету прав челове-
ка о своем выходе из него по причинам "исключительно личным".

Ж Ж Ж

17 декабря 1972 г. (уже после лишения В. Чалидзе гражданства)
Чалидзе сообщил о том, что он слагает с себя обязанности экспер-
та Комитета прав человека.

Ж Ж Ж

23 января 73 г. было распространено письмо "Об общественной
деятельности В. ЧАЛИДЗЕ". В письме публицистическая и редакторская
деятельность ЧАЛИДЗЕ, а также его отъезд за границу, рассматри-
ваются как смелые правовые эксперименты, поставившие власти пе-
ред необходимостью с очевидностью обнаружить противозаконный ха-
рактер своих действий.

Письмо подписали: А. ТВЕРДОХЛЕБОВ, И. КРИСТИ, И. РУДАКОВ, И. КАЦЛУИ,
Л. КАРДАШВИЧ, Т. ЛИТВИЛОВА, П. ЛИТВИНОВ, В. ТИМАЧЕВ, И. ЖИР, С. МЕГЕ,
М. ЛАДЛА, К. ВЕЛИКАНОВА, И. КОРНЕВ, А. ЛАВУТ, Т. ВЕЛИКАНОВА, Н. ВУКОВ-
СКАЯ, Н. МАТУШОВСКАЯ, Ю. ГАСЧЕВ.

Ж Ж Ж

В ВЕРХОВНИЙ СОВЕТ СССР

ОБ ОТМЕНЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Многие люди издавна стремились к отмене смертной казни, считая,
что она противоречит нравственному чувству и не может быть оправ-
дана никакими общими социальными соображениями. Смертная казнь от-
менена сейчас во многих странах.

В годовщину создания Союза Советских Социалистических Республик
мы призываем Верховный Совет СССР принять закон об отмене смерт-
ной казни в нашей стране.

Такое решение будет способствовать, в частности, дальнейшему
распространению этого акта гуманности во всем мире.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Это обращение было направлено большой группой граждан в связи
с 50-летием образования СССР в Верховный Совет СССР. Также было
отправлено обращение 408 амнистии".

ТЕМТІ

47 24

Авторы этого обращения призывают законодателя особо предусмотреть освобождение осужденных по причинам, прямо или косвенно связанным с их убеждениями: в частности осужденных по статьям 120-1, 3, 3, статьи 72 УК РСФСР и по аналогичным статьям кодексов других союзных республик, всех осужденных в связи с религиозными убеждениями, всех осужденных в связи с попыткой покинуть страну, а также "... пересмотреть решения, принятые по тем же мотивам, о помещении в специальные (тюремные) и общего типа психиатрические больницы."

Каждое обращение подписали несколько десятков человек. К сожалению Архивка не располагает всеми подписями. Среди подписавших: акад. САЛАРОВ, член-корр. И. ПАРАРЕВИЧ, Г. ПОДКОЛЬСКИИ, акад. ЛЕОНТОВИЧ, А. ГАЛИЧ, В. ЧАЛИДЗЕ, акад. НЕТРОВ, Т. ВЕЛИКАНОВА, В. МАКСИМОВ, С. КОВАЛЕВ.

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ
ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получить и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая Декларация Прав
Человека ст. 19

Выпуск 30

31 декабря 1973 г.

Содержание: суд над Н.РКИРОМ и В.КРАСИНЫМ - суд над КРИЕМ ШЕХАНОВИЧЕМ - процесс БОЛОНИНА-БАЛАКИРЕВА-суд над А. ФЕЛЬДМАНОМ - процесс В.ЛИСОВОГО, Е.ПРОШКА, И.СЕМАВИКА- следствие по делу Г.СУПЕРФИНА- в тюрьмах и лагерях- в психиатрических больницах- события в Литве- материалы о САХАРОВЕ- выступления советских евреев- неопубликованный указ президента Верховного Совета СССР- краткие сообщения-новости самиздата-по материалам советской прессы

Год издания шестой

Умер Илья Николаевич ГАБАЙ. Он покончил с собой 20 октября, выбросившись с балкона своей квартиры на II этаже. Более ста человек собралось, чтобы проститься с ним в московском крематории Никольское. Прах покойного захоронен в Баку, рядом с могилой его отца.

Он был учитель и поэт. Ему было 38 лет. После него остались жена и двое детей. Можно только гадать о причине этой смерти. Но с представлением о ГАБАЕ не вяжутся такие объяснения, как тюрьма, допросы, обыски, вынужденная бездеятельность талантливого человека.

По убеждению всех, знавших его, Илья ГАБАЙ, с его высокой чувствительностью к чужой боли и беспощадным сознанием собственной ответственности, был воплощением идеал морального присутствия. И даже его последний, отчаянный поступок несет в себе, вероятно, сообщение, которое его друзья обязаны понять....

- 2 -

СУД НАД ПЕТРОМ ЯКИРОМ И ВИКТОРОМ КРАСИНЫМ

27 августа 73 г. в Москве в помещении Люблинского нарсуда начался судебный процесс по делу ЯКИРА и КРАСИНА, обвиненных в преступной антисоветской деятельности по ст. 70 ч. 1 УК РСФСР. Судья — зам. председателя Мосгорсуда МИРОНОВ. Прокурор — помощник Генерального Прокурора СОЛОНИН. Защитник — КЛОВИЧ и ШВЕЙСКИЙ.

Процесс длился без перерыва почти неделю. В зал суда допускались представители различных государств и общественных организаций по специальным билетам, причем контингент допущенных ежедневно обновлялся. В зал были допущены также родственники обвиненных. Любой из свидетелей после допроса мог остаться в зале до конца процесса. Этим правом воспользовались 2-3 человека. Друзья и знакомые подсудимых в зал попасть не могли. Дежурные в красных повязках говорили им, что свободных мест в зале нет. В конце концов от собравшихся на улице потребовали, чтобы они отошли от здания суда. Иностранных корреспондентов в зал также не пустили, но о ходе процесса их регулярно информировали.

Дело ЯКИРА и КРАСИНА составило 150 томов. Есть основания полагать, что в начале следствия обвинение предъявлялось по ст. 64. В период предварительного следствия было допрошено свыше 200 человек. Чтение обвинительного заключения заняло 4 часа. ЯКИРУ и КРАСИНУ инкриминировалось: составление и подписание, хранение, размножение и распространение многих документов политического содержания, писем-протестов, листовок, а также "Хроники текущих событий", передача этих документов за Запад через иностранных корреспондентов или иностранных туристов; получение и последующее хранение различных материалов НТС и другой изданной на Западе литературы, квалифицируемой обвинением как антисоветская; получение 4000 рублей от НТС через представителя итальянской организации "Еуропа Чевиальта"; получение от иностранцев портативных магнитофонов для дальнейшего их использования "во враждебных целях"; заявления и интервью для иностранной прессы и телевидения.

Оба подсудимых признали вину и выразили раскаяние. Они признали также свой умысел против советской власти.

В суде было допрошено около 30 свидетелей, среди них много не москвичи. Был допрошен, в частности, психиатр СНЕЖИНСКИЙ, который заявил, в частности, что за весь его 50-летний опыт работы в психиатрических учреждениях не было ни одного случая помещения здорового человека в психиатрическую лечебницу.

Судья МИРОНОВ во время допроса старался главным образом к подтверждению и уточнению тех фактов, которые вошли в обвинительное заключение, от каких-либо оценок воздержался, представляя это обвинителю.

Прокурор СОЛОВЬЕВ в свое время в речи потребовал в качестве меры наказания 3 года лишения свободы и 3 года ссылки каждому из подсудимых.

Адвокаты в своих выступлениях признавали правильность квалификации деятельности своих подсудимых. Оба адвоката подробно рассказали о тех незаконных репрессиях, которым подвергались ЯКИР и КРАСИН во время культа личности, а также о тяжелом состоянии здоровья своих подсудимых. В заключение они просили суд ограничить наказание уже отбытым сроком.

В коротком последнем слове ЯКИР просил о наказании, не связанном с лишением свободы. "Хочу ~~умереть~~ умереть не за колючей проволокой" - сказал он. КРАСИН также просил о смягчении наказания.

1 сентября был вынесен приговор - 3 года лишения свободы и 3 года ссылки каждому.

После приговора подсудимым и их родственникам предоставили краткое свидание в зале суда. ЯКИР и КРАСИН просили передать адвокатам наряду с благодарностью свой отказ от их дальнейших услуг. Кассационную жалобу каждый писал сам.

5 сентября в Доме Журналистов в присутствии иностранных корреспондентов была проведена пресс-конференция с участием ЯКИРА и КРАСИНА. В отрывках она транслировалась телевидением в тот же день.

Оба выразили свое раскаяние в преступных действиях, объективно способствовавших враждебной деятельности зарубежных антисоветских организаций. ЯКИР назвал клеветой сообщения о психиатрических репрессиях в Советском Союзе.

Впоследствии пресс-конференция широко освещалась в прессе.

28 сентября Верховный Суд РСФСР в кассационном заседании пересмотрел решение Мосгорсуда. Обвинение поддерживал прокурор ИЛЮХИН / по поручению РУДЕНКО /. ИЛЮХИН признал решение суда правильным. Он представил медицинское заключение о состоянии здоровья ЯКИРА и КРАСИНА. Главный вывод медиков сводился к тому, что дальнейшее содержание подсудимых под стражей может привести к тяжелым последствиям для их здоровья. На этом основании ИЛЮХИН просил сократить срок лишения свободы для ЯКИРА до 1 года 4 мес., для КРАСИНА до 1 года 1 мес., что практически равнялось сроку уже отбытому обоими в Лефортовской тюрьме с момента ареста. Ссылку

- 4 -

прокурор просил оставить. Верховный суд РСФСР согласился с этим предложением.

В середине октября КРАСИН отправился отбывать ссылку в Калинин, ЯКИР - в Рязань.

В конце октября-начале ноября Верховный Совет РСФСР помиловал жену КРАСИНА, Надежду ЕМЕЛЬКИНУ, приговоренную в 1971 г. к 5 годам ссылки по ст. 190-3 УК РСФСР / Хр. 20, 22, 23/. Ссылку отбывала в г. Енисейске Красноярского края. По делу № 24 ЕМЕЛЬКИНА дала важные для следствия показания / Хр. 8, 29/.

В начале декабря по ходатайству КГБ прекращено / видимо, в порядке помилования / уголовное дело Ирины Михайловны БЕЛОГОРОДСКОЙ. Во время следствия она дала показания на нескольких лиц и Хр. 29 и этот выпуск /. БЕЛОГОРОДСКАЯ освобождена из Лефортовской тюрьмы, где она содержалась более 11 месяцев.

Хроника приводит список известных ей лиц, допрошенных в процессе следствия по делу ЯКИРА-КРАСИНА-БЕЛОГОРОДСКОЙ / этот список далеко не полон - всего допрошено более 200 человек /:

Л. АЛЕКСЕЕВА, Т. АЛТУНИН / Харьков/, А. АШУТОВ, В. АЛЬБРЕХТ, А. АМАЛЬРИК, Э. АСАНОВА, Т. БАЕВА, В. БАЛАКИРЕВ, В. БАТЫШЕВ, В. БАУМАН, А. БОЛОНКИН, В. БУКОВСКИЙ, Н. БУКОВСКАЯ, Т. ВЕЛИКАНОВА, В. ВОЖКОВИЧ, А. ВОЛЬНИН, Г. ГАБАИ, И. ГАБАИ, Е. ГАДУКОВ / Хабаровск/, В. ГЕНДЛЕР / Ленинград/, С. ГЕНКИН, Л. И. ГИЗБУРГ, Г. ГИЛКОВ, С. ГЛУЗМАН / Киев/, Э. М. ГРИГОРЕНКО, В. ДЕЛОНЕ, М. ДЕВ-МИЛЕВ, Т. ДИЩЕВА / Сочи/, В. ДРЕМЛГА, А. ДУБРОВ, Р. ДЖЕМИЛЕВ, Н. ЕМЕЛЬКИНА, С. ЖЕЛУДКОВ, Т. ЖИТНИКОВА / Киев/, Л. ЗИМАН, И. ИВАНОВ, И. КАЛЫНЦ / Львов/, А. КАПЦАН, И. КАПЦУН, Л. КАРЛАСЕВИЧ, В. КАРЛКИН, М. КИМ, С. КОВАЛЕВ, В. КОМАРИНОВ, Д. КОЗИЛО, С. КОЗЬМО, Е. КОСТЕРИНА, Н. КРАВЧЕНКО, Ю. КРАСИН, И. КРИСТИ, Е. КУШЕВ, Л. КУШЕВА, А. ЛАВУТ, А. Э. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ, П. ЛИТВИНОВ, ЛИТВИНСКИЙ / Ленинград/, В. М. ЛОТМАН / Тарту/, Г. МАКУТДИНОВА, Ю. МАЛЫШЕВ, Л. МАРКОВ / Обнинск/, В. МАЛАНЕВИЧ, Б. МИХАЛЕВСКИЙ, Р. МУХАМЕДЬЯРОВ, Б. НАЙДОВЕ / Новосибирск/, А. НЕЖАРОКОВ, Е. ОЛИЦКАЯ / Умань/, Б. ОРЛОВ, С. ПАВЛЕНКОВА / Горький/, О. ПАУЛЬСОН / Смела/, Л. ПИНСКИЙ, Г. ПОДЪПОЛЬСКИЙ, В. ПОНОМАРЕВ / Горький/, В. РОКИТИНСКИЙ, И. РУДАКОВ, В. САВЕНКОВА, Т. СВИРЕПОВА, В. СЕВРУК / Вильнюс/, СЕМЕНЦЕВ / Мелитополь/, Л. СЕРЕДНЯК / Киев/, Н. СЛЕПАК, М. СМОЛЯВСКИЙ, Е. СМОРОДИНОВА, А. СНЕЖЕВСКИЙ, В. СОКИРКО, Г. СОЛДАТОВ / Таллин/, П. СТАРЧИК, Н. СТРОКАТАЯ / Одесса/, Г. СУПЕРФИН, Л. ТЕРНОВСКИЙ, В. ТИМАЧЕВ, Л. ТКАЧЕНКО, В. УБОЖКО, УСТИНОВА, ФОРСЕЛЬ / Петрозаводск?/, В. ХАУСТОВ, Т. ХОДОРОВИЧ, В. ЧАЛИДЗЕ, В. ЧЕРНОВОМ / Львов/, Н. Я. ШАТУНОВСКАЯ, И. ШИХАНОВИЧ, Б. ЯРАГИН, Ю. ЯХНОВЕЦ, Г. ЯКОНСКИЙ, С. ЯКАС / Вильнюс/, И. ЯКИР, А. ЯКОБСОН, В. ЯКУШЕВИЧ.

ЗАЯВЛЕНИЕ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР

На судебном процессе над П. ЯКИРОМ и В. КРАСИНЫМ, а также в публикациях советской прессы Инициативной группе по защите прав человека в СССР инкриминируется клевета на советский строй.

Инициативная группа не разделяет позиции, занятой на суде бывшими ее участниками П. ЯКИРОМ и В. КРАСИНЫМ, и считает нужным заявить следующее:

1. Во всех документах Инициативной группы мы сообщаем только факты. Мы убеждены в истинности своих сообщений.

- 5 -

2. Инициативная группа никогда не пыталась дискредитировать социальный строй или правительство своей страны. Она выступала только против таких действий властей, которые считала бы недопустимыми при любом строе и при любом правительстве.

3. Инициативная группа принципиально воздерживалась от каких-либо ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ. Она считала и считает своим основным долгом - защиту прав человека в своей стране.

4. Мы продолжаем утверждать, что в нашей стране психиатрия в ряде случаев используется для расправы с неугодными властям людьми. Никакие утверждения академика АМИ А. СМЕШЕВСКОГО и проф. Р. НАДЖАРОВА, покойная П. ЯКИРА и В. КРАСИНА, обвинительные заключения и решения судов не могут, к сожалению, отменить чудовищную действительность.

Мы обращаем внимание на то, что А. СМЕШЕВСКИЙ и Р. НАДЖАРОВ, публично отрицавшие, что в СССР психиатрия используется для борьбы с инакомыслием, сами являются соучастниками этого преступления. Их подписи стоят под судебно-психиатрическими экспертизами людей, обвиняемых по идеологическим мотивам. И советский суд, используя эти экспертизы, вносит определения о направлении на принудительное лечение в психиатрические больницы.

5. Мы констатируем, что П. ЯКИР и В. КРАСИН на следствии, суде и на пресс-конференции выступали с ложными заявлениями.

Трагично, что эта ложь касается также судьбы и репутации всех политических заключенных в лагерях, тюрьмах и психиатрических больницах СССР.

6. Мы подчеркиваем, что пресс-конференция с участием осужденных а "антисоветскую агитацию и пропаганду" является беспрецедентным актом для нашей страны. Другие репрессированные даже за попытку передать на волю сведения об условиях их содержания подвергаются жестоким наказаниям.

7. Мы протестуем против таких методов воздействия, которые ломают человеческую личность, вынуждают оговаривать свои деяния, деяния своих товарищей, самих себя.

Мы отмечаем недопустимые условия ведения следствия. Длительное роки заключения в следственных изоляторах-тюрьмах, запрещение свиданий и переписки /за исключением тех случаев, когда это выгодно следствию/, отсутствие права пользоваться услугами адвокатов - все это ставит подсудимого в положение полной беззащитности от злоупотреблений следственных органов.

8. Мы выражаем тревогу в связи с тем, что в нашей стране возобновились бурные кампании осуждения, когда осуждающие не стесняются признаться, что не читали того, чем обвиняются.

- 6 -

тревогу тем более потому, что в этой компании участвует наша интеллигенция - ученые, писатели, деятели искусства.

Мы полагаем своим долгом заявить, что достойная и мужественная позиция академика А.САХАРОВА и писателя А.СОЛЖЕНИЦЫНА вызывает у нас глубокое уважение.

9. Инициативная группа надеется и впредь предпринимать индивидуальные и коллективные усилия, направленные на расширение общепризнанных свобод, таких, как свобода выражать и распространять мнения, или, например, свобода от недобросовестных судебных обвинений.

Инициативная группа по защите Прав Человека в СССР

Т.ВЕЛИКАНОВА

С.КОВАЛЕВ

А.ЛЕВИТИН-КРАСНОВ

Г.ПОДЪПОЛЬСКИЙ

Т.ХОДОРОВИЧ

Сентябрь 1975 г.

СУД НАД КРИЕМ ШИХАНОВИЧЕМ

Крий ШИХАНОВИЧ был арестован 28 сентября 72 г. после обыска у него дома. Этому предшествовали обыски 14 января /по делу № 24 / и 6 мая /по делу К.А.ЛИБАРСКОМУ/. О его аресте сообщала Хроника № 27 ; там же - биографические данные о ШИХАНОВИЧЕ.

Дело ШИХАНОВИЧА вел подполковник В.К.ГАЛКИН и БАЛАШОВ. По его делу были проведены обыски : в Москве у машинистки Ольги БАРЫШНИКОВОЙ , в Тобольские у сельского Бориса ВАЙЛЯ / Хр.16/ , был проведен обыск у МИХАЙЛОВА /Ленинград/.

Имя ШИХАНОВИЧА неоднократно упоминалось на процессе ЛИБАРСКОГО и ПОПОВА /Хр.28/.

Во время следствия ШИХАНОВИЧ не признал себя виновным и отрицал как клеветническую сущность инкриминируемых ему документов, так и цель подрыва и ослабления советской власти. ШИХАНОВИЧ показал, что О.БАРЫШНИКОВА перепечатала для него по его просьбе несколько работ самиздата и на очной ставке просил ее подтвердить это. Большие никаких показаний о других людях он не дал.

С середины зимы вопросы о ШИХАНОВИЧЕ, которые задавали его знакомым на допросах, стали приобретать специфический "медицинский" характер.

С 22 мая по 23 июня ШИХАНОВИЧ проходил экспертизу в НИ-те им.Сербского. В комиссию входили МОРОЗОВ, ЛУНЦ, ЖАРКОВ, ТАБАКОВ. Крий ШИХАНОВИЧ был признан неизменяемым. Диагноз: глубокая психопатизация личности низшего круга; возможен вытекающий из нее антисоциальный характер.

- 7 -

Следствие было закончено 28 июня и поступило в суд 5 июля, но работники Мосгорсуда до 11 ноября утверждали, что дело судом еще не получено.

В заявлении, сделанном незадолго до суда, ШИХАНОВИЧ сказал, что впредь не намерен предпринимать инкриминируемых ему действий по освобождению собирается заниматься исключительно педагогической или редакторской работой.

8 октября Е. БОННЕР, Т. ВЕЛИКАНОВА, С. КОВАЛЕВ и А. САХАРОВ отправили письмо Председателю Верховного Суда СССР Л. Н. СМЕРНОВУ. Они обращали внимание на то, что прошло больше года с момента ареста ШИХАНОВИЧА и более 3 месяцев с момента окончания следствия. Между тем, согласно закону, рассмотрение дела в суде должно начаться никак не позднее, чем через 38 дня после окончания следствия. Основываясь на своем давнем знакомстве с ШИХАНОВИЧЕМ, авторы заключили, что считают заключение психиатрической экспертизы необоснованным. Они потребовали открытого суда с участием подсудимого.

26 ноября Мосгорсуд рассмотрел дело ШИХАНОВИЧА в его отсутствие. Судья - РЯБСКИЙ. Прокурор - ЕРМАКОВ. Адвокат - РЕЗНИКОВ. Эксперт - ФОКИН из ин-та им. Сербского. Обвинительным заключением ШИХАНОВИЧУ инкриминировались хранение, размножение и распространение антисоветской литературы.

Известны следующие эпизоды, фигурировавшие на суде:

- Размножение и распространение "Хроники текущих событий" / по показаниям БЕЛОГОРОДСКОЙ и ЦАСМАНА /.
- Распространение 18-го выпуска "Хроники" / по показаниям КХНОВИЧ /
- Передача ПОПОВУ "Хроники" в издании "Посев" / По показаниям ПОПОВА, см. также Хр. 8 /
- Распространение мемуаров Аллилуевой / по показаниям РУДАКОВА И. /
- Распространение статьи С. ТЕЛЕГИНА "Как быть?" / как утверждает обвинение, по показаниям Хаустова /.
- Размножение работ "Из русской диаспоры", "Торговля живым товаром", "Транезников разоблачает себя", книги "Евреи в СССР после II мировой войны" / якобы по показаниям О. БАРЫШНИКОВОЙ /.
- Распространение работы "Смех после полуночи" / якобы по показаниям И. КРИСТИ /, а также распространение / или хранение? / работ "Что мы потеряли за 50 лет", "О советском демократическом движении" / по показаниям И. БЕЛОГОРОДСКОЙ /, памфлета КОЛАКОВСКОГО "Что такое социализм" / якобы по показаниям ОРЛОВСКОГО Э. /

Достоверно известно, что БАРЫШНИКОВА, КРИСТИ, ОРЛОВСКИЙ никаких показаний на ШИХАНОВИЧА не давали. Известно также, что на суде Д. КХНОВИЧ говорил не о "Хронике", а о "каких-то письмах в защиту ГАЛАНСОВА"

- 8 -

На суд были вызваны четыре свидетеля: БАРЫШНИКОВА, ПОПОВ, РУДАКОВ, ЮХОВЕЦ. Явились и давали показания РУДАКОВ и ЮХОВЕЦ. ПОПОВ болел, но его показания были зачитаны. БАРЫШНИКОВА в суд не явилась.

Суд признал действия ШИХАНОВИЧА подпадающими под ст.70 УК РСФСР и определил направить ШИХАНОВИЧА на принудительное лечение в больницу общего типа. В определении имеются ссылки на показания БЕЛОГОРОДСКОЙ, ЦАСМАН, ПОПОВА, РУДАКОВА, ЮХОВЕЦА, ЯКИРА, ХАУСТОВА. Остались также ссылки на "показания" БАРЫШНИКОВОЙ, КРИСТИ, Орловского.

ПРОЦЕСС АЛЕКСАНДРА БОЛОНКИНА И ВАЛЕРИЯ БАЛАКИРЕВА

С 19 по 23 ноября в Москве проходил судебный процесс по делу БАЛАКИРЕВА и БОЛОНКИНА, привлеченных к суду по ст.70 УК РСФСР. Дело рассматривалось Мосгорсудом.

Преподаватель московского металлургического техникума Валерий Иванович Балакирев /1940 г.р./ был арестован 22 сентября 72 г. Доцент МАТИ Александр Александрович Болонкин / 1932 г.р./ авиационный инженер, доктор технических наук, автор около 40 научных работ, арестован 21 сентября 72 г.

Дело вело УКГБ по Москве и Московской обл.

Смысл предъявленных обвинений - изготовление / в том числе на самодельном ротаторе / и распространение "антисоветской литературы": Журнала "Демократ", "Хроники текущих событий", листовки за подписью "Гражданский комитет" / "Экономическая листовка" / , перевода книги Конквиста "Великий террор", документа, известного под названием "Программа Демократического движения Советского Союза" и ряда других материалов.

И БОЛОНКИН, и БАЛАКИРЕВ на следствии дали показания и на себя и на других своих знакомых. БОЛОНКИН впоследствии отказался от своих показаний. Выступления БОЛОНКИНА и БАЛАКИРЕВА на суде над ДАВЫДОВЫМ и ПЕТРОВЫМ /см. Хр. 38/ достаточно четко характеризуют нынешние позиции каждого из них.

На суде Александр БОЛОНКИН виновным себя не признал. Он потребовал допустить в зал академика САХАРОВА. Валерий БАЛАКИРЕВ осудил свою прежнюю деятельность.

Свидетельские показания на суде дали около 20 человек, в том числе арестованные по этому делу, но выпущенные ЮХОВЕЦ и ЗАРН.

Приговор: БОЛОНКИНУ 4 года лагерей и 2 года ссылки, БАЛАКИРЕВУ 5 лет лишения свободы условно.

- 9 -

СУД НАД АЛЕКСАНДРОМ ФЕЛЬДМАНОМ

18 октября 73 г. в Кieve арестован Александр ФЕЛЬДМАН по обвинению в хулиганстве.

На следующий день у него на квартире был обыск/ обыскивавшие вошли в квартиру, открыв дверь своим ключом / ФЕЛЬДМАН на обыске не был. Изъяты: записные книжки, письма, в том числе из-за рубежа, еврейский алфавит, "История еврейского народа" часть 3, рассказы СОЛЖЕНИЦЫНА, книга НАБЕКОВА "Приглашение на казнь" /кажется, фотокопия/ , книга КАБОТИНСКОГО. Обыск был произведен в связи с подозрением в "отраблении банка". Больше об этом подозрении нигде не упоминалось, фигурировало лишь обвинение в хулиганстве. Истинной причиной ареста считают активное участие А. ФЕЛЬДМАНА в борьбе за право въезда в Израиль. Как участник демонстраций евреев в Кieve и в Москве, он дважды наказывался арестом на 15 суток. В последний раз ФЕЛЬДМАНА арестовали около его дома, когда он вечером возвращался из синагоги.

Версия обвинения / торт, выбитый ФЕЛЬДМАНОМ из рук какой-то девушки, двое избитых мужчин, пытавшихся встать за девушку и т.п. / детально описана в фельетоне в газете "Вечерний Киев" 31 октября 73 г., до окончания следствия.

23 ноября состоялось заседание Дарницкого районного суда г. Кieve. Судья - ЕРМАКОВА, прокурор - КАЛЖИНСКИЙ, адвокат - ЕКОВ. Власть явно пыталась скрыть место проведения суда. С трудом родственники, друзья и даже адвокат разыскали здание, где намечено было провести судебное разбирательство. Вызданная сессия проводилась в клубе завода, куда никого из посторонних не пускали. "Посторонними" оказались отец, брат и друзья ФЕЛЬДМАНА.

В обвинительном заключении говорилось, что А. ФЕЛЬДМАН совершил хулиганский поступок - оскорбил и толкнул девушку, выбив из ее рук торт, разорвал одежду на двух мужчинах, вступивших за девушку. На суд было вызвано 3 свидетеля и пострадавшая. В 2-х свидетелях, с которыми якобы вступил в драку обвиняемый, ФЕЛЬДМАН опознал агентов КГБ, которые неотступно следили за ним несколько месяцев вплоть до дня ареста. Третий свидетель, присутствовавший на следствии по делу о хулиганстве - зам. начальника уголовного розыска ХРЯПА.

В начале судебного заседания Фельдман просил отвести состав суда, т.к. дело против него инспирировало КГБ и суд не может не знать этого, следовательно суд является соучастником этого правонарушения. После совещания суд отклонил это требование.

А. ФЕЛЬДМАН заявил суду ходатайства: 1/ разрешить присутствовать на суде родственникам и друзьям 2/ Отозвать состав суда...

- 10 -

т.к. они по закону не имеют права быть таковыми. Адвокат поддержал эти ходатайства. Он потребовал у свидетелей паспорта - их не оказалось. Адвокат заявил протест против участия свидетелей в процессе до тех пор, пока они не предъявят паспорта. Судья отклонил протест адвоката, заявив, что в деле есть анкетные данные свидетелей.

Приводим некоторые вопросы к "потерпевшей" и ее ответы.

- Куда направлялась В.ТЕЛЫТОВА, когда произошел инцидент с тортом? - потерпевшая ответила, что шла на свидание на почту.

- Фамилия человека, на свидание с которым она шла? - ТЕЛЫТОВА ответила, что зовут его Славик, познакомились на пляже, фамилии не знает.

- На свидание потерпевшая шла с тортом?

Судья : Вопрос не имеет отношения к делу.

- Где работает В.ТЕЛЫТОВА?

- Работала в детском саду № 505

- А сейчас?

Здесь судья прервал адвоката, заявив, что эти вопросы к делу не относятся.

Прокурор в обвинительной речи потребовал лишения свободы на 4 года в лагерях усиленного режима. Адвокат доказывал отсутствие состава преступления. Суд вынес приговор: три с половиной года лишения свободы в лагерях усиленного режима. Подала кассационная жалоба в Киевский областной суд.

ПРОЦЕСС ВАСИЛИИ ЛИСОВОЙ, ЕВГЕНИИ ПРОНИКА, ИВАНА СЕМАНИКА

В ноябре 78 г. в г.Киеве проходил судебный процесс по делу ЛИСОВОЙ, ПРОНИКА /Хр.27,28/, СЕМАНИКА, привлеченных к суду по ст.соотв.70 УК РСФСР. Дело рассматривалось Киевским облсудом.

В.ЛИСОВОЙ - канд.философских наук, научный сотрудник Ин-та философии АН УССР, член партии, женат, имеет 2-х детей /одна грудной/. Е.ПРОНИК - научн.сотр. того же Ин-та. Подготовленная к защите диссертация защищена не была в связи с изъятием на его рабочем месте Самиздата, после чего Е.ПРОНИК был переведен в библиографы. Об И.СЕМАНИКЕ известно лишь, что он слушал лекции В.ЛИСОВОЙ.

Первым арестован был Е.ПРОНИК прямо на улице. В его портфеле было обнаружено много машинописных экземпляров письма в ЦК и "видным людям Советского Союза": академикам, писателям, государственным деятелям и т.д. Авторы письма В.ЛИСОВОЙ и Е.ПРОНИК обращают внимание работников ЦК на целый ряд незаконных судебных процессов прошедших на Украине в последнее время по политическим мотивам. После ареста Е.ПРОНИКА В.ЛИСОВОЙ написал заявление о своей причастности к изъятому у ПРОНИКА письму. После этого заявления

- II -

ЛИСОВОЙ был уволен из Ин-та и вскоре арестован. После ареста В.ЛИСОВОГО его беременная жена была тоже уволена с работы. И.СЕМАНЮК, узнав об аресте В.ЛИСОВОГО и Е.ПРОНКА, написал протест в официальные инстанции по поводу их ареста. У И.СЕМАНЮКА произвели обыск, потом арестовали.

На суде дело В.ЛИСОВОГО, Е.ПРОНКА и И.СЕМАНЮКА рассматривалось как групповое. Им инкриминировалось изготовление, хранение, распространение "Письма в ЦК", как "антисоветского, с целью подрыва советской власти, а также участие в изготовлении двух номеров "Украинского вестника".

На суде И.СЕМАНЮК признал себя виновным и обещал "отдать все силы и званья на служение Родине, которая воспитала его, дала ему образование" и т.д.

В.ЛИСОВОЙ и Е.ПРОНКА виновными себя не признали. Е.ПРОНКА закончил последнее слово латинским изречением: "Пусть погибнет мир, лишь бы жил Закон".

Приговор: В.ЛИСОВОМУ 7 лет лагерей строгого режима и 3 года ссылки, Е.ПРОНКУ 7 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки, И.СЕМАНЮКУ 4 года лагерей строгого режима.

АРЕСТЫ, ОБЫСКИ, ДОПРОСЫ

СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ СУПЕРФИНА

Как уже сообщалось, 3 июля 73 г. был арестован Габриэль Гаврилович СУПЕРФИН /Хр.29/. В тот же день у него дома был произведен обыск. На обыске были изъяты записные книжки, книги на иностранных языках, в том числе детективы Агаты Кристи, и литературный труд, над которым он долгое время работал. На обыске присутствовал следователь УКГБ по г.Орлу и Обловской обл. ИЛЬИН. Тогда же был произведен обыск у сестры СУПЕРФИНА, она была вызвана на обыск с aprobации собственной диссертации.

Вскоре после ареста СУПЕРФИНА был обыск по его делу у М.СЛОНИМ. На допрос был вызван друг СУПЕРФИНА В.БОРИСОВ. Допрос вел ИЛЬИН с участием полковника СЫЩИКОВА.

24 августа был произведен обыск на квартире у Владимира ДОЛГОГО. Перед обыском ДОЛГОМУ вручили записку СУПЕРФИНА, в которой тот просил выдать следствию экземпляр "Дневников" Э.КУЗНЕЦОВА. СУПЕРФИН показал, что по его просьбе ДОЛГОМ перепечатал "Дневники" в 3-х экземплярах, из которых один остался у ДОЛГОГО, а один СУПЕРФИН передал Елене БОННЕР. "Дневники" на обыске найдены не были. На последующем после обыска допросе ДОЛГОМ не подтвердил показаний СУПЕРФИНА. 11 сентября В.ДОЛГОМ был вызван на допрос

- 12 -

в г. Орел. Его допрашивали с 12 по 20 сентября, причем в последний день ему устроили очную ставку с СУПЕРФИНОМ. Основным вопросом оставался эпизод с "Дневниками". На очной ставке, как и на допросах В.ДОЛГИИ не подтвердил показаний СУПЕРФИНА.

24 августа по делу СУПЕРФИНА был проведен обыск у Е. БАРАБАНОВА. С 27 августа БАРАБАНОВА непрерывно допрашивали. Допросы вел ИЛЬИН. Известно датированное 15-м сентября заявление БАРАБАНОВА, в котором он высказывает возмущение посягательством на свободу слова и совести. БАРАБАНОВ напоминает о традиционности проникновения через Запад в Россию неподцензурного русского слова, приводит примером тому ХОМЯКОВА, Льва ТОЛСТОГО, Владимира СОЛОВЬЕВА. Он заявил, что передавал на Запад "Хронику текущих событий", "Дневники" КУЗНЕЦОВ, тюремные стихи АНДРЕЕВА и РОДЫГИНА, ненапечатанные стихи АХМАТОВОЙ, МАНДЕЛШТАМА, ПАСТЕРНАКА, ЦВЕТАЕВОЙ и другие произведения, так как считает необходимым сохранить вольное русское слово. В сентябре заявление БАРАБАНОВА поддержала Е. БОННЕР. Она указала, в частности что также передавала произведения Самиздата на Запад.

14 ноября Е. БОННЕР была вызвана в КГБ. Поводом послужило письмо Е. БОННЕР и А. САХАРОВА Ю. В. АНДРОПОВУ, в котором они просили выпустить до суда на поруки В. ХАУСТОВА /Хр. 28/. Представитель КГБ СОКОЛОВ С. И. назвал это поручительство "несерьезным", т.к., по его словам, БОННЕР сама является "подельником" ХАУСТОВА. СОКОЛОВ назвал действия инакомыслящих "вредными", заявив, что власти стремятся к демократизации и не хотят расширения репрессий, но действия "диссидентов", в частности, заявления САХАРОВА, мешают этому.

В конце ноября-декабре БОННЕР многократно допрашивалась следователем Орловского УКГБ СЫЩИКОВЫМ главным образом о "Дневниках" Э. КУЗНЕЦОВА. Дело, по которому велись допросы, СЫЩИКОВ назвал делом СУПЕРФИНА-ХАУСТОВА-БОННЕР. Отвечать на вопросы БОННЕР отказалась. Тогда же БОННЕР сделала заявление прессе о том, что она передала дневники Э. КУЗНЕЦОВА на Запад и не считает это нарушением закона.

Известно, что после опубликования "Дневников" КУЗНЕЦОВ около 2-х месяцев находился в Саранской следственной тюрьме. Содержание допросов КУЗНЕЦОВА неизвестно. Другим допрашиваемым о "Дневниках" дали понять, что КУЗНЕЦОВ "все рассказал", что ему грозит расстрел /без уточнения по какой статье УК/ и что осуществление этой угрозы зависит от степени искренности их показаний.

Осенью по делу СУПЕРФИНА были допрошены также Т. ВЕЛИКАНОВА, Ю. КИМ, И. ЯКИР.

- 13 -

Из совокупности допросов стало ясно, что СУПЕРМАН дает подробные показания, в частности, о "Хронике текущих событий"

В июле 73 г. в Архангельске арестован Сергей Кузьмич ПИРОГОВ ранее уже отсидевший 8 лет по ст. 58 УК РСФСР /дело, связанное с критикой советской действительности в позиции марксизма/. Освобожден в 1964 г.

11, 12 и 13 июля Архангельским УМВД были проведены обыски на квартире С.К. ПИРОГОВА, на даче и на квартире его матери. Н.Г. Лав ПИРОГОВОЙ. Вскоре обыски были проведены КГБ. Изъяты: 2 номера "Вече", работы А.Д. САХАРОВА, какие-то стихи о СТАЛИНЕ, книги, фотографии, фотопленки, блокноты с записями, 2 радиоприемника, пишущая машинка и др. Как указано в ордере, предъявленном сотрудниками УМВД, основанием для обыска послужило подозрение в причастности ПИРОГОВА к самоубийству повесившегося в лесу в феврале 73 г. преподавателя Архангельского рыбного техникума Владимира СОКОЛОВА, с которым ПИРОГОВ не был знаком. Один из знакомых ПИРОГОВА нашел пиджак самоубийцы, в кармане которого обнаружил и передал ПИРОГОВУ блокнот с критическими замечаниями покойного о недостатках социальных и экономических отношений в СССР. ПИРОГОВ написал о находке сестре В. СОКОЛОВА. Отвечая, та небрежно отозвалась о моральных качествах и образе жизни покойного. Во втором письме ПИРОГОВ резко осудил ее за это. Оба письма ПИРОГОВА были переданы в Архангельскую прокуратуру. Есть основания полагать, что самоубийство СОКОЛОВА послужило лишь предлогом для обыска у ПИРОГОВА. По-видимому, за ПИРОГОВИМ велась слежка в течение около полугода.

Следствие по делу ПИРОГОВА вначале вел следователь МВД ЧИЛИКИДЗЕ, теперь - следователи КГБ Николай Николаевич БЕЛНОВ и Геннадий Григорьевич РОМАШЕНКО. ПИРОГОВУ предъявлено обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР. По этому делу были допрошены многие свидетели в Архангельске, Москве, Каунасе, Вильнюсе, Ленинграде. У одного из них, И. АБРАМОВИЧА /Москва/, в июле 73 г. был проведен обыск.

С 11 ноября С. ПИРОГОВ находится на стационарной судебно-психиатрической экспертизе в Ин-те им. Сербского. Следствие было продлено до 14 декабря, и, по-видимому, продлено вновь.

По непроверенным сведениям в начале ноября 73 г. в Киеве арестованы ВШЕТАНИН, АРИЦКИЙ, ЛИШИЦ. Они обвиняются по ст. 62 УК УССР.

6 декабря в Риге арестован Лев Александрович ЛАДЫЖЕНСКИЙ. Ему предъявлено обвинение по ст., соотв. ст. 190-1 УК РСФСР.

- 14 -

Л. ЛАДЫЖЕНСКИЙ - канд. физ-мат. наук, зав. лабор. в Рижском НИИ рыбного хозяйства.

В августе КГБ произвел обыск на квартире Татьяны ВЕЛИКАНОВОЙ / по делу СУПЕРФИНА /, Вячеслава БАХМИНА и Андрея ТВЕРДОХЛЕБОВА / п. делу № 24 /

В середине октября в Москве произведен обыск в квартире канд. филологич. наук Елены СЕМЕКА. В постановлении указано, что обыск проводится в связи с тем, что ее муж Михаил ПАНКРАТОВ подозревается в подделке документов. Однако при обыске больше всего интересовались Самиздатом.

В начале ноября проведен обыск в доме Анатолия Марченко / г. Тарусса Калужской обл. /. В постановлении об обыске, предъявленном сотрудниками КГБ, указано, что обыск производится по делу № 24

В августе в Москве произведен обыск по делу В. НИКИШЕЛОВА /Хр. 27/ на квартире Татьяны ЖИТНИКОВОЙ, жены Леонида ПЛЕЩА.

В ТЮРЬМАХ И ЛАГЕРЯХ

С декабря 78 г. в Пермских лагерях /Учр. ВС-389/36/ находится Александр Федорович СЕРГИЕНКО, приговоренный Киевским облсудом по ст. 62 УК УССР к 7 годам ИТЛ строгого режима и к 3 годам ссылки /Хр. 25, 27/. Один из главных пунктов обвинения: "Собственноручно правил первые 33 стр. печатного текста "Интернационализм и руссификация" И. ДЗИВЫ". С 15 марта 78 г. А. СЕРГИЕНКО в связи с наложением на него в лагере дисциплинарного взыскания был заключен в помещение камерного типа /ПКТ/ на 6 месяцев - сразу максимум без предупреждения. 28 декабря 78 г. решением кучинского горсуда А. СЕРГИЕНКО переведен во Владимирскую тюрьму на три года. Начальник лагеря разъясняет: "...перевод в тюрьму является дисциплинарной мерой воздействия, а не уголовным наказанием за совершенные преступления".

У СЕРГИЕНКО хронический диссеминированный туберкулез легких. Столь суровая мера наказания резко ухудшила его здоровье. Общий итог тюремного заключения СЕРГИЕНКО / приговоренного к 7 годам лагеря / составит 4 года и 5 месяцев: 11 месяцев следственной тюрьмы, 6 мес. ПКТ и 3 года Владимирской тюрьмы.

Администрация лагпункта № 36 / Пермская обл., Чусовской р-н, пос. Кучино, п/я ВС-389/36 /:

Начальник майор КОТОВ В. Ф.

Зам. нач. по режиму и оперчасти майор ФЕДОРОВ В.

- 15 -

Замполит капитан КУРАВЛЕВ
Начальник режима и надзорной службы РОМАНОВ.
Начальник спецчасти ГНЕДИНА
Начальник оперчасти лейтенант РОГАЧЕВ
Начальник медчасти ПЕТРОВ
Врач зоны КОТОВА
Медсестра МАХНУТИРА
Начальник отрядов капитан ГЕВДИН, ст. лейт. МЕЛЕНТИН, ст. лейт. БЕЛОВ
Дежурные офицеры капитан КИСЛОВ, ст. лейт. РАК

О МЕДИЦИНСКОМ ОБСЛУЖИВАНИИ В ПЕРМСКИХ ЛАГЕРЯХ

В центральной больнице ВС 339 2 врача : окулист /зав. медчастью/ и терапевт. Не хватает оборудования /шприцев, даже "уток"/, единственный электрокардиограф не работает. Известны случаи применения лекарств после истечения сроков их хранения. Крови для переливания нет.

Ниже приводятся несколько конкретных фактов.

Заключенный ГОРБАЛЬ, заболев в ПИМО, не получил после выхода освобождения от работы.

Заключенный АНТОНК, больной гепато-панкреатитом и костной формой туберкулеза, не получает соответствующего лечения, фактически не обследовался специалистами. Дважды был выписан из больницы: в первый раз - оперработником Пермского УВД ШАРИКОВЫМ, во второй - представителем Киевского ГВ РУБАНСМ.

Заключенный ДИК, больной лимфогрануломатозом, начал получить лечение спустя 6 мес. после первого осмотра врачом.

Активировка неизлечимых больных производится лишь в самых крайних случаях. Председатель очередной медкомиссии подполковник медслужбы Т. П. КУЗНЕЦОВ заявил, что он приехал не затем, чтобы помиловать людей по болезни, а чтобы заставить их работать. 10 человек, в том числе двое одиночных, были признаны годными к труду. Многим заключенным сняли инвалидность, которую те имели в течение многих лет. КУЗНЕЦОВ вообще не задавал медицинских вопросов, а спрашивал "Какой срок? За что сидите?" Ответов было достаточно для принятия решения.

Например, комиссия сняла инвалидность с заключенного литовца КУРКИСА, досиживающего свой 25-летний срок. КУРКИС страдал язвенной болезнью и много лет не работал. После решения Комиссии он поставлен на тяжелую работу - вспашку "запретки". В первый же день произошло прободение язвы. Начальник д/п № 35 ПИМЕНОВ звонил в Пермь подполковнику Т. П. КУЗНЕЦОВУ /хирургу этого лагеря/, тот отказался

- 16 -

приехать по вызову, сославшись на плохую погоду. КУРКИС умер.

В течение сентября 73 г. политзаключенные д/п 35 и 36 написали и отправили множество заявлений с просьбой расследовать обстоятельства гибели КУРКИСА. Пермское УВД прислало комиссию под руководством все того же КУЗНЕЦОВА. Работа комиссии ничего не дала. Протесты заключенных нарастали. Тогда Министерство внутренних дел назначило новую комиссию, где председателем была какая-то женщина из Москвы / Хронике неизвестна ее фамилия/. КУЗНЕЦОВ на этот раз был только членом комиссии. Ни одно из требований заключенных удовлетворено не было.

Сотрудники Специализированного отдела /по особо опасным государственным преступникам / при Пермском УВД:

Начальник - подполковник МИКОВ

Оперативные работники - капитан ШАРИКОВ и мл. лейт. ТЕРЕНТЬЕВ
главный по группе КГБ - майор АНАСТАСЬЕВ

Надворная служба: командир - прапорщик ТИТОВ, старший смены - прапорщик МАХУТИН

Нина Антоновна СТРОКАТОВА / СТРОКАТАЯ, см. Хр. 25, 28 / ст. 62 УК УССР, соотв. 70 УК РСФСР, 4 года, Надежда Алексеевна СВЕТЛИЧНАЯ - ст. 62 УК УССР, 4 года + ссылка, Стефания Михайловна ШАБАТУРА, ст. 62 УК УССР, 5 лет + 3 года ссылки, Ирина СТАСИВ-КАЛЫНЕЦ - ст. 62 УК УССР, 6 лет + 3 года ссылки - находятся в Дубровлаге в женском лагере для политзаключенных. Адрес: Мордовская АССР, Теньгушевский р-н, пос. Барашово, п/я ШХ 385/3

В течение осени украинки 3-го лагпункта провели несколько коротких голодовок. В частности, они требовали /требование, обращение, повидимому, не к администрации/, чтобы их лагпункт посетил И. ДЗМБА, незадолго до того опубликовавший в газете "покаянную" статью / см. этот и предыдущий вып. Хр./.

В конце декабря 73 г. администрация лагеря отказала СТРОКАТОВОЙ в свидании с Леонидом ТИМЧУКОМ, который является ее доверенным лицом, на том основании, что они - не родственники. В ответ на это украинки 3-го д/п провели 2- и 3-х дневную голодовку

С.М. ШАБАТУРА, художник-прикладник подвергается преследованиям администрации за попытки рисовать. На обисках у нее отбирают краски

- 17 -

В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ БОЛЬНИЦАХ

9 июля 73 г. Комитет прав Человека в СССР опубликовал официальное заявление. Текст заявления приводится полностью.

Нам стало известно о решении Международного съезда психотерапевтов в Осло не принимать резолюции, осуждающей практику психиатрических госпитализаций по политическим мотивам в СССР и других странах Восточной Европы, в связи с тем, что такая резолюция, якобы, может препятствовать "наиболее прогрессивному сейчас процессу сближения со странами Восточной Европы". Такое решение было принято несмотря на многочисленные обращения к съезду от частных лиц, международных и национальных организаций.

Комитет считает необходимым высказать отрицательное отношение к этому решению съезда психотерапевтов. Многочисленные факты использования психиатрии нашей страны для политических репрессий являясь вопиющим варварством, к которому неуместно снисходительное отношение ни по каким прагматическим мотивам.

Мы приветствуем политику сближения стран с различным политическим устройством, но считаем, что это сближение должно быть обусловлено отказом сближающихся государств от возмущающих совесть человечества акций, а не использовано для взаимного потворства их проведению. Организация Объединенных Наций в своих документах неоднократно подтвердила принцип международной ответственности за соблюдение прав человека, и международному съезду психиатров не следует по ривать этот принцип. Объективно его решение только поощряет расширение психиатрических репрессий в нашей стране и является предательством по отношению к многочисленным узникам психиатрических тюрем.

Мы призываем всех честных психиатров добиться пересмотра этого решения.

Григорий Подъяпольский
Андрей Сахаров
Игорь Шафаревич.

По-прежнему в Днепропетровской специальной психиатрической больнице МВД СССР находится Леонид ПИХИ /Хр. 4, 6, 9/Он был доставлен в больницу-тюрьму 15 июля 73 г. и помещен в палату № 12.

22 августа, впервые за полтора года заключения, ему было дано свидание с женой. На вопросы о питании, лечении, о распорядке дня ПИХИ не отвечал - запрещено.

- 18 -

В октябре ПЛИЩА перевели в палату № 9. По слухам, эта палата "самая тяжелая". В палате 26 человек, среди них много агрессивных больных. Все больные находятся в палате-камере безвыходно. Выводят их только раз в день на часовую прогулку, да "на opravku".

Во время свидания с женой 22 октября Л. ПЛИЩ стал задыхаться, у него начались судороги. Было заметно, что временами он перестает слышать. Иногда прерывалась речь. ПЛИЩ сам просил досрочно окончить свидание. Его увели.

Лечащий врач ПЛИЩА, Лидия Алексеевна /фамилию назвать отказалась/, заявила:

- Пока я еще не обнаружила у него "философской интоксикации"... Однако у больного отмечается склонность "к математизации психологии и медицины". Я врач и понимаю, что математика не имеет никакого отношения к медицине.

На вопрос о том, какое лекарство и в какой дозировке принимает Л. ПЛИЩ, она отказалась ответить:

- Зачем вам это знать? Что надо - то и даем.

Несколько позже стало известно, что Л. ПЛИЩА стали насильно лечить галоперидолом.

На последующих свиданиях с женой /получаемых с интервалом в 2 недели/ судорог не было, возможно, стали давать корректор, но общее состояние очень подавленное, апатия, сонливость, разбитость.

В августе-сентябре ПЛИЩ написал много писем, больших, содержательных. После того, как началось "лечение", он почти перестал писать и даже читать - не может.

В Днепропетровской специальной психиатрической больнице находятся также Н. ПЛАХОТНИК /Хр. 24, 27, 28/, Н. РУБАН /Хр. 17/, А. ЛУПИНОС /Хр. 22/, Б. КОВГАР /Хр. 28/, ЧИННОВ /Хр. 26/. Все они были привлечены к суду по политическим мотивам.

Адрес Днепропетровской больницы: г. Днепропетровск, ул. Чечерина, 101, п/я ЯЭ 308/РБ-9

Известны также имена некоторых заключенных, находящихся в Сычевской специальной психиатрической больнице, пользующейся особенно дурной репутацией /подробней об этой психбольнице см. Хр. 8/. К сожалению, сведения о них отрывочны и, возможно, не всегда точны. Они по преимуществу сообщены бывшими заключенными Сычевских лагерей. Лагерь непосредственно примыкает к больнице-тюрьме.

- 19 -

ИРИЙ БЕЛОВ /кр. 9, 26, 27/, переведен из Владимирской тюрьмы. Михаил КУКОБАКА /кр. 27/, грузчик из Александровска, арестован в 70 г., был привлечен к ответственности по ст. 190-1, по определению экспертизы ин-та им. Сербского - невменяем /шизофрения/. Борис ДАВАРИШВИЛИ, около 35 лет. Получил визу на выезд в Израиль, приехал в Москву. Около Гум-а с ним затеяли драку. Арестован, судим за хулиганство /1972/, признан невменяемым. Семья ДАВАРИШВИЛИ уехала в Израиль. ВЛАДИСЛАВСКИЙ в 41 г. служил в погранвойсках на турецкой границе. В 45 г. за переход через границу судим по ст. 58-1а, приговорен к расстрелу с заменой 10-тью годами лишения свободы. Освободившись в 55 г., пошел в турецкое посольство. По выходе арестован, судим, признан невменяемым. КИТОВ, около 70 лет, неоднократно судим за религиозные убеждения. Владимир ТИТОВ, около 34 лет, осужден по ст. 70 на 5 лет, вновь судим по той же статье за письмо из Владимирской тюрьмы, признан невменяемым. Иосиф Михайлович ТЕРЕБИЯ, 42 г. рожд. родом из Закарпатья, отсидел 8 лет, вновь судим во Владимирской тюрьме, признан невменяемым.

Администрация больницы:

Начальник больницы ЛЯМИН. Известна фраза ЛЯМИНА: "Мы вас лечим не от болезни, а от ваших убеждений" /сказана В. БЕЛОВУ/. Главврач - Игорь Игоревич КУШАНОВСКИЙ. Оперуполномоченный - ст. лейт. ЯВОНОВИЧ Геннадий Васильевич. Уполномоченный районного отделения КГБ майор ШЕСТИНСКИЙ. Василий Иванович ЕРМАКОВ - главврач соседнего лагеря, по совместительству - зав. отделением Сычевской спецбольницы /не психиатр/. Говорят, что во время политзаятий, в присутствии 20 заключенных, заявил, что "не считает нужным применить к преступникам последние достижения медицины". Санитары, а также лица, занимающиеся хозяйственными работами /т.н. "хозобслуга"/, назначаются из числа уголовных преступников, отбывающих свой срок в ИТЛ при Сычевской спецбольнице. Очевидцы утверждают, что в Сычевской больнице-тюрьме бывает случаи жестокого избития больных санитарями.

До сих пор на принудительном лечении в психиатрической больнице - правда, уже не тюремного типа, а общего - находится П.Г. ГРИГОРЕНКО /кр. 12, 14, 16, 24/. 15 января 73 г. медицинская комиссия признала П.Г. ГРИГОРЕНКО не нуждающимся более в лечении в психиатрической больнице специального типа. К этому моменту 66-летний ГРИГОРЕНКО находился в заключении почти 4 года, из них около 3 лет - в Черныховской психиатрической больнице специального

- 20 -

типа ,где его держали в одиночке. Однако 29 января суд отказался утвердить решение комиссии. О том, что суд уже состоялся и о его решении П. ГРИГОРЕНКО и его родственникам не сообщали до конца апреля.

Зинаида Михайловна ГРИГОРЕНКО обжаловала решение Черняховского городского суда. Калининградский облсуд удовлетворил ее жалобу и направил дело на новое рассмотрение.

Вторая комиссия состоялась 10 июля 73 г. и подтвердила решение первой. Через 2 дня, 12 июля, Черняховский городской суд вынес определение о переводе П. Г. ГРИГОРЕНКО на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа по месту жительства. Прокурор опротестовал решение суда, заявив, что суд не компетентен указывать место расположения больницы. 31 августа снова состоялось заседание Калининградского облсуда. Суд согласился с протестом прокурора и исключил из определения это указание.

19 сентября 73 г. Петр Григорьевич ГРИГОРЕНКО был доставлен в психиатрическую больницу № 5 на ст. Столбовая, в 100 км от Москвы. Тюремный режим кончился.

Теперь ГРИГОРЕНКО не в одиночной камере, а в общей палате, где помещается 50 душевнобольных. Он много гуляет. На участившихся свиданиях с родственниками не присутствуют сотрудники КГБ. П. Г. ГРИГОРЕНКО имеет право не только читать, но и писать. Однако, он не в состоянии пользоваться этим правом - он измучен, его окружают психически больные люди, ему трудно сосредоточиться в таких условиях - он по-прежнему в сумасшедшем доме.

В октябре П. Г. ГРИГОРЕНКО посетили два западных психиатра. ГРИГОРЕНКО отказался от подробной беседы с ними, т.к. не был предоставлен переводчик, которому он мог бы доверять. Посетившие ГРИГОРЕНКО врачи сообщили в печати о намерении администрации выпустить ГРИГОРЕНКО в ноябре.

Более 4-х лет находились в Ленинградской психиатрической тюрьме Виктор ФАЙНБЕРГ /Хр. 24, 27, 28/ и Владимир БОРИСОВ /Хр. 24-28/. Их мужественная борьба, сопряженная с длительными голодовками, хорошо известна. В декабре 72 г. Центральная судебно-психиатрическая экспертная комиссия вынесла заключение о возможности перевода В. ФАЙНБЕРГА на принудительное лечение в больницу общего типа.

В феврале 73 г. суд утвердил это решение, и 14 февраля

- 21 -

Виктор ФАЙНБЕРГ был переведен в психиатрическую больницу № 5 г. Ленинграда.

В августе 73 г. ФАЙНБЕРГ был еще раз освидетельствован экспертной комиссией. Комиссия вынесла решение об отмене принудительного лечения и о его выписке домой. Суд утвердил решение.

11 ноября Виктор ФАЙНБЕРГ был отпущен домой под опеку родителей. При выписке из больницы он получил вторую группу инвалидности с пометкой "нетрудоспособен и недееспособен" и не получил паспорта.

Летом 73 г. Владимира БОРИСОВА также перевели на принудительное лечение в больницу общего типа. Его поместили в психиатрическую больницу № 3 г. Ленинграда, в то самое 8-е отделение, откуда он пытался бежать летом 69 г., что и послужило тогда предлогом для его перевода в больницу на Арсенальной. В больнице № 3 ему стали вводить галоперидол. Зав. отделением ЛИБОВОДСКАЯ заявила матери БОРИСОВА, что его колют, "потому что он остался таким же, каким и был". "У нас нет таких решеток и сигнализации, как на Арсенальной, а от БОРИСОВА всего можно ожидать", - добавила она. Прекратить инъекции, по ее словам, можно только с санкции герпсихиатра БЕЛЯЕВА / в это время он был в отпуске /.

Через неделю после начала инъекций БОРИСОВ объявил голодовку. В тот же день его перевели в психиатрическую больницу № 2, где немедленно отменили всякое "лечение".

Через полтора месяца вопрос об окончательной выписке БОРИСОВА рассматривала комиссия под председательством СВЕТЛАНОВОЙ, которая, в частности, задала БОРИСОВУ вопрос, солидарен ли он с позицией СОЛЖЕНИЦЫНА. Ответ был утвердительным, и БОРИСОВ выписан не был.

До сих пор в Орловской специальной психиатрической больнице находится Владимир Львович ГЕРШУНИ / Хр. 10, 11, 13, 14, 17 /, арестованный в октябре 69 г. /190-1 УК РСФСР/. В декабре 73 г. экспертная комиссия вынесла решение о переводе Владимира ГЕРШУНИ на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа. По сведениям на 31 декабря, суда еще не было.

25 июня Генеральному секретарю ООН Курту ВАЛЬДХАЙМУ были направлены "Открытое обращение" САХАРОВА и ПОЛЬЯНОВСКОГО и работа Т. ХОДОСОВИЧ "Наказание безумием".

- 22 -

Авторы обращения призывают К.ВАЛЬДХАЙМА выступить в защиту двух членов Инициативной группы, осужденных на заключение в спецпсихбольницы, Владимира БОРИСОВА и Леонида ПЛИША.

"Общественности известна героическая борьба БОРИСОВА, длительные политические голодовки вместе с ФАЙНБЕРГОМ за право предстать перед судом.

Сейчас у нас вызывает особую тревогу судьба киевского математика Леонида ПЛИША. В его деле характерно необычное даже в наших условиях стремление к изоляции, которое заставляет предполагать еще более злостное нарушение Закона.

Суд над ПЛИШОМ прошел в пустом зале в отсутствие обвиняемого и его представителя.

Адвокату только один раз дали краткое свидание с его подзащитным. Суд, основываясь на не зачитанной на заседании экспертизе, ... направил его в больницу специального типа."

В работе Т.ХОПОРОВИЧ подробно излагается "дело" Л.ПЛИША и содержится просьба к западным психиатрам и юристам "беспристрастно рассмотреть те материалы, которые ей" с величайшими трудностями удалось собрать", ввиду того, что, как заявил судья ДИШЕЛЬ перед началом судебного заседания, "рассмотрение дела Л.ПЛИША является государственной тайной, а поэтому - суд закрытый".

10 августа "Известия" опубликовали беседу с проф. Р.А. НАДЖАРОВЫМ корреспондента ТАСС по поводу публикаций на Западе рассказывающих о психиатрических репрессиях "инакомыслящих": "Совершенно очевидно, что попытки использовать в антисоветских целях именно психиатрию - одну из наиболее деликатных отраслей медицины подчеркивают антигуманный и глубоко аморальный характер этой клеветнической кампании"

"Абсурдные утверждения об использовании советской психиатрии для оказания какого-то "давления" на "инакомыслящих" не имеют ничего общего с действительностью. А сама пропагандистская шумиха, которую пытаются раздуть вокруг этого "вопроса", противоречит и интересам борьбы психиатров за здоровье людей, и благородным целям медицинской науки в целом, и интересам расширения международного сотрудничества и укрепления мира".

- 23 -

СОБЫТИЯ В ЛИТВЕ

14 мая 73 г. , в годовщину самоожжения Р.КАЛАНТЫ /Хр.26,27/ Каунас патрулировали усиленные наряды милиции, вооруженные резиновыми дубинками и снабженные рациями. Для поддержания порядка были выделены также сотрудники учреждений и учащиеся. На аллее свободы ,где подверг себя самоожжению КАЛАНТА, было многолюдно; милиция не разрешала останавливаться. Учеников многих школ в эти дни под разными предлогами вывели из города. В некоторых школах "занятия" в эти дни длились ~~до~~ с 8 до 22 часов.

Некоторые пытались положить цветы на могилу КАЛАНТЫ или на место его самоожжения. Все они были задержаны. Число задержанных неизвестно.

В августе 73 г. вышел 7-ой выпуск "Хроники литовской католической церкви" /Хроника ЛКЦ/

Хроника ЛКЦ сообщает об обысках и допросах в связи со сбором подписей под заявлениями о религиозной литературе в Комитет по делам религии и о дискриминации верующих школьников в Министерство просвещения Литовской ССР /Хр.29/

6 апреля 73 г. в семье Клууса РУДИСА /Межишкый-Паневежисского р-на/ под угрозой обыска были отобраны листы с 40 подписями под заявлениями, жена РУДИСА неоднократно вызывалась на допросы. Были допрошены также дочь РУДИСА / ученица II кл./, многие из подписавших заявления и даже II-летний сын РУДИСА. 23 мая следователь по особо важным делам Прокуратуры Лит.ССР И.ВИЛУТИС провел обыск в доме РУДИСА. Во время допросов следователи угрожали жене РУДИСА арестом, лишением родительских прав, исключением дочери из школы или плохой характеристикой. Следствие добивалось показаний о связях со священниками, о подписавших заявления лицах, о сборщиках подписей.

24 мая 73 г. были проведены обыски у Е.СВИРЕЛЕНЕ /г.Паневежис/, дома и на работе. На следующий день - в санатории Друскеникай, где она отдыхала. Были допрошены Е.СВИРЕЛЕНЕ и ее дочь. Следователь угрожал увольнением с работы и возбуждением уголовного дела.

В конце марта-апреле 73 г. была трижды обыскана В.ГРИНЦЕВИЧУТЕ /Каунас/. Разыскивали текст заявления, которое она, по утверждению следствия, показывала нескольким людям. Санкция прокурора на обыск не была предъявлена. 11 мая был проведен обыск на квартире В.ГРИНЦЕВИЧУТЕ и на месте ее работы, на этот раз с санкции прокурора

Обысками руководил И. ВИЛУТИС. В. ГРИНЦЕВИЧУТЕ была многократно допрошена о заявлениях, а также о многих лицах. Во время допросов угрожали возбуждением уголовного дела.

На всех упомянутых обысках изымалась религиозная литература.

По сообщению хроники ЛКЦ № 7, 13 мая 73 г. группа студентов Вильнюсского ун-та возложила цветы к памятнику Великому Князю Литвы ВИТАУТАСУ / пос. Перлюя, р-н Варены/. После обысков и допросов трое - Евгений БАНИС, Ремигий КАНАЦКАС и Пранас ГРИГАС - исключены из Университета за "грубое нарушение дисциплины". Проректор СУДАВИЧУС расценил возложение цветов как замаскированные поминки в годовщину самосожжения КАЛАНТЫ. В ЦК ЛКЦ, куда обратились пострадавшие, одобрили исключение. Возложение цветов к памятнику "феодала и захватчика" было сочтено несовместимым с советским патриотизмом и принципиальностью.

В мае 73 г. вновь назначенный уполномоченный Комитета по делам религии К. ТУМЕНАС знакомился с Епископами и другими влиятельными представителями Церкви /Хр. ЛКЦ, 7/. Побещав помощь, в частности, в издании церковной литературы, он отметил некоторые "отрицательные" стороны жизни Литовской Католической Церкви. Он назвал "Хронику ЛКЦ/показав вып. 5/ предназначенным для заграницы "очернительским" изданием, за которое кое-кто понесет ответственность. В качестве другого отрицательного явления он отметил собрание подписей под заявлениями верующих.

В Хр. ЛКЦ № 7 опубликовано заявление 540 верующих, посланное в августе 73 г. в Президиум Верховного Совета Лит. ССР. Упадок нравственности в обществе авторы связывают с насильственным атеистическим воспитанием. Они просят Президиум Верховного Совета пресечь дискриминацию верующих, в том числе учащихся, разрешить беспрепятственную публикацию религиозной литературы, создание общественных организаций верующих, не ограничивать число кандидатов, поступающих в Духовную семинарию. В пояснении, подписанном "Представители католиков Литвы" указано, что оригинал с подписями верующих не будет передан в Верховный Совет, поскольку подписавшие подобные заявления преследуются органами КГБ.

7 вып. сообщает также о вмешательстве властей в дела церкви в Шилале, Аланта, Вейсей, Ратича; о нарушении прав родителей и дискриминации верующих учеников в приходе Пенкиняй; о преследовании священников А. КЕМНА, А. ЛЕСИСА, Г. ДОВИДАМТИСА.

В декабре 73 вышел 8 выпуск "Хроники ЛКЦ"

Как сообщает "Хроника ЛКЦ" ,вып.8, 20 ноября 73 г. в Литве были проведены массовые обыски по делу № 345 / об изготовлении религиозной и порочащей советский строй литературы /. Можно думать, что одна из главных целей обысков - поиски издателей "Хроники ЛКЦ" Обыску подверглись: кс.Б.БАБРАУСКАС /настоятель прихода Омилгяй; обыск проводился в храме/; кс.И.БУЛЯУСКАС /пос.Кричинас/; ГАВЕ-НАЙТЕ /Каунас/, КОЧЕРГИС/Карсукас/, кс.А.КЕИИ /настоятель прихода Вакининкай/, И.КОПУСТ /Семелишкес/, С.КРЯУЧУБАЙТЕ /Пеневежис/, кс.И.ЛАУРИНАС /настоятель прихода Кабеляйте/, В.ЛЕШЕНИС /Вильнюс/ Т.МАЧКЕНЕ /Каунас/, К.МАСКНАЙТЕ /Каунас/, И.МЫЦКЕЛКНАЙТЕ, О.НО-РКУТЕ /Пеневежис/, кс.ПРОКОФЬЕВ/Вильнюс/, Д.РАЗМИНАЙТЕ /Шауляй/ А.РАТКЕВИЧУС /Пеневежис/, А.РЕШКЕВИЧУС/Каунас/, Р.СТРАШИНСКЕНЕ /дер.Вишулпирис/, С.СКРИШКУС /Шайляй/, О.ТОМУЛИНАЙТЕ /Каунас/, И.ТУРАУСКАС /Каунас/, И.УРБОНИС /Каунас/, З.УРБАН/Вильнюс/, Н.ВИШИНАЙТЕ /Каунас/, А.ЯСЕНОС /Вевис/, В.ЯУТЕЛИС /Каунас/, А.ЯУТЕЛИС /Каунас/. Петрас ШИВИР /Каунас/ и Повилас ПЕТРОНИС после обысков арестованы. 4 декабря на допросе в КГБ арестован Ионас СТАШАЙТИС /пос.Салининкай Вильнюсского р-на /, также подвергнутый обыску 20 ноября.

Как полагает "Хроника ЛКЦ" ,многие обыски остались пока неизвестными.

На обысках были изъяты :религиозная литература / в том числе издания довоенного времени /, пишущие машинки, в некоторых случаях выпуски "Хр.ЛКЦ". Иногда изымалось Священное Писание, у ВИШИНАЙТЕ и МАЧУКЕИТЕ - советские издания 72 г. Были изъяты также самодельный печатный станок и матрицы молитвенника / у З.УРБОНА/, восковка / у В.ЯУТЕЛИСА/, переплетный станок / у А.ЯСЕНОСА/. Почти все подвергнутые обыску вызывались на допросы, многие неоднократно. Допрашивали о знакомствах, источниках литературы. Во время допросов некоторым угрожали арестом.

Уволена с работы Б.ПАПКЕВИЧИУТЕ, канд.пед.наук, Д.ГАЙЛОШИТЕ педагог, Е.ШУЛЯУСКАЙТЕ, ст.лаб. ВГУ .Все трое обвиняются в принадлежности к католическому монашеству.

Как сообщает "Хроника ЛКЦ" , 19 мая 73 г. верующая молодежь города Шауляй по старой традиции отнесла крест на курган Мешкуйчай, называемый "Гора крестов". В связи с этим М.ЮРЕВИЧУС, В.ИВАНОВАС, З.МИШТАУТАС неоднократно подвергались допросам. Впоследствии ИВАНОВАС был исключен из музыкальной школы.

В вып. 8 опубликованы также сообщения о преследованиях священников П. НИКУШТУСА, А. ЛАУРИНАВИЧУСА, С. ШВИНИСА, С. ГЛАШВИДИСА и др. материалы о дискриминации верующих.

24 декабря 73 г. газета "Кауно тиееса" опубликовала следующую заметку:

" В Прокуратуре Литовской ССР

Республиканские следственные органы арестовали и привлекли к уголовной ответственности Петраса ПЛИРА-ПЛУМПА, проживающего с фиктивными документами, Швиласа ПЕТРОНИСА, не имеющего постоянного места жительства и занятия и Ионаса СТАШАИТИСА - жителя Салиникай Вильнюсского р-на, которые, нарушая установленные законом порядки, изготовляли и размножали разные издания, в том числе материалы реакционного содержания, которые распространяли среди жителей республики.

Для этих целей они использовали незаконным образом приобретенные множительные аппараты.

Следствие продолжается."

20 ноября, допрашивая после обыска сотрудника Каунасского ин-та физико-технических проблем энергетики канд. техн. наук А. РАШКИНИСА /см. выше/, сотрудники КГБ неоднократно прибегали к глубоким угрозам. Ему угрожали не только уголовным преследованием на отказ дачи показаний, но и увольнением с работы, арестом и долгим сроком заключения. Грозили уволить с работы его жену, если он не будет отвечать на вопросы следствия.

Можно думать, что были предприняты первые шаги к реализации этих угроз. В Каунасском филиале Вильнюсского гос. ун-та, где жена РАШКИНИСА, канд. физ-мат. наук Д. РАШКИНИЕНЕ преподает математику, состоялось открытое партийное собрание, на котором был поставлен вопрос об увольнении Д. РАШКИНИЕНЕ в связи с тем, что она открыто исповедует религию и поэтому не может должным образом воспитать студентов.

Окончательного решения собрание не приняло.

ИНТЕРВЬЮ А. Д. САХАРОВА "СОВЕТСКАЯ ПРЕССА И САМИЗДАТ О НЕМ."

В середине июля акад. А. Д. САХАРОВ дал интервью шведскому корреспонденту СТЕНХОЛМУ. САХАРОВ говорит:

" В нашей стране социализм выразил себя в неслыханной концентрации экономической и политической власти, в исключительной

- 27 -

степени монополизации" Он говорит о глубоком неравенстве нашего общества, бюрократизации руководства, антидемократичности, обязательной для всех идеологии, об изоляции советского общества от внешнего мира. Он считает иллюзорными социальные достижения советского общества, "общества максимальной несвободы" и приводит пример: "Люди Запада часто говорят - у вас много недостатков, зато бесплатная медицинская помощь. Она не бесплатна для налогоплательщика, она ему обходится существенно дороже, чем в большинстве западных стран, но по своему уровню очень низкая". САХАРОВ называет себя приверженцем постепенной демократизации общества.

Вскоре после этого ТАСС распространил статью Ю.КОРНИЛОВА о САХАРОВЕ "Поставщик клеветы"

16 августа зам.Генерального Прокурора СССР МАЛИРОВ провел с САХАРОВЫМ беседу-предупреждение. Он характеризовал позицию САХАРОВА как антисоветскую и подрывную. Кроме того, МАЛИРОВ заявил, что встречаясь с иностранцами, САХАРОВ сообщает им сведения, которые могут представлять интерес для зарубежных разведок. САХАРОВ категорически отверг эти обвинения.

21 августа на пресс-конференции у себя на квартире САХАРОВ расценил "предупреждение" прокуратуры как попытку запретить отклонения от предписанной линии, основанную на растяжимом понятии о "праве государства на самозащиту". Отвечая на вопросы, САХАРОВ заявил, что разрядка международной напряженности без демократизации советского общества, на условиях, диктуемых СССР, была бы опасна и не решила стоящих перед миром проблем. Освободившись от экономических трудностей, которые эи сам не в состоянии разрешить, Советский Союз смог бы накапливать силы и разоруженный мир оказался бы лицом к лицу с мощным государством, где все скрыто от посторонних глаз под маской миролюбия. Разрядка должна сопровождаться отказом социалистических стран от изоляции.

24 августа "Маните" и 27 августа "Фольксштимме" публикуют статьи, осуждающие позицию САХАРОВА. В те же дни "Правда" и "Известия" их перепечатывают.

28 августа в советской прессе появилось письмо 40 академиков осуждающих САХАРОВА за выступления "...против политики Советского Союза на разрядку международной напряженности..." Они возмущены его деятельностью, "...порочащей честь и достоинство советского ученого". Среди подписавших: Н.Г.БАСОВ, М.А.МАРКОВ, А.Н.НЕСМЕЯНОВ, А.М.ПРОХОРОВ, Н.Н.СЕМЕНОВ, И.М.ФРАНК, Ю.Б.ХАРИТОН, П.Н.ЧЕРЕПОВ, В.А.ЭНГЕЛЬГАРТ.

На протяжении следующей недели откликнулись творческие союзы и академии наук. Кроме того, в центральной и местной прессе ежедневно печатались индивидуальные письма. Характер и тон кампании осуждения отражают заголовки: Грязная попытка. Недостойные действия. Заодно с врагами. На руку силам реакции. Оторвался от народа. С другого полюса. Ответь клеветнику. Возмущени! / "Правда", август-сентябрь/; Предел падения / "Известия", сентябрь/; Гневно осуждаем / "Лит.газета", сентябрь/.

В дальнейшем кампания осуждения несколько стихла. Однако после обращения ГАЛИЧА, МАКСИМОВА, САХАРОВА 18 сентября к Чилийскому правительству в защиту Пабло НЕРУДЫ она вспыхнула вновь. В обращении сказано: "...Славное имя его неразрывно связано с борьбой народов Латинской Америки за свое духовное и национальное освобождение. Гибель большого человека надолго омрачила бы объявленную вашим правительством эпоху возрождения и консолидации Чили".

Советская пресса обвинила САХАРОВА в поддержке военного правительства Чили. Так, в передовой статье журнала "Коммунист" говорится: "... К чему ведет это капитулянтство, видно из "личного послания" САХАРОВА военной хунте Чили, в котором он лебезит перед узурпаторами власти, -- тиранами чилийского народа, называя установленный или варварский режим эпохой "возрождения и консолидации"!

8 сентября САХАРОВ выступил с заявлением, в котором указал, что газетная кампания направлена на сознательное искажение его позиции, что он представлен в ней чуть ли не сторонником войны. "Это бессовестная спекуляция на антивоинных чувствах народа, перенесшего величайшие страдания во второй мировой войне..." А.Д.САХАРОВ считает, что его неоднократные выступления против ядерных испытаний внесли свой вклад в заключенный в Москве в 68 г. Московский Договор о прекращении испытаний. В заключение САХАРОВ сказал: "Кампания в газетах, в которую вовлечены сотни людей... очень огорчает меня, как еще одно проявление жестокого насилия над совестью..." и добавил: "именно эта неразумная и жестокая по отношению к ее участникам газетная кампания может нанести ущерб международной разрядке"

1 сентября выступил с открытым письмом доктора физ-мат. наук В.Ф.ТУРЧИН. Отмечая, что общественная деятельность САХАРОВА всегда была направлена на защиту прав человека, на разрядку

международной напряженности, он говорит о вреде, который нанесла газетная кампания международному престижу Советского Союза.

В начале сентября член московского комитета прав человека чл.кор. АН СССР И.Р.ШЕФАРЕВИЧ выступил в защиту САХАРОВА. ШЕФАРЕВИЧ выразил серьезное опасение за судьбу САХАРОВА.

7 сентября Л.ЧУКОВСКАЯ опубликовала статью "Гнев народа" Она пишет "... преследование Самиздата, "Хроники текущих событий" САХАРОВА, СОЛЖЕНИЦЫНА, сотен других - это не назовешь идейной борьбой - это есть попытка тюрьмами и лагерями снова загнать голоса в немоту". И далее о САХАРОВЕ :: "Он может нарушить главный закон нашей жизни; не тот, который записан в Конституции, а главный, неписанный - закон немоты."

В своей статье "Мир и насилие" / 11 сентября / А.СОЛЖЕНИЦЫН выдвинул САХАРОВА кандидатом на Нобелевскую премию мира. С таким же предложением выступили В.МАКСИМОВ, А.ГАЛИЧ, И.ШЕФАРЕВИЧ. 14 сентября в письме в газету "Монд" кандидатуру ХХХХХХХХХХХХХХ А.Д.САХАРОВА поддержал Андрей СИНИЦКИЙ.

В середине сентября ЛИТВИНОВ и ШРАТИН указали на голословность обвинений, обрушенных в печати на САХАРОВА. "Осуждение академика А.Д.САХАРОВА, - пишут они, - не стало доказательней от того, что подкреплено сотнями подписей и грубостей". Авторы заявляют, что при внешнем состоянии международных связей скрыть истинное положение вещей в нашей стране не удастся. Статья оканчивается словами САХАРОВА: "Уважение к правам человека стало сейчас насущной потребностью нашего общества".

В сентябре Рой МЕДВЕДЕВ опубликовал работу, в которой он полемизирует с точкой зрения САХАРОВА на разрядку международной напряженности. МЕДВЕДЕВ считает, что разрядка сама по себе способствует развитию демократических традиций в СССР. Морес МЕДВЕДЕВ изложил в английских газетах аналогичную точку зрения.

17 сентября САХАРОВ дал интервью корреспонденту ливанской газеты в котором, в частности, заявил: "Эта война, начавшаяся одновременными действиями крупного масштаба со стороны Египта и Сирии - огромная трагедия для арабов и евреев. Но для Израиля в этой войне, так же, как и в войнах 1949, 1956, 1967 г.г. речь идет о самом существовании государства, о праве на жизнь.

Для арабов же эта война, как я считаю, в основном - результат политической игры внутренних и внешних сил, престижных соображений, националистических предрасудков. Я считаю, что такое различие существует и его необходимо учитывать при оценке этих событий".

22 октября двое, назвавшиеся представителями пресловутого "Черного Сентября", посетили САХАРОВА и угрожали ему расправой.

По поводу посещения САХАРОВА арабскими террористами стали известны письмо СОЛЖЕНИЦЫНА, обращение А. ГАЛИЧА, Ф. СВЕТОВА, В. МАКСИМОВА. В письме С. КОВАЛЕВА, Т. ВЕЛИКАНОВОЙ, П. ЛЕТВИНОВА, Т. ХОДОРОВИЧ по этому поводу говорится: "... Кого бы не представляли посетители А. Д. САХАРОВА, расправа, которой они угрожали, возможна только в случае попустительства или, по меньшей мере, небрежности соответствующих государственных учреждений."

Как сообщает "Хроника защиты прав человека", вып. 4, "Западные выступления в защиту САХАРОВА и СОЛЖЕНИЦЫНА в связи с кампанией их осуждения не поддаются исчислению".

ПИСЬМО ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ ПЕРМСКИХ ЛАГЕРЕЙ

Мы приветствуем борьбу А. Д. САХАРОВА за гражданские права и свободы в СССР. Мы выражаем ему, мужественному и благородному человеку, свое глубокое уважение. Пусть знает все, кто подписал "протесты" против САХАРОВА, что с помощью их имен тюремщикам легче травить и давить нас. Мы пользуемся драгоценным случаем, чтобы опровергнуть перед всем миром ложь предателя П. ЯКИРА об отсутствии в СССР демократического движения. Сотни политзаключенных - живые участники этого движения - не изменили своих демократических убеждений. Мы верим, что дело демократизации советской системы, дело САХАРОВА, СОЛЖЕНИЦЫНА, БУКОВСКОГО, ГРИГОРЕНКО победит.

В. ПЛАТОНОВ, востоковед/срок 7 лет/, В. УЗЛОВ, техник/срок 4 года/, В. ЧЕСНОКОВ, бывший военнослужащий /срок 10 лет/, М. САДО востоковед /срок 13 лет/, Н. БРАУН-младший, поэт / 7+3 г. ссылки/ С. МАЛЬЧЕВСКИЙ, рабочий /7+3/, В. ФЕДОРОВ, бывший капитан милиции /6/, Д. ЧЕРНОГЛАЗ, агроном /5/, С. КУДИРКА, бывший матрос-радист /10/, И. ШИЛИНСКАС, рабочий /5/, В. МЕЛИКЯН, инженер-экономист /4/, Х. ВАСИЛЯН, техник /7/, Л. ЛУКЬЯНЕНКО, юрист, бывший прокурор /15/ М. МАКАРЕНКО, художник-рестовратор, бывший директор картинной галереи Сибирского отделения АН СССР /8/, Я. СУСЛЕНСКИЙ, учитель /7/, С. ПАНАМАРЕВ, учитель /5/.

ст. Всесвятская Пермской обл. сентябрь 73 г.

- 31 -

ИЗ ИНТЕРВЬЮ А. СОЛЖЕНИЦИНА КОРРЕСПОНДЕНТАМ АГЕНТСТВА
"АССОСИАТЕД ПРЕСС" и ГАЗЕТЫ "МОНД"

Москва, 23 августа, 1973 г.

"САХАРОВ теперь объявлен "поставщиком клеветы", невеждой, главным проектером и, главное, критиком, злопыхателем и ненавистником своей страны и неконструктивным.

Трудно сказать кряду более неудачно: что ни обвинение, то промах. От того, кто следил несколько лет за статьями САХАРОВА, его социальными предложениями, его поисками путей спасения планеты, его письмами правительству, его дружелюбными уговорами не может не увидеть его глубокой осведомленности в процессах советской жизни, его боли за свою страну, его муки за ошибки, не им совершаемые, его доброй, примирительной позиции, приемлемой для весьма противоположных группировок".

ВЫСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ЕВРЕЕВ

10 июня 73 г. на квартире у Александра ЛУНЦА /Москва, ул. Гарибальди, 15, к. 2, кв. 76/ началась многодневная голодовка протеста семи московских ученых против мотивов запрещения выезда из СССР. Власти СССР не выпускают этих людей в Израиль, мотивируя это решение соображениями "государственной пользы".

В заявлении, которое было опубликовано участниками голодовки, полностью отвергалась применимость такого мотива при решении судеб людей. Ученые объявили о своей готовности скорее умереть себя голодом и тем доказать свою принадлежность только себе самим чем примириться в том, что они могут рассматриваться как собственность государства.

Голодовка была прекращена через 2 недели, 24 июня, после того, как ряд научных обществ, западных государственных деятелей и лидеров европейских организаций заверили ее участников, что мировая общественность солидарна с ними, понимает остроту проблемы и их решимость, и, следовательно, цель голодовки достигнута.

Трое участников голодовки: А. ЛИБГОВЕР, М. ГИТЕРМАН и В. РОГИНСКИЙ вскоре получили разрешение на выезд из СССР и сейчас проживают в Израиле. Четверо остальных - М. АЗБЕЛЬ, В. БРАЙЛОВСКИЙ, А. ВОРОНЕЛЬ и А. ЛУНЦА продолжают удерживаться властями СССР.

С октября 72 г. в СССР выходит неофициальный сборник материалов, посвященных истории, культуре и проблемам евреев Советского Союза под названием "Евреи в СССР". Первые два номера этого сборника были выпущены А. ВОРОНЕЛЕМ и М. ГИТЕРМАНОМ. В общем

разделе сборника публикуются статьи, посвященные проблеме национальной идентификации евреев в СССР. В первом номере был рассмотрен социологический аспект этого вопроса, во втором и третьем номерах психологический и культурологический. В четвертом рассмотрена история потери советскими евреями своего языка. В разделе "Вопросы права" первый и третий номера рассматривают правовое положение еврея, желающего переселиться в Израиль, в связи с отсутствием в СССР опубликованных законов, гарантирующих его права. Во втором номере собран материал о преследовании евреев и других граждан в СССР за так называемый "паразитический образ жизни". В разделе "Кто я?" публикуются высказывания по поводу национального самосознания евреев, основанные на личном опыте авторов. Одни из них признают себя вполне русскими по культуре, но воспринимают свое еврейство как расовый признак или социальную роль. Другие остро ощущают свою принадлежность к национальному меньшинству в России. В этом разделе публикуются также художественные произведения, характеризующие мироощущение евреев в СССР. В сборниках есть также раздел "История", "Воспоминания", "Культурная жизнь".

Даты выпусков журнала: вып. I - октябрь 72 г., вып. II - декабрь 72 г., вып. III - июль-июль 73 г., вып. IV - сентябрь 73 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР №.....

25 декабря 72 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ № 1707 / или 7707/ - врсии расходятся / о мерах предупреждения преступлений. Одна из предусмотренных Указом профилактических мер - предупреждение / быть может, в тексте употребляется термин "предостережение" / лиц действия которых граничат с преступлением, органами государственной безопасности. О сделанном предупреждении извещается Прокуратура. В случае, если предупрежденный совершит преступление, протокол предупреждения приобщается к делу. Органами ГБ предоставлено право привода лиц, подлежащих предупреждению, но не явившихся по вызову. До настоящего времени этот Указ Президиума Верховного Совета СССР не опубликован в открытой печати.

14 августа 73 г. Эрнст Семенович Орловский был предупрежден сотрудниками УКГБ по Ленинградской области капитаном ХУХАРЕВЫМ. Присутствовал еще один человек, отказавшийся назвать себя. Как сказано в протоколе предупреждения, ОРЛОВСКИЙ хранит не подлежащие распространению в СССР документы / изъяты во время обыска 15

- 33 -

января 72 г. в связи с уголовным делом № 24 по обвинению П.И.ЯКИРА/. Эти документы содержали ~~идеологические~~ подобранные определенным образом клеветнические измышления, замаскированные под правдоподобие так, чтобы дезориентировать общественное мнение и бросить тень на советский общественный строй. Кроме того, криминалистической экспертизой установлено, что изъятый у арестованного Ю.А.ШИХАНОВИЧА / Хр.27 и наст.вып./ клеветнический документ КОЛАКОВСКОГО "я скажу, что такое социализм", опечатан на машинке ОРЛОВСКОГО. В соответствии с Указом гр.ОРЛОВСКИЙ предупрежден, что в случае продолжения им подобных действий, нарушающих интересы государственной безопасности СССР, он может скатиться к совершению преступления.

Капитан ХУХАРЕВ заявил, что в этом случае приобщенный к делу протокол будет рассматриваться как отягчающее обстоятельство.

Удостоверив подписью ознакомление с протоколом, ОРЛОВСКИЙ записал под протоколом протест в связи с тем, что: 1. Протокол содержит ссылку на Указ, который не был опубликован в установленном порядке, а просьба об ознакомлении с текстом была отклонена 2. в протоколе содержится ни на чем не обоснованная оценка изъятых документов, причем не указано даже, к каким документам она относится. 3.- документ КОЛАКОВСКОГО безосновательно назван клеветническим. 4.- просьба сообщить, какими органами внесена эта оценка и в каком порядке ее можно оспорить, отклонена 5.- просьба сообщить, в каком порядке можно обжаловать содержащиеся в протоколе утверждения, будто действия ОРЛОВСКОГО нарушают интересы государственной безопасности СССР, отклонена.

18 октября 73 г. Ирина ЯКИР была вызвана в приемную КГБ. С ней беседовал подполковник КИСИНЫХ Г.Б. /следователь П.ЯКИРА/ и полковник БУРАНОВ. Полковник БУРАНОВ предложил прочитать и подписать официальное предупреждение. В этом предупреждении перечислялись все проступки, граничащие с преступлением, как то: подписание различных писем протеста, хранение и распространение различных антисоветских материалов, участие в сборе материалов для Хроники текущих событий, контакты с западными корреспондентами и передача информации на Запад...

И.ЯКИР была ознакомлена с текстом Указа, который лежал в папке с грифом "секретно". ЯКИР подписала протокол предупреждения. Предложение написать заявление об "отказе от деятельности" она не приняла.

- 34 -

18 декабря 73 г. Мальве Ноевне ЛАНДА в помещении Люблинского райкома КПСС /Москва/ ,куда она была вызвана повесткой КГБ, был объявлен протокол предупреждения сотрудником КГБ КОВАЛЕВЫМ в присутствии еще одного не назвавшего себя человека. Основанием для предупреждения послужили напечатанные на машинке "клеветнические документы" /"Технология власти" АВТОРХАНОВА, статья В.МОРОЗА, "Хроники" № 19, 1 и некоторые другие материалы, изъятые на обысках у самой ЛАНДА, у КОССОВСКОГО /Ленинград/, у РУБИНА /Москва/ и др. Кроме того, были указаны документы, автором которых является ЛАНДА - "Преступление и наказание" /о суде над Л.ПЛИЩЕМ/ и открытое письмо о БУКОВСКОМ. Эти документы были опубликованы на Западе.

В ответ на вопрос ЛАНДА сотр.КГБ заявил, что не знает, где опубликован Указ, в соответствии с которым сделано предупреждение ЛАНДА записала, что не считает перечисленные в протоколе документы и материалы клеветническими.

18 и 19 декабря 73 г. протокол предупреждения объявлен Елисе Чорсановичу КИМУ. В протоколе перечислены поступки КИМА, граничащие с преступной деятельностью: 1 - систематическое изготовление "Хроники текущих событий", 2 - встречи с иностранными корреспондентами для передачи им клеветнических антисоветских материалов, 3 - исполнение песен, носящих антисоветский характер в частных домах, а также с эстрады нескольких городов, 4 - осведомленность об антисоветской деятельности жены -И.ЯКИР.

Известно, что предупреждения были объявлены также И.КРИСТИ, А.БЕЛЪИМАНУ /Киев/, А.МАРЧЕНКО.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Борис ШИЛЬКРОТ, об аресте которого сообщалось в Хр.29, осужден на полтора года лишения свободы лагеря строгого режима за нарушение паспортного режима. В 69 г. ШИЛЬКРОТ был осужден на 3 года лишения свободы по ст.70 УК РСФСР /Хр.17,22/. Последние полтора года сидел во Владимирской тюрьме. Свободился 12 августа 72 г. По отбытию срока поселился в г. Луге Ленинградской обл. С 7-ХII-72 г. поставлен под гласный надзор сроком на год. Зафиксированы три нарушения ШИЛЬКРОТОМ режима поднадзорного: в марте 73 г. один раз не ночевал дома /штрафован на 10 р. / в апреле явился на проверку на день позже, чем полагалось /штраф 15 р. /, в июне явился домой на 30 мин. позже установленного срока. Суд состоялся 17 августа 73 г. Начальник надзорной службы БАРАНОВ - один из основных свидетелей. ШИЛЬКРОТ

- 35 -

отбывает свой срок по адресу: Кировская обл. Учр. Ф 216/1

В Харькове состоялся суд над Борисом ЗДОРОВЦОМ /Хр.7/, обвинение по ст.187-1 УК УССР / 190-1 УК РСФСР / .Об аресте ЗДОРОВЦА сообщалось в предыдущем выпуске. Приговор: 3 года лагерей. ЗДОРОВЦА инвалид, у него нет руки. В Харьков он приехал из Сибири, где отбывал 3-х летнюю ссылку после Мордовских лагерей. Под Харьковом /кажется, в Мерефе/ живут его жена и трое детей.

8 августа лишен советского гражданства Борис МЕДВЕДЕВ / Хр.6,14,21 / ,биолог, специалист по генетике и геронтологии, автор известных публицистических работ "История генетической дискуссии", "Международное сотрудничество ученых и национальные границы", "Тайна переписки охраняется законом", "Десять лет после Одного дня Ивана Денисовича", "Кто сумасшедший?" /последняя совместно с братом Сем МЕДВЕДЕВЫМ/ Зимой 73 г. МЕДВЕДЕВ с разрешения властей выехал в Лондон с научными целями.

В начале августа 73 г. писатель Андрей СИНЯВСКИЙ ,бывший политзаключенный, воспользовался разрешением поехать с семьей во Францию на длительный срок для устройства своих дел. СИНЯВСКИЙ, известных на Западе также как Абрам ТЕРЦ, был арестован в сентябре 65 г. и осужден на 7 лет лагерей строгого режима. Освобожден досрочно в июне 71 г.

В июле 73 г. Сергей Георгиевич МОТЕ /Хр.22,24/, находившийся с октября 71 г. под следствием по ст.190-1 УК РСФСР, получил разрешение на выезд. МОТЕ покинул СССР в первых числах сентября.

В начале сентября Анатолий ЯКОВСОН с семьей выехал из СССР в Израиль. Анатолий ЯКОВСОН / Хр.4,8/, поэт-переводчик, литературовед /на Западе недавно выпущена его книга о Блоке "Конец трагедии"/. Весной 73 г. избран членом международного Пэн-клуба. Его публицистика имела широкое хождение в Самиздате. ЯКОВСОН - член Инициативной группы.

1 сентября В.АЛЬБРЕХТ, В.АРХАНГЕЛЬСКИЙ, И.КОРНЕЕВ и А.ТВЕРДОХЛЕБОВ объявили об учреждении "Группы-73". Цель группы - изыскание культурных форм помощи лицам, реперессированным "вследствии реализации общепризнанных прав и свобод".

28 сентября 73 г. ТВЕРДОХЛЕБОВ обратился с письмом к начальнику Днепрпетровской спецпсихбольницы ПРУССУ. В этом письме он выражает озабоченность судьбой ПЛИША. ТВЕРДОХЛЕБОВ,

приводя нормы продовольственных передач, спрашивает, можно ли лечить людей в таких условиях. Он поднимает вопрос о законности содержания в этой больнице Л. ШЛЮША.

В конце ноября 73 г. Верховный Суд РСФСР рассмотрел кассационную жалобу по делу Андрея АМАЛЬРИКА /Хр.17,29/. Суд признал приговор Магаданского облсуда правильным, но, учитывая состояние здоровья АМАЛЬРИКА, заменил ему 3 года лагерей строгого режима тремя годами ссылки. Так как АМАЛЬРИК пробыл под стражей 4 месяца, а день заключения засчитывается за три дня ссылки, то фактически ему осталось отбыть два года ссылки. Местом ссылки АМАЛЬРИКА определен г. Магадан. Когда АМАЛЬРИК был освобожден из под стражи, выяснилось, что после суда он объявил голодовку, протестуя против приговора, и держал ее до освобождения, т.е. более трех месяцев.

Л.КОРЕНЬБИТ, С.ДРЕМЗЕНЕР, В.БОГУСЛАВСКИЙ, осужденные по Ленинградскому процессу /Хр.10/, вышли на свободу.

НОВОСТИ САМИЗДАТА

В 3-м выпуске "Международная амнистия" сообщается /Хр.10/ о намерении сделать это издание периодическим. Хроника приводит оглавление первых трех выпусков:

1-й вып. /сост. А.ТВЕРДОХЛЕБОВ, В.АРХАНГЕЛЬСКИЙ /: От составителей; часть I: 1. Амнистия 2. Статут Международной Амнистии. 3. Резолюция Международной сессии 1972 г. 4. Из опубликованных работ Амнистии: а/ доклад о миссии в Загреб 2-8 августа 1972 г. б/ проблемы изучения практического опыта и традиций Амнистии. Часть II: 1. О понятии "политзаключенный" /записка В.ЧАЛИДЗЕ Комитету Прав Человека / 2. Об опеке политзаключенных. Заявление А.ТВЕРДОХЛЕБОВА в Союз Обществ Красного Креста и Красного полумесяца. 3. Об отмене смертной казни: а/ заявление В.ЛАШИНА в Верховный Совет СССР б/ Заявление А.САХАРОВА и др. в Верховный Совет СССР. 4. Об амнистии политзаключенных. Заявление А.САХАРОВА и др. в Верховный Совет СССР. Приложение: 1. Правила-минимум содержания заключенных 2. Факультативный протокол. 2. Статут Международной Амнистии /англ/

Дополнительный выпуск /составитель В.АРХАНГЕЛЬСКИЙ / Часть I: К.ХИММ Некоторые философские проблемы прав человека. В.АРХАНГЕЛЬСКИЙ. Право на объединение. Часть II: О свободе распространения информации. Об опеке узников совести.

III выпуск /составитель А.ТВЕРДОХЛЕБОВ /. Часть I. Рудольф ИЕРИНГ. Борьба за право. Часть II. "Омнести интернейшил ньюслеттер", Что может сделать амнистия? Часть III. Казус С.МОГЕ. Казус В.ХАУСТОВА. Казус П.ГРИГОРЕНКО. Казус В.БУКОВСКОГО
 А.Н.ТВЕРДОХЛЕБОВ. Письмо доктору Бернарду Диксону.

Автор пытается привлечь внимание западной научной общественности к судьбе "известного киевского инакомыслящего, по профессии математика, Леонида ШКША", приводя письмо его жены Т.ЖИТНИКОВОЙ начальнику управления ИТУ МАКАГОНУ. Она просит перевести мужа в другое учреждение, т.к. в Днепропетровской спецпсихбольнице ШКШ поставлен в нечеловеческие условия. Комментируя письмо ЖИТНИКОВОЙ, ТВЕРДОХЛЕБОВ отмечает, что Днепропетровская спецпсихбольница "держит пальму первенства в дурной славе подобных учреждений как самая страшная."

В.ВЕКИШЕЛОВ. Нас хотят судить - за что?

Автор начинает статью рассказом о следствии по делу, в котором С.МОГЕ, К.ВЕЛИКАНОВА, М.ЛАНДА и он сам подозреваются в распространении клеветнической литературы. Стоя перед неотвратимостью процесса / "Не может же такое грузное колеса как Мосгорпрокуратура работать больше года вхолостую" /, В.ВЕКИШЕЛОВ заранее выражает свою точку зрения на него. Он говорит, что его друзья не совершали никаких преступлений против порядка управления, не распространяли никаких ложных сведений. Суд за чтение и хранение литературы - охота за ведьмами - ,говорит автор.

Заявив об антиконституционности ст.70 и 190-1 УК РСФСР, он отказывается от участия в предстоящем судебном процессе. ВЕКИШЕЛОВ пишет: "Когда я буду арестован...прошу моих друзей и родных твердо знать, что Я НЕ СТАНУ ДАВАТЬ СЛЕДСТВИЮ И СУДУ НИКАКИХ ПОКАЗАНИЙ". Статья заканчивается словами: "Верю, что Россия очистится, прозреет, переживет страх и навсегда отымет у правителей своих вековую привычку рыться в книжках и умах!"

Лидия ЧУКОВСКАЯ. Гнев народа

Автор проводит аналогию между нынешней "всенародной" кампанией против академика САХАРОВА и писателя СОЛЖЕНИЦЫНА и травлей Бориса ПАСТЕРНАКА в 1955-59 г.г. Лидия ЧУКОВСКАЯ анализирует технологию формирования "народного гнева", проводя при этом четкое различие между участвующими в кампании представителями интеллигенции и теми, кого принято называть "простым народом". Выступление Л.ЧУКОВСКОЙ обращено именно к последним, что представ-

- 38 -

лнет собой довольно редкое явление в публицистике Самиздата.

Семен ТЕЛЕГИН. Как быть?

Статья посвящена анализу нравственной позиции, которую заняло по мнению автора, население России по отношению к государственной идеологии и действиям властей.

Дмитрий НЕЛИЦОВ. Идеократическое сознание и личность.

Работа посвящена анализу принципов и механизмов воздействия советской идеологии на личность. Этот анализ формально построен на полемике с тезисом статьи К. ВИТНИКОВА "Закат демократического движения". Автор считает, что сопоставление форм Демократического движения с государственными реформами эпохи десталинизации является чисто внешним и не затрагивающим сути проблемы. Проблема заключается в том, что Демократическое движение самим фактом своего существования выдвинуло два типа сознания - сознание, сформировавшееся под идеологическим давлением / автор называет его идеократическим / и сознание, в известной мере освободившееся от этого давления. На этом строится конкретный анализ идеологии, которая определяется как отчужденное сознание, "усваиваемое потребителем в виде закодированных знаний, эмоций, импульсов".

Поэтому нельзя говорить об убеждениях применительно к такому сознанию и сравнивать их с другими "убеждениями" / на чем в определенной степени строится аргументация ВИТНИКОВА/. Следует говорить лишь о том, что на языке психиатров и социологов называется культурой социальной адаптации. "Эту культуру можно определить как воспитанную определенным образом систему условных рефлексов на соответствующую ей систему идеологических сигналов". Она становится практически неотделимой от личности, которой навязывается некий сложившийся "социальный образ-манекен, обладающий определенным стереотипом чувств, мышления, поведения. При внутреннем наложении "социального образа" на личность возникает феномен двоемыслия - результат добровольного подчинения себя заданному манекену". Вот это проникновение, - пишет автор, - в ваш разум и волю отчужденного от вас разума и воли, ваше приспособление к ним и подыгрывание им, ваш отказ от собственного духовного выбора и ответственности за него, от собственных ваших мыслей и веры нельзя назвать иначе как попранием человеческой сущности, дегуманизацией."

- 39 -

О любой форме общественного протеста /назовем его Демократическим движением или как-то иначе / можно говорить лишь в контексте культуры социальной адаптации или двоемыслия, которые возникают в любой тоталитарной системе. Дело тут не в убеждениях, а в том, подчиняется ли человек тому "бессознательному рефлекторному сговору", который пронизывает все общество, или отказывается участвовать в нем. Формой такого отказа может служить "неожиданный", незапланированный протест, та или иная защита прав человека или же просто свидетельство об узниках совести, ради которого существует "Хроника текущих событий". Против нормы двоемыслия - "шизофренической расколотости души" - выдвигается своя норма человека, его психической полноценности. Весь смысл политического протеста Демократического движения состоял в том, что оно показало иную норму человеческого здоровья, которая оказалась невыносимой для общества, зараженного духовной эпидемией. Оно освобождало людей от особого идеократического страха, привитого тоталитаризмом.

Исходя из всего сказанного, автор выдвигает против схемы ЛИТНИКОВА два основных возражения: во-первых, между идеократическим сознанием и любым сознанием, волевым протестом против него /несмотря на возможное сходство их фразеологических форм/ не может быть ничего общего. Во-вторых, Движение "сознательно не выдвигало проблемы свободы на первый план, но сформулировало и впервые поставило тему правовых гарантий личности. Борьба за право позволило осознать суверенность человека в тех условиях, где его подлинная сущность была поставлена под угрозу".

А. СОЛЖЕНИЦЫН. Мир и насилие.

В этой статье /сентябрь 73 г./ СОЛЖЕНИЦЫН выдвигает противопоставление "Мир-насилие" вместо более узкого и ограниченного противопоставления "Мир-война". Он говорит, что любое насилие нарушает весь мир: и война, и терроризм, и захват одного заложника, и хулиганство, и бандитизм, и систематическое государственное насилие. Между всеми формами насилия существуют "плавные переходы и причинная связь. Этого не видят те, кто не хочет видеть, не знают потому, что спокойнее и беззаботнее жить, не замечая наиболее грозных и могущественных форм насилия, и потому, что легче противостоять злу, когда оно менее вооружено и менее популярно, когда есть надежда на безжертвенную победу над ним. Однако такая мелко расчетливая борьба с насилием ~~не~~ не есть истинная борьба за мир, за справедливость. В нашей стране жертвенную борьбу за

-40-

справедливость, против могущественного государственного насилия - тем самым за мир - ведет А.Д.САХАРОВ. СОЛЖЕНИЦЫН выдвигает его кандидатом на Нобелевскую премию мира за 1973 г.

Незапланированный комментарий. Анонимный памфлет о травле А.Д.САХАРОВА осенью 73 г. Автор говорит о готовности массы советских граждан - от академиков до плотников - включиться в любую травлю, санкционированную властями, о ведабельности политического расчета западных государственных деятелей, об аморальности сотрудничества западной интеллигенции с властями, нарушающими права человека.

А.МАРЧЕНКО. Обращение к прогрессивным общественным организациям и общественным деятелям Западной Европы.

Накануне Женевского совещания МАРЧЕНКО призывает общественность Западной Европы оказать давление на свои правительства, чтобы они настаивали на свободном культурном обмене и обмене информацией. Он напоминает, что национальной традицией у нас стало подавление духовной и физической свободы человека, и призывает выступить против сотрудничества с учетом таких - "национальных традиций и обычаев". Такие "обычаи" превращают любое сотрудничество в фикцию.

НОВОСТИ "ТАМИЗДАТА"

В этом разделе аннотируются западные издания на русском языке произведений и документов, которые не были опубликованы в советской печати по причинам "идеологического" порядка. Третий выпуск "Хроники защиты прав человека" датирован июнем-августом 73 г. Объем, рубрика и цена - прежние. На обороте титула кроме редакторов П.РЕДЛАВЕЯ и Э.КЛАЙНА впервые указан гл.ред. В.Н.ЧАЛИДЗЕ. В выпуске: Обзор правозащитной деятельности Петра ЯКИРА / "вне рубрик" / - Арест СУПЕРФИНА - Осуждение А.АМАЛЬРИКА - Судебный процесс над ЯКИРОМ и КРАСИНЫМ - Комиссия экспертов призвала ШИХАНОВИЧА неизменяемым - Беседа САХАРОВА с заместителем Генерального Прокурора СССР - К.МЕДВЕДЕВ лишен советского гражданства - Заявление Комитета прав человека от 9 июля 73 г. об отказе Международного съезда психиатрических психотерапевтов в Осло обсудить "психикарательную" политику советских органов дабы "не помешать наиболее прогрессивному сейчас процессу сближения со странами Восточной Европы" - Сенатор МАКГОВЕРН и конгрессмен АЙРСРД выступили в защиту АМАЛЬРИКА и МАКСИМОВА.-

- 41 -

- Закон о народном образовании.

Дополнительно о содержании постоянных разделов / цифрами указаны номера разделов, см. Хр. 29/ : 1. Осуждение О. САВИНКИНА, А. ЕГОРОВА, Е. КУЗИНА, аресты В. НЕКИШЕЛОВА и С. ПИРОГОВА, обыск у ТВЕРДОХЛЕБОВА, И. АБРАМОВИЧА, В. ДОЛТОГО, Т. ВЕЛИКАНОВОЙ, В. БАХМАНА, Т. ЖИТНИКОВОЙ, В. НЕКРАСОВА, письмо В. МАКСИМОВА в секретариат Московской писательской организации СП РСФСР, письмо СОЛЖЕНИЦЫНА министру внутренних дел СССР. 2. Перевод Э. КУЗНЕЦОВА и Ю. ФЕДОРОВА в следственную тюрьму, перевод К. ЛОБАРСКОГО в БУР /"барак усиленного режима"/, письмо В. ЧАЛИДЗЕ К. ЛОБАРСКОМУ, болезнь В. МОРОЗА, Э. АНТОНАКА, Я. ХАНЦИСА, в ФРГ издана книга Р. ПИМЕНОВА "Один политический процесс", Пименов получил работу в Коми филиале АН СССР, обыск у Б. ВАЙЛЯ в Тобольске по делам В. ХАУСТОВА, Е. КУЗИНА и др., Н. ПЛАХОТНИК направлен в Днепропетровскую спецпсихбольницу. 3. Н. КОРМАВИН исключен из СП СССР, у А. ГАЛИЧА не приняли документы на выезд, А. СИНЬВИСКИЙ и А. ВОЛКОНСКИЙ покинули СССР, С. МОГЕ и А. ЯКОВСОН получили разрешение на выезд, В. ШНЕЙДЕР и К. ВРОНСКИЙ бежали в ФРГ, П. СИОРДИЯ /получивший ранее убежище в Греции/ вернулся в СССР, В. ЯНИН бежал в Турцию, Л. ГОЛЬДТУР бежал с советского судна, получил убежище в посольстве Израиля в Токио, после чего прибыл в Израиль. 6. Письмо В. ОСИЦОВА прокурору г. Москвы. 11. Письмо А. ЕСЕНИНА-ВОЛЬПИНА в Нью-Йорк Таймс в защиту П. ГРИГОРЕНКО, письмо В. ЧАЛИДЗЕ А. МИКОЯНУ в защиту Г. СУПЕРФИНА, письмо архиепископа ИРЕНЕЯ Р. НИКСОНУ о преследованиях религии в СССР, письмо Б. ЛЕВИНА в "Таймс" о злоупотреблениях психиатрией в СССР и др.

Анонсируется содержание следующего выпуска: СССР ратифицировало пакт о правах человека - Продолжение кампании осуждения САХАРОВА советской прессой - Новые заявления САХАРОВА - ТУРЧИН, ШАФАРЕВИЧ, ГАЛИЧ, МАКСИМОВ, СОЛЖЕНИЦЫН, ЧУКОВСКАЯ выступили в защиту САХАРОВА - вопросы по делу СУПЕРФИНА - Заявление Е. БАРАБАНОВА - Обращение П. ЛИТВИНОВА и В. ШРАГИНА - ТВЕРДОХЛЕБОВ, АРХАНГЕЛЬСКИЙ, КОРНЕЕВ и АЛЬБРЕХТ создали группу для изучения проблем помощи осужденным - Западные выступления в защиту САХАРОВА и других советских интеллигентов.

Эдуард КУЗНЕЦОВ, Дневники. /Объединенное издательство, Париж, 1973, 374 стр./

Автор - один из главных обвиняемых на Ленинградском "самолетном" процессе 1970 г. /Хр. 17/. Дневники описывают пребывание автора в Ленинградской следственной тюрьме /октябрь 70-май 71г./

и в спецлагере для политзаключенных в Мордовской АССР /июнь - ноябрь 71.г. / , где он находится и в настоящее время. К книге приложено описание "самолетного" процесса. В текст включен ряд писем автора и его товарищей по процессу и заключению в различные советские и международные организации. В предисловии к книге в частности говорится: "...Впервые за историю советской власти произошло прямое вмешательство западных правительств / а не только общественности / и отступление режима, отмена расстрела... Неделя в смертной камере, возвращение на "спец" на 15 лет, а тем временем по логике поражения власти пришлось ~~хххххххх~~ отпустить из Союза около 50 тыс. человек. Евреев и неевреев... У многих из нас ,обязанных КУЗНЕЦОВУ свободой, еще велик этот страх. Он рискует Владимиром, а мы здесь не решаемся подписать предисловие к его книге. Но кому это не понять, как самому Эдику... Он очень тщательно обходит в своих записях любое имя, любой факт, могущие скомпрометировать..." В издательском послесловии говорится, что "Дневники" КУЗНЕЦОВА открываются новой серией "Свидетельства", посвященная злободневным вопросам: "Написанные по свежему следу, "Свидетельства" неизбежно будут носить на себе отпечаток субъективности и страстности... Объединяющая их черта - искренность и подлинность. Они будут исходить от людей, запечатлевших свое свидетельство жертвой. "Я верю только тем свидетелям, которые рубят головы" , - говорил Паскаль... Именно эти обстоятельства определяют уникальный характер этой, частично погибшей на тюремных обьсках, книги."

Абрам ТЕРЦ / Андрей СИНЯВСКИЙ / . Голос из хора
Записки, воспоминания, размышления о русской литературе. Написано в период пребывания автора в Мордовских лагерях в 1966-71 г.г.
Книга составлена большей частью из писем СИНЯВСКОГО жене.
Имка-пресс, Париж, 1973.

Александр СОЛЖЕНИЦЫН. Архипелаг Гулаг. Опыт художественного исследования. Части I и II / 1918-1956/
Имка-Пресс, Париж, 1973.

ПО МАТЕРИАЛАМ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ

В начале ноября 73 г. в газете "Литературная Украина" было опубликовано заявление критика Ивана ДЗЮБЫ. Во введении редакции газета сообщает, что Президиум Верховного Совета УССР учитывая чистосердечное признание ДЗЮБОЙ своей вины, помиловал его /И. ДЗЮБА был арестован в апреле 73 г. , в марте 73 судим и приговорен к 5 годам лагерей, Хр.29 /

- 43 -

Основное место в заявлении ДЗЮБИ уделяется истории создания им работы "Интернационализм или руссификация". В настоящий момент автор расценивает ее как "выступление против национальной политики партии". Дзюба пишет, что, распространяя эту работу и некоторые другие материалы, он совершал вредные поступки. Факты, ставшие известными ДЗЮБЕ на следствии, заставили его навсегда покончить с тем ошибочным, что было в прошлом. В этом свете для него стал вопрос не о наказании, а о выборе на всю жизнь: "или смириться с клеймом недруга своего социалистического отечества, или не допустить этого..." Автор выбрал последнее.

Еще находясь под следствием, ДЗЮБА начал работу, являющуюся критическим анализом "Интернационализма или руссификации". Эта работа должна стать изложением его настоящих взглядов. Автор хочет "со всей принципиальностью выступить против идеологии украинского буржуазного национализма..." ДЗЮБА пишет, что понял необходимость быть гражданином СССР, пролетарским интернационалистом. Заявление заканчивается словами: "...Хочу осуществить свое давнее намерение и длительное время поработать по специальности на каком-нибудь индустриальном предприятии, чтобы ощутить атмосферу рабочего коллектива, войти в его жизнь."

**ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ
ПРОДОЛЖАЮТСЯ**

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая Декларация Прав
Человека ст. 19

Выпуск 30

31 декабря 1973 г.

Содержание: суд над П.РКИРОМ и В.КРАСИНЫМ - суд над КРИЕМ ШЕХАНОВИЧЕМ - процесс БОЛОНКИНА-БАЛАКИРЕВА-суд над А. ФЕЛЬДМАНОМ - процесс В.ЛИСОВОГО, Е.ПРОНИКА, И.СЕМАНСКА- следствие по делу Г.СУПЕРФИНА- в тюрьмах и лагерях- в психиатрических больницах- события в Литве- материалы о САХАРОВЕ-выступления соотечественников евреев- неопубликованный указ президиума Верховного Совета СССР- краткие сообщения-новости самиздата-по материалам советской прессы

Год издания нестой

Умер Илья Янкелевич ГАБАЙ. Он покончил с собой 20 октября, выбросившись с балкона своей квартиры на II этаже. Более йта человек собралось, чтобы проститься с ним в московском крематории Никольское. Прах покойного захоронен в Баку, рядом с могилой его отца.

Он был учитель и поэт. Ему было 38 лет. После него остались жена и двое детей. Можно только гадать о причине этой смерти. Но с представлением о ГАБАЕ не выжутся такие объяснения, как тюрьма, допросы, обыски, вынужденная бездеятельность талантливого человека.

По убеждению всех, знавших его, Илья ГАБАЙ, с его высокой чувствительностью к чужой боли и беспощадным признанием собственной ответственности, был ~~лицет-~~ворением идеи морального присутствия. И даже его последний, отчаянный поступок несет в себе, вероятно, сообщение, которое его друзья обязаны понять.....

- 2 -

СУД НАД ПЕТРОМ ЯКИРОМ И ВИКТОРОМ КРАСИНЫМ

27 августа 73 г. в Москве в помещении Люблинского нарсуда начался судебный процесс по делу ЯКИРА и КРАСИНА, обвиненных в преступной антисоветской деятельности по ст.70 ч.1 УК РСФСР. Судья - зам.председателя Мосгорсуда МИРОНОВ. Прокурор - помощник Генерального Прокурора СОЛОНИН. Защитник - ЮДОВИЧ и ШВЕЙСКИЙ.

Процесс длился без перерыва почти неделю. В зал суда допускались представители различных государств и общественных организаций по специальным билетам, причем контингент допущенных ежедневно обновлялся. В зал были допущены также родственники обвиненных. Любой из свидетелей после допроса мог остаться в зале до конца процесса. Этим правом воспользовались 2-3 человека. Друзья и знакомые подсудимых в зал попасть не могли. Дежурные в красных повязках говорили им, что свободных мест в зале нет. В конце концов от собравшихся на улице потребовали, чтобы они отошли от здания суда. Иностранных корреспондентов в зал также не пустили, но о ходе процесса их регулярно информировали.

Дело ЯКИРА и КРАСИНА составило 150 томов. Есть основания полагать, что в начале следствия обвинение предъявлялось по ст.64. В период предварительного следствия было допрошено свыше 200 человек. Чтение обвинительного заключения заняло 4 часа. ЯКИРУ и КРАСИНУ инкриминировалось: составление и подписание, хранение, размножение и распространение многих документов политического содержания, писем-протестов, листовок, а также "Хроники текущих событий", передача этих документов за Запад через иностранных корреспондентов или иностранных туристов; получение и последующее хранение различных материалов НТС и другой изданной на Западе литературы, квалифицируемой обвинением как антисоветская; получение 4000 рублей от НТС через представителя итальянской организации "Эуропа Чевильта"; получение от иностранцев портативных магнитофонов для дальнейшего их использования "во враждебных целях"; заявления и интервью для иностранной прессы и телевидения.

Оба подсудимых признали вину и выразили раскаяние. Они признали также свой умысел против советской власти.

В суде было допрошено около 30 свидетелей, среди них многие не москвичи. Был допрошен, в частности, психиатр СНЕЖИНСКИЙ, который заявил, в частности, что за весь его 50-летний опыт работы в психиатрических учреждениях не было ни единого случая помещения здорового человека в психиатрическую лечебницу.

- 3 -

Судья МИРОНОВ во время допроса стремился главным образом к подтверждению и уточнению тех фактов, которые вошли в обвинительное заключение, от каких-либо оценок воздержался, представляя это обвинителю.

Прокурор СОЛОНИН в свое й речи потребовал в качестве меры наказания 3 года лишения свободы и 3 года ссылки каждому из подсудимых.

Адвокаты в своих выступлениях признали правильность квалификации деятельности своих подзащитных. Оба адвоката подробно рассказали о тех незаконных репрессиях, которым подвергались ЯКИР и КРАСИН во время культа личности, а также о тяжелом состоянии здоровья своих подзащитных. В заключение они просили суд ограничить наказание уже отбытым сроком.

В коротком последнем слове ЯКИР просил о наказании, не связанном с лишением свободы. "Хочу ~~лишиться~~ умереть не за колючей проволокой" - сказал он. КРАСИН также просил о смягчении наказания.

1 сентября был вынесен приговор - 3 года лишения свободы и 3 года ссылки каждому.

После приговора подсудимым и их родственникам предоставили краткое свидание в зале суда. ЯКИР и КРАСИН просили передать адвокатам наряду с благодарностью свой отказ от их дальнейших услуг. Кассационную жалобу каждый писал сам.

5 сентября в Доме Журналистов в присутствии иностранных корреспондентов была проведена пресс-конференция с участием ЯКИРА и КРАСИНА. В отрывках она транслировалась телевидением в тот же день.

Оба выразили свое раскаяние в преступных действиях, объективно способствовавших враждебной деятельности зарубежных антисоветских организаций. ЯКИР назвал клеветой сообщения о психиатрических репрессиях в Советском Союзе.

Впоследствии пресс-конференция широко освещалась в прессе.

28 сентября Верховный Суд РСФСР в кассационном заседании пересмотрел решение Мосгорсуда. Обвинение поддерживал прокурор ИЛЮХИН / по поручению РУДЕНКО /. ИЛЮХИН признал решение суда правильным. Он представил медицинское заключение о состоянии здоровья ЯКИРА и КРАСИНА. Главный вывод медиков сводился к тому, что дальнейшее содержание подсудимых под стражей может привести к тяжелым последствиям для их здоровья. На этом основании ИЛЮХИН просил сократить срок лишения свободы для ЯКИРА до 1 года 4 мес., для КРАСИНА до 1 года 1 мес., что практически равнялось сроку уже отбытому обоими в Лефортовской тюрьме с момента ареста. Ссылку

прокурор просил оставить. Верховный суд РСФСР согласился с этим предложением.

В середине октября КРАСИН отправился отбывать ссылку в Калинин, КИР - в Рязань.

В конце октября-начале ноября Верховный Совет РСФСР помиловал жену КРАСИНА, Надежду ЕМЕЛЬКИНУ, приговоренную в 1971 г. к 5 годам ссылки по ст.190-3 УК РСФСР / Хр.20,22,23/. Ссылку отбывала в г. Енисейске Красноярского края. По делу № 24 ЕМЕЛЬКИНА дала важные для следствия показания /Хр.28,29/.

В начале декабря по ходатайству КГБ прекращено / видимо, в порядке помилования / уголовное дело Ирины Михайловны БЕЛОГОРОДСКОЙ. Во время следствия она дала показания на нескольких лиц и Хр.29 и этот выпуск / БЕЛОГОРОДСКАЯ освобождена из Лефортовской тюрьмы, где она содержалась более 11 месяцев.

Хроника приводит список известных ей лиц, допрошенных в процессе следствия по делу ЯКИРА-КРАСИНА-БЕЛОГОРОДСКОЙ / этот список далеко не полон - всего допрошено более 200 человек /:

Л.АЛЕКСЕЕВА, Г.АЛТУНЯН /Харьков/, А.АЛШУТОВ, В.АЛЬБРЕХТ, А.АМАЛЬРИК, З.АСАНОВА, Т.БАЕВА, В.БАЛАКИРЕВ, В.БАТЫШЕВ, В.БАХМАН, А.БОЛОНКИН, В.БУКОВСКИЙ, Н.БУКОВСКАЯ, Т.ВЕЛИКАНОВА, В.ВОЙКОВИЧ, А.ВОЛЬПИН, Г.ГАБАИ, И.ГАБАИ, Е.ГАЙДУКОВ /Хабаровск/, Ю.ГЕНШЛЕР /Ленинград/, С.ГЕНКИН, Л.И.ГИБЗБУРТ, Г.ГЛАДКОВ, С.ГЛУЗМАН /Киев/, З.М.ГРИГОРЕНКО, В.ДЕЛОНЕ, М.ДЕММИШЕВ, Т.ДИЩЕВА /Сочи/, В.ДРЕМЛЮГА, А.ДУБРОВ, Р.ДЖЕМИЛЕВ, Н.ЕМЕЛЬКИНА, С.ЕДУКОВ, Т.ЖИТНИКОВА /Киев/, Л.ЗИМАН, Ю.ИВАНОВ, И.КАЛЕНЕЦ /Львов/, А.КАПЛИН, И.КАПЛУН, Л.КАРДАСЕВИЧ, Ю.КАРЯКИН, Ю.КИМ, С.КОВАЛЕВ, В.КОМАРИНОВ, Д.КОЗИЛО, С.КОЗИЛО, Е.КОСТЕРИНА, Н.КРАВЧЕНКО, Ю.КРАСИН, И.КРИСТИ, Е.КУШЕВ, Л.КУШЕВА, А.ЛАВУТ, А.Э.ЛЕВИТИН-КРАСНОВ, П.ЛИТВИНОВ, ЛИТИНСКИЙ /Ленинград/, Ю.М.ЛОТМАН /Тарту/, Г.МАКУТДИНОВА, Ю.МАЛЫЦЕВ, Д.МАРКОВ /Обнинск/, В.МАЛАШЕВИЧ, Б.МИХАЛЕВСКИЙ, Р.МУХАМЕДЬЯРОВ, Б.НАЙДОВЕ /Новосибирск/, А.НИНАРКОВ, Е.ОЛИЦКАЯ /Умань/, Б.ОРЛОВ, С.ПАВЛЕНКОВА /Горький/, О.ПАУЛЬСОН /Смела/, Л.ПИНСКИЙ, Г.ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, В.ПОНОМАРЕВ /Горький/, В.РОКИТЯНСКИЙ, И.РУДАКОВ, В.САВЕНКОВА, Т.СВИРЕПОВА, В.СЕВРУК /Вильнюс/, СЕМЕНДЯЕВ /Мелитополь/, Л.СЕРЕШНЯК /Киев/, Н.СЛЕПАК, М.СМОЛЯНСКИЙ, Е.СМОРОДИНОВА, А.СМЕЖЕВСКИЙ, В.СОКИРКО, Г.СОЛДАТОВ /Таллин/, П.СТАРЧИК, Н.СТРОКАТАЯ /Одесса/, Г.СУШЕРФИН, Л.ТЕРНОВСКИЙ, В.ТИМАЧЕВ, Л.ТКАЧЕНКО, В.УВОЖКО, УСТИНОВА, ФОРСЕЛЬ /Петрозаводск?/, В.ХАУСТОВ, Т.ХОДОРОВИЧ, В.ЧАЛИЩЕ, В.ЧЕРНОВОЛ /Львов/, Н.Я.ШАТУНОВСКАЯ, Ю.ШИХАНОВИЧ, Б.ШРАТИН, Ю.ЮХНОВЕЦ, Г.ЯБЛОНСКИЙ, С.ЯКАС /Вильнюс/, И.ЯКИР, А.ЯКОБСОН, В.ЯНУШЕВИЧ.

ЗАЯВЛЕНИЕ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР

На судебном процессе над П.ЯКИРОМ и В.КРАСИНЫМ, а также в публикациях советской прессы Инициативной группе по защите прав человека в СССР инкриминируется клевета на советский строй.

Инициативная группа не разделяет позиции, занятой на суде бывшими ее участниками П.ЯКИРОМ и В.КРАСИНЫМ, и считает нужным заявить следующее:

I. Во всех документах Инициативной группы мы сообщаем только факты. Мы убеждены в истинности своих сообщений.

- 5 -

2. Инициативная группа никогда не пыталась дискредитировать социальный строй или правительство своей страны. Она выступала только против таких действий властей, которые считала бы недопустимыми при любом строе и при любом правительстве.

3. Инициативная группа принципиально воздерживалась от каких-либо ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ. Она считала и считает своим основным долгом - защиту прав человека в своей стране.

4. Мы продолжаем утверждать, что в нашей стране психиатрия в ряде случаев используется для расправы с неугодными властям людьми. Никакие утверждения академика АМН А. СНЕЖЕВСКОГО и проф. Р. НАДЖАРОВА, покойника П. ЯКИРА и В. КРАСИНА, обвинительные заключения и решения судов не могут, к сожалению, отменить чудовищную действительность.

Мы ображаем внимание на то, что А. СНЕЖЕВСКИЙ и Р. НАДЖАРОВ, публично отрицающие, что в СССР психиатрия используется для борьбы с инакомыслием, сами являются соучастниками этого преступления. Их подписи стоят под судебно-психиатрическими экспертизами людей, обвиняемых по идеологическим мотивам. И советский суд, используя эти экспертизы, выносит определения о направлении на принудительное лечение в психиатрические больницы.

5. Мы констатируем, что П. ЯКИР и В. КРАСИН на следствии, суде и на пресс-конференции выступали с ложными заявлениями.

Трагично, что эта ложь касается также судьбы и репутации всех политических заключенных в лагерях, тюрьмах и психиатрических больницах СССР.

6. Мы подчеркиваем, что пресс-конференция с участием осужденных за "антисоветскую агитацию и пропаганду" является беспрецедентным фактом для нашей страны. Другие репрессированные даже за попытку передать на волю сведения об условиях их содержания подвергаются жестоким наказаниям.

7. Мы протестуем против таких методов воздействия, которые ломают человеческую личность, вынуждают оговаривать свои деяния, деяния своих товарищей, самих себя.

Мы отмечаем недопустимые условия ведения следствия. Длительные сроки заключения в следственных изоляторах-тюрьмах, запрещение свиданий и переписки /за исключением тех случаев, когда это выгодно следствию/, отсутствие права пользоваться услугами адвокатов - все это ставит подсудимого в положение полной беззащитности от злоупотреблений следственных органов.

8. Мы выражаем тревогу в связи с тем, что в нашей стране возобновились бурные кампании осуждения, когда осуждающие не стесняются признаться, что не читали того, чем возмущены. Мы выражаем

- 6 -

тревогу тем более потому, что в этой компании участвует наша интеллигенция - ученые, писатели, деятели искусства.

Мы полагаем своим долгом заявить, что достойная и мужественная позиция академика А.САХАРОВА и писателя А.СОЛЖЕНИЦЫНА вызывает у нас глубокое уважение.

9. Инициативная группа надеется и впредь предпринимать индивидуальные и коллективные усилия, направленные на расширение общепризнанных свобод, таких, как свобода высказывать и распространять мнения, или, например, свобода от недобросовестных судебных обвинений.

Инициативная группа по защите Прав Человека в СССР

Т.ВЕЛИКАНОВА

С.КОВАЛЕВ

А.ЛЕВИТИН-КРАСНОВ

Г.ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ

Т.ХОДОРОВИЧ

Сентябрь 1973 г.

СУД НАД КРИЕМ ШИХАНОВИЧЕМ

Юрий ШИХАНОВИЧ был арестован 28 сентября 72 г. после обыска у него дома. Этому предшествовали обыски 14 января /по делу № 24 / и 6 мая /по делу К.А.ЛЮБАРСКОМУ/. О его аресте сообщала Хроника № 27 : там же - биографические данные о ШИХАНОВИЧЕ.

Дело ШИХАНОВИЧА вел подполковник В.К.ГАЛКИН и БАЛАШОВ. По его делу были проведены обыски : в Москве у машинистки Ольги БАРЫШНИКОВОЙ , в Тобольские у ссыльного Бориса ВАЙЛЯ / Хр.16/ , был проведен обыск у МИХАЙЛОВА «Ленинград».

Имя ШИХАНОВИЧА неоднократно упоминалось на процессе ЛЮБАРСКОГО и ПОПОВА /Хр.28/.

Во время следствия ШИХАНОВИЧ не признал себя виновным и отрицал как клеветническую сущность инкриминируемых ему документов, так и цель подрыва и ослабления советской власти. ШИХАНОВИЧ показал, что О.БАРЫШНИКОВА перепечатала для него по его просьбе несколько работ самиздата и на очной ставке просил ее подтвердить это. Больше никаких показаний о других людях он не дал.

С середины зимы вопросы о ШИХАНОВИЧЕ, которые задавали его знакомым на допросах, стали приобретать специфический "медицинский" характер.

С 22 мая по 23 июня ШИХАНОВИЧ проходил экспертизу в ин-те им.Сербского. В комиссию входили МОРОЗОВ, ЛУНЦ, ЖАРКОВ, ТАБАКОВ. Юрий ШИХАНОВИЧ был признан неизменяемым. Диагноз: глубокая психопатизация личности низшего круга; возможен вялотекущий психопатический процесс.

- 7 -

Следствие было закончено 28 июня и поступило в суд 5 июля, но работники Мосгорсуда до 11 ноября утверждали, что дело судом еще не получено.

В заявлении, сделанном незадолго до суда, ШИХАНОВИЧ сказал, что впредь не намерен предпринимать инкриминируемых ему действий по освобождению собирается заниматься исключительно педагогической или редакторской работой.

8 октября Е. БОННЭР, Т. ВЕЛИКАНОВА, С. КОВАЛЕВ и А. САХАРОВ отправили письмо Председателю Верховного Суда СССР Л. Н. СМЕРНОВУ. Они обращали внимание на то, что прошло больше года с момента ареста ШИХАНОВИЧА и более 3 месяцев с момента окончания следствия. Между тем, согласно закону, рассмотрение дела в суде должно начаться никак не позднее, чем через 33 дня после окончания следствия. Основываясь на своем давнем знакомстве с ШИХАНОВИЧЕМ, авторы заключили, что считают заключение психиатрической экспертизы необоснованным. Они потребовали открытого суда с участием подсудимого.

26 ноября Мосгорсуд рассмотрел дело ШИХАНОВИЧА в его отсутствие. Судья - РЯЖСКИЙ. Прокурор - ЕРМАКОВ. Адвокат - РЕЗНИКОВ. Эксперт - ФОКИН из ин-та им. Сербского. Обвинительным заключением ШИХАНОВИЧУ инкриминировались хранение, размножение и распространение антисоветской литературы.

Известны следующие эпизоды, фигурировавшие на суде:

- Размножение и распространение "Хроники текущих событий" /по показаниям БЕЛОГОРОДСКОЙ и ЦФАСМАНА /.
- Распространение 18-го выпуска "Хроники" /по показаниям Юхновеца/
- Передача ПОПОВУ "Хроники" в издании "Посев" /По показаниям ПОПОВА, см. также Хр. 28 /
- Распространение мемуаров Аллилуевой /по показаниям РУДАКОВА И./
- Распространение статьи С. ТЕЛЕГИНА "Как быть?" / как утверждает обвинение, по показаниям Хаустова /.
- Размножение работ "Из русской диаспоры", "Торговля живым товаром", "Трапезников разоблачает себя", книги "Евреи в СССР после II мировой войны" / якобы по показаниям О. БАРЫШНИКОВОЙ /.
- Распространение работы "Смех после полуночи" / якобы по показаниям И. КРИСТИ /, а также распространение / или хранение? / работ "Что мы потеряли за 50 лет", "О советском демократическом движении" / по показаниям И. БЕЛОГОРОДСКОЙ /, памфлета КОЛАКОВСКОГО "Что такое социализм" / якобы по показаниям ОРЛОВСКОГО Э. /

Достоверно известно, что БАРЫШНИКОВА, КРИСТИ, ОРЛОВСКИЙ никаких показаний на ШИХАНОВИЧА не давали. Известно также, что на суде Ю. ЮХНОВЕЦ говорил не о "Хронике", а о "каких-то письмах в защиту ГАЛАНСКОВА"

На суд были вызваны четыре свидетеля: БАРЫШНИКОВА, ПОПОВ, РУДАКОВ, ЮХНОВЕЦ. Явились и давали показания РУДАКОВ и ЮХНОВЕЦ. ПОПОВ болен, но его показания были зачитаны. БАРЫШНИКОВА в суд не явилась.

Суд признал действия ШИХАНОВИЧА подпадающими под ст.70 УК РСФСР и определил направить ШИХАНОВИЧА на принудительное лечение в больницу общего типа. В определении имеются ссылки на показания БЕЛОГОРОДСКОЙ, ЦАСМАН, ПОПОВА, РУДАКОВА, ЮХНОВИЧА, ЯКИРА, ХАУСТОВА. Остались также ссылки на "показания" БАРЫШНИКОВОЙ, КРИСТИ, Орловского.

ПРОЦЕСС АЛЕКСАНДРА БОЛОНКИНА И ВАЛЕРИЯ БАЛАКИРЕВА

С 19 по 23 ноября в Москве проходил судебный процесс по делу БАЛАКИРЕВА и БОЛОНКИНА, привлеченных к суду по ст.70 УК РСФСР. Дело рассматривалось Мосгорсудом.

Преподаватель московского металлургического техникума Валерий Иванович Балакирев /1940 г.р./ был арестован 22 сентября 72 г. Доцент МАТИ Александр Александрович БОЛОНКИН / 1932 г.р./ авиационный инженер, доктор технических наук, автор около 40 научных работ, арестован 21 сентября 72 г.

Дело вело УКГБ по Москве и Московской обл.

Смысл предъявленных обвинений - изготовление / в том числе на самодельном ротаторе / и распространение "антисоветской литературы" : Журнала "Демократ", "Хроники текущих событий", листовки за подписью "Гражданский комитет" /"Экономическая листовка"/, перевода книги Конквиста "Великий террор", документа, известного под названием "Программа Демократического движения Советского Союза" и ряда других материалов.

И БОЛОНКИН, и БАЛАКИРЕВ на следствии двали показания и на себя и на друзей своих знакомых. БОЛОНКИН впоследствии отказался от своих показаний. Выступления БОЛОНКИНА и БАЛАКИРЕВА на суде над ДАВЫДОВЫМ и ПЕТРОВЫМ /см.Хр.29/ достаточно четко характеризуют нынешние позиции каждого из них.

На суде Александр БОЛОНКИН виновным себя не признал. Он потребовал допустить в зал академика САХАРОВА. Валерий БАЛАКИРЕВ осудил свою прежнюю деятельность.

Свидетельские показания на суде дали около 20 человек, в том числе арестованные по этому делу, но выпущенные ЮХНОВЕЦ и ЗАРЯ.

Приговор: БОЛОНКИНУ 4 года лагерей и 2 года ссылки, БАЛАКИРЕВУ 5 лет лишения свободы условно.

СУД НАД АЛЕКСАНДРОМ ФЕЛЬДМАНОМ

18 октября 73 г. в Ктее арестован Александр ФЕЛЬДМАН по обвинению в хулиганстве.

На следующий день у него на квартире был обыск/ обыскивающие вошли в квартиру, открыв дверь своим ключом / ФЕЛЬДМАН на обыске не был. Изъяты: записные книжки, письма, в том числе из-за рубежа, еврейский алфавит, "История еврейского народа" часть 3, рассказы СОЛЖЕНИЦЫНА, книга НАБОВОА "Приглашение на казнь" /кажется, фотокопия/ ,книга ЖАБОТИНСКОГО. Обыск был произведен в связи с подозрением в "ограблении банка". Больше об этом подозрении нигде не упоминалось, фигурировало лишь обвинение в хулиганстве. Истинной причиной ареста считают активное участие А. ФЕЛЬДМАНА в борьбе за право въезда в Израиль. Как участник демонстраций евреев в Ктее и в Москве, он дважды наказывался арестом на 15 суток. В последний раз ФЕЛЬДМАНА арестовали около его дома, когда он вечером возвращался из синагоги.

Версия обвинения / торт, выбитый ФЕЛЬДМАНОМ из рук какой-то девушки, двое избитых мужчин, пытавшихся вступить за девушку и т.п. / детально описана в фельетоне в газете "Вечерний Киев" 31 октября 73 г., до окончания следствия.

23 ноября состоялось заседание Дарницкого районного суда г. Ктее. Судья - ЕРМАКОВА, прокурор - КАЛОЖНЫЙ, адвокат - ЕЖОВ. Власти явно пытались скрыть место проведения суда. С трудом родственники, друзья и даже адвокат разыскали здание, где намечено было провести судебное разбирательство. Въездная сессия проводилась в клубе завода, куда никого из посторонних не пускали. "Посторонними" оказались отец, брат и друзья ФЕЛЬДМАНА.

В обвинительном заключении говорилось, что А. ФЕЛЬДМАН совершил хулиганский поступок - оскорбил и толкнул девушку, выбив из ее рук торт, разорвал одежду на двух мужчинах, вступивших за девушку. На суд было вызвано 3 свидетеля и пострадавшая. В 2-х свидетелях, с которыми якобы вступил в драку обвиняемый, ФЕЛЬДМАН опознал агентов КГБ, которые неотступно следили за ним несколько месяцев вплоть до дня ареста. Третий свидетель, присутствовавший на следствии по делу о хулиганстве - зам. начальника уголовного розыска ХРЯПА.

В начале судебного заседания Фельдман просил отвести состав суда, т.к. дело против него инспирировало КГБ и суд не может не знать этого, следовательно суд является соучастником этого правонарушения. После совещания суд отклонил это требование.

А. ФЕЛЬДМАН заявил суду ходатайства: 1/ разрешить присутствовать на суде родственникам и друзьям 2/ Отвести всех трех свидетелей,

- 10 -

т.к. они по закону не имеют права быть таковыми. Адвокат поддержал эти ходатайства. Он потребовал у свидетелей паспорта - их не оказалось. Адвокат заявил протест против участия свидетелей в процессе до тех пор, пока они не предъявят паспорта. Судья отклонил протест адвоката, заявив, что в деле есть анкетные данные свидетелей.

Приводим некоторые вопросы к "потерпевшей" и ее ответы.

- Куда направлялась В.ТЕЛЯТОВА, когда произошел инцидент с тортом? - потерпевшая ответила, что шла на свидание на почту.

- Фамилия человека, на свидание с которым она шла? - ТЕЛЯТОВА ответила, что зовут его Славик, познакомились на пляже, фамилии не знает.

- На свидание потерпевшая шла с тортом?

Судья: Вопрос не имеет отношения к делу.

- Где работает В.ТЕЛЯТОВА?

- Работала в детском саду № 505

- А сейчас?

Здесь судья прервал адвоката, заявив, что эти вопросы к делу не относятся.

Прокурор в обвинительной речи потребовал лишения свободы на 4 года в лагерях усиленного режима. Адвокат доказывал отсутствие состава преступления. Суд вынес приговор: три с половиной года лишения свободы в лагерях усиленного режима. Подана кассационная жалоба в Киевский областной суд.

ПРОЦЕСС ВАСИЛИЯ ЛИСОВОГО, ЕВГЕНИЯ ПРОНЮКА, ИВАНА СЕМАНИКА

В ноябре 73 г. в г.Киеве проходил судебный процесс по делу ЛИСОВОГО, ПРОНЮКА /Хр.27,28/, СЕМАНИКА, привлеченных к суду по ст.соотв.70 УК РСФСР. Дело рассматривалось Киевским облсудом.

В.ЛИСОВОЙ - канд. философских наук, научный сотрудник Ин-та философии АН УССР, член партии, женат, имеет 2-х детей /один грудной/. Е.ПРОНЮК - научн. сотр. того же Ин-та. Подготовленная к защите диссертация защищена не была в связи с изъятием на его рабочем месте Самиздата, после чего Е.ПРОНЮК был переведен в библиографн. Об И.СЕМАНИКЕ известно лишь, что он слушал лекции В.ЛИСОВОГО.

Первым арестован был Е.ПРОНЮК прямо на улице. В его портфеле было обнаружено много машинописных экземпляров письма в ЦК и "видным людям Советского Союза": академикам, писателям, государственным деятелям и т.д. Авторы письма В.ЛИСОВОЙ и Е.ПРОНЮК обращают внимание работников ЦК на целый ряд незаконных судебных процессов проведенных на Украине в последнее время по политическим мотивам. После ареста Е.ПРОНЮКА В.ЛИСОВОЙ написал заявление о своей причастности в изъятую у ПРОНЮКА письмо. После этого заявления

- II -

ЛИСОВОЙ был уволен из Ин-та и вскоре арестован. После ареста В.ЛИСОВОГО его беременная жена была тоже уволена с работы. И.СЕМАНЮК, узнав об аресте В.ЛИСОВОГО и Е.ПРОНЮКА, написал протест в официальные инстанции по поводу их ареста. У И.СЕМАНЮКА произвели обыск, потом арестовали.

На суде дело В.ЛИСОВОГО, Е.ПРОНЮКА и И.СЕМАНЮКА рассматривалось как групповое. Им инкриминировалось изготовление, хранение, распространение "Письма в ЦК", как "антисоветского, с целью подрыва советской власти, а также участие в изготовлении двух номеров "Украинского вестника".

На суде И.СЕМАНЮК признал себя виновным и обещал "отдать все силы и знания на служение Родине, которая воспитала его, дала ему образование" и т.д.

В.ЛИСОВОЙ и Е.ПРОНЮК виновными себя не признали. Е.ПРОНЮК закончил последнее слово латинским изречением: "Пусть погибнет мир, лишь бы жил Закон".

Приговор: В.ЛИСОВОМУ 7 лет лагерей строгого режима и 3 года ссылки, Е.ПРОНЮКУ 7 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки, И.СЕМАНЮКУ 4 года лагерей строгого режима.

АРЕСТЫ, ОБЫСКИ, ДОПРОСЫ

СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ СУПЕРФИНА

Как уже сообщалось, 3 июля 73 г. был арестован Габриэль Гаврилович СУПЕРФИН /Хр.29/. В тот же день у него дома был произведен обыск. На обыске были изъяты записные книжки, книги на иностранных языках, в том числе детективы Агаты Кристи, и литературный труд, над которым он долгое время работал. На обыске присутствовал следователь УКГБ по г.Орлу и Обловской обл. ИЛЬИН. Тогда же был произведен обыск у сестры СУПЕРФИНА, она была вызвана на обыск с aprobации собственной диссертации.

Вскоре после ареста СУПЕРФИНА был обыск по его делу у М.СЛОНИМ. На допрос был вызван друг СУПЕРФИНА В.БОРИСОВ. Допрос вел ИЛЬИН с участием полковника СЫЩИКОВА.

24 августа был произведен обыск на квартире у Владимира ДОЛГОГО. Перед обыском ДОЛГОМУ вручили записку СУПЕРФИНА, в которой тот просил выдать следствию экземпляр "Дневников" Э.КУЗНЕЦОВА. СУПЕРФИН показал, что по его просьбе ДОЛГИЙ перепечатал "Дневники" в 3-х экземплярах, из которых один остался у ДОЛГОГО, а один СУПЕРФИН передал Елене БОННЭР. "Дневники" на обыске найдены не были. На последовавшем после обыска допросе ДОЛГИЙ не подтвердил показаний СУПЕРФИНА. 11 сентября В.ДОЛГИЙ был вызван на допросы

- 12 -

в г.Орел.Его допрашивали с 12 по 20 сентября, причем в последний день ему устроили очную ставку с СУПЕРФИНОМ.Основным вопросом оставался эпизод с "Дневниками".На очной ставке,как и на допросах, В.ДОЛГИЙ не подтвердил показаний СУПЕРФИНА.

24 августа по делу СУПЕРФИНА был проведен обыск у Е.БАРАБАНОВА.С 27 августа БАРАБАНОВА непрерывно допрашивали.Допросы вел ИЛЬИН.Известно датированное 15 -м сентября заявление БАРАБАНОВА, в котором он высказывает возмущение посягательством на свободу слова и совести.БАРАБАНОВ напоминает о традиционности проникновения через Запад в Россию неподцензурного русского слова, приводит примером тому ХОМЯКОВА, Льва ТОЛСТОГО, Владимира СОЛОВЬЕВА. Он заявил, что передавал на Запад "Хронику текущих событий", "Дневники" КУЗНЕЦОВА, тюремные стихи АНДРЕЕВА и РОДЫГИНА, ненапечатанные стихи АХМАТОВОЙ, МАНДЕЛШТАМА, ПАСТЕРНАКА, ЦВЕТАЕВОЙ и другие произведения, так как считает необходимым сохранить вольное русское слово.В сентябре заявление БАРАБАНОВА поддержали Е.БОННЭР. Она указала, в частности, что также передавала произведения Самиздата на Запад.

14 ноября Е.БОННЭР была вызвана в КГБ.Поводом послужило письмо Е.БОННЭР и А.САХАРОВА Ю.В.АНДРОПОВУ, и в котором они просили выпустить до суда на поруки В.ХАУСТОВА /Хр.28/.Представитель КГБ СОКОЛОВ С.И. назвал это поручительство "несерьезным", т.к., по его словам, БОННЭР сама является "подельником" ХАУСТОВА. СОКОЛОВ назвал действия инакомыслящих "вредными", заявив, что власти стремятся к демократизации и не хотят расширения репрессий, но действия "диссидентов", в частности, заявления САХАРОВА, мешают этому.

В конце ноября-декабре БОННЭР многократно допрашивалась следователем Орловского УКГБ СЫЩИКОВЫМ главным образом о "Дневниках" Э.КУЗНЕЦОВА.Дело, по которому велись допросы, СЫЩИКОВ назвал делом СУПЕРФИНА-ХАУСТОВА-БОННЭР. Отвечать на вопросы БОННЭР отказалась. Тогда же БОННЭР сделала заявление прессе о том, что она передала дневники Э.КУЗНЕЦОВА на Запад и не считает это нарушением закона.

Известно, что после опубликования "Дневников" КУЗНЕЦОВ около 2-х месяцев находился в Саранской следственной тюрьме.Содержание допросов КУЗНЕЦОВА неизвестно. Другим допрашиваемым о "Дневниках" дали понять, что КУЗНЕЦОВ "все рассказал", что ему грозит расстрел /без уточнения по какой статье УК/ и что осуществление этой угрозы зависит от степени искренности их показаний.

Осенью по делу СУПЕРФИНА были допрошены также Т.ВЕЛИКАНОВА, Ю.КИМ, И.ЯКИР.

- 13 -

Из совокупности допросов стало ясно, что СУПЕРФИН дает подробные показания, в частности, о "Хронике текущих событий"

В июле 73 г. в Архангельске арестован Сергей Кузьмич ПИРОГОВ ранее уже отсидевший 8 лет по ст. 58 УК РСФСР /дело, связанное с критикой советской действительности в позиций марксизма/. Освобожден в 1964 г.

11, 12 и 13 июля Архангельским УМВД были проведены обыски на квартире С.К. ПИРОГОВА, на даче и на квартире его матери Н.Г. ПИРОГОВОЙ. Вскоре обыски были проведены КГБ. Изъяты: 2 номера "Вече", работы А.Д. САХАРОВА, какие-то стихи о СТАЛИНЕ, книги, фотографии, фото пленки, блокноты с записями, 2 радиоприемника, пишущая машинка и др. Как указано в ордере, предъявленном сотрудниками УМВД, основанием для обыска послужило подозрение в причастности ПИРОГОВА к самоубийству повесившегося в лесу в феврале 73 г. преподавателя Архангельского рыбного техникума Владимира СОКОЛОВА, с которым ПИРОГОВ не был знаком. Один из знакомых ПИРОГОВА нашел пиджак самоубийцы, в кармане которого обнаружил и передал ПИРОГОВУ блокнот с критическими замечаниями покойного о недостатках социальных и экономических отношений в СССР. ПИРОГОВ написал о находке сестре В. СОКОЛОВА. Отвечая, та неодобрительно отозвалась о моральных качествах и образе жизни покойного. Во втором письме ПИРОГОВ резко осудил ее за это. Оба письма ПИРОГОВА были переданы в Архангельскую прокуратуру. Есть основания полагать, что самоубийство СОКОЛОВА послужило лишь предлогом для обыска у ПИРОГОВА. По-видимому, за ПИРОГОВЫМ велась слежка в течение около полугода.

Следствие по делу ПИРОГОВА вначале вел следователь МВД ЧИЛИКИДЗЕ, теперь - следователи КГБ Николай Николаевич БЕЛЯЕВ и Геннадий Григорьевич РОМАШЕНКО. ПИРОГОВУ предъявлено обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР. По этому делу были допрошены многие свидетели в Архангельске, Москве, Каунасе, Вильнюсе, Ленинграде. У одного из них, И. АБРАМОВИЧА /Москва/, в июле 73 г. был проведен обыск.

С 11 ноября С. ПИРОГОВ находится на стационарной судебно-психиатрической экспертизе в Ин-те им. Сербского. Следствие было продлено до 14 декабря, и, по-видимому, продлено вновь.

По непроверенным сведениям в начале ноября 73 г. в Киеве арестованы ВЫЛЕТЖАНИН, АРИЦКИЙ, ЛИФШИЦ. Они обвиняются по ст. 62 УК УССР.

6 декабря в Риге арестован Лев Александрович ЛАДЫЖЕНСКИЙ. Ему предъявлено обвинение по ст., соотв. ст. 190-1 УК РСФСР.

- 14 -

И. ЛАДЫЖЕНСКИЙ - канд. физ-мат. наук, зав. лабор. в Рижском НИИ рыбного хозяйства.

В августе КГБ произвел обыск на квартире Татьяны **ВЕЛИКАНОВОЙ** / по делу **СУПЕРФИНА** /, Вячеслава **БАХМИНА** и Андрея **ТВЕРДОХЛЕБОВА** / по делу № 24 /

В середине октября в Москве произведен обыск в квартире канд. филологич. наук Елены **СЕМЕКА**. В постановлении указано, что обыск проводится в связи с тем, что ее муж **МИХАИЛ ПАНКРАТОВ** подозревается в подделке документов. Однако при обыске больше всего интересовались Самиздатом.

В начале ноября проведен обыск в доме Анатолия **Марченко** / г. Тарусса Калужской обл. /. В постановлении об обыске, предъявленном сотрудниками КГБ, указано, что обыск производится по делу № 24

В августе в Москве произведен обыск по делу **В. НИКИПЕЛОВА** /Хр. 27/ на квартире Татьяны **ЖИТНИКОВОЙ**, жены Леонида **ПЛОЩА**.

В ТЮРЬМАХ И ЛАГЕРЯХ

С декабря 72 г. в Пермских лагерях /Учр. ВС-389/36/ находится Александр Федорович **СЕРГИЕНКО**, приговоренный Киевским облсудом по ст. 62 УК УССР к 7 годам ИТЛ строгого режима и к 3 годам ссылки /Хр. 25, 27/. Один из главных пунктов обвинения: "Собственноручно правил первые 33 стр. печатного текста "Интернационализм и руссификация" И. ДЗЮБЫ". С 15 марта 72 г. А. СЕРГИЕНКО в связи с наложением на него в лагерь дисциплинарного взыскания был заключен в помещении камерного типа /ПКТ/ на 6 месяцев - сразу максимум без предупреждения. 28 декабря 73 г. решением кучинского горсуда А. СЕРГИЕНКО переведен во Владимирскую тюрьму на три года. Начальник лагеря разъясняет: "...перевод в тюрьму является дисциплинарной мерой воздействия, а не уголовным наказанием за совершенные преступления".

У СЕРГИЕНКО хронический диссеминированный туберкулез легких. Столь суровая мера наказания резко ухудшила его здоровье. Общий итог тюремного заключения СЕРГИЕНКО /приговоренного к 7 годам лагеря / составит 4 года и 5 месяцев: II месяцев следственной тюрьмы, 6 мес. ПКТ и 3 года Владимирской тюрьмы.

Администрация лагпункта № 36 / Пермская обл., Чусовской р-н, пос. Кучино, п/я ВС-389/36 /:

Начальник майор **КОТОВ В.Ф.**

Зам. нач. по режиму и оперчасти майор **ФЕДОРОВ В.**

- Замполит капитан ЖУРАВЛЕВ**
- Начальник режима и надзорной службы РОМАНОВ.**
- Начальник спецчасти ГНЕДИНА**
- Начальник оперчасти лейтенант РОГАЧЕВ**
- Начальник медчасти ПЕТРОВ**
- Врач зоны КОТОВА**
- Медсестра МАХНУТИНА**
- Начальник отрядов капитан ГНЕДИН, ст. лейт. МЕЛЯНТИН, ст. лейт. БЕЛОВ**
- Дежурные офицеры капитан КИСЛОВ, ст. лейт. РАК**

О МЕДИЦИНСКОМ ОБСЛУЖИВАНИИ В ПЕРМСКИХ ЛАГЕРЯХ

В центральной больнице ВС 339 2 врача :окулист /зав.медчастью/ и терапевт.Нехватает оборудования /шприцев, даже "уток"/, единственный электрокардиограф не работает.Известны случаи применения лекарств после истечения сроков их хранения.Крови для переливания нет.

Ниже приводится несколько конкретных фактов.

Заклученный ГОРБАЛЬ ,заболев в ШИЗО, не получил после выхода освобождения от работы.

Заклученный АНТОНЮК,больной гепато-панкретитом и костной формой туберкулеза,не получает соответствующего лечения,фактически на обследовался специалистами.Дважды был выписан из больницы: в первый раз -сперработником Пермского УВД ШАРИКОВЫМ, во второй - представителем Киевского ГБ РУБАНОМ.

Заклученный ДЯК,больной лимфогрануломатозом,начал получить лечение спустя 6 мес. после первого осмотра врачом.

Активировка неизлечимых больных производится лишь в самых крайних случаях.Председатель очередной медкомиссии подполковник медслужбы Т.П.КУЗНЕЦОВ заявил,что он приехал не затем,чтобы помиловать людей по болезни, а чтобы заставить их работать.10 человек, в том числе двое одноногих,были признаны годными к труду.Многим заклученным сняли инвалидность ,которую те имели в течение многих лет. КУЗНЕЦОВ вообще не задавал медицинских вопросов,а спрашивал: "Какой срок? За что сидите?" Ответов было достаточно для принятия решения.

Например,комиссия сняла инвалидность с заклученного литовца КУРКИСА,досиживающего свой 25-летний срок.КУРКИС страдал язвенной болезнью и много лет не работал.После решения Комиссии он поставлен на тяжелую работу - вспашку "запретки".В первый же день произошло прободение язвы.Начальник л/п № 35 ПИМЕНОВ звонил в Пермь подполковнику Т.П.КУЗНЕЦОВУ /хирургу этого лагеря/; тот отказался

- 16 -

приехать по вызову, сославшись на плохую погоду. КУРКИС умер.

В течение сентября 73 г. политзаключенные л/п 35 и 36 написали и отправили множество заявлений с просьбой расследовать обстоятельства гибели КУРКИСА. Пермское УВД прислало комиссию под руководством все того же КУЗНЕЦОВА. Работа комиссии ничего не дала. Протесты заключенных нарастали. Тогда Министерство внутренних дел назначило новую комиссию, где председателем была какая-то женщина из Москвы / Хронике неизвестна ее фамилия/. КУЗНЕЦОВ на этот раз был только членом комиссии. Ни одно из требований заключенных удовлетворено не было.

Сотрудники Специализированного отдела /по особо опасным государственным преступникам / при Пермском УВД:

Начальник - подполковник **МЕНКОВ**

Оперативные работники - капитан **ШАРИКОВ** и мл. лейт. **ТЕРЕНТЬЕВ**
главный по группе КГБ - майор **АФАНАСЬЕВ**

Надворная служба: командир - прапорщик **ТИТОВ**, старший смены - прапорщик **МАХНУТИН**

Нина Антоновна **СТРОКАТОВА** / **СТРОКАТАЯ**, см. Хр. 25, 28 / ст. 62 УК УССР, соотв. 70 УК РСФСР, 4 года, Надежда Алексеевна **СВЕТЛИЧНАЯ** - ст. 62 УК УССР, 4 года + ссылка, Стефания Михайловна **ШАБАТУРА**, ст. 62 УК УССР, 5 лет + 3 года ссылки, Ирина **СТАСИВ-КАЛЫНЕЦ** - ст. 62 УК УССР, 6 лет + 3 года ссылки - находятся в Дубровлаге в женском лагере для политзаключенных. Адрес: Мордовская АССР, Теньгушевский р-н, пос. Барашово, п/я ШХ 385/3

В течение осени украинки 3-го лагпункта провели несколько коротких голодовок. В частности, они требовали /требование, обращенное, по видимому, не к администрации/, чтобы их лагпункт посетил И. ДЗЮБА, незадолго до того опубликовавший в газете "покаянную" статью / см. этот и предыдущий вып. Хр./.

В конце декабря 73 г. администрация лагеря отказала **СТРОКАТОВОЙ** в свидании с Леонидом **ТЫМЧУКОМ**, который является ее доверенным лицом, на том основании, что они - не родственники. В ответ на это украинки 3-го л/п провели 2- и 3-х дневную голодовку

С.М. ШАБАТУРА, художник-прикладник подвергается преследованиям администрации за попытки рисовать. На обысках у нее отбирают краски

- 17 -

В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ БОЛЬНИЦАХ

9 июля 73 г. Комитет прав Человека в СССР опубликовал официальное заявление. Текст заявления приводится полностью.

Нам стало известно о решении Международного съезда психотерапевтов в Осло не принимать резолюции, осуждающей практику психиатрических госпитализаций по политическим мотивам в СССР и других странах Восточной Европы, в связи с тем, что такая резолюция, якобы, может препятствовать "наиболее прогрессивному сейчас процессу сближения со старыми Восточной Европы". Такое решение было принято несмотря на многочисленные обращения к съезду от частных лиц, международных и национальных организаций.

Комитет считает необходимым высказать отрицательное отношение к этому решению съезда психотерапевтов. Многочисленные факты использования психиатрии нашей страны для политических репрессий являющаяся вопиющим варварством, к которому неуместно снисходительное отношение ни по каким прагматическим мотивам.

Мы приветствуем политику сближения стран с различным политическим устройством, но считаем, что это сближение должно быть обусловлено отказом сближающихся государств от возмущающих совесть человечества акций, а не использовано для взаимного потворства их проведению. Организация Объединенных Наций в своих документах неоднократно подтвердила принцип международной ответственности за соблюдение прав человека, и международному съезду психиатров не следует по рывать этот принцип. Объективно его решение только поощряет расширение психиатрических репрессий в нашей стране и является предательством по отношению к многочисленным узникам психиатрических тюрем.

Мы призываем всех честных психиатров добиться пересмотра этого решения.

Григорий Подъяпольский

Андрей Сахаров

Игорь Шафаревич.

По-прежнему в Днепропетровской специальной психиатрической больнице МВД СССР находится Леонид ШКОЦ /Хр.24,26,29/ Он был доставлен в больницу-тюрьму 15 июля 73 г. и помещен в палату № 12.

22 августа, впервые за полтора года заключения, ему было дано свидание с женой. На вопросы о питании, лечении, о распорядке дня ШКОЦ не отвечал - запрещено.

- 18 -

В октябре ПЛЮЩА перевели в палату № 9. По слухам, эта палата "самая тяжелая". В палате 26 человек, среди них много агрессивных больных. Все больные находятся в палате-камере безвыходно. Выводят их только раз в день на часовую прогулку, да "на оправку".

Во время свидания с женой 22 октября Л. ПЛЮЩ стал задыхаться, у него начались судороги. Было заметно, что временами он перестает слышать. Иногда прерывалась речь. ПЛЮЩ сам просил досрочно окончить свидание. Его увели.

Лечащий врач ПЛЮЩА, Лидия Алексеевна /фамилию назвать отказалась/, заявила:

- Пока я еще не обнаружила у него "философской интоксикации"... Однако у больного отмечается склонность "к математизации психологии и медицины". Я врач и понимаю, что математика не имеет никакого отношения к медицине.

На вопрос о том, какое лекарство и в какой дозировке принимает Л. ПЛЮЩ, она отказалась ответить:

- Зачем вам это знать? Что надо - то и даем.

Несколько позже стало известно, что Л. ПЛЮЩА стали насильно лечить галоперидолом.

На последующих свиданиях с женой /получаемых с интервалом в 2 недели/ судорог не было, возможно, стали давать корректор, но общее состояние очень подавленное, апатия, сонливость, разбитость.

В августе-сентябре ПЛЮЩ написал много писем, больших, содержательных. После того, как началось "лечение", он почти перестал писать и даже читать - не может.

В Днепропетровской специальной психиатрической больнице находятся также Н. ПЛАХОТНИК /Хр. 24, 27, 28/, Н. РУБАН /Хр. 17/, А. ЛУПИНОС /Хр. 22/, Б. КОВГАР /Хр. 28/, ЧИННОВ /Хр. 26/. Все они были привлечены к суду по политическим мотивам.

Адрес Днепропетровской больницы: г. Днепропетровск, ул. Чечерина, 101, п/я ЯЭ 308/РБ-9

Известны также имена некоторых заключенных, находящихся в Сычевской специальной психиатрической больнице, пользующейся особенно дурной ~~книжной~~ репутацией /подробней об этой психбольнице см. Хр. 8/. К сожалению, сведения о них отрывочны и, возможно, не всегда точны. Они по преимуществу сообщены бывшими заключенными Сычевских лагерей. Лагерь непосредственно примыкает к больнице-тюрьме.

Юрий БЕЛОВ /Хр.9,26,27/, переведен из Владимирской тюрьмы. Михаил КУКОБАКА /Хр.27/, грузчик из Александровска, арестован в 70 г., был привлечен к ответственности по ст.190-1, по определению экспертизы ин-та им.Сербского - невменяем /шизофрения/. Борис ДАВАРИШВИЛИ, около 35 лет. Получил визу на выезд в Израиль, приехал в Москву. Около ГУМ-а с ним затеяли драку. Арестован, судим за хулиганство /1972/, признан невменяемым. Семья ДАВАРИШВИЛИ уехала в Израиль. БЖЕСЛАВСКИЙ в 41 г. служил в погранвойсках на турецкой границе. В 45 г. за переход через границу судим по ст.58-1а, приговорен к расстрелу с заменой 10-тью годами лишения свободы. Освободившись в 55 г., пошел в турецкое посольство. По выходе арестован, судим, признан невменяемым. КИТОВ, около 70 лет, неоднократно судим за религиозные убеждения. Владимир ТИТОВ, около 34 лет, осужден по ст. 70 на 5 лет, вновь судим по той же статье за письмо из Владимирской тюрьмы, признан невменяемым. Иосиф Михайлович ТЕРЕБИЯ, 42 г. рожд. родом из Закарпатья, отсидел 8 лет, вновь судим во Владимирской тюрьме, признан невменяемым.

Администрация больницы:

Начальник больницы ЛЯМИН. Известна фраза ЛЯМИНА: "Мы вас лечим не от болезни, а от ваших убеждений" /сказана Ю.БВЛОВУ/. Главврач - Игорь Игоревич КУШАНОВСКИЙ. Оперуполномоченный - ст. лейт. ЛЕОНОВИЧ Геннадий Васильевич. Уполномоченный районного отделения КТБ майор ШЕСТИНСКИЙ. Василий Иванович ЕРМАКОВ - главврач соседнего лагеря, по совместительству - зав. отделением Сычовской спецбольницы /не психиатр/. Говорят, что во время политзанятий, в присутствии 20 заключенных, заявил, что "не считает нужным применять к преступникам последние достижения медицины". Санитары, а также лица, занимающиеся хозяйственными работами /т.н. "хозобслуга"/, назначаются из числа уголовных преступников, отбывающих свой срок в ИТЛ при Сычовской спецпсихбольнице. Очевидцы утверждают, что в Сычовской больнице-тюрьме бывают случаи жестокого избития больных санитарями.

До сих пор на принудительном лечении в психиатрической больнице - правда, уже не тюремного типа, а общего - находится П.Г.ГРИГОРЕНКО /Хр.12,14,16,24/. 15 января 73 г. медицинская комиссия признала П.Г.ГРИГОРЕНКО не нуждающимся более в лечении в психиатрической больнице специального типа. К этому моменту 66-летний ГРИГОРЕНКО находился в заключении почти 4 года, из них около 3 лет - в Черняховской психиатрической больнице специального

- 20 -

типа ,где его держали в одиночке.Однако 29 января суд отказался утвердить решение комиссии.О том,что суд уже состоялся и о его решении П.ГРИГОРЕНКО и его родственникам не сообщали до конца апреля.

Зинаида Михайловна ГРИГОРЕНКО обжаловала решение Черняховского городского суда.Калининградский облсуд удовлетворил ее жалобу и направил дело на новое рассмотрение.

Вторая комиссия состоялась 10 июля 73 г. и подтвердила решение первой.Через 2 дня, 12 июля,Черняховский городской суд вынес определение о переводе П.Г.ГРИГОРЕНКО на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа по месту жительства.Прокурор опротестовал решение суда, заявив,что суд не компетентен указывать место расположения больницы.31 августа снова состоялось заседание Калининградского облсуда.Суд согласился с протестом прокурора и исключил из определения это указание.

19 сентября 73 г. Петр Григорьевич ГРИГОРЕНКО был доставлен в психиатрическую больницу № 5 на ст.Столбовая, в 100 км от Москвы. Тюремный режим кончился.

Теперь ГРИГОРЕНКО не в одиночной камере, а в общей палате, где помещается 50 душевнобольных. Он много гуляет.На участившихся свиданиях с родственниками не присутствуют сотрудники КГБ. П.Г. ГРИГОРЕНКО имеет право не только читать,но и писать. Однако, он не в состоянии пользоваться этим правом - он измучен, его окружают психически больные люди,ему трудно сосредоточиться в таких условиях - он по-прежнему в сумасшедшем доме.

В октябре П.Г.ГРИГОРЕНКО посетили два западных психиатра. ГРИГОРЕНКО отказался от подробной беседы с ними,т.к. не был предоставлен переводчик,которому он мог бы доверять.Посетившие ГРИГОРЕНКО врачи сообщили в печати о намерении администрации выпустить ГРИГОРЕНКО в ноябре.

Более 4-х лет находились в Ленинградской психиатрической тюрьме Виктор ФАЙНБЕРГ /Хр.24,27,28/ и Владимир БОРИСОВ /Хр. 24-28/. Их мужественная борьба , сопряженная с длительными голодовками,хорошо известна.В декабре 72 г. Центральная судебнопсихиатрическая экспертная комиссия вынесла заключение о возможности перевода В.ФАЙНБЕРГА на принудительное лечение в больницу общего типа.

В феврале 73 г. суд утвердил это решение, и 14 февраля

- 21 -

Виктор ФАЙНБЕРГ был переведен в психиатрическую больницу № 5 г. Ленинграда.

В августе 73 г. ФАЙНБЕРГ был еще раз освидетельствован экспертной комиссией. Комиссия вынесла решение об отмене принудительного лечения и о его выписке домой. Суд утвердил решение.

11 ноября Виктор ФАЙНБЕРГ был отпущен домой под опеку родителей. При выписке из больницы он получил вторую группу инвалидности с пометкой "нетрудоспособен и недееспособен" и не получил паспорта.

Летом 73 г. Владимира БОРИСОВА также перевели на принудительное лечение в больницу общего типа. Его поместили в психиатрическую больницу № 3 г. Ленинграда, в то самое 8-е отделение, откуда он пытался бежать летом 69 г., что и послужило тогда предлогом для его перевода в больницу на Арсенальной. В больнице № 3 ему стали вводить галопиридол. Зав. отделением ЖИВОТОВСКАЯ заявила матери БОРИСОВА, что его колот, "потому что он остался таким же, каким и был". "У нас нет таких решеток и сигнализации, как на Арсенальной, а от БОРИСОВА всего можно ожидать", - добавила она. Прекратить инъекции, по ее словам, можно только с санкции горпсихиатра БЕЛЯЕВА / в это время он был в отпуске /.

Через неделю после начала инъекций БОРИСОВ объявил голодовку. В тот же день его перевели в психиатрическую больницу № 2, где немедленно отменили всякое "лечение".

Через полтора месяца вопрос об окончательной выписке БОРИСОВА рассматривала комиссия под председательством СВЕТЛАНОВОЙ, которая, в частности, задала БОРИСОВУ вопрос, солидарен ли он с позицией СОЛЖЕНИЦЫНА. Ответ был утвердительным, и БОРИСОВ выписан не был.

До сих пор в Одесской специальной психиатрической больнице находится Владимир Львович ГЕРШУНИ / Хр. 10, 11, 13, 14, 17 /, арестованный в октябре 69 г. / 190-1 УК РСФСР /. В декабре 73 г. экспертная комиссия вынесла решение о переводе Владимира ГЕРШУНИ на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа. По сведениям на 31 декабря, суда еще не было.

25 июня Генеральному секретарю ООН Курту ВАЛЬДХАЙМУ были направлены "Открытое обращение" САХАРОВА и ПОДЪЯПОЛЬСКОГО и работа Т. ХОДОРОВИЧ "Наказание безумием".

- 22 -

Авторы обращения призывают К.ВАЛЬДХАЙМА выступить в защиту двух членов Инициативной группы, осужденных на заключение в спецпсихбольницы, Владимира БОРИСОВА и Леонида ПЛЮЩА.

"Общественности известна героическая борьба БОРИСОВА, длительные политические голодовки вместе с ФАЙНБЕРГОМ за право предстать перед судом.

Сейчас у нас вызывает особую тревогу судьба киевского математика Леонида ПЛЮЩА. В его деле характерно необычное даже в наших условиях стремление к изоляции, которое заставляет предполагать еще более злостное нарушение Закона.

Суд над ПЛЮЩОМ проходил в пустом зале в отсутствие обвиняемого и его представителя.

Адвокату только один раз дали краткое свидание с его подзащитным. Суд, основываясь на не зачитанной на заседании экспертизе, ... направил его в больницу специального типа."

В работе Т.ХОЦОРОВИЧ подробно излагается "дело" Л.ПЛЮЩА и содержится просьба к западным психиатрам и юристам "беспристрастно рассмотреть те материалы, которые ей с величайшими трудностями удалось собрать", ввиду того, что, как заявил судья ДЫЩЕЛЬ перед началом судебного заседания, "рассмотрение дела Л.ПЛЮЩА является государственной тайной, а поэтому - суд закрытый".

10 августа "Известия" опубликовали беседу с проф.Р.А. НАДЖАРОВИЧ корреспондента ТАСС по поводу публикаций на Западе рассказывающих о психиатрических репрессиях "инакомыслящих": "Совершенно очевидно, что попытки использовать в антисоветских целях именно психиатрию - одну из наиболее деликатных отраслей медицины подчеркивают антигуманный и глубоко аморальный характер этой клеветнической кампании"

"Абсурдные утверждения об использовании советской психиатрии для оказания какого-то "давления" на "инакомыслящих" не имеют ничего общего с действительностью. А сама пропагандистская шумиха, которую пытаются раздуть вокруг этого "вопроса", противоречит и интересам борьбы психиатров за здоровье людей, и благородным целям медицинской науки в целом, и интересам расширения международного сотрудничества и укрепления мира".

СОБЫТИЯ В ЛИТВЕ

14 мая 73 г. , в годовщину самосожжения Р.КАЛАНТЫ /Хр.26,27/ Каунас патрулировали усиленные наряды милиции, вооруженные резиновыми дубинками и снабженные рациями. Для поддержания порядка были выделены также сотрудники учреждений и учащиеся. На аллее свободн ,где подверг себя самосожжению КАЛАНТА, было многолюдно; милиция не разрешала останавливаться. Учеников многих школ в эти дни под разными предлогами вывели из города. В некоторых школах "занятия" в эти дни длились ~~до~~ с 8 до 22 часов.

Некоторые пытались положить цветы на могилу КАОАНТЫ или на место его самосожжения. Все они были задержаны. Число задержанных неизвестно.

В августе 73 г. вышел 7-ой выпуск "Хроники литовской католической церкви" /Хроника ЛКЦ/

Хроника ЛКЦ сообщает об обысках и допросах в связи со сбором подписей под заявлениями о религиозной литературе в Комитет по делам религии и о дискриминации верующих школьников в Министерство просвещения Литовской ССР /Хр.29/

6 апреля 73 г. в семье Юлиуса РУДИСА /Межишкяй-Паневежисского р-на/ под угрозой обыска были отобраны листы с 40 подписями под заявлениями, жена РУДИСА неоднократно вызывалась на допросы. Были допрошены также дочь РУДИСА / ученица II кл./, многие из подписавших заявления и даже II-летний сын РУДИСА. 23 мая следователь по особо важным делам Прокуратуры Лит. ССР И.ВИЛУТИС провел обыск в доме РУДИСА. Во время допросов следователи угрожали жене РУДИСА арестом, лишением родительских прав, исключением дочери из школы или плохой характеристикой. Следствие добивалось показаний о связях со священниками, о подписавших заявления лицах, о сборщиках подписей.

24 мая 73 г. были проведены обыски у Е.СВИРЕЛЕНЕ /г.Паневежиск/, дома и на работе. На следующий день - в санатории Друскеникай, где она отдыхала. Были допрошены Е.СВИРЕЛЕНЕ и ее дочь. Следователь угрожал увольнением с работы и возбуждением уголовного дела.

В конце марта-апреле 73 г. была трижды обыскана В.ГРИНЦЕВИЧУТЕ /Каунас/. Разыскивали текст заявления, которое она, по утверждению следствия, показывала нескольким людям. Санкция прокурора на обыск не была предъявлена. II мая был проведен обыск на квартире В.ГРИНЦЕВИЧУТЕ и на месте ее работы, на этот раз с санкцией прокурора

Обысками руководил И.ВИЛУТИС. В.ГРИНЦЕВИЧУТЕ была многократно допрошена о заявлениях, а также о многих лицах. Во время допросов угрожали возбуждением уголовного дела.

На всех упомянутых обысках изымалась религиозная литература. По сообщению хроники ЛКЦ № 7, 13 мая 73 г. группа студентов Вильнюсского ун-та возложила цветы к памятнику Великому Князю Литвы ВИТАУТАСУ / пос. Перлюя, р-н Варены/. После обысков и допросов трое - Евгений БАНИС, Ремигий КАМАЦКАС и Пранас ГРИГАС - исключены из Университета за "грубое нарушение дисциплины". Проректор СУДАВИЧУС расценил возложение цветов как замаскированные поминки в годовщину самосожжения КАЛАНТЫ. В ЦК ЛКП, куда обратились пострадавшие, одобрили исключение. Возложение цветов к памятнику "феодала и захватчика" было сочтено несовместимым с советским патриотизмом и принципиальностью.

В мае 73 г. вновь назначенный уполномоченный Комитета по делам религии К.ТУМЕНАС ознакомился с Епископами и другими влиятельными представителями Церкви /Хр.ЛКЦ, 7/. Пообещав помощь, в частности, в издании церковной литературы, он отметил некоторые "отрицательные" стороны жизни Литовской Католической Церкви. Он назвал "Хронику ЛКЦ/показав вып.5/ предназначенным для заграницы "очернительским" изданием, за которое кое-кто понесет ответственность. В качестве другого отрицательного явления он отметил собрание подписей под заявлениями верующих.

В Хр.ЛКЦ № 7 опубликовано заявление 540 верующих, посланное в августе 73 г. в Президиум Верховного Совета Лит.ССР. Упадок нравственности в обществе авторы связывают с насильственным атеистическим воспитанием. Они просят Президиум Верховного Совета пресечь дискриминацию верующих, в том числе учащихся, разрешить беспрепятственную публикацию религиозной литературы, создание общественных организаций верующих, не ограничивать число кандидатов, поступающих в Духовную семинарию. В пояснении, подписанном "Представители католиков Литвы" указано, что оригинал с подписями верующих не будет передан в Верховный Совет, поскольку подписавшие подобные заявления преследуются органами КГБ.

7 вып. сообщает также о вмешательстве властей в дела церкви в Шилале, Аланта, Вейсей, Ратича; о нарушении прав родителей и дискриминации верующих учеников в приходе Ценкиняй; о преследовании священников А.КЕИНА, А.ЛЕСИСА, Г.ДОВИДАЙТИСА.

В декабре 73 вышел 8 выпуск "Хроники ЛКЦ"

Как сообщает "Хроника ЛКЦ" ,вып.8, 20 ноября 73 г. в Литве были проведены массовые обыски по делу № 345 / об изготовлении религиозной и порочащей советский строй литературы /. Можно думать, что одна из главных целей обысков - поиски издателей "Хроники ЛКЦ" Обыску подверглись: кс.Б.БАБРАУСКАС /настоятель прихода Омильгяй; обыск проводился в храме/; кс.И.БУЛЯУСКАС /пос.Кричинас/; ГАВЕ-НАЙТЕ /Каунас/; КОЧЕРГИС/Карсукас/ ,кс.А.КЕЙН /настоятель прихода Вакининкай/ ,И.КОПУСТ /Семелищес/, С.КРЯУЧУНАЙТЕ /Пеневежис/, кс.И.ЛАУРЮНАС /настоятель прихода Кабеляйте/, В.ЛЕПЕНИС /Вильнюс/ Т.МАЧУКЕНЕ /Каунас/, К.МАСЮНАЙТЕ /Каунас/, И.МЩКЕЛЖНАЙТЕ, О.НОРКУТЕ /Пеневежис/, кс.ПРОКОФЬЕВ/Вильнюс/, Л.РАЗМИНАЙТЕ /Шауляй/ А.РАТКЕВИЧУС /Пеневежис/, А.РЕШКЯВИЧУС/Каунас/, Р.СТРАШИНСКЕНЕ /дер.Вишужпирис/, С.СКРИШКУС /Шайляй/, О.ТОМУЛИНАЙТЕ /Каунас/, И.ТУРАУСКАС /Каунас/, И.УРБОНИС /Каунас/, З.УРБАН/Вильнюс/ , Н.ЦИЦИНАЙТЕ /Каунас/, А.ЯСЕНОС /Вевис/, В.ЯУТЕЛИС /Каунас/, А.ЯУТЕЛИС /Каунас/. Петрас ПШОИР /Каунас/ и Повилас ПЕТРОНИС после обысков арестованы.4 декабря на допросе в КГБ арестован Ионас СТАШАЙТИС /пос.Салининкай Вилнюсского р-на / ,также подвергнутый обыску 20 ноября.

Как полагает "Хроника ЛКЦ" ,многие обыски остались пока неизвестными.

На обысках были изъяты :религиозная литература / в том числе издания довоенного времени / ,пишущие машинки,в некоторых случаях выпуски "Хр.ЛКЦ".Иногда изымалось Священное Писание, у ЦИЦИНАЙТЕ и МАЧУКЕЙТЕ - советские издания 72 г. Были изъяты также самодельный печатный станок и матрицы молитвенника / у З.УРБОНА/,восковка / у В.ЯУТЕЛИСА/, переплетный станок / у А.ЯСЕНОСА/. Почти все подвергнутые обыску вызывались на допросы,многие неоднократно. Допрашивали о знакомствах,источниках литературы. Во время допросов некоторым угрожали арестом.

Уволена с работы Б.ПАПКЕВИЧУЙТЕ, канд.пед.наук, Д.ГАЙЛИОНТЕ педагог, Е.ШУЛЯУСКАЙТЕ, ст.лаб. ВГУ .Все трое обвиняются в принадлежности к католическому монашеству.

Как сообщает "Хроника ЛКЦ" , 19 мая 73 г. верующая молодежь города Шауляй по старой традиции отнесла крест на курган Мешкуйчай,называемый "Гора крестов".В связи с этим М.ЮРЕВИЧУС, В.ИВАНОВАС, З.МИШТАУТАС неоднократно подвергались допросам . Впоследствии ИВАНОВАС был исключен из музыкальной школы.

- 26 -

В вып. 8 опубликованы также сообщения о преследованиях священников П. НИКУШТУСА, А. ЛАУРИНАВИЧУСА, С. ЖВИНИСА, С. ГЛАДВИДИСА и др. материалы о дискриминации верующих.

24 декабря 73 г. газета "Кауно тиееса" опубликовала следующую заметку:

" В Прокуратуре Литовской ССР

Республиканские следственные органы арестовали и привлекли к уголовной ответственности Петраса ПЛОИРА-ПЛУМПА, проживающего с фиктивными документами, Повиласа ПЕТРОНИСА, не имеющего постоянного места жительства и занятия и Ионаса СТАШАЙТИСА - жителя Салиникай Вильнюсского р-на, которые, нарушая установленные законом порядки, изготовляли и размножали разные издания, в том числе материалы реакционного содержания, которые распространяли среди жителей республики.

Для этих целей они использовали незаконным образом приобретенные множительные аппараты.

Следствие продолжается."

20 ноября, допрашивая после обыска сотрудника Каунасского ин-та физико-технических проблем энергетики канд. техн. наук А. РАШКИНИСА /см. выше/, сотрудники КГБ неоднократно прибегали к глубоким угрозам. Ему угрожали не только уголовным преследованием на отказ дачи показаний, но и увольнением с работы, арестом и долгим сроком заключения. Грозили уволить с работы его жену, если он не будет отвечать на вопросы следствия.

Можно думать, что были предприняты первые шаги к реализации этих угроз. В Каунасском филиале Вильнюсского гос. ун-та, где жена РАШКИНИСА, канд. физ-мат. наук Д. РАШКИНЕНЕ преподает математику, состоялось открытое партийное собрание, на котором был поставлен вопрос об увольнении Д. РАШКИНЕНЕ в связи с тем, что она открыто исповедует религию и поэтому не может должным образом воспитать студентов.

Окончательного решения собрание не приняло.

ИНТЕРВЬЮ А. Д. САХАРОВА . СОВЕТСКАЯ ПРЕССА и САМИЗДАТ О НЕМ.

В середине июля акад. А. Д. САХАРОВ дал интервью шведскому корреспонденту СТЕНХОЛМУ. САХАРОВ говорит:

" В нашей стране социализм выразил себя в неслыханной концентрации экономической и политической власти, в исключительной

- 27 -

степени монополизации" Он говорит о глубоком неравенстве нашего общества, бюрократизации руководства, антидемократичности, обязательной для всех идеологии, об изоляции советского общества от внешнего мира. Он считает иллюзорными социальные достижения советского общества, "общества максимальной несвободы" и приводит пример: "Люди Запада часто говорят - у вас много недостатков, зато бесплатная медицинская помощь. Она не бесплатна для налогоплательщика, она ему обходится существенно дороже, чем в большинстве западных стран, но по своему уровню очень низкая". САХАРОВ называет себя приверженцем постепенной демократизации общества.

Вскоре после этого ТАСС распространил статью Ю.КОРНИЛОВА о САХАРОВЕ "Поставщик клеветы"

16 августа зам.Генерального Прокурора СССР МАЛЯРОВ провел с САХАРОВЫМ беседу-предупреждение. Он характеризовал позицию САХАРОВА как антисоветскую и подрывную. Кроме того, МАЛЯРОВ заявил, что встречаясь с иностранцами, САХАРОВ сообщает им сведения, которые могут представлять интерес для зарубежных разведок. САХАРОВ категорически отверг эти обвинения.

21 августа на пресс-конференции у себя на квартире САХАРОВ расценил "предупреждение" прокуратуры как попытку запретить отклонения от предписанной линии, основанную на растяжимом понятии о "праве государства на самозащиту". Отвечая на вопросы, САХАРОВ заявил, что разрядка международной напряженности без демократизации советского общества, на условиях, диктуемых СССР, была бы опасна и не решила стоящих перед миром проблем. Освободившись от экономических трудностей, которые он сам не в состоянии разрешить, Советский Союз смог бы накапливать силы и разоруженный мир оказался бы лицом к лицу с мощным государством, где все скрыто от посторонних глаз под маской миролюбия. Разрядка должна сопровождаться отказом социалистических стран от изоляции.

24 августа "Юманите" и 27 августа "Фольксштимме" публикуют статьи, осуждающие позицию САХАРОВА. В те же дни "Правда" и "Известия" их перепечатывают.

28 августа в советской прессе появилось письмо 40 академиков осуждающих САХАРОВА за выступления "...против политики Советского Союза на разрядку международной напряженности..." Они возмущены его деятельностью, "...порочащей честь и достоинство советского ученого". Среди подписавших: Н.Г.БАСОВ, М.А.МАРКОВ, А.Н.НЕСМЕЯНОВ, А.М.ПРОХОРОВ, Н.Н.СЕМЕНОВ, И.М.ФРАНК, Ю.Б.ХАРИТОН, П.Н.ЧЕРЕНКОВ, В.А.ЭНГЕЛЬГАРТ.

На протяжении следующей недели откликнулись творческие союзы и академии наук. Кроме того, в центральной и местной прессе ежедневно печатались индивидуальные письма. Характер и тон кампании осуждения отражают заголовки: Грязная попытка. Недостойные действия. За одно с врагами. На руку силам реакции. Оторвался от народа. С другого полюса. Отповедь клеветнику. Возмущены! / "Правда", август-сентябрь/; Предел падения / "Известия", сентябрь/; Гневно осуждаем / "Лит.газета", сентябрь/.

В дальнейшем кампания осуждения несколько стихла. Однако после обращения ГАЛИЧА, МАКСИМОВА, САХАРОВА 18 сентября к Чилийскому правительству в защиту Пабло НЕРУДЫ она вспыхнула вновь. В обращении сказано: "...Славное имя его неразрывно связано с борьбой народов Латинской Америки за свое духовное и национальное освобождение. Гибель большого человека надолго омрачила бы объявленную вашим правительством эпоху возрождения и консолидации Чили".

Советская пресса обвинила САХАРОВА в поддержке военного правительства Чили. Так, в передовой статье журнала "Коммунист" говорится: "... К чему ведет это капитулянтство, видно из "личного послания" САХАРОВА военной хунте Чили, в котором он лебезит перед узурпаторами власти, - тиранами чилийского народа, называя установленный или варварский режим эпохой "возрождения и консолидации"!

8 сентября САХАРОВ выступил с заявлением, в котором указал, что газетная кампания направлена на сознательное искажение его позиции, что он представлен в ней чуть ли не сторонником войны. "Это бессовестная спекуляция на антивоенных чувствах народа, перенесшего величайшие страдания во второй мировой войне..." А.Д.САХАРОВ считает, что его неоднократные выступления против ядерных испытаний внесли свой вклад в заключенный в Москве в 63 г. Московский Договор о прекращении испытаний. В заключение САХАРОВ сказал: "Кампания в газетах, в которую вовлечены сотни людей... очень огорчает меня, как еще одно проявление жестокого насилия над совестью..." и добавил:

"именно эта неразумная и жестокая по отношению к ее участникам газетная кампания может нанести ущерб международной разрядке"

1 сентября выступил с открытым письмом доктор физ-мат. наук В.Ф.ТУРЧИН. Отмечая, что общественная деятельность САХАРОВА всегда была направлена на защиту прав человека, на разрядку

международной напряженности, он говорит о вреде, который нанесла газетная кампания международному престижу Советского Союза.

В начале сентября член московского комитета прав человека чл.кор. АН СССР И.Р.ШЕФАРЕВИЧ выступил в защиту САХАРОВА. ШАФАРЕВИЧ выразил серьезное опасение за судьбу САХАРОВА.

7 сентября Л.ЧУКОВСКАЯ опубликовала статью "Гнев народа" Она пишет "... преследование Самиздата, "Хроники текущих событий" САХАРОВА, СОЛЖЕНИЦЫНА, сотен других - это не назовешь идейной борьбой - это есть попытка тюрьмами и лагерями снова загнать голоса в немоту". И далее о САХАРОВЕ :: " Он может нарушить главный закон нашей жизни; не тот, который записан в Конституции, а главный, неписанный - закон немоты."

В своей статье " Мир и насилие" / II сентября / А.СОЛЖЕНИЦЫН выдвинул САХАРОВА кандидатом на Нобелевскую премию мира. С таким же предложением выступили В.МАКСИМОВ, А.ГАЛИЧ, И.ШЕФАРЕВИЧ.

14 сентября в письме в газету "Монд" кандидатуру ~~ХХХХЕМЯВЗКИХ~~ А.Д.САХАРОВА поддержал Андрей СИНЯВСКИЙ.

В середине сентября ЛИТВИНОВ и ШРАГИН указали на голословность обвинений, обрушенных в печати на САХАРОВА. " Осуждение академика А.Д.САХАРОВА, - пишут они, - не стало доказательней от того, что подкреплено сотнями подписей и грубостей". Авторы заявляют, что при нынешнем состоянии международных связей скрыть истинное положение вещей в нашей стране не удастся. Статья оканчивается словами САХАРОВА: "Уважение к правам человека стало сейчас насущной потребностью нашего общества".

В сентябре Рой МЕДВЕДЕВ опубликовал работу, в которой он полемизирует с точкой зрения САХАРОВА на разрядку международной напряженности. МЕДВЕДЕВ считает, что разрядка сама по себе способствует развитию демократических традиций в СССР. Жорес МЕДВЕДЕВ изложил в английских газетах аналогичную точку зрения.

17 сентября САХАРОВ дал интервью корреспонденту ливанской газеты в котором, в частности, заявил: "Эта война, начавшаяся одновременными действиями крупного масштаба со стороны Египта и Сирии - огромная трагедия для арабов и евреев. Но для Израиля в этой войне, так же, как и в войнах 1949, 1956, 1967 г.г. речь идет о самом существовании государства, о праве на жизнь.

Для арабов же эта война, как я считаю, в основном - результат политической игры внутренних и внешних сил, престижных соображений, националистических предрасудков. Я считаю, что такое различие существует и его необходимо учитывать при оценке этих событий".

22 октября двое, назвавшиеся представителями пресловутого "Черного Сентября", посетили САХАРОВА и угрожали ему расправой.

По поводу посещения САХАРОВА арабскими террористами стали известны письмо СОЛЖЕНИЦЫНА, обращение А.ГАЛИЧА, Ф.СВЕТОВА, В.МАКСИМОВА. В письме С.КОВАЛЕВА, Т.ВЕЛИКАНОВОЙ, П.ЛЕТВИНОВА, Т.ХОДОРОВИЧ по этому поводу говорится: "... Кого бы не представляли посетители А.Д.САХАРОВА, расправа, которой они угрожали, возможна только в случае попустительства или, по меньшей мере, небрежности соответствующих государственных учреждений."

Как сообщает "Хроника защиты прав человека", вып.4, "Западные выступления в защиту САХАРОВА и СОЛЖЕНИЦЫНА в связи с кампанией их осуждения не поддаются исчислению".

ПИСЬМО ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ ПЕРМСКИХ ЛАГЕРЕЙ

Мы приветствуем борьбу А.Д.САХАРОВА за гражданские права и свободы в СССР. Мы выражаем ему, мужественному и благородному человеку, свое глубокое уважение. Пусть знают все, кто подписал "протесты" против САХАРОВА, что с помощью их имен тюремщикам легче травить и давить нас. Мы пользуемся драгоценным случаем, чтобы опровергнуть перед всем миром ложь предателя П.ЯКИРА об отсутствии в СССР демократического движения. Сотни политзаключенных - живые участники этого движения - не изменили своих демократических убеждений. Мы верим, что дело демократизации советской системы, дело САХАРОВА, СОЛЖЕНИЦЫНА, БУКОВСКОГО, ГРИГОРЕНКО победит.

В.ПЛАТОНОВ, востоковед/срок 7 лет/, В.УЗЛОВ, техник/срок 4 года/, В.ЧЕСНОКОВ, бывший военнослужащий /срок 10 лет/, М.САДО востоковед /срок 13 лет/, Н.БРАУН-младший, поэт / 7+3 г.ссылки/ С.МАЛЬЧЕВСКИЙ, рабочий /7+3/, В.ФЕДОРОВ, бывший капитан милиции /6/, Д.ЧЕРНОГЛАЗ, агроном /5/, С.КУДИРКА, бывший матрос-радиот /10/, И.ШИЛИНСКАС, рабочий /5/, В.МЕЛИКЯН, инженер-экономист /4/, Х.ВАСИЛЯН, техник /7/, Л.ЛУКЬЯНЕНКО, юрист, бывший прокурор /15/ М.МАКАРЕНКО, художник-рестовратор, бывший директор картинной галереи Сибирского отделения АН СССР /8/, Я.СУСЛЕНСКИЙ, учитель /7/, С.ПАНАМАРЕВ, учитель /5/.

ст.Всесвятская Пермской обл.сентябрь 73 г.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ А.СОЛЖЕНИЦЫНА КОРРЕСПОНДЕНТАМ АГЕНТСТВА
"АССОШИЕЙТЕД ПРЕСС" и ГАЗЕТЫ "МОНД"

Москва, 23 августа, 1973г.

"САХАРОВ теперь объявлен "поставщиком клеветы", невеждой, наивным прежектором и, главное, критиком, злопыхателем и ненавидящим свою страну и неконструктивным.

Трудно сказать кряду более неудачно: что ни обвинение, то промах. Тот, кто следил несколько лет за статьями САХАРОВА, его социальными предложениями, его поисками путей спасения планеты, его письмами правительству, его дружелюбными уговорами не может не увидеть его глубокой осведомленности в процессах советской жизни, его боли за свою страну, его муки за ошибки, не им совершаемые, его доброй, примирительной позиции, приемлемой для весьма противоположных группировок".

ВЫСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ЕВРЕЕВ

10 июня 73 г. на квартире у Александра ЛУНЦА /Москва, ул. Гарибальди, 15, к.2, кв.76/ началась многодневная голодовка протеста семи московских ученых против мотивов запрещения выезда из СССР. Власти СССР не выпускают этих людей в Израиль, мотивируя это решение соображениями "государственной пользы".

В заявлении, которое было опубликовано участниками голодовки, полностью отвергалась применимость такого мотива при решении судеб людей. Ученые объявили о своей готовности скорее умереть себя голодом и тем доказать свою принадлежность только себе самим чем примириться в том, что они могут рассматриваться как собственность государства.

Голодовка была прекращена через 2 недели, 24 июня, после того, как ряд научных обществ, западных государственных деятелей и лидеров европейских организаций заверили ее участников, что мировая общественность солидарна с ними, понимает остроту проблемы и их решимость, и, следовательно, цель голодовки достигнута.

Трое участников голодовки : А.ЛИБГОВЕР, М.ГИТЕРМАН и В.РОГИНСКИЙ вскоре получили разрешение на выезд из СССР и сейчас проживают в Израиле. Четверо остальных - М.АЗБЕЛЬ, В.БРАИЛОВСКИЙ, А.ВОРОНЕЛЬ и А.ЛУНЦ продолжают удерживаться властями СССР.

С октября 72 г. в СССР выходит неофициальный сборник материалов, посвященных истории, культуре и проблемам евреев Советского Союза под названием "Евреи в СССР". Первые два номера этого сборника были выпущены А.ВОРОНЕЛЕМ и М.ГИТЕРМАНОМ. В общем

разделе сборника публикуются статьи, посвященные проблеме национальной идентификации евреев в СССР. В первом номере был рассмотрен социологический аспект этого вопроса, во втором и третьем номерах психологический и культурологический. В четвертом рассмотрена история потери советскими евреями своего языка. В разделе "Вопросы права" первый и третий номера рассматривают правовое положение еврея, желающего переселиться в Израиль, в связи с отсутствием в СССР опубликованных законов, гарантирующих его права. Во втором номере собран материал о преследовании евреев и других граждан в СССР за так называемый "паразитический образ жизни". В разделе "Кто я?" публикуются высказывания по поводу национального самосознания евреев, основанные на личном опыте авторов. Одни из них сознают себя вполне русскими по культуре, но воспринимают свое еврейство как расовый признак или социальную роль. Другие остро ощущают свою принадлежность к национальному меньшинству в России. В этом разделе публикуются также художественные произведения, характеризующие мироощущение евреев в СССР. В сборниках есть также раздел "История", "Воспоминания", "Культурная жизнь".

Даты выпусков журнала: вып. I - октябрь 72 г., вып. II - декабрь 72 г., вып. III - июнь-июль 73 г., вып. IV - сентябрь 73 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР №.....

25 декабря 72 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ № 1707 / или 7707/ - в рсии расходятся / о мерах предупреждения преступлений. Одна из предусмотренных Указом профилактических мер - предупреждение / быть может, в тексте употребляется термин "предостережение" / лиц действия которых граничат с преступлением, органами государственной безопасности. О сделанном предупреждении извещается Прокуратура. В случае, если предупрежденный совершит преступление, протокол предупреждения приобщается к делу. Органам ГБ предоставлено право привода лиц, подлежащих предупреждению, но не явившихся по вызову. До настоящего времени этот Указ Президиума Верховного Совета СССР не опубликован в открытой печати.

14 августа 73 г. Эрнст Семенович Орловский был предупрежден сотрудниками УКГБ по Ленинградской области капитаном ХУХАРЕВЫМ. Присутствовал еще один человек, отказавшийся назвать себя. Как сказано в протоколе предупреждения, ОРЛОВСКИЙ хранил не подлежащие распространению в СССР документы / изъяты во время обыска 15

- 33 -

января 72 г. в связи с уголовным делом № 24 по обвинению П.И.ЯКИРА/. Эти документы содержали ~~информацию~~ подобранные определенным образом клеветнические измышления, замаскированные под правдоподобие так, чтобы дезориентировать общественное мнение и бросить тень на советский общественный строй. Кроме того, криминалистической экспертизой установлено, что изъятый у арестованного Ю.А.ШИХАНОВИЧА / Хр.27 и наст.вып./ клеветнический документ КОЛАКОВСКОГО "Я скажу, что такое социализм", отпечатан на машинке ОРЛОВСКОГО. В соответствии с Указом гр.ОРЛОВСКИЙ предупрежден, что в случае продолжения им подобных действий, нарушающих интересы государственной безопасности СССР, он может скатиться к совершению преступления.

Капитан ХУХАРЕВ заявил, что в этом случае приобретенный к делу протокол будет рассматриваться как отягчающее обстоятельство.

Удостоверив подписью ознакомление с протоколом, ОРЛОВСКИЙ записал под протоколом протест в связи с тем, что: 1. Протокол содержит ссылку на Указ, который не был опубликован в установленном порядке, а просьба об ознакомлении с текстом была отклонена 2. в протоколе содержится ни на чем не обоснованная оценка изъятых документов, причем не указано даже, к каким документам она относится. 3.- документ КОЛАКОВСКОГО безосновательно назван клеветническим. 4.- просьба сообщить, какими органами вынесена эта оценка и в каком порядке ее можно оспорить, отклонена 5.-просьба сообщить, в каком порядке можно обжаловать содержащиеся в протоколе утверждения, будто действия ОРЛОВСКОГО нарушают интересы государственной безопасности СССР, отклонена.

18 октября 73 г. Ирина ЯКИР была вызвана в приемную КГБ. С ней беседовал подполковник КИСЛЫХ Г.Б. /следователь П.ЯКИРА/ и полковник БУРАНОВ. Полковник БУРАНОВ предложил прочитать и подписать официальное предупреждение. В этом предупреждении перечислялись все проступки, граничащие с преступлением, как то: подписание различных писем протеста, хранение и распространение различных антисоветских материалов, участие в сборе материалов для Хроники текущих событий, контакты с западными корреспондентами и передача информации на Запад...

И.ЯКИР была ознакомлена с текстом Указа, который лежал в папке с грифом "секретно". ЯКИР подписала протокол предупреждения. Предложение написать заявление об "отказе от деятельности" она не приняла.

18 декабря 73 г. Мальве Ноевне ЛАНДА в помещении Люблинского райкома КПСС /Москва/, куда она была вызвана повесткой КГБ, был объявлен протокол предупреждения сотрудником КГБ КОВАЛЕВЫМ в присутствии еще одного не назвавшего себя человека. Основанием для предупреждения послужили напечатанные на машинке "клеветнические документы" /"Технология власти" АВТОРХАНОВА, статья В.МОРОЗА, "Хроники" № 19, 21 и некоторые другие материалы, изъятые на обысках у самой ЛАНДА, у КОССОВСКОГО /Ленинград/, у РУБИНА /Москва/ и др. Кроме того, были указаны документы, автором которых является ЛАНДА - "Преступление и наказание" /о суде над Л.ПЛИЩЕМ и открытое письмо о БУКОВСКОМ. Эти документы были опубликованы на Западе.

В ответ на вопрос ЛАНДА сотр.КГБ заявил, что не знает, где опубликован Указ, в соответствии с которым сделано предупреждение ЛАНДА записала, что не считает перечисленные в протоколе документы и материалы клеветническими.

18 и 19 декабря 73 г. протокол предупреждения объявлен Юлию Чорсановичу КИМУ. В протоколе перечислены поступки КИМА, граничащие с преступной деятельностью: 1 - систематическое изготовление "Хроники текущих событий", 2 - встречи с иностранными корреспондентами для передачи им клеветнических антисоветских материалов, 3 - исполнение песен, носящих антисоветский характер в частных домах, а также с эстрады нескольких городов, 4 - осведомленность об антисоветской деятельности жены - И.ЯКИР.

Известно, что предупреждения были объявлены также И.КРИСТИ, А.ФЕЛЬЦМАНУ /Киев/, А.МАРЧЕНКО.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Борис ШИЛЬКРОТ, об аресте которого сообщалось в Хр.29, осужден на полтора года лишения лагеря строгого режима за нарушение паспортного режима. В 69 г. ШИЛЬКРОТ был осужден на 3 года лишения свободы по ст.70 УК РСФСР /Хр.17,22/. Последние полтора года сидел во Владимирской тюрьме. Свободился 12 августа 72 г. По отбытию срока поселился в г.Дуге Ленинградской обл. С 7-ХII-72 г. поставлен под гласный надзор сроком на год. Зафиксированы три нарушения ШИЛЬКРОТОМ режима поднадзорного: в марте 73 г. один раз не ночевал дома /штрафован на 10 р. / в апреле явился на проверку на день позже, чем полагалось /штраф 15 р. /, в июне явился домой на 20 мин. позже установленного срока. Суд состоялся 17 августа 73 г. Начальник надзорной службы БАРАНОВ - один из основных свидетелей. ШИЛЬКРОТ

отбывает свой срок по адресу: Кировская обл. Учр. Ф 216/1

В Харькове состоялся суд над Борисом ЗДОРОВЦОМ /Хр.7/, обвинение по ст.187-1 УК УССР / 190-1 УК РСФСР / .Об аресте ЗДОРОВЦА сообщалось в предыдущем выпуске. Приговор: 3 года лагерей. ЗДОРОВЕЦ инвалид, у него нет руки. В Харьков он приехал из Сибири, где отбывал 3-х летнюю ссылку после Мордовских лагерей. Под Харьковом /кажется, в Мерефе/ живут его жена и трое детей.

8 августа лишен советского гражданства Морис МЕДВЕДЕВ / Хр.6,14,21 / ,биолог, специалист по генетике и геронтологии, автор известных публицистических работ "История генетической дискуссии", "Международное сотрудничество ученых и национальные границы", "Тайна переписки охраняется законом", "Десять лет после Одного дня Ивана Денисовича", "Кто сумасшедший?" /последняя совместно с братом Сем МЕДВЕДЕВЫМ/ Зимой 73 г. МЕДВЕДЕВ с разрешения властей выехал в Лондон с научными целями.

В начале августа 73 г. писатель Андрей СИНЯВСКИЙ ,бывший политзаключенный, воспользовался разрешением поехать с семьей во Францию на длительный срок для устройства своих дел. СИНЯВСКИЙ, известных на Западе также как Абрам ТЕРЦ, был арестован в сентябре 65 г. и осужден на 7 лет лагерей строгого режима. Освобожден досрочно в июне 71 г.

В июле 73 г. Сергей Георгиевич МОТЕ /Хр.22,24/, находившийся с октября 71 г. под следствием по ст.190-1 УК РСФСР, получил разрешение на выезд. МОТЕ покинул СССР в первых числах сентября.

В начале сентября Анатолий ЯКОБСОН с семьей выехал из СССР в Израиль. Анатолий ЯКОБСОН / Хр.4,8/, поэт-переводчик, литературовед /на Западе недавно выпущена его книга о Блоке "Конец трагедии"/. Весной 73 г. избран членом международного Пэн-клуба. Его публицистика имела широкое хождение в Самиздате. ЯКОБСОН - член Инициативной группы.

1 сентября В.АЛЬБРЕХТ, В.АРХАНГЕЛЬСКИЙ, И.КОРНЕЕВ и А.ТВЕРДОХЛЕБОВ объявили об учреждении "Группы-73". Цель группы - поиск культурных форм помощи лицам, репрессированным "вследствии реализации общепризнанных прав и свобод".

28 сентября 73 г. ТВЕРДОХЛЕБОВ обратился с письмом к начальнику Днепропетровской спецпсихбольницы ПРУССУ. В этом письме он выражает озабоченность судьбой ПЛЮЩА. ТВЕРДОХЛЕБОВ,

приводя нормы продовольственных передач, спрашивает, можно ли лечить людей в таких условиях. Он поднимает вопрос о законности содержания в этой больнице Л. ПЛЮЩА.

В конце ноября 73 г. Верховный Суд РСФСР рассмотрел кассационную жалобу по делу Андрея АМАЛЬРИКА /Хр.17,29/. Суд признал приговор Магаданского облсуда правильным, но, учитывая состояние здоровья АМАЛЬРИКА, заменил ему 3 года лагерей строгого режима тремя годами ссылки. Так как АМАЛЬРИК пробыл под стражей 4 месяца, а день заключения засчитывается за три дня ссылки, то фактически ему осталось отбыть два года ссылки. Местом ссылки АМАЛЬРИКА определен г. Магадан. Когда АМАЛЬРИК был освобожден из под стражи, выяснилось, что после суда он объявил голодовку, протестуя против приговора, и держал ее до освобождения, т.е. более трех месяцев.

Л.КОРЕНЬШИТ, С.ДРЕМЗНЕР, В.БОГУСЛАВСКИЙ, осужденные по Ленинградскому процессу /Хр.20/, вышли на свободу.

НОВОСТИ САМИЗДАТА

В 3-м выпуске "Международная амнистия" сообщается /116/ о намерении сделать это издание периодическим. Хроника приводит оглавление первых трех выпусков:

- I-й вып. /сост. А.ТВЕРДОХЛЕБОВ, В.АРХАНГЕЛЬСКИЙ /: От составителей; часть I : 1. Амнистия 2. Статут Международной Амнистии. 3. Резолюции Международной сессии 1972 г. 4. Из опубликованных работ Амнистии: а/ доклад о миссии в Загреб 2-8 августа 1972 г. б/ проблемы изучения практического опыта и традиций Амнистии.
- Часть II: 1. О понятии "политзаключенный" /записка В.ЧАЛИЦЕ Комитету Прав Человека / 2. Об опеке политзаключенных. Заявление А.ТВЕРДОХЛЕБОВА в Союз Обществ Красного Креста и Красного полумесяца. 3. Об отмене смертной казни: а/ заявление В.ЛАПИНА в Верховный Совет СССР б/ Заявление А.САХАРОВА и др. в Верховный Совет СССР. 4. Об амнистии политзаключенных. Заявление А.САХАРОВА и др. в Верховный Совет СССР. Приложение : 1. Правила-минимум содержания заключенных 2. Факультативный протокол . 2. Статут Международной Амнистии /англ/
- Дополнительный выпуск / составитель В.АРХАНГЕЛЬСКИЙ / Часть I : К.ХИЛЛ Некоторые философские проблемы прав человека. В.АРХАНГЕЛЬСКИЙ. Право на объединение. Часть II : О свободе распространения информации. Об опеке узников совести.

III выпуск /составитель А.ТВЕРДОХЛЕБОВ /. Часть I. Рудольф ИЕРИНГ. Борьба за право. Часть II. "Эмнести интернейшнл ньюслеттер", Что может сделать амнистия? Часть III. Казус С.МОТЕ. Казус В.ХАУСТОВА. Казус П.ГРИГОРЕНКО. Казус В.БУКОВСКОГО А.Н.ТВЕРДОХЛЕБОВ. Письмо доктору Бернарду Диксону.

Автор пытается привлечь внимание западной научной общественности к судьбе "известного киевского инакомыслящего, по профессии математика, Леонида ПЛЮЩА", приводя письмо его жены Т.ЖИТНИКОВОЙ начальнику управления ИТУ МАКАГОНУ. Она просит перевести мужа в другое учреждение, т.к. в Днепропетровской спецпсихбольнице ПЛЮЩ поставлен в нечеловеческие условия. Комментируя письмо ЖИТНИКОВОЙ, ТВЕРДОХЛЕБОВ отмечает, что Днепропетровская спецпсихбольница "держит пальму первенства в дурной славе подробных учреждений как самая страшная."

В.НЕКИПЕЛОВ. Нас хотят судить - за что?

Автор начинает статью рассказом о следствии по делу, в котором С.МОТЕ, К.ВЕЛИКАНОВА, М.ЛАНДА и он сам подозреваются в распространении клеветнической литературы. Стоя перед неотвратимостью процесса / "Не может же такое грузное колеса как Мосгорпрокуратура работать больше года вхолостую" /, В.НЕКИПЕЛОВ заранее выражает свою точку зрения на него. Он говорит, что его друзья не совершали никаких преступлений против порядка управления, не распространяли никаких ложных сведений. Суд за чтение и хранение литературы - охота за ведьмами - ,говорит автор.

Заявив об антиконституционности ст.70 и 190-1 УК РСФСР, он отказывается от участия в предстоящем судебном процессе. НЕКИПЕЛОВ пишет: "Когда я буду арестован...прошу моих друзей и родных твердо знать, что Я НЕ СТАНУ ДАВАТЬ СЛЕДСТВИЮ И СУДУ НИКАКИХ ПОКАЗАНИЙ". Статья заканчивается словами: "Верю, что Россия очистится, прозреет, переживет страх и навсегда отымет у правителей своих вековую привычку рыться в книжках и умах!"

Лидия ЧУКОВСКАЯ. Гнев народа

Автор проводит аналогию между нынешней "всенародной" кампанией против академика САХАРОВА и писателя СОЛЖЕНИЦЫНА и травлей Бориса ПАСТЕРНАКА в 1955-59 г.г. Лидия ЧУКОВСКАЯ анализирует технологию формирования "нравного гнева", проводя при этом четкое различие между участвующими в кампании представителями интеллигенции и теми, кто принято называть "простым народом". Выступление Л.ЧУКОВСКОЙ обращено именно к последним, что представ-

яет собой довольно редкое явление в публицистике Самиздата.

Семен ТЕЛЕГИН. Как быть?

Статья посвящена анализу нравственной позиции, которую заняло по мнению автора, население России по отношению к государственной идеологии и действиям властей.

Дмитрий НЕЛИЦОВ. Идеократическое сознание и личность.

Работа посвящена анализу принципов и механизмов воздействия советской идеологии на личность. Этот анализ формально построен на полемике с тезисом статьи К. ЖИТНИКОВА "Закат демократического движения". Автор считает, что сопоставление форм Демократического движения с государственными реформами эпохи десталинизации является чисто внешним и не затрагивающим сути проблемы. Проблема заключается в том, что Демократическое движение самим фактом своего существования выдвинуло два типа сознания - сознание, сформировавшееся под идеологическим давлением / автор называет его идеократическим / и сознание, в известной мере освободившееся от этого давления. На этом строится конкретный анализ идеологии, которая определяется как отчужденное сознание, "усваиваемое потребителем в виде закодированных знаний, эмоций, импульсов".

Поэтому нельзя говорить об убеждениях применительно к такому сознанию и сравнивать их с другими "убеждениями" / на чем в определенной степени строится аргументация ЖИТНИКОВА/. Следует говорить лишь о том, что на языке психиатров и социологов называется культурой социальной адаптации. "Эту культуру можно определить как воспитанную определенным образом систему условных рефлексов на соответствующую ей систему идеологических сигналов". Она становится практически неотделимой от личности, которой навязывается некий сложившийся "социальный образ-манекен, обладающий определенным стереотипом чувств, мышления, поведения. При внутреннем наложении "социального образа" на личность возникает феномен двоемыслия - результат добровольного подчинения себя заданному манекену". Вот это проникновение, - пишет автор, - в ваш разум и волю отчужденного от вас разума и воли, ваше приспособление к ним и подыгрывание им, ваш отказ от собственного духовного выбора и ответственности за него, от собственных ваших мыслей и веры нельзя назвать иначе как попранием человеческой сущности, дегуманизацией."

О любой форме общественного протеста /назовем его Демократическим движением или как-то иначе / можно говорить лишь в контексте культуры социальной адаптации или двоемыслия, которые возникают в любой тоталитарной системе. Дело тут не в убеждениях, а в том, подчиняется ли человек тому "бессознательному рефлексорному стовору", который пронизывает все общество, или отказывается участвовать в нем. Формой такого отказа может служить "неожиданный", незапланированный протест, та или иная защита прав человека или же просто свидетельство об узниках совести, ради которого существует "Хроника текущих событий". Против нормы двоемыслия- "шизофренической расколотости души" - выдвигается своя норма человека, его психической польноценности. Весь смысл политического протеста Демократического движения состоял в том, что оно показало иную норму человеческого здоровья, которая оказалась невыносимой для общества, зараженного духовной эпидемией. Оно освобождало людей от особого идеократического страха, привитого тоталитаризмом.

Исходя из всего сказанного, автор выдвигает против схемы ЖИТНИКОВА два основных возражения: во-первых, между идеократическим сознанием и любым сознанием, волевым протестом против него /несмотря на возможное сходство их фразеологических форм/ не может быть ничего общего. Во-вторых, Движение "сознательно не выдвигало проблемы свободы на первый план, но сформулировало и впервые поставило тему правовых гарантий личности. Борьба за право позволило осознать суверенность человека в тех условиях, где его подлинная сущность была поставлена под угрозу".

А. СОЛЖЕНИЦЫН. Мир и насилие.

В этой статье /сентябрь 73 г./ СОЛЖЕНИЦЫН выдвигает противопоставление "Мир-насилие" вместо более узкого и ограниченного противопоставления "Мир-война". Он говорит, что любое насилие нарушает весь мир: и война, и терроризм, и захват одного заложника, и хулиганство, и бандитизм, и систематическое государственное насилие. Между всеми формами насилия существуют "плавные переходы и причинная связь. Этого не видят те, кто не хочет видеть, не знают потому, что спокойнее и беззаботнее жить, не замечая наиболее грозных и могущественных форм насилия. и потому, что легче противостоять злу, когда оно менее вооружено и менее популярно, когда есть надежда на безжертвенную победу над ним. Однако такая мелко расчетливая борьба с насилием ~~всех~~ не есть истинная борьба за мир, за справедливость. В нашей стране жертвенную борьбу за

справедливость, против могущественного государственного насилия - тем самым за мир - ведет А.Д.САХАРОВ. СОЛЖЕНИЦЫН выдвигает его кандидатом на Нобелевскую премию мира за 1973 г.

Незапланированный комментарий. Анонимный памфлет о травле А.Д.САХАРОВА осенью 73 г. Автор говорит о готовности массы советских граждан - от академиков до плотников - включиться в любую травлю, санкционированную властями, о недальновидности политического расчета западных государственных деятелей, об аморальности сотрудничества западной интеллигенции с властями, нарушающими права человека.

А.МАРЧЕНКО. Обращение к прогрессивным общественным организациям и общественным деятелям Западной Европы.

Накануне Женевского совещания МАРЧЕНКО призывает общественность Западной Европы оказать давление на свои правительства, чтобы они настаивали на свободном культурном обмене и обмене информацией. Он напоминает, что национальной традицией у нас стало подавление духовной и физической свободы человека, и призывает выступить против сотрудничества с учетом таких - "национальных традиций и обычаев". Такие "обычаи" превращают любое сотрудничество в фикцию.

НОВОСТИ " ТАМИЗДАТА "

В этом разделе анотируются западные издания на русском языке произведений и документов, которые не были опубликованы в советской печати по причинам "идеологического" порядка. Третий выпуск "Хроники защиты прав человека" датирован июнем-августом 73 г. Объем, рубрики и цена - прежние. На обороте титула кроме редакторов П.РЕДЦАВЕЯ и Э.КЛАЙНА впервые указан гл.ред. В.Н.ЧАЛИЦЕ. В выпуске: Обзор правозащитной деятельности Петра ЯКИРА / "вне рубрик"/ - Арест СУПЕРФИНА - Осуждение А.АМАЛЬРИКА - Судебный процесс над ЯКИРОМ и КРАСИНЫМ - Комиссия экспертов признала ШИХАНОВИЧА невменяемым - Беседа САХАРОВА с заместителем Генерального Прокурора СССР - Ж.МЕДВЕДЕВ лишен советского гражданства - Заявление Комитета прав человека от 9 июля 73 г. об отказе Международного съезда ~~неизвестных~~ психотерапевтов в Осло обсудить "психокарательную" политику советских органов дабы " не помешать наиболее прогрессивному сейчас процессу сближения со странами Восточной Европы" - Сенатор МАКГОВЕРН и конгрессмен АЙКОРД выступили в защиту АМАЛЬРИКА и МАКСИМОВА. -

- 41 -

- Закон о народном образовании.

Дополнительно о содержании постоянных разделов / цифрами указаны номера разделов, см. Хр. 29 / : 1. Осуждение О. САВИНКИНА, А. ЕГОРОВА, Е. КУЗИНА, аресты В. НЕКИПЕЛОВА и С. ПИРОГОВА, обыск у ТВЕРДОХЛЕБОВА И. АБРАМОВИЧА, В. ДОЛГОГО, Т. ВЕЛИКАНОВОЙ, В. БАХМАНА, Т. ЖИТНИКОВОЙ, В. НЕКРАСОВА, письмо В. МАКСИМОВА в секретариат Московской писательской организации СП РСФСР, письмо СОЛЖЕНИЦЫНА Министру внутренних дел СССР. 2. Перевод Э. КУЗНЕЦОВА и Ю. ФЕДОРОВА в следственную тюрьму, перевод К. ЛЮБАРСКОГО в БУР / "барак усиленного режима" /, письмо В. ЧАЛИДЗЕ К. ЛЮБАРСКОМУ, болезнь В. МОРОЗА, З. АНТОНЮКА, Я. ХАНЦИСА, в ФРГ издана книга Р. ПИМЕНОВА "Один политический процесс", Пименов получил работу в Коми филиале АН СССР, обыск у Б. ВАЙЛЯ в Тобольске по делам В. ХАУСТОВА, Е. КУЗИНА и др., Н. ШАХОТНИК направлен в Днепропетровскую спецпсихбольницу. 3. Н. КОРМАВИН исключен из СП СССР, у А. ГАЛИЧА не приняли документы на выезд, А. СИНЯВСКИЙ и А. ВОЛКОНСКИЙ покинули СССР, С. МОГЕ и А. ЯКОВСОН получили разрешение на выезд, В. ШНЕЙДЕР и К. ВРОНСКИЙ бежали в ФРГ, П. СИОРДИЯ /получивший ранее убежище в Греции/ вернулся в СССР, В. ЯНИН бежал в Турцию, Л. ГОЛЬДГУР бежал с советского судна, получил убежище в посольстве Израиля в Токио, после чего прибыл в Израиль. 6. Письмо В. ОСИПОВА прокурору г. Москвы. II. Письмо А. ЕСЕНИНА-ВОЛЫПИНА в Нью-Йорк Таймс в защиту П. ГРИГОРЕНКО, письмо В. ЧАЛИДЗЕ А. МИКОЯНУ в защиту Г. СУПЕРФИНА, письмо архиепископа ИРЕНЕЯ Р. НИКСОНУ о преследованиях религии в СССР, письмо Б. ЛЕВИНА в "Таймс" о злоупотреблениях психиатрией в СССР и др.

Анонсируется содержание следующего выпуска: СССР ратифицировало пакт о правах человека - Продолжение кампании осуждения САХАРОВА советской прессой - Новые заявления САХАРОВА - ТУРЧИН, ШАФАРЕВИЧ, ГАЛИЧ, МАКСИМОВ, СОЛЖЕНИЦЫН, ЧУКОВСКАЯ выступили в защиту САХАРОВА - допросы по делу СУПЕРФИНА - Заявление Е. БАРАБАНОВА - Обращение П. ЛИТВИНОВА и В. ШРАГИНА - ТВЕРДОХЛЕБОВ, АРХАНГЕЛЬСКИЙ, КОРНЕЕВ и АЛЬБРЕХТ создали группу для изучения проблем помощи осужденным - Западные выступления в защиту САХАРОВА и других советских интеллигентов.

Эдуард КУЗНЕЦОВ, Дневники. /Объединенное издательство, Париж, 1973, 374 стр./

Автор - один из главных обвиняемых на Ленинградском "самолетном" процессе 1970 г. /Хр. 17/. Дневники описывают пребывание автора в Ленинградской следственной тюрьме /октябрь 70-май 71 гг./

и в спецлагере для политзаключенных в Мордовской АССР /июнь - ноябрь 71.г. / ,где он находится и в настоящее время.К книге приложено описание "самолетного" процесса.В текст включен ряд писем автора и его товарищей по процессу и заключению в различные советские и международные организации.В предисловии к книге в частности говорится: "...Впервые за историю советской власти произошло прямое вмешательство западных правительств / а не только общественности / и отступление режима,отмена расстрела... Неделя в смертной камере, возвращение на "спец" на 15 лет, а тем временем по логике поражения власти пришлось ~~отпустить~~ отпустить из Союза около 50 тыс.человек. Евреев и неевреев... У многих из нас ,обязанных КУЗНЕЦОВУ свободой, еще велик этот страх.Он рискует Владимиром, а мы здесь не решаемся подписать предисловие к его книге.Но кому это не понять, как самому Эдику... Он очень тщательно обходит в своих записях любое имя,любой факт, могущие скомпрометировать..." В издательском послесловии говорится, что "Дневники" КУЗНЕЦОВА открывается новая серия "Свидетельства", посвященная злободневным вопросам: " Написанные по свежему следу, "Свидетельства" неизбежно будут носить на себе отпечаток субъективности и страстности...Объединяющая их черта - искренность и подлинность. Они будут исходить от людей, запечатлевших свое свидетельство жертвой. "Я верю только тем свидетелям,которые рубят головы" , -говорил Паскаль... Именно эти обстоятельства определяют уникальный характер этой,частично погибшей на тюремных обысках, книги."

Абрам ТЕРЦ / Андрей СИНЯВСКИЙ / . Голос из хора

Записки, воспоминания, размышления о русской литературе.Написано в период пребывания автора в Мордовских лагерях в 1966-71 г.г. Книга составлена большей частью из писем СИНЯВСКОГО жене. Имка-пресс, Париж, 1973.

Александр СОЛЖЕНИЦЫН. Архипелаг ГУЛаг. Опыт художественного исследования. Части I и II / 1918-1956/ Имка-Пресс,Париж, 1973.

ПО МАТЕРИАЛАМ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ

В начале ноября 73 г. в газете "Литературная Украина" было опубликовано заявление критика Ивана ДЗЮБЫ.Во введении редакции газета сообщает,что Президиум Верховного Совета УССР учитывая чистосердечное признание ДЗЮБОЙ своей вины,помиловал его /И.ДЗЮБА был арестован в апреле 72 г. , в марте 73 судим и приговорен к 5 годам лагерей, Хр.29 /

Основное место в заявлении ДЗЮБА уделяется истории создания
работы "Интернационализм или руссификация". В настоящий момент
автор расценивает ее как "выступление против национальной полити-
ки партии". Дзюба пишет, что, распространяя эту работу и некоторые
другие материалы, он совершал вредные поступки. Факты, оставшие
известными, ^{ДЗЮБА} следствии, заставили его навсегда покончить
вопрос не о наказании, а о выборе на всю жизнь: "или смириться с
клеимом недруга своего социалистического отечества, или не допус-
тить этого..." Автор выбрал последнее.

Еще находясь под следствием, ДЗЮБА начал работу, являющуюся
критическим анализом "Интернационализма или руссификации". Эта
работа должна стать изложением его настоящих взглядов. Автор хо-
чет "со всей принципиальностью выступить против идеологии
украинского буржуазного национализма..." ДЗЮБА пишет, что понял
необходимость быть гражданином СССР, пролетарским интернациона-
листом. Заявление заканчивается словами: "...Хочу осуществить свое
давнее намерение и длительное время поработать по специальности
на каком-нибудь индустриальном предприятии, чтобы ощутить атмос-
феру рабочего коллектива, войти в его жизнь."

**ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ
ПРОДОЛЖАЮТСЯ**

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая Декларация Прав
Человека, ст. 19

Выпуск 30

31 декабря 1973 г.

СОДЕРЖАНИЕ: суд над П.ЯКИРОМ и В.КРАСИНЫМ - суд над Юрием ШИХАНОВИЧЕМ - процесс БОЛОНКИНА-БАЛАКИРЕВА - суд над А.ФЕЛЬДМАНОМ - процесс В.ЛИСОВОГО, Е.ПРОЦКА, И.СЕМАНКА - следствие по делу Г.СУПЕРФИНА - в тюрьмах и лагерях - в психиатрических больницах - события в литве - материалы о САХАРОВЕ - выступления советских евреев - неопубликованный указ президиума верховного совета союз - краткие сообщения - новости самиздата - по материалам советской прессы

год издания нестой

Умер Илья Янкелевич ГАБАЙ. Он повончил с собой 20 октября, выбросившись с балкона своей квартиры на II этаже. Более ста человек собралось, чтобы проститься с ним, в московском крематории Никольское. Прах покойного захоронен в Баку, рядом с могилой его отца.

Он был учитель и поэт. Ему было 38 лет. После него остались жена и двое детей. Можно только гадать о причине этой смерти. Но с представлением о ГАБАЕ не выжуются такие объяснения, как тюрьма, допросы, обыски, вынужденная бездеятельность талантливого человека.

По убеждению всех, знавших его, Илья ГАБАЙ, с его высокой чувствительностью к чужой боли и беспощадным сознанием собственной ответственности, был олицетворением идеи морального присутствия. И даже его последний, отчаянный поступок несет в себе, вероятно, сообщение, которое его друзья обязаны понять...

СУД НАД ПЕТРОМ ЯКИРОМ И ВИКТОРОМ КРАСИНЫМ

27 августа 73 г. в Москве в помещении Люблинского нарсуда начался судебный процесс по делу ЯКИРА и КРАСИНА, обвиненных в преступной антисоветской деятельности по ст. 70 ч. I УК РСФСР. Судья — зам. председателя Мосгорсуда МИРОНОВ. Прокурор — помощник Генерального Прокурора СОЛОНИН. Защитники — Юдович и Швейский.

Процесс длился без перерыва почти неделю. В зал суда допускались представители различных государственных и общественных организаций по специальным билетам, причем контингент допущенных ежедневно обновлялся. В зал были допущены также родственники обвиняемых. Любой из свидетелей после допроса мог остаться в зале до конца процесса. Этим правом воспользовались 2—3 человека. Друзья и знакомые подсудимых в зал попасть не смогли. Дежурные в красных повязках говорили им, что свободных мест в зале нет. В конце концов от собравшихся на улице потребовали, чтобы они отошли от здания суда. Иностранных корреспондентов в зал также не пустили, но о ходе процесса их регулярно информировали.

Дело ЯКИРА и КРАСИНА составило 150 томов. Есть основания полагать, что в начале следствия обвинение предъявлялось по ст. 64. В период предварительного следствия было допрошено свыше 200 человек. Чтение обвинительного заключения заняло 4 часа. ЯКИРУ и КРАСИНУ инкриминировалось: составление и подписание, хранение, размножение и распространение многих документов политического содержания, писем-протестов, листовок, а также "Хроники текущих событий"; передача этих документов на Запад через иностранных корреспондентов или иностранных туристов; получение и последующее хранение различных материалов НТС и другой изданной на Западе литературы, квалифицируемой обвинением как антисоветская; получение 4000 рублей от НТС через представителя итальянской организации "Эуропа Чевильта"; получение оти иностранцев портативных магнитофонов для дальнейшего их использования "во враждебных целях"; заявления и интервью для иностранной прессы и телевидения.

Оба подсудимых полностью признали вину и выразили раскаяние в содеянном. Они признали также свой умысел против советской власти.

В суде было допрошено около 30 свидетелей, среди них многие — не москвичи. Был допрошен, в частности, психиатр СНЕЖЕВСКИЙ, который заявил, в частности, что за все его 50-летний опыт работы в психиатрических учреждениях не было ни единого случая помещения здорового человека в психиатрическую лечебницу.

Судья МИРОНОВ во время допроса стремился главным образом к подтверждению и уточнению тех фактов, которые вошли в обвинительное заключение от каких-либо оценок воздерживался, предоставляя это обвинителю.

Прокурор СОЛОНИН в своей речи потребовал в качестве меры наказания 3 года лишения свободы и 3 года ссылки каждому из подсудимых.

Адвокаты в своих выступлениях признали правильность квалификации деятельности своих подзащитных. Оба адвоката подробно рассказали о тех незаконных репрессиях, которым подвергались ЯКИР и КРАСИН во время культа личности, а также о тяжелом состоянии здоровья своих подзащитных. В заключение они просили суд ограничить наказание уже отбытым сроком.

В коротком последнем слове ЯКИР просил о наказании, не связанном с лишением свободы. "Хочу умереть не за колючей проволокой", - сказал он. КРАСИН также просил о смягчении наказания.

1 сентября был вынесен приговор - 3 года лишения свободы и 3 года ссылки каждому.

После приговора подсудимым и их родственникам предоставили краткое свидание в зале суда. ЯКИР и КРАСИН просили передать адвокатам наряду с благодарностью свой отказ от их дальнейших услуг. Кассационную жалобу каждый писал сам.

5 сентября в Доме Журналистов в присутствии иностранных корреспондентов была проведена пресс-конференция с участием ЯКИРА и КРАСИНА. В отрывках она транслировалась телевидением в тот же день.

Оба выразили свое раскаяние в преступных действиях, объективно способствовавших враждебной деятельности зарубежных антисоветских организаций. ЯКИР назвал клеветой сообщения о психиатрических репрессиях в Советском Союзе.

Впоследствии пресс-конференция широко освещалась в прессе.

28 сентября Верховный Суд РСФСР в кассационном заседании пересмотрел решение Мосгорсуда. Обвинение поддерживал прокурор ИЛЮХИН /по поручению РУДЕНКО/. ИЛЮХИН признал решение суда правильным. Он представил медицинское заключение о состоянии здоровья ЯКИРА и КРАСИНА. Главный вывод медиков сводился к тому, что дальнейшее содержание подсудимых под стражей может привести к тяжелым последствиям для их здоровья. На этом основании ИЛЮХИН просил сократить срок лишения свободы для ЯКИРА до 1 года 4 мес., для КРАСИНА до 1 года 1 мес., что практически равнялось сроку уже отбытому обоими в Лефортовской тюрьме с момента ареста. Ссылку прокурор просил оставить. Верховный Суд РСФСР согласился с этим предложением.

В середине октября КРАСИН отправился отбывать ссылку в Калинин, ЯКИР - в Рязань.

В конце октября - начале ноября Верховный Совет РСФСР помиловал жену КРАСИНА, Надежду ЕМЕЛЬКИНУ, приговоренную в 71 г. к 5 годам ссылки по ст. 190³ УК РСФСР /Хр. 20, 22, 23/. Ссылку отбывала в г. Енисейске Красноярского края. По делу № 24 ЕМЕЛЬКИНА дала важные для следствия показания. /Хр. 28, 29/

В начале декабря по ходатайству КГБ прекращено /видимо, в порядке

помилования/ уголовное дело Ирины Михайловны БЕЛОГОРОДСКОЙ. Во время следствия она дала показания на нескольких лиц /Хр. 29 и этот выпуск/. БЕЛОГОРОДСКАЯ освобождена из Лефортовской тюрьмы, где она содержалась более II месяцев.

Хроника приводит список известных ей лиц, допрошенных в процессе следствия по делу ЯКИРА-КРАСИНА-БЕЛОГОРОДСКОЙ /этот список далеко не полон - всего было допрошено более 200 человек/:

Л. АЛЕКСЕЕВА, Г. АЛТУНН /Харьков/, А. АЛШУТОВ, В. АЛЬБРЕХТ, А. АМАЛЬРИК, З. АСАНОВА, Т. БАЕВА, В. БАЛАКИРЕВ, В. БАТЫШЕВ, В. БАХМИН, А. БОЛОНКИН, В. БУКОВСКИЙ, Н. БУКОВСКАЯ, Т. ВЕЛИКАНОВА, В. ВОЙКОВИЧ, А. ВОЛЬШИН, Г. ГАБАЙ, И. ГАБАЙ, Е. ГАЙДУКОВ /Кабаровск/, Ю. ГЕНДЛЕР /Ленинград/, С. ГЕНКИН, Л. И. ГИЗБУРТ, Г. ГЛАЖКОВА, С. ГЛУЗМАН /Киев/, З. М. ГРИГОРЕНКО, В. ДЕКОНЕ, М. ДЖЕМИЛЕВ, Т. ДИБЦЕВА /Сочи/, В. ДРЕМЛЮГА, А. ДУБРОВ, Р. ДЖЕМИЛЕВ, Н. ЕМЕЛЬКИНА, С. ЖЕЛУДКОВ, Т. ЖИТНИКОВА /Киев/, Л. ЗИМАН, Ю. ИВАНОВ, И. КАЛЫНЕЦ /Львов/, А. КАПЛАН, И. КАПЛУН, Л. КАРДАСЕВИЧ, Ю. КАРЯКИН, Ю. КИМ, С. КОВАЛЕВ, В. КОЖАРИНОВ, Л. КОЗИЛО, С. КОЗИЛО, В. КОСТЕРИНА, Н. КРАВЧЕНКО, Ю. КРАСИН, И. КРИСТИ, Е. КУШЕВ, Л. КУШЕВА, А. ЛАВУТ, А. Э. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ, П. ЛИТВИНОВ, ЛИТИНСКИЙ /Ленинград/, Ю. М. ЛОТМАН /Тарту/, Г. МАКУТЛИНОВА, Ю. МАЛЫЦЕВ, Л. МАРКОВ /Обнинск/, В. МИЛАШЕВИЧ, Б. МИХАЛЕВСКИЙ, Р. МУХАМЕДЬЯРОВ, Б. НАЙДОРФ /Новосибирск/, А. НЕНАРОКОВ, Е. ОЛИЦКАЯ /Умань/, Б. ОРЛОВ, С. ПАВЛЕНКОВА /Горький/, О. ПАУЛЬСОН /Смела/, Л. ПИНСКИЙ, Г. ПОЛЪЯПОЛЬСКИЙ, В. ПОНОМАРЕВ /Харьков/, В. РОКИТИНСКИЙ, И. РУДАКОВ, В. САВЕНКОВА, Т. СВИРЕПОВА, В. СЕВРУК /Вильнюс/, СЕМЕНЦЕВ /Мелитополь/, Л. СЕРЕДНЯК /Киев/, Н. СЛЕПАК, М. СМОЛНСКИЙ, Е. СМОРОДИНОВА, А. СНЕЖЕВСКИЙ, В. СОКИРКО, Г. СОЛДАТОВ /Таллин/, П. СТАРЧИК, Н. СТРОКАТАЯ /Одесса/, Г. СУПЕРФИН, Л. ТЕРНОВСКИЙ, В. ТИМАЧЕВ, Л. ТКАЧЕНКО, В. УБОЖКО, УСТИНОВА, ФОРСЕЛЬ /Петрозаводск?/, В. ХАУСТОВ, Т. ХОДОРОВИЧ, В. ЧАЛИЦЕВ, В. ЧЕРНОВОЛ /Львов/, Н. Я. ШАТУНОВСКАЯ, Ю. ШИХАНОВИЧ, Б. ПРАГИН, Ю. ЮНОВЕЦ, Г. ЯБЛОНСКИЙ, С. ЯКАС /Вильнюс/, И. ЯКИР, А. ЯКОБСОН, В. ЯНУШЕВИЧ.

ЗАЯВЛЕНИЕ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР.

На судебном процессе над П.ЯКИРОМ и В.КРАСИНЫМ, а также в публикациях советской прессы Инициативной группе по защите Прав Человека в СССР инкриминируется клевета на советский строй.

Инициативная группа не разделяет позиции, занятой на суде бывшими ее участниками П.ЯКИРОМ и В.КРАСИНЫМ, и считает нужным заявить следующее:

1. Во всех документах Инициативной группы мы сообщаем только факты, мы убеждены в истинности своих сообщений.

2. Инициативная группа никогда не пыталась дискриминировать социальный строй или правительство своей страны. Она выступала только против таких действий властей, которые считала бы недопустимыми при любом строе и при любом правительстве.

3. Инициативная группа принципиально воздерживалась от каких-либо ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ. Она считала и считает своим основным долгом - защиту прав Человека в своей стране.

4. Мы продолжаем утверждать, что в нашей стране психиатрия в ряде случаев используется для расправы с неугодными властям людьми. Никакие утверждения академика АМН А. СНЕЖЕВСКОГО и проф. Р. НАДЖАРОВА, покаяния П.ЯКИРА и В.КРАСИНА, обвинительные заключения и решения судов не могут, к сожалению, отменить чудовищную действительность.

Мы обращаем внимание на то, что А. СНЕЖЕВСКИЙ и Р. НАДЖАРОВ, публично

отрицающие, что в СССР психиатрия используется для борьбы с инакомыслием, сами являются соучастниками этого преступления. Их подписи стоят под судебно-психиатрическими экспертизами людей, обвиняемых по идеологическим мотивам. И советский суд, используя эти экспертизы, выносит определения о направлении на принудительное лечение в психиатрические больницы.

5. Мы констатируем, что П.ЯКИР и В.КРАСИН на следствии, суде и на пресс-конференции выступали с ложными заявлениями.

Трагично, что эта ложь касается также судьбы и репутации всех политических заключенных в лагерях, тюрьмах и психиатрических больницах СССР.

6. Мы подчеркиваем, что пресс-конференция с участием осужденных за "антисоветскую агитацию и пропаганду" является беспрецедентным фактом для нашей страны. Другие репрессированные даже за попытку передать на волю сведения об условиях их содержания подвергаются жестоким наказаниям.

7. Мы протестуем против таких методов воздействия, которые ломают человеческую личность, вынуждают оговаривать свои деяния, деяния своих товарищей, самих себя.

Мы отмечаем недопустимые условия ведения следствия. Длительные сроки заключения в следственных изоляторах-тюрьмах, запрещение свиданий и переписки /за исключением тех случаев, когда это выгодно следствию/, отсутствие права пользоваться услугами адвокатов- всё это ставит подследственного в положение полной незащитности от злоупотреблений следственных органов.

8. Мы выражаем тревогу в связи с тем, что в нашей стране возобновились бурные кампании осуждения, когда осуждающие не стесняются признаться, что не читали того, ~~или~~ чем возмущены. Мы выражаем тревогу тем более потому, что в этой кампании участвует наша интеллигенция- ученые, писатели, деятели искусства.

Мы полагаем своим долгом заявить также, что достойная и мужественная позиция академика А.САХАРОВА и писателя А.СОЛЖЕНИЦЫНА вызывает у нас глубокое уважение.

9. Инициативная группа надеется, и впредь предпринимать индивидуальные и коллективные усилия, направленные на расширение общепризнанных свобод, таких, как свобода выражать ~~и~~ и распространять мнения, или, например, свобода от недобросовестных судебных обвинений.

Инициативная группа по защите Прав Человека в СССР

Т.ВЕЛИКАНОВА
С.КОВАЛЕВ
А.ЛЕВИТИН-КРАСНОВ
Г.ПОДЬЯПОЛЬСКИЙ
Т.ХОДОРОВИЧ

Сентябрь 1973 г.

СУД НАД ЮРИЕМ ШИХАНОВИЧЕМ

Юрий ШИХАНОВИЧ был арестован 28 сентября 72 г. после обыска у него дома. Этому предшествовали обыски 14 января /по делу № 24/ и 6 мая /по делу К.А. ЛЮБАРСКОГО/. О его аресте сообщала Хроника № 27; там же — биографические данные о ШИХАНОВИЧЕ.

Дело ШИХАНОВИЧА вели подполковник В.К. ГАЛКИН и БАЛАНОВ. По его делу были проведены обыски: в Москве у машинистки Ольги БАРЫШНИКОВОЙ, в Тобольске у ссыльного Бориса ВАЙЛЯ /Хр. 16/, был проведен обыск у МИХАЙЛОВА /Ленинград/.

Имя ШИХАНОВИЧА неоднократно упоминалось на процессе ЛЮБАРСКОГО и ПОПОВА /Хр. 28/.

Во время следствия ШИХАНОВИЧ не признал себя виновным и отрицал как клеветническую сущность инкриминируемых ему документов, так и цель подрыва и ослабления советской власти. ШИХАНОВИЧ показал, что О. БАРЫШНИКОВА перепечатала для него по его просьбе несколько работ самиздата и на очной ставке просил ее подтвердить это. Больше никаких показаний о других людях он не дал.

С середины зимы вопросы о ШИХАНОВИЧЕ, которые задавали его знакомым на допросах, стали приобретать специфический "медицинский" характер.

С 22 мая по 23 июня ШИХАНОВИЧ проходил экспертизу в Ин-те им. Сербского. В комиссию входили МОРОЗОВ, ЛУНЦ, МАРИКОВ, ТАБАКОВА. Юрий ШИХАНОВИЧ был признан невменяемым. Диагноз: глубокая психопатизация личности шизоидного круга; возможен вялотекущий шизофренический процесс.

Следствие было закончено 28 июня и поступило в суд 5 июля, но работники Мосгорсуда до 11 ноября утверждали, что дело судом еще не получено.

В заявлении, сделанном незадолго до суда, ШИХАНОВИЧ сказал, что впредь не намерен предпринимать инкриминируемых ему действий и по освобождении собирается заниматься исключительно педагогической или редакторской работой.

8 октября Е. БОННЭР, Т. ВЕЛИКАНОВА, С. КОВАЛЕВ и А. САХАРОВ отправили письмо Председателю Верховного Суда СССР Л.Н. СМЕРНОВУ. Они обращали внимание на то, что прошло больше года с момента ареста ШИХАНОВИЧА и более 3 месяцев с момента окончания следствия. Между тем, согласно закону, рассмотрение дела в суде должно начаться никак не позднее, чем через 33 дня после окончания следствия. Основываясь на своем давнем знакомстве с ШИХАНОВИЧЕМ, авторы заключили, что считают заключение психиатрической экспертизы необоснованным. Они потребовали открытого суда с участием подсудимого.

26 ноября Мосгорсуд рассмотрел дело ШИХАНОВИЧА в его отсутствие. Судья — РЯЖСКИЙ. Прокурор — ЕРМАКОВ. Адвокат — РЕЗНИКОВ. Эксперт — ФСКИН из Ин-та им. Сербского. Обвинительным заключением ШИХАНОВИЧУ инкриминировались хранение, размножение и распространение антисоветской литературы.

Известны следующие эпизоды, фигурировавшие на суде:

- Размножение и распространение "Хроники текущих событий" /по показаниям

БЕЛОГОРОДСКОЙ и ЦФАСМАН/.

- Распространение 18-го выпуска "Хроники" /по показаниям ЮХНОВИЧА/.
- Передача ПОПОВУ "Хроники" в издании "Посев" /по показаниям ПОПОВА, см. также Хр. 28/.
- Распространение мемуаров С.Алилуевой /по показаниям И.РУДАКОВА/.
- Распространение статьи С.ТЕЛЕГИНА "Как быть?" /как утверждает обвинение, по показаниям В.ХАУСТОВА/.
- Размножение работ "Из русской диаспоры", "Торговля живым товаром", "Трапезников разоблачает себя", книги "Еврей в СССР после II мировой войны" /якобы по показаниям О.БАРЫШНИКОВОЙ/.
- Распространение работы "Смех после полуночи" /якобы по показаниям И.КРИСТИ/, а также распространение /или хранение?/ работ "Что мы потеряли за 50 лет", "О советском демократическом движении" /по показаниям И.БЕЛОГОРОДСКОЙ/ и памфлета КОЛАКОВСКОГО "Что такое социализм" /якобы по показаниям Э.ОРЛОВСКОГО/.

Достоверно известно, что БАРЫШНИКОВА, КРИСТИ, ОРЛОВСКИЙ никаких показаний на ШИХАНОВИЧА не давали. Известно также, что на суде Ю.ЮХНОВЕЦ говорил не о "Хронике", а о "каких-то письмах в защиту ГАЛАНСКОВА".

8 На суд были вызваны 4 свидетеля: БАРЫШНИКОВА, ПОПОВ, РУДАКОВ, ЮХНОВЕЦ. Явились и давали показания РУДАКОВ и ЮХНОВЕЦ. ПОПОВ болел, но его показания были зачитаны. БАРЫШНИКОВА в суд не явилась.

Суд признал действия ШИХАНОВИЧА подпадающими под ст. 70 УК РСФСР и определял направить ШИХАНОВИЧА на принудительное лечение в больницу общего типа. В определении имеются ссылки на показания БЕЛОГОРОДСКОЙ, ЦФАСМАН, ПОПОВА, РУДАКОВА, ЮХНОВИЧА, ЯКИРА, ХАУСТОВА. Остались также ссылки на "показания" БАРЫШНИКОВОЙ, КРИСТИ, ОРЛОВСКОГО.

ПРОЦЕСС АЛЕКСАНДРА БОЛОНКИНА И ВАЛЕРИЯ БАЛАКИРЕВА.

С 19 по 23 ноября в Москве проходил судебный процесс по делу БАЛАКИРЕВА и БОЛОНКИНА, привлеченных к суду по ст. 70 УК РСФСР. Дело рассматривалось Мосгорсудом.

Преподаватель московского Metallургического техникума Валерий Иванович БАЛАКИРЕВ /1940 г.р./ был арестован 22 сентября 72 г. Доцент МАТИ Александр Александрович БОЛОНКИН /1932 г.р./, авиационный инженер, доктор технических наук, автор около 40 научных работ, арестован 21 сентября 72 г.

Дело вело УКГБ по Москве и Московской обл.

Смысл предъявленных обвинений - изготовление /в том числе на самодельном ротаторе/ и распространение "антисоветской литературы": журнала "Демократ", "Хроники текущих событий", листовки за подписью "Гражданский комитет" /"Экономическая листовка"/, перевода книги Конквиста "Великий террор", документа, известного под названием "Программа Демократического Движения Советского Союза" и ряда других материалов.

И БОЛОНКИН, и БАЛАКИРЕВ на следствии давали показания о себе и о своих знакомых. БОЛОНКИН впоследствии отказался от своих показаний. Вы-

стипления БОЛОНКИНА и БАЛАКИРЕВА на суде над ДАВИДОВЫМ и ПЕТРОВЫМ /см. Хр. 29/ достаточно четко характеризуют нынешние позиции каждого из них.

На суде Александр БОЛОНКИН виновным себя не признал. Он потребовал допустить в зал академика САХАРОВА. Валерий БАЛАКИРЕВ осудил свою прежнюю деятельность.

Свидетельские показания на суде дали около 20 человек, в том числе арестованные по этому же делу, но выпущенные ЮХОВЕЦ /Хр. 27/ и ЗАРЯ.

Приговор: БОЛОНКИНУ 4 года лагерей и 2 года ссылки, БАЛАКИРЕВУ 5 лет лишения свободы условно.

3 СУД НАД АЛЕКСАНДРОМ ФЕЛЬДМАНОМ

18 октября 73 г. в Киеве арестован Александр Дмитриевич ФЕЛЬДМАН по обвинению в хулиганстве.

На следующий день у него на квартире был обыск /обыскивающие вошли в квартиру, открыв дверь своим ключом/. ФЕЛЬДМАН на обыске не было. Изъяты: записные книжки, письма, в том числе из-за рубежа, еврейский алфавит, "История еврейского народа" часть 3, рассказы СОЛЖЕНИЦЫНА, книга НАБОКОВА "Приглашение на казнь" /кажется, фотокопия/, книга ЖАБОТИНСКОГО. Обыск был произведен в связи с подозрением в "ограблении банка". Больше об этом подозрении нигде не упоминалось, фигурировало лишь обвинение в хулиганстве. Истинной причиной ареста считают активное участие А. ФЕЛЬДМАНА в борьбе за право выезда в Израиль. Как участник демонстраций евреев в Киеве и в Москве, он дважды наказывался арестом на 15 суток. В последний раз ФЕЛЬДМАНА арестовали около его дома, когда он вечером возвращался из синагоги.

Версия обвинения /торт, выбитый ФЕЛЬДМАНОМ из рук какой-то девушки, двое избитых мужчин, пытавшихся вступить за девушку и т.д./ детально описана в фельетоне в газете "Вечерний Киев" 31 октября 73 г., до окончания следствия.

23 ноября состоялось заседание Дарницкого районного суда г. Киева. Судья - ЕРМАКОВА, прокурор КАЛОЖНЫЙ, адвокат ЕЖОВ. Власти явно пытались скрыть место проведения суда. С трудом родственники, друзья и даже адвокат разыскали здание, где намечено было провести судебное разбирательство. Выездная сессия проводилась в клубе завода, куда никого из посторонних не пускали. "Посторонними" оказались отец, братья и друзья ФЕЛЬДМАНА.

В обвинительном заключении говорилось, что А. ФЕЛЬДМАН совершил хулиганский поступок - оскорбил и толкнул девушку, выбив из ее рук торт, разорвал одежду на двух мужчинах, вступивших за девушку. На суд было вызвано 3 свидетеля и пострадавшая. В 2-х свидетелях, с которыми якобы вступил в драку обвиняемый, ФЕЛЬДМАН опознал агентов КГБ, которые неотступно следили за ним несколько месяцев вплоть до дня ареста. Третий свидетель, присутствовавший на следствии по делу о хулиганстве - зам. начальника уголовного розыска ХРЯПА.

В начале судебного заседания ФЕЛЬДМАН просил отвести состав суда, так как дело против него инспирировано КГБ и суд не может не знать этого, следовательно суд является соучастником этого правонарушения. После совещания суд отклонил это требование.

А. ФЕЛЬДМАН заявил суду ходатайства: Е/Разрешить присутствовать на суде родственникам и друзьям 2/Отвести всех 3-х свидетелей, т.к. они по закону не имеют права быть таковыми. Адвокат поддержал эти ходатайства. Он потребовал у свидетелей паспорта - их не оказалось. Адвокат заявил протест против участия свидетелей в процессе до тех пор, пока они не предъявят паспорта. Судья отклонил протест адвоката, заявив, что в деле есть анкетные данные свидетелей.

Приводим некоторые вопросы к "потерпевшей" и ее ответы.

-Куда направлялась В. ТЕЛЯТОВА, когда произошел инцидент с тортом? - потерпевшая ответила, что шла на свидание на почту.

-Фамилия человека, на свидание с которым она шла? - ТЕЛЯТОВА ответила, что зовут его Славик, познакомились на пляже, фамилии не знает.

-На свидание потерпевшая шла с тортом?

Судья: "Вопрос не имеет отношения к делу".

-Где работает В. ТЕЛЯТОВА?

-Работала в детском саду № 505.

-А сейчас?

Здесь судья прервал адвоката, заявив, что эти вопросы к делу не относятся.

Прокурор в обвинительной речи потребовал лишения свободы на 4 года в лагерях усиленного режима. Адвокат доказывал отсутствие состава преступления. Суд вынес приговор: три с половиной года лишения свободы в лагерях усиленного режима. Подана кассационная жалоба в Киевский областной суд.

ПРОЦЕСС ВАСИЛИИ ЛИСОВОГО, ЕВГЕНИИ ПРОНИКА, ИВАНА СЕМАНОКА

В ноябре 73 г. в г. Киеве проходил судебный процесс по делу ЛИСОВОГО, ПРОНИКА /Хр. 27,28/, СЕМАНОКА, привлеченных к суду по ст. соотв. 70 УК РСФСР. Дело рассматривалось Киевским облсудом.

В. ЛИСОВОЙ - канд. философских наук, научный сотр. Ин-та философии АН УССР, член партии, женат, имеет 2-х детей /один грудной/. Е. ПРОНИК - научный сотр. того же Ин-та. Подготовленная к защите диссертация ~~написана~~ ^{защита} не была в связи с изъятием на его рабочем месте Самиздата, после чего Е. ПРОНИК был переведен в библиографы. Об И. СЕМАНОКЕ известно лишь, что он слушал лекции В. ЛИСОВОГО.

Первым арестован был Е. ПРОНИК прямо на улице. В его портфеле было обнаружено много машинописных экземпляров письма в ЦК и "видным людям Советского Союза": академикам, писателям, государственным деятелям и т.д. Авторы письма В. ЛИСОВОЙ и Е. ПРОНИК обращают внимание работников ЦК на

целый ряд незаконных судебных процессов, прошедших на Украине в последнее время по политическим мотивам. После ареста Е. ПРОНЮКА В. ЛИСОВОЙ написал заявление о своей причастности к изъятому у ПРОНЮКА письму. После этого заявления ЛИСОВОЙ был уволен из Ин-та и вскоре арестован. После ареста В. ЛИСОВОГО его беременная жена была тоже уволена с работы. И. СЕМАНОК, узнав об аресте В. ЛИСОВОГО и Е. ПРОНЮКА, написал протест в официальные инстанции по поводу их ареста. У И. СЕМАНОКА произвели обыск, потом арестовали.

На суде дело В. ЛИСОВОГО, Е. ПРОНЮКА и И. СЕМАНОКА рассматривалось как групповое. Им инкриминировалось изготовление, хранение, распространение "Письма в ЦК", как "антисоветского, с целью подрыва советской власти" а также участие в изготовлении двух номеров "Украинского вестника".

На суде И. СЕМАНОК признал себя виновным и обещал "отдать все силы и знания на служение Родине, которая воспитала его, дала ему образование" и т. д.

В. ЛИСОВОЙ и Е. ПРОНЮК виновными себя не признали. Е. ПРОНЮК закончил свое последнее слово латинским изречением: "Пусть погибнет мир, лишь бы жил Закон".

Приговор: В. ЛИСОВОМУ 7 лет лагерей строгого режима и 3 года ссылки, Е. ПРОНЮКУ 7 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки, И. СЕМАНОКУ 4 года лагерей строгого режима.

Аресты, обыски, допросы

СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ СУПЕРФИНА

Как уже сообщалось, 3 июля 73 г. был арестован Габриэль Гаврилович СУПЕРФИН /Хр. 29/. В тот же день у него дома был произведен обыск. На обыске были изъяты записные книжки, книги на иностранных языках, в том числе детективы Агаты Кристи, и литературный труд, над которым он долгое время работал. На обыске присутствовал следователь УКГБ по г. Орлу и Орловской обл. ИЛЬИН. Тогда же был произведен обыск у сестры СУПЕРФИНА; она была вызвана на обыск с апробации собственной диссертации.

Вскоре после ареста СУПЕРФИНА был обыск по его делу у М. СЛОНИМ.

На допрос был вызван друг СУПЕРФИНА В. БОРИСОВ. Допрос вел ИЛЬИН с участием полковника СЫЩИКОВА.

24 августа был произведен обыск на квартире у Владимира ДОЛГОГО. Перед обыском ДОЛГОМУ вручили записку СУПЕРФИНА, в которой тот просил выдать следствию экземпляр "Дневников" Э. КУЗНЕЦОВА. СУПЕРФИН показал, что по его просьбе ДОЛГИЙ перепечатал "Дневники" в 3-х экземплярах, из которых один остался у ДОЛГОГО, а один СУПЕРФИН передал Елене БОННЕР. "Дневники" на обыске найдены не были. На последовавшем после обыска допросе ДОЛГИЙ не подтвердил показаний СУПЕРФИНА. 11 сентября В. ДОЛГИЙ был вызван на допросы в г. Орел. Его допрашивали с 12 по 20 сентября, причем в последний день ему устроили очную ставку с СУПЕРФИНОМ. Основным вопросом

оставался эпизод с "Дневниками". На очной ставке, как и на допросах, В. ДОЛГИЙ не подтвердил показаний СУПЕРФИНА.

24 августа по делу СУПЕРФИНА был проведен обыск у Е. БАРАБАНОВА. С 27 августа БАРАБАНОВА непрерывно допрашивали. Допросы вел ИЛЫН. Известно датированное 15-м сентября заявление БАРАБАНОВА, в котором он высказывает возмущение посягательством на свободу слова и совести. БАРАБАНОВ напоминает о традиционности проникновения через Запад в Россию неподцензурного русского слова, приводит примером тому ХОМЯКОВА, Льва ТОЛСТОГО, Владимира СОЛОВЬЕВА. Он заявил, что передавал на Запад "Хронику текущих событий", "Дневники" КУЗНЕЦОВА, тюремные стихи АНДРЕЕВА и РОДЫГИНА, ненапечатанные стихи АХМАТОВОЙ, МАНДЕЛЬШТАМА, ПАСТЕРНАКА, ЦВЕТАКОВОЙ и другие произведения, так как считает необходимым сохранить вольное русское слово. В сентябре заявление БАРАБАНОВА поддержали Е. БОННЭР. Она указала, в частности, что также передавала произведения Самиздата на Запад.

14 ноября Е. БОННЭР была вызвана в КГБ. Поводом послужило письмо Е. БОННЭР и А. САХАРОВА Ю. В. АНДРОПОВУ, в котором они прошили выпустить до суда на поруки В. ХАУСТОВА /Хр. 28/. Представитель КГБ СОКОЛОВ С. И. назвал это поручительство "несерьезным", так как, по его словам, БОННЭР сама является "пожельником" ХАУСТОВА. СОКОЛОВ назвал действия инакомыслящих "вредными", заявив, что власти стремятся к демократизации и не хотят расширения репрессий, но действия "диссидентов", в частности, заявления САХАРОВА, мешают этому.

В конце ноября— декабре БОННЭР многократно допрашивалась следователем Орловского УКГБ СЫЩИКОВЫМ главным образом о "Дневниках" Э. КУЗНЕЦОВА. Дело, по которому велись допросы, СЫЩИКОВ назвал делом СУПЕРФИНА—ХАУСТОВА—БОННЭР. Отвечать на вопросы БОННЭР отказалась. Тогда же БОННЭР сделала заявление прессе о том, что она передала дневники Э. КУЗНЕЦОВА на Запад и не считает это нарушением закона.

Известно, что после опубликования "Дневников" КУЗНЕЦОВ около 2 мес. находился в Саранской следственной тюрьме. Содержание допросов КУЗНЕЦОВА неизвестно. Другим допрашиваемым о "Дневниках" дали понять, что КУЗНЕЦОВ "все рассказал", что ему грозит расстрел /без уточнения по какой статье УК/ и что осуществление этой угрозы зависит от степени искренности их показаний.

Осенью по делу СУПЕРФИНА были допрошены также Т. ВЕЛИКАНОВА, Д. КИМ, И. ЯКИР.

Из совокупности допросов стало ясно, что СУПЕРФИН дает подробные показания, в частности, о "Хронике текущих событий".

В июле 73 г. в Архангельске арестован Сергей Кузьмич ПИРОГОВ, ранее уже отсидевший 8 лет по ст. 58 УК РСФСР /дело, связанное с критикой советской действительности с позиций марксизма/. Освободился в 1964 г.

11, 12 и 13 июля Архангельским УМВД были проведены обыски на квартире С.К. ПИРОГОВА, на даче и на квартире его матери, Н.Г. ПИРОГОВОЙ. Вскоре об обыски были повторены КГБ. Изъяты: 2 номера "Вече", работы А.Д. САХАРОВА, какие-то стихи о СТАЛИНЕ, книги, фотографии, фото пленки, блокноты с записями, 2 радиоприемника, пишущая машинка и др. Как указано в ордере, предъявленном сотрудниками УМВД, основанием для обысков послужило подозрение в причастности ПИРОГОВА к самоубийству повесившегося в лесу в феврале 73 г. преподавателя Архангельского рыбного техникума Владимира СОКОЛОВА, о котором ПИРОГОВ не был знаком. Один из знакомых ПИРОГОВА нашел пиджак самоубийцы, в кармане которого обнаружил и передал ПИРОГОВУ блокнот с критическими замечаниями покойного о недостатках социальных и экономических отношений в СССР. ПИРОГОВ написал о находке сестре В. СОКОЛОВА. Отвечая, та неодобрительно отозвалась о моральных качествах и образе жизни покойного. Во втором письме ПИРОГОВ резко осудил ее за это. Оба письма ПИРОГОВА были переданы в Архангельскую прокуратуру. Есть основания полагать, что самоубийство СОКОЛОВА послужило лишь предлогом для обыска у ПИРОГОВА. По-видимому, за ПИРОГОВЫМ велась слежка в течение около полугода.

Следствие по делу ПИРОГОВА вначале вел следователь МВД ЧИЛИКИЦЕ, теперь - следователи КГБ Николай Николаевич БЕЛНОВ и Геннадий Григорьевич РОМАШЕНКО. ПИРОГОВУ предъявлено обвинение по ст. 190¹ УК РСФСР. По этому делу были допрошены многие свидетели в Архангельске, Москве, Каунасе, Вильнюсе, Ленинграде. У одного из них, И. АБРАМОВИЧА /Москва/, в июле 73 г. был проведен обыск.

С 11 ноября С. ПИРОГОВ находится на стационарной судебно-психиатрической экспертизе в Ин-те им. Сербского. Следствие было продлено до 14 декабря, и, по-видимому, продлено вновь.

По непроверенным сведениям в начале ноября 73 г. в Киеве арестованы ВЫЛЕГЛАНИН, АРИЦКИЙ, ЛИЖИЦ. Они обвиняются по ст. 62 УК УССР.

---

6 декабря в Риге арестован Лев Александрович ЛАДЫЖЕНСКИЙ. Ему предъявлено обвинение по ст., соотв. ст. 190¹ УК РСФСР, Л. ЛАДЫЖЕНСКИЙ - канд. физ.-мат. наук, зав. лабораторией в Рижском НИИ рыбного хозяйства.

В августе КГБ произвел обыски на квартирах Татьяны ВЕЛИКАНОВОЙ /по делу СУПЕРФИНА/, Вячеслава БАХМИНА и Андрея ТВЕРДОХЛЕБОВА /по делу №24/.

В середине октября в Москве произведен обыск в квартире канд. филс. наук Елены СЕМЕКА. В постановлении указано, что обыск проводится в связи с тем, что ее муж Михаил ПАНКРАТОВ подозревается в подделке документов. Однако при обыске больше всего интересовались Самиздатом.

В начале ноября проведен обыск в доме у Анатолия МАРЧЕНКО /г. Таруса Калужской обл./ . В постановлении об обыске, предъявленном сотрудниками КГБ, указано, что обыск производится по делу № 24 .

В августе в Москве произведен обыск по делу В. НЕКИПЕЛОВА /Хр. 27/ на квартире Татьяны ЖИТНИКОВОЙ, жены Леонида ПЛОЩА.

В ТЮРЬМАХ И ЛАГЕРЯХ

С декабря 72 г. в Пермских лагерях Учр. ВС-389/36/ находится Александр Федорович СЕРГИЕНКО, приговоренный Киевским облсудом по ст. 62 УК УССР к 7 годам ИТЛ строгого режима и к 3 годам ссылки /Хр. 25,27/. Один из главных пунктов обвинения: "Собственноручно правил первые 33 стр. печатного текста "Интернационализм и русификация" И. ДЗЮБЫ". С 15 марта 73 г. А. СЕРГИЕНКО в связи с наложением на него в лагере дисциплинарного взыскания был заключен в помещение камерного типа /ПКТ/ на 6 месяцев - сразу максимум без предупреждения. 28 декабря 73 года решением Кучинского горсуда А. СЕРГИЕНКО переведен во Владимирскую тюрьму на три года. Начальник лагеря разъясняет: "...перевод в тюрьму является дисциплинарной мерой воздействия, а не уголовным наказанием за совершенные преступления".

У СЕРГИЕНКО хронический диссеминированный туберкулез легких. Столь суровая мера наказания резко ухудшила его здоровье. Общий итог т ю р е м н о г о заключения СЕРГИЕНКО /приговоренного к 7 годам лагеря/ составит 4 года и 5 месяцев: II мес. следственной тюрьмы, 6 мес. ПКТ и 3 года Владимирской тюрьмы.

Администрация лагпункта № 36 /Пермская обл., Чусовской р-н, пос. Кучино, п/я ВС-389/36 / :

Начальник майор КОТОВ В.Ф.

Зам. начальника по режиму и оперчасти майор ФЕДОРОВ В.

Замполит капитан КУРАВЛЕВ.

Начальник режима и надзорной службы РОМАНОВ.

Начальник спецчасти ГНЕДИНА.

Начальник оперчасти лейтенант РОГАЧЕВ.

Начальник медчасти ПЕТРОВ.

Врач зоны КОТОВА.

Медсестра МАХНУТИНА.

Начальник отрядов капитан ГНЕДИН, ст. лейтенант МЕЛАНТИН, ст. лейтенант БЕЛОВ.

Дежурные офицеры капитан КИСЛОВ, ст. лейтенант РАК.

О МЕДИЦИНСКОМ ОБСЛУЖИВАНИИ В ПЕРМСКИХ ЛАГЕРЯХ

В центральной больнице ВС 389 2 врача: окулист /зав. медчасти/ и терапевт. Нехватает оборудования /шприцев, даже "уток"/, единственный электрокардиограф не работает. Известны случаи применения лекарств после истечения сроков их хранения. Крови для переливаний нет.

Ниже приводятся несколько конкретных фактов.

Заключенный ГОРБАЛЬ, заболел в ШИЗО, не получив после выхода освобождения

дения от работы.

Заключенный АНТОНЮК, больной гепато-панкреатитом и костной формой туберкулеза, не получает соответствующего лечения, фактически не обследовался специалистами. Дважды был выписан из больницы: в первый раз - оперработником Пермского УВД ШАРИКОВЫМ, во второй - представителем Киевского ГБ РУБАНОМ.

Заключенный ДНК, больной лимфогрануломатозом, начал получать лечение спустя 6 мес. после первого осмотра врачом.

Активировка неизлечимых больных производится лишь в самых крайних случаях. Председатель очередной медкомиссии подполковник медслужбы Т. П. КУЗНЕЦОВ заявил, что он приехал не за тем, чтобы помиловать людей по болезни, а чтобы заставить их работать. 10 человек, в том числе двое одноногих, были признаны годными к труду. Многим заключенным сняли инвалидность, которую те имели в течение многих лет. КУЗНЕЦОВ вообще не задавал медицинских вопросов, а спрашивал: "Какой срок? За что сидите?" Ответов было достаточно для принятия решения.

Например, комиссия сняла инвалидность с заключенного литовца КУРКИСА, досиживающего свой 25-летний срок. КУРКИС страдал язвенной болезнью и много лет не работал. После решения Комиссии он был поставлен на тяжелую работу - вспашку "запретки". В первый же день произошло прободение язвы. Начальник л/п № 35 ПИМЕНОВ звонил в Пермь подполковнику Т. П. КУЗНЕЦОВУ /хирургу этого лагеря/; тот отказался приехать по вызову, сославшись на плохую погоду. КУРКИС умер.

В течение сентября 73 г. политзаключенные л/п 35 и 36 написали и отправили множество заявлений с просьбой расследовать обстоятельства гибели КУРКИСА. Пермское УВД прислало комиссию под руководством все того же КУЗНЕЦОВА. Работа комиссии ничего не дала. Протесты заключенных нарастали. Тогда Министерство внутренних дел назначило новую комиссию, где председателем была какая-то женщина из Москвы /Хронике неизвестна ее фамилия/. КУЗНЕЦОВ на этот раз был только членом комиссии. Ни одно из требований заключенных удовлетворено не было.

Сотрудники Специализированного отдела /по особо опасным государственным преступникам/ при Пермском УВД:

Начальник - подполковник МИКОВ;
оперативные работники - капитан ШАРИКОВ и мл. лейтенант ТЕРЕНТЬЕВ;
главный по группе КГБ - майор АФАНАСОВ;
надворная служба: командир - прапорщик ТИТОВ, старший смены - прапорщик МАХНУТИН.

Нина Антоновна СТРОКАТОВА /СТРОКАТАЯ, см. Хр. 25, 28/- ст. 62 УК УССР, со-
отв. 70 УК РСФСР, 4 года, Надежда Алексеевна СВЕТЛИЧНАЯ - ст. 62 УК УССР,
4 года + осмыка, Стефания Михайловна ШАБАТУРА, ст. 62 УК УССР, 5 лет + 3
года осмыка, Ирина СТАСИВ-КАЛЫНЕЦ - ст. 62 УК УССР, 6 лет + 3 года осмыка
- находятся в Дубровлагге в женском лагере для политзаключенных. Адрес:
Мордовская АССР, Теньгушевоцкий р-н., пос. Барашево, п/я ЖК 385/3.

В течение осени украинки 3-го лагпункта провели несколько коротких голодовок. В частности, они требовали /требование, обращенное, повидимому, не к администрации/, чтобы их лагпункт посетил И. ДЗЮБА, незадолго до того опубликовавший в газете "покаянную" статью /см. этот и предыдущий выпуски Хроники/.

В конце декабря 73 г. администрация лагеря отказала СТРОКАТОВОЙ в свидании с Леонидом ТЫЧУКОМ, который является ее доверенным лицом, на том основании, что они - не родственники. В ответ на это украинки 3-го л/п провели 2-х и 3-х дневную голодовку.

С.М. ШАБАТУРА, художник-прикладник, подвергается преследованиям администрации за попытки рисовать. На обысках у нее отбирают краски.

В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ БОЛЬНИЦАХ

9 июля 73 г. Комитет прав Человека в СССР опубликовал официальное заявление. Текст заявления приводится полностью.

Нам стало известно о решении Международного съезда психотерапевтов в Осло не принимать резолюции, осуждающей практику психиатрических госпитализаций по политическим мотивам в СССР и других странах Восточной Европы, в связи с тем, что такая резолюция якобы может препятствовать "наиболее прогрессивному сейчас процессу сближения со странами Восточной Европы". Такое решение было принято несмотря на многочисленные обращения к съезду от частных лиц, международных и национальных организаций.

Комитет считает необходимым высказать отрицательное отношение к этому решению съезда психотерапевтов. Многочисленные факты использования психиатрии нашей страны для политических репрессий являются вопиющим варварством, к которому неуместно снисходительное отношение ни по каким прогматическим мотивам.

Мы приветствуем политику сближения стран с различным политическим устройством, но считаем, что это сближением должно быть обусловлено отказом сближающихся государств от возмущающих совесть человечества акций, а не использовано для взаимного потворства их проведению. Организация Объединенных Наций в своих документах неоднократно подтвердила принцип международной ответственности за соблюдение прав человека, и международному съезду психиатров не следует подрывать этот принцип. Объективно его решение только поощряет расширение психиатрических репрессий в нашей стране и является предательством по отношению к многочисленным узникам психиатрических тюрем.

Мы призываем всех честных психиатров добиться пересмотра этого решения.

Григорий ПОЛЪЯНОЛЬСКИЙ
Андрей САХАРОВ
Игорь ШАФАРЕВИЧ

По-прежнему в Днепропетровской специальной психиатрической больнице МВД УССР находится Леонид Иванович ШИЩ /Хр. 24, 26, 29/. Он был доставлен в больницу-тюрьму 15 июля 73 г. и помещен в палату № 12.

22 августа, впервые за полтора года заключения, ему было дано свидание с женой. На вопросы о питании, лечении, о распорядке дня ШИЩ не отвечал - запрещено.

В октябре ПЛОЩА перевели в палату № 9. По слухам, эта палата "самая тяжелая". В палате 26 человек, среди них много агрессивных больных. Все больные находятся в палате-камере безвыходно. Выводят их только раз в день на часовую прогулку, да "на opravку".

Во время свидания с женой 22 октября Л. ПЛОЩ стал задыхаться, у него начались судороги. Было заметно, что временами он перестает слышать. Иногда прерывалась речь. ПЛОЩ сам просил досрочно окончить свидание. Его увели.

Лечащий врач ПЛОЩА, Лидия Алексеевна /фамилию назвать отказалась/, заявила:

-Пока я еще не обнаружила у него "философской интоксикации"... Однако у больного отмечается склонность "к математизации психологии и медицины". Я врач и понимаю, что математика не имеет никакого отношения к медицине.

На вопрос о том, какое лекарство и в какой дозировке принимает Л. ПЛОЩ, она отказалась ответить:

-Зачем вам это знать? Что надо - то и даем.

Несколько позже стало известно, что Л. ПЛОЩА стали насильно лечить галоперидолом.

На последующих свиданиях с женой /получаемых с интервалом в 2 недели/ судорог не было, возможно, стали давать корректор, но общее состояние очень подавленное, апатия, сонливость, разбитость.

В августе-сентябре ПЛОЩ написал много писем, больших и содержательных. После того, как началось "лечение", он почти перестал писать и даже читать - не может.

В Днепропетровской специальной психиатрической больнице находятся также Е. Н. ПЛАХОТНИК /Хр. 24, 27, 28/, Н. РУБАН /Хр. 17/, А. ЛУПИНОС /Хр. 22/, Б. КОБГАР /Хр. 28/, ЧИННОВ /Хр. 26/. Все они были привлечены к суду по политическим мотивам.

Адрес Днепропетровской специальной психиатрической больницы:
г. Днепропетровск, ул. Чичерина, 101, п/я ЯЭ 308/РБ-9.

Известны также имена некоторых заключенных, находящихся в Сычевской специальной психиатрической больнице, пользующейся особенно дурной репутацией /подробней об этой психбольнице см. Хр. 8/. К сожалению, сведения о них отрывочны и, возможно, не всегда точны. Они по преимуществу сообщены бывшими заключенными Сычевских лагерей. Лагерь непосредственно примыкает к больнице-тюрьме.

Юрий БЕЛОВ /Хр. 9, 26, 27/, переведен из Владимирской тюрьмы. Михаил КУКОБАКА /Хр. 27/, грузчик из Александровска, арестован в 70 г., был привлечен к ответственности по ст. 190-1, по определению экспертизы Ин-та им. Сербского - неизменяем /шизофрения/. Борис ДАВАРИВИЛИ, около 35 лет. Получив визу на въезд в Израиль, приехал в Москву. Около Гума с ним затеали

праку. Арестован, судим за хулиганство /1972/, признан невменяемым. Семья ДАВАРИШВИЛИ уехала в Израиль. БЖЕСЛАВСКИЙ в 41 г. служил в погранвойсках на турецкой границе. В 45 г. за переход через границу судим по ст. 58-1а, приговорен к расстрелу с заменой 10-ю годами лишения свободы. Освободившись в 55 г., пошел в турецкое посольство. По выходе арестован, судим, признан невменяемым. КИТОВ, около 70 лет, неоднократно судим за религиозные убеждения. Владимир ТИТОВ, около 34 лет, осужден по ст. 70 на 5 лет, вновь судим по той же статье за письмо из Владимирской тюрьмы, признан невменяемым. Иосиф Михайлович ТЕРЕБИЯ, 42 г. рожд., родом из Закарпатья, отсидел 8 лет, вновь судим во Владимирской тюрьме, признан невменяемым.

Администрация больницы:

Начальник больницы ЛЯМИН. Известна фраза ЛЯМИНА: "Мы вас лечим не от болезни, а от ваших убеждений" /сказана Ю. БЕЛОВУ/. Главврач - Игорь Игоревич КУШАНОВСКИЙ. Оперуполномоченный - ст. лейтенант ЛЕОНОВИЧ Геннадий Васильевич. Уполномоченный районного отделения КГБ майор ШЕСТИНСКИЙ. Василий Иванович ЕРМАКОВ - главврач соседнего лагеря, по совместительству - зав. отделением Сычевской спецбольницы /не психиатр/. Говорят, что он во время политзанятий, в присутствии 20 заключенных, заявил, что "не считает нужным применять к преступникам последние достижения медицины". Санитары, а также лица, занимающиеся хозяйственными работами /т.н. "хозобслуга"/, назначаются из числа уголовных преступников, отбывающих свой срок в ИТЛ при Сычевской спецпсихбольнице. Очевидцы утверждают, что в Сычевской больнице-тюрьме бывает случай жестокого избития больных санитарями.

До сих пор на принудительном лечении в психиатрической больнице-правда, уже не тюремного, а общего типа - находится П.Г. ГРИГОРЕНКО /Хр. 12, 14, 16, 24/. 15 января 73 г. медицинская комиссия признала Петра Григорьевича ГРИГОРЕНКО не нуждающимся более в лечении в психиатрической больнице специального типа. К этому моменту 66-летний ГРИГОРЕНКО находился в заключении почти 4 года, из них около 3 лет - в Черняховской психиатрической больнице специального типа, где его держали в одиночке. Однако 29 января суд отказался утвердить решение комиссии. О том, что суд уже состоялся и о его решении П. ГРИГОРЕНКО и его родственникам не сообщали до конца апреля.

Зинаида Михайловна ГРИГОРЕНКО обжаловала решение Черняховского городского суда. Калининградский облсуд удовлетворил ее жалобу и направил дело на новое рассмотрение.

Вторая комиссия состоялась 10 июля 73 г. и подтвердила решение первой. Через 2 дня, 12 июля, Черняховский городской суд вынес определение о переводе П.Г. ГРИГОРЕНКО на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа по месту жительства. Прокурор опротестовал решение суда, заявив, что суд не компетентен указывать место расположения больницы. 31 августа снова состоялось заседание Калининградского облсуда. Суд согласился с протестом прокурора и исключил из определения это указание.

19 сентября 73 г. Петр Григорьевич ГРИГОРЕНКО был доставлен в психиатрическую больницу № 5 на ст. Столбовая, в 100 км. от Москвы.

Тюремный режим кончился.

Теперь ГРИГОРЕНКО не в одиночной камере, а в большой палате, где помещается 50 душевнобольных. Он много гуляет. На участвовавших свиданиях с родственниками не присутствуют сотрудники КГБ. П. Г. ГРИГОРЕНКО имеет право не только читать, но и писать. Однако, он не в состоянии пользоваться этим правом - он измучен, его окружают психически больные люди, ему трудно сосредоточиться в таких условиях - он по-прежнему в сумасшедшем доме.

В октябре П. Г. ГРИГОРЕНКО посетили два западных психиатра. ГРИГОРЕНКО отказался от подробной беседы с ними, т.к. не был предоставлен переводчик, которому он мог бы доверять. Посетившие ГРИГОРЕНКО врачи сообщили в печати о намерении администрации выпустить ГРИГОРЕНКО в ноябре.

Более 4 лет находились в Ленинградской психиатрической тюрьме Виктор ФАЙНБЕРГ /Хр. 24, 27, 28/ и Владимир БОРИСОВ /Хр. 24-28/. Их мужественная борьба, сопряженная с длительными голодовками, хорошо известна. В декабре 72 г. Центральная судебно-психиатрическая экспертная комиссия вынесла заключение о возможности перевода В. ФАЙНБЕРГА на принудительное лечение в больницу общего типа.

В феврале 73 г. суд утвердил это решение, и 14 февраля Виктор ФАЙНБЕРГ был им переведен в психиатрическую больницу № 5 г. Ленинграда.

В августе 73 г. ФАЙНБЕРГ был еще раз освидетельствован экспертной комиссией. Комиссия вынесла решение об отмене принудительного лечения и о его выписке домой. Суд утвердил решение.

11 ноября Виктор ФАЙНБЕРГ был отпущен домой под опеку родителей. При выписке из больницы он получил вторую группу инвалидности с пометкой "нетрудоспособен и недееспособен" и не получил паспорта.

Летом 73 г. Владимира БОРИСОВА также перевели на принудительное лечение в больницу общего типа. Его поместили в психиатрическую больницу № 3 г. Ленинграда, в то самое 8-е отделение, откуда он пытался бежать летом 69 г., что и послужило тогда предлогом для его перевода в больницу на Арсенальной. В больнице № 3 ему стали вводить галопиридол. Зав. отделением ЖИВОТОВСКАЯ заявила матери БОРИСОВА, что его колот, "потому что он остался таким же, каким и был". "У нас нет таких решеток и сигнализации, как на Арсенальной, а от БОРИСОВА всего можно ожидать", - добавила она. Прекратить инъекции, по ее словам, можно только с санкции горпсихиатра БЕЛЧЕВА /в это время он был в отпуске/.

Через неделю после начала инъекций БОРИСОВ объявил голодовку. В тот же день его перевели в психиатрическую больницу № 2, где немедленно отменили всякое "лечение".

Через полтора месяца вопрос об окончательной выписке БОРИСОВА рассматривала комиссия под председательством СВЕТЛАНОВОЙ, которая, в частности, задавала БОРИСОВУ вопрос, солидарен ли он с позицией СОЛЖЕНИЦЫНА. Ответ был утвердительным, и БОРИСОВ выписан не был.

До сих пор в Орловской специальной психиатрической больнице находится Владимир Львович ГЕРШУНИ /Хр. 10, 11, 13, 14, 17/, арестованный в октябре 69 г. /190-1 УК РСФСР/. В декабре 73г. экспертная комиссия вынесла решение о переводе Владимира ГЕРШУНИ на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа. По сведениям на 31 декабря, суда еще не было.

25 июня Генеральному секретарю ООН Курту ВАЛЬХАЙМУ были направлены "Открытое обращение" САХАРОВА и ПОДЪЯПОЛЬСКОГО и работа Т.ХОДОРОВИЧ "Наказание безумием".

Авторы обращения призывают К.ВАЛЬХАЙМА выступить в защиту двух членов Инициативной группы, осужденных на заключение в спецпсихбольницы, Владимира БОРИСОВА и Леонида ПЛЮЩА:

"Общественности известна героическая борьба БОРИСОВА, длительные политические голодовки вместе с ФАЙНБЕРГОМ за право предстать перед судом. Сейчас у нас вызывает особую тревогу судьба киевского математика Леонида ПЛЮЩА. В его деле характерно необычное даже в наших условиях стремление к изъятию, которое заставляет предполагать еще более серьезное нарушение Закона.

Суд над ПЛЮЩОМ проходил в пустом зале в отсутствие обвиняемого и его представителя.

Адвокату только один раз дали краткое свидание с его подзащитным. Суд, основываясь на не зачитанной на заседании экспертизе, ...направил его в больницу специального типа".

В работе Т.ХОДОРОВИЧ подробно излагается "дело" Л.ПЛЮЩА и содержится просьба к западным психиатрам и юристам "беспристрастно рассмотреть те материалы, которые ей "с величайшими трудностями удалось собрать", ввиду того, что, как заявил судья ДЫШЕЛЬ перед началом судебного заседания, "рассмотрение дела Л.ПЛЮЩА является государственной тайной, а поэтому суд - закрытый".

10 августа "Известия" опубликовали беседу с проф. Р.А.НАДЖАРОВЫМ корреспондента ТАСС, по поводу публикаций на Западе, рассказывающих о психиатрических репрессиях "инакомыслящих":

"Совершенно очевидно, что попытки использовать в антисоветских целях именно психиатрию - одну из наиболее деликатных отраслей медицины - лишь подчеркивают антигуманный и глубоко аморальный характер этой клеветнической кампании".

"Абсурдные утверждения об использовании советской психиатрии для оказания какого-то "давления" на "инакомыслящих" не имеют ничего общего с действительностью. А сама пропагандистская шумиха, которую пытаются раздуть вокруг этого "вопроса", противоречит и интересам борьбы психиатров за здоровье людей, и благородным целям медицинской науки в целом, и интересам расширения международного сотрудничества и укрепления мира".

3 СОБЫТИЯ В ЛИТВЕ

14 мая 73 г., в годовщину самоожжения Р.КАЛАНТЫ /Хр. 26, 27/, Каунас

патрулировали усиленные наряды милиции, вооруженные резиновыми дубинками и снабженные рациями. Для поддержания порядка были выделены также сотрудники учреждений и учащиеся. На аллее Свободы, где подверг себя самоожжению КАЛАНТА, было многолюдно; милиция не разрешала останавливаться. Учеников многих школ в эти дни под разными предлогами вывели из города. В некоторых школах "занятия" в эти дни длились с 8 до 22 часов.

Некоторые пытались положить цветы на могилу КАЛАНТЫ или на место его самоожжения. Все они были задержаны. Число задержанных неизвестно.

В августе 73 г. вышел 7-й выпуск "Хроники литовской католической церкви" /Хроника ЛКЦ/.

Хроника ЛКЦ сообщает об обысках и допросах в связи со сбором подписей под заявлениями о религиозной литературе в Комитет по делам религии и о дискриминации верующих школьников в Министерство просвещения Литовской ССР /Хр. 29/.

6 апреля 73 г. в семье Юлиуса РУДИСА /Межишкяй-Паневежисского р-на/ под угрозой обыска были отобраны листы с 40 подписями под заявлениями, жена РУДИСА неоднократно вызывалась на допросы. Были допрошены также дочь РУДИСА /ученица II класса/, многие из подписавших заявления и даже II-летний сын РУДИСА. 23 мая следователь по особо важным делам Прокуратуры ЛитССР И. ВИДУТИС провел обыск в доме РУДИСА. Во время допросов следователи угрожали жене РУДИСА арестом, лишением родительских прав, исключением дочери из школы или плохой характеристикой. Следствие добивалось показаний о связях со священниками, о подписавших заявления лицах о сборщиках подписей.

24 мая 73 г. были проведены обыски у Е. СВИРЕЛЕНЕ /г. Паневежиск/, дома и на работе. На следующий день - в санатории Друскеникай, где она отдыхала. Были допрошены Е. СВИРЕЛЕНЕ и ее дочь. Следователь угрожал увольнением с работы и возбуждением уголовного дела.

В конце марта-апреле 73 г. была трижды обыскана В. ГРИНЦЕВИЧУТЕ /Каунас/. Разыскивали текст заявления, которое она, по утверждению следствия, показывала нескольким людям. Санкция прокурора на обыск не была предъявлена. II мая были проведены обыски на квартире В. ГРИНЦЕВИЧУТЕ и на месте ее работы, на этот раз с санкции прокурора. Обысками руководил И. ВИДУТИС. В. ГРИНЦЕВИЧУТЕ была многократно допрошена о заявлениях, а также о многих лицах. Во время допросов угрожали возбуждением уголовного дела.

На всех упомянутых обысках изымалась религиозная литература.

По сообщению Хроники ЛКЦ № 7, 13 мая 73 г. группа студентов Вильнюсского университета возложила цветы к памятнику Великому Князю Литвы ВИТАУТАСУ /пос. Перляя, район Варены/. После обысков и допросов трое - Евгений БАНИС, Ремигий КАПАЦКАС и Пранас ГРИГАС - исключены из Университета за "грубое нарушение дисциплины". Проректор СУДАВИЧУС расценил возложение цветов как замаскированные поминки в годовщину самоожжения КАЛАНТЫ. В ЦК ЛКЦ, куда обратились пострадавшие, одобрили исключение. Возложение цветов к памятнику "феодала и захватчика" было сочтено несовместимым с советским патриотизмом и принципиальностью.

В мае 73 г. вновь назначенный уполномоченный Комитета по делам религии К. ТУМЕНАС знакомился с Епископами и другими влиятельными представителями Церкви /Хр. ЛКЦ, 7/. Пообещав помощь, в частности, в издании церковной литературы, он отметил некоторые "отрицательные стороны" жизни Литовской Католической Церкви. Он назвал "Хронику ЛКЦ" /показав вып. 5/ предназначенным для заграницы "очернительским" изданием, за которое кто понесет ответственность. В качестве другого отрицательного явления

он отметил сбривание подписей под заявлениями верующих.

В Хр. ЛКЦ № 7 опубликовано заявление 540 верующих, посланное в августе 73 г. в Президиум Верховного Совета ЛитССР. Упадок нравственности в обществе авторы связывают с насильственным атеистическим воспитанием. Они просят Президиум Верховного Совета ~~минимизировать~~ пресечь дискриминацию верующих, в том числе учащихся, разрешить бесприпятственную публикацию религиозной литературы, создание общественных организаций верующих, не ограничивать число кандидатов, поступающих в Духовную семинарию. В пояснении, подписанном "Представители католиков Литвы", указано, что оригинал заявления с подписями верующих не будет передан в Верховный Совет, поскольку подписавшие подобные заявления преследуются органами КГБ.

7 вып. сообщает также о вмешательстве властей в дела церкви в Шилале, Аланта, Вейсей, Ратича; о нарушении прав родителей и дискриминации верующих учеников в приходе Цейкиний; о преследовании священников А. КЕИНА, А. ЛЕСИСА, Г. ДОВИДАЙТИСА.

В декабре 73 г. вышел 8 выпуск "Хроники ЛКЦ".

Как сообщает "Хроника ЛКЦ", вып. 8, 20 ноября 73 г. в Литве были проведены массовые обыски по делу № 345 /об изготовлении религиозной и порочащей советский строй литературы/. Можно думать, что одна из главных целей обысков - поиски издателей "Хроники ЛКЦ". Обыску подверглись: кс. Б. БАБРАУСКАС /настоятель прихода Омилгяй; обыск проводился и в храме/; кс. И. БУЛЮСКАС /пос. Кричинас/; ГАВЕНАЙТЕ Жаунас/; КОЧЕРГИС /Карсукас/; кс. А. КЕИН /настоятель прихода Вакининкай/; И. КОПУСТ /Семелишкес/; С. КРЯУЧОНАЙТЕ /Паневежис/; кс. И. ЛАУРОНАС /настоятель прихода Кабелнит/; В. ЛЕПЕНИС /Вильнюс/; Т. МАЧКЕНЕ /Каунас/; К. МАСОНАЙТЕ /Каунас/; И. МИКЕЛОНАЙТЕ; О. НОРКУТЕ /Паневежис/; кс. ПРОКОФЬЕВ /Вильнюс/; Л. РАЗМИНАЙТЕ /Шауляй/; А. РАТКЕВИЧУС /Паневежис/; А. РЕПКАВИЧУС /Каунас/; Р. СТРАШИНСКЕНЕ /дер. Виржушпирис/; С. СКРИПКУС /Шауляй/; О. ТОМУЛИНАЙТЕ /Каунас/; И. ТУРАУСКАС /Каунас/; И. УРБОНАС /Каунас/; З. УРБОН /Вильнюс/; Н. ЦИПЦИНАЙТЕ /Каунас/; А. ЯСЕНОС /Вевис/; В. ЯУТЕЛИС /Каунас/; А. ЯУТЕЛИС /Каунас/. Петрас ШЮИР /Каунас/ и Повилас ПЕТРОНИС после обысков арестованы. 4 декабря на допросе в КГБ арестован Ионас СТАШАЙТИС /пос. Салининкай Вильнюсского р-на/, также подвергнутый обыску 20 ноября.

Как полагает "Хроника ЛКЦ", многие обыски остались пока неизвестными.

На обысках были изъяты: религиозная литература /в том числе издания довоенного времени/, пишущие машинки, в некоторых случаях выпуски "Хроники ЛКЦ". Иногда изымались Священное Писание, у ЦИПЦИНАЙТЕ и МАЧКЕНЕ - советское издание 72 года. Были изъяты также самодельный печатный станок и матрицы молитвенника /у З. УРБОНА/, восковка /у В. ЯУТЕЛИСА/, переплетный станок /у А. ЯСЕНОСА/. Почти все подвергнутые обыску вызывались на допросы, многие неоднократно. Допрашивали о знакомствах, источниках как литературы. Во время допросов некоторым угрожали арестом.

Уволена с работы Б. ПАПКЕВИЧУЙТЕ, канд. пед. наук, Д. ГАЙЛОШТЕ, педагог, Е. ШУЛЮСКАЙТЕ, ст. лаборант ВГУ. Все трое обвиняются в принадлежности к католическому монашеству.

Как сообщает "Хроника ЛКЦ", 19 мая 73 г. верующая молодежь города Шауляй по старой традиции отнесла крест на курган Мешкуйчай, называемый "Гора крестов". В связи с этим М. ЮРЕВИЧУС, В. ИВАНОВАС, З. МИШТАУТАС неоднократно подвергались допросам. Впоследствии ИВАНОВАС был исключен из музыкальной школы.

В вып. 8 опубликованы также сообщения о преследованиях священников П. НИКШТУСА, А. ЛАУРИНАВИЧУСА, С. ЖВИНСА, С. ГЛАДВИДИСА и др. материалы о дискриминации верующих.

24 декабря 73 г. газета "Кауно тиееса" опубликовала следующую заметку:

"В Прокуратуре Литовской ССР.

Республиканские следственные органы арестовали и привлекли к уго-

ловной ответственности Петраса ПЛОЙРА-ПЛУМПА, проживающего с фиктивными документами, Повиласа ПЕТРОНИСА, не имеющего постоянного места жительства и занятия и Ионаса СТАШАИТИСА - жителя Салиникай, Вильнюсского района, которые, нарушая установленные законом порядки, изготовляли и размножали разные издания, в том числе материалы реакционного содержания, которые распространяли среди жителей республики.

Для этих целей они использовали незаконным образом приобретенные множительные аппараты.

Следствие продолжается."

20 ноября, допрашивая после обыска сотрудника Каунасского ин-та физико-технических проблем энергетики канд. технических наук А. РАПКИНИСА /см. выше/, сотрудники КГБ неоднократно прибегали к грубым угрозам. Ему угрожали не только уголовным преследованием за отказ от дачи показаний, но и увольнением с работы, арестом и долгим сроком заключения. Грозили уволить с работы и его жену, если он не будет отвечать на вопросы следствия.

Можно думать, что были предприняты первые шаги к реализации этих угроз. В Каунасском филиале Вильнюсского госуниверситета, где жена РАПКИНИСА, канд. физ.-мат. наук Д. РАПКИНИЕНЕ преподает математику, состоялось открытое партийное собрание, на котором был поставлен вопрос об увольнении Д. РАПКИНИЕНЕ в связи с тем, что она открыто исповедует религию и поэтому не может должным образом воспитывать студентов.

Окончательного решения собрание не приняло.

ИНТЕРВЬЮ А. Д. САХАРОВА. СОВЕТСКАЯ ПРЕССА И САМИЗДАТ О НЕМ.

В середине июля акад. А. Д. САХАРОВ дал интервью шведскому корреспонденту СТЕНХОЛМУ. САХАРОВ Фаворит:

"В нашей стране социализм выразил себя в неслыханной концентрации экономической и политической власти, в исключительной степени монополизации". Он говорит о глубоком неравенстве нашего общества, бюрократизации руководства, антидемократичности, обязательной для всех идеологии, об изоляции советского общества от внешнего мира. Он считает иллюзорными социальные достижения советского общества, "общества максимальной несвободы", и приводит пример: "Люди Запада часто говорят - у вас много недостатков, зато бесплатная медицинская помощь. Она не бесплатна для налогоплательщика, она ему обходится существенно дороже, чем в большинстве западных стран, но по своему уровню очень низкая". САХАРОВ называет себя приверженцем постепенной демократизации общества.

Вскоре после этого ТАСС распространил статью Ю. КОРНИЛОВА о САХАРОВЕ "Поставщик клеветы".

16 августа зам. Генерального Прокурора СССР МАЛЫРОВ провел с САХАРОВЫМ беседу-предупреждение. Он характеризовал позицию САХАРОВА как антисоветскую и подрывную. Кроме того, МАЛЫРОВ заявил, что встречаясь с иностранцами, САХАРОВ сообщает им сведения, которые могут представлять интерес для зарубежных разведок. САХАРОВ категорически отверг эти обвинения.

21 августа на пресо-конференции у себя на квартире САХАРОВ расценил "предупреждение" прокуратуры как попытку запретить отклонения от предписанной линии, основанную на растяжимом понятии о "праве государства на самозащиту". Отвечая на вопросы, САХАРОВ заявил, что разрядка между-

народной напряженности без демократизации советского общества, на условиях, диктуемых СССР, была бы опасна и не решила стоящих перед миром проблем. Освободившись от экономических трудностей, которые он сам не в состоянии разрешить, Советский Союз смог бы накапливать силы и разоруженный мир оказался бы лицом к лицу с мощным государством, где все скрыто от посторонних глаз под маской миролюбия. Разрядка должна сопровождаться отказом социалистических стран от изоляции.

24 августа "Каманите" и 27 августа "Фольксштимме" публикуют статьи, осуждающие позицию САХАРОВА. В те же дни "Правда" и "Известия" их перепечатывают.

28 августа в советской прессе появилось письмо 40 академиков, осуждающих А. Д. САХАРОВА за выступления "...против политики Советского Союза на разрядку международной напряженности..." Они возмущены его деятельностью, "...порочащей честь и достоинство советского ученого". Среди подписавших: Н. Г. БАСОВ, М. А. МАРКОВ, А. Н. НЕСМЕЯНОВ, А. М. ПРОХОРОВ, Н. Н. СЕМЕНОВ, И. М. ФРАНК, Ю. Б. ХАРИТОН, П. А. ЧЕРЕНКОВ, В. А. ЭНГЕЛЬГАРТ.

На протяжении следующей недели откликнулись творческие союзы и академии наук. Кроме того, в центральной и местной прессе ежедневно печатались индивидуальные письма. Характер и тон кампании осуждения отражают заголовки статей: Грязная политика, Недостойные действия, Заодно с врагами, На руку силам реакции, Оторвался от народа, С другого полюса, Отповедь клеветнику, Возмущены! /"Правда", август-сентябрь/; Предел падения /"Известия", сентябрь/; Гневно осуждаем /"Литературная газета", сентябрь/.

В дальнейшем кампания осуждения несколько стихла. Однако после обращения ГАЛИЧА, МАКСИМОВА, САХАРОВА 18 сентября к Чилийскому правительству в защиту Пабло НЕРУДЫ она вспыхнула вновь. В обращении сказано: "...Славное имя его неразрывно связано с борьбой народов Латинской Америки за свое духовное и национальное освобождение. Гибель большого человека надолго омрачила бы объявленную вашим правительством эпоху возрождения и консолидации Чили".

Советская пресса обвинила САХАРОВА в поддержке военного правительства Чили. Так, в передовой статье журнала "Коммунист" говорится:

"...К чему ведет это капитулянтство, видно из "личного послания" САХАРОВА военной хунте Чили, в котором он лебезит перед узурпаторами власти, - тиранами чилийского народа, называя установленный ими варварский режим эпохой "возрождения и консолидации!"

8 сентября САХАРОВ выступил с заявлением, в котором указал, что газетная кампания направлена на сознательное искажение его позиции, что он представлен в ней чуть ли не сторонником войны. "Это бессовестная спекуляция на антивоенных чувствах народа, перенесшего величайшие страдания во второй мировой войне..." А. Д. САХАРОВ считает, что его неоднократные выступления против ядерных испытаний внесли свой вклад в заключенный в Москве в 63 г. Московский Договор о прекращении испытаний. В заключение САХАРОВ сказал:

"Кампания в газетах, в которую вовлечены сотни людей, ... очень огорчает меня, как еще одно проявление жестокого насилия над совестью..." и добавил: "именно эта неразумная и жестокая по отношению к ее участникам газетная кампания может нанести ущерб международной разрядке".

1 сентября выступил с открытым письмом доктор физ.-мат. наук В.Ф. ТУРЧИН. Отмечая, что общественная деятельность САХАРОВА всегда была направлена на защиту прав человека, на разрядку международной напряженности, он говорит о вреде, который нанесла газетная кампания международному престижу Советского Союза.

В начале сентября член московского комитета прав человека чл.-корр АН СССР И.Р. ШАФАРЕВИЧ выступил в защиту САХАРОВА. ШАФАРЕВИЧ выразил серьезное опасение за судьбу САХАРОВА.

7 сентября Л. ЧУКОВСКАЯ опубликовала статью "Гнев народа". Она пишет "... преследование Самиздата, "Хроники текущих событий", САХАРОВА, СОЛЖЕНИЦЫНА, сотен других - это не назовешь идейной борьбой - это есть попытка тюрьмами и лагерями снова загнать голоса в немоту". И далее о САХАРОВЕ: "Он может нарушить главный закон нашей жизни; не тот, который записан в Конституции, а главный, неписанный - закон немоты".

В своей статье "Мир и насилие" /11 сентября/ А. СОЛЖЕНИЦЫН выдвинул САХАРОВА кандидатом на Нобелевскую премию мира. С таким же предложением выступили В. МАКСИМОВ, А. ГАЛИЧ, И. ШАФАРЕВИЧ. 14 сентября в письме в газету "Монд" кандидатуру А. Д. САХАРОВА поддержал Андрей СИНЯВСКИЙ.

В середине сентября ЛИТВИНОВ и ШРАГИН указали на голословность обвинений, обрушенных в печати на САХАРОВА. "Осуждение академика А. Д. САХАРОВА, - пишут они, - не стало доказательней от того, что подкреплено сотнями подписей и грубостей". Авторы заявляют, что при нынешнем состоянии международных связей открыть истинное положение вещей в нашей стране не удастся. Статья оканчивается словами САХАРОВА: "Уважение к правам человека стало сейчас насущной потребностью нашего общества".

В сентябре Рой МЕДВЕДЕВ опубликовал работу, в которой он полемизирует с точкой зрения САХАРОВА на разрядку международной напряженности. МЕДВЕДЕВ считает, что разрядка сама по себе способствует развитию демократических тенденций в СССР. Жорес МЕДВЕДЕВ изложил в английских газетах аналогичную точку зрения.

17 октября САХАРОВ дал интервью корреспонденту ливанской газеты в котором, в частности, заявил: "Эта война, начавшаяся одновременными действиями крупного масштаба со стороны Египта и Сирии - огромная трагедия для арабов и евреев. Но для Израиля в этой войне, так же, как и в войнах 1949, 1956, 1967 годов речь идет о самом существовании государства, о праве на жизнь.

Для арабов же эта война, как я считаю, в основном - результат политической игры внутренних и внешних сил, престижных соображений, националистических предрассудков. Я считаю, что такое различие существует и его необходимо учитывать при оценке этих событий."

22 октября двое, назвавшиеся представителями пресловутого "Черного Сентября", посетили САХАРОВА и угрожали ему расправой.

По поводу посещения САХАРОВА арабскими террористами стали известны

ПИСЬМО СОЛЖЕНИЦЫНА, обращение А. ГАЛИЧА, Ф. СВЕТОВА, В. МАКСИМОВА. В письме С. КОВАЛЕВА, Т. ВЕЛИКАНОВОЙ, П. ЛИТВИНОВА, Т. ХОДОРОВИЧ по этому поводу говорится: "...Кого бы не представляли посетители А. Д. САХАРОВА, расправа, которой они угрожали, возможна только в случае попустительства или, по меньшей мере, небрежности соответствующих государственных учреждений".

Как сообщает "Хроника защиты прав человека", вып. 4, "Западные выступления в защиту САХАРОВА и СОЛЖЕНИЦЫНА в связи с кампанией их осуждения не поддаются исчислению".

ПИСЬМО ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ ПЕРМСКИХ ЛАГЕРЕЙ

Мы приветствуем борьбу академика А. Д. САХАРОВА за гражданские права и свободы в СССР. Мы выражаем ему, мужественному и благородному человеку, свое глубокое уважение. Пусть знает все, кто подписал "протесты" против САХАРОВА, что с помощью их имен тюремщикам легче травить и давить нас. Мы пользуемся драгоценным случаем, чтобы опровергнуть перед всем миром ложь предателя П. ЯКИРА об отсутствии в СССР демократического движения. Сотни политзаключенных - живые участники этого движения - не изменили своих демократических убеждений. Мы верим, что дело демократизации советской системы, дело САХАРОВА, СОЛЖЕНИЦЫНА, БУКОВСКОГО, ГРИГОРЕНКО победит.

В. ПЛАТОНОВ, востоковед /срок 7 лет/, В. УЗЛОВ, техник /срок 4 года/, В. ЧЕШОКОВ, бывший военнослужащий /срок 10 лет/, М. САЛО, востоковед /срок 13 лет/, Н. БРАУН-младший, поэт /7+3 года ссылки/, С. МАЛЬЧЕВСКИЙ, рабочий /7+3/, В. ФЕДОРОВ, бывший капитан милиции /6/, Д. ЧЕРНОГЛАЗ, агроном /5/, С. КУДИРКА, бывший матрос-радист /10/, И. ШИЛИНСКАС, рабочий /5/, В. МЕЛИКЯН, инженер-экономист /4/, Х. ВАСИЛЯН, техник /7/, Л. ЛУКЬЯНЕНКО, юрист, бывший прокурор /15/, М. МАКАРЕНКО, художник-реставратор, бывший директор картинной галереи Сибирского отделения АН СССР /8/, Я. СУСЛЕНСКИЙ, учитель /7/, С. ПОНОМАРЕВ, учитель /5/.

ст. Всесвятская Пермской области, сентябрь 73 г.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ А. СОЛЖЕНИЦЫНА КОРРЕСПОНДЕНТАМ АГЕНТСТВА "АССОШЕЙТЕД ПРЕСС" И ГАЗЕТЫ "МОНД"

Москва, 23 августа 1973 г.

"САХАРОВ теперь объявлен "поставщиком клеветы", невеждой, наивным прожектером и, главное, критиком, злопыхательски ненавидящим свою страну и неконструктивным.

Трудно солгать рядом более неудачно: что ни обвинение, то промах. Тот, кто следил несколько лет за статьями САХАРОВА, его социальными предложениями, его поисками путей спасения планеты, его письмами правительству, его дружескими уговорами, не может не увидеть его глубокой осведомленности в процессах советской жизни, его боли за свою страну, его муки за ошибки, не им совершаемые, его доброй, примирительной позиции, приемлемой для весьма противоположных группировок".

ВЫСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ЕВРЕЕВ

10 июня 73 г. на квартире у Александра ЛУНЦА /Москва, ул. Гарибальди 15, к. 2, кв. 76/ началась многодневная голодовка протеста семи московских ученых против мотивов запрещения выезда из СССР. Власти СССР не выпускают этих людей в Израиль, мотивируя это решение соображениями "государственной пользы".

В заявлении, которое было опубликовано участниками голодовки, полностью отвергалась применимость такого мотива при решении судеб людей. Ученые объявили о своей готовности скорее умерить себя голодом и тем доказать свою принадлежность только себе самим, чем примириться с тем, что они могут рассматриваться как собственность государства.

Голодовка была прекращена через 2 недели, 24 июня, после того, как ряд научных обществ, западных государственных деятелей и лидеров еврейских организаций заверили ее участников, что мировая общественность солидарна с ними, понимает остроту проблемы и их решимость, и, следовательно, цель голодовки достигнута.

Трое участников голодовки: А. ЛИБГОВЕР, М. ГИТЕРМАН и В. РОГИНСКИЙ, вскоре получили разрешение на выезд из СССР и сейчас проживают в Израиле. Четверо остальных - М. АЗБЕЛЬ, В. БРАЙЛОВСКИЙ, А. ВОРОНЕЛЬ и А. ДУНЦ продолжают удерживаться властями СССР.

С октября 72 г. в СССР выходит неофициальный сборник материалов, посвященных истории, культуре и проблемам евреев Советского Союза под названием "Евреи в СССР". Первые два номера этого сборника были выпущены А. ВОРОНЕЛЕМ и М. ГИТЕРМАНОМ. В общем разделе сборника публикуются статьи, посвященные проблеме национальной идентификации евреев в СССР. В первом номере был рассмотрен социологический аспект этого вопроса, во втором и третьем номерах психологический и культурологический. В четвертом рассмотрена история потери советскими евреями своего языка. В разделе "Вопросы права" первый и третий номера рассматривают правовое положение еврея, желающего переселиться в Израиль, в связи с отсутствием в СССР опубликованных законов, гарантирующих его права. Во втором номере собран материал о преследовании евреев и других граждан в СССР за так называемый "паразитический образ жизни". В разделе "Кто я?" публикуются высказывания по поводу национального самосознания евреев, основанные на личном опыте авторов. Одни из них признают себя вполне русскими по культуре, но воспринимают свое еврейство как расовый признак или социальную роль. Другие остро ощущают свою принадлежность к национальному меньшинству в России. В этом разделе публикуются также художественные произведения, характеризующие мироощущение евреев в СССР. В сборниках есть также разделы "История", "Воспоминания", "Культурная жизнь".

Даты выпусков журнала: вып. I - октябрь 72 г., вып. II - декабрь 72 г., вып. III - июль-август 73 г., вып. IV - сентябрь 73 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР №...

25 декабря 72 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ № 1707 /или 7707/- версии расходятся/ о мерах по предупреждению преступлений. Одна из предусмотренных Указом профилактических мер - предупреждение /быть может, в тексте употреблен термин "предостережение"/ лиц,

действия которых граничат с преступлением, органами государственной безопасности. О сделанном предупреждении извещается Прокуратура. В случае, если предупрежденный совершит преступление, протокол предупреждения приобщается к делу. Органам ГБ предоставлено право привода лиц, подлежащих предупреждению, но не явившихся по вызову. До настоящего времени этот Указ Президиума Верховного Совета СССР не опубликован в открытой печати.

14 августа 73 г. Эрнст Семенович ОРЛОВСКИЙ был предупрежден сотрудниками УКГБ по Ленинградской обл. капитаном ХУХАРЕВЫМ. Присутствовал еще один человек, отказавшийся назвать себя. Как сказано в протоколе предупреждения ОРЛОВСКИЙ хранил не подлежащие распространению в СССР документы /изъяты во время обыска 15 января 72 г. в связи с уголовным делом № 24 по обвинению П.И.ЯКИРА/. Эти документы содержали подобранные определенным образом клеветнические измышления, замаскированные под правдоподобие так, чтобы дезориентировать общественное мнение и бросить тень на советский общественный строй. Кроме того, криминалистической экспертизой установлено, что изъятый у арестованного Ю.А.ПИХАНОВИЧА /Хр. 27 и наст. вып./ клеветнический документ КОЛАКОВСКОГО "Я скажу, что такое социализм", отпечатан на машинке ОРЛОВСКОГО. В соответствии с Указом гражданин ОРЛОВСКИЙ предупрежден, что в случае продолжения им подобных действий, нарушающих интересы государственной безопасности СССР, он может скатиться к совершению преступления.

Капитан ХУХАРЕВ заявил, что в этом случае приобщенный к делу протокол будет рассматриваться как отягчающее обстоятельство.

Удостоверив подписью ознакомление с протоколом, ОРЛОВСКИЙ записал под протоколом протест в связи с тем, что: 1. Протокол содержит ссылку на Указ, который не был опубликован в установленном порядке, а просьба об ознакомлении с текстом была отклонена; 2. в протоколе содержится ни на чем не обоснованная оценка изъятых документов, причем не указано даже, к каким документам она относится; 3 - документ КОЛАКОВСКОГО безосновательно назван клеветническим; 4 - просьба сообщить, какими органами вынесена эта оценка и в каком порядке ее можно оспорить, отклонена; 5 - просьба сообщить, в каком порядке можно обжаловать содержащиеся в протоколе утверждения, будто действия ОРЛОВСКОГО нарушают интересы государственной безопасности СССР, отклонена.

18 октября 73 г. Ирина ЯКИР была вызвана в приемную КГБ. С ней беседовал подполковник КИСЛЫХ Г.Б. /следователь П.ЯКИРА/ и полковник БУРАНОВ. Полковник БУРАНОВ предложил прочитать и подписать официальное предупреждение. В этом предупреждении перечислялись все проступки, граничащие с преступлением, как то: подписание различных писем протеста, хранение и распространение различных антисоветских материалов, участие в сборе материалов для Хроники текущих событий, контакты с западными кор-

респондентами и передача информации на Запад...

И.ЯКИР была ознакомлена с текстом Указа, который лежал в папке с грифом "секретно". ЯКИР подписала протокол предупреждения. Предложение написать заявление об "отказе от деятельности" она не приняла.

18 декабря 73 г. Мальве Ноевне ЛАНДА в помещении Люблинского райкома КПСС /Москва/, куда она была вызвана повесткой КГБ, был объявлен протокол предупреждения сотрудником КГБ КОВАЛЕВЫМ в присутствии еще одного не назвавшего себя человека. Основанием для предупреждения послужили напечатанные на машинке "клеветнические документы" /"Технология власти" АВТОРХАНОВА, статья В.МОРОЗА, "Хроники" № 19, 21 и некоторые другие материалы/ изъятые на обысках у самой ЛАНДА, у КОСОВСКОГО /Ленинград/, у РУБИНА /Москва/ и др. Кроме того, были указаны документы, автором которых является ЛАНДА - "Преступление и наказание" /о суде над Л. ПЛОЦКОМ/ и открытое письмо о БУКОВСКОМ. Эти документы были опубликованы на Западе.

В ответ на вопрос ЛАНДА сотр. КГБ заявил, что не знает, где опубликован Указ, в соответствии с которым сделано предупреждение. ЛАНДА заявила, что не считает перечисленные в протоколе документы и материалы клеветническими.

18 или 19 декабря 73 г. протокол предупреждения объявлен Юлию Чорсановичу КИМУ. В протоколе перечислены поступки КИМА, граничащие с преступной деятельностью: 1 - систематическое изготовление "Хроники текущих событий", 2 - встречи с иностранными корреспондентами для передачи им клеветнических антисоветских материалов, 3 - исполнение песен, носящих антисоветский характер, в частных домах, а также с эстрады нескольких городов, 4 - осведомленность об антисоветской деятельности жены - И. ЯКИР.

Известно, что предупреждения были объявлены также И. КРИСТИ, А. ФЕЛЬДМАНУ /Киев/, А. МАРЧЕНКО.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Борис Шилькрот, об аресте которого сообщалось в Хр. 29, осужден на полтора года лагеря строгого режима за нарушение паспортного режима. В 69 г. ШИЛЬКРОТ был осужден на 3 года лишения свободы по ст. 70 УК РСФСР /Хр. 17, 22/. Последние полтора года сидел во Владимирской тюрьме. Освобожден 12 августа 72 г. По отбытию срока поселился в г. Луга Ленинградской обл. С 7. XII 72 г. поставлен под гласный надзор сроком на год. Зафиксированы три нарушения ШИЛЬКРОТОМ режима поднадзорного: в марте 73 г. один раз не ночевал дома /штрафован на 10 руб./, в апреле явился на проверку на день позже, чем полагалось /штраф - 15 руб./, в июне явился домой на 20 мин. позже установленного срока. Суд состоялся 17 августа 73 г. Начальник надзорной службы БАРАНОВ - один из основных свидетелей. ШИЛЬКРОТ отбывает свой срок по адресу: Кировская обл., Учр. № 216/1.

В Харькове состоялся суд над Борисом ЗДОРОВЦОМ /Хр. 7/, обвинение по ст. 187-1 УК УССР /190-1 УК РСФСР/. Об аресте ЗДОРОВЦА сообщалось в предыдущем выпуске. Приговор: 3 года лагерей. ЗДОРОВИЦ инвалид, у него нет руки. В Харьков он приехал из Сибири, где отбывал 3-летнюю ссылку после Мордовских лагерей. Под Харьковом /кажется, в Мерефе/ живут его жена и

трое детей.

8 августа 73 г. лишен советского гражданства Жорес МЕДВЕДЕВ /Хр. 6,14,21/, биолог, специалист по генетике и геронтологии, автор известных публицистических работ "История генетической дискуссии", "Международное сотрудничество ученых и национальные границы", "Тайна переписки охраняется законом", "Десять лет после Одного дня Ивана Денисовича", "Кто сумасшедший?" /последняя- совместно с братом, Роем МЕДВЕДЕВЫМ/. Зимой 73 г. МЕДВЕДЕВ с разрешения властей выехал в Лондон с научными целями.

В начале августа 73 г. писатель Андрей СИНЯВСКИЙ, бывший политзаключенный, воспользовался разрешением поехать с семьей во Францию на длительный срок для устройства своих дел. СИНЯВСКИЙ, известный на Западе также как Абрам ТЕРЦ, был арестован в сентябре 65 г. и осужден на 7 лет лагерей строгого режима. Освобожден досрочно в июне 71 г.

В июле 73 г. Сергей Георгиевич МОГЕ /Хр. 22,24/, находившийся с октября 71 г. под следствием по ст. 190-1 УК РСФСР, получил разрешение на выезд. МОГЕ покинул СССР в первых числах сентября.

В начале сентября Анатолий ЯКОБСОН с семьей выехал из СССР в Израиль. Анатолий ЯКОБСОН /Хр. 4,8/, поэт-переводчик, литературовед /на Западе недавно выпущена его книга о Блоке "Конец трагедии"/. Весной 73 г. избран членом международного Пен-клуба. Его публицистика имела широкое хождение в Самиздате. ЯКОБСОН- член Инициативной группы.

1. сентября В.АЛЬБРЕХТ, В.АРХАНГЕЛЬСКИЙ, И.КОРНЕЕВ и А.ТВЕРДОХЛЕБОВ объявили об учреждении "Группы-73". Цель Группы - изыскание культурных форм помощи лицам, репрессированным "вследствие реализации общепризнанных прав и свобод".

28 октября 73 г. ТВЕРДОХЛЕБОВ обратился с письмом к начальнику Дне пропетровской спецпсихбольницы ПРУССУ. В этом письме он выражает озабоченность судьбой ПЛЮЩА. ТВЕРДОХЛЕБОВ, приводя нормы продовольственных передач, спрашивает, можно ли лечить людей в таких условиях. Он поднимает вопрос о законности содержания в этой больнице Л. ПЛЮЩА.

В конце ноября 73 г. Верховный Суд РСФСР рассмотрел кассационную жалобу по делу Андрея АМАЛЬРИКА /Хр. 17,29/. Суд признал приговор Магаданского облсуда правильным, но, учитывая состояние здоровья АМАЛЬРИКА, заменил ему 3 года лагерей строгого режима тремя годами ссылки. Так как АМАЛЬРИК пробыл под стражей 4 мес., а день заключения засчитывается за три дня ссылки, то фактически ему осталось отбыть два года ссылки. Местом ссылки АМАЛЬРИКА определен г. Магадан. Когда АМАЛЬРИК был освобожден из-под стражи, выяснилось, что после суда он объявил голодовку, протестуя против приговора, и держал ее до освобождения, т.е. более трех месяцев.

Л.КОРЕНЬДИТ, С.ДРЕЙЗНЕР, В.БОГУСЛАВСКИЙ, осужденные по Ленинградскому процессу /Хр. 20/, вышли на свободу.

НОВОСТИ САМИЗДАТА

В 3-м вып. "Международная амнистия" сообщается о намерении сделать это издание периодическим. Хроника приводит оглавление первых трех выпусков:

- 1-й выпуск /сост. А.ТВЕРДОХЛЕБОВ, В.АРХАНГЕЛЬСКИЙ/:: от оставителей:: часть I : 1. Амнистия 2. Статут Международной Амнистии 3. Резолюции Международной сессии 1972 г. 4. Из опубликованных работ Амнистии: а/ доклад о миссии в Загреб 2-8 августа 1972 г. б/ проблемы изучения практического опыта и традиций Амнистии :: часть II : 1. О понятии "политзаключенный" /записка В.ЧАЛИДЗЕ Комитету Прав Человека/ 2. Об опеке политзаключенных. Заявление А.ТВЕРДОХЛЕБОВА в Союз Общества Красного Креста и Красного полумесяца. 3. Об отмене смертной казни: а/ заявление В.ДА-

ПИНА в Верховный Совет СССР 6/ заявление А.САХАРОВА и др. в Верховный Совет СССР 4. Об амнистии политзаключенных. Заявление А.САХАРОВА и др. в Верховный Совет СССР :: Приложение: I. Правила-минимум содержания заключенных 2. Факультативный протокол 2. Статут Международной Амнистии /англ./.

А.ТВЕРДОХЛЕБОВ И
Дополнительный выпуск /составители В.АРХАНГЕЛЬСКИЙ/:: Часть I: К.ХИЛЛ. Некоторые философские проблемы прав человека. В.АРХАНГЕЛЬСКИЙ? Право на объединение. Часть II: О свободе распространения информации. Об опеке узников совести.

III выпуск /составитель А.ТВЕРДОХЛЕБОВ/:: Часть I: Рудольф ИЕРИНГ. Борьба за право. Часть II: "Эмнести интернейшнл ньюслеттер". Что может сделать амнистия? Часть III: Казус С.МОГЕ Казус В.ХАУСТОВА Казус П. ГРИГОРЕНКО Казус В.БУКОВСКОГО.

А.Н.ТВЕРДОХЛЕБОВ. Письмо доктору Бернарду Диксону.

Автор пытается привлечь внимание западной научной общественности к судьбе "известного киевского инакомыслящего, по профессии математика, Леонида ПЛЮЩА", приводя письмо его жены Т.ЖИТНИКОВОЙ начальнику управления ИТУ МАКАГОНУ. Она просит перевести мужа в другое учреждение, т.к. в Днепропетровской спецсхбольнице ПЛЮЩ поставлен в нечеловеческие условия. Комментируя письмо ЖИТНИКОВОЙ, ТВЕРДОХЛЕБОВ отмечает, что Днепропетровская спецсхбольница "держит пальму первенства в дурной славе подобных учреждений как самая страшная".

В.НЕКИПЕЛОВ. Нас хотят сулить - за что?

Автор начинает статью рассказом о следствии по делу, в котором С.МОГЕ, К.ВЕЛИКАНОВА, М.ЛАНДА и он сам подозреваются в распространении клеветнической литературы. Стоя перед неотвратимостью процесса /"Не может же такое грузное колесо как Мосгорпрокуратура работать больше года вхолостую"/, В.НЕКИПЕЛОВ заранее выражает свою точку зрения на него. Он говорит, что его друзья не совершали никаких преступлений против порядка управления, не распространяли никаких ложных сведений. Суд за чтение и хранение литературы - охота за ведьмами, - говорит автор.

Заявив об антиконституционности ст. 70 и 190-I УК РСФСР, он отказывается от участия в предстоящем судебном процессе. НЕКИПЕЛОВ пишет: "Когда я буду арестован ... прошу моих друзей и родных твердо знать, что я не СТАНУ ДАВАТЬ СЛЕДСТВИЮ И СУДУ НИКАКИХ ПОКАЗАНИЙ". Статья заканчивается словами: "Верю, что Россия очистится, прозреет, переживет страх и навсегда отымет у правителей своих вековую привычку рыться в книжках и умах!"

Лидия ЧУКОВСКАЯ. Гнев народа.

"всенародной

Автор проводит аналогию между нынешней кампанией против академика САХАРОВА и писателя СОЛЖЕНИЦЫНА и травлей Бориса ПАСТЕРНАКА в 1955-1959 гг.

Лидия ЧУКОВСКАЯ анализирует технологию формирования "народного гнева", проводя при этом четкое различие между участвующими в кампании представителями интеллигенции и теми, кого принято называть "простым народом". Выступление Л.ЧУКОВСКОЙ обращено именно к последним, что представляет собой довольно редкое явление в публицистике Самиздата.

Семен ТЕЛЕГИН. Как быть?

Статья посвящена анализу нравственной позиции, которую заняло, по мнению автора, население России по отношению к государственной идеологии и действиям властей.

Дмитрий НЕЛИДОВ. Идеократическое сознание и личность.

Работа посвящена анализу принципов и механизмов воздействия советской идеологии на личность. Этот анализ формально построен на полемике с тезисом статьи К. ЖИТНИКОВА "Закат демократического движения". Автор считает, что сопоставление форм Демократического движения с государственными реформами эпохи десталинизации является чисто внешним и не затрагивающим сути проблемы. Проблема заключается в том, что Демократическое движение самым фактом своего существования выявило два типа сознания - сознание, оформившееся под идеологическим давлением /автор называет его идеократическим/ и сознание, в известной мере освободившееся от этого давления. На этом строится конкретный анализ идеологии, которая определяется как отчужденное сознание, "усваиваемое потребителем в виде закодированных знаний, эмоций, импульсов".

Поэтому нельзя говорить об убеждениях применительно к такому сознанию и сравнивать их с другими "убеждениями" /на чем в определенной степени строится аргументация ЖИТНИКОВА/. Следует говорить лишь о том, что на языке психиатров и социологов называется культурой социальной адаптации. "Эту культуру можно определить как воспитанную определенным образом систему условных рефлексов на соответствующую ей систему идеологических сигналов". Она становится практически неотделимой от личности, которой навязывается некий сложившийся "социальный образ-манекен, обладающий определенным стереотипом чувств, мышления, поведения. При внутреннем наложении "социального образа" на личность возникает феномен двоемыслия - результат добровольного подчинения себя заданному манекену. "Вот это проникновение, - пишет автор, - в ваш разум и волю отчужденного от вас ~~вашего~~ разума и воли, ваше приспособление к ним и подыгрывание им, ваш отказ от собственного духовного выбора и ответственности за него, от собственных ваших мыслей и веры нельзя назвать иначе как попранием человеческой сущности, дегуманизацией.

О любой форме общественного протеста /назовем его Демократическим движением или как-то иначе/ можно говорить лишь в контексте культуры социальной адаптации или двоемыслия, которые возникают в любой тоталитарной системе. Дело тут не в убеждениях, а в том, подчиняется ли человек тому "бессознательному рефлекторному стовору", который пронизывает все общество, или отказывается участвовать в нем. Формой такого отказа может служить "неожиданный", незапланированный протест, та или иная защита и прав человека или же просто свидетельство об узниках совести, ради которого существует "Хроника текущих событий". Против нормы двоемыслия - "шизофренической расколотости души" - выдвигается своя норма человека, его психической полноценности. Весь смысл политического протеста Демократического движения состоял в том, что оно показало иную норму человеческого здоровья, которая оказалась невыносимой для общества, зараженного духовной эпидемией. Оно освобождало людей от особого идеократического страха, привитого тоталитаризмом.

Исходя из всего сказанного, автор выдвигает против схемы К. ЖИТНИКОВА

ВА два основных возражения: во-первых, между идеократическим сознанием и любым ~~идеологическим~~ осознанным, волевым протестом против него /несмотря на возможное сходство их фразеологических форм/ не может быть ничего общего. Во-вторых, Движение "сознательно не выдвигало проблемы свободы на первый план. Оно сформулировало и впервые поставило тему правовых гарантий личности. Борьба за право позволила осознать суверенность человека в тех условиях, где его подлинная сущность была поставлена под угрозу".

А. СОЛЖЕНИЦЫН. Мир и насилие.

В этой статье /сентябрь 73 г./ СОЛЖЕНИЦЫН выдвигает противопоставление "Мир - насилие" вместо более узкого и ограниченного противопоставления "Мир - война". Он говорит, что любое насилие нарушает весь мир: и война, и терроризм, и захват ~~каждого~~ одного заложника, и хулиганство, и бандитизм, и систематическое государственное насилие. Между всеми формами насилия существуют "плавные переходы и причинная связь. Этого не видят те, кто не хочет видеть, не знают потому, что спокойнее и беззаботнее жить, не замечая наиболее грозных и могущественных форм насилия; и потому, что легче проивостоять злу, когда оно менее вооружено и менее популярно, когда есть надежда на безжертвенную победу над ним. Однако такая мелко расчетливая борьба с насилием не есть истинная борьба за мир, за справедливость. В нашей стране жертвенную борьбу за справедливость, против могущественного государственного насилия - тем самым за мир - ведет А. Д. САХАРОВ". СОЛЖЕНИЦЫН выдвигает его кандидатом на Нобелевскую премию мира за 1973 г.

Незапланированный комментарий. Анонимный памфлет о травле А. Д. САХАРОВА осенью 73 г. Автор говорит о готовности массы советских граждан - от академиков до плитников - включиться в любую травлю, санкционированную властями, о недалекости политического расчета западных государственных деятелей, об аморальности сотрудничества западной интеллигенции с властями, нарушающими права человека.

А. МАРЧЕНКО. Обращение к прогрессивным общественным организациям и общественным деятелям Западной Европы.

Накануне Женевского совещания МАРЧЕНКО призывает общественность Западной Европы оказать давление на свои правительства, чтобы они настаивали на свободном культурном обмене и обмене информацией. Он напоминает, что национальной традицией у нас стало подавление духовной и физической свободы человека, и призывает выступить проти сотрудничества с учетом таких "национальных традиций и обычаев". Такие "обычай" превращают любое сотрудничество в фикцию.

НОВОСТИ "ТАМИЗДАТА"

В этом разделе аннотируются западные издания на русском языке произведений и документов, которые не были опубликованы в советской печати по причинам "идеологического" порядка.

Третий выпуск "Хроники защиты прав человека" датирован июнем-августом 73 г. Объем, рубрики и цена - прежние. На обороте титула, кроме редакторов П. РЕДЛАВЕЯ и Э. КЛАЙНА, впервые указан гл. редактор В. Н. ЧАЛИДЗЕ. В выпуске: Обзор правозащитной деятельности Петра ЯКИРА /"вне рубрик"/ - Арест Г. СУЩЕРФИНА - Осуждение А. АМАЛЬРИКА - Судебный процесс над ЯКИРОМ

и КРАСИНЫМ - Комиссия экспертов признала ШИХАНОВИЧА неизменяемым - Беседа САХАРОВА с заместителем Генерального Прокурора СССР - Ж.МЕДВЕДЕВ лишен советского гражданства - Заявление Комитета прав человека от 9 июля 73 г. об отказе Международного съезда психотерапевтов в Осло обсудить "психокарательную" политику советских органов дабы "не помешать наиболее прогрессивному сейчас процессу сближения со странами Восточной Европы" - Сенатор МАКГОВЕРН и конгрессмен АЙКОРД выступили в защиту АМАЛЬРИКА и МАКСИМОВА - Закон о народном образовании.

Дополнительно о содержании постоянных разделов /цифрами указаны номера разделов, см. XV. 29/: 1. Осуждение О.САВИНКИНА, А.ЕГОРОВА и Е.КУЗИНА, аресты В.НЕКИПЕЛОВА и С.ПИРОГОВА, обыски у А.ТВЕРДОХЛЕБОВА, И.АБРАМОВИЧА, В.ДОЛГОГО, Т.ВЕЛИКАНОВОЙ, В.БАХМИНА, Т.ЖИТНИКОВОЙ, В.НЕКРАСОВА, письмо В.МАКСИМОВА в секретариат Московской писательской организации СП РСФСР, письмо А.СОЛЖЕНИЦЫНА Министру внутренних дел СССР. 2. Перевод Э.КУЗНЕЦОВА и Ю.ФЕДОРОВА в следственную тюрьму, перевод К.ЛЮБАРСКОГО в БУР /"барак усиленного режима"/, письмо В.ЧАЛИДЗЕ К.ЛЮБАРСКОМУ, болезнь В.МОРОЗА, З.АНТОНЮКА, Я.ХАНЦИСА, в ФРГ издана книга Р.ПИМЕНОВА "Один политический процесс", ПИМЕНОВ получил работу в Коми филиале АН СССР, обыск у Б.ВАЙЛЯ в Тобольске по делам В.ХАУСТОВА, Е.КУЗИНА и др., Н.ПЛАХОТНИК направлен в Днепропетровскую спецпсихбольницу. 3: Н.КОРЖАВИН исключен из СП СССР, у А.ГАЛИЧА не приняли документы на выезд, А.СИНЯВСКИЙ и А.ВОЛКОНСКИЙ покинули СССР, С.МОГЕ и А.ЯКОБСОН получили разрешение на выезд, В.ШНЕЙДЕР и К.ВРОНСКИЙ бежали в ФРГ, П.СИОРДИН /получивший ранее убежище в Греции/ вернулся в СССР, В.ЯНИН бежал в Турцию, Л.ГОЛЬЦУР бежал с советского судна, получил убежище в посольстве Израиля в Токио, после чего прибыл в Израиль. 6: Письмо В.ОСИПОВА прокурору г. Москвы. II: Письмо А.ЕСЕНИНА-ВОЛЫПИНА в Нью-Йорк Таймс в защиту П.ГРИГОРЕНКО, письмо В.ЧАЛИДЗЕ А.МИКОЯНУ в защиту Г.СУПЕРФИНА, письмо архиепископа ИРЕНЕЯ Р.НИКСОНУ о преследованиях религии в СССР, письмо Б.ЛЕВИНА в "Таймс" о злоупотреблениях психиатрией в СССР и др.

Анонсируется содержание следующего выпуска: СССР ратифицировало пакты о правах человека - Продолжение кампании осуждения САХАРОВА в советской прессе - Новые заявления САХАРОВА - ТУРЧИН, ШАФАРЕВИЧ, ГАЛИЧ, МАКСИМОВ, СОЛЖЕНИЦЫН, ЧУКОВСКАЯ выступили в защиту САХАРОВА - допросы по делу СУПЕРФИНА - Заявление Е.БАРАБАНОВА - Обращение П.ЛИТВИНОВА и В.ШРАГИНА - ТВЕРДОХЛЕБОВ, АРХАНГЕЛЬСКИЙ, КОРНЕЕВ и АЛЬБРЕХТ создали группу для изучения проблем помощи осужденным - Западные выступления в защиту САХАРОВА и других советских интеллигентов.

Эдуард КУЗНЕЦОВ. Дневники. /Объединенное издательство, Париж, 1973 г., 374 стр./.

Автор - один из главных обвиняемых на Ленинградском "самолетном" процессе 1970 г. /Xp. 17/. Дневники описывают пребывание автора в Ленинградской следственной тюрьме /октябрь 70 - май 71 гг./ и в спецлагере для политзаключенных в Мордовской АССР /июнь - ноябрь 71 г./, где он находится и в настоящее время. К книге приложено описание "самолетного" процесса. В текст включен ряд писем автора и его товарищей по процессу и заключению в различные советские и международные организации. В предисловии к книге, в частности, говорится: "...Впервые за историю советской власти произошло прямое вмешательство западных правительств /а не только общественности/ и отступление режима, отмена расстрела... Неделя в смертной камере, возвращение на "спец" на 15 лет, а тем временем по логике поражения власти пришлось отпустить из Союза около 50 тыс. человек. Евреев и неевреев... У многих из нас, обязанных КУЗНЕЦОВУ свободой, еще велик этот страх. Он рискует Владимиром, а мы здесь не решаемся подписать предисловие к его книге. Но кому это не понять, как самому Эдику... Он очень тщательно обходит в своих записях любое имя, любой факт, могущие скомпрометировать..." В издательском послесловии говорится, что "Дневниками" КУЗНЕЦОВА открывается новая серия индивидуальных "Свидетельства", посвященная злободневным вопросам: "Написанные по свежему следу, "Свидетельства" неизбежно будут носить на себе отпечаток субъективности и страстности... Объединяющая их черта - искренность и подлинность. Они будут исходить от людей, запечатлевших свое свидетельство жертвой. "Я верю только тем свидетелям, которым рубят головы", - говорил Паскаль... Именно эти ос

стоятельства определяют уникальный характер этой, частично погибшей на
временных обысках, книги".

брам ТЕРЦ /Андрей СИНЯВСКИЙ/. Голос из хора.

аписки, воспоминания, размышления о русской литературе. Написано в пери-
од пребывания автора в Мордовских лагерях в 1966-71 гг. Книга составле-
на большей частью из писем СИНЯВСКОГО жене. ИМКА-пресс, Париж, 1973.

Александр СОЛЖЕНИЦЫН. Архипелаг ГУЛАГ. Опыт художественного исследова-
ния. Части I и II /1918/1956 / ИМКА-Пресс, Париж,
1973.

ПО МАТЕРИАЛАМ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ

В начале ноября 73 г. в газете "Литературная Украина" было опублик-
овано заявление критика Ивана ДЗЮБЫ. Во введении редакции газета сооб-
щает, что Президиум Верховного Совета УССР, учитывая чистосердечное при-
знание ДЗЮБОЙ своей вины, помиловал его /И. ДЗЮБА был арестован в апре-
ле 73 г., в марте 73 г. судим и приговорен к 5 годам лагерей, Хр. 29/.

Основное место в заявлении ДЗЮБЫ уделяется истории создания им
работы "Интернационализм или русификация". В настоящий момент автор
восценивает ее как "выступление против национальной политики партии".
Дзюба пишет, что, распространяя эту работу и некоторые другие материалы,
он совершал вредные поступки. Факты, ставшие известными ДЗЮБЕ на следст-
вии, заставили его навесегда покончить с тем ошибочным, что было в прош-
лом. В этом свете для него стал вопрос не о мере наказания, а о выборе
на всю жизнь: "или смириться с клеймом недруга своего социалистическо-
го отечества, или не допустить этого..." Автор выбрал последнее.

Еще находясь под следствием, ДЗЮБА начал работу, являющуюся крити-
ческим анализом "Интернационализма или русификации". Эта работа должна
стать изложением его настоящих взглядов. Автор хочет "со всей принци-
пальностью выступить против идеологии украинского буржуазного национа-
лизма..." ДЗЮБА пишет, что понял необходимость быть гражданином СССР,
пролетарским интернационалистом. Заявление заканчивается словами: "...Хо-
чу осуществить свое давнее намерение и длительное время поработать по
специальности на каком-нибудь индустриальном предприятии, чтобы ощутить
атмосферу рабочего коллектива, войти в его жизнь".

**ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ
ПРОДОЛЖАЮТСЯ**

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая Декларация Прав
Человека ст. 19

Выпуск 30

31 декабря 1973 г.

Содержание: суд над П.РКИРОМ и В.КРАСИНЫМ - суд над КРИЕМ ШЕХАНОВИЧЕМ - процесс БОЛОНКИНА-БАЛАКИРЕВА-суд над А. ФЕЛЬДМАНОМ - процесс В.ЛИСОВОГО, Е.ПРОНКО, И.СЕМАНЮКА- следствие по делу Г.СУПЕРФИНА- в тюрьмах и лагерях- в психиатрических больницах- события в Литве- материалы о САХАРОВЕ-выступления советских евреев- неопубликованный указ президента Верховного Совета СССР- краткие сообщения-новости самиздата-по материалам советской прессы

Год издания шестой

Умер Илья Янкелевич ГАБАЙ. Он покончил с собой 20 октября, выбросившись с балкона своей квартиры на II этаже. Более ста человек собралось, чтобы проститься с ним в московском крематории Никольское. Прах покойного захоронен в Баку, рядом с могилой его отца.

Он был учитель и поэт. Ему было 38 лет. После него остались жена и двое детей. Можно только гадать о причине этой смерти. Но с представлением о ГАБАЕ не вяжутся такие объяснения, как тюрьма, допросы, обыски, вынужденная бездеятельность талантливого человека.

По убеждению всех, знавших его, Илья ГАБАЙ, с его высокой чувствительностью к чужой боли и беспощадным сознанием собственной ответственности, был воплощением идеи морального присутствия. И даже его последний, отчаянный поступок несет в себе, вероятно, сообщение, которое его друзья обязаны понять....

- 2 -

СУД НАД ПЕТРОМ ЯКИРОМ И ВИКТОРОМ КРАСИНЫМ

27 августа 73 г. в Москве в помещении Люблинского нарсуда начался судебный процесс по делу ЯКИРА и КРАСИНА, обвиненных в преступной антисоветской деятельности по ст. 70 ч. 1 УК РСФСР. Судья — зам. председателя Мосгорсуда МИРОНОВ. Прокурор — помощник Генерального Прокурора СОЛОНИН. Защитник — ЮЦОВИЧ и ШВЕЙСКИЙ.

Процесс длился без перерыва почти неделю. В зал суда допускались представители различных государств и общественных организаций по специальным билетам, причем контингент допущенных ежедневно обновлялся. В зал были допущены также родственники обвиненных. Любой из свидетелей после допроса мог остаться в зале до конца процесса. Этим правом воспользовались 2-3 человека. Друзья и знакомые подсудимых в зал попасть не могли. Дежурные в красных повязках говорили им, что свободных мест в зале нет. В конце концов от собравшихся на улице потребовали, чтобы они отошли от здания суда. Иностранных корреспондентов в зал также не пустили, но о ходе процесса их регулярно информировали.

Дело ЯКИРА и КРАСИНА составило 150 томов. Есть основания полагать, что в начале следствия обвинение предъявлялось по ст. 64. В период предварительного следствия было допрошено свыше 200 человек. Чтение обвинительного заключения заняло 4 часа. ЯКИРУ и КРАСИНУ инкриминировалось: составление и подписание, хранение, размножение и распространение многих документов политического содержания, писем-протестов, листовок, а также "Хроники текущих событий", передача этих документов за Запад через иностранных корреспондентов или иностранных туристов; получение и последующее хранение различных материалов НТС и другой изданной на Западе литературы, квалифицируемой обвинением как антисоветская; получение 4000 рублей от НТС через представителя итальянской организации "Еуропа Чевильта"; получение от иностранцев портативных магнитофонов для дальнейшего их использования "во враждебных целях"; заявления и интервью для иностранной прессы и телевидения.

Оба подсудимых признали вину и выразили раскаяние. Они признали также свой умысел против советской власти.

В суде было допрошено около 30 свидетелей, среди них многие не москвичи. Был допрошен, в частности, психиатр СНЕЖИНСКИЙ, который заявил, в частности, что за весь его 50-летний опыт работы в психиатрических учреждениях не было ни единого случая помещения здорового человека в психиатрическую лечебницу.

Судья МИРОНОВ во время допроса старался главным образом к подтверждению и уточнению тех фактов, которые вошли в обвинительное заключение, от каких-либо оценок воздержался, представляя это обвинителю.

Прокурор СОМОНИН в свое й речи потребовал в качестве меры наказания 3 года лишения свободы и 3 года ссылки каждому из подсудимых.

Адвокаты в своих выступлениях признали правильность квалификации деятельности своих подзащитных. Оба адвоката подробно рассказали о тех незаконных репрессиях, которым подвергались ЯКИР и КРАСИН во время культа личности, а также о тяжелом состоянии здоровья своих подзащитных. В заключение они просили суд ограничить наказание уже отбытым сроком.

В коротком последнем слове ЯКИР просил о наказании, не связанном с лишением свободы. "Хочу умереть не за колочей проволокой" - сказал он. КРАСИН также просил о смягчении наказания.

1 сентября был вынесен приговор - 3 года лишения свободы и 3 года ссылки каждому.

После приговора подсудимым и их родственникам предоставили краткое свидание в зале суда. ЯКИР и КРАСИН просили передать адвокатам наряду с благодарностью свой отказ от их дальнейших услуг. Кассационную жалобу каждый писал сам.

5 сентября в Доме Журналистов в присутствии иностранных корреспондентов была проведена пресс-конференция с участием ЯКИРА и КРАСИНА. В отрывках она транслировалась телевидением в тот же день.

Оба выразили свое раскаяние в преступных действиях, объективно способствовавших враждебной деятельности зарубежных антисоветских организаций. ЯКИР назвал клеветой сообщения о психиатрических репрессиях в Советском Союзе.

Впоследствии пресс-конференция широко освещалась в прессе.

28 сентября Верховный Суд РСФСР в кассационном заседании пересмотрел решение Мосгорсуда. Обвинение поддерживал прокурор ИЛЮХИН / по поручению РУДЕНКО /. ИЛЮХИН признал решение суда правильным. Он представил медицинское заключение о состоянии здоровья ЯКИРА и КРАСИНА. Главный вывод медиков сводился к тому, что дальнейшее содержание подсудимых под стражей может привести к тяжелым последствиям для их здоровья. На этом основании ИЛЮХИН просил сократить срок лишения свободы для ЯКИРА до 1 года 4 мес., для КРАСИНА до 1 года 1 мес., что практически равнялось сроку уже отбытому обоими в Лефортовской тюрьме с момента ареста. Ссылку

- 4 -

прокурор просил оставить. Верховный суд РСФСР согласился с этим предложением.

В середине октября КРАСИН отправился отбывать ссылку в Калинин, ЯКИР - в Рязань.

В конце октября-начале ноября Верховный Совет РСФСР помиловал жену КРАСИНА, Надежду ЕМЕЛЬКИНУ, приговоренную в 1971 г. к 5 годам ссылки по ст.190-3 УК РСФСР / Хр.20,22,23/. Ссылку отбывала в г. Енисейске Красноярского края. По делу № 24 ЕМЕЛЬКИНА дала важные для следствия показания /Хр.28,29/.

В начале декабря по ходатайству КГБ прекращено / видимо, в порядке помилования / уголовное дело Ирины Михайловны БЕЛОГОРОДСКОЙ. Во время следствия она дала показания на нескольких лиц в Хр.29 и этот выпуск /. БЕЛОГОРОДСКАЯ освобождена из Лефортовской тюрьмы, где она содержалась более 11 месяцев.

Хроника приводит список известных ей лиц, допрошенных в процессе следствия по делу ЯКИРА-КРАСИНА-БЕЛОГОРОДСКОЙ / этот список далеко не полон - всего допрошено более 200 человек /:

Л.АЛЕКСЕЕВА, Г.АЛТУНЯН /Харьков/, А.АЛЛУТОВ, В.АЛЬБРЕХТ, А.АМАЛЬРИК, З.АСАНОВА, Т.БАЕВА, В.БАЛАКИРЕВ, В.БАТЫШЕВ, В.БАХМАН, А.БОЛОНКИН, В.БУКОВСКИЙ, Н.БУКОВСКАЯ, Т.ВЕЛИКАНОВА, В.ВОЙКОВИЧ, А.ВОЛЫН, Г.ТАБАЙ, И.ТАБАЙ, Е.ГАЙДУКОВ /Хабаровск/, Ю.ГЕНДЛЕР /Ленинград/, С.ГЕНКИН, Д.И.ГИНЗБУРГ, Г.ГЛАДКОВ, С.ГЛУЗМАН /Киев/, З.М.ГРИГОРЕНКО, В.ДЕЛОНЕ, М.ДЕММИЛЕВ, Т.ДИБЦЕВА /Сочи/, В.ДРЕМЛОГА, А.ДУБРОВ, Р.ДЖЕМИЛЕВ, Н.ЕМЕЛЬКИНА, С.ЖЕЛУДКОВ, Т.ЖИТНИКОВА /Киев/, Л.ЗИМАН, Ю.ИВАНОВ, И.КАЛЕНЕЦ /Львов/, А.КАПШИН, И.КАПШУН, Л.КАРДАСЕВИЧ, Ю.КАРЯКИН, Ю.КИМ, С.КОВАЛЕВ, В.КОЖАРИНОВ, Д.КОЗИЛО, С.КОЗИЛО, Е.КОСТЕРИНА, Н.КРАВЧЕНКО, Ю.КРАСИН, И.КРИСТИ, Е.КУШЕВ, Л.КУШЕВА, А.ЛАВУТ, А.Э.ЛЕВИТИН-КРАСНОВ, П.ЛИТВИНОВ, ЛИТИНСКИЙ /Ленинград/, Ю.М.ЛОТМАН /Тарту/, Г.МАКУТЛИНОВА, Ю.МАЛЫШЕВ, Д.МАРКОВ /Обнинск/, В.МАЛАШЕВИЧ, Е.МИХАЛЕВСКИЙ, Р.МУХАМЕДЬЯРОВ, Б.НАЙДОФЕ /Новосибирск/, А.НИНАРОКОВ, Е.ОЛИЦКАЯ /Умань/, Б.ОРЛОВ, С.ПАВЛЕНКОВА /Торький/, О.ПАУЛЬСОН /Смела/, Л.ПИНСКИЙ, Г.ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, В.ПОНОМАРЕВ /Торький/, В.РОКИТЯНСКИЙ, И.РУДАКОВ, В.САВЕНКОВА, Т.СВИРЕПОВА, В.СЕВРУК /Вильнюс/, СЕМЕНЦЫЕВ /Мелитополь/, Л.СЕРЕДНЯК /Киев/, Н.СЛЕПАК, М.СМОЛЯНСКИЙ, Е.СМОРОДИНОВА, А.СНЕЖЕВСКИЙ, В.СОКИРКО, Г.СОЛДАТОВ /Таллин/, П.СТАРЧИК, Н.СТРОКАТАЯ /Одесса/, Г.СУПЕРФИН, Л.ТЕРНОВСКИЙ, В.ТИМАЧЕВ, Л.ТКАЧЕНКО, В.УБОЖКО, УСТИНОВА, ФОРСЕЛЬ /Петрозаводск?/, В.ХАУСТОВ, Т.ХОДОРОВИЧ, В.ЧАЛИДЗЕ, В.ЧЕРНОВОЛ /Львов/, Н.Я.ШАТУНОВСКАЯ, Ю.ШИХАНОВИЧ, Б.ШРАГИН, Ю.ЮХНОВЕЦ, Г.ЯБЛОНСКИЙ, С.ЯКАС /Вильнюс/, И.ЯКИР, А.ЯКОБСОН, В.ЯВУШЕВИЧ.

ЗАЯВЛЕНИЕ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР

На судебном процессе над П.ЯКИРОМ и В.КРАСИНЫМ, а также в публикациях советской прессы Инициативной группе по защите прав человека в СССР инкриминируется клевета на советский строй.

Инициативная группа не разделяет позиции, занятой на суде бывшими ее участниками П.ЯКИРОМ и В.КРАСИНЫМ, и считает нужным заявить следующее:

1. Во всех документах Инициативной группы мы сообщаем только факты. Мы убеждены в истинности своих сообщений.

- 5 -

2. Инициативная группа никогда не пыталась дискредитировать социальный строй или правительство своей страны. Она выступала только против таких действий властей, которые считала бы недопустимыми при любом строе и при любом правительстве.

3. Инициативная группа принципиально воздерживалась от каких-либо ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ. Она считала и считает своим основным долгом - защиту прав человека в своей стране.

4. Мы продолжаем утверждать, что в нашей стране психиатрия в ряде случаев используется для расправы с неугодными властям людьми. Никакие утверждения академика АМН А. СНЕЖЕВСКОГО и проф. Р. НАДЖАРОВА, покойных П. ЯКИРА и В. КРАСИНА, обвинительные заключения и решения судов не могут, к сожалению, отменить чудовищную действительность.

Мы ображаем внимание на то, что А. СНЕЖЕВСКИЙ и Р. НАДЖАРОВ, публично отрицающие, что в СССР психиатрия используется для борьбы с инакомыслием, сами являются соучастниками этого преступления. Их подписи стоят под судебно-психиатрическими экспертизами людей, обвиняемых по идеологическим мотивам. И советский суд, используя эти экспертизы, выносит определения о направлении на принудительное лечение в психиатрические больницы.

5. Мы констатируем, что П. ЯКИР и В. КРАСИН на следствии, суде и на пресс-конференции выступали с ложными заявлениями.

Трагично, что эта ложь касается также судьбы и репутации всех политических заключенных в лагерях, тюрьмах и психиатрических больницах СССР.

6. Мы подчеркиваем, что пресс-конференция с участием осужденных на "антисоветскую агитацию и пропаганду" является беспрецедентным фактом для нашей страны. Другие репрессированные даже за попытку передать на волю сведения об условиях их содержания подвергаются жестоким наказаниям.

7. Мы протестуем против таких методов воздействия, которые ломают человеческую личность, вынуждают оговаривать свои деяния, деяния своих товарищей, самих себя.

Мы отмечаем недопустимые условия ведения следствия. Длительные сроки заключения в следственных изоляторах-тюрьмах, запрещение свиданий и переписки /за исключением тех случаев, когда это выгодно следствию/, отсутствие права пользоваться услугами адвокатов - все это ставит подсудимого в положение полной беззащитности от злоупотреблений следственных органов.

8. Мы выражаем тревогу в связи с тем, что в нашей стране возобновились бурные кампании осуждения, когда осуждающие не стесняются признаться, что не читали того, чем обвиняются.

- 6 -

тревогу тем более потому, что в этой компании участвует наша интеллигенция - ученые, писатели, деятели искусства.

Мы полагаем своим долгом заявить, что достойная и мужественная позиция академика А.САХАРОВА и писателя А.СОЛЖЕНИЦЫНА вызывает у нас глубокое уважение.

9. Инициативная группа надеется и впредь предпринимать индивидуальные и коллективные усилия, направленные на расширение общепризнанных свобод, таких, как свобода выражать и распространять мнения, или, например, свобода от недобросовестных судебных обвинений.

Инициативная группа по защите Прав Человека в СССР

Т.ВЕЛИКАНОВА
С.КОВАЛЕВ
А.ЛЕВИТИН-КРАСНОВ
Г.ПОДЪПОЛЬСКИЙ
Т.ХОЦОРОВИЧ

Сентябрь 1973 г.

СУД НАД КРИЕМ ШИХАНОВИЧЕМ

Юрий ШИХАНОВИЧ был арестован 28 сентября 72 г. после обыска у него дома. Этому предшествовали обыски 14 января /по делу № 24 / и 6 мая /по делу К.А.ЛЮБАРСКОМУ/. О его аресте сообщала Хроника № 27 : там же - биографические данные о ШИХАНОВИЧЕ.

Дело ШИХАНОВИЧА вел подполковник В.К.ГАЛКИН и БАЛАШОВ. По его делу были проведены обыски : в Москве у машинистки Ольги БАРЫШНИКОВОЙ , в Тобольские у ссыльного Бориса ВАЙЛЯ / Хр.16/ , был проведен обыск у МИХАЙЛОВА «Ленинград/.

Имя ШИХАНОВИЧА неоднократно упоминалось на процессе ЛЮБАРСКОГО и ПОПОВА /Хр.28/.

Во время следствия ШИХАНОВИЧ не признал себя виновным и отрицал как клеветническую сущность инкриминируемых ему документов, так и цель подрыва и ослабления советской власти. ШИХАНОВИЧ показал, что О.БАРЫШНИКОВА перепечатала для него по его просьбе несколько работ самиздата и на очной ставке просил ее подтвердить это. Большие никаких показаний о других людях он не дал.

С середины зимы вопросы о ШИХАНОВИЧЕ, которые задавали его знакомым на допросах, стали приобретать специфический "медицинский" характер.

С 22 мая по 23 июня ШИХАНОВИЧ проходил экспертизу в институте им.Сербского. В комиссию входили МОРОЗОВ, ЛУНЦ, ЖАРКОВ, ТАБАКОВ. Юрий ШИХАНОВИЧ был признан неизменяемым. Диагноз: глубокая психопатизация личности низшего круга; возможен выходящий инфофренический процесс.

- 7 -

Следствие было закончено 28 июня и поступило в суд 5 июля, но работники Мосгорсуда до 11 ноября утверждали, что дело судом еще не получено.

В заявлении, сделанном незадолго до суда, ШИХАНОВИЧ сказал, что впредь не намерен предпринимать инкриминируемых ему действий по освобождению собирается заниматься исключительно педагогической или редакторской работой.

8 октября Б. БОННЕР, Т. ВЕЛИКАНОВА, С. КОВАЛЕВ и А. САХАРОВ отправили письмо Председателю Верховного Суда СССР Л. Н. СМЕРНОВУ. Они обращали внимание на то, что прошло больше года с момента ареста ШИХАНОВИЧА и более 3 месяцев с момента окончания следствия. Между тем, согласно закону, рассмотрение дела в суде должно начаться никак не позднее, чем через 33 дня после окончания следствия. Основываясь на своем давнем знакомстве с ШИХАНОВИЧЕМ, авторы заключили, что считают заключение психиатрической экспертизы необоснованным. Они потребовали открытого суда с участием подсудимого.

26 ноября Мосгорсуд рассмотрел дело ШИХАНОВИЧА в его отсутствие. Судья - РЯЖСКИЙ. Прокурор - ЕРМАКОВ. Адвокат - РЕЗНИКОВ. Эксперт - ФОКИН из ин-та им. Сербского. Обвинительным заключением ШИХАНОВИЧУ инкриминировались хранение, размножение и распространение антисоветской литературы.

Известны следующие эпизоды, фигурировавшие на суде:

- Размножение и распространение "Хроники текущих событий" /по показаниям БЕЛОГОРОДСКОЙ и ЦАСМАНА /.
- Распространение 18-го выпуска "Хроники" /по показаниям Кухновца/
- Передача ПОПОВУ "Хроники" в издании "Посев" /По показаниям ПОПОВА, см. также Хр. 28 /
- Распространение мемуаров Аллилуевой /по показаниям РУДАКОВА И./
- Распространение статьи С. ТЕЛЕГИНА "Как быть?" / как утверждает обвинение, по показаниям Хаустова /.
- Размножение работ "Из русской диаспоры", "Торговля живым товаром", "Трапезников разоблачает себя", книги "Евреи в СССР после II мировой войны" / якобы по показаниям О. БАРЫШНИКОВОЙ /.
- Распространение работы "Смех после полуночи" / якобы по показаниям И. КРИСТИ /, а также распространение / или хранение? / работ "Что мы потеряли за 50 лет", "О советском демократическом движении" / по показаниям И. БЕЛОГОРОДСКОЙ /, памфлета КОЛАКОВСКОГО "Что такое социализм" / якобы по показаниям ОРЛОВСКОГО Э. /

Достоверно известно, что БАРЫШНИКОВА, КРИСТИ, ОРЛОВСКИЙ никаких показаний на ШИХАНОВИЧА не давали. Известно также, что на суде Ю. КУХНОВЕЦ говорил не о "Хронике", а о "каких-то письмах в защиту ГАЛАНСКОВА"

- 8 -

На суд были вызваны четыре свидетеля: БАРЫШНИКОВА, ПОПОВ, РУДАКОВ, ЮХНОВЕЦ. Явились и давали показания РУДАКОВ и ЮХНОВЕЦ. ПОПОВ болел, но его показания были зачитаны. БАРЫШНИКОВА в суд не явилась.

Суд признал действия ШИХАНОВИЧА подпадающими под ст.70 УК РСФСР и определил направить ШИХАНОВИЧА на принудительное лечение в больницу общего типа. В определении имеются ссылки на показания БЕЛОГОРОДСКОЙ, ЦАСМАН, ПОПОВА, РУДАКОВА, ЮХНОВИЧА, ЯКИРА, ХАУСТОВА. Остались также ссылки на "показания" БАРЫШНИКОВОЙ, КРИСТИ, Орловского.

ПРОЦЕСС АЛЕКСАНДРА БОЛОНКИНА И ВАЛЕРИЯ БАЛАКИРЕВА

С 19 по 23 ноября в Москве проходил судебный процесс по делу БАЛАКИРЕВА и БОЛОНКИНА, привлеченных к суду по ст.70 УК РСФСР. Дело рассматривалось Мосгорсудом.

Преподаватель московского металлургического техникума Валерий Иванович Балакирев /1940 г.р./ был арестован 22 сентября 72 г. Доцент МАТИ Александр Александрович БОЛОНКИН / 1932 г.р./ авиационный инженер, доктор технических наук, автор около 40 научных работ, арестован 21 сентября 72 г.

Дело вело УКГБ по Москве и Московской обл.

Смысл предъявленных обвинений - изготовление / в том числе на самодельном ротаторе / и распространение "антисоветской литературы": Журнала "Демократ", "Хроники текущих событий", листовки за подписью "Гражданский комитет" / "Экономическая листовка" /, перевода книги Конквиста "Великий террор", документа, известного под названием "Программа Демократического движения Советского Союза" и ряда других материалов.

И БОЛОНКИН, и БАЛАКИРЕВ на следствии давали показания и на себя и на других своих знакомых. БОЛОНКИН впоследствии отказался от своих показаний. Выступления БОЛОНКИНА и БАЛАКИРЕВА на суде над ДАВЫДОВЫМ и ПЕТРОВЫМ /см.Хр.29/ достаточно четко характеризуют нынешние позиции каждого из них.

На суде Александр БОЛОНКИН виновным себя не признал. Он потребовал допустить в зал академика САХАРОВА. Валерий БАЛАКИРЕВ осудил свою прежнюю деятельность.

Свидетельские показания на суде дали около 20 человек, в том числе арестованные по этому делу, но выпущенные ЮХНОВЕЦ и ЗАРЯ.

Приговор: БОЛОНКИНУ 4 года лагерей и 2 года ссылки, БАЛАКИРЕВУ 5 лет лишения свободы условно.

СУД НАД АЛЕКСАНДРОМ ФЕЛЬДМАНОМ

18 октября 73 г. в Ктее арестован Александр ФЕЛЬДМАН по обвинению в хулиганстве.

На следующий день у него на квартире был обыск/ обыскивавшие вошли в квартиру, открыв дверь своим ключом / ФЕЛЬДМАН на обыске не был. Изъяты: записные книжки, письма, в том числе из-за рубежа, еврейский алфавит, "История еврейского народа" часть 3, рассказы СОЛЖЕНИЦЫНА, книга НАБОКОВА "Приглашение на казнь" /кажется, фотокопия/ ,книга ЛАБОТИНСКОГО. Обыск был произведен в связи с подозрением в "ограблении банка". Больше об этом подозрении нигде не упоминалось, фигурировало лишь обвинение в хулиганстве. Истинной причиной ареста считают активное участие А. ФЕЛЬДМАНА в борьбе за право въезда в Израиль. Как участник демонстраций евреев в Ктее и в Москве, он дважды наказывался арестом на 15 суток. В последний раз ФЕЛЬДМАНА арестовали около его дома, когда он вечером возвращался из синагоги.

Версия обвинения / торт, выбитый ФЕЛЬДМАНОМ из рук какой-то девушки, двое избитых мужчин, пытавшихся вступить за девушку и т.п. / детально описана в фельетоне в газете "Вечерний Ктее" 31 октября 73 г., до окончания следствия.

23 ноября состоялось заседание Дарницкого районного суда г. Ктее. Судья - ЕРМАКОВА, прокурор - КАЛОЖНИЙ, адвокат - ЕЖОВ. Власть явно пытались скрыть место проведения суда. С трудом родственники, друзья и даже адвокат разыскали здание, где намечено было провести судебное разбирательство. Въездная сессия проводилась в клубе завода, куда никого из посторонних не пускали. "Посторонними" оказались отец, брат и друзья ФЕЛЬДМАНА.

В обвинительном заключении говорилось, что А. ФЕЛЬДМАН совершил хулиганский поступок - оскорбил и толкнул девушку, выбив из ее рук торт, разорвал одежду на двух мужчинах, вступивших за девушку. На суд было вызвано 3 свидетеля и пострадавшая. В 2-х свидетелях, с которыми якобы вступил в драку обвиняемый, ФЕЛЬДМАН опознал агентов КГБ, которые неотступно следили за ним несколько месяцев вплоть до дня ареста. Третий свидетель, присутствовавший на следствии по делу о хулиганстве - зам. начальника уголовного розыска ХРИПА.

В начале судебного заседания Фельдман просил отвести состав суда, т.к. дело против него инспирировало КГБ и суд не может не знать этого, следовательно суд является соучастником этого правонарушения. После совещания суд отклонил это требование.

А. ФЕЛЬДМАН заявил суду ходатайства: 1/ разрешить присутствовать на суде родственникам и друзьям 2/ Отвести всех трех свидетелей

- 10 -

т.к. они по закону не имеют права быть таковыми. Адвокат поддержал эти ходатайства. Он потребовал у свидетелей паспорта - их не оказалось. Адвокат заявил протест против участия свидетелей в процессе до тех пор, пока они не предъявят паспорта. Судья отклонил протест адвоката, заявив, что в деле есть анкетные данные свидетелей.

Приводим некоторые вопросы к "потерпевшей" и ее ответы.

- Куда направлялась В. ТЕЛЯТОВА, когда произошел инцидент с тортом? - потерпевшая ответила, что шла на свидание на почту.

- Фамилия человека, на свидание с которым она шла? - ТЕЛЯТОВА ответила, что зовут его Славик, познакомились на пляже, фамилии не знает.

- На свидание потерпевшая шла с тортом?

Судья: Вопрос не имеет отношения к делу.

- Где работает В. ТЕЛЯТОВА?

- Работала в детском саду № 505

- А сейчас?

Здесь судья прервал адвоката, заявив, что эти вопросы к делу не относятся.

Прокурор в обвинительной речи потребовал лишения свободы на 4 года в лагерях усиленного режима. Адвокат доказывал отсутствие состава преступления. Суд вынес приговор: три с половиной года лишения свободы в лагерях усиленного режима. Подана кассационная жалоба в Киевский областной суд.

ПРОЦЕСС ВАСИЛИЯ ЛИСОВОГО, ЕВГЕНИЯ ПРОНЮКА, ИВАНА СЕМАНОКА

В ноябре 78 г. в г. Киеве проходил судебный процесс по делу ЛИСОВОГО, ПРОНЮКА /Хр. 27, 28/, СЕМАНОКА, привлеченных к суду по ст. соотв. 70 УК РСФСР. Дело рассматривалось Киевским облсудом.

В. ЛИСОВОЙ - канд. философских наук, научный сотрудник Ин-та философии АН УССР, член партии, женат, имеет 2-х детей /один грудной/. Е. ПРОНЮК - научн. сотр. того же Ин-та. Подготовленная к защите диссертация защищена не была в связи с изъятием на его рабочем месте Самиздата, после чего Е. ПРОНЮК был переведен в библиотеку. Об И. СЕМАНОКЕ известно лишь, что он слушал лекции В. ЛИСОВОГО.

Превым арестован был Е. ПРОНЮК прямо на улице. В его портфеле было обнаружено много машинописных экземпляров письма в ЦК и "видным людям Советского Союза": академикам, писателям, государственным деятелям и т.д. Авторы письма В. ЛИСОВОЙ и Е. ПРОНЮК обращают внимание работников ЦК на целый ряд незаконных судебных процессов прошедших на Украине в последнее время по политическим мотивам. После ареста Е. ПРОНЮКА В. ЛИСОВОЙ написал заявление о своей причастности в изъятую у ПРОНЮКА письмо. После этого заявления

- II -

ЛИСОВОЙ был уволен из Ин-та и вскоре арестован. После ареста В.ЛИСОВОГО его беременная жена была тоже уволена с работы. И.СЕМАНЮК, узнав об аресте В.ЛИСОВОГО и Е.ПРОНЮКА, написал протест в официальные инстанции по поводу их ареста. У И.СЕМАНЮКА произвели обыск, потом арестовали.

На суде дело В.ЛИСОВОГО, Е.ПРОНЮКА и И.СЕМАНЮКА рассматривалось как групповое. Им инкриминировалось изготовление, хранение, распространение "Письма в ЦК", как "антисоветского, с целью подрыва советской власти, а также участие в изготовлении двух номеров "Украинского вестника".

На суде И.СЕМАНЮК признал себя виновным и обещал "отдать все силы и знания на служение Родине, которая воспитала его, дала ему образование" и т.д.

В.ЛИСОВОЙ и Е.ПРОНЮК виновными себя не признали. Е.ПРОНЮК закончил последнее слово латинским изречением: "Пусть погибнет мир, лишь бы жил Закон".

Приговор: В.ЛИСОВОМУ 7 лет лагерей строгого режима и 3 года ссылки, Е.ПРОНЮКУ 7 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки, И.СЕМАНЮКУ 4 года лагерей строгого режима.

АРЕСТЫ, ОБЫСКИ, ДОПРОСЫ

СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ СУПЕРФИНА

Как уже сообщалось, 3 июля 73 г. был арестован Габриэль Гаврилович СУПЕРФИН /Хр.29/. В тот же день у него дома был произведен обыск. На обыске были изъяты записные книжки, книги на иностранных языках, в том числе детективы Агаты Кристи, и литературный труд, над которым он долгое время работал. На обыске присутствовал следователь УКГБ по г.Орлу и Обловской обл. ИЛЬИН. Тогда же был произведен обыск у сестры СУПЕРФИНА, она была вызвана на обыск с aprobации собственной диссертации.

Вскоре после ареста СУПЕРФИНА был обыск по его делу у М.СЛОНИМ. На допрос был вызван друг СУПЕРФИНА В.БОРИСОВ. Допрос вел ИЛЬИН с участием полковника СЫЩИКОВА.

24 августа был произведен обыск на квартире у Владимира ДОЛГОГО. Перед обыском ДОЛГОМУ вручили записку СУПЕРФИНА, в которой тот просил выдать следствию экземпляр "Дневников" Э.КУЗНЕЦОВА. СУПЕРФИН показал, что по его просьбе ДОЛГИЙ перепечатал "Дневники" в 3-х экземплярах, из которых один остался у ДОЛГОГО, а один СУПЕРФИН передал Елене БОННЕР. "Дневники" на обыске найдены не были. На последовавшем после обыска допросе ДОЛГИЙ не подтвердил показаний СУПЕРФИНА. 11 сентября В.ДОЛГИЙ был вызван на допросы

в г.Орел.Его допрашивали с 12 по 20 сентября, причем в последний день ему устроили очную ставку с СУПЕРФИНОМ.Основным вопросом оставался эпизод с "Дневниками".На очной ставке,как и на допросах, В.ДОЛГИЙ не подтвердил показаний СУПЕРФИНА.

24 августа по делу СУПЕРФИНА был проведен обыск у Е.БАРАБАНОВО.С 27 августа БАРАБААНОВА непрерывно допрашивали.Допросы вел ИЛЬИН.Известно датированное 15 -м сентября заявление БАРАБААНОВА, в котором он высказывает возмущение посягательством на свободу слова и совести.БАРАБААНОВ напоминает о традиционности проникновения через Запад в Россию неподцензурного русского слова, приводит примером тому ХОМЯКОВА, Льва ТОЛСТОГО, Владимира СОЛОВЬЕВА. Он заявил, что передавал на Запад " Хронику текущих событий", "Дневники" КУЗНЕЦОВА, тюремные стихи АНДРЕЕВА и РОДЫГИНА, ненапечатанные стихи АХМАТОВОЙ, МАНДЕЛЬШТАМА, ПАСТЕРНАКА, ЦВЕТАЕВОЙ и другие произведения, так как считает необходимым сохранить вольное русское слово.В сентябре заявление БАРАБААНОВА поддержали Е.БОННЕР. Она указала, в частности что также передавала произведения Самиздата на Запад.

14 ноября Е.БОННЕР была вызвана в КГБ.Поводом послужило письмо Е.БОННЕР и А.САХАРОВА Ю.В.АНДРОНОВУ, в котором они просили выпустить до суда на поруки В.ХАУСТОВА /Хр.28/.Представитель КГБ СОКОЛОВ С.И. назвал это поручительство "несерьезным", т.к., по его словам, БОННЕР сама является "подельником" ХАУСТОВА. СОКОЛОВ назыв действия инакомыслящих "вредными", заявив, что власти стремятся к демократизации и не хотят расширения репрессий, но действия "диссидентов", в частности, заявления САХАРОВА, мешают этому.

В конце ноября-декабре БОННЕР многократно допрашивалась следователем Орловского УКГБ СЫЩИКОВЫМ главным образом о "Дневниках" Э.КУЗНЕЦОВА.Дело, по которому велись допросы, СЫЩИКОВ назвал делом СУПЕРФИНА-ХАУСТОВА-БОННЕР. Отвечать на вопросы БОННЕР отказалась. Тогда же БОННЕР сделала заявление прессе о том, что она передала дневники Э.КУЗНЕЦОВА на Запад и не считает это нарушением закона.

Известно, что после опубликования "Дневников" КУЗНЕЦОВ около 2-х месяцев находился в Саранской следственной тюрьме.Содержание допросов КУЗНЕЦОВА неизвестно. Другим допрашиваемым о "Дневниках" дали понять, что КУЗНЕЦОВ "все рассказал", что ему грозит расстрел /без уточнения по какой статье УК/ и что осуществление этой угрозы зависит от степени искренности их показаний.

Осенью по делу СУПЕРФИНА были допрошены также Т.ВЕЛИКАНОВА, Ю.КИМ, И.ЯКИР.

- 13 -

Из совокупности допросов стало ясно, что СУПЕРИН дает подробные показания, в частности, о "Хронике текущих событий"

В июле 73 г. в Архангельске арестован Сергей Кузьмич ПИРОГОВ ранее уже отсидевший 8 лет по ст.58 УК РСФСР /дело, связанное с критикой советской действительности в позиций марксизма/. Освобожден в 1964 г.

11, 12 и 13 июля Архангельским УМВД были проведены обыски на квартире С.К.ПИРОГОВА, на даче и на квартире его матери Н.Г.Лур ПИРОГОВОЙ. Вскоре обыски были проведены КГБ. Изъяты: 2 номера "Вече", работы А.Д.САХАРОВА, какие-то стихи о СТАЛИНЕ, книги, фотографии, фото пленки, блокноты с записями, 2 радиоприемника, пишущая машинка и др. Как указано в ордере, предъявленном сотрудниками УМВД, основанием для обысков послужило подозрение в причастности ПИРОГОВА к самоубийству повесившегося в лесу в феврале 73 г. преподавателя Архангельского рыбного техникума Владимира СОКОЛОВА, с которым ПИРОГОВ не был знаком. Один из знакомых ПИРОГОВА нашел пиджак самоубийцы, в кармане которого обнаружил и передал ПИРОГОВУ блокнот с критическими замечаниями покойного о недостатках социальных и экономических отношений в СССР. ПИРОГОВ написал о находке сестре В.СОКОЛОВА. Отвечая, та неодобрительно отзывалась о моральных качествах и образе жизни покойного. Во втором письме ПИРОГОВ резко осудил ее за это. Оба письма ПИРОГОВА были переданы в Архангельскую прокуратуру. Есть основания полагать, что самоубийство СОКОЛОВА послужило лишь предлогом для обыска у ПИРОГОВА. По-видимому, за ПИРОГОВЫМ велась слежка в течение около полугода.

Следствие по делу ПИРОГОВА вначале вел следователь МВД ЧИЛИКИДЗЕ, теперь - следователи КГБ Николай Николаевич БЕЛЯЕВ и Геннадий Григорьевич РОМАШЕНКО. ПИРОГОВУ предъявлено обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР. По этому делу были допрошены многие свидетели в Архангельске, Москве, Каунасе, Вильнюсе, Ленинграде. У одного из них, И.АБРАМОВИЧА /Москва/, в июле 73 г. был проведен обыск.

С 11 ноября С.ПИРОГОВ находится на стационарной судебно-психиатрической экспертизе в Ин-те им.Сербского. Следствие было продлено до 14 декабря, и, по-видимому, продлено вновь.

По непроверенным сведениям в начале ноября 73 г. в Киеве арестованы ВЫШЕГЛАНИН, АРИЦКИЙ, ЛИЖИЦ. Они обвиняются по ст. 62 УК УССР.

6 декабря в Риге арестован Лев Александрович ЛАЦЫМЕНСКИЙ. Ему предъявлено обвинение по ст., соотв. ст.190-1 УК РСФСР.

Л. ЛАДЫЖЕНСКИЙ - канд. физ-мат. наук, зав. лабор. в Рижском НИИ рыбного хозяйства.

В августе КГБ произвел обыск на квартире Татьяны ВЕЛИКАНОВОЙ / по делу СУПЕРФИНА /, Вячеслава БАХМИНА и Андрея ТВЕРДОХЛЕБОВА / п. делу № 24 /

В середине октября в Москве произведен обыск в квартире канд. филологич. наук Елены СЕМЕКА. В постановлении указано, что обыск проводится в связи с тем, что ее муж Михаил ПАНКРАТОВ подозревается в подделке документов. Однако при обыске больше всего интересовались Самиздатом.

В начале ноября проведен обыск в доме Анатолия Марченко / г. Тарусса Калужской обл. /. В постановлении об обыске, предъявленном сотрудниками КГБ, указано, что обыск производится по делу № 24

В августе в Москве произведен обыск по делу В. НИКИЩЕЛОВА /Хр. 27/ на квартире Татьяны ЖИТНИКОВОЙ, жены Леонида ПЛЕША.

В ТЮРЬМАХ И ЛАГЕРЯХ

С декабря 78 г. в Пермских лагерях /Учр. ВС-389/36/ находится Александр Федорович СЕРГИЕНКО, приговоренный Киевским облсудом по ст. 62 УК УССР к 7 годам ИТЛ строгого режима и к 3 годам ссылки /Хр. 25, 27/. Один из главных пунктов обвинения: "Собственноручно правил первые 33 стр. печатного текста "Интернационализм и русификация" И. ДЗЮБЫ". С 15 марта 78 г. А. СЕРГИЕНКО в связи с наложением на него в лагере дисциплинарного взыскания был заключен в помещении камерного типа /ПКТ/ на 6 месяцев - сразу максимум без предупреждения. 28 декабря 78 г. решением кучинского горсуда А. СЕРГИЕНКО переведен во Владимирскую тюрьму на три года. Начальник лагеря разъясняет: "...перевод в тюрьму является дисциплинарной мерой воздействия, а не уголовным наказанием за совершенные преступления".

У СЕРГИЕНКО хронический диссеминированный туберкулез легких. Столь суровая мера наказания резко ухудшила его здоровье. Общий итог тюремного заключения СЕРГИЕНКО /приговоренного к 7 годам лагеря / составит 4 года и 5 месяцев: 11 месяцев следственной тюрьмы, 6 мес. ПКТ и 3 года Владимирской тюрьмы.

Администрация лагпункта № 36 / Пермская обл., Чусовской р-н, пос. Кучино, п/я ВС-389/36 /:

Начальник майор КОТОВ В. Ф.

Зам. нач. по режиму и оперчасти майор ФЕДОРОВ В.

- 15 -

Замполит капитан КУРАВЛЕВ

Начальник режима и надзорной службы РОМАНОВ.

Начальник спецчасти ГИЕДИНА

Начальник оперчасти лейтенант РОГАЧЕВ

Начальник медчасти ПЕТРОВ

Врач зоны КОТОВА

Медсестра МАХНУТИНА

Начальник отрядов капитан ГИЕДИН, ст. лейт. МЕЛИНТИН, ст. лейт. БЕЛОВ

Дежурные офицеры капитан КИСЛОВ, ст. лейт. РАК

О МЕДИЦИНСКОМ ОБСЛУЖИВАНИИ В ПЕРМСКИХ ЛАГЕРЯХ

В центральной больнице ВС 389 2 врача : окулист /зав. медчасти/ и терапевт. Не хватает оборудования /шприцев, даже "уток"/, единственный электрокардиограф не работает. Известны случаи применения лекарств после истечения сроков их хранения. Крови для переливания нет.

Ниже приводятся несколько конкретных фактов.

Заклученный ГОРБАЛЬ, заболел в ШИЗО, не получил после выхода освобождения от работы.

Заклученный АНТОНЕК, больной гепато-панкреатитом и костной формой туберкулеза, не получает соответствующего лечения, фактически на обследовался специалистами. Дважды был выписан из больницы: в первый раз - оперработником Пермского УВД ШАРИКОВЫМ, во второй - представителем Киевского ГВ РУБАНОМ.

Заклученный ДИК, больной лимфогрануломатозом, начал получить лечение спустя 6 мес. после первого осмотра врачом.

Активировка неизлечимых больных производится лишь в самых крайних случаях. Председатель очередной медкомиссии подполковник медслужбы Т. П. КУЗНЕЦОВ заявил, что он приехал не затем, чтобы помиловать людей по болезни, а чтобы заставить их работать. 10 человек, в том числе двое одноногих, были признаны годными к труду. Многим заклученным сняли инвалидность, которую те имели в течение многих лет. КУЗНЕЦОВ вообще не задавал медицинских вопросов, а спрашивал: "Какой срок? За что сидите?" Ответов было достаточно для принятия решения.

Например, комиссия сняла инвалидность с заклученного литовца КУРКИСА, досиживающего свой 25-летний срок. КУРКИС страдал язвенной болезнью и много лет не работал. После решения Комиссии он поставлен на тяжелую работу - вспашку "запретки". В первый же день произошло прободение язвы. Начальник д/п № 35 ПИМЕНОВ звонил в Пермь подполковнику Т. П. КУЗНЕЦОВУ /хирургу этого лагеря/, тот отказался

- 16 -

приехать по вызову, сославшись на плохую погоду. КУРКИС умер.

В течение сентября 73 г. политзаключенные л/п 35 и 36 написали и отправили множество заявлений с просьбой расследовать обстоятельства гибели КУРКИСА. Пермское УВД прислало комиссию под руководством все того же КУЗНЕЦОВА. Работа комиссии ничего не дала. Протесты заключенных нарастали. Тогда Министерство внутренних дел назначило новую комиссию, где председателем была какая-то женщина из Москвы / Хронике неизвестна ее фамилия/. КУЗНЕЦОВ на этот раз был только членом комиссии. Ни одно из требований заключенных удовлетворено не было.

Сотрудники Специализированного отдела /по особо опасным государственным преступникам / при Пермском УВД:

Начальник - подполковник МИКОВ

Оперативные работники - капитан ШАРИКОВ и мл. лейт. ТЕРЕНТЬЕВ

главный по группе КГБ - майор АФАНАСЬЕВ

Надворная служба: командир - прапорщик ТИТОВ, старший смены - прапорщик МАХНУТИН

Ирина Антоновна СТРОКАТОВА / СТРОКАТАЯ, см. Хр. 25, 28 / ст. 62 УК УССР, соотв. 70 УК РСФСР, 4 года, Надежда Алексеевна СВЕТЛИЧНАЯ - ст. 62 УК УССР, 4 года + ссылка, Стефания Михайловна ШАБАТУРА, ст. 62 УК УССР, 5 лет + 3 года ссылки, Ирина СТАСИВ-КАЛЫНЕЦ - ст. 62 УК УССР, 6 лет + 3 года ссылки - находятся в Дубровлаге в женском лагере для политзаключенных. Адрес: Мордовская АССР, Теньгушевский р-н, пос. Барашово, п/я ШХ 385/3

В течение осени украинки 3-го лагпункта провели несколько коротких голодовок. В частности, они требовали /требование, обращение, по видимому, не к администрации/, чтобы их лагпункт посетил И. ДЗМБА, незадолго до того опубликовавший в газете "покаянную" статью / см. этот и предыдущий вып. Хр. /.

В конце декабря 73 г. администрация лагеря отказала СТРОКАТОВОЙ в свидании с Леонидом ТЫМЧУКОМ, который является ее доверенным лицом, на том основании, что они - не родственники. В ответ на это украинки 3-го л/п провели 2- и 3-х дневную голодовку

С.М. ШАБАТУРА, художник-прикладник подвергается преследованиям администрации за попытки рисовать. На обысках у нее отбирают краски

- 17 -

В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ БОЛЬНИЦАХ

9 июля 73 г. Комитет прав Человека в СССР опубликовал официальное заявление. Текст заявления приводится полностью.

Нам стало известно о решении Международного съезда психотерапевтов в Осло не принимать резолюции, осуждающей практику психиатрических госпитализаций по политическим мотивам в СССР и других странах Восточной Европы, в связи с тем, что такая резолюция, якобы, может препятствовать "наиболее прогрессивному сейчас процессу сближения со странами Восточной Европы". Такое решение было принято несмотря на многочисленные обращения к съезду от частных лиц, международных и национальных организаций.

Комитет считает необходимым высказать отрицательное отношение к этому решению съезда психотерапевтов. Многочисленные факты использования психиатрии нашей страны для политических репрессий являясь вопиющим варварством, к которому неуместно снисходительное отношение ни по каким прагматическим мотивам.

Мы приветствуем политику сближения стран с различным политическим устройством, но считаем, что это сближение должно быть обусловлено отказом сближающихся государств от возмущающих совесть человечества акций, а не использовано для взаимного потворства их проведению. Организация Объединенных Наций в своих документах неоднократно подтвердила принцип международной ответственности за соблюдение прав человека, и международному съезду психиатров не следует по ривать этот принцип. Объективно его решение только поощряет расширение психиатрических репрессий в нашей стране и является предательством по отношению к многочисленным узникам психиатрических тюрем.

Мы призываем всех честных психиатров добиться пересмотра этого решения.

Григорий Подъяпольский

Андрей Сахаров

Игорь Шафаревич.

По-прежнему в Днепропетровской специальной психиатрической больнице МВД СССР находится Леонид ШИМЦ /Хр. 24, 26, 29/ Он был доставлен в больницу-тюрьму 15 июля 73 г. и помещен в палату № 12.

22 августа, впервые за полтора года заключения, ему было дано свидание с женой. На вопросы о питании, лечении, о распорядке дня ШИМЦ не отвечал - запрещено.

- 18 -

В октябре ПЛОЩА перевели в палату № 9. По слухам, эта палата "самая тяжелая". В палате 26 человек, среди них много агрессивных больных. Все больные находятся в палате-камере безвыходно. Выводят их только раз в день на часовую прогулку, да "на opravku".

Во время свидания с женой 22 октября Л. ПЛОЩ стал задыхаться, у него начались судороги. Было заметно, что временами он перестает слышать. Иногда прерывалась речь. ПЛОЩ сам просил досрочно окончить свидание. Его увели.

Лечащий врач ПЛОЩА, Лидия Алексеевна / фамилию назвать отказалась /, заявила:

- Пока я еще не обнаружила у него "философской интоксикации"... Однако у больного отмечается склонность "к математизации психологии и медицины". Я врач и понимаю, что математика не имеет никакого отношения к медицине.

На вопрос о том, какое лекарство и в какой дозировке принимает Л. ПЛОЩ, она отказалась ответить:

- Зачем вам это знать? Что надо - то и даем.

Несколько позже стало известно, что Л. ПЛОЩА стали насильно лечить галоперидолом.

На последующих свиданиях с женой /получаемых с интервалом в 2 недели/ судорог не было, возможно, стали давать корректор, но общее состояние очень подавленное, апатия, сонливость, разбитость.

В августе-сентябре ПЛОЩ написал много писем, больших, содержательных. После того, как началось "лечение", он почти перестал писать и даже читать - не может.

В Днепропетровской специальной психиатрической больнице находятся также Н. ПЛАХОТНИК /Хр. 24, 27, 28/, Н. РУБАН /Хр. 17/, А. ЛУПИНОС /Хр. 22/, Б. КОВГАР /Хр. 28/, ЧИННОВ /Хр. 26/. Все они были привлечены к суду по политическим мотивам.

Адрес Днепропетровской больницы: г. Днепропетровск, ул. Чечерина, 101, п/я ЯЭ 308/РБ-9

Известны также имена некоторых заключенных, находящихся в Сычевской специальной психиатрической больнице, пользующейся особенно дурной ~~книжной~~ репутацией /подробней об этой психбольнице см. Хр. 8/. К сожалению, сведения о них отрывочны и, возможно, не всегда точны. Они по преимуществу сообщены бывшими заключенными Сычевских лагерей. Лагеря непосредственно примыкают к больнице-тюрьме.

- 19 -

Юрий БЕЛОВ /Хр.9,26,27/, переведен из Владимирской тюрьмы. Михаил КУКОВАКА /Хр.27/, грузчик из Александровска, арестован в '70 г., был привлечен к ответственности по ст.190-1, по определению экспертизы ин-та им.Сербского - невменяем /шизофрения/. Борис ДАВАРИШВИЛИ, около 35 лет. Получил визу на въезд в Израиль, приехал в Москву. Около ГУМ-а с ним затеяли драку. Арестован, судим за хулиганство /1972/, признан невменяемым. Семья ДАВАРИШВИЛИ уехала в Израиль. ВЕСЛАВСКИЙ в 41 г. служил в погранвойсках на турецкой границе. В 45 г. за переход через границу судим по ст.58-1а, приговорен к расстрелу с заменой 10-тью годами лишения свободы. Освободившись в 55 г., пошел в турецкое посольство. Но выходе арестован, судим, признан невменяемым. КИТОВ, около 70 лет, неоднократно судим за религиозные убеждения. Владимир ТИТОВ, около 34 лет, осужден по ст. 70 на 5 лет, вновь судим по той же статье за письмо из Владимирской тюрьмы, признан невменяемым. Иосиф Михайлович ТЕРЕБИЯ, 42 г. рожд. родом из Закарпатья, отсидел 8 лет, вновь судим во Владимирской тюрьме, признан невменяемым.

Администрация больницы:

Начальник больницы ЛЯМИН. Известна фраза ЛЯМИНА: "Мы вас лечим не от болезни, а от ваших убеждений" /сказана Ю. БЕЛОВУ/. Главврач - Игорь Игоревич КУШАНОВСКИЙ. Оперуполномоченный - ст. лейт. ЛЕОНОВИЧ Геннадий Васильевич. Уполномоченный районного отделения КГБ майор ШЕСТИНСКИЙ. Василий Иванович ЕРМАКОВ - главврач соседнего лагеря, по совместительству - зав. отделением Сычевской спецбольницы /не психиатр/. Говорят, что во время политзанятий, в присутствии 20 заключенных, заявил, что "не считает нужным применять к преступникам последние достижения медицины". Санитары, а также лица, занимающиеся хозяйственными работами /т.н. "хозобслуга"/, назначаются из числа уголовных преступников, отбывающих свой срок в ИТЛ при Сычевской спецпсихбольнице. Очевидцы утверждают, что в Сычевской больнице-тюрьме бывают случаи жестокого избития больных санитарями.

До сих пор на принудительном лечении в психиатрической больнице - правда, уже не тюремного типа, а общего - находится П.Г. ГРИГОРЕНКО /Хр.12,14,16,24/. 15 января 73 г. медицинская комиссия признала П.Г. ГРИГОРЕНКО не нуждающимся более в лечении в психиатрической больнице специального типа. К этому моменту 66-летний ГРИГОРЕНКО находился в заключении почти 4 года, из них около 3 лет - в Черняховской психиатрической больнице специального

- 20 -

типа ,где его держали в одиночке. Однако 29 января суд отказался утвердить решение комиссии. О том, что суд уже состоялся и о его решении П. ГРИГОРЕНКО и его родственникам не сообщали до конца апреля.

Зинаида Михайловна ГРИГОРЕНКО обжаловала решение Черняховского городского суда. Калининградский облсуд удовлетворил ее жалобу и направил дело на новое рассмотрение.

Вторая комиссия состоялась 10 июля 73 г. и подтвердила решение первой. Через 2 дня, 12 июля, Черняховский городской суд вынес определение о переводе П. Г. ГРИГОРЕНКО на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа по месту жительства. Прокурор опротестовал решение суда, заявив, что суд не компетентен указывать место расположения больницы. 31 августа снова состоялось заседание Калининградского облсуда. Суд согласился с протестом прокурора и исключил из определения это указание.

19 сентября 73 г. Петр Григорьевич ГРИГОРЕНКО был доставлен в психиатрическую больницу № 5 на ст. Столбовая, в 100 км от Москвы. Тюремный режим кончился.

Теперь ГРИГОРЕНКО не в одиночной камере, а в общей палате, где помещается 50 душевнобольных. Он много гудит. На участвовавших свиданиях с родственниками не присутствуют сотрудники КГБ. П. Г. ГРИГОРЕНКО имеет право не только читать, но и писать. Однако, он не в состоянии пользоваться этим правом - он измучен, его окружают психически больные люди, ему трудно сосредоточиться в таких условиях - он по-прежнему в сумасшедшем доме.

В октябре П. Г. ГРИГОРЕНКО посетили два западных психиатра. ГРИГОРЕНКО отказался от подробной беседы с ними, т.к. не был предоставлен переводчик, которому он мог бы доверять. Посетившие ГРИГОРЕНКО врачи сообщили впечатли о намерении администрации выпустить ГРИГОРЕНКО в ноябре.

Более 4-х лет находились в Ленинградской психиатрической тюрьме Виктор ФАЙНБЕРГ /Хр. 24, 27, 28/ и Владимир БОРИСОВ /Хр. 24-28/. Их мужественная борьба, сопряженная с длительными голодовками, хорошо известна. В декабре 72 г. Центральная судебно-психиатрическая экспертная комиссия вынесла заключение о возможности перевода В. ФАЙНБЕРГА на принудительное лечение в больницу общего типа.

В феврале 73 г. суд утвердил это решение, и 14 февраля

- 21 -

Виктор ФАЙНБЕРГ был переведен в психиатрическую больницу № 5 г. Ленинграда.

В августе 73 г. ФАЙНБЕРГ был еще раз освидетельствован экспертной комиссией. Комиссия вынесла решение об отмене принудительного лечения и о его выписке домой. Суд утвердил решение.

11 ноября Виктор ФАЙНБЕРГ был отпущен домой под опеку родителей. При выписке из больницы он получил вторую группу инвалидности с пометкой "нетрудоспособен и недееспособен" и не получил паспорта.

Летом 73 г. Владимира БОРИСОВА также перевели на принудительное лечение в больницу общего типа. Его поместили в психиатрическую больницу № 3 г. Ленинграда, в то самое 8-е отделение, откуда он пытался бежать летом 69 г., что и послужило тогда предлогом для его перевода в больницу на Арсенальной. В больнице № 3 ему стали вводить галопиридол. Зав. отделением ЖИВОТОВСКАЯ заявила метери БОРИСОВА, что его колют, "потому что он остался таким же, каким и был". "У нас нет таких решеток и сигнализации, как на Арсенальной, а от БОРИСОВА всего можно ожидать", - добавила она. Прекратить инъекции, по ее словам, можно только с санкции горпсихиатра БЕЛЯЕВА / в это время он был в отпуске /.

Через неделю после начала инъекций БОРИСОВ объявил голодовку. В тот же день его перевели в психиатрическую больницу № 2, где немедленно отменили всякое "лечение".

Через полтора месяца вопрос об окончательной выписке БОРИСОВА рассматривала комиссия под председательством СВЕТЛАНОВОЙ, которая, в частности, задала БОРИСОВУ вопрос, солидарен ли он с позицией СОЛЖЕНИЦЫНА. Ответ был утвердительным, и БОРИСОВ выписан не был.

До сих пор в Орловской специальной психиатрической больнице находится Владимир Львович ГЕРШУНИ / Хр. 10, 11, 13, 14, 17 /, арестованный в октябре 69 г. /190-1 УК РСФСР/. В декабре 73 г. экспертная комиссия вынесла решение о переводе Владимира ГЕРШУНИ на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа. По сведениям на 31 декабря, суда еще не было.

25 июня Генеральному секретарю ООН Курту ВАЛЬДХАЙМУ были направлены "Открытое обращение" САХАРОВА и ПОДЪЯПОЛЬСКОГО и работа Т. ХОДОРОВИЧ "Наказание безумием".

- 22 -

Авторы обращения призывают К.ВАЛЬДХАЙМА выступить в защиту двух членов Инициативной группы, осужденных на заключение в спецпсихбольницы, Владимира БОРИСОВА и Леонида ПЛЮЩА.

"Общественности известна героическая борьба БОРИСОВА, длительные политические голодовки вместе с ФАЙНБЕРГОМ за право предстать перед судом.

Сейчас у нас вызывает особую тревогу судьба киевского математика Леонида ПЛЮЩА. В его деле характерно необычное даже в наших условиях стремление к изоляции, которое заставляет предполагать еще более серьезное нарушение Закона.

Суд над ПЛЮЩОМ проходил в пустом зале в отсутствие обвиняемого и его представителя.

Адвокату только один раз дали краткое свидание с его подзащитным. Суд, основываясь на не зачитанной на заседании экспертизе, ... направил его в больницу специального типа."

В работе Т.ХОДОРОВИЧ подробно излагается "дело" Л.ПЛЮЩА и содержится просьба к западным психиатрам и юристам "беспристрастно рассмотреть те материалы, которые ей" с величайшими трудностями удалось собрать", ввиду того, что, как заявил судья ДЫШЕНЬ перед началом судебного заседания, "рассмотрение дела Л.ПЛЮЩА является государственной тайной, а поэтому - суд закрытый".

10 августа "Известия" опубликовали беседу с проф. Р.А. НАДЖАРОВЫМ корреспондента ТАСС по поводу публикаций на Западе рассказывающих о психиатрических репрессиях "инакомыслящих": "Совершенно очевидно, что попытки использовать в антисоветских целях именно психиатрию - одну из наиболее деликатных отраслей медицины подчеркивают антигуманный и глубоко аморальный характер этой клеветнической кампании"

"Абсурдные утверждения об использовании советской психиатрии для оказания какого-то "давления" на "инакомыслящих" не имеют ничего общего с действительностью. А сама проповедническая шумиха, которую пытаются раздуть вокруг этого "вопроса", противоречит и интересам борьбы психиатров за здоровье людей, и благородным целям медицинской науки в целом, и интересам расширения международного сотрудничества и укрепления мира".

СОБЫТИЯ В ЛИТВЕ

14 мая 73 г. , в годовщину самоожжения Р.КАЛАНТЫ /Хр.26,27/ Каунас патрулировали усиленные наряды милиции, вооруженные резиновыми дубинками и снабженные рациями. Для поддержания порядка были выделены также сотрудники учреждений и учащиеся. На аллее свободы ,где подверг себя самоожжению КАЛАНТА, было многолюдно; милиция не разрешала останавливаться. Учеников многих школ в эти дни под разными предлогами вывели из города. В некоторых школах "занятия" в эти дни длились ~~до~~ с 8 до 22 часов.

Некоторые пытались положить цветы на могилу КАОАНТЫ или на место его самоожжения. Все они были задержаны. Число задержанных неизвестно.

В августе 73 г. вышел 7-ой выпуск "Хроники литовской католической церкви" /Хроника ЛКЦ/

Хроника ЛКЦ сообщает об обысках и допросах в связи со сбором подписей под заявлениями о религиозной литературе в Комитет по делам религии и о дискриминации верующих школьников в Министерство просвещения Литовской ССР /Хр.29/

6 апреля 73 г. в семье Юлиуса РУДИСА /Межишкяй-Паневежисского р-на/ под угрозой обыска были отобраны листы с 40 подписями под заявлениями, жена РУДИСА неоднократно вызывалась на допросы. Были допрошены также дочь РУДИСА / ученица II кл./, многие из подписавших заявления и даже II-летний сын РУДИСА. 23 мая следователь по особо важным делам Прокуратуры Лит.ССР И.ВИЛУТИС провел обыск в доме РУДИСА. Во время допросов следователи угрожали жене РУДИСА арестом, лишением родительских прав, исключением дочери из школы или плохой характеристикой. Следствие добивалось показаний о связях со священниками, о подписавших заявления лицах, о сборщиках подписей.

24 мая 73 г. были проведены обыски у Е.СВИРЕЛЕНЕ /г.Паневежис/, дома и на работе. На следующий день - в санатории Друскеникай, где она отдыхала. Были допрошены Е.СВИРЕЛЕНЕ и ее дочь. Следователь угрожал увольнением с работы и возбуждением уголовного дела.

В конце марта-апреле 73 г. была трижды обыскана В.ГРИНЦЕВИЧУТЕ /Каунас/. Разыскивали текст заявления, которое она, по утверждению следствия, показывала нескольким людям. Санкция прокурора на обыск не была предъявлена. II мая был проведен обыск на квартире В.ГРИНЦЕВИЧУТЕ и на месте ее работы, на этот раз с санкции прокурора

Обысками руководил И.ВИЛУТИС. В.ГРИНЦЕВИЧУТЕ была многократно допрошена о заявлениях, а также о многих лицах. Во время допросов угрожали возбуждением уголовного дела.

На всех упомянутых обысках изымалась религиозная литература.

По сообщению хроники ЛКЦ № 7, 13 мая 73 г. группа студентов Вильнюсского ун-та возложила цветы к памятнику Великому Князю Литвы ВИТАУТАСУ / пос. Перлоя, р-н Варены/. После обысков и допросов трое - Евгений БАНИС, Ремигий КАМАЦКАС и Пранас ГРИГАС - исключены из Университета за "грубое нарушение дисциплины". Проректор СУДАВИЧУС распенил возложение цветов как замаскированные поминки в годовщину самосожжения КАЛАНТЫ. В ЦК ЛКЦ, куда обратились пострадавшие, одобрили исключение. Возложение цветов к памятнику "феодала и захватчика" было сочтено несовместимым с советским патриотизмом и принципиальностью.

В мае 73 г. вновь назначенный уполномоченный Комитета по делам религии К.ТУМЕНАС ознакомился с Епископами и другими влиятельными представителями Церкви /Хр.ЛКЦ, 7/. Пообещав помощь, в частности, в издании церковной литературы, он отметил некоторые "отрицательные" стороны жизни Литовской Католической Церкви. Он назвал "Хронику ЛКЦ/показав вып.5/ предназначенным для заграницы "очернительским" изданием, за которое кое-кто понесет ответственность. В качестве другого отрицательного явления он отметил собрание подписей под заявлениями верующих.

В Хр.ЛКЦ № 7 опубликовано заявление 540 верующих, посланное в августе 73 г. в Президиум Верховного Совета Лит.ССР. Упадок нравственности в обществе авторы связывают с насильственным атеистическим воспитанием. Они просят Президиум Верховного Совета пресечь дискриминацию верующих, в том числе учащихся, разрешить беспрепятственную публикацию религиозной литературы, создание общественных организаций верующих, не ограничивать число кандидатов, поступающих в Духовную семинарию. В пояснении, подписанном "Представители католиков Литвы" указано, что оригинал с подписями верующих не будет передан в Верховный Совет, поскольку подписавшие подобные заявления преследуются органами КГБ.

7 вып. сообщает также о вмешательстве властей в дела церкви в Шилале, Аланта, Вейсей, Ратича; о нарушении прав родителей и дискриминации верующих учеников в приходе Ценкиняй; о преследовании священников А.КЕИНА, А.ЛЕСИСА, Г.ДОВИДАЙТИСА.

В декабре 73 вышел 8 выпуск "Хроники ЛКЦ"

Как сообщает "Хроника ЛКЦ" ,вып.8, 20 ноября 73 г. в Литве были проведены массовые обыски по делу № 345 / об изготовлении религиозной и порочащей советский строй литературы /. Можно думать, что одна из главных целей обысков - поиски издателей "Хроники ЛКЦ" Обыску подверглись: кс.Б.БАБРАУСКАС /настоятель прихода Омильгяй; обыск проводился в храме/; кс.И.БУЛЯУСКАС /пос.Кричинас/; ГАВЕНАЙТЕ /Каунас/, КОЧЕРГИС/Карсукас/ ,кс.А.КЕЙН /настоятель прихода Вакининкай/ ,И.КОПУСТ /Семелищес/, С.КРЯУЧУНАЙТЕ /Пенежежис/, кс.И.ЛАУРОНАС /настоятель прихода Кабеляйте/, В.ЛЕПЕНИС /Вильнюс/ Т.МАЧКЕНЕ /Каунас/, К.МАСЮНАЙТЕ /Каунас/, И.МИЦКЕЛКНАЙТЕ, О.НОРКУТЕ /Пенежежис/, кс.ПРОКОПЬЕВ/Вильнюс/, Л.РАЗМИНАЙТЕ /Шауляй/ А.РАТКЕВИЧУС /Пенежежис/, А.РЕШКЯВИЧУС/Каунас/, Р.СТРАШИНСКЕНЕ /дер.Вишужпирис/, С.СКРИПКУС /Шайляй/, О.ТОМУЛИНАЙТЕ /Каунас/, И.ТУРАУСКАС /Каунас/, И.УРБОНИС /Каунас/, З.УРБАН/Вильнюс/ , Н.ПИЩИНАЙТЕ /Каунас/, А.ЯСЕНОС /Вевис/, В.ЯУТЕЛИС /Каунас/, А.ЯУТЕЛИС /Каунас/. Петрас ШЮИР /Каунас/ и Повилас ПЕТРОНИС после обысков арестованы.4 декабря на допросе в КГБ арестован Ионас СТАШАЙТИС /пос.Салининкай Вильнюсского р-на /, также подвергнутый обыску 20 ноября.

Как полагает "Хроника ЛКЦ" ,многие обыски остались пока неизвестными.

На обысках были изъяты :религиозная литература / в том числе издания довоенного времени /, пишущие машинки, в некоторых случаях выпуски "Хр.ЛКЦ".Иногда изымалось Священное Писание, у ПИЩИНАЙТЕ и МАЧУКЕНЕ - советские издания 72 г. Были изъяты также самодельный печатный станок и матрицы молитвенника / у З.УРБОНА/, восковка / у В.ЯУТЕЛИСА/, переплетный станок / у А.ЯСЕНОСА/. Почти все подвергнутые обыску вызывались на допросы, многие неоднократно. Допрашивали о знакомствах, источниках литературы. Во время допросов некоторым угрожали арестом.

Уволена с работы Б.ПАПКЕВИЧИУТЕ, канд.пед.наук, Д.ГАЙЛЮШТЕ педагог, Е.ШУЛЯУСКАЙТЕ, ст.лаб. ВГУ .Все трое обвиняются в принадлежности к католическому монашеству.

Как сообщает "Хроника ЛКЦ" , 19 мая 73 г. верующая молодежь города Шауляй по старой традиции отнесла крест на курган Мешкуйчай, называемый "Гора крестов". В связи с этим М.ЮРЕВИЧУС , В.ИВАНОВАС, З.МИШТАУТАС неоднократно подвергались допросам . Впоследствии ИВАНОВАС был исключен из музыкальной школы.

В вып.8 опубликованы также сообщения о преследованиях священников П.НИКУШТУСА, А.ЛАУРИНАВИЧУСА, С.ЖВИНСА, С.ГЛАДВИДИСА и др. материалы о дискриминации верующих.

24 декабря 73 г. газета "Кауно тиееса" опубликовала следующую заметку:

" В Прокуратуре Литовской ССР

Республиканские следственные органы арестовали и привлекли к уголовной ответственности Петраса ПЛЮМРА-ПЛУМПА, проживающего с фиктивными документами, Повиласа ПЕТРОВИСА, не имеющего постоянного места жительства и занятия и Ионаса СТАШАИТИСА - жителя Салиникай Вильнюсского р-на, которые, нарушая установленные законом порядки, изготовляли и размножали разные издания, в том числе материалы реакционного содержания, которые распространяли среди жителей республики.

Для этих целей они использовали незаконным образом приобретенные множительные аппараты.

Следствие продолжается."

20 ноября, допрашивая после обыска сотрудника Каунасского ин-та физико-технических проблем энергетики канд.техн.наук А.РАШКИНИСА /см.выше/, сотрудники КГБ неоднократно прибегали к глубоким угрозам. Ему угрожали не только уголовным преследованием на отказ дачи показаний, но и увольнением с работы, арестом и долгим сроком заключения. Грозили уволить с работы его жену, если он не будет отвечать на вопросы следствия.

Можно думать, что были предприняты первые шаги к реализации этих угроз. В Каунасском филиале Вильнюсского гос.ун-та, где жена РАШКИНИСА, канд.физ-мат.наук Д.РАШКИНИЕНЕ преподает математику, состоялось открытое партийное собрание, на котором был поставлен вопрос об увольнении Д.РАШКИНИЕНЕ в связи с тем, что она открыто исповедует религию и поэтому не может должным образом воспитать студентов.

Окончательного решения собрание не приняло.

ИНТЕРВЬЮ А.Д.САХАРОВА .СОВЕТСКАЯ ПРЕССА и САМИЗДАТ О НЕМ.

В середине июля акад.А.Д.САХАРОВ дал интервью шведскому корреспонденту СТЕНХОЛМУ. САХАРОВ говорит:

" В нашей стране социализм выразил себя в неслыханной концентрации экономической и политической власти, в исключительной

- 27 -

степени монополизации" Он говорит о глубоком неравенстве нашего общества, бюрократизации руководства, антидемократичности, обязательной для всех идеологии, об изоляции советского общества от внешнего мира. Он считает иллюзорными социальные достижения советского общества, "общества максимальной несвободы" и приводит пример: "Люди Запада часто говорят - у вас много недостатков, зато бесплатная медицинская помощь. Она не бесплатна для налогоплательщика, она ему обходится существенно дороже, чем в большинстве западных стран, но по своему уровню очень низкая". САХАРОВ называет себя приверженцем постепенной демократизации общества.

Вскоре после этого ТАСС распространил статью Ю.КОРНИЛОВА о САХАРОВЕ "Поставщик клеветы"

16 августа зам.Генерального Прокурора СССР МАЛЯРОВ провел с САХАРОВЫМ беседу-предупреждение. Он характеризовал позицию САХАРОВА как антисоветскую и подрывную. Кроме того, МАЛЯРОВ заявил, что встречаясь с иностранцами, САХАРОВ сообщает им сведения, которые могут представлять интерес для зарубежных разведок. САХАРОВ категорически отверг эти обвинения.

21 августа на пресс-конференции у себя на квартире САХАРОВ расценил "предупреждение" прокуратуры как попытку запретить отклонения от предписанной линии, основанную на растяжимом понятии о "праве государства на самозащиту". Отвечая на вопросы, САХАРОВ заявил, что разрядка международной напряженности без демократизации советского общества, на условиях, диктуемых СССР, была бы опасна и не решила стоящих перед миром проблем. Освободившись от экономических трудностей, которые он сам не в состоянии разрешить, Советский Союз смог бы накапливать силы и разоруженный мир оказался бы лицом к лицу с мощным государством, где все скрыто от посторонних глаз под маской миролюбия. Разрядка должна сопровождаться отказом социалистических стран от изоляции.

24 августа "Юманите" и 27 августа "Фольксштимме" публикуют статьи, осуждающие позицию САХАРОВА. В те же дни "Правда" и "Известия" их перепечатывают.

28 августа в советской прессе появилось письмо 40 академиков осуждающих САХАРОВА за выступления "...против политики Советского Союза на разрядку международной напряженности..." Они возмущены его деятельностью, "...порочащей честь и достоинство советского ученого". Среди подписавших: Н.Г.БАСОВ, М.А.МАРКОВ, А.Н.НЕСМЕЯНОВ, А.М.ПРОХОРОВ, Н.Н.СЕМЕНОВ, И.М.ФРАНК, Ю.Б.ХАРИТОН, П.Н.ЧЕРЕНКОВ, В.А.ЭНГЕЛЬГАРТ.

- 28 -

На протяжении следующей недели откликнулись творческие союзы и академии наук. Кроме того, в центральной и местной прессе ежедневно печатались индивидуальные письма. Характер и тон кампании осуждения отражают заголовки: Грязная попытка. Недостойные действия. За одно с врагами. На руку силам реакции. Оторвался от народа. С другого полюса. Отповедь клеветнику. Возмущены! / "Правда", август-сентябрь/; Предел падения / "Известия", сентябрь/; Гневно осуждаем / "Лит.газета", сентябрь/.

В дальнейшем кампания осуждения несколько стихла. Однако после обращения ГАЛИЧА, МАКСИМОВА, САХАРОВА 18 сентября к Чилийскому правительству в защиту Пабло НЕРУДЫ она вспыхнула вновь. В обращении сказано: "...Славное имя его неразрывно связано с борьбой народов Латинской Америки за свое духовное и национальное освобождение. Гибель большого человека надолго омрачила бы объявленную вашим правительством эпоху возрождения и консолидации Чили".

Советская пресса обвинила САХАРОВА в поддержке военного правительства Чили. Так, в передовой статье журнала "Коммунист" говорится: "... К чему ведет это капитулянтство, видно из "личного послания" САХАРОВА военной хунте Чили, в котором он лебезит перед узурпаторами власти, - тиранами чилийского народа, называя установленный или варварский режим эпохой "возрождения и консолидации"!

8 сентября САХАРОВ выступил с заявлением, в котором указал, что газетная кампания направлена на сознательное искажение его позиции, что он представлен в ней чуть ли не сторонником войны. "Это бессовестная спекуляция на антивоинных чувствах народа, перенесшего величайшие страдания во второй мировой войне..." А.Д.САХАРОВ считает, что его неоднократные выступления против ядерных испытаний внесли свой вклад в заключенный в Москве в 63 г. Московский Договор о прекращении испытаний. В заключение САХАРОВ сказал: "Кампания в газетах, в которую вовлечены сотни людей... очень огорчает меня, как еще одно проявление жестокого насилия над совестью..." и добавил: "именно эта неразумная и жестокая по отношению к ее участникам газетная кампания может нанести ущерб международной разрядке"

1 сентября выступил с открытым письмом доктор физ-мат. наук В.Ф.ТУРЧИН. Отмечая, что общественная деятельность САХАРОВА всегда была направлена на защиту прав человека, на разрядку

- 29 -

международной напряженности, он говорит о вреде, который нанесла газетная кампания международному престижу Советского Союза.

В начале сентября член московского комитета прав человека чл.кор. АН СССР И.Р.ШЕФАРЕВИЧ выступил в защиту САХАРОВА. ШЕФАРЕВИЧ выразил серьезное опасение за судьбу САХАРОВА.

7 сентября Л.ЧУКОВСКАЯ опубликовала статью "Гнев народа" Она пишет"... преследование Самиздата, "Хроники текущих событий" САХАРОВА, СОЛЖЕНИЦЫНА, сотен других - это не назовешь идейной борьбой - это есть попытка тюрьмами и лагерями снова загнать голоса в немоту". И далее о САХАРОВЕ :: "Он может нарушить главный закон нашей жизни; не тот, который записан в Конституции, а главный, неписанный - закон немоты."

В своей статье "мир и насилие" / 11 сентября / А.СОЛЖЕНИЦЫН выдвинул САХАРОВА кандидатом на Нобелевскую премию мира. С таким же предложением выступили В.МАКСИМОВ, А.ГАЛИЧ, И.ШЕФАРЕВИЧ. 14 сентября в письме в газету "Мир" кандидатуру А.Д.САХАРОВА поддержал Андрей СИМЯЧВСКИЙ.

В середине сентября ЛИТВИНОВ и ШРАГИН указали на голословность обвинений, обрушенных в печати на САХАРОВА. "Осуждение академика А.Д.САХАРОВА, - пишут они, - не стало доказательней от того, что подкреплено сотнями подписей и грубостей". Авторы заявляют, что при нынешнем состоянии международных связей скрыть истинное положение вещей в нашей стране не удастся. Статья оканчивается словами САХАРОВА: "Уважение к правам человека стало сейчас насущной потребностью нашего общества".

В сентябре Рой МЕДВЕДЕВ опубликовал работу, в которой он полемизирует с точкой зрения САХАРОВА на разрядку международной напряженности. МЕДВЕДЕВ считает, что разрядка сама по себе способствует развитию демократических традиций в СССР. Морис МЕДВЕДЕВ изложил в английских газетах аналогичную точку зрения.

17 сентября САХАРОВ дал интервью корреспонденту ливанской газеты в котором, в частности, заявил: "Эта война, начавшаяся одновременными действиями крупного масштаба со стороны Египта и Сирии - огромная трагедия для арабов и евреев. Но для Израиля в этой войне, так же, как и в войнах 1949, 1956, 1967 г.г. речь идет о самом существовании государства, о праве на жизнь.

Для арабов же эта война, как я считаю, в основном - результат политической игры внутренних и внешних сил, престижных соображений, националистических предрасудков. Я считаю, что такое различие существует и его необходимо учитывать при оценке этих событий".

- 30 -

22 октября двое, назвавшиеся представителями пресловутого "Черного Сентября", посетили САХАРОВА и угрожали ему расправой.

По поводу посещения САХАРОВА арабскими террористами стали известны письмо СОЛЖЕНИЦЫНА, обращение А. ГАЛИЧА, Ф. СВЕТОВА, В. МАКСИМОВА. В письме С. КОВАЛЕВА, Т. ВЕЛИКАНОВОЙ, П. ЛЕТВИНОВА, Т. ХОДОРОВИЧ по этому поводу говорится: "... Кого бы не представляли посетители А. Д. САХАРОВА, расправа, которой они угрожали, возможна только в случае попустительства или, по меньшей мере, небрежности соответствующих государственных учреждений."

Как сообщает "Хроника защиты прав человека", вып. 4, "Западные выступления в защиту САХАРОВА и СОЛЖЕНИЦЫНА в связи с кампанией их осуждения не поддаются исчислению".

ПИСЬМО ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ ПЕРМСКИХ ЛАГЕРЕЙ

Мы приветствуем борьбу А. Д. САХАРОВА за гражданские права и свободы в СССР. Мы выражаем ему, мужественному и благородному человеку, свое глубокое уважение. Пусть знают все, кто подписал "протесты" против САХАРОВА, что с помощью их имен тюремщикам легче травить и давить нас. Мы пользуемся драгоценным случаем, чтобы опровергнуть перед всем миром ложь предателя П. ЯКИРА об отсутствии в СССР демократического движения. Сотни политзаключенных - живые участники этого движения - не изменили своих демократических убеждений. Мы верим, что дело демократизации советской системы, дело САХАРОВА, СОЛЖЕНИЦЫНА, БУКОВСКОГО, ГРИГОРЕНКО победит.

В. ПЛАТОНОВ, востоковед /срок 7 лет/, В. УЗЛОВ, техник /срок 4 года/, В. ЧЕСНОКОВ, бывший военнослужащий /срок 10 лет/, М. САДО, востоковед /срок 13 лет/, Н. БРАУН-младший, поэт /7+3 г. ссылки/, С. МАЛЬЧЕВСКИЙ, рабочий /7+3/, В. ФЕДОРОВ, бывший капитан милиции /6/, Д. ЧЕРНОГЛАЗ, агроном /5/, С. КУДИРКА, бывший матрос-радист /10/, И. ШИЛИНСКАС, рабочий /5/, В. МЕЛИКЯН, инженер-экономист /4/, Х. ВАСИЛЯН, техник /7/, Л. ЛУКЬЯНЕНКО, юрист, бывший прокурор /15/, М. МАКАРЕНКО, художник-рестовратор, бывший директор картинной галереи Сибирского отделения АН СССР /8/, Я. СУСЛЕНСКИЙ, учитель /7/, С. ПАНАМАРЕВ, учитель /5/.

ст. Всесвятская Пермской обл. сентябрь 73 г.

- 31 -

ИЗ ИНТЕРВЬЮ А. СОЛЖЕНИЦЫНА КОРРЕСПОНДЕНТАМ АГЕНТСТВА
"АССОШИЕЙТЕД ПРЕСС" и ГАЗЕТЫ "МОНД"

Москва, 23 августа, 1973 г.

"САХАРОВ теперь объявлен "поставщиком клеветы", невеждой, наивным прожектером и, главное, критиком, злопыхателем, ненавидящим свою страну и неконструктивным.

Трудно сказать кряду более неудачно: что ни обвинение, то промах. От, кто следил несколько лет за статьями САХАРОВА, его социальными предложениями, его поисками путей спасения планеты, его письмами правительству, его дружелюбными уговорами не может не увидеть его глубокой осведомленности в процессах советской жизни, его боли за свою страну, его муки за ошибки, не им совершаемые, его доброй, примирительной позиции, приемлемой для весьма противоположных группировок".

ВЫСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ЕВРЕЕВ

10 июня 73 г. на квартире у Александра ЛУНЦА /Москва, ул. Гарибальди, 15, к. 2, кв. 76/ началась многодневная голодовка протеста семи московских ученых против мотивов запрещения выезда из СССР. Власти СССР не выпускают этих людей в Израиль, мотивируя это решение соображениями "государственной пользы".

В заявлении, которое было опубликовано участниками голодовки, полностью отвергалась применимость такого мотива при решении судеб людей. Ученые объявили о своей готовности скорее умереть себя голодом и тем доказать свою принадлежность только себе самим чем примириться в том, что они могут рассматриваться как собственность государства.

Голодовка была прекращена через 2 недели, 24 июня, после того, как ряд научных обществ, западных государственных деятелей и лидеров европейских организаций заверили ее участников, что мировая общественность солидарна с ними, понимает остроту проблемы и их решимость, и, следовательно, цель голодовки достигнута.

Трое участников голодовки: А. ЛИБГОВЕР, М. ГИТЕРМАН и В. РОГИНСКИЙ вскоре получили разрешение на выезд из СССР и сейчас проживают в Израиле. Четверо остальных - М. АЗБЕЛЬ, В. БРАЙЛОВСКИЙ, А. ВОРОНЕЛЬ и А. ЛУНЦ продолжают удерживаться властями СССР.

С октября 72 г. в СССР выходит неофициальный сборник материалов, посвященных истории, культуре и проблемам евреев Советского Союза под названием "Евреи в СССР". Первые два номера этого сборника были выпущены А. ВОРОНЕЛЕМ и М. ГИТЕРМАНОМ. В общем

разделе сборника публикуются статьи, посвященные проблеме национальной идентификации евреев в СССР. В первом номере был рассмотрен социологический аспект этого вопроса, во втором и третьем номерах психологический и культурологический. В четвертом рассмотрена история потери советскими евреями своего языка. В разделе "Вопросы права" первый и третий номера рассматривают правовое положение еврея, желающего переселиться в Израиль, в связи с отсутствием в СССР опубликованных законов, гарантирующих его права. Во втором номере собран материал о преследовании евреев и других граждан в СССР за так называемый "паразитический образ жизни". В разделе "Кто я?" публикуются высказывания по поводу национального самосознания евреев, основанные на личном опыте авторов. Одни из них признают себя вполне русскими по культуре, но воспринимают свое еврейство как расовый признак или социальную роль. Другие остро ощущают свою принадлежность к национальному меньшинству в России. В этом разделе публикуются также художественные произведения, характеризующие мироощущение евреев в СССР. В сборниках есть также раздел "История", "Воспоминания", "Культурная жизнь".

Даны выпусков журнала: вып. I - октябрь 72 г., вып. II - декабрь 72 г., вып. III - июнь-июль 73 г., вып. IV - сентябрь 73 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР №.....

25 декабря 72 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ № 1707 / или 7707/ - в рсии расходятся / о мерах предупреждения преступлений. Одна из предусмотренных Указом профилактических мер - предупреждение / быть может, в тексте употребляется термин "предостережение" / лиц действия которых граничат с преступлением, органами государственной безопасности. О сделанном предупреждении извещается Прокуратура. В случае, если предупрежденный совершит преступление, протокол предупреждения приобщается к делу. Органам ГБ предоставлено право привода лиц, подлежащих предупреждению, но не явившихся по вызову. До настоящего времени этот Указ Президиума Верховного Совета СССР не опубликован в открытой печати.

14 августа 73 г. Эрнст Семенович Орловский был предупрежден сотрудниками УКГБ по Ленинградской области капитаном ХУХАРЕВЫМ. Присутствовал еще один человек, отказавшийся назвать себя. Как сказано в протоколе предупреждения, ОРЛОВСКИЙ хранил не подлежащие распространению в СССР документы / изъяты во время обыска 15

- 33 -

января 72 г. в связи с уголовным делом № 24 по обвинению П.И.ЯКИРА/. Эти документы содержали ~~информацию~~ подобранные определенным образом клеветнические измышления, замаскированные под правдоподобие так, чтобы дезориентировать общественное мнение и бросить тень на советский общественный строй. Кроме того, криминалистической экспертизой установлено, что изъятый у арестованного Ю.А.ШИХАНОВИЧА / Хр.27 и наст.вып./ клеветнический документ КОЛАКОВСКОГО "Я скажу, что такое социализм", отпечатан на машинке ОРЛОВСКОГО. В соответствии с Указом гр.ОРЛОВСКИЙ предупрежден, что в случае продолжения им подобных действий, нарушающих интересы государственной безопасности СССР, он может скатиться к совершению преступления.

Капитан ХУХАРЕВ заявил, что в этом случае приобретенный к делу протокол будет рассматриваться как отягчающее обстоятельство.

Удостоверив подписью ознакомление с протоколом, ОРЛОВСКИЙ записал под протоколом протест в связи с тем, что: 1. Протокол содержит ссылку на Указ, который не был опубликован в установленном порядке, а просьба об ознакомлении с текстом была отклонена 2. в протоколе содержится ни на чем не обоснованная оценка изъятых документов, причем не указано даже, к каким документам она относится. 3.- документ КОЛАКОВСКОГО безосновательно назван клеветническим. 4.- просьба сообщить, какими органами вынесена эта оценка и в каком порядке ее можно оспорить, отклонена 5.- просьба сообщить, в каком порядке можно обжаловать содержащиеся в протоколе утверждения, будто действия ОРЛОВСКОГО нарушают интересы государственной безопасности СССР, отклонена.

18 октября 73 г. Ирина ЯКИР была вызвана в приемную КГБ. С ней беседовал подполковник КИСЛЫХ Г.Б. /следователь П.ЯКИРА/ и полковник БУРАНОВ. Полковник БУРАНОВ предложил прочитать и подписать официальное предупреждение. В этом предупреждении перечислялись все проступки, граничащие с преступлением, как то: подписание различных писем протеста, хранение и распространение различных антисоветских материалов, участие в сборе материалов для Хроники текущих событий, контакты с западными корреспондентами и передача информации на Запад...

И.ЯКИР была ознакомлена с текстом Указа, который лежал в папке с грифом "секретно". ЯКИР подписала протокол предупреждения. Предложение написать заявление об "отказе от деятельности" она не приняла.

- 34 -

18 декабря 73 г. Мальве Ноевне ЛАНДА в помещении Люблинского райкома КПСС /Москва/ , куда она была вызвана повесткой КГБ, был объявлен протокол предупреждения сотрудником КГБ КОВАЛЕВЫМ в присутствии еще одного не назвавшего себя человека. Основанием для предупреждения послужили напечатанные на машинке "клеветнические документы" /"Технология власти " АВТОРХАНОВА, статья В.МОРОЗА, "Хроники" № 19, 1 и некоторые другие материалы, изъятые на обысках у самой ЛАНДА, у КОССОВСКОГО /Ленинград/, у РУБИНА /Москва/ и др. Кроме того, были указаны документы, автором которых является ЛАНДА - "Преступление и наказание" / о суде над Л.ПЛУЩЕМ/ и открытое письмо о БУКОВСКОМ. Эти документы были опубликованы на Западе.

В ответ на вопрос ЛАНДА сотр.КГБ заявил, что не знает, где опубликован Указ, в соответствии с которым сделано предупреждение ЛАНДА записала, что не считает перечисленные в протоколе документы и материалы клеветническими.

18 и 19 декабря 73 г. протокол предупреждения объявлен Юлию Чорсановичу КИМУ. В протоколе перечислены поступки КИМА, граничащие с преступной деятельностью: 1 - систематическое изготовление "Хроники текущих событий", 2 - встречи с иностранными корреспондентами для передачи им клеветнических антисоветских материалов, 3 - исполнение песен, носящих антисоветский характер в частных домах, а также с эстрады нескольких городов, 4 - осведомленность об антисоветской деятельности жены -И.ЯКИР.

Известно, что предупреждения были объявлены также И.КРИСТИ, А.ФЕЛЬДМАНУ /Киев/, А.МАРЧЕНКО.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Борис ШИЛЬКРОТ, об аресте которого сообщалось в Хр.29, осужден на полтора года лишения лагеря строгого режима за нарушение паспортного режима. В 69 г. ШИЛЬКРОТ был осужден на 3 года лишения свободы по ст.70 УК РСФСР /Хр.17,22/. Последние полтора года сидел во Владимирской тюрьме. Свободился 12 августа 72 г. По отбытию срока поселился в г.Дуге Ленинградской обл. С 7-ХII-72 г. поставлен под гласный надзор сроком на год. Зафиксированы три нарушения ШИЛЬКРОТОМ режима поднадзорного: в марте 73 г. один раз не ночевал дома /штрафован на 10 р. / в апреле явился на проверку на день позже, чем полагалось / штраф 15 р. /, в июне явился домой на 20 мин. позже установленного срока. Суд состоялся 17 августа 73 г. Начальник надзорной службы БАРАНОВ - один из основных свидетелей. ШИЛЬКРОТ

отбывает свой срок по адресу: Кировская обл. Учр. Ф 216/1

В Харькове состоялся суд над Борисом ЗДОРОВЦОМ /Хр.7/, обвинение по ст.187-1 УК УССР / 190-1 УК РСФСР / .Об аресте ЗДОРОВЦА сообщалось в предыдущем выпуске. Приговор: 3 года лагерей. ЗДОРОВЕЦ инвалид, у него нет руки. В Харьков он приехал из Сибири, где отбывал 3-х летнюю ссылку после Мордовских лагерей. Под Харьковом /кажется, в Мереде/ живут его жена и трое детей.

8 августа 73 г. лишен советского гражданства Морис МЕДВЕДЕВ / Хр.6,14,21 / ,биолог, специалист по генетике и геронтологии, автор известных публицистических работ "История генетической дискуссии" "Международное сотрудничество ученых и национальные границы", "Тайна переписки охраняется законом" , "Десять лет после Одного дня Ивана Денисовича", "Кто сумасшедший?" /последняя совместно с братом , оем МЕДВЕДЕВЫМ/ Зимой 73 г. МЕДВЕДЕВ с разрешения властей выехал в Лондон с научными целями.

В начале августа 73 г. писатель Андрей СИНЯВСКИЙ ,бывший политзаключенный, воспользовался разрешением поехать с семьей во Францию на длительный срок для устройства своих дел. СИНЯВСКИЙ, известных на Западе также как Абрам ТЕРЦ, был арестован в сентябре 65 г. и осужден на 7 лет лагерей строгого режима. Освобожден досрочно в июне 71 г.

В июле 73 г. Сергей Георгиевич МОГЕ /Хр.22,24/, находившийся с октября 71 г. под следствием по ст.190-1 УК РСФСР, получил разрешение на выезд. МОГЕ покинул СССР в первых числах сентября.

В начале сентября Анатолий ЯКОБСОН с семьей выехал из СССР в Израиль. Анатолий ЯКОБСОН / Хр.4,8/, поэт-переводчик, литературовед /на Западе недавно выпущена его книга о Блоке "Конец трагедии"/. Весной 73 г. избран членом международного Пэн-клуба. Его публицистика имела широкое хождение в Самиздате. ЯКОБСОН - член Инициативной группы.

1 сентября В.АЛЬБРЕХТ, В.АРХАНГЕЛЬСКИЙ, И.КОРНЕЕВ и А.ТВЕРДОХЛЕБОВ объявили об учреждении "Группы-73". Цель группы - изыскание культурных форм помощи лицам, репрессированным "вследствии реализации общепризнанных прав и свобод".

28 сентября 73 г. ТВЕРДОХЛЕБОВ обратился с письмом к начальнику Днепрпетровской спецпсихбольницы ПРУССУ. В этом письме он выражает озабоченность судьбой ПЛЮША. ТВЕРДОХЛЕБОВ,

приводя нормы продовольственных передач, спрашивает, можно ли лечить людей в таких условиях. Он поднимает вопрос о законности содержания в этой больнице Л. ПЛЮЩА.

В конце ноября 73 г. Верховный Суд РСФСР рассмотрел кассационную жалобу по делу Андрея АМАЛЬРИКА /Хр.17,29/. Суд признал приговор Магаданского облсуда правильным, но, учитывая состояние здоровья АМАЛЬРИКА, заменил ему 3 года лагерей строгого режима тремя годами ссылки. Так как АМАЛЬРИК пробыл под стражей 4 месяца, а день заключения засчитывается за три дня ссылки, то фактически ему осталось отбыть два года ссылки. Местом ссылки АМАЛЬРИКА определен г. Магадан. Когда АМАЛЬРИК был освобожден из под стражи, выяснилось, что после суда он объявил голодовку, протестуя против приговора, и держал ее до освобождения, т.е. более трех месяцев.

Л.КОРЕНЬМИТ, С.ДРЕЙЗНЕР, В.БОГУСЛАВСКИЙ, осужденные по Ленинградскому процессу /Хр.20/, вышли на свободу.

НОВОСТИ САМИЗДАТА

В 3-м выпуске "Международная амнистия" сообщается /Атб/ о намерении сделать это издание периодическим. Хроника приводит оглавление первых трех выпусков:

1-й вып. /сост. А.ТВЕРДОХЛЕБОВ, В.АРХАНГЕЛЬСКИЙ /: От составителей; часть I: 1. Амнистия 2. Статут Международной Амнистии. 3. Резолюции Международной сессии 1972 г. 4. Из опубликованных работ Амнистии: а/ доклад о миссии в Загреб 2-8 августа 1972 г. б/ проблемы изучения практического опыта и традиций Амнистии. Часть II: 1. О понятии "политзаключенный" /записка В.ЧАЛИЦЕ Комитету Прав Человека / 2. Об опеке политзаключенных. Заявление А.ТВЕРДОХЛЕБОВА в Союз Обществ Красного Креста и Красного полумесяца. 3. Об отмене смертной казни: а/ заявление В.ЛАПИНА в Верховный Совет СССР б/ Заявление А.САХАРОВА и др. в Верховный Совет СССР. 4. Об амнистии политзаключенных. Заявление А.САХАРОВА и др. в Верховный Совет СССР. Приложение: 1. Правила-минимум содержания заключенных 2. Факультативный протокол. 2. Статут Международной Амнистии /англ/

Дополнительный выпуск / составитель В.АРХАНГЕЛЬСКИЙ / Часть I: К.ХИЛЛ Некоторые философские проблемы прав человека. В.АРХАНГЕЛЬСКИЙ. Право на объединение. Часть II: О свободе распространения информации. Об опеке узников совести.

III выпуск /составитель А.ТВЕРДОХЛЕБОВ /. Часть I. Рудольф ИЕРИНГ. Борьба за право. Часть II. "Эмнести интернейшнл ньюслеттер", Что может сделать амнистия? Часть III. Казус С.МЮГЕ. Казус В.ХАУСТОВА. Казус П.ГРИГОРЕНКО. Казус В.БУКОВСКОГО А.Н.ТВЕРДОХЛЕБОВ. Письмо доктору Бернарду Диксону.

Автор пытается привлечь внимание западной научной общественности к судьбе "известного киевского инакомыслящего, по профессии математика, Леонида ПЛЮЩА", приводя письмо его жены Т.ЖИТНИКОВОЙ начальнику управления ИТУ МАКАГОНУ. Она просит перевести мужа в другое учреждение, т.к. в Днепропетровской спецпсихбольнице ПЛЮЩ поставлен в нечеловеческие условия. Комментируя письмо ЖИТНИКОВОЙ, ТВЕРДОХЛЕБОВ отмечает, что Днепропетровская спецпсихбольница "держит пальму первенства в дурной славе подробных учреждений как самая страшная."

В.НЕКИЩЕЛОВ. Нас хотят судить - за что?

Автор начинает статью рассказом о следствии по делу, в котором С.МЮГЕ, К.ВЕЛИКАНОВА, М.ЛАНДА и он сам подозреваются в распространении клеветнической литературы. Стоя перед неотвратимостью процесса / "Не может же такое грузное колеса как Мосгорпрокуратура работать больше года вхолостую" /, В.НЕКИЩЕЛОВ заранее выражает свою точку зрения на него. Он говорит, что его друзья не совершали никаких преступлений против порядка управления, не распространяли никаких ложных сведений. Суд за чтение и хранение литературы - охота за ведьмами - ,говорит автор.

Заявив об антиконституционности ст.70 и 190-1 УК РСФСР, он отказывается от участия в предстоящем судебном процессе. НЕКИЩЕЛОВ пишет: "Когда я буду арестован...прошу моих друзей и родных твердо знать, что Я НЕ СТАНУ ДАВАТЬ СЛЕДСТВИЮ И СУДУ НИКАКИХ ПОКАЗАНИЙ". Статья заканчивается словами: "Верю, что Россия очистится, прозреет, переживет страх и навсегда отымет у правителей своих вековую привычку рыться в книжках и умах!"

Лидия ЧУКОВСКАЯ. Гнев народа

Автор проводит аналогию между нынешней "всенародной" кампанией против академика САХАРОВА и писателя СОЛЖЕНИЦЫНА и травлей Бориса ПАСТЕРНАКА в 1955-59 г.г. Лидия ЧУКОВСКАЯ анализирует технологию формирования "наградного гнева", проводя при этом четкое различие между участвующими в кампании представителями интеллигенции и теми, кто принято называть "простым народом". Выступление Л.ЧУКОВСКОЙ обращено именно к последним, что представ-

ляет собой довольно редкое явление в публицистике Самиздата.

Семен ТЕЛЕГИН. Как быть?

Статья посвящена анализу нравственной позиции, которую заняло по мнению автора, население России по отношению к государственной идеологии и действиям властей.

Дмитрий НЕЛИЦОВ. Идеократическое сознание и личность.

Работа посвящена анализу принципов и механизмов воздействия советской идеологии на личность. Этот анализ формально построен на полемике с тезисом статьи К. ЖИТНИКОВА "Закат демократического движения". Автор считает, что сопоставление форм Демократического движения с государственными реформами эпохи десталинизации является чисто внешним и не затрагивающим сути проблемы. Проблема заключается в том, что Демократическое движение самим фактом своего существования выявило два типа сознания - сознание, сформировавшееся под идеологическим давлением / автор называет его идеократическим / и сознание, в известной мере освободившееся от этого давления. На этом строится конкретный анализ идеологии, которая определяется как отчужденное сознание, "усваиваемое потребителем в виде закодированных знаний, эмоций, импульсов".

Поэтому нельзя говорить об убеждениях применительно к такому сознанию и сравнивать их с другими "убеждениями" / на чем в определенной степени строится аргументация ЖИТНИКОВА/. Следует говорить лишь о том, что на языке психиатров и социологов называется культурой социальной адаптации. "Эту культуру можно определить как воспитанную определенным образом систему условных рефлексов на соответствующую ей систему идеологических сигналов". Она становится практически неотделимой от личности, которой навязывается некий сложившийся "социальный образ-манекен, обладающий определенным стереотипом чувств, мышления, поведения. При внутреннем наложении "социального образа" на личность возникает феномен двоемыслия - результат добровольного подчинения себя заданному манекену". Вот это проникновение, - пишет автор, - в ваш разум и волю отчужденного от вас разума и воли, ваше приспособление к ним и подыгрывание им, ваш отказ от собственного духовного выбора и ответственности за него, от собственных ваших мыслей и веры нельзя назвать иначе как попранием человеческой сущности, дегуманизацией."

О любой форме общественного протеста /назовем его Демократическим движением или как-то иначе / можно говорить лишь в контексте культуры социальной адаптации или двоемыслия, которые возникают в любой тоталитарной системе. Дело тут не в убеждениях, а в том, подчиняется ли человек тому "бессознательному рефлекторному стовору", который пронизывает все общество, или отказывается участвовать в нем. Формой такого отказа может служить "неожиданный", незапланированный протест, та или иная защита прав человека или же просто свидетельство об узниках совести, ради которого существует "Хроника текущих событий". Против нормы двоемыслия - "шизофренической расколотости души" - выдвигается своя норма человека, его психической полноценности. Весь смысл политического протеста Демократического движения состоял в том, что оно показало иную норму человеческого здоровья, которая оказалась невыносимой для общества, зараженного духовной эпидемией. Оно освобождало людей от особого идеократического страха, привитого тоталитаризмом.

Исходя из всего сказанного, автор выдвигает против схемы МИТНИКОВА два основных возражения: во-первых, между идеократическим сознанием и любым сознанием, волевым протестом против него /несмотря на возможное сходство их фразеологических форм/ не может быть ничего общего. Во-вторых, Движение "сознательно не выдвигало проблемы свободы на первый план, но сформулировало и впервые поставило тему правовых гарантий личности. Борьба за право позволило осознать суверенность человека в тех условиях, где его подлинная сущность была поставлена под угрозу".

А. СОЛЖЕНИЦЫН. Мир и насилие.

В этой статье /сентябрь 73 г./ СОЛЖЕНИЦЫН выдвигает противопоставление "Мир-насилие" вместо более узкого и ограниченного противопоставления "Мир-война". Он говорит, что любое насилие нарушает весь мир: и война, и терроризм, и захват одного заложника, и хулиганство, и бандитизм, и систематическое государственное насилие. Между всеми формами насилия существуют "плавные переходы и причинная связь. Этого не видят те, кто не хочет видеть, не знают потому, что спокойнее и беззаботнее жить, не замечая наиболее грозных и могущественных форм насилия. и потому, что легче противостоять злу, когда оно менее вооружено и менее популярно, когда есть надежда на безжертвенную победу над ним. Однако такая мелко расчетливая борьба с насилием ~~есть~~ не есть истинная борьба за мир, за справедливость. В нашей стране жертвенную борьбу за

-40-

справедливость, против могущественного государственного насилия - тем самым за мир - ведет А.Д.САХАРОВ. СОЛЖЕНИЦЫН выдвигает его кандидатом на Нобелевскую премию мира за 1973 г.

Незапланированный комментарий. Анонимный памфлет о травле А.Д.САХАРОВА осенью 73 г. Автор говорит о готовности массы советских граждан - от академиков до плотников - включиться в любую травлю, санкционированную властями, о недалекости политического расчета западных государственных деятелей, об аморальности сотрудничества западной интеллигенции с властями, нарушающими права человека.

А.МАРЧЕНКО. Обращение к прогрессивным общественным организациям и общественным деятелям Западной Европы.

Накануне Женевского совещания МАРЧЕНКО призывает общественность Западной Европы оказать давление на свои правительства, чтобы они настаивали на свободном культурном обмене и обмене информацией. Он напоминает, что национальной традицией у нас стало подавление духовной и физической свободы человека, и призывает выступить против сотрудничества с учетом таких - "национальных традиций и обычаев". Такие "обычаи" превращают любое сотрудничество в фикцию.

НОВОСТИ "ТАМИЗДАТА"

В этом разделе аннотируются западные издания на русском языке произведений и документов, которые не были опубликованы в советской печати по причинам "идеологического" порядка. Третий выпуск "Хроники защиты прав человека" датирован июнем-августом 73 г. Объем, рубрики и цена - прежние. На обороте титула кроме редакторов П.РЕДДАВЕЯ и Э.КЛАЙНА впервые указан гл.ред. В.Н.ЧАЛИДЗЕ. В выпуске: Обзор правозащитной деятельности Петра ЯКИРА / "вне рубрик" / - Арест СУПЕРФИНА - Осуждение А.АМАЛЬРИКА - Судебный процесс над ЯКИРОМ и КРАСИНЫМ - Комиссия экспертов признала ШИХАНОВИЧА неизменяемым - Беседа САХАРОВА с заместителем Генерального Прокурора СССР - Ж.МЕДВЕДЕВ лишен советского гражданства - Заявление Комитета прав человека от 9 июля 73 г. об отказе Международного съезда психиатров в Осло обсудить "психокарательную" политику советских органов дабы "не помешать наиболее прогрессивному сейчас процессу сближения со странами Восточной Европы" - Сенатор МАКГОВЕРН и конгрессмен АЙКОРД выступили в защиту АМАЛЬРИКА и МАКСИМОВА.-

- 41 -

- Закон о народном образовании.

Дополнительно о содержании постоянных разделов / цифрами указаны номера разделов, см. Хр. 29/ : 1. Осуждение О. САВИНКИНА, А. ЕГОРОВА, Е. КУЗИНА, аресты В. НЕКИПЕЛОВА и С. ПИРОГОВА, обыск у ТВЕРДОХЛЕБОВА, И. АБРАМОВИЧА, В. ДОЛГОГО, Т. ВЕЛИКАНОВОЙ, В. БАХМАНА, Т. ЖИТНИКОВОЙ, В. НЕКРАСОВА, письмо В. МАКСИМОВА в секретариат Московской писательской организации СП РСФСР, письмо СОЛЖЕНИЦЫНА Министру внутренних дел СССР. 2. Перевод Э. КУЗНЕЦОВА и Ю. ФЕДОРОВА в следственную тюрьму, перевод К. ЛЮБАРСКОГО в БУР / "барак усиленного режима"/, письмо В. ЧАЛИДЗЕ К. ЛЮБАРСКОМУ, болезнь В. МОРОЗА, З. АНТОНЮКА, Я. ХАНЦИСА, в ФРГ издана книга Р. ПИМЕНОВА "Один политический процесс". Пименов получил работу в Коми филиале АН СССР, обыск у Б. ВАЙЛЯ в Тобольске по делам В. ХАУСТОВА, Е. КУЗИНА и др., Н. ШЛАХОТНИК направлен в Днепропетровскую спецпсихбольницу. 3. Н. КОРМАВИН исключен из СП СССР, у А. ГАЛИЧА не приняли документы на выезд, А. СИНЬВСКИЙ и А. ВОЛКОНСКИЙ покинули СССР, С. МОТЕ и А. ЯКОВСОН получили разрешение на выезд, В. ШНЕЙДЕР и К. ВРОНСКИЙ бежали в ФРГ, П. СИОРДИИ /получивший ранее убежище в Греции/ вернулся в СССР, В. ЯНИН бежал в Турцию, Л. ГОЛЬШТУР бежал с советского судна, получил убежище в посольстве Израиля в Токио, после чего прибыл в Израиль. 6. Письмо В. ОСИПОВА прокурору г. Москвы. II. Письмо А. ЕСЕНИНА-ВОЛЫПИНА в Нью-Йорк Таймс в защиту П. ГРИГОРЕНКО, письмо В. ЧАЛИДЗЕ А. МИКОЯНУ в защиту Г. СУПЕРФИНА, письмо архиепископа ИРЕНЕЯ Р. НИКСОНУ о преследованиях религии в СССР, письмо Б. ЛЕВИНА в "Таймс" о злоупотреблениях психиатрией в СССР и др.

Анонсируется содержание следующего выпуска: СССР ратифицировало пакт о правах человека - Продолжение кампании осуждения САХАРОВА советской прессой - Новые заявления САХАРОВА - ТУРЧИН, ШАФАРЕВИЧ, ГАЛИЧ, МАКСИМОВ, СОЛЖЕНИЦЫН, ЧУКОВСКАЯ выступили в защиту САХАРОВА - допросы по делу СУПЕРФИНА - Заявление Е. БАРАБАНОВА - Обращение П. ЛИТВИНОВА и В. ШРАГИНА - ТВЕРДОХЛЕБОВ, АРХАНГЕЛЬСКИЙ, КОРНЕЕВ и АЛЬБРЕХТ создали группу для изучения проблем помощи осужденным - Западные выступления в защиту САХАРОВА и других советских интеллигентов.

Эдуард КУЗНЕЦОВ, Дневники. /Объединенное издательство, Париж, 1973, 374 стр./

Автор - один из главных обвиняемых на Ленинградском "самолетном" процессе 1970 г. /Хр. 17/. Дневники описывают пребывание автора в Ленинградской следственной тюрьме /октябрь 70-май 71гг./

и в спецлагере для политзаключенных в Мордовской АССР /июнь - ноябрь 71.г. / ,где он находится и в настоящее время.К книге приложено описание "самолетного" процесса.В текст включен ряд писем автора и его товарищей по процессу и заключению в различные советские и международные организации.В предисловии к книге в частности говорится: "...Впервые за историю советской власти произошло прямое вмешательство западных правительств / а не только общественности / и отступление режима,отмена расстрела... Неделя в смертной камере, возвращение на "спец" на 15 лет, а тем временем по логике поражения власти пришлось ~~включиться~~ отпустить из Союза около 50 тыс.человек. Евреев и неевреев... У многих из нас ,обязанных КУЗНЕЦОВУ свободой, еще велик этот страх.Он рискует Владимиром, а мы здесь не решаемся подписать предисловие к его книге.Но кому это не понять, как самому Эдику... Он очень тщательно обходит в своих записях любое имя,любой факт, могущие скомпрометировать..." В издательском послесловии говорится, что "Дневники" КУЗНЕЦОВА открывается новая серия "Свидетельства", посвященная злободневным вопросам: "Написанные по свежему следу, "Свидетельства" неизбежно будут носить на себе отпечаток субъективности и страстности...Объединяющая их черта - искренность и подлинность. Они будут исходить от людей,запечатлевших свое свидетельство жертвой. "Я верю только тем свидетелям,которые рубят головы" , -говорил Паскаль... Именно эти обстоятельства определяют уникальный характер этой,частично погибшей на тюремных обысках, книги."

Абрам ТЕРЦ / Андрей СИНЯВСКИЙ /. Голос из хора
Записки, воспоминания, размышления о русской литературе.Написано в период пребывания автора в Мордовских лагерях в 1966-71 г.г.
Книга составлена большей частью из писем СИНЯВСКОГО жене.
Имка-пресс, Париж, 1973.

Александр СОЛЖЕНИЦЫН. Архипелаг ГУЛАг. Опыт художественного исследования. Части I и II / 1918-1956/
Имка-Пресс,Париж, 1973.

ПО МАТЕРИАЛАМ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ

В начале ноября 73 г. в газете "Литературная Украина" было опубликовано заявление критика Ивана ДЗЮБЫ.Во введении редакции газета сообщает,что Президиум Верховного Совета УССР учитывая чистосердечное признание ДЗЮБОЙ своей вины,помиловал его /И.ДЗЮБА был арестован в апреле 73 г. , в марте 73 судим и приговорен к 5 годам лагерей, Хр.29 /

- 43 -

Основное место в заявлении ДЗЮБА уделяется истории создания им работы "Интернационализм или руссификация". В настоящий момент автор расценивает ее как "выступление против национальной политики партии". Дзюба пишет, что, распространяя эту работу и некоторые другие материалы, он совершал вредные поступки. Факты, ставшие известными ДЗЮБЕ на следствии, заставили его навсегда покончить с тем ошибочным, что было в прошлом. В этом свете для него стал вопрос не о наказании, а о выборе на всю жизнь: "или смириться с клеймом недруга своего социалистического отечества, или не допустить этого..." Автор выбрал последнее.

Еще находясь под следствием, ДЗЮБА начал работу, являющуюся критическим анализом "Интернационализма или руссификации". Эта работа должна стать изложением его настоящих взглядов. Автор хочет "со всей принципиальностью выступить против идеологии украинского буржуазного национализма..." ДЗЮБА пишет, что понял необходимость быть гражданином СССР, пролетарским интернационалистом. Заявление заканчивается словами: "...Хочу осуществить свое давнее намерение и длительное время поработать по специальности на каком-нибудь индустриальном предприятии, чтобы ощутить атмосферу рабочего коллектива, войти в его жизнь."

**ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ
ПРОДОЛЖАЮТСЯ**

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая Декларация Прав
Человека ст. 19

Выпуск 30

31 декабря 1973 г.

Содержание: суд над Н.РКИРСКИМ и В.КРАСИНЫМ - суд над ИРИЕМ ШЕХАНОВИЧЕМ - процесс БОБОВНИКИНА-БАЛАКИРЕВА-суд над А. ФЕЛЬДМАНОМ - процесс В.ЛИСОВОГО, В.ПРОЦЕНКА, И.СЕМАНЕНКО - следствие по делу Г.СУДЕРЖИНА - в тюрьмах и лагерях - в психиатрических больницах - события в Литве - материалы о САХАРОВЕ - выступления советских евреев - неопубликованный указ президента Верховного Совета СССР - краткие сообщения - новости самиздата - по материалам советской прессы

Год издания шестой

Умер Илья Николаевич ГАБАИ. Он покончил с собой 20 октября, выбросившись с балкона своей квартиры на II этаже. Более ста человек собралось, чтобы проститься с ним в московском крематории Никольское. Прах покойного захоронен в Баку, рядом с могилой его отца.

Он был учитель и поэт. Ему было 38 лет. После него остались жена и двое детей. Можно только гадать о причине этой смерти. Но с представлением о ГАБАЕ не вяжутся такие объяснения, как тюрьма, допросы, обыски, вынужденная бездеятельность талантливого человека.

По убеждению всех, знавших его, Илья ГАБАИ, с его высокой чувствительностью к чужой боли и беспощадным сознанием собственной ответственности, был эллинистическим идеалом морального присутствия. И даже его последний, отчаянный поступок несет в себе, вероятно, сообщение, которое его друзья обязаны понять....

- 2 -

СУД НАД ПЕТРОМ ЯКИРОМ И ВИКТОРОМ КРАСИНЫМ

27 августа 73 г. в Москве в помещении Люблинского нарсуда начался судебный процесс по делу ЯКИРА и КРАСИНА, обвиненных в преступной антисоветской деятельности по ст.70 ч.1 УК РСФСР. Судья - зам.председателя Мосгорсуда МИРОНОВ. Прокурор - помощник Генерального Прокурора СОЛОВЬЕВ. Защитник - КИРОВИЧ и ШВЕЦКИЙ.

Процесс длился без перерыва почти неделю. В зал суда допускались представители различных государств и общественных организаций по специальным билетам, причем контингент допущенных ежедневно обновлялся. В зал были допущены также родственники обвиненных. Любой из свидетелей после допроса мог остаться в зале до конца процесса. Этим правом воспользовались 2-3 человека. Друзья и знакомые подсудимых в зал повсюду не могли. Дежурные в красных повязках говорили им, что свободных мест в зале нет. В конце концов от собравшихся на улице потребовали, чтобы они отошли от здания суда. Иностранных корреспондентов в зал также не пускали, но о ходе процесса их регулярно информировали.

Дело ЯКИРА и КРАСИНА составило 150 томов. Есть основания полагать, что в начале следствия обвинение предъявлялось по ст.64. В период предварительного следствия было допрошено свыше 200 человек. Чтение обвинительного заключения заняло 4 часа. ЯКИРУ и КРАСИМУ инкриминировалось: составление и подписание, хранение, размножение и распространение многих документов политического содержания, писем-протестов, листовок, а также "троечки текущих событий", передача этих документов за Запад через иностранных корреспондентов или иностранных туристов; получение и последующее хранение различных материалов НТС и другой изданной на Западе литературы, квалифицируемой обвинением как антисоветская; получение 4000 рублей от НТС через представителя итальянской организации "Еуропа Чезальта"; получение от иностранцев портативных магнитофонов для дальнейшего их использования "во враждебных целях"; заявления и интервью для иностранной прессы и телевидения.

Оба подсудимых признали вину и выразили раскаяние. Они признали также свой умысел против советской власти.

В суде было допрошено около 30 свидетелей, среди них много не москвичи. Был допрошен, в частности, психиатр СВЕЖИНСКИЙ, который заявил, в частности, что за весь его 50-летний опыт работы в психиатрических учреждениях не было ни одного случая помещения здорового человека в психиатрическую лечебницу.

- 3 -

Судья МИРОНОВ во время допроса старался главным образом к подтверждению и уточнению тех фактов, которые вошли в обвинительное заключение, от каких-либо оценок воздержался, представлял это обвиняемому.

Прокурор СОЛОВЬЕВ в своем 3 речи потребовал в качестве меры наказания 3 года лишения свободы и 3 года ссылки каждому из подсудимых.

Адвокаты в своих выступлениях признавали правильность квалификации деятельности своих подзащитных. Оба адвоката подробно рассказали о тех незаконных репрессиях, которым подвергались ЯКИР и КРАСИН во время культа личности, а также о тяжелом состоянии здоровья своих подзащитных. В заключение они просили суд ограничить наказание уже отбытым сроком.

В коротком последнем слове ЯКИР просил о наказании, не связанном с лишением свободы. "Хочу умереть не за колечкой проволокой" - сказал он. КРАСИН также просил о смягчении наказания.

1 сентября был вынесен приговор - 3 года лишения свободы и 3 года ссылки каждому.

После приговора подсудимым и их родственникам предоставляли краткое свидание в зале суда. ЯКИР и КРАСИН просили передать адвокатам наряду с благодарностью свой отказ от их дальнейших услуг. Кассационную жалобу каждый писал сам.

5 сентября в Доме Журналистов в присутствии иностранных корреспондентов была проведена пресс-конференция с участием ЯКИРА и КРАСИНА. В отрывках она транслировалась телевидением в тот же день.

Оба выразили свое раскаяние в преступных действиях, объективно способствовавших враждебной деятельности зарубежных антисоветских организаций. ЯКИР назвал клеветой сообщения о психиатрических репрессиях в Советском Союзе.

Впоследствии пресс-конференция широко освещалась в прессе.

28 сентября Верховный Суд РСФСР в кассационном заседании пересмотрел решение Истгорсуда. Обвинение поддерживал прокурор ИЛЮХИН / по поручению РУБЕНКО /. ИЛЮХИН признал решение суда правильным. Он представил медицинское заключение о состоянии здоровья ЯКИРА и КРАСИНА. Главный вывод медиков сводился к тому, что дальнейшее содержание подсудимых под стражей может привести к тяжелым последствиям для их здоровья. На этом основании ИЛЮХИН просил сократить срок лишения свободы для ЯКИРА до 1 года 4 мес., для КРАСИНА до 1 года 1 мес., что практически равнялось сроку уже отбытому обоими в Лефортовской тюрьме с момента ареста. Ссылку

- 4 -

прокурор просил оставить. Верховный суд РСФСР согласился с этим предложением.

В середине октября КРАСИН этаровился отбывать ссылку в Калинин, ЯКИР - в Рязань.

В конце октября-начале ноября Верховный Совет РСФСР помиловал жену КРАСИНА, Надежду ЕМЕЛЬКИНУ, приговоренную в 1971 г. к 5 годам ссылки по ст. 190-3 УК РСФСР / Хр. 20, 22, 23/. Ссылку отбывала в г. Енисейске Красноярского края. По делу в 24 ЕМЕЛЬКИНА дала важные для следствия показания /Хр. 8, 29/.

В начале декабря по ходатайству КГБ прекращено / видимо, в порядке помилования / уголовное дело Ирины Михайловны БЕЛОГОРОДСКОЙ. Во время следствия она дала показания на нескольких лиц / Хр. 29 и этот выпуск /. БЕЛОГОРОДСКАЯ освобождена из Лефортовской тюрьмы, где она содержалась более 11 месяцев.

Хроника приводит список известных ей лиц, подверженных в процессе следствия по делу ЯКИРА-КРАСИНА-БЕЛОГОРОДСКОЙ / этот список далеко не полный - всего допрошено более 200 человек /:

Л. АЛЕКСЕЕВА, Г. АЛТУНОВ / Харьков/, А. АЛУТОВ, В. АЛЬБРЕХТ, А. АМАЛЬРИК, З. АСАЛОВА, Т. БАЕНА, В. БАЛАКИРЕВ, В. БАТШЕВ, В. БАУМАН, А. БОЛОВКИН, В. БУКОВСКИЙ, Н. БУКОВСКАЯ, Т. ВЕЛИКАНОВА, В. ВОЛКОВИЧ, А. ВОЛЫНИ, Г. ГАБАИ, И. ГАБАИ, Е. ГАЛУКОВ / Хабаровск/, Л. ГЕНДЛЕР / Ленинград/, С. ГЕНКИН, Л. И. ГИЗЕБЕРГ, Г. ГИАНКОВ, С. ГЛУЗМАН / Киев/, З. М. ГРИГОРЕНКО, В. ДЕЛОНЕ, М. ДРЕМЛЕВ, Т. ДИШЕВА / Сочи/, В. ДРЕМЛИГА, А. ДУБРОВ, Р. ДЕМИДОВ, Н. ЕМЕЛЬКИНА, С. ЗЕЛДАНОВ, Т. ЖИТНИКОВА / Киев/, Л. ЗИМАН, И. ИВАНОВ, И. КАЛМЕЦ / Львов/, А. КАПЦАН, И. КАПУН, А. КАРЛАСОВИЧ, А. КАРЛЕН, А. КИМ, С. КОВАЛЕВ, В. КОБАРИНОВ, Д. КОБИЛО, С. КОБИЛО, Е. КОСТЕРИНА, В. КРАВЧЕНКО, И. КРАСИН, И. КРИСТИ, Е. КУШЕВ, Л. КЛЕКА, А. ЛАВУТ, А. З. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ, П. ЛИТВИНОВ, ЛИТВИНСКИЙ / Ленинград/, В. М. ЛОТМАН / Гарту/, Г. МАКУШЕНОВА, Ф. МАЛЫКОВ, А. МАРКОВ / Обнинск/, В. МАЛАШЕВИЧ, Б. МИХАЛЕВСКИЙ, Р. МУХАМЕДЬЯРОВ, Е. ПАДЛОРЕ / Новосибирск/, А. ПЕНАРОКОВ, Е. ОЛИКИНА / Умань/, Б. ОРЛОВ, С. ПАВЛЕНКОВА / Горький/, О. ПАЛАССОВ / Омск/, Л. ПИНСКИЙ, Г. ПОДЪЯЩОЦКИЙ, В. ПОНОМАРЕВ / Горький/, В. РОЖИТНИСКИЙ, И. РУДАНОВ, В. СЛЕНКОВА, Т. СВЯТЕНОВА, В. СЕВРУК / Вильнюс/, СЕМЕНЯКОВ / Мелитополь/, Л. СЕРЕННИК / Киев/, В. СЛЕПАК, М. Смолинский, Е. СМОРОДИНОВА, А. СНЕЖЕВСКИЙ, В. СОКИРЬО, Г. СОЛАТОВ / Таллин/, П. СТАРЧИК, Н. СТРОКАТА / Одесса/, Г. СУДЕРОВИЧ, Д. ТЕРНОВСКИЙ, В. ТИМАЧЕВ, Л. УДАЧЕНКО, В. УДОБНО, УСТУНОВА, ГОРСЕЛЬ / Петрозаводск?/, В. ХАУСТОВ, Т. ХОДОРОВИЧ, В. ЧАЛИКОВ, В. ЧЕРНОВСКИЙ / Львов/, И. И. ШАТУНОВСКАЯ, И. ШИЛАКОВИЧ, В. ШРАУБАН, Д. ШИЛОВИЧ, Г. ШИЛОВСКИЙ, С. ЯКАС / Вильнюс/, И. ЯКИР, А. ЯКОВСОН, В. ЯКОШЕВИЧ.

ЗАЯВЛЕНИЕ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР

На судебном процессе над И. ЯКИРОМ и В. КРАСИНЫМ, а также в публикациях советской прессы Инициативной группы по защите прав человека в СССР некриминалируется клевета на советский строй.

Инициативная группа не разделяет позицию, занятой на суде бывшими ее участниками И. ЯКИРОМ и В. КРАСИНЫМ, и считает нужным заявить следующее:

1. По всем документах Инициативной группы мы сообщаем только факты. Мы убеждены в истинности своих сообщений.

- 5 -

2. Инициативная группа никогда не пыталась дискредитировать социальный строй или правительство своей страны. Она выступала только против таких действий властей, которые считала бы недопустимыми при любом строе и при любом правительстве.

3. Инициативная группа принципиально воздерживалась от каких-либо ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ. Она считала и считает своим основным долгом - защиту прав человека в своей стране.

4. Мы продолжаем утверждать, что в нашей стране психиатрия в ряде случаев используется для расправы с неугодными властям людьми. Никакие утверждения академика АМН А. СЕНЕЖЕВСКОГО и проф. Р. НАВШАРОВА, покойника Н. ЛЯКИРА и В. КРАСИНА, обвинительные заключения и решения судов не могут, к сожалению, отменить чудовищную действительность.

Мы обращаем внимание на то, что А. СЕНЕЖЕВСКИЙ и Р. НАВШАРОВ, публично отрицаящие, что в СССР психиатрия используется для борьбы с инакомыслием, сами являются соучастниками этого преступления. Их подписи стоят под судебно-психиатрическими экспертизами людей, обвиняемых по идеологическим мотивам. В советский суд, используя эти экспертизы, выносятся определения о направлении на принудительное лечение в психиатрические больницы.

5. Мы констатируем, что Н. ЛЯКИР и В. КРАСИН на следствии, суде и на пресс-конференции выступали с ложными заявлениями.

Трагично, что эта ложь касается также судьбы и репутации всех политических заключенных в лагерях, тюрьмах и психиатрических больницах СССР.

6. Мы подчеркиваем, что пресс-конференция с участием осужденных за "антисоветскую агитацию и пропаганду" является беспринципным фактом для нашей страны. Другие репрессированные даже за попытку передать на волю сведения об условиях их содержания подвергаются жестоким наказаниям.

7. Мы протестуем против таких методов воздействия, которые ломают человеческую личность, вынуждают оговаривать свои деяния, делания своих товарищей, самих себя.

Мы отмечаем недопустимые условия ведения следствия. Длительные сроки заключения в следственных изоляторах-тюрьмах, запрещение ~~на~~ свиданий и переписки /за исключением тех случаев, когда это выгодно следствию/, отсутствие права пользоваться услугами адвокатов - все это ставит подсудимых в положение полной беззащитности от злоупотреблений следственных органов.

8. Мы выражаем тревогу в связи с тем, что в нашей стране возобновились бурные кампании осуждения, когда осуждаемые не стесняются признаться, что не читали того, чем возмущены. Мы выражаем

- 6 -

тревогу тем более потому, что в этой компании участвует наша интеллигенция — ученые, писатели, деятели искусства.

Мы полагаем своим долгом заявить, что достойная и мужественная позиция академика А. САХАРОВА и писателя А. СОЛЖЕНИЦЫНА вызывает у нас глубокое уважение.

9. Инициативная группа надеется и впредь предпринимать индивидуальные и коллективные усилия, направленные на расширение общепризнанных свобод, таких, как свобода выразить и распространить мнения, или, например, свобода от недобросовестных судебных обвинений.

Инициативная группа по защите Прав Человека в СССР

Т. БЕЛИКАНОВА

С. КОВАЛЕВ

А. ДЕВИТИН-КРАСНОВ

Г. ПОЛЬЩОЛЬСКИЙ

Т. ХОРОФОНЧ

Сентябрь 1973 г.

СУД НАД КРИЕМ МИХАНОВИЧЕМ

Крий МИХАНОВИЧ был арестован 28 сентября 72 г. после обыска у него дома. Этому предшествовали обыски 14 января /по делу В 24 / и 6 мая /по делу К.А. ДЕМЬАРСКОМУ/. О его аресте сообщила Хроника В 27 ; там же — биографические данные о МИХАНОВИЧЕ.

Дело МИХАНОВИЧА вел подполковник В.К. ГАЛКИН и БАЛАШОВ. По его делу были проведены обыски : в Москве у машинистки Ольги БАРШНИКОВОЙ , в Тобольские у сельского Бориса ВАЙЛЯ / Хр. 16 / , был проведен обыск у МИХАЙЛОВА /Венгрия/.

Имя МИХАНОВИЧА неоднократно упоминалось на процессе ДЕМЬАРСКОГО и ПОПОВА /Хр. 28/.

Во время следствия МИХАНОВИЧ не признал себя виновным и отрицал как клеветническую сущность инкриминируемых ему документов, так и цель подрыва и ослабления советской власти. МИХАНОВИЧ показал, что О. БАРШНИКОВА перепечатала для него по его просьбе несколько работ самиздата и на очной ставке просил ее подтвердить это. Больше никаких показаний о других людях он не дал.

С середины зимы вопросы о МИХАНОВИЧЕ, которые задавали его знакомым на допросах, стали приобретать специфический "медицинский" характер.

С 22 мая по 28 июня МИХАНОВИЧ проходил экспертизу в НИ-те им. Сербского. В комиссию входили МОРОЗОВ, ЛУНИ, АРКОВ, ТАБАКОВ. Крий МИХАНОВИЧ был признан нормальным. Диагноз: глубокая психопатизация личности низшего круга; возможен вялотекущий психогенный процесс.

- 7 -

Следствие было закончено 28 июля и поступало в суд 5 июля, но работники Мосгорсуда до 11 ноября утверждали, что дело судом еще не получено.

В заявлении, сделанном незадолго до суда, НИХАНОВИЧ сказал, что впредь не намерен предпринимать инкриминируемых ему действий по освобождению собирается заниматься исключительно педагогической или редакторской работой.

8 октября Е. БОННЕР, Т. БЕЛИКАНОВА, С. КОВАЛЕВ и А. САХАРОВ отправили письмо Председателю Верховного Суда СССР Л. Н. СМЕРНОВУ. Они обращали внимание на то, что прошло больше года с момента ареста НИХАНОВИЧА и более 3 месяцев с момента окончания следствия. Между тем, согласно закону, рассмотрение дела в суде должно начаться никак не позднее, чем через 30 дня после окончания следствия. Основываясь на своем давнем знакомстве с НИХАНОВИЧЕМ, авторы заключили, что считают заключение психиатрической экспертизы необоснованным. Они потребовали открытого суда с участием подсудимого.

26 ноября Мосгорсуд рассмотрел дело НИХАНОВИЧА в его отсутствие. Судья - РЯБСКИЙ. Прокурор - БРМАКОВ. Адвокат - РЕЗВИКОВ. Эксперт - БОКИН из НИ-та им. Сербского. Обвинительным заключением НИХАНОВИЧУ инкриминировались хранение, размножение и распространение антисоветской литературы.

Известны следующие эпизоды, фигурировавшие на суде:

- Размножение и распространение "Хроники текущих событий" /в) по показаниям БЕЛОГОРОДСКОЙ и ПИЛАСКАНА /.
- Распространение 18-го выпуска "Хроники" /по показаниям КИХОНЦА/
- Передача ВОЛГОВУ "Хроники" в газете "Посев" /По показаниям Г. ЛЮБОВА, см. также Кр. 8 /
- Распространение мемуаров Аликуевой /по показаниям РУДАКОВА И./
- Распространение статьи С. ТЕЛЕГИНА "Как быть?" / как утверждает обвинение, по показаниям Хаустова /.
- Размножение работ "Из русской диаспоры", "Торговля живым товаром", "Транезники разоблачает себя", книги "Евреи в СССР после II мировой войны" / якобы по показаниям О. БАРЫШНИКОВОЙ /.
- Распространение работ "Смех после полуночи" / якобы по показаниям И. КРИСТИ /, а также распространение / или хранение? / работ "Что мы потеряли за 50 лет", "О советском демократическом движении" / по показаниям И. БЕЛОГОРОДСКОЙ /, памфлета КОЛАКОВСКОГО "Что такое социализм" / якобы по показаниям ОРЛОВСКОГО Э. /

Достоверно известно, что БАРЫШНИКОВА, КРИСТИ, ОРЛОВСКИЙ никаких показаний на НИХАНОВИЧА не давали. Известно также, что на суде Е. КИХОНЦА говорил не о "Хронике", а о "каких-то письмах в защиту ГАЛАНСКОВА"

- 8 -

На суд были вызваны четыре свидетеля: БАРШНИКОВА, ПОНОВ, РУДАКОВ, БУХОВЕЦ. Явились и давали показания РУДАКОВ и БУХОВЕЦ. ПОНОВ болел, но его показания были зачитаны. БАРШНИКОВА в суд не явилась.

Суд признал действия ШИХАНОВИЧА подпадающими под ст.70 УК РСФСР и определял наказать ШИХАНОВИЧА на принудительное лечение в больницу общего типа. В определении имеются ссылки на показания БЕЛГОРОДСКОЙ, ЦЕАСМАН, ПОНОВА, РУДАКОВА, БУХОВЕЦА, ЯКИРА, ХАУСТОВА. Осталось также ссылки на "показания" БАРШНИКОВОЙ, КРИСТИ, Орловского.

ПРОЦЕСС АЛЕКСАНДРА БОЛОНИКИНА И ВАЛЕРИЯ БАЛАКИРЕВА

С 19 по 23 ноября в Москве проходил судебный процесс по делу БАЛАКИРЕВА и БОЛОНИКИНА, привлеченных к суду по ст.70 УК РСФСР. Дело рассматривалось Мосгорсудом.

Преподаватель московского металлургического техникума Валерий Иванович Балакирев /1940 г.р./ был арестован 22 сентября 72 г. Доцент МАТИ Александр Александрович БОЛОНИКИН / 1932 г.р./ инженер-механик, доктор технических наук, автор около 40 научных работ, арестован 21 сентября 72 г.

Дело вело УКГБ по Москве и Московской обл.

Смысл предъявленных обвинений - изготовление / в том числе на самодельном ротаторе / и распространение "антисоветской литературы": Журнала "Демократ", "Хроники текущих событий", листовки за подписью "Гражданский комитет" / "Экономическая листовка", перевода книги Конквиста "Великий террор", документа, известного под названием "Программа Демократического движения Советского Союза" и ряд других материалов.

И БОЛОНИКИН, и БАЛАКИРЕВ на следствии дали показания и на себя и на других своих знакомых. БОЛОНИКИН впоследствии отказался от своих показаний. Выступления БОЛОНИКИНА и БАЛАКИРЕВА на суде над ДАВИДОВИЧЕМ и ПЕТРОВИЧЕМ /см. стр. 8/ достаточно четко характеризуют нынешние позиции каждого из них.

На суде Александр БОЛОНИКИН виновным себя не признал. Он потребовал допустить в зал академика САХАРОВА. Валерий БАЛАКИРЕВ осудил свое прежнее дефетельство.

Свидетельские показания на суде дали около 20 человек, в том числе арестованные по этому делу, но выпущенные БУХОВЕЦ и ЗАРН.

Приговор: БОЛОНИКИНУ 4 года лагерей и 2 года ссылки, БАЛАКИРЕВУ 5 лет лишения свободы условно.

- 9 -

СУД НАД АЛЕКСАНДРОМ ФЕЛЬДМАНОМ

18 октября 73 г. в Киеве арестован Александр ФЕЛЬДМАН по обвинению в хулиганстве.

На следующий день у него на квартире был обыск/ обыскивание вошли в квартиру, открыв дверь своим ключом / ФЕЛЬДМАН на обыске не был. Изъяты: записные книжки, письма, в том числе из-за рубела, еврейский алфавит, "История еврейского народа" часть 3, рассказы СОЛЖЕНИЦИНА, книга ВАБЮКОВА "Приглашение на казнь" /кажется, фотокопия/ , книга КАВУТИНСКОГО. Обыск был произведен в связи с подозрением в "агроблении банка". Больше об этом подозрении нигде не упоминалось, фигурировала лишь обвинение в хулиганстве. Истинной причиной ареста считают активное участие А. ФЕЛЬДМАНА в борьбе за право въезда в Израиль. Как участник демонстраций евреев в Киеве и в Москве, он дважды наказывался арестом на 15 суток. В последний раз ФЕЛЬДМАНА арестовали сразу его дома, когда он вечером возвращался из синагоги.

Версия обвинения / торт, выбитый ФЕЛЬДМАНОМ из рук какой-то девушки, двое избитых мужчин, пытавшихся встать за девушку и т.п. / детально описана в фельетоне в газете "Вечерний Киев" 31 октября 73 г., до окончания следствия.

13 ноября состоялось заседание Дарницкого районного суда г. Киева. Судья - БРМАКОВА, прокурор - КАМЕННИЙ, адвокат - ЕКОВ. Власть явно пыталась скрыть место проведения суда. С трудом родственники, друзья и даже адвокат разгадали здание, где намечено было провести судебное разбирательство. Выздания сессия проводилась в клубе завода, куда никого из посторонних не пускали. "Посторонними" оказались отец, брат и друзья ФЕЛЬДМАНА.

В обвинительном заключении говорилось, что А. ФЕЛЬДМАН совершил хулиганский поступок - оскорбил и толкнул девушку, выбил из ее рук торт, разорвал одежду на двух мужчинах, вступившихся за девушку. На суд было вызвано 3 свидетеля и пострадавшая. В 2-х свидетелях, с которыми якобы вступил в драку обвиняемый, ФЕЛЬДМАН опознал агентов КГБ, которые неотступно следили за ним несколько месяцев вплоть до дня ареста. Третий свидетель, присутствовавший на следствии по делу о хулиганстве - зам. начальника уголовного розыска ХРНА.

В начале судебного заседания Фельдман просил отвести состав суда, т.к. дело против него инспирировало КГБ и суд не может не знать этого, следовательно суд является соучастником этого правонарушения. После совещания суд отклонил это требование.

А. ФЕЛЬДМАН заявил суду ходатайства: 1/ разрешить присутствовать на суде родственникам и друзьям 2/ Отвести всех трех свидетелей,

- 10 -

т.к. они по закону не имеют права быть таковыми. Адвокат поддержал эти ходатайства. Он потребовал у свидетелей паспорта - их не оказалось. Адвокат заявил протест против участия свидетелей в процессе до тех пор, пока они не предъявят паспорта. Судья отклонил протест адвоката, заявив, что в деле есть анкетные данные свидетелей.

Приводим некоторые вопросы к "потерпевшей" и ее ответы.

- Куда направлялась В. ТЕЛЯТОВА, когда произошел инцидент с тортом? - потерпевшая ответила, что шла на свидание на почту.

- Фамилия человека, на свидание с которым она шла? - ТЕЛЯТОВА ответила, что зовут его Славик, познакомилась на пляже, фамилии не знает.

- На свидание потерпевшая шла с тортом?

Судья: Вопрос не имеет отношения к делу.

- Где работает В. ТЕЛЯТОВА?

- Работала в детском саду № 505

- А сейчас?

Здесь судья прервал адвоката, заявив, что эти вопросы к делу не относятся.

Прокурор в обвинительной речи потребовал лишения свободы на 4 года в лагерях усиленного режима. Адвокат доказывал отсутствие состава преступления. Суд вынес приговор: три с половиной года лишения свободы в лагерях усиленного режима. Подана кассационная жалоба в Киевский областной суд.

ПРОЦЕСС НАСИЛИЕ ЛИСОВОГО, ЕВГЕНИИ ПРОНИКА, ИВАНА СЕМАШКА

В ноябре 78 г. в г. Киеве проходил судебный процесс по делу ЛИСОВОГО, ПРОНИКА /Хр. 7, В/, СЕМАШКА, привлеченных к суду по ст. соотв. 70 УК РСФСР. Дело рассматривалось Киевским облсудом.

В. ЛИСОВОЙ - канд. философских наук, научный сотрудник Ин-та философии АН УССР, член партии, женат, имеет 2-х детей /один грудной/. Е. ПРОНИК - науч. сотр. того же Ин-та. Подготовленная к защите диссертация задержана не была в связи с изъятием на его рабочем месте Самиздата, после чего Е. ПРОНИК был переведен в библиотеку. Об И. СЕМАШКЕ известно лишь, что он слушал лекции В. ЛИСОВОГО.

Первым арестован был Е. ПРОНИК прямо на улице. В его портфеле было обнаружено много машинописных экземпляров письма в ЦК и "видным людям Советского Союза": академиком, писателям, государственным деятелям и т.д. Авторы письма В. ЛИСОВОЙ и Е. ПРОНИК обращают внимание работников ЦК на целый ряд незаконных судебных процессов проводимых на Украине в последнее время по политическим мотивам. После ареста В. ПРОНИКА В. ЛИСОВОЙ написал заявление о своей причастности в изъятую у ПРОНИКА письма. После этого заявления

- II -

ЛИСОВОЙ был уволен из Ин-та и вскоре арестован. После ареста В.ЛИСОВОГО его беременная жена была тоже уволена с работы. И.СЕМАННИК, узнав об аресте В.ЛИСОВОГО и Е.ПРОНИКА, написал протест в официальные инстанции по поводу их ареста. У И.СЕМАННИКА произвели обыск, потом арестовали.

На суде дело В.ЛИСОВОГО, Е.ПРОНИКА и И.СЕМАННИКА рассматривалось как групповое. Им инкриминировалось изготовление, хранение, распространение "Листовки в НК", как "антисоветского, с целью подрыва советской власти, а также участие в изготовлении двух номеров "Украинского вестника".

На суде И.СЕМАННИК признал себя виновным и обещал "отдать все силы и знания на служение Родине, которая воспитала его, дала ему образование" и т.д.

В.ЛИСОВОЙ и Е.ПРОНИК виновными себя не признали. Е.ПРОНИК закончил последнее слово лагерным изречением: "Пусть погибнет мир, лишь бы был Закон".

Приговор: В.ЛИСОВОМУ 7 лет лагерей строгого режима и 3 года ссылки, Е.ПРОНИКУ 7 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки, И.СЕМАННИКУ 4 года лагерей строгого режима.

АРЕСТЫ, ОБЫСКИ, ДОПРОСЫ

СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ СУПЕРШИНА

Как уже сообщалось, 8 июля 73 г. был арестован Габриэль Гаврилович СУПЕРШИН /кр.29/. В тот же день у него дома был произведен обыск. На обыске были изъяты записные книжки, книги на иностранных языках, в том числе детективы Агаты Кристи, и литературный труд, над которым он долгое время работал. На обыске присутствовал следователь УИТБ по г. Орлу и Обловской обл. ИЛЬИН. Тогда же был произведен обыск у сестры СУПЕРШИНА, она была вызвана на обыск с арестом собственной диссертации.

Вскоре после ареста СУПЕРШИНА был обыск по его делу у М.СЛОНИМ. На допрос был вызван друг СУПЕРШИНА В.БОРИСОВ. Допрос вел ИЛЬИН с участием полковника СЕННИКОВА.

24 августа был произведен обыск на квартире у Владимира ДОЛГОГО. Перед обыском ДОЛГОМУ вручили записку СУПЕРШИНА, в которой тот просил выдать следствие экземпляр "Дневников" Э.КУЗНЕЦОВА. СУПЕРШИН показал, что по его просьбе ДОЛГОЙ перепечатал "Дневники" в 3-х экземплярах, из которых один остался у ДОЛГОГО, а один СУПЕРШИН передал Элене БОНИВЕР. "Дневники" на обыске найдены не были. На расследованном после обыска допросе ДОЛГОЙ не подтвердил показаний СУПЕРШИНА. 11 сентября В.ДОЛГОЙ был вызван на допрос

- 12 -

в г. Орел. Его допрашивали с 12 по 20 сентября, причем в последний день ему устроили очную ставку с СУПЕРШИНСИ. Основным вопросом оставался эпизод с "Дневниками". На очной ставке, как и на допросах, В.ДОЛГИЙ не подтвердил показаний СУПЕРШИНА.

24 августа по делу СУПЕРШИНА был проведен обыск у Е. БАРАБАНОВА. С 27 августа БАРАБАНОВА непрерывно допрашивали. Допросы вел ИЛЬИН. Известно датированное 15-м сентября заявление БАРАБАНОВА, в котором он высказывает возмущение посягательством на свободу слова и совести. БАРАБАНОВ напоминает о традиционности проникновения через Запад в Россию нецензурного русского слова, приводит примером тому ХОМЯКОВА, Льва ТОЛСТОГО, Владимира СОЛОВЬЕВА. Он заявил, что передавал на Запад "Хронику текущих событий", "Дневники" КУЗНЕЦОВА, тюремные стихи АНДРЕЕВА и РОЙТГИНА, ненапечатанные стихи АХМАТОВОЙ, МАНДЕЛЬШТАМА, ПАСТЕРНАКА, ЦВЕТАЕВОЙ и другие произведения, так как считает необходимым сохранить вольное русское слово. В сентябре заявление БАРАБАНОВА поддержали Е. БОННЕР. Она указала, в частности, что также передавала произведения Самиздата на Запад.

14 ноября Е. БОННЕР была вызвана в КГБ. Поводом послужило письмо Е. БОННЕР и А. САХАРОВА В. В. АНДРОПОВУ, в котором они просили выпустить их суда на поруки В. ХАУСТОВА /Хр. 28/. Представитель КГБ СОКОЛОВ С. И. назвал это поручительство "несерьезным", т. е., по его словам, БОННЕР сама является "подельником" ХАУСТОВА. СОКОЛОВ назвал действия влакомосляных "вредными", заявив, что власти стремятся к демократизации и не хотят расширения репрессий, но действия "диссидентов", в частности, заявления САХАРОВА, мешают этому.

В конце ноября-декабре БОННЕР многократно допрашивалась следователем Орловского УКГБ СМЫКОВИМ главным образом о "Дневниках" З. КУЗНЕЦОВА. Дело, по которому велись допросы, СМЫКОВ назвал делом СУПЕРШИНА-ХАУСТОВА-БОННЕР. Отвечать на вопросы БОННЕР отказалась. Тогда же БОННЕР сделала заявление прессе о том, что она передала дневники З. КУЗНЕЦОВА на Запад и не считает это нарушением закона.

Известно, что после опубликования "Дневников" КУЗНЕЦОВ около 2-х месяцев находился в Саратовской следственной тюрьме. Содержание допросов КУЗНЕЦОВА неизвестно. Другим допрашиваемым о "Дневниках" для памяти, что КУЗНЕЦОВ "все рассказал", что ему грозит расстрел /без уточнения по какой статье УК/ и что осуществление этой угрозы зависит от степени искренности их показаний.

Осенью по делу СУПЕРШИНА были допрошены также Т. ВЕЛИКАЯСЗА, А. КИМ, И. ЛКЕР.

- 18 -

Из совокупности допросов стало ясно, что СУПЕРМИН дает подробные показания, в частности, о "Хронике текущих событий"

В июне 73 г. в Архангельске арестован Сергей Кузьмич ПИРОГОВ ранее уже отсидевший 8 лет по ст. 58 УК РСФСР /дело, связанное с критикой советской действительности в позиции марксизма/. Освобожден в 1964 г.

11, 12 и 13 июля Архангельским УМВД были проведены обыски на квартире С.К. ПИРОГОВА, на даче и на квартире его матери Н.Г. ПИРОГОВОЙ. Вскоре обыски были проведены КГБ. Изъяты: 2 номера "Вече", работы А.Д. САХАРОВА, какие-то стихи о СТАЛИНЕ, книги, фотографии, фотопленки, блокноты с записями, 2 радиоприемника, пишущая машинка и др. Как указано в ордере, предъявленном сотрудниками УМВД, основанием для обысков послужило подозрение в причастности ПИРОГОВА к самоубийству повесившегося в лесу в феврале 73 г. преподавателя Архангельского рыбного техникума Владимира СОКОЛОВА, с которым ПИРОГОВ не был знаком. Один из знакомых ПИРОГОВА нашел у себя блокнот с критическими замечаниями покойного о недостатках социальных и экономических отношений в СССР. ПИРОГОВ написал о находке сестре В. СОКОЛОВА. Отвечая, та неосторожно отозвалась о моральных качествах и образе жизни покойного. Во втором письме ПИРОГОВ резко осудил ее за это. Оба письма ПИРОГОВА были переданы в Архангельскую прокуратуру. Есть основания полагать, что самоубийство СОКОЛОВА послужило лишь предлогом для обыска у ПИРОГОВА. По-видимому, за ПИРОГОВЫМ велась слежка в течение около полугода.

Следствие по делу ПИРОГОВА вначале вел следователь МВД ЧИЛИКИН, теперь - следователи КГБ Николай Николаевич БЕЛЕНЕВ и Геннадий Григорьевич РОМАНЕНКО. ПИРОГОВУ предъявлено обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР. По этому делу были допрошены многие свидетели в Архангельске, Москве, Каунасе, Вильнюсе, Ленинграде. У одного из них, И. АБРАМОВИЧА /Москва/, в июне 73 г. был проведен обыск.

С 11 ноября С. ПИРОГОВ находится на стационарной судебно-психиатрической экспертизе в Ин-те им. Сербского. Следствие было прервано до 14 декабря, и, по-видимому, продолжено вновь.

По непроверенным сведениям в начале ноября 73 г. в Киеве арестованы ВЬЯТЯНИН, АРЦЫКИЙ, ЛИШВИЦ. Они обвиняются по ст. 62 УК УССР.

6 декабря в Риге арестован Лев Александрович ЛАДЫЖЕНСКИЙ. Ему предъявлено обвинение по ст. 62, соотв. ст. 190-1 УК РСФСР.

- 14 -

И. ЛАДАКОВСКИЙ - канд. физ-мат. наук, зав. лабор. в Гинском НИИ рыбного хозяйства.

В августе КГБ произвел обыск на квартире Татьяны ВЕЛИКАНОВОЙ / по делу СУПЕРФИНА /, Вячеслава БАХИНА и Андрея ТВЕРДОХЛЕБОВА / в делу Б 24 /

В середине октября в Москве произведен обыск в квартире канд. филологич. наук Елены СЕМЕНА. В постановлении указано, что обыск проводится в связи с тем, что ее муж Михаил ПАНКРАТОВ подозревается в подделке документов. Однако при обыске больше всего интересовались Самиздатом.

В начале ноября проведен обыск в доме Анатолия Марченко / г. Тарусса Калужской обл. /. В постановлении об обыске, предъявленном сотрудниками КГБ, указано, что обыск производится по делу БСД

В августе в Москве произведен обыск по делу В. НИКИШЕЛОВА /Хр. 27/ на квартире Татьяны ЖИТНИКОВОЙ, жены Леонида ПЛИНА.

В ТЫРМАХ И ЛАГЕРЯХ

С декабря 72 г. в Пермских лагерях /Учр. ВС-339/36/ находится Александр Фелорович СЕРГИЕНКО, приговоренный Киевским облсудом по ст. 62 УК УССР к 7 годам ИТЛ строгого режима и к 3 годам ссылки /Хр. 25, 27/. Один из главных пунктов обвинения: "Собственноручно написал первые 33 стр. печатного текста "Интернационализм и русификация" И. ДЗЕМБИ". С 15 марта 73 г. А. СЕРГИЕНКО в связи с малолетним на него в лагере дисциплинарного взыскания был заключен в помещение камерного типа /ПКТ/ на 6 месяцев - сразу максимум без предупреждения. 8 декабря 73 г. решением кучинского горсуда А. СЕРГИЕНКО переведен во Владимирскую тюрьму на три года. Начальник лагеря разъясняет: "...перевод в тюрьму является дисциплинарной мерой воздействия, а не уголовным наказанием за совершенные преступления".

У СЕРГИЕНКО хронический диссеминированный туберкулез легких. Столь суровая мера наказания резко ухудшила его здоровье. Общее время заключения СЕРГИЕНКО / приговоренного к 7 годам лагеря / составит 4 года и 5 месяцев: 11 месяцев следственной тюрьмы, 6 мес. ПКТ и 3 года Владимирской тюрьмы.

Администрация лагпункта № 36 / Пермская обл., Чусовской р-н, пос. Кучино, и/л ВС-339/36 /:

Начальник майор КОТОВ В. В.

Зам. нач. по технике и оперативн. майор БЕДРОВ В.

- 15 -

Замполит капитан КУРАВЛЕВ

Начальник режима и надзорной службы РОМАНОВ.

Начальник спецчасти ГИРДИНА

Начальник оперчасти лейтенант РОГАЧЕВ

Начальник медчасти ПЕТРОВ

Врач зены КОТОВА

Медсестра МАХНУТИНА

Начальник отрядов капитан ГИРДИН, ст. лейт. МЕДВИГИН, ст. лейт. БЕЛОВ

Дежурные офицеры капитан КИСЛОВ, ст. лейт. РАК

О МЕДИЦИНСКОМ ОБСЛУЖИВАНИИ В ПЕРМСКИХ ЛАГЕРЯХ

В центральной больнице ВС 389 2 врача (окулист /зав. медчасти/ и терапевт. Не хватает оборудования /шприцев, даже "уток"/, единственный электрокардиограф не работает. Известны случаи применения лекарьств после истечения сроков их хранения. Крови для переливания нет.

Ниже приводятся несколько конкретных фактов.

Заключенный ГОРВАЛЬ, заболел в СИЗО, не получил после выхода освобождения от работы.

Заключенный АНТОНИК, больной гепато-панкреатом и костной формой туберкулеза, не получает соответствующего лечения, фактически на обследован специалистами. Дважды был выписан из больницы: в первый раз - оперработником Пермского УВД ШАРИКОВЫМ, во второй - представителем Киевского Гб Р/ЕАНСМ.

Заключенный ДИК, больной лимфогранулематозом, начал получать лечение спустя 6 мес. после первого осмотра врачом.

Активировка неизлечимых больных производится лишь в самых крайних случаях. Председатель очередной медкомиссии подполковник медслужбы Т. П. КУЗНЕЦОВ заявил, что он приехал не затем, чтобы помиловать людей по болезни, а чтобы заставить их работать. 10 человек, в том числе двое одноногих, были признаны годными к труду. Многим заключенным сняли инвалидность, которую те имели в течение многих лет. КУЗНЕЦОВ вообще не задавал медицинских вопросов, а спрашивал: "Какой срок? За что сидите?" Ответов было достаточно для принятия решения.

Например, комиссия сняла инвалидность с заключенного литовца КУРКИСА, дослужившего свой 25-летний срок. КУРКИС страдал язвенной болезнью и много лет не работал. После решения Комиссии он поставлен на тяжелую работу - воданку "запретки". В первый же день произошло прободение язвы. Начальник д/я в 35 ПРИМЕНОВ звонил в Пермь подполковнику Т. П. КУЗНЕЦОВУ /хирургу этого лагеря/, тот отказался

- 16 -

приехать по вызову, ослабший на плохую погоду. КУРКИС умер.

В течение сентября 73 г. политзаключенные д/п 35 и 36 написали и отправили множество заявлений с просьбой расследовать обстоятельства гибели КУРКИСА. Пермское УВД прислало комиссию под руководством все того же КУЗНЕЦОВА. Работа комиссии ничего не дала. Протесты заключенных нарастали. Тогда Министерство внутренних дел назначило новую комиссию, где председателем была какая-то женщина из Москвы / Хронике неизвестна ее фамилия/. КУЗНЕЦОВ на этот раз был только членом комиссии. Ни одно из требований заключенных удовлетворено не было.

Сотрудники Специализированного отдела /по особо опасным государственным преступникам / при Пермском УВД:

Начальник - подполковник МШОВ

Оперативные работники - капитан ПАРИКОВ и мл. лейт. ТЕРЕНТИЕВ

главный по группе КГБ - майор АРАНАСЬЕВ

Надворная служба: командир - прапорщик ТИТОВ, старший смены - прапорщик НАЗЛУТОВ

Вина Антоновна СТРОКАТОВА / СТРОКАТАЯ, см. Хр. 25, 28 / ст. 62 УК УССР, соотв. 70 УК РСФСР, 4 года, Надежда Алексеевна СВЕТЛИЧНАЯ - ст. 62 УК УССР, 4 года + семки, Стефания Михайловна ШАБАТУРА, ст. 62 УК УССР, 5 лет + 3 года семки, Ирина СТАСИВ-КАЛИНЕЦ - ст. 62 УК УССР, 6 лет + 3 года семки - находятся в Дубровлаге в женском лагере для политзаключенных. Адрес: Мордовская АССР, Теньгушевский р-н, пос. Бараново, п/я ЖХ 385/3

В течение осени украинки 3-го лагпункта провели несколько коротких голодовок. В частности, они требовали /требование, обращение, повидимому, не к администрации/, чтобы их лагпункт посетил И. ДЗИБА, незадолго до того опубликовавший в газете "покаянную" статью / см. этот и предыдущий вып. Хр./.

В конце декабря 73 г. администрация лагеря отказала СТРОКАТОВОЙ в свидании с Василием ТИМЧУКОМ, который является ее доверенным лицом, на том основании, что они - не родственники. В ответ на это украинки 3-го д/п провели 2- и 3-х дневную голодовку

С.М. ШАБАТУРА, художник-прикладник подвергается преследованиям администрации за попытки рисовать. На обоях у нее отбирают краски

- 17 -

В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ БОЛЬНИЦАХ

9 июля 73 г. Комитет прав Человека в СССР опубликовал официальное заявление. Текст заявления приводится полностью.

Нам стало известно о решении Международного съезда психиатров в Осло не принимать резолюции, осуждающей практику психиатрических госпитализаций по политическим мотивам в СССР и других странах Восточной Европы, в связи с тем, что такая резолюция, якобы, может препятствовать "наиболее прогрессивному сейчас процессу сближения со странами Восточной Европы". Такое решение было принято несмотря на многочисленные обращения к съезду от частных лиц, международных и национальных организаций.

Комитет считает необходимым высказать строгое отношение к этому решению съезда психиатров. Многочисленные факты использования психиатрии нашей страны для политических репрессий являются вопиющим варварством, к которому неуместно снисходительное отношение ни по каким прагматическим мотивам.

Мы приветствуем политику сближения стран с различным политическим устройством, но считаем, что это сближение должно быть обусловлено отказом сближающихся государств от возмущающих совесть человечества акций, а не использовано для взаимного потворства их проведению. Организация Объединенных Наций в своих документах неоднократно подтвердила принцип международной ответственности за соблюдение прав человека, и международному съезду психиатров не следует по ривать этот принцип. Объективно его решение только поощряет расширение психиатрических репрессий в нашей стране и является предательством по отношению к многочисленным узникам психиатрических тюрем.

Мы призываем всех частных психиатров добиться пересмотра этого решения.

Григорий Подъялпальский

Андрей Сахаров

Игорь Шафаревич.

Не-прежнему в Днепрпетровской специальной психиатрической больнице МВД УССР находится Леонид ПИИИ /Хр. 4, 6, 9/Он был доставлен в больницу-тюрьму 15 июля 73 г. и помещен в палату № 12.

22 августа, впервые за полтора года заключения, ему было дано свидание с женой. На вопросы о питании, лечении, о распорядке дня ПИИИ не отвечал - запрещено.

- 18 -

В октябре ПЛИША перевели в палату № 9. По слухам, эта палата "самая тихая". В палате 26 человек, среди них много агрессивных больных. Все больные находятся в палате-камере безвыходно. Выводят их только раз в день на часовую прогулку, да "на справку".

Во время свидания с женой 22 октября Л. ПЛИША стал задыхаться, у него начались судороги. Было заметно, что временами он перестает слышать. Иногда прерывалась речь. ПЛИША сам просил досрочно окончить свидание. Его увели.

Лечащий врач ПЛИША, Людмила Алексеевна /фамилию назвать отказалась/, заявила:

- Пока я еще не обнаружила у него "философской интоксикации"... Однако у больного отмечается склонность "к математизации поведения и мышления". Я врач и понимаю, что математика не имеет никакого отношения к медицине.

На вопрос о том, какое лекарство и в какой дозировке принимает Л. ПЛИША, она отказалась ответить:

- Зачем вам это знать? Что надо - то и дам.

Несколько позже стало известно, что Л. ПЛИША стали насильно лечить галоперидолом.

На последующих свиданиях с женой /получаемых с интервалом в 2 недели/ судорог не было, возможно, стали давать корректор, но общее состояние очень подавленное, апатия, сонливость, разбитость.

В августе-сентябре ПЛИША написал много писем, больших, содержательных. После того, как началось "лечение", он почти перестал писать и даже читать - не может.

В Днепровской специальной психиатрической больнице находятся также Н. ПЛАХОТНИК /Хр. 4, 27, 28/, В. РУБАН /Хр. 17/, А. ЛУШИНС /Хр. 23/, Б. КОТГАР /Хр. 28/, ЧИРИКОВ /Хр. 26/. Все они были привлечены к суду по политическим мотивам.

Адрес Днепровской больницы: г. Днепродзержинск, ул. Чечерина, 101, в/я № 308/РБ-9

Известны также имена некоторых заключенных, находящихся в Сичевской специальной психиатрической больнице, а также о ее особенно дурной репутации /подробней об этой психбольнице см. Хр. 8/. К сожалению, сведения о них ограничены и, возможно, не всегда точны. Они по преимуществу сообщены близкими заключенными Сичевских лагерей. Лагерь непосредственно примыкает к больнице-тюрьме.

- 19 -

ИРИЙ БЕЛОВ /кр. 9, 26, 27/, переведен из Владимирской тюрьмы. Михаил КУКОВАНА /кр. 27/, грузчик из Александровска, арестован в 70 г., был привлечен к ответственности по ст. 190-1, по определению экспертизы ни-та им. Сербского - немняем /низофраня/. Борис ДАВАРДЖИЯНИ, около 35 лет. Получил визу на въезд в Израиль, приехал в Москву. Около ГУМ-а с ним затеяли драку. Арестован, судим за хулиганство /1972/, признан немняемым. Семья ДАВАРДЖИЯНИ уехала в Израиль. ЕЖЕСЛАВСКИЙ в 41 г. служил в погранвойсках на турецкой границе. В 45 г. за переход через границу судим по ст. 58-1а, приговорен к расстрелу с заменой 10-тью годами лишения свободы. Освобожден в 55 г., пошел в турецкое посольство. По выходе арестован, судим, признан немняемым. КИТОВ, около 70 лет, неоднократно судим за религиозные убеждения. Владимир ТИТОВ, около 34 лет, осужден по ст. 70 на 5 лет, вновь судим по той же статье за прыжок из Владимирской тюрьмы, признан немняемым. Иосиф Михайлович ТЕРЕБИЛ, 48 г. рожд. родом из Закарпатья, отсидел 3 лет, вновь судим во Владимирской тюрьме, признан немняемым.

Администрация больницы:

Начальник больницы ЛЕВИН. Известна фраза ЛЕВИНА: "Мы вас лечим не от болезни, а от ваших убеждений" /сказана П. БЕЛОВУ/. Главврач - Игорь Игоревич КУШАНОВСКИЙ. Сперуполномоченный - ст. лейт. АКОПОВИЧ Геннадий Васильевич. Уполномоченный районного отделения КГБ майор ИВСТИНСКИЙ. Василий Иванович ЕРМАКОВ - главврач соседнего лагеря, по совместительству - зав. отделением Сичевской спецбольницы /не психиатр/. Говорят, что во время политзанятий, в присутствии 20 заключенных, заявил, что "не считает нужным применять к преступникам последние достижения медицины". Санитары, а также лица, занимающиеся хозяйственными работами /т.н. "хазеболуга"/, назначаются из числа уголовных преступников, отбывающих свой срок в ИТЛ при Сичевской спецбольнице. Очевидно утверждают, что в Сичевской больнице-тюрьме бывает случаи жестокого избивания больных санитарями.

До сих пор на донадательном лечении в психиатрической больнице - правда, уже не тюремного типа, а общего - находится П. Г. ГРИГОРЕНКО /кр. 12, 14, 16, 34/. 15 января 73 г. медицинская комиссия признала П. Г. ГРИГОРЕНКО не нуждающимся более в лечении в психиатрической больнице специального типа. К этому моменту 66-летний ГРИГОРЕНКО находился в заключении почти 4 года, из них около 3 лет - в Чернышевской психиатрической больнице специального

- 20 -

типа ,где его держали в одиночке. Однако 29 января суд отказался утвердить реше не комиссии. О том, что суд уже состоялся и о его решении П. ГРИГОРЕНКО и его родственникам не сообщали до конца апреля.

Зинаида Михайловна ГРИГОРЕНКО обжаловала решение Черняховского городского суда. Калининградский облсуд удовлетворил ее жалобу и направил дело на новое рассмотрение.

Вторая комиссия состоялась 10 июля 73 г. и подтвердила решение первой. Через 2 дня, 12 июля, Черняховский городской суд вынес определение о переводе П. Г. ГРИГОРЕНКО на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа по месту жительства. Прокурор опротестовал решение суда, заявив, что суд не компетентен указывать место расположения больницы. 31 августа снова состоялось заседание Калининградского облсуда. Суд согласился с протестом прокурора и исключил из определения это указание.

19 сентября 73 г. Петр Григорьевич ГРИГОРЕНКО был доставлен в психиатрическую больницу № 5 на ст. Столбовая, в 100 км от Москвы. Тюремный режим кончился.

Теперь ГРИГОРЕНКО не в одиночной камере, а в общей палате, где помещается 50 душевнобольных. Он много гуляет. На участившихся свиданиях с родственниками не присутствуют сотрудники НКВ. П. Г. ГРИГОРЕНКО имеет право не только читать, но и писать. Однако, он не в состоянии пользоваться этим правом - он измучен, его окружают психически больные люди, ему трудно сосредоточиться в таких условиях - он по-прежнему в сумасшедшем доме.

В октябре П. Г. ГРИГОРЕНКО посетили два западных психиатра. ГРИГОРЕНКО отказался от подробной беседы с ними, т.к. не был предоставлен переводчик, которому он мог бы доверять. Посетившие ГРИГОРЕНКО врачи сообщили впечатл о намерении администрации выдуть ГРИГОРЕНКО в ноябре.

Более 4-х лет находились в Ленинградской психиатрической тюрьме Виктор САЙБЕРТ /кр. 24, 27, 28/ и Владимир БОРИСОВ /кр. 24-28/. Их мужественная борьба, сопряженная с длительными голодовками, хорошо известна. В декабре 73 г. Центральная судебнопсихиатрическая экспертная комиссия вынесла заключение о возможности перевода В. САЙБЕРТА на принудительное лечение в больницу общего типа.

В феврале 73 г. суд утвердил это решение, и 14 февраля

- 21 -

Виктор ФАЙНБЕРГ был переведен в психиатрическую больницу № 5 г. Ленинграда.

В августе 73 г. ФАЙНБЕРГ был еще раз освидетельствован экспертной комиссией. Комиссия вынесла решение об отмене принудительного лечения и о его выписке домой. Суд утвердил решение.

11 ноября Виктор ФАЙНБЕРГ был отпущен домой под опеку родственников. При выписке из больницы он получил вторую группу инвалидности с пометкой "нетрудоспособен и недееспособен" и не получил паспорта.

Летом 73 г. Владимира БОРИСОВА также перевели на принудительное лечение в больницу общего типа. Его поместили в психиатрическую больницу № 3 г. Ленинграда, в то самое 8-е отделение, откуда он пытался бежать летом 69 г., что и послужило тогда предлогом для его перевода в больницу на Арсенальной. В больнице № 3 ему стали вводить галоперидол. Зав. отделением ЗИВЦОВСКАЯ заявила матери БОРИСОВА, что его излечит, "потому что он остался таким же, каким и был". "У нас нет таких решеток и сигнализации, как на Арсенальной, а от БОРИСОВА всего можно ожидать", - добавила она. Превратить излеченным, по ее словам, можно только с санкции герасиматра БЕЛЯВНА / в это время он был в отпуске /.

Через неделю после начала излечения БОРИСОВ объявил голодовку. В тот же день его перевели в психиатрическую больницу № 2, где немедленно отменили всякое "лечение".

Через полтора месяца вопрос об окончательной выписке БОРИСОВА рассматривала комиссия под председательством СВЕТЛАНОВОЙ, которая, в частности, задала БОРИСОВУ вопрос, солидарен ли он с позицией СОЛЖЕНИЦЫНА. Ответ был утвердительным, и БОРИСОВ выписан не был.

До сих пор в Одесской специальной психиатрической больнице находится Владимир Львович ГЕРШУНИ / Хр. 10, 11, 13, 14, 17 /, арестованный в октябре 69 г. /190-1 УК РСФСР/. В декабре 73 г. экспертная комиссия вынесла решение о переводе Владимира ГЕРШУНИ на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа. По сведениям на 31 декабря, суда еще не было.

25 июня Генеральному секретарю ООН Курту ВАЛЬХАЙМУ были направлены "Открытое обращение" САХАРОВА и ПОЛЬЩОЛЬСКОГО и работа Г. ХОДГРОВИЧ "Наказание безумием".

- 22 -

Авторы обращения призывают К.ВАЛЬХАЙМА выступить в защиту двух членов Инициативной группы, осужденных на заключение в спецпсихбольницы, Владимира БОРИСОВА и Леонида ПЛИНА.

"Общественности известна героическая борьба БОРИСОВА, длительные политические голодания вместе с ФАЙНБЕРГОМ за право предстать перед судом.

Сейчас у нас вызывает особую тревогу судьба киевского математика Леонида ПЛИНА. В его деле характерно необычное даже в наших условиях стремление к изоляции, которое заставляет предполагать еще более серьезное нарушение Закона.

Суд над ПЛИНОМ прошел не в пустом зале в отсутствие обвиняемого и его представителя.

Адвокату только один раз дали краткое свидание с его подзащитным. Суд, основываясь на не зачитанной на заседании экспертизе, ... направил его в больницу специального типа."

В работе Т.ХОДОРОВИЧ подробно излагается "дело" Л.ПЛИНА и содержится просьба к западным психиатрам и юристам "беспристрастно рассмотреть те материалы, которые ей с величайшими трудностями удалось собрать", ввиду того, что, как заявил судья ДИШЕЛЬ перед началом судебного заседания, "рассмотрение дела Л.ПЛИНА является государственной тайной, а поэтому - суд закрытый".

10 августа "Известия" опубликовали беседу с проф.Р.А. НАДЕАРОВИЧ корреспондента ТАСС по поводу публикации на Западе рассказывавших о психиатрических репрессиях "инакомыслящих": "Совершенно очевидно, что попытки использовать в антисоветских целях именно психиатрию - одну из наиболее деликатных отраслей медицины подчеркивают антигуманный и глубоко аморальный характер этой клеветнической кампании"

"Абсурдные утверждения об использовании советской психиатрии для оказания какого-то "давления" на "инакомыслящих" не имеют ничего общего с действительностью. А сама пропагандистская кампания, которую пытаются раздуть вокруг этого "вопроса", противоречит и интересам борьбы психиатров за здоровье людей, и благородным целям медицинской науки в целом, и интересам расширения международного сотрудничества и укрепления мира".

- 23 -

СОБЫТИЯ В ЛИТВЕ

14 мая 73 г. , в годовщину самоубийства Р.КАЛАНТЫ /Хр.26,27/ Каунас патрулировала усиленные наряды милиции, вооруженные резиновыми дубинками и снабженные рациями. Для поддержания порядка были выделены также сотрудники учреждений и учащиеся. На аллее свободы ,где подверг себя самоубийству КАЛАНТА, было многолюдно; милиция не разрешала останавливаться. Учеников многих школ в эти дни под разными предлогами вывели из города. В некоторых школах "занятия" в эти дни длились ~~до~~ с 8 до 22 часов.

Некоторые пытались положить цветы на могилу КАЛАНТЫ или на место его самоубийства. Все они были задержаны. Число задержанных неизвестно.

В августе 73 г. вышел 7-ой выпуск "Хроники литовской католической церкви" /Хроника ЛКЦ/

Хроника ЛКЦ сообщает об обысках и допросах в связи со сбором подписей под заявлениями о религиозной литературе в Комитет по делам религии и о дискриминации верующих интеллектуалов в Министерстве просвещения Литовской ССР /Хр.29/

6 апреля 73 г. в семье Клуаса РУДИСА /Мехингай-Паневежеского р-на/ под угрозой обыска были отобраны листы с 40 подписями под заявлениями, жена РУДИСА неоднократно вызывалась на допрос. Были допрошены также дочь РУДИСА / ученица 11 кл./, многие из подписавших заявления и даже 11-летний сын РУДИСА. 25 мая следовательно по особо важным делам Прокуратуры Лит.ССР И.ВИЛУТИС провел обыск в доме РУДИСА. Во время допросов следователи угрожали жене РУДИСА арестом, лишением родительских прав, исключением дочери из школы или плохой характеристикой. Следствие добивалось показаний о связях ее с подписавшими, о подписавших заявления лицах, о сборниках подписей.

24 мая 73 г. были проведены обыски у Б.СВИРБЛЕНЕ /г.Паневежиск/, дома и на работе. На следующий день - в санатории Друскеникай, где она отдыхала. Были допрошены Б.СВИРБЛЕНЕ и ее дочь. Следователь угрожал увольнением с работы и возбуждением уголовного дела.

В конце марта-апреле 73 г. была трижды обыскана В.ГРИНЦВИЧУТЕ /Каунас/. Разыскивали текст заявления, которое она, по утверждению следствия, показывала нескольким людям. Санкция прокурора на обыск не была предъявлена. 11 мая был проведен обыск на квартире В.ГРИНЦВИЧУТЕ и на месте ее работы, на этот раз с санкции прокурора

- 24 -

Обисками руководил И. ВИЛУТИС. В. ГРИНЦЕВИЧУТЕ была многократно допрошена о заявлениях, а также о многих лицах. Во время допросов угрожали возбуждением уголовного дела.

На всех упомянутых обисках изымалась религиозная литература.

По сообщению хроники ЛКЦ № 7, 15 мая 78 г. группа студентов Вильнюсского ун-та возложила цветы к памятнику Великому Князю Литвы ВИТАУТАСУ / пос. Перляя, р-н Варены/. После обисков и допросов трое - Евгений БАНИС, Ремигий КАПАЦКАС и Пранас ГРИГАС - исключены из Университета за "грубое нарушение дисциплины". Проректор СУДАВИЧУС расценил возложение цветов как замаскированные поминки в годовщину самоубийства КАЛАНТЫ. В ЦК ЛКЦ, куда обратились пострадавшие, одобрили исключение. Возложение цветов к памятнику "феодала и захватчика" было сочтено несовместимым с советским патриотизмом и принципиальностью.

В мае 78 г. вновь назначенный уполномоченный Комитета по делам религии К. ТУМЕНАС ознакомился с Епископами и другими влиятельными представителями Церкви /Хр. ЛКЦ, 7/. Пообещав помощь, в частности, в издании церковной литературы, он отметил некоторые "отрицательные" стороны жизни Литовской Католической Церкви. Он назвал "Хронику ЛКЦ /показав вып. 5/ предвзначенным для заграници "очернительским" изданием, за которое кое-кто понесет ответственность. В качестве другого отрицательного явления он отметил собрание подписей под заявлениями верующих.

В Хр. ЛКЦ № 7 опубликовано заявление 540 верующих, посланное в августе 78 г. в Президиум Верховного Совета Лит. ССР. Упадок нравственности обществе авторы связывают с насильственным атеистическим воспитанием. Они просят Президиум Верховного Совета пресечь дискриминацию верующих, в том числе учащихся, разрешить беспрепятственную публикацию религиозной литературы, создание общественных организаций верующих, не ограничивать число кандидатов, поступающих в Духовную семинарию. В пояснении, подписанном "Представителями католиков Литвы" указано, что оригинал с подписями верующих не будет передан в Верховный Совет, поскольку подписавшие подобные заявления преследуются органами КГБ.

7 вып. сообщает также о вмешательстве властей в дела церкви в Шилале, Аланта, Вейсей, Ратича; о нарушении прав родителей и дискриминации верующих учеников в приходе Пейкиняй; о преследовании священников А. КЕИНА, А. ЛЕСЮСА, Г. ДОВИДАЛТИСА.

В декабре 78 вышел 8 выпуск "Хроники ЛКЦ"

- 25 -

Как сообщает "Хроника ЛКЦ", вып. 8, 20 ноября 73 г. в Литве были проведены массовые обыски по делу № 345 / об изготовлении религиозной и порочащей советский строй литературы /. Можно думать, что одна из главных целей обысков - поиски издателей "Хроники ЛКЦ" обыску подверглись: кс. Б. БАБРАУСКАС /настоятель прихода Смилгяй; обыск проводился в храме/; кс. И. БУЛЯУСКАС /пос. Кричинас/; ГАВЕНАЙТЕ /Каунас/, КОЧЕРГИС /Карсукас/, кс. А. КЕИН /настоятель прихода Вакивинка/, И. КОПУСТ /Семелижес/, С. КРЮЧУНАЙТЕ /Паневежис/, кс. И. ДАУРНАС /настоятель прихода Кабеляйте/, В. ЛЕНЕНИС /Вильнюс/ Т. МАЧКЕВИЧ /Каунас/, К. МАСКНАЙТЕ /Каунас/, И. МИШКЕЛИНАЙТЕ, О. НОРКУТЕ /Паневежис/, кс. ПРОКОПЬЕВ /Вильнюс/, Л. РАЗМИНАЙТЕ /Шауляй/ А. РАТКЕВИЧУС /Паневежис/, А. РЕВКЯВИЧУС /Каунас/, Р. СТРАМИНСКЕВИЧ /дер. Вишукнирис/, С. СЕРИНИС /Шауляй/, О. ТОМУЛИНАЙТЕ /Каунас/, И. ТУРАУСКАС /Каунас/, И. УРБОНИС /Каунас/, З. УРБАН /Вильнюс/, И. ДИШИНАЙТЕ /Каунас/, А. ЯСЕНОС /Вевис/, В. ЛУГЕЛИС /Каунас/, А. ЛУГЕЛИС /Каунас/. Петрас ЦЕВИР /Каунас/ и Повилас ПЕТРОВИС после обысков арестованы. 4 декабря на допросе в КГБ арестован Ионас СТАМАТИС /пос. Саливинкай Вильнюсского р-на /, также подвергнутый обыску 20 ноября.

Как полагает "Хроника ЛКЦ", многие обыски остались пока неизвестными.

На обысках были изъяты: религиозная литература / в том числе издания довоенного времени /, пишущие машинки, в некоторых случаях выпуска "Хр. ЛКЦ". Иногда изымалось Священное Писание, у ДИШИНАЙТЕ и МАЧУКЕВИЧЕ - советские издания 73 г. Были изъяты также самодельный печатный станок и матрицы молитвенника / у З. УРБОНА/, восковка / у В. ЛУГЕЛИСА/, переплетный станок / у А. ЯСЕНОСА/. Почти все подвергнутые обыску вызывались на допросы, многие неоднократно. Допрашивали о знакомствах, источниках литературы. Во время допросов некоторым угрожали арестом.

Уволена с работы Е. ПАНКЕВИЧУТЕ, канд. пед. наук, Д. ГАЙЛИШТЕ педагог, Е. ШУЛЯУСКАЙТЕ, ст. лаб. ВГУ. Все трое обвиняются в принадлежности к католическому монашеству.

Как сообщает "Хроника ЛКЦ", 19 мая 73 г. верующая молодежь города Шауляй по старой традиции огнесла крест на курган Мешкуйчай, называемый "Гора крестов". В связи с этим И. ДРЕВИЧУС, В. ИВАНОВАС, З. МИШТАУТАС неоднократно подвергались допросам. Впоследствии ИВАНОВАС был исключен из музыкальной школы.

- 26 -

В вып. 8 опубликованы также сообщения о преследованиях священников П. НИКУШТУСА, А. ЛАУРИНАВИЧУСА, С. КВИНИСА, С. ГЛАВВИДИСА и др. материалы с дискриминации верующих.

24 декабря 78 г. газета "Кауно тиееса" опубликовала следующую заметку:

" В Прокуратуре Литовской ССР

Республиканские следственные органы арестовали и привлекли к уголовной ответственности Петраса ШКИРА-ШЛУМПА, проживающего с фиктивными документами, Повиласа ПЕТРОНИСА, не имевшего постоянного места жительства и занятия и Юлиана СТАЛАЙТИСА - жителя Салинишкэй Вильнюсского р-на, которые, нарушая установленные законом порядки, изготовляли и размножали разные издания, в том числе материалы реакционного содержания, которые распространяли среди жителей республики.

Для этих целей они использовали незаконным образом приобретенные множительные аппараты.

Следствие продолжается."

20 января, копировывая после обыска сотрудника Каунасского ин-та физико-технических проблем энергетики канд. техн. наук А. РАШКИНИСА /см. выше/, сотрудники КГБ неоднократно прибегали к глубоким угрозам. Ему угрожали не только уголовным преследованием на отказ дачи показаний, но и увольнением с работы, арестом и долгим сроком заключения. Грозили уволить с работы его жену, если он не будет отвечать на вопросы следствия.

Можно думать, что были предприняты первые шаги к реализации этих угроз. В Каунасском филиале Вильнюсского гос. ун-та, где жена РАШКИНИСА, канд. физ-мат. наук Д. РАШКИНИЕНЕ преподает математику, состоялось открытое партийное собрание, на котором был поставлен вопрос об увольнении РАШКИНИЕНЕ в связи с тем, что она открыто исповедует религию и поэтому не может должным образом воспитать студентов.

Окончательного решения собрание не приняло.

ИНТЕРВЬЮ А. Д. САХАРОВА "СОВЕТСКАЯ ПРЕССА И САМИЗДАТ О НЕМ."

В середине июля акад. А. Д. САХАРОВ дал интервью шведскому корреспонденту СТЕЙНСОМУ. САХАРОВ говорит:

" В нашей стране социализм выразил себя в неслыханной концентрации экономической и политической власти, в исключительной

- 27 -

степени межклассности" Он говорит о глубоком неравенстве нашего общества, бюрократизации руководства, антидемократичности, обязательной для всех идеологии, об изоляции советского общества от внешнего мира. Он считает иллюзорными социальные достижения советского общества, "общества максимальной несвободы" и приводит пример: "Люди Запада часто говорят - у нас много недостатков, зато бесплатная машинная помощь. Она не бесплатна для налогоплательщика, она ему обходится существенно дороже, чем в большинстве западных стран, но по своему уровню очень низкая". САХАРОВ называет себя приверженцем постепенной демократизации общества.

Вскоре после этого ТАСС распространил статью И.КОРНИЛОВА о САХАРОВЕ "Поставщик клеветы"

16 августа зам.Генерального Прокурора СССР МАЛЯРОВ провел с САХАРОВЫМ беседу-предупреждение. Он характеризовал позицию САХАРОВА как антисоветскую и подрывную. Кроме того, МАЛЯРОВ заявил, что встречаясь с иностранцами, САХАРОВ сообщает им сведения, которые могут представлять интерес для зарубежных разведок. САХАРОВ категорически отверг эти обвинения.

21 августа на пресс-конференции у себя на квартире САХАРОВ расценил "предупреждение" прокуратуры как попытку запретить отклонения от предписанной линии, основанную на растяжимом понятии о "праве государства на самозащиту". Отвечая на вопросы, САХАРОВ заявил, что разрядка международной напряженности без демократизации советского общества, на условиях, диктуемых СССР, была бы опасна и не решила стоящих перед миром проблем. Освободившись от экономических трудностей, которые он сам не в состоянии разрешить, Советский Союз смог бы накалывать ослы и разоруженный мир оказался бы лицом к лицу с мощным государством, где все скрыто от посторонних глаз под маской миролюбия. Разрядка должна сопровождаться отказом социалистических стран от изоляции.

24 августа "Известия" и 27 августа "Советский Союз" публикуют статьи, осуждающие позицию САХАРОВА. В те же дни "Правда" и "Известия" их перепечатывают.

28 августа в советской прессе появилось письмо 40 академиков осуждающих САХАРОВА за выступления "...против политики Советского Союза на разрядку международной напряженности..." Они возмущены его деятельностью, "...порочающей честь и достоинство советского ученого". Среди подписавших: Н.Г.БАСОВ, М.А.МАРКОВ, А.Н.НЕСМЕЯНОВ, А.М.ПРОКОРОВ, Н.Н.СЕМЕНОВ, И.М.БРАНК, Р.Б.ХАРИТОН, П.В.ЧЕРЕНКОВ, В.А.ЗИГЕЛЬГАРТ.

- 28 -

На протяжении следующей недели откликнулись творческие союзы и академия наук. Кроме того, в центральной и местной прессе ежедневно печатались индивидуальные письма. Характер и тон кампании осуждения отражают заголовки: Горячая попытка. Недостоинные действия. За одно с врагами. На руку силам реакции. Оторвался от народа. С прыжка полета. Ответь клеветнику. Возмущени! / "Правда", август-сентябрь/; Предел падения / "Известия", сентябрь/; Гневно осуждаем / "Лит.газета", сентябрь/.

В дальнейшем кампания осуждения несколько стихла. Однако после обращения ГАЛИЧА, МАКСИМОВА, САХАРОВА 18 сентября к Чилийскому правительству в защиту Пабло НЕРУДА она вспыхнула вновь. В обращении сказано: "...Славное имя его неразрывно связано с борьбой народов Латинской Америки за свое духовное и национальное освобождение. Гибель большого человека надолго омрачила бы объявленную нашим правительством эпоху возрождения и консолидации Чили".

Советская пресса обвинила САХАРОВА в поддержке военного правительства Чили. Так, в передовой статье журнала "Коммунист" говорится: "... К чему ведет это калитуллиство, видно из "личного послания" САХАРОВА военной хунте Чили, в котором он лобозит перед узурпаторами власти, — тиранами чилийского народа, называя установленный или варварский режим эпохой "возрождения и консолидации"!

8 сентября САХАРОВ выступил с заявлением, в котором указал, что газетная кампания направлена на сознательное искажение его позиции, что он представляет в ней чуть ли не сторонником войны. "Это бессовестная спекуляция на антивоенных чувствах народа, перенесшего величайшие страдания во второй мировой войне..." А.Д.САХАРОВ считает, что его неоднократные выступления против ядерных испытаний внесли свой вклад в заключенный в Москве в 68 г. Московский Договор о прекращении испытаний. В заключение САХАРОВ сказал: "Кампания в газетах, в которую вовлечены сотни людей... очень огорчает меня, как еще одно проявление жестокого насилия над совестью..." и добавил: "именно эта неразумная и жестокая по отношению к ее участникам газетная кампания может нанести ущерб международной разрядке"

1 сентября выступил с открытым письмом доктор (физ-мат. наук) В.Ф.ТУРЧИН. Отмечал, что общественная деятельность САХАРОВА всегда была направлена на защиту прав человека, на разрядку

- 29 -

международной напряженности, за говорит о вреде, который нанесла газетная кампания международному престижу Советского Союза.

В начале сентября член московского комитета прав человека чл.кор. АН СССР И.Р.ШЕВАРЕВИЧ выступил в защиту САХАРОВА. ШЕВАРЕВИЧ выразил серьезное опасение за судьбу САХАРОВА.

7 сентября Л.ЧУКОВСКАЯ опубликовала статью "Гнев народа" Она пишет "... преследование Самиздата, "Хроника текущих событий" САХАРОВА, СОЛЖЕНИЦИНА, сотен других - это не название идейной борьбы - это есть попытка терками и лагерями снова загнать голоса в немоту". И далее о САХАРОВЕ :: "Он может нарушить главный закон нашей жизни; не тот, который записан в Конституции, а главный, неписанный - закон немоты."

В своей статье "Мир и насилие" / 11 сентября / А.СОЛЖЕНИЦИН выдвинул САХАРОВА кандидатом на Нобелевскую премию мира. С таким же предложением выступили В.МАКСИМОВ, А.ГАЛИЧ, И.ШЕВАРЕВИЧ. 14 сентября в письме в газету "Мир" кандидатуру А.Д.САХАРОВА поддержал Андрей СЛОНОВСКИЙ.

В середине сентября ЛИТВИНОВ и ШРАГИН указали на голословность обвинений, обрушенных в печати на САХАРОВА. "Осуждение академика А.Д.САХАРОВА, - пишут они, - не стало доказательней от того, что подкреплено сотнями подписей и грубостей". Авторы заявляют, что при нынешнем состоянии международных связей скрыть истинное положение вещей в нашей стране не удастся. Статья оканчивается словами САХАРОВА: "Уважение к правам человека стало сейчас насущнейшей потребностью нашего общества".

В сентябре Рой МЕЛВЕДЕВ опубликовал работу, в которой он доламивает с точкой зрения САХАРОВА на разрядку международной напряженности. МЕЛВЕДЕВ считает, что разрядка сама по себе способствует развитию демократических традиций в СССР. Лорес МЕЛВЕДЕВ изложил в английских газетах аналогичную точку зрения.

17 сентября САХАРОВ дал интервью корреспонденту ливанской газеты в котором, в частности, заявил: "Эта война, начавшаяся одновременными действиями крупного масштаба со стороны Египта и Сирии - зрелище трагедии для арабов и евреев. Но для Израиля в этой войне, так же, как и в войнах 1949, 1956, 1967 г.г. речь идет о самом существовании государства, о праве на жизнь.

Для арабов же эта война, как я считаю, в основном - результат политической игры внутренних и внешних сил, престижных соображений, националистических предрасудков. Я считаю, что такое различие существует и его необходимо учитывать при оценке этих событий".

- 30 -

22 октября двое, назвавшихся представителями пресловутого "Черного Сентинбля", посетили САХАРОВА и угрожали ему расправой.

По поводу посещения САХАРОВА арабскими террористами стали известны письма СОЛЖЕНИЦИНА, обращения А. ГАЛИНА, Ф. СВЕТОВА, В. МАКСИМОВА. В письме С. КОВАЛЕВА, Т. ВЕЛИКАНОВОЙ, Н. ЛЕТВИНОВА, Т. ХОМОРОВИЧ из этого повода говорится: "... Кого бы не представляли посетители А. Д. САХАРОВА, расправа, которой они угрожали, возможна только в случае попустительства или, по меньшей мере, небрежности соответствующих государственных учреждений."

Как сообщает "Хроника защиты прав человека", вып. 4, "Западные выступления в защиту САХАРОВА и СОЛЖЕНИЦИНА в связи с кампанией их осуждения не поддаются исчислению".

ПИСЬМО ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ ПЕРМСКИХ ЛАГЕРЕЙ

Мы приветствуем борьбу А. Д. САХАРОВА за гражданские права и свободы в СССР. Мы выражаем ему, мужественному и благородному человеку, свое глубокое уважение. Пусть знают все, кто подписал "протесты" против САХАРОВА, что с помощью их имен террористам легче травить и давить нас. Мы пользуемся драгоценным случаем, чтобы опровергнуть перед всем миром ложь предателя П. ЯКИРА об отсутствии в СССР демократического движения. Сотни политзаключенных - живые участники этого движения - не изменили своих демократических убеждений. Мы верим, что дело демократизации советской системы, дело САХАРОВА, СОЛЖЕНИЦИНА, БУКОВСКОГО, ГРИГОРЕНКО победит.

В. ПЛАТОНОВ, востоковед/срок 7 лет/, В. УЗЛОВ, техник/срок 4 года/, В. ЧЕСНОКОВ, бывший военнослужащий /срок 10 лет/, М. САЛО востоковед /срок 13 лет/, Н. БРАУН-младший, поэт / 7+3 г. ссылки/ С. МАЛЫЧЕВСКИЙ, рабочий /7+3/, В. ФЕДОРОВ, бывший капитан милиции /6/, Д. ЧЕРНОГЛАЗ, агроном /5/, С. КУДИРНА, бывший матрос-радиот /10/, И. ШИЛИНКАС, рабочий /5/, В. МЕЛИСОН, инженер-экономист /4/, Х. ВАСИЛИН, техник /7/, Л. ЛУКЬЯНЕНКО, юрист, бывший прокурор /15/ М. МАКАРЕНКО, художник-реставратор, бывший директор картинной галереи Сибирского отделения АН СССР /8/, В. СУСЛЕНСКИЙ, учитель /7/, С. ПАНАМАРЕВ, учитель /5/.

ст. Всесвятская Пермской обл. сентябрь 73 г.

- 31 -

ИЗ ИНТЕРВЬЮ А.СОЛЖЕНИЦИНА КОРРЕСПОНДЕНТАМ АГЕНТСТВА
"АССОЦИЭТЭД ПРЕСС" и ГАЗЕТЫ "МОНИ"

Москва, 23 августа, 1978г.

"САХАРОВ теперь объявлен "поставщиком клеветы", невеждой, главным прожектером и, главное, критиком, злопыхателем и ненавистником своей страны и неконструктивным.

Трудно сказать кому более неудачно: то ли обвинение, то промах. Тот, кто следил несколько лет за статьями САХАРОВА, его социальными предложениями, его поисками путей спасения планеты, его письмами правительству, его дружелюбными уговорами не может не увидеть его глубокой осведомленности в процессах советской жизни, его боли за свою страну, его муки за ошибки, не им совершенные, его доброй, примирительной позиции, приемлемой для весьма противоположных группировок".

ВСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ВЕРХОВ

10 июня 78 г. на квартире у Александра ЛУНА /Москва, ул. Гарибальди, 15, к. 2, кв. 78/ началась многодневная голодовка протеста семи московских ученых против мотивов запрещения выезда из СССР. Власти СССР не выпускают этих людей в Израиль, мотивируя это решением ооображениями "государственной пользы".

В заявлении, которое было опубликовано участниками голодовки, полностью отвергалась применимость такого мотива при решении судеб людей. Ученые объявили о своей готовности скорее умереть собой голодом и тем доказать свою принадлежность только себе самим чем примириться в том, что они могут рассматриваться как собственность государства.

Голодовка была прервана через 2 недели, 24 июня, после того, как ряд научных обществ, западных государственных деятелей и лидеров европейских организаций заверили ее участников, что мировая общественность солидарна с ними, занимает остроту проблемы и их решимость, и, следовательно, цель голодовки достигнута.

Трое участников голодовки : А.ЛИБГОВЕР, М.ГИТЕРМАН и В.РОГИНСКИЙ вскоре получили разрешение на выезд из СССР и сейчас проживают в Израиле. Четверо остальных - И.АЗБЕЛЬ, В.БРАЙЛОВСКИЙ, А.ВОРОБЕЙ и А.ЛУНА продолжают удерживаться властями СССР.

С октября 72 г. в СССР выходит неофициальный сборник материалов, посвященных истории, культуре и проблемам евреев Советского Союза под названием "Евреи в СССР". Первые два номера этого сборника были выпущены А.ВОРОБЕЕМ и М.ГИТЕРМАНОМ. В общем

- 32 -

разделе сборника публикуются статьи, посвященные проблеме национальной идентификации евреев в СССР. В первом номере был рассмотрен социологический аспект этого вопроса, во втором и третьем номерах психологический и культурологический. В четвертом рассмотрена история потери советскими евреями своего языка. В разделе "Вопросы права" первый и третий номера рассматривают правовое положение еврея, желающего переселиться в Израиль, в связи с отсутствием в СССР опубликованных законов, гарантирующих его права. Во втором номере собран материал о преследовании евреев и других граждан в СССР за так называемый "паразитический образ жизни". В разделе "Кто я?" публикуются высказывания по поводу национального самосознания евреев, основанные на личном опыте авторов. Одни из них считают себя вполне русскими по культуре, но воспринимают свое еврейство как расовый признак или социальную роль. Другие остро ощущают свою принадлежность к национальному меньшинству в России. В этом разделе публикуются также художественные произведения, характеризующие маршевание евреев в СССР. В сборниках есть также раздел "история", "воспоминания", "Культурная жизнь".

Даты выпусков журнала: вып. I - октябрь 72 г., вып. II - декабрь 72 г., вып. III - январь-март 73 г., вып. IV - сентябрь 73 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР №.....

25 декабря 72 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ № 1707 / или 7707 / - врезка расходятся / о мерах предупреждения преступлений. Одна из предусмотренных Указом профилактических мер - предупреждение / быть может, в тексте употребляется термин "предостережение" / лиц действия которых граничат с преступлением, органами государственной безопасности. О сделанном предупреждении извещается Прокуратура. В случае, если предупрежденный совершит преступление, протокол предупреждения приобщается к делу. Органам ГБ предоставлено право ареста лиц, подлежащих предупреждению, но не явившихся по вызову. Во настоящее время этот Указ Президиума Верховного Совета СССР не опубликован в открытой печати.

14 августа 73 г. Эрнст Семенович Орловский был предупрежден сотрудниками УКГБ по Ленинградской области капитаном ХУХАРЕНЕМ. Присутствовал еще один человек, отказавшийся назвать себя. Как сказано в протоколе предупреждения, ОРЛОВСКИЙ хранит не подлежащие распространению в СССР документы / изъяты во время обыска ГБ

- 33 -

января 73 г. в связи с уголовным делом № 24 по обвинению П.И.ЯКИРА/. Эти документы содержали ~~информацию~~ подобранные определенным образом клеветнические измышления, замаскированные под правдоподобие так, чтобы дезориентировать общественное мнение и бросить тень на советский общественный строй. Кроме того, криминалистической экспертизой установлено, что изъятый у арестованного В.А.ДИХАНОВИЧА / Ур. 27 и наст. выш./ клеветнический документ КОЛАКОВСКОГО "Я скажу, что такое социализм", отпечатан на машинке ОРЛОВСКОГО. В соответствии с Указом гр. ОРЛОВСКИЙ предупрежден, что в случае продолжения им подобных действий, нарушающих интересы государственной безопасности СССР, он может скатиться к совершению преступления.

Капитан ХУХАРЬЕВ заявил, что в этом случае приобщенный к делу протокол будет рассматриваться как отягчающее обстоятельство.

Удостоверив подписью ознакомление с протоколом, ОРЛОВСКИЙ записал под протоколом протест в связи с тем, что: 1. Протокол содержит ссылку на Указ, который не был опубликован в установленном порядке, а просьба об ознакомлении с текстом была отклонена 2. в протоколе содержится ни на чем не обоснованная оценка изъятых документов, причем не указано даже, к каким документам она относится. 3.- документ КОЛАКОВСКОГО безосновательно назван клеветническим. 4.- просьба сообщить, какими органами вынесена эта оценка и в каком порядке ее можно оспорить, отклонена 5.- просьба сообщить, в каком порядке можно обжаловать содержащиеся в протоколе утверждения, будто действия ОРЛОВСКОГО нарушают интересы государственной безопасности СССР, отклонена.

18 октября 73 г. Ирина ЯКИР была вызвана в приемную ВГБ. С ней беседовал подполковник КИСИЛК Г.Б. /следователь П.ЯКИРА/ и праковник БУРАНОВ. Подполковник БУРАНОВ предложил прочитать и подписать официальное предупреждение. В этом предупреждении перечислялись все проступки, граничащие с преступлением, как то: подписание различных писем протеста, хранение и распространение различных антисоветских материалов, участие в сборе материалов для Хроники текущих событий, контакты с западными корреспондентами и передача информации на Запад...

И.ЯКИР была ознакомлена с текстом Указа, который лежал в папке с грифом "секретно". ЯКИР подписала протокол предупреждения. Предложение написать заявление об "отказе от деятельности" она не приняла.

- 34 -

18 декабря 73 г. Мальва Поевие ЛАНДА в помещении Люблинского райкома КПСС /Москва/ ,куда она была вызвана повесткой КГБ, был объявлен протокол предупреждения сотрудником КГБ КОВАЛЕВЫМ в присутствии еще одного не называвшего себя человека. Слованьем для предупреждения послужили напечатанные на машинке "клеветнические документы" /"Технология власти" АВТОРХАНОВА, статья В.МОРОЗА, "Хроники" № 19, 1 и некоторые другие материалы, изъятые на обысках у самой ЛАНДА, у КОСОВСКОГО /Ленинград/, у РУБИНА /Москва/ и др. Кроме того, были указаны документы, автором которых является ЛАНДА - "Преступление и наказание" /о суде над Л.ПЛЕШИНА/ и открытое письмо о БУКОВСКОМ. Эти документы были опубликованы на Западе.

В ответ на вопрос ЛАНДА сотр. КГБ заявил, что не знает, где опубликован Указ, в соответствии с которым сделано предупреждение ЛАНДА записала, что не считает перечисленные в протоколе документы и материалы клеветническими.

18 и 19 декабря 73 г. протокол предупреждения объявлен лично Чорсановичу КИМУ. В протоколе перечислены поступки КИМА, граничащие с преступной деятельностью: 1 - систематическое изготовление "Хроники текущих событий", 2 - встречи с иностранными корреспондентами для передачи им клеветнических антисоветских материалов, 3 - исполнение песен, носивших антисоветский характер в частных домах, а также о эстрады нескольких городов, 4 - осведомленность об антисоветской деятельности жены - И.ЯКИР.

Известно, что предупреждения были объявлены также И.КРИСТИ, А.ШЕЛЬМАКУ /Киев/, А.МАРЧЕНКО.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Борис ШИЛЬКРОТ, об аресте которого сообщалось в Хр. 29, осужден на полтора года лишения лагеря строгого режима за нарушение паспортного режима. В 69 г. ШИЛЬКРОТ был осужден на 3 года лишения свободы по ст. 70 УК РСФСР /Хр. 17, 22/. Последние полтора года сидел во Владимирской тюрьме. Освобожден 12 августа 73 г. По отбытию срока поселился в г. Луге Ленинградской обл. С 7-11-73 г. поставлен под гласный надзор сроком на год. Зафиксированы три нарушения ШИЛЬКРОТОМ режима поднадзорного: в марте 73 г. один раз не ночевал дома /штрафован на 10 р. / в апреле явился на проверку на день позже, чем полагалось /штраф 15 р. /, в июне явился домой на 20 мин. позже установленного срока. Суд состоялся 17 августа 73 г. Начальник надзорной службы БАРАНОВ - один из основных свидетелей. ШИЛЬКРОТ

- 35 -

отбывает свой срок по адресу: Кировская обл. Учр. Ф 216/1.

В Харькове состоялся суд над Борисом ЗЛОРОВИЦОМ /Хр.7/, обвинение по ст.187-1 УК УССР / 190-1 УК РСФСР / .Об аресте ЗЛОРОВИЦА сообщалось в предыдущем выпуске. Приговор: 3 года лагерей. ЗЛОРОВИЦ инвалид, у него нет руки. В Харьков он приехал из Сибири, где отбывал 3-х летнюю ссылку после Мордовских лагерей. Под Харьковом /казея, в Мереже/ живут его жена и трое детей.

8 августа лишен советского гражданства Борис МЕДВЕДЕВ / Хр.6,14,21 / ,биолог, специалист по генетике и геронтологии, автор известных публицистических работ "История генетической дискуссии" "Международное сотрудничество ученых и национальные границы", "Тайна переливки охраняется законом", "Десять лет после Одного дня Ивана Денисовича", "Кто сумасшедший?" /последняя совместно с братом, оем МЕДВЕДЕВЫМ/ Зимой 73 г. МЕДВЕДЕВ с разрешения властей выехал в Лондон с научными целями.

В начале августа 73 г. писатель Андрей СИНЯВСКИЙ ,бывший политзаключенный, воспользовался разрешением поехать с семьей во Францию на длительный срок для устройства своих дел. СИНЯВСКИЙ, известный на Западе также как Абрам ТЕРЦ, был арестован в сентябре 65 г. и осужден на 7 лет лагерей строгого режима. Освобожден досрочно в июне 71 г.

В июле 73 г. Сергей Георгиевич МИГЕ /Хр.22,24/, нахолившийся с октября 71 г. под следствием по ст.190-1 УК РСФСР, получил разрешение на выезд. МИГЕ покинул СССР в первых числах сентября.

В начале сентября Анатолий ЯКОВСОН с семьей выехал из СССР в Израиль. Анатолий ЯКОВСОН / Хр.4,8/, поэт-переводчик, литературовед /на Западе недавно выпущена его книга о Блоке "Конец трагедии"/. Весной 73 г. избран членом международного Пэн-клуба. Его публицистика имела широкое хождение в Самиздате. ЯКОВСОН - член Инициативной группы.

1 сентября В.АЛЬБРЕХТ, В.АРХАНГЕЛЬСКИЙ, И.КОРНЕЕВ и А.ТВЕРДОХЛЕБОВ объявили об учреждении "Группы-73". Цель группы - оказание культурных форм помощи лицам, репрессированным "вследствии реализации общеправовых прав и свобод".

28 сентября 73 г. ТВЕРДОХЛЕБОВ обратился с письмом к начальнику Днепрпетровской спецпсихбольницы ПРУССУ. В этом письме он выражает озабоченность судьбой ПИКЕА. ТВЕРДОХЛЕБОВ,

приводя нормы продовольственных передел, спрашивает, можно ли лечить людей в таких условиях. Он поднимает вопрос о законности содержания в этой больнице Л. ПЛАМА.

В конце ноября 78 г. Верховный Суд РСФСР рассмотрел кассационную жалобу по делу Андрея АМАЛЬРИКА /Хр. 17, 29/. Суд признал приговор Магаданского облсуда правильным, но, учитывая состояние здоровья АМАЛЬРИКА, заменил ему 3 года лагерей строгого режима тремя годами ссылки. Так как АМАЛЬРИК пробыл под стражей 4 месяца, а день заключения засчитывается за три дня ссылки, то фактически ему осталось отбыть два года ссылки. Местом ссылки АМАЛЬРИКА определен г. Магадан. Когда АМАЛЬРИК был освобожден из под стражи, выяснилось, что после суда он объявлял голодовку, протестуя против приговора, и держал ее до освобождения, т.е. более трех месяцев.

Л. КОРЕНЬКИТ, С. ГРЕВЗЕНЕР, В. ВОТУСЛАВСКИЙ, осужденные по Ленинградскому процессу /Хр. 0/, вышли на свободу.

НОВОСТИ САМИЗЛАТА

В 3-м выпуске "Международная амнистия" сообщается /А/ о намерении сделать это издание периодическим. Хроника приводит оглавление первых трех выпусков:

1-й вып. /сост. А. ТВЕРДОУЛЕВОВ, В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ /: От составителей; часть I: 1. Амнистия 2. Статут Международной Амнистии. 3. Резолюции Международной сессии 1972 г. 4. Из опубликованных работ Амнистии: а/ доклад о миссии в Загреб 2-8 августа 1972 г. б/ проблемы изучения практического опыта и традиций Амнистии. Часть II: 1. О понятии "политзаключенный" /з писка В. ЧАЛИКЗЕ Комитету Прав Человека / 2. Об опеке политзаключенных. Заявление А. ТВЕРДОУЛЕВОВА в Союз Обществ Красного Креста и Красного полумесяца. 3. Об отмене смертной казни: а/ заявление В. ЛАНИНА в Верховный Совет СССР б/ Заявление А. САХАРОВА и др. в Верховный Совет СССР. 4. Об амнистии политзаключенных. Заявление А. САХАРОВА и др. в Верховный Совет СССР. Приложение: 1. Правила-минимум содержания заключенных 2. Факультативный протокол. 2. Статут Международной Амнистии /англ/

Дополнительный выпуск / составитель В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ / Часть I: К. ХИЛЛ Некоторые философские проблемы прав человека. В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ. Право на объединение. Часть II: О свободе распространения информации. Об опеке узников совести.

- 57 -

III выпуск /составитель А.ТВЕРДОХЛЕВОВ /, Часть I. Рудольф ИЕРЖИГ. Борьба за право. Часть II. "Экспериментальный календарь". Что может сделать амнистия? Часть III. Казус С.МИТЯ. Казус В.КАУСТОВА. Казус П.ГРИГОРЕНКО. Казус В.БУКОВСКОГО

А.Н.ТВЕРДОХЛЕВОВ. Письмо доктору Бернарду Ликсону.

Автор пытается привлечь внимание западной научной общественности к судьбе "известного киевского физико-математика, по профессии математика, Леонида ПЛЕША", приходя письмо его жены Т.ВИТНИКОВОЙ начальнику управления ИТУ МАКАТОВУ. Она просит перевести мужа в другое учреждение, т.к. в Днепрпетровской снеспонхбольнице ПЛЕШ не оставлен в человеческие условия. Комментируя письмо ВИТНИКОВОЙ, ТВЕРДОХЛЕВОВ отмечает, что Днепрпетровская снеспонхбольница "держит вальму первенства в дурной славе подлых учреждений как самая страшная."

В.ВЕКИТЕЛОВ. Нас хотят судить - за что?

Автор начинает статью рассказом о следствии по делу, в котором С.МИТЯ, К.ВЕЛИКАНОВА, И.ЛАВНА и он сам подозреваются в распространении клеветнической литературы. Стои перед неотвратимостью процесса / "Не может же такое грузное колесо как Прокуратура работать больше года вхолостую" /, В.ВЕКИТЕЛОВ заранее выражает свою точку зрения на него. Он говорит, что его друзья не совершали никаких преступлений против порядка управления, не распространяли никаких ложных сведений. Суд за чтение и хранение литературы - охота за ведьмами - ,говорит автор.

Заявив об антиконституционности ст.70 и 190-1 УК РСФСР, он отказывается от участия в предстоящем судебном процессе. ВЕКИТЕЛОВ пишет: "Когда я буду арестован...прошу моих друзей и родных твердо знать, что Я НЕ СТАВУ ДАВАТЬ СВЕДЕНИЯ И СУДУ НИКАКИХ ПОКАЗАНИЙ". Статья заканчивается словами: "Верю, что Россия очнется, прозреет, переживет страх и навсегда отымет у правителей своих вековую привычку ртыся в книжках и умах!"

Людмила ЧУКОВСКАЯ. Гнев народа

Автор проводит аналогию между нынешней "эсепародной" кампанией против академика САХАРОВА и писателя СОБКОМАНОВА и травлей Бориса ПАСТЕРНАКА в 1955-59 г.г. Людмила ЧУКОВСКАЯ анализирует технологию формирования "народного гнева", проводя при этом четкое различие между участвующими в кампании представителями интеллигенции и теми, кто принято называть "простым народом". Выступление Л.ЧУКОВСКОЙ обращено именно к последним, что представ-

длет собой довольно редкое явление в публицистике Самиздата.

Семен ТЯЖЕТИН. Как быть?

Статья посвящена анализу нравственной позиции, которую заняло по мнению автора, население России по отношению к государственной идеологии и действиям властей.

Дмитрий НЕДИКОВ. Идеократическое сознание и личность.

Работа посвящена анализу причин и механизмов воздействия советской идеологии на личность. Этот анализ формально построен на полемике с тезисом статьи Н. ВИТНИКОВА "Закат демократического движения". Автор считает, что сопоставление форм демократического движения с государственными реформами эпохи децентрализации является чисто внешним и не затрагивающим сути проблемы. Проблема заключается в том, что демократическое движение самим фактом своего существования выявило два типа сознания - сознание, сформировавшееся под идеологическим давлением / автор называет его идеократическим / и сознание, в известной мере освободившееся от этого давления. На этом строится конкретный анализ идеологии, которая определяется как отчужденное сознание, "усваиваемое потребителем в виде закодированных знаний, эмоций, импульсов".

Поэтому нельзя говорить об убеждениях применительно к такому сознанию и сравнивать их с другими "убеждениями" / на чем в определенной степени строится аргументация ВИТНИКОВА/. Следует говорить лишь о том, что на языке психиатров и социологов называется культурой социальной адаптации. "Эту культуру можно определить как воспитанную определенным образом систему условных рефлексов на соответствующую ей систему идеологических сигналов". Она становится практически неотделимой от личности, которой навязывается некий сложившийся "социальный образ-манекен, обладающий определенными стереотипом чувств, мышления, поведения. При внутреннем наложении "социального образа" на личность возникает феномен двоямыслия - результат добровольного подчинения себя заданному манекену " Вот это провикозовне, - пишет автор, - в нас разум и воля отчужденного от нас разума и воли, наше при- способление к ним и поддирывание им, наш отказ от собственного духовного выбора и ответственности за него, от собственных вниканий и веры нельзя назвать иначе как подранном человеческой сущности, дегуманизацией."

- 39 -

О любой форме общественного протеста /назовем его Демократическим движением или как-то иначе / можно говорить лишь в контексте культуры социальной адаптации или двоемыслия, которые возникают в любой тоталитарной системе. Дело тут не в убеждениях, а в том, подчиняется ли человек тому "бессознательному рефлекторному сговору", который пронизывает все общество, или отказывается участвовать в нем. формой такого отказа может служить "неожиданный", незапланированный протест, та или иная защита прав человека или же просто свидетельство об узниках совести, ради которого существует "Хроника текущих событий". Против нормы двоемыслия - "шизофренической расколотости души" - выдвигается своя норма человека, его психической полноценности. Весь смысл политического протеста Демократического движения состоял в том, что оно показало новую норму человеческого здоровья, которая оказалась невыносимой для общества, зараженного духовной эпидемией. Оно освобождало людей от особого идеократического страха, привитого тоталитаризмом.

Исходя из всего сказанного, автор выдвигает против схемы МИТНИКОВА два основных возражения: во-первых, между идеократическим сознанием и любым сознанием, волевым протестом против него /несмотря на возможное сходство их фразеологических форм/ не может быть ничего общего. Во-вторых, Движение "сознательно не выдвигало проблемы свободы на первый план, но сформулировало и впервые поставило тему правовых гарантий личности. Борьба за право позволило осознать суверенность человека в тех условиях, где его подлинная сущность была поставлена под угрозу".

А. СОЛЖЕНИЦЫН. Мир и насилие.

В этой статье /сентябрь 73 г./ СОЛЖЕНИЦЫН выдвигает противопоставление "Мир-насилие" вместо более узкого и ограниченного противопоставления "Мир-война". Он говорит, что любое насилие нарушает весь мир: и война, и терроризм, и захват одного заложника, и хулиганство, и бандитизм, и систематическое государственное насилие. Между всеми формами насилия существует "главные переходы и причинная связь. Этого не видят те, кто не хочет видеть, не знает потому, что спокойнее и беззаботнее жить, не замечая наиболее грозных и могущественных форм насилия, и потому, что легче противостоять злу, когда оно менее вооружено и менее популярно, когда есть надежда на безжертвенную победу над ним. Однако такая мелкая расчетливая борьба с насилием ~~не~~ не есть истинная борьба за мир, за справедливость. В нашей стране жертвенную борьбу за

-40-

справедливость, против могущественного государственного насилия-
тем самым за мир - ведет А.Д.САХАРОВ. СОЛЖЕНИЦЫН выдвигает его
кандидатом на Нобелевскую премию мира за 1973 г.

Незапамятованный комментарий. Анонимный памфлет о травле
А.Д.САХАРОВА осенью 73 г. Автор говорит о готовности массы сове-
тских граждан - от академиков до плотников - включиться в любую
травлю, санкционированную властями, о ведаальности политичес-
кого расчета западных государственных деятелей, об аморальности
сотрудничества западной интеллигенции с властями, нарушающей
права человека.

А.МАРЧЕНКО. Обращение к прогрессивным общественным организациям
и общественным деятелям Западной Европы.

Накануне Женевского совещания МАРЧЕНКО призывает общественность
Западной Европы оказывать давление на свои правительства, чтобы
они настаивали на свободном культурном обмене и обмене информа-
цией. Он напоминает, что национальной традицией у нас стало подав-
ление духовной и физической свободы человека, и призывает высту-
пить против сотрудничества с учетом таких - "национальных тра-
диций и обычаев". Такие "обычаи" превращают любое сотрудничество
в фальшив.

НОВОСТИ "ТАМИЗЛАТА"

В этом разделе публикуются западные издания на русском
языке произведений и документов, которые не были опубликованы
в советской печати по причинам "идеологического" порядка.
Третий выпуск "Хроники защиты прав человека" датирован июнем-
августом 73 г. Объем, рубрики и цена - прежние. На обороте титула
кrome редакторов П.РЕДЛАВЕН и Э.КЛАЙНА впервые указан гл.ред.
В.И.ЧАЛЫШЕВ. В выпуске: Обзор правозащитной деятельности
Петра ЯКИРА / "вне рубрик" / - Арест СУПЕРМАНА - Осуждение А.АМА-
ЛЕРИКА - Судебный процесс над ЯШИРОМ и КРАСИВЫМ - Комиссия экспер-
тов признала ШИХАНОВИЧА невиновным - Беседа САХАРОВА с заместо-
тителем Генерального Прокурора СССР - Л.МЕЩЕРЯКОВ лишен советского
гражданства - Заявление Комитета прав человека от 9 июля 73 г.
об отказе Международного съезда психиатрических психотерапевтов
в Осло обсудить "психократическую" политику советских органов
дабы "не помешать наиболее прогрессивному сейчас процессу
сближения со странами Восточной Европы" - Сенатор МАКГОВЕРН
и конгрессмен АЙКЕРД выступили в защиту АМАЛЕРИКА и МАКСИМОВА.-

- 41 -

- Закон о народном образовании.

Дополнительно о содержании постоянных разделов / цифрами указаны номера разделов, см. Хр. 29/ : 1. Осуждение О. САВИКИНА, А. ЕГОРОВА, Е. КУЗИНА, аресты В. НЕВМЯНОВА и С. ПИРОГОВА, смех у ТВЕРДОХЛЕБОВА, И. АБРАМОВИЧА, В. ПОЛТОГО, Т. ВЕЛИКАНОВОЙ, В. БАХМАНА, Т. ЖИТНИКОВОЙ, В. НЕКРАСОВА, письмо В. МАКСИМОВА в секретариат Московской писательской организации СП РСФСР, письмо СОЛЖЕНИЦИНА министру внутренних дел СССР. 2. Перевод Э. КУЗНЕЦОВА и В. ФЕДОРОВА в следственную тюрьму, перевод К. ЛЕВЯРСКОГО в ВУР /"барак усиленного режима"/, письмо В. ЧАЛИДЖЕ К. ЛЕВЯРСКОМУ, болезнь В. МОРОЗА, З. АНТОНКА, Я. ХАНЦИСА, в ФРГ издана книга Р. ПИЖЕНОВА "Один политический процесс", Пименов получил работу в Копенгагене в АН СССР, облик у Б. ВАЙЛЯ в Тобольске по делам В. ХАУСТОВА, Е. КУЗИНА и др. В. ПЛАХОТНИК направлен в Днепродзержинскую спецпсихбольницу.

Э. В. КОРЖАВИН исключен из СП СССР, у А. ГАЛИЧА не приняли докумен-ты на выезд, А. СИНЦОВСКИЙ и А. ВОЛКОНСКИЙ покинули СССР, С. МАТЕ и А. ЯКОВСОН получили разрешение на выезд, В. ШВЕЙДЕР и К. ВРОНСКИЙ бежали в ФРГ, И. СКОРЯКИ /получивший ранее убежище в Греции/ вернулся в СССР, В. ЯНИН бежал в Турцию, Л. ГОЛЬДМУР бежал с се-ветского судна, получил убежище в посольстве Израиля в Токио, после чего прибыл в Израиль. 6. Письмо В. ОСИПОВА прокурору г. Москвы. 11. Письмо А. ЕСЕНИНА-ВОЛЫНИНА в Нью-Йорк Таймс в защиту П. ГРИ-ГОРЕНКО, письмо В. ЧАЛИДЖЕ А. МИКОШУ в защиту Г. СУПЕРМАНА, письмо архиепископа ИРЕНЕЯ Р. НИКСОНУ о преследованиях религии в СССР, письмо В. ЛЕВИНА в "Тайме" о злоупотреблениях психиатрией в СССР и др.

Анонсируется содержание следующего выпуска СССР ратифицировало пакт о правах человека - Продолжение кампании осуждения САХАРОВА советской прессой - Возне заявления САХАРОВА - ТУРЧИН, ДАФАРЕВИЧ, ГАЛИЧ, МАКСИМОВ, СОЛЖЕНИЦИН, ЧУКОВСКАЯ выступили в защиту САХАРОВА - допросы по делу СУПЕРМАНА - Заявление В. БАРАБАНОВА - Обращение П. ЛИТВИНОВА и В. БРАГИНА - ТВЕРДОХЛЕБОВ, АРХАНГЕЛЬСКИЙ, КОРНЕЕВ и АЛЬБРЕХТ создали группу для изучения проблем помощи осужденным - Западные выступления в защиту САХАРОВА и других советских интеллигентов.

Эдуард КУЗНЕЦОВ, Дневник. /Объединенное издательство, Париж, 1973, 374 стр./

Автор - один из главных обвиняемых на Ленинградском "саме-летном" процессе 1970 г. /Хр. 17/. Дневник описывает пребывание автора в Ленинградской следственной тюрьме /октябрь 70-май 71г./

- 42 -

и в спецлагере для политзаключенных в Мордовской АССР /ноябрь - ноябрь 71.г. / ,где он находится и в настоящее время.К книге приложено описание "самолетного" процесса.В текст включен ряд писем автора и его товарищей по процессу и заключению в различные советские и международные организации.В предисловии к книге в частности говорится: "...Впервые за историю советской власти произошло прямое вмешательство западных правительств / а не только общественности / и отступление режима,отмена расстрела... Неделя в смертной камере, возвращение на "спец" на 15 лет, а тем временем по логике поражения власти пришлось ~~никто не~~ отпустить из Союза около 50 тыс.человек. Евреев и неевреев... У многих из нас ,обязанных КУЗНЕЦОВУ свободой, еще велик этот страх.Он рискует Владимиром, а мы здесь не решаемся подписать предисловие к его книге.Но кому это не понять, как самому Эдику... Он очень тщательно обходит в своих записях любые нмы,любой факт, могущие скомпрометировать..." В издательском послесловии говорится,что "дневнички" КУЗНЕЦОВА открываются новая серия "Свидетельства", посвященная злободневным вопросам: "Написанные по свежому следу, "Свидетельства" неизбежно будут носить на себе отпечаток субъективности и страстности...Объединяющая их черта - искренность и подлинность. Они будут исходить от людей,запечатлевших свое свидетельство жертвой. "Я верю только тем свидетелям,которые рубят головы" , -говорил Паскаль... Именно эти обстоятельства определяют уникальный характер этой,частично погибшей на тюремных обрывах, книги."

Абрам ТЕРЦ / Андрей СИНЯВСКИЙ / . Голос из хора

Записки, воспоминания, размышления о русской литературе.Написано в период пребывания автора в Мордовских лагерях в 1966-71 г.г. Книга составлена большей частью из писем СИНЯВСКОГО жене. Инка-пресс, Париж, 1973.

Александр СОЛЖЕНИЦЫН. Архипелаг ГУЛАГ. Опыт художественного исследования. Части I и II / 1918-1956/ Инка-Пресс,Париж, 1973.

ПО МАТЕРИАЛАМ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ

В начале ноября 73 г. в газете "Литературная Украина" было опубликовано заявление критика Ивана ДЗИБА.Во введении редакцией газета сообщает,что Президиум Верховного Совета УССР учитывая чистосердечное признание ДЗИБОЙ своей вины,пожелавал его /И.ДЗИБА был арестован в апреле 73 г. , в марте 73 судом и приговорен к 5 годам лагерей, Хр.29 /

- 43 -

Основное место в заявлении ДЗИНА уделяется истории создания им работы "Интернационализм или руссификация". В настоящий момент автор расценивает ее как "выступление против национальной политики партии". ДЗИНА знает, что, распространяя эту работу и некоторые другие материалы, он совершил вредные поступки. Факты, ставшие известными ДЗИНА на следствии, заставили его навсегда покончить с тем ошибочным, что было в прошлом. В этом свете для него стал вопрос не о наказании, а о выборе на всю жизнь: "или смириться с клеймом недруга своего социалистического отечества, или не допустить этого..." Автор выбрал последнее.

Еще находясь под следствием, ДЗИНА начал работу, являющуюся критическим анализом "Интернационализма или руссификация". Эта работа должна стать изложением его настоящих взглядов. Автор хочет "со всей принципиальностью выступить против идеологии украинского буржуазного национализма..." ДЗИНА знает, что очень необходимо быть гражданином СССР, пролетарским интернационалистом. Заявление заканчивается словами: "...Хочу осуществить свое давнее намерение и длительнее время поработать по специальности на каком-нибудь индустриальном предприятии, чтобы ощутить атмосферу рабочего коллектива, войти в его жизнь."

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В
СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

"Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ".

Всеобщая декларация прав человека,
ст. 19.

Выпуск 30

31 декабря 1973 г.

СОДЕРЖАНИЕ: Суд над П. ЯКОРОМ и В. КРАСИНЫМ - Суд над Юрием НИХАНОВИЧЕМ - Процесс БОЛОНКИНА - БАЛАКИРЕВА - Суд над А. ФЕЛЬДМАНОМ - Процесс В. ЛИСОВОГО, Е. ПРОНОКА, И. СЕМАНОКА - Следствие по делу Г. СУПЕРФИНА - В тюрьмах и лагерях - В психиатрических больницах - События в Литве - Материалы о САХАРОВЕ - Выступления советских евреев - Неопубликованный указ Президиума Верховного Совета СССР - Краткие сообщения - Новости Самиздата - По материалам советской прессы.

Год издания шестой

1.

Умер Илья Яковлевич ГАБАИ. Он покончил с собой 20 октября, выбросившись с балкона своей квартиры на одиннадцатом этаже. Более ста человек собралось, чтобы проститься с ним, в московском крематории Никольское. Прах покойного захоронен в Баку, рядом с могилой его отца.

Он был учитель и поэт. Ему было 38 лет. После него остались жена и двое детей. Можно только гадать о причине этой смерти. Но с представлением о ГАБАЕ не вяжутся такие объяснения, как тюрьма, допросы, обыски, вынужденная бездеятельность талантливого человека.

По убеждению всех, знавших его, Илья ГАБАИ, с его высокой чувствительностью к чужой боли и беспощадным сознанием собственной ответственности, был олицетворением идеи морального присутствия. И даже его последний, отчаянный поступок несет в себе, вероятно, сообщение, которое его друзья обязаны понять...

СУД НАД ПЕТРОМ ЯКИРОМ И ВИКТОРОМ КРАСИНЫМ

27 августа 73 г. в Москве в помещении Люблинского нарсуда начался судебный процесс по делу ЯКИРА и КРАСИНА, обвиненных в преступной антисоветской деятельности по ст. 70 ч. 1 УК РСФСР. Судья - зам. председателя Мосгорсуда МИРОНОВ. Прокурор - помощник Генерального Прокурора СОЛОНИН. Защитники - ЯДОВИЧ и ШРЕЙСКИЙ.

Процесс длился без перерыва почти неделю. В зал суда допускались представители различных государственных и общественных организаций по специальным билетам, причем контингент допущенных ежедневно обновлялся. В зал были допущены также родственники обвиняемых. Любой из свидетелей после допроса мог остаться в зале до конца процесса. Этим правом воспользовались 2-3 человека. Друзья и знакомые подсудимых в зал попасть не смогли. Дежурные в красных повязках говорили им, что свободных мест в зале нет. В конце концов от собравшихся на улице потребовали, чтобы они отошли от здания суда. Иностранных корреспондентов в зал также не пустили, но о ходе процесса их регулярно информировали.

Дело ЯКИРА и КРАСИНА составило 150 томов. Есть основания полагать, что в начале следствия обвинение предъявлялось по ст. 64. В период предварительного следствия было допрошено свыше 200 человек. Чтение обвинительного заключения заняло 4 часа. ЯКИРУ и КРАСИНУ инкриминировалось: составление и подписание, хранение, размножение и распространение многих документов политическое государственного, писем-протестов, листовок, а также "Хроники текущих событий"; передача этих документов на Запад через иностранных корреспондентов или иностранных туристов; по-

3,

лучение и последующее хранение различных материалов НТС и другой изданной на Западе литературы, квалифицируемой обвинением как антисоветская; получение 4000 рублей от НТС через представителя итальянской организации "Эуропа Чивильта"; получение от иностранцев портативных магнитофонов для дальнейшего их использования "во враждебных целях; заявления и интервью для иностранной прессы и телевидения.

Оба подсудимых полностью признали свою вину и выразили раскаяние по поводу содеянного. Оба признали также свой умысел против советской власти.

В суде было допрошено около 30 свидетелей, среди них многие - не москвичи. Был допрошен, в частности, психиатр СНЕЖНЕСКИЙ, который среди прочего заявил, что за весь его 50-летний опыт работы в психиатрических учреждениях не было ни единого случая помещения здорового человека в психиатрическую больницу.

Судья МИРОНОВ во время допроса стремился главным образом к подтверждению и уточнению тех фактов, которые вошли в обвинительное заключение, от каких-либо оценок воздерживался, представляя это обвинителю.

Прокурор СОЛОНИН в своей речи потребовал в качестве меры наказания 3 года лишения свободы и 3 года ссылки каждому из подсудимых.

Адвокаты в своих выступлениях признали правильность квалификации действий своих подзащитных. Оба адвоката подробно рассказали о тех немыслимых репрессиях, которым подверглись ЯКИМ и КРАСИН в период культа личности, а также о тяжелом состоянии здоровья своих подзащитных. В заключение они просили суд ограничить наказание уже отбытым сроком.

В коротком последнем слове ЯКИМ просил о наказании, не

4.

связанном с лишением свободы. "Хочу умереть не за колючей проволокой", - сказал он. КРАСИН также просил о смягчении наказания.

1 сентября был вынесен приговор - 3 года лишения свободы и 3 года ссылки каждому.

После приговора подсудимым и их родственникам предоставили краткое свидание в зале суда. ЯКИР и КРАСИН просили передать адвокатам наряду с благодарностью свой отказ от их дальнейших услуг. Кассационную жалобу каждый писал сам.

х х х

5 сентября в Доме журналистов в присутствии иностранных корреспондентов была проведена пресс-конференция с участием ЯКИРА и КРАСИНА. В отрывках она транслировалась телевидением в этот же день.

Оба выразили раскаяние в своих преступных действиях, объективно способствовавших враждебной деятельности зарубежных анти-советских организаций. ЯКИР назвал клеветой сообщения о психиатрических репрессиях в Советском Союзе.

Впоследствии пресс-конференция широко освещалась в прессе.

х х х

28 сентября Верховный Суд РСФСР в кассационном заседании пересмотрел решение Мосгорсуда. Обвинение поддерживал прокурор ИЛЮХИН /по поручению РУДЕНКО/. ИЛЮХИН признал решение суда правильным; он представил медицинское заключение о состоянии здоровья ЯКИРА и КРАСИНА. Главный вывод медиков сводился к тому, что дальнейшее содержание подсудимых под стражей может привести к тяжелым последствиям для их здоровья. На этом основании ИЛЮХИН просил сократить срок лишения свободы для ЯКИРА до 1 года 4 месяцев, для КРАСИНА до 1 год 1 месяца, что практически равнялось сроку уже отбытому обоими в Лефортовской тюрьме с момента ареста. Ссылку прокурор просил оставить. Верховный Суд

РСФСР согласился с этим предложением.

х х х

В середине октября КРАСИН отправлен отбывать ссылку в Калинин, ЯКИР - в Рязань.

х х х

В конце октября - начале ноября Верховный Совет РСФСР помиловал жену КРАСИНА - Надежду ЕМЕЛЬКИНУ, приговоренную в 1971г. к 5 годам ссылки по ст. 190³ УК РСФСР /Хр. 20,22,23/. Ссылку отбывала в г. Енисейске Красноярского края.

По делу № 24 ЕМЕЛЬКИНА дала важные для следствия показания /Хр. 28,29/

х х х

В начале декабря по ходатайству КГБ прекращено /видимо, в порядке помилования/ уголовное дело Ирины Михайловны БЕЛГОРОДСКОЙ. Во время следствия она дала показания на нескольких лиц /Хр.29 и этот выпуск/. БЕЛГОРОДСКАЯ освобождена из Лефортовской тюрьмы, где она содержалась более 11 месяцев.

х х х

Хроника приводит список известных ей лиц, допрошенных в процессе следствия по делу ЯКИРА-КРАСИНА-БЕЛГОРОДСКОЙ /этот список далеко не полон - всего было допрошено более 200 человек/:

Л. АЛЕКСЕЕВА, Г. АЛТУНЯН /Харьков/, А. АЛШУТОВ, В. АЛБЕРТ^{EXT,}
А. АМАЛБРИК, З. АСАНОВА, Т. БАЕВА, В. БАЛАКИРЕВ, Б. БАТЬШЕВ, В. БАЛ^{МИН}
А. БОЛОНКИН, В. БУКОВСКИЙ, И. БУКОВСКАЯ, Т. ВЕЛИКАНОВА, В. ВОЙКОВИЧ

ТЕМІІ

б.

А. ВОЛЫНИН, Г. ГАБАЙ, И. ГАБАЙ, Е. ГАЙДУКОВ /Хабаровск/,
Ю. ГЕНДЛЕР /Ленинград/, С. ГЕНКИН, Л. И. ГИЗБУРТ, Г. ГЛАДКОВА,
С. ГЛУЗМАН /Киев/, З. М. ГРИГОРЕНКО, В. ДЕЛОНЕ, М. ДЖЕМИЛЕВ,
Т. ДИЩЕВА /Сочи/, В. ДРЕМЛЕГА, А. ДУБРОВ, Р. ДЖЕМИЛЕВ,
Н. ЕМЕЛЬКИНА, Э. С. ЖЕЛУДКОВ, Т. ЖИТНИКОВА /Киев/, Л. ЗАМАН,
Ю. ИВАНОВ, И. КАЛЫНЕЦ /Львов/, А. КАПЛАН, И. КАПЛАН, Л. КАРДАСЕРИЧ
Ю. КАРЯКИН, Ю. КИМ, С. КОВАЛЕВ, В. КОМАРИНОВ, Д. КОЗИЛО,
С. КОЗИЛО, Е. КОСТЕРИНА, Н. КРАВЧЕНКО, Ю. КРАСИН, И. КРИСТИ,
Е. КУШЕВ, Л. КУШЕВА, А. ЛАВУТ, А. Э. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ,
П. ЛИТВИНОВ, ЛИТИНСКИЙ /Ленинград/, Ю. М. ЛОТМАН /Тарту/,
Г. МАКУДИНОВА, Ю. МАЛЫЦЕВ, Д. МАРКОВ /Обнинск/, В. МИЛАШЕВИЧ,
Б. МИХАЛЕВСКИЙ, Р. МУХАМЕДЬЯРОВ, Б. НАЙДОРФ /Новосибирск/,
А. НЕНАРОКОВ, Е. ОЛИЦКАЯ /Умань/, Б. ОРЛОВ, С. ПАВЛЕНКОВА
/Горький/, О. ПАУЛЬСОН /Смелъ/, Л. ПИНСКИЙ, Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ,
В. ПОНОМАРЕВ /Харьков/, В. РОКИТЯНСКИЙ, И. РУДАКОВ, В. САВЕН-
КОВА, Т. СМЫРЕНОВА, В. СЕВРУК /Вильнюс/, СЕМЕНДЯЕВ /Мелитополь/
Л. СЕРЕДНЯК /Киев/, В. СЛЕПАК, М. СМОЛЯНСКИЙ, Е. СМОРОДИНОВА,
А. СНЕЖНЕВСКИЙ, В. СОМИРНО, Г. СОЛДАТОВ /Таллин/, П. СТАРЧИК,
Н. СТРОКАТОВА /Одесса/, Г. СУПЕРФИН, Л. ТЕРНОВСКИЙ,
В. ТИМАЧЕВ, Л. ТКАЧЕНКО, В. УБОЖКО, УСТИНОВА, ЮРСЕЛЬ /Петро-
заводск?/, В. ХАУСТОВ, Т. ХОДОРОВИЧ, В. ЧАЛИДЗЕ, В. ЧЕРНОВОЛ
/Львов/, Н. Я. ШАТУНОВСКАЯ, Ю. ШИХАНОВИЧ, Б. ШРАГИН, Ю. ЮХ-
НОВЕЦ, Г. ЯБЛОНСКИЙ, С. ЯКАС /Вильнюс/, И. ЯКИР, А. ЯКОБСОН,
В. ЯНУЩЕРИЧ.

х х х

Х Х Х

7.

З А Я В Л Е Н И Е

ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР

На судебном процессе на П. ЯКИРОМ и В. КРАСИНЫМ, а также в публикациях советской прессы Инициативной Группе по защите Прав человека в СССР инсинуируется клевета на советский строй.

Инициативная группа не разделяет позиции, занятой на суде бывшими ее участниками П. ЯКИРОМ и В. КРАСИНЫМ, и считает нужным заявить следующее:

1. Во всех документах Инициативной группы мы сообщаем только факты. Мы убеждены в истинности своих сообщений.

2. Инициативная группа никогда не пыталась дискриминировать социальный строй или правительство своей страны. Она выступала только против таких действий властей, которые считала бы недопустимыми при любом строе и при любом правительстве.

3. Инициативная группа принципиально воздерживалась от каких-либо ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ. Она считала и считает основным своим долгом - защиту Прав Человека в своей стране.

4. Мы продолжаем утверждать, что в нашей стране психиатрия в ряде случаев используется для расправы с неудобными властям людьми. Никакие утверждения академика АМН А. СВЕЖНЕВСКОГО и проф. Р. НАДЖАРОВА, покаяния П. ЯКИРА и В. КРАСИНА, обвинительные заключения и решения судов не могут, к сожалению, отменить чудовищную действительность.

Мы обращаем внимание на то, что А. СВЕЖНЕВСКИЙ и Р. НАДЖАРОВ, публично отрицающие, что в СССР психиатрия используется для борьбы с инакомыслием, сами являются соучастниками этого преступления. Их подписи стоят под судебно-психиатрическими жспертизами людей, обвиняемых по идеологическим мотивам. И советский

суд, используя эти экспертизы, выносит определения о направлении на принудительное лечение в психиатрические больницы...

5. Мы констатируем, что П. ЯКИР и В. КРАСИН на следствии, суде и на пресс-конференции выступили с ложными заявлениями.

Трагично, что эта ложь касается также судьбы и репутации всех политических заключенных в лагерях, тюрьмах и психиатрических больницах СССР.

6. Мы подчеркиваем, что пресс-конференция с участием осужденных за "антисоветскую агитацию и пропаганду" является беспрецедентным фактом для нашей страны. Другие репрессированные даже за попытку передать на волю сведения об условиях их содержания подвергались жестоким наказаниям.

7. Мы протестуем против таких методов воздействия, которые ломают человеческую личность, вынуждают оговаривать свои деяния, деяния своих товарищей, самих себя.

Мы отмечаем недопустимые условия ведения следствия. Длительные сроки заключения в следственных изоляторах-тюрьмах, запрещение свиданий и переписки /за исключением тех случаев, когда это выгодно следствию/, отсутствие права пользоваться услугами адвокатов - всё это ставит подсудимого в положение полной незащитности от злоупотреблений следственных органов.

8. Мы выражаем тревогу в связи с тем, что в нашей стране возобновились бурные кампании осуждения, когда осуждающие не стесняются признаться, что не читали того, чем возмущены. Мы выражаем тревогу тем более потому, что в этой кампании участвует наша интеллигенция - ученые, писатели, деятели искусства.

Мы полагаем своим долгом заявить также, что достойная и мужественная позиция академика А. САХАРОВА и писателя А. СОЛЖЕНИЦЫНА вызывает у нас глубокое уважение.

9.

9. Инициативная группа надеется и впредь предпринимать индивидуальные и коллективные усилия, направленные на расширение общепризнанных свобод - таких, как свобода выразить и распространять мнения, или, например, свобода от недобросовестных судебных обвинений.

Инициативная Группа по защите Прав Человека с СССР

Т. Великанова

С. Ковалев

А. Левитин-Краснов

Г. Падьяпольский

Т. Ходорович

Сентябрь 1973 г.

СУД НАД ПРИЕМ ШИХАНОВИЧЕМ

Юрий ШИХАНОВИЧ был арестован 28 сентября 1972 года после обыска у него дома. Этому предшествовали обыски 14 января /по делу № 24/ и 6 мая /по делу К.А. ЛЮБАРСКОГО/. О его аресте сообщила Хроника № 27; там же - биографические данные о ШИХАНОВИЧЕ.

Дело ШИХАНОВИЧА вели подполковник В.К. ГАЛКИН и БАЛАНОВ. По его делу были проведены обыски: в Москве у машинистки Ольги БАРИШНИКОВОЙ, в Тобольске у ссыльного Бориса ВАЙЛЯ /Хр.16/, был проведен обыск у МИХАЙЛОВА (Ленинград).

ТЕМ 11

Имя ШИХАНОВИЧА неоднократно упоминалось на процессах ЛЮБАРСКОГО и ПОПОВА /Хр.28/.

Во время следствия ШИХАНОВИЧ не признавал себя виновным и отрицал как клеветническую сущность инкриминируемых ему документов, так и цель подрыва и ослабления советской власти. ШИХАНОВИЧ показал, что О. БАРИШНИКОВА перенечтала для него по его просьбе несколько работ Самиздата и на очной ставке просил ее подтвердить это. Больше никаких показаний о других людях он не дал.

С середины зимы вопросы о ШИХАНОВИЧЕ, которые задавали его знакомым на допросах, стали приобретать специфический "медицинский" характер.

С 22 мая по 28 июня ШИХАНОВИЧ проходил экспертизу в институте им. Сербского. В комиссию входили МОРОЗОВ, ЛУНЦ, КАРИКОВ, ТАБАКОВА. Юрий ШИХАНОВИЧ был признан невменяемым. Диагноз: глубокая психопатизация личности шизоидного круга; возможен вялотекущий шизофренический процесс.

Следствие было закончено 28 июня и поступило в суд 5 июля, но работники Мосгорсуда до 11 ноября утверждали, что дело судом еще не получено.

В заявлении, сделанном незадолго до суда, ШИХАНОВИЧ указал,

что впредь не намерен предпринимать инкриминируемых ему действий и по освобождении собирается заниматься только педагогической или редакторской работой.

3 октября Е. БОННЕР, Т. ВЕЛИКАНОВА, С. КОВАЛЕВ и А. САХАРОВ отправили письмо Председателю Верховного Суда СССР Л. Н. СМЕРНОВУ. Они обратили внимание на то, что прошло более года с момента ареста ШИХАНОВИЧА и более трех месяцев с момента окончания следствия. Между тем, согласно закону рассмотрение дела в суде должно начаться никак не позднее, чем через 33 дня после окончания следствия. Основываясь на своем давнем знакомстве с ШИХАНОВИЧЕМ авторы заявили, что считают заключение психиатрической экспертизы необоснованным. Они потребовали открытого суда с участием подсудимого.

26 ноября Мосгорсуд рассмотрел дело ШИХАНОВИЧА в его отсутствие. Судья - РЯСКИЙ. Прокурор - ЕРМАКОВ. Адвокат - РЕЗНИКОВ. Эксперт - ФОКИН из института им. Сербского. Обвинительным заключением ШИХАНОВИЧУ инкриминировались хранение, размножение и распространение антисоветской литературы.

Известны следующие эпизоды, фигурировавшие на суде.

- Размножение и распространение "Хроники текущих событий" /по показаниям БЕЛОГОРОДСКОЙ и ЦЕАСМАН/.
- Распространение 18-го выпуска "Хроники" /по показаниям ЮХИ/
- Передача ПОПОВУ "Хроники" в издании "Посев" /по показаниям ПОПОВА, см. также Хр. 28/.
- Распространение мемуаров С. Алилуевой (по показаниям И. Рудякова)
- Распространение статьи С. ТЕЛЕГИНА "Как сыть?" /как утверждение обвинения по показаниям В. ХАУСТОВА/.

ТЕМТ

12.

- Размножение работ "Из русской диаспоры", "Торговля живым товаром", "Транзаников разоблачает себя"; книги "Евреи в СССР после II мировой войны" /якобы по показаниям О. БАРЫШНИКОВОЙ/.
- Распространение работы "Срех после полуночи" /якобы по показаниям И. КРИСТИ, а также распространение /или хранение?/ работ "Что мы потеряли за 50 лет", "О советском демократическом движении" /по показаниям И. БЕЛОГОРОДСКОЙ/ и памфлета КОЛАКОВСКОГО "Что такое социализм". /якобы по показаниям Э. ОРЛОВСКОГО/

ТЕМТІ

Достоверно известно, что БАРЫШНИКОВА, КРИСТИ, ОРЛОВСКИЙ никаких показаний на ШИХАНОВИЧА не давали.

Известно также, что на суде Д. ЮХНОВЕЦ говорил не о "Хронике", а "о каких-то письмах в защиту ГАЛАНСКОГО".

На суд были вызваны 4 свидетеля: БАРЫШНИКОВА, ПОПОВ, РУДАКОВ, ЮХНОВЕЦ. Явились и давали показания РУДАКОВ и ЮХНОВЕЦ. ПОПОВ болел, но его показания были зачитаны. БАРЫШНИКОВА В СУД НЕ ЯВИЛАСЬ.

Суд признал действия ШИХАНОВИЧА подпадающими под ст. 70 УК РСФСР и определил направить ШИХАНОВИЧА на принудительное лечение в больницу общего типа. В определении имеются ссылки на показания БЕЛОГОРОДСКОЙ, ЦФАСМАН, ПОПОВА, РУДАКОВА, ЮХНОВЦА, ЯКИРА, ХАУСТОВА. Остались также ссылки на "показания" БАРЫШНИКОВОЙ, КРИСТИ, ОРЛОВСКОГО.

ПРОЦЕСС АЛЕКСАНДРА БОЛОНКИНА И ВАЛЕРИЯ БАЛАКИРЕВА

С 19 по 23 ноября в Москве проходил судебный процесс по делу БАЛАКИРЕВА и БОЛОНКИНА, привлеченных к суду по ст. 70 УК РСФСР. Дело рассматривалось Мосгорсудом.

LEW 11

Преподаватель Московского металлургического техникума Валерий Иванович БАЛАКИРЕВ /1940 г.р./ был арестован 22 сентября 1972 г.

Доцент МАТИ Александр Александрович БОЛОНКИН /1932 г.р./, авиационный инженер, доктор технических наук, автор около 40 научных работ, - арестован 21 сентября 1972 г.

Дело вело УКБ по Москве и Московской области.

Смысл предъявленных обвинений - изготовление /в том числе на самодельном ротаторе/ и распространение "антисоветской литературы": журнала "Демократ", "Хроники текущих событий", листовки за подписью "Гражданский комитет" /"Экономическая листовка"/; перевода книги КОНКВИСТА "Великий террор"; документа, известного под названием "Программа Демократического Движения Советского Союза" и ряда других материалов.

И БОЛОНКИН, и БАЛАКИРЕВ на следствии давали показания о себе и о своих знакомых. БОЛОНКИН впоследствии отказался от своих показаний. Выступления БОЛОНКИНА и БАЛАКИРЕВА на суде над ДАВИДОВЫМ и ПЕТРОВЫМ /см.Хр.29/ достаточно четко характеризуют нынешние позиции каждого из них.

На суде Александр БОЛОНКИН виновным себя не признал. Он потребовал допустить в зал академика САХАРОВА.

Валерий БАЛАКИРЕВ осудил свою прежнюю деятельность.

Свидетельские показания на суде дали около 20 человек, в том числе арестованные по этому же делу, но выпущенные ЮХНОВЕЦ /Хр. 27/ и ЗАРЯ.

Приговор: БОЛОНКИНУ - 4 года лагерей и 2 года ссылки;
БАЛАКИРЕВУ - 5 лет лишения свободы условно.

СУД НАД АЛЕКСАНДРОМ ФЕЛЬДМАНОМ

18 октября 1973 года в Киеве арестован Александр Дмитриевич ФЕЛЬДМАН по обвинению в хулиганстве.

На следующий день у него на квартире был обыск /обыскивающие вошли в квартиру, открыв дверь своим ключом/. ФЕЛЬДМАН на обыске не было. Изъяты: записные книжки, письма /в том числе из-за рубежа/, еврейский алфавит, "История еврейского народа" ч. 3, рассказы СОЛЖЕНИЦИНА, книга Набокова "Приглашение на казнь" /кажется, фотокопия/, книга Заботинского. Обыск был произведен в связи с "подозрением в ограблении банка". Больше об этом "подозрении" нигде не упоминалось, фигурировало лишь обвинение в хулиганстве. Истинной причиной ареста считают активное участие А. ФЕЛЬДМАНА в борьбе за право выезда в Израиль. Как участник демонстраций евреев в Киеве и в Москве, он дважды наказывался арестом на 15 суток. В последний раз ФЕЛЬДМАНА арестовали около его дома, когда он вечером возвращался из синагоги.

Версия обвинения /торт, выбитый Фельдманом из рук какой-то девушки, двое избитых мужчин, пытавшихся вступить за девушку и т. д./ детально описана в фельетоне, опубликованном в газете "Вечерний Киев" 31 октября 1973 г. - до окончания следствия.

23 ноября состоялось заседание Дарницкого районного суда г. Киева. Судья - Ермакова, прокурор - КАЛЮЖНЫЙ, адвокат - ЕЛОВ.

Власти явно пытались скрыть место проведения суда. С трудом родственники, друзья и даже адвокат разыскали здание, где намечено было провести судебное разбирательство. Выездная сессия проводилась в клубе завода, куда никого из посторонних не пустили.

"Посторонними" оказались отец, братья и друзья ФЕЛЬДМАНА.

В обвинительном заключении говорилось, что А. Фельдман совершил хулиганский поступок - оскорбил и толкнул девушку, выбив из

ее рук торт, разорвал одежду на 2-х мужчинах, вступившихся за девушку.

На суд было вызвано 3 свидетеля и пострадавшая.

В 2-х свидетелях, с которыми якобы вступил в драку обвиняемый, Фельдман опознал агентов КГБ, которые неотступно следили за ним несколько месяцев и в день ареста. Третий свидетель присутствовал на следствии по делу о хулиганстве - зам. начальника Уголовного розыска ХРИПА.

В начале судебного заседания ФЕЛЬДМАН просил отвести состав суда, так как дело против него инспирировано КГБ и суд не может не знать этого, следовательно суд является соучастником этого правонарушения.

После совещания суд отклонил это требование.

А.ФЕЛЬДМАН заявил суду ходатайства: 1/ Разрешить присутствовать на суде родственникам и друзьям; 2/ Отвести всех 3-х свидетелей, т.к. они по закону не имеют права быть таковыми. Адвокат поддержал эти ходатайства. Он потребовал у свидетелей паспорта - их не оказалось. Адвокат заявил протест против участия свидетелей в процессе до тех пор, пока они не предъявят паспорта. Судья отклонил протест адвоката, заявив, что в деле есть анкетные данные свидетелей.

Приводим некоторые вопросы к "потерпевшей" и ее ответы.

Куда направлялась В.Телятова, когда произошел инцидент с тортом? - потерпевшая ответила, что шла на свидание на почту.

- Фамилия человека, на свидание с которым она шла?

-ТЕЛЯТОВА ответила, что зовут его Славик, познакомилась на пляже, фамилии не знает.

- На свидание потерпевшая шла с тортом?

-Судья: "Вопрос не имеет отношения к делу"

- Где работает В.ТЕЛЯТОВА?

-

- Работала в детском саду № 505.

- А сейчас?..

Здесь судья прервал адвоката, заявив, что эти вопросы к делу не относятся.

Прокурор в обвинительной речи потребовал 4-х лет лишения свободы в лагерях усиленного режима. Адвокат доказывал отсутствие состава преступления.

Суд вынес приговор: три с половиной года лишения свободы в лагерях усиленного режима. Подана кассационная жалоба в Киевский областной суд.

ПРОЦЕСС ВАСИЛИИ ЛИСОВОГО, ЕВГЕНИЯ ПРОНЮКА, ИВАНА СЕМАНОКА.

В ноябре 1973 г. в г. Киеве проходил судебный процесс по делу ЛИСОВОГО, ПРОНЮКА /ХР. 27,28/, СЕМАНОКА, привлеченных к суду по ст. УК УССР /ст. 70 УК РСФСР/. Дело рассматривалось Киевским областным судом.

В.ЛИСОВОЙ - кандидат философских наук, научный сотрудник Института философии АН УССР; член партии. В.ЛИСОВОЙ - женат, имеет 2-х детей /один- грудной/. Е.ПРОНЮК - научный сотрудник Института философии АН УССР. Подготовленная к защите диссертация защищена не была в связи с изъятием на его рабочем месте самиздата. Е.ПРОНЮК был переведен после этого случая в библиографы. Об И.СЕМАНОКЕ известно лишь, что он слушал курс лекций у В.ЛИСОВОГО.

Первым арестован был Е.ПРОНЮК прямо на улице. В его портфеле было обнаружено много машинописных экземпляров письма в ЦК и "видным людям Советского Союза": академикам, писателям, государственным деятелям и т.д. Авторы письма - В.ЛИСОВОЙ и Е.ПРОНЮК - обращают внимание работников ЦК на целый ряд незаконных судебных процессов, прошедших на Украине в последнее время по политическим мотивам. После ареста Е.ПРОНЮКА В.ЛИСОВОЙ

написал заявление о своей причастности к изъянному у ПРОНОКА письму. После этого заявления В.ЛИСОВОЙ был уволен из Института и вскоре арестован. После ареста В.ЛИСОВОГО его беременная жена была тоже уволена с работы. И.СЕМАНЮК, узнав об аресте В.ЛИСОВОГО и Е.ПРОНОКА, написал протест в официальные инстанции по поводу их ареста. У И.СЕМАНЮКА произвели обыск, потом арестовали.

На суде дело В.ЛИСОВОГО, Е.ПРОНОКА и И.СЕМАНЮКА рассматривалось как групповое.

Им инкриминировалось изготовление, хранение, распространение "Писем в ЦК", как "антисоветского, с целью подрыва советской власти", а также участие в изготовлении двух номеров "Украинского вестника".

На суде И.СЕМАНЮК признал себя виновным и обещал "отдать все силы и знания на служение Родине, ю которая воспитала его, дала ему образование"... и т.д.

В.ЛИСОВОЙ и Е.ПРОНОК виновными себя не признали. Е.ПРОНОК закончил свое последнее слово латинским изречением: "Пусть погибнет мир, лишь бы жил Закон".

Приговор: В.ЛИСОВОМУ - 7 лет лагерей строгого режима и 3 года ссылки; Е.ПРОНОК - 7 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки; И.СЕМАНЮК - 4 года лагерей строгого режима.

х х х

АРЕСТЫ, ОБЫСКИ, ДОПРОСЫ
СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ СУПЕРШИНА

Как уже сообщалось, 3 июля 1973 года был арестован Габриэль Гаврилович СУПЕРШИН /Хр.28/.

В тот же день у него дома был произведен обыск. На обыске были изъяты записные книжки, книги на иностранных языках, включая детективы Агаты КРИСТИ, и литературный труд, над которым он долгое время работал. На обыске присутствовал следователь УКГБ по г. Орлу и Орловской области ИЛЫН. Тогда же был проведен обыск у сестры СУПЕРШИНА; она была вызвана на обыск с апробацией собственной диссертации.

Вскоре после ареста СУПЕРШИНА по его делу был обыск у М. СЛОНИМ. На допрос был вызван друг СУПЕРШИНА В. БОРИСОВ. Допрос вел ИЛЫН с участием полковника СЫВЯКОВА.

24 августа был произведен обыск на квартире у Владимира ДОЛГОГО. Перед обыском ДОЛГОМУ вручили записку СУПЕРШИНА, в которой тот просил выдать следствию экземпляр "Дневников" В. КУЗНЕЦОВА. СУПЕРШИН показал, что по его просьбе ДОЛГИЙ перепечатал "Дневники" в 3 экземплярах, из которых один остался у ДОЛГОГО, а один СУПЕРШИН передал Елене БОННЕР. "Дневники" на обыске найдены не были. На последовавшем после обыска допросе ДОЛГИЙ не подтвердил показаний СУПЕРШИНА. 11 сентября В. ДОЛГИЙ был вызван на допрос в г. Орел. Его допрашивали с 12 по 20 сентября, причем в последний день ему устроили очную ставку с СУПЕРШИНОМ. Основным вопросом оставался эпизод с "Дневником". На очной ставке, как и на допросах, В. ДОЛГИЙ не подтвердил показаний СУПЕРШИНА.

24 августа по делу СУПЕРШИНА был проведен обыск у Евгения БАРАБАНОВА. С 27 августа БАРАБАНОВА неоднократно допрашивали. Допрос вел ИЛЫН.

Известно датированное 15 сентября заявление БАРАБАНОВА, в котором он высказывает возмущение посягательством на свободу слова и совести. БАРАБАНОВ НАПОМИНАЕТ о традиционности проник-

19.

новения через Запад в Россию неподцензурного русского слова, приводит примером тому ХОМЯКОВА, Льва ТОЛСТОГО, Владимира СОЛОВЬЕВА.

Он заявил, что передавал на Запад "Хронику текущих событий", "Дневники" КУЗНЕЦОВА, тюремные стихи АНДРЕЕВА и РОДГИНА, ненапечатанные стихи АХМАТОВОЙ, МАНДЕЛЬШТАМА, ПАСТЕРНАКА, ЦВЕТАЕВОЙ и другие произведения, так как считает необходимым сохранить вольное русское слово.

В сентябре заявление БАРАБАНОВА поддержала Е. БОННЕР, она указала, в частности, что также передавала произведения самиздата на запад.

14 ноября Е. БОННЕР была вызвана в КГБ. Поводом послужило письмо Е. БОННЕР и А. САХАРОВА Ю. В. АНДРОПОВУ, в котором они просили выпустить до суда на поруки В. ХАУСТОВА /Хр.28/. Представитель КГБ СОКОЛОВ С. И. назвал это поручительство "несерьезным", так как, по его словам, БОННЕР сама является "подельником" ХАУСТОВА. СОКОЛОВ назвал действия "инакомыслящих" вредными, заявив, что власти стремятся к демократизации и не хотят расширения репрессий, но действия "диссидентов", в частности, заявления САХАРОВА, мешают этому.

х х х

В конце ноября - декабре БОННЕР многократно допрашивалась следователем Орловского УКГБ СЫЩИКОВЫМ главным образом о "Дневниках" Э. КУЗНЕЦОВА. Дело, по которому велись допросы, СЫЩИКОВ назвал "делом СУПЕРШИНА-ХАУСТОВА-БОННЕР". Отвечать на вопросы БОННЕР отказалась. Тогда же БОННЕР сделала заявление прессе о

20.

том, что она передала "Дневники" Э. КУЗНЕЦОВА на Запад и не считает это нарушением закона.

х х х

Известно, что после опознания "Дневников" Э. КУЗНЕЦОВ около 2 месяцев находился в Саранской следственной тюрьме. Содержание допросов КУЗНЕЦОВА не известно. Другим допрашиваемым о "Дневниках" давали понять, что КУЗНЕЦОВ "все рассказал", что ему грозит расстрел /без уточнения - по какой статье УК/ и что осуществление этой угрозы зависит от степени искренности их показаний.

х х х

Осенью по делу СУПЕРМАНА были допрошены также Т.ВЕЛИКАНОВА, Ю.КИМ и И.ЯКИР.

х х х

Из совокупности допросов стало ясно, что СУПЕРМАН дает подробные показания, в частности, о "Хронике текущих событий".

х х х

В июле 1973 г. в Архангельске арестован Сергей Кузьмич ШИРОГОВ ранее уже отсидевший 8 лет по ст. 58 УК РСФСР /дело, связанное с критикой советской действительности с позиций марксизма/. Освобожден в 1964 г.

11, 12, и 13 июля Архангельским УМВД были проведены обыски на квартире С.К. ШИРОГОВА, на даче и на квартире его матери, Н.Г. Широковой. Вскоре обыски были повторены КГБ. Изъяты: 2 номера "вечерней работы" А.Д. САХАРОВА, какие-то стихи о СТАЛИНЕ, книги, фотографии, фотоленки, блокноты с записями, 2 радиоприемника, пишущая машинка

21.

и др. Как указано в ордере, предъявленном сотрудниками УМВД, основанием для обысков послужило подозрение в причастности ПИРОГОВА к самоубийству повесившегося в лесу в феврале 1973 г. преподавателя Архангельского рыбного техникума Владимира СОКОЛОВА, с которым ПИРОГОВ не был знаком. Один из знакомых ПИРОГОВА нашел пиджак самоубийцы, в кармане которого обнаружил и передал ПИРОГОВУ блокнот с критическими замечаниями покойного о недостатках социальных и экономических отношений в СССР. ПИРОГОВ написал о находке сестре В. СОКОЛОВА. Отвечая, та неодобрительно отзывалась о моральных качествах и образе жизни покойного. Во втором письме ПИРОГОВ резко осудил ее за это. Оба письма ПИРОГОВА были переданы в архангельскую прокуратуру.

Есть основания считать, что самоубийство СОКОЛОВА послужило лишь предлогом для обыска у ПИРОГОВА. По-видимому, за ПИРОГОВЫМ велась слежка в течение примерно полугода.

Следствие по делу ПИРОГОВА вел вначале следователь МВД ЧИЛИКАДЕ, теперь следователи КГБ Николай Николаевич БЕЛЯЕВ и Геннадий Григорьевич РОМАШЕНКО. ПИРОГОВУ предъявлено обвинение по ст. 190¹ УК РСФСР. По этому делу были допрошены многие свидетели в Архангельске, Москве, Каунасе, Вильнюсе, Ленинграде. / одного из них, И. АБРАМОВИЧА /Москва/, в июле 1973 г. был проведен обыск.

С 11 ноября С. ПИРОГОВ находится на стационарной судебно-психиатрической экспертизе в институте им. Сербского. Следствие продленное до 14 декабря, по-видимому, продлено вновь.

х х х

По непроверенным сведениям в начале ноября 1973 года в Клеве арестованы ВЕЛЕГЛАНДИН, ЗАРИЦКИЙ, ЛИШНИЦ. Они обвиняются по ст. 62 УК СССР.

х х х

6 декабря в Риге арестован Лев Александрович ЛАДЫЖЕНСКИЙ. Ему предъявлено обвинение по статье, соответствующей ст. 190¹ УК РСФСР. Л.ЛАДЫЖЕНСКИЙ - кандидат физико-математических наук, заведующий лабораторией в Рижском НИИ рыбного хозяйства.

х х х

В августе КГБ произвел обыски на квартирах Татьяны ВЕЛИКАНОВОЙ /по делу СУПЕРФИНА/; Вячеслава БАХМИНА и Андрея ТВЕРДОУЛЫБОВА /по делу № 24/.

х х х

В середине октября в Москве произведен обыск в квартире кандидата филологических наук Елены СЕМЕКА. В постановлении указано, что обыск проводится в связи с тем, что ее муж Михаил Панкратов подозревается в подделке документов. Однако лица, производившие обыск, больше всего интересовались самиздатом.

х х х

В начале ноября проведен обыск в доме у Анатолия МАРЧЕНКО /г. Таруса Калужской обл./. В постановлении об обыске, предъявленном сотрудниками КГБ, указано, что обыск производится по делу № 24

х х х

В августе в Киеве произведен обыск по делу В.НЕКИЩЕЛОВА /Хр. 27/ на квартире у Татьяны ЛИТНЯКОВОЙ, жены Леонида ПЛЮЩА.

В ТЮРЬМАХ И ЛАГЕРЯХ

С декабря 1972 года в Пермских лагерях /УЧР ВС - 389/36/ находится Александр Федорович Сергиенко, приговоренный

Киевским областным судом по ст. 62 УК УССР к 7 годам ИТЛ строгого режима и к 3 годам ссылки /см. Хр. 25,27/.

Один из главных пунктов обвинения: "собственноручно правил первые 33 страницы печатного текста "Интернационализм и русификация" И.Дзюбы.

С 15 марта 1973 г. А.Сергиенко, в связи с наложением на него в лагере дисциплинарного взыскания был заключен в помещение камерного типа /ПКТ/ на 6 месяцев - сразу максимум и без предупреждения.

28 декабря 1973 г. решением Кучинского горсуда А.Сергиенко переведен во Владимирскую тюрьму на три года. Начальник лагеря разъясняет: "...перевод в тюрьму является дисциплинарной мерой воздействия а не уголовным наказанием за совершенные преступления."

У Сергиенко хронический диссеминированный туберкулез легких. Столь суровая мера наказания резко ухудшила его здоровье. Общий итог т ю р е м н о г о заключения Сергиенко /приговоренного к 7 годам лагеря/ составит 4 года и 5 месяцев: 11 месяцев следственной тюрьмы, 6 месяцев - ПКТ и 3 года Владимирской тюрьмы.

х х х

Администрация лагпункта № 36

/Пермская обл., Чусовской район, пос. Кучино, п/я ВС-389/36 /

Начальник - майор КОТОВ В.Ф.

Зам. начальника по режиму и оперчасти - майор ФЕДОРОВ В.

Замполит - капитан МУРАВЛЕВ.

Начальник режима и надзорной службы - РОМАНОВ

Начальник спецчасти - ГНЕДИНА

Начальник оперчасти - лейтенант РОГАЧЕВ

Начальник медчасти - ПЕТРОВ.

Врач зоны - КОТОВА.

Медсестра - МАХНУТИНА

Начальники отрядов - капитан ГНЕДИН, ст. лейтенант МЕЛЯТИН,
ст. лейтенант БЕЛОВ.

Дежурные офицеры - капитан КИСЛОВ, ст. лейтенант РАК.

х х х

О МЕДИЦИНСКОМ ОБСЛУЖИВАНИИ В ПЕРМСКИХ
ЛАГЕРЯХ

В центральной больнице ВС-389 два врача: окулист /зав.медчастью/ и терапевт. Не хватает оборудования /шприцев, даже "уток" единственный электрокардиограф не работает. Известны случаи применения лекарств после истечения срока их хранения. Крови для переливаний нет.

Ниже приводятся несколько конкретных фактов.

Заключенный ГОРБАЛЬ, заболев в ШИЗО, не получил после выхода освобождения от работы.

Заключенный АНТОНЮК, больной гепато-панкреатитом и костной формой туберкулеза, не получает соответствующего лечения, фактически не обследовался специалистами. Дважды был выписан из больницы: в первый раз - оперработником Пермского УВД ШАРИКОВЫМ, во второй - представителем Киевского ГБ РУБАНОМ.

Заключенный ДЯК, больной лимфогранулематозом, начал получать лечения спустя 6 месяцев после первого осмотра врачом.

Активировка неизлечимых больных производится лишь в самых крайних случаях. Председатель очередной медкомиссии подполковник медслужбы Т.П.КЗНЕЦОВ заявил, что он приехал не за тем, чтобы помиловать людей по болезни, а чтобы заставить их работать. 10 человек в том числе двое одноногих, были признаны годными к труду. Многим

284

25.

заклученным сняли инвалидность, которую те имели в течение многих лет. КУЗНЕЦОВ вообще не задавал медицинских вопросов, а спрашивал: "Какой срок? За что сидите?" Ответов было достаточно для принятия решения.

Например, комиссия сняла инвалидность с заключенного литовца КУРКИСА, досиживающего свой 25-летний срок. КУРКИС страдал язвенной болезнью и много лет не работал. После решения Комиссии он был поставлен на тяжелую работу - вспашку "запретки". В первый же день произошло прободение язвы. Начальник д/п № 35 ПИМЕНОВ звонил в Пермь подполковнику Т.П. КУЗНЕЦОВУ /хирургу этого лагеря/; тот отказался выехать по вызову, сославшись на плохую погоду. КУРКИС умер.

В течение сентября 1973 г. политзаключенные д/п 35 и 36 написали и отправили множество заявлений с просьбой расследовать обстоятельства гибели КУРКИСА. Пермское УВД прислало комиссию под руководством всё того же КУЗНЕЦОВА. Работа комиссии ничего не дала. Протесты заключенных нарастали. Тогда Министерство внутренних дел назначило новую комиссию, где председателем была какая-то женщина из Москвы /Хронике не известна ее фамилия/, КУЗНЕЦОВ на этот раз был только членом комиссии. Ни одно из требований заключенных удовлетворено не было.

х х х

Сотрудники Специализированного отдела

/по особо опасным государственным преступникам/

при Пермском УВД:

Начальник - подполковник МИКОВ

ТЕМТІ

оперативные работники - капитан ШАРИКОВ и мл. лейтенант ТЕРЕН-

главный по группе КГБ - майор АФАНАСОВ;

ТЫЕВ;

надзорная служба: командир - прапорщик ТИТОВ, старший смены -

прапорщик МАХНУТИН.

х с х х

26.

Ирина Антоновна СТРОКАТОВА /СТРОКАТАЯ, см. Хр.25,28/ - ст. 62 УК УССР, соответствующая ст. 70 УК РСФСР, срок 4 года, - Надежда Алексеевна СВЕТЛИЧНАЯ - ст. 62 УК УССР, срок 4 года + ссылка, - Стефания Михайловна ШАБАТУРА - ст. 62 УК УССР, срок 5 лет + 3 года ссылки, - Ирина СТАСИВ-КАЛЫНЕЦ - ст. 62 УК УССР, срок 6 лет + 3 года ссылки - находится в Дубровлаге в женском лагере для политзаключенных.

Их адрес: Мордвская АССР, Теньгушевский р-н, пос. Барышево,
п/я ШХ 385/3.

ТЕМТІ

х х х

В течение осени украинки 3-го лагпункта провели несколько коротких голодовок. В частности, они требовали /требование, видимо, обращенное не к администрации/, чтобы их лагпункт посетил И.Д.ЗЮБА незадолго до того опубликовавший в газете "покаянную" статью /см. настоящий и предыдущий выпуски Хроники/.

х х х

В конце декабря 1973 г. администрация лагеря отказала СТРОКАТОВОЙ в свидании с Леонидом ТЕМЧКОМ ~~см. Хр.~~, который является ее доверенным лицом, на том основании, что они - не родственники.

В ответ на это украинки 3-го л/п провели 2-х и 3-х дневную голодовку.

х х х

С.М.ШАБАТУРА, художник-прикладник, подвергается преследованиям администрации за попытки рисовать. На обысках у нее отбирают краски.

В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ БОЛЬНИЦАХ

9 июля 1973 г. Комитет прав человека в СССР опубликовал официальное заявление. Текст заявления приводится полностью.

Нам стало известно о решении Международного съезда психотерапевтов в Осло не принимать резолюции, осуждающей практику психиатрических госпитализаций по политическим мотивам в СССР и других странах Восточной Европы, в связи с тем, что такая резолюция якобы может препятствовать "наиболее прогрессивному сейчас процессу сближения со странами Восточной Европы". Такое решение было принято, несмотря на многочисленные обращения к съезду от частных лиц, международных и национальных организаций.

Комитет считает необходимым высказать отрицательное отношение к этому решению съезда психотерапевтов. Многочисленные факты использования психиатрии в нашей стране для политических репрессий являются вопиющим варварством, к которому неуместно снисходительное отношение ни по каким прагматическим мотивам.

Мы приветствуем политику сближения стран с различным политическим устройством, но считаем, что это сближение должно быть обусловлено отказом сближающихся государств от возмущающих совесть человечества акций, а не использовано для взаимного потворства их проведению. Организация Объединенных Наций в своих документах неоднократно подтвердила принцип международной ответственности за соблюдение прав человека, и международному съезду психиатров не следует подрывать этот принцип. Объективно его решение только поощряет расширение психиатрических репрессий в нашей стране и является предательством по отношению к многочисленным узникам психиатрических тюрем.

Мы призываем всех честных психиатров добиться пересмотра этого решения.

Григорий Подъяпольский

28.

Андрей Сахаров
Игорь Шафаревич

х х х

По-прежнему в Днепропетровской специальной психиатрической больнице МВД СССР находится Леонид Иванович ПЛОЩ /Хр.24,26,29/. Он был доставлен в больницу-тюрьму 15 июля 1973 г. и помещен в палату № 12.

22 августа, впервые за полтора года заключения, ему было дано свидание с женой.

На вопросы о питании, лечении, о распорядках дня ПЛОЩ не отвечал запрещено.

В октябре ПЛОЩА перевели в палату № 9. По слухам, эта палата "самая тяжелая".

В палате 26 человек, среди них много агрессивных больных. Все больные находятся в палате-камере безвыходно. Выводят их только раз в день на часовую прогулку, да "на оправку".

Во время свидания с женой 22 октября Л. ПЛОЩ стал задыхаться, у него начались судороги. Было заметно, что временами он перестает слышать. Иногда прерывалась речь.

ПЛОЩ сам просил досрочно окончить свидание. Его увели.

Лечащий врач Л. ПЛОЩА, Лидия Алексеевна /фамилию назвать отказалась/, заявила:

- Пока я еще не обнаружила у него "философской интоксикации"... Однако у "больного" отмечается склонность "к математизации психологии и медицины". Я врач и понимаю, что математика не имеет никакого отношения к медицине.

На вопрос о том, какое лекарство и в какой дозировке при-

29.

нимает Л. ПЛЮЩ, она отказалась ответить:

- Зачем Вам это знать? Что надо - то и даем.

Несколько позже стало известно, что Л. ПЛЮЩА стали насильственно лечить галоперидолом.

На последующих свиданиях с женой /получаемых с интервалом в две недели/ судорог не было - возможно, начали давать корректор, - но общее состояние очень подавленное, апатия, сонливость, разбитость.

В августе-сентябре Л. ПЛЮЩ написал много писем, больших и содержательных. После того, как началось "лечение" - он почти перестал писать и даже читать - не может.

х х х

В Днепропетровской специальной психиатрической больнице находятся также Н. ПЛАХОТНОК /Хр. 24, 27, 28/, Н. РУБАН /Хр. 17/, А. ЛУПИНОС /Хр. 22/, Б. КОВГАР /Хр. 28/, ЧИННОВ /Хр. 26/. Все они были привлечены к суду по политическим мотивам.

х х х

Адрес Днепропетровской специальной психиатрической больницы:
г. Днепропетровск, ул. Чичерина, 101, п/я ЯЭ 308/РБ-9

х х х

Известны также имена некоторых заключенных, находящихся в Сычевской специальной психиатрической больнице, пользующейся особенно дурной репутацией. /Подробней об этой психиатрической тюрьме см. Хр. 8/. К сожалению, сведения о них отрывочны и, возможно, не всегда точны. Они по преимуществу сообщены бывшими заключенными Сычевских лагерей. Лагерь непосредственно примыкает к больнице-тюрьме:

30.

Юрий БЕЛОВ /Хр. 9,26,27/ переведен из Владимирской тюрьмы. Михаил КУКОБАКА /Хр.27/, грузчик из Александровска, арестован в 1970 ., был привлечен к ответственности по ст. 190-1; по определению экспертизы ин-та им.Сербского - невменяем /шизофрения/.

Борис ДАВАРИШВИЛИ, около 35 лет. Получив виазу на выезд в Израиль, приехал в Москву. Около ГИМа с ним затеяли драку. Арестован, судим за хулиганство /1972/, признан невменяемым. Семья ДАВАРИШВИЛИ уехала в Израиль.

БЖЕСЛАВСКИЙ в 1941 г. служил в погранвойсках на Турецкой границе. В 1945 г. за переход через границу судим по ст.58-1а, приговорен к расстрелу с заменой 10-ю годами лишения свободы. Освободившись в 1955 г., пошел в турецкое посольство. По выходе арестован, судим, признан невменяемым.

КИТОВ, около 70 лет, неоднократно судим за религиозные убеждения.

Владимир ТИТОВ, около 34 лет, осужден по ст.70 на 5 лет; вновь судим по той же статье за письмо из Владимирской тюрьмы; признан невменяемым.

Иосиф Михайлович ТЕРЕБИЯ, 1942 г.рожд., родом из Закарпатья. Отсидел 8 лет, вновь судим во Владимирской тюрьме, признан невменяемым.

Администрация больницы:

начальник больницы ЛЯМИН.

Известна фраза ЛЯМИНА: "Мы вас лечим не от болезни, а от ваших убеждений" /сказано Ю.БЕЛОВУ/.

Главврач - Игорь Игорьевич КУШАНОВСКИЙ.

Оперуполномоченный - ст.лейтенант ЛЕОНОВИЧ Геннадий Васильевич.

Уполномоченный районного отделения КГБ майор ШЕСТИНСКИЙ.

Василий Иванович ЕРМАКОВ - главный врач соседнего лагеря, по совместительству - зав. отделением Сычевской спецбольницы /не психиатр/. Говорят что он во время юлитзанятий, в присутствии 20 заключенных, заявил, что "не считает нужным применять к преступникам последние достижения медицины".

Санитары, а также лица, занимающиеся хозяйственными работами /так называемая "хозобслуга"/, назначаются из числа уголовных преступников, отбывающих свой срок в ИТЛ при Сычевской специальной психиатрической больнице.

Очевидцы утверждают, что в Сычевской больнице-тюрьме бывает случаи жестокого избивания больных санитарями.

х х х

До сих пор на принудительном лечении в психиатрической больнице - правда, теперь уже не тюремного, а общего типа - находится П.Г.ГРИГОРЕНКО /Хр. 12,14,16,24/.

15 января 1973 г. медицинская комиссия признала Петра Григорьевича ГРИГОРЕНКО не нуждающимся более в лечении в психиатрической больнице специального типа.

К этому моменту 66-летний ГРИГОРЕНКО находился в заключении почти четыре года, из них около трех лет - в Черняховской специальной психиатрической больнице, где его держали в одиночке.

Однако 29 января суд отказался утвердить решение комиссии. О том, что судуе состоялся и о его решении П.ГРИГОРЕНКО и его родственникам не сообщили до конца апреля.

Зинаида Михайловна ГРИГОРЕНКО обжаловала решение Черняховского городского суда. Калининградский облсуд удовлетворил ее жалобу и направил дело на новое рассмотрение.

32.

Вторая комиссия состоялась 10 июля 1973 г. и подтвердила решение первой. Через два дня, 12 июля, Черняховский городской суд вынес определение о переводе П.Г.ГРИГОРЕНКО на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа по месту жительства.

Прокурор опротестовал определение суда, заявив, что суд не компетентен указывать место расположения больницы.

31 августа снова состоялось заседание Калининградского облсуда. Суд согласился с протестом прокурора и исключил из определения это указание.

19 сентября 1973 г. Петр Григорьевич ГРИГОРЕНКО был доставлен в психиатрическую больницу № 5 на ст. Столбовая, в 100 км от Москвы.

Тюремный режим кончился.

Теперь ГРИГОРЕНКО не в одиночной камере, а в большой палате, где помещается 50 душевнобольных. Он много гуляет. На участившихся свиданиях с родственниками не присутствуют сотрудники КГБ. П.Г.ГРИГОРЕНКО имеет право не только читать, но и писать. Однако он не в состоянии пользоваться этим правом - он измучен, его окружают психически больные люди, ему трудно сосредоточиться в таких условиях - он по-прежнему в сумасшедшем доме.

В октябре П.ГРИГОРЕНКО посетили два западных психиатра. ГРИГОРЕНКО отказался от подробной беседы с ними, т.к. не был предоставлен переводчик, которому он мог бы доверять.

После визита ГРИГОРЕНКО врачи сообщили в печати о намерении администрации выписать Григоренко в ноябре.

х х х

Более четырех лет находились в Ленинградской психиатрической тюрьме Виктор ФАЙНБЕРГ /Хр. 24,27:28/ и Владимир Борисов /Хр.24-28/. Их мужественная борьба, сопряженная с длительными голодовками, хорошо известна.

В декабре 1972 г. Центральная судебно-психиатрическая экспертная комиссия вынесла заключение о возможности перевода В.ФАЙНБЕРГА на принудительное лечение в больницу общего типа.

В феврале 1973 г. суд утвердил это решение, и 14 февраля Виктор ФАЙНБЕРГ был переведен в психиатрическую больницу № 5 города Ленинграда.

В августе 1973 г. ФАЙНБЕРГ был еще раз освидетельствован экспертной комиссией. Комиссия вынесла решение об отмене принудительного решения и о его выписке из больницы домой. Суд утвердил это решение.

11 ноября Виктор ФАЙНБЕРГ был отпущен домой под опеку родителей. При выписке из больницы он получил вторую группу инвалидности с пометкой "нетрудоспособен и недееспособен" и не получил паспорта.

Летом 1973 г. Владимира БОРИСОВА также перевели на принудительное лечение в больницу общего типа. Его поместили в психиатрическую больницу № 3 г. Ленинграда, в то самое 8-е отделение, откуда он пытался бежать летом 1969 г., что и послужило тогда предлогом для его перевода в спецбольницу на Арсенальной. В больнице № 3 ему стали вводить галоперидол. Заведующая отделением ЖИВОТОВСКАЯ заявила матери БОРИСОВА, что его колот, "потому что он остался таким же, каким он был". "У нас нет таких ре-

34.

шесток и сигнализации, как на Арсенальной, а от БОРИСОВА всего можно ожидать", - добавила она. Прекратить инъекции, по ее словам, можно только с санкции горпсихиатра БЕЛЯЕВА /в это время он был в отпуске/.

Через неделю после начала инъекций БОРИСОВ объявил голодовку. В тот же день его перевели в психиатрическую больницу № 2, где немедленно отменили всякое "лечение".

Через полтора месяца вопрос об окончательной выписке БОРИСОВА рассматривала комиссия под председательством СВЕТЛАНОВОЙ, которая, в частности, задала БОРИСОВУ вопрос, солидарен ли он с позицией СОЛЖЕНИЦЫНА. Ответ был утвердительным, и БОРИСОВ выписан не был.

х х х

До сих пор в Орловской специальной психиатрической больнице находится Владимир Львович ГЕРШУНИ /Хр.10,11,13,14,17/, арестованный в октябре 1969 г. /ст.190-1 УК РСФСР/.

В декабре 1973 г. экспертная медицинская комиссия вынесла решение о переводе Владимира Гершуни на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа.

По сведениям на 31 декабря суда еще не было.

х х х

25 июня Генеральному Секретарю ООН Курту Вальдхайму были направлены "Открытое обращение" САХАРОВА и ПОДЪЯПОЛЬСКОГО и работа Т.ХОДОРОВИЧ "Наказание безумием".

Авторы обращения призывают К.ВАЛЬДХАЙМА выступить в защиту двух членов Инициативной группы, осужденных на заключение в спецпсихбольницы, - Владимира БОРИСОВА и Леонида ПЛЮЩА:

35.

"Общественности известна героическая борьба БОРИСОВА, длительные политические голодовки вместе с Виктором ФАЙНБЕРГОМ за право предстать перед судом...

Сейчас у нас вызывает особую тревогу судьба киевского математика Леонида ПЛОЩА. В его деле характерно необычное даже в наших условиях стремление к изоляции, которое заставляет предполагать желание скрыть еще более серьезные нарушения Закона.

Суд над ПЛОЩОМ проходил в пустом зале без обвиняемого и его представителей.

Адвокату только один раз дали краткое свидание с его подсудимым. Суд, основываясь на не зачитанной на заседании экспертизе, ...направил его в больницу специального типа".

В работе Т.ХОДОРОВИЧ подробно излагается "дело" Л.ПЛОЩА и содержится просьба к западным юристам и психиатрам "беспристрастно рассмотреть те материалы, которые ей, "с величайшими трудностями удалось собрать", ввиду того, что, как заявил судья ДЭННЕРЛ перед началом судебного заседания, "рассмотрение дела Л. ПЛОЩА является государственной тайной, а поэтому суд - закрытый".

х х х

10 августа "Известия" опубликовали беседу корреспондента ТАСС с проф. Р.А.НАДДАРОНИМ по поводу публикаций на Западе, рассказывающих о психиатрических репрессиях "инакомыслящих":

"Совершенно очевидно, что попытки использовать в антисоветских целях именно психиатрию - одну из наиболее деликатных отраслей медицины - лишь подчеркивают антигуманный и глубоко аморальный характер этой клеветнической кампании".

36.

"Абсурдные утверждения об использовании советской психиатрии для оказания какого-то "давления" на "инакомыслящих" не имеют ничего общего с действительностью. А сама пропагандистская шумиха которую пытаются раздуть вокруг этого мифического "вопроса", противоречит и интересам борьбы психиатров за здоровье людей, и благородным целям медицинской науки в целом, и интересам расширения международного сотрудничества и укреплению мира".

х х х

СОБЫТИЯ В ЛИТВЕ

14 мая 1973 г., в годовщину самоожжения Р.КАЛАНТЫ /Хр. 26,27/. Каунас патрулировали усиленные наряды милиции, вооруженные резиновыми дубинками и снабженные рациями. Для поддержания порядка были выданы также сотрудники учреждений и учащиеся.

На аллее Свободы, где подверг себя самоожжению КАЛАНТА, было многолюдно; милиция не разрешала останавливаться. Учеников многих школ в эти дни под разными предлогами вывели из города. В некоторых школах "занятия" в эти дни длились с 8 до 22-х часов.

Некоторые пытались положить цветы на могилу Р.КАЛАНТЫ или место его самоожжения. Все они были задержаны. Число задержанных неизвестно.

х х х

В августе 1973 г. вышел 7-й выпуск "Хроники Литовской Католической церкви" /Хроника ЛКЦ/.

х х х

Хроника ЛКЦ /вып.7/ сообщает об обысках и допросах в связи со сбором подписей под заявлениями о религиозной литературе в

37.

Комитет по делам религии и о дискриминации верующих школьников в Министерство просвещения Литовской ССР /Хр. 29/.

6 апреля 1973 г. в семье Юлиуса РУДИСА /Мехичкяй Паневежисского района/ под угрозой обыска были отобраны листы с 40 подписями под заявлениями, жена РУДИСА неоднократно вызывалась на допросы. Были допрошены также дочь РУДИСА /ученица 11 класса/, многие из подписавших заявления и даже 11-летний сын РУДИСА. 23 мая следователь по особо важным делам Прокуратуры ЛССР И. ВИЛЮТИС провел обыск в доме РУДИСА. Во время допросов следователи угрожали жене РУДИСА арестом, лишением родительских прав, исключением дочери из школы или плохой школьной характеристикой. Следствие добивалось показаний о связях со священниками, о подписавших заявление лицах, о сборщиках подписей.

24 мая 1973 г. были проведены обыски у Е. СВИРЕЛЕНЕ /г. Паневежиск/ - дома и на работе. На следующий день - в санатории в Друскеникай, где она отдыхала. Были допрошены Е. СВИРЕЛЕНЕ и ее дочь. Следователь угрожал увольнением с работы и возбуждением уголовного дела.

В конце марта-апреле 1973 г. была трижды обыскана В. ГРИНЦЕВИЧУТЕ /Каунас/. Размскивали текст заявления, которое она, по утверждению следствия, показывала нескольким лицам. Санкция прокурора на обыск не была предъявлена.

11 мая были проведены обыски на квартире В. ГРИНЦЕВИЧУТЕ и на месте ее работы - на этот раз с санкции прокурора. Обысками руководил И. ВИЛЮТИС. В. ГРИНЦЕВИЧУТЕ была многократно допрошена о заявлениях, а также о многих лицах.

Во время допросов угрожали возбуждением уголовного дела.

На всех упомянутых обысках изымалась религиозная литература.

х х х

По сообщению Хроники ЛКЦ /вып.7/ 13 мая 1973 г. группа студентов Вильнюсского университета возложила цветы к памятнику Великому Князю Литвы Витаутасу /пос.Перлоя, район Варены/. После обыска и допросов трое - Евгений БАНИС, Ремигий КАИАЦКАС и Пранас ГРИГАС - исключены из университета за "грубое нарушение дисциплины".

Проректор СУДАВИЧУС расценил возложение цветов, как замаскированные поминки в годовщину самоубийства Р.КАЛАНТЫ.

В ЦК ЛКЦ, куда обратились пострадавшие, одобрили исключение. Возложение цветов к памятнику "феодала и захватчика" было сочтено не совместимым с советским патриотизмом и принципиальностью.

х х х

8 мая 1973 г. вновь назначенный уполномоченный Комитета по делам религии К.ТУМЕНАС ознакомился с Епископами и другими влиятельными представителями Церкви /Хр. ЛКЦ 7/. Пообещав помощь, в частности, в издании церковной литературы, он отметил некоторые "отрицательные стороны" жизни Литовской Католической Церкви. Он назвал "Хронику ЛКЦ" /показав ее 5-й выпуск/ предназначенным для заграницы "очернительским" изданием, за которое кое-кто понесет ответственность. В качестве другого отрицательного явления он отметил собрание подписей под заявлениями верующих.

х х х

В 7 выпуске "Хроники ЛКЦ" опубликовано заявление 540 верующих, посланное в августе 1973 г. в Президиум Верховного Совета Лит.ССР. Упадок нравственности в обществе авторы связывают с начальственным аггенистическим воспитанием. Они просят Президиум Верховного Совета пресечь дискриминацию верующих, в том числе

учащих; разрешить беспрепятственную публикацию религиозной литературы; создание общественных организаций верующих; не ограничивать число кандидатов, поступающих в духовную семинарию.

В пояснении, подписанном "Представители католиков Литвы", указано, что оригинал заявления с подписями не будет передан в Верховный Совет, поскольку подписывавшие подобные заявления преследуются органами КГБ.

х х х

7 выпуск "Хроники ЛКЦ" сообщает также - о вмешательстве властей в дела церкви в Шилале, Аланта, Вейсейя, Ратича;
- о нарушении прав родителей и дискриминации верующих учеников в приходе Цейкиняй;
- о преследовании священников А.КЕЙНА, А.ЛЕСИСА, Г.ДОВИДАЙТИСА.

В декабре 1973 г. вышел 8 выпуск "Хроники ЛКЦ".
Как сообщает "Хроника ЛКЦ" /вып.8/, 20 ноября 1973 г. в Литве были проведены массовые обыски по делу № 345 /об изготовлении религиозной и "порочащей советский строй" литературы/. Можно думать, что одна из главных целей обысков - поиски издателей "Хроники "ЛКЦ".

Обыску подверглись:

кс.Б.БАБРАУСКАС /настоятель прихода Смильгай; обыск проводился и в храме/; кс. И.БУЛЯУСКАС /пос.Кричинас/; ГАВЕНАЙТЕ /Каунас/, КОЧЕРГИС /Карсукас/, кс.А.КЕЙН /настоятель прихода Валжининкай/, И.КОПУСТ - Семелишкес/,

С.КРЯУЧОНАЙТЕ /Паневежис/, кс. И.ЛАУРОНАС /настоятель прихода Кабеляйт/, В.ЛЕПЕНИС /Вильнюс/, Т. МАЧЮКЕНЕ /Каунас/, К.МАСЮНАЙТЕ / Каунас/, И.МИЦКЕЛЮНАЙТЕ, О. НОРКУТЕ /Паневежис/,

40.

кс.ПРОКОФЬЕВ /Вильнюс", Л.РАЗМИНАЙТЕ /Паневежис/, З.РАЗМИНАЙТЕ /Шауляй/, А.РАТКЕВИЧЮС /Пасвалис/, А.РЕШКЯВИЧЮС /Каунас", Р.СТРАШАНСКЕНЕ /дер.Виршуширис/, С.СКРИКЮС /Шауляй", О.ТОМУЛИНАЙТЕ /Каунас", И.ТУРАУСКАС /Каунас/, И.УРБОНАС/Каунас/, З.УРБОН /Вильнюс/, Н.ЦИЦИНАЙТЕ /Каунас/, А.ЯСЕНОС /Вевис /, В.ЯУГЕЛИС /Каунас/, А.ЯУГЕЛИС /Каунас/.

Петрас ПЛОМР /Каунас/ и Повилас ПЕТРОНИС после обысков арестованы. 4 декабря на допросе в КГБ арестован Ионас СТАНАЙТИС /нос. Салининкай Вильнюсского района/, также подвергнутый обыску 20 ноября.

Как полагает "Хроника ЛКЦ", многие обыски остались пока неизвестными.

На обысках были изъяты: религиозная литература /в том числе издания довоенного времени/, пишущие машинки; в нескольких случаях взяты выпуски "Хроники ЛКЦ". Иногда изымалось Священное Писание, у ЦИЦИНАЙТЕ и МАЧЮКЕНЕ - советское издание 1972 года. Были изъяты также самодельный печатный станок и матрицы молитвенника /у З.УРБОНА/, восковка /у В.ЯУГЕЛИСА/, переплетный станок /у А.ЯСЕНОСА/.

Почти все подвергнутые обыску вызывались на допросы, многие неоднократно. Допрашивали о знакомствах, источниках литературы. Во время допросов некоторым угрожали арестом.

х х х

Уволена с работы Б.ПАПКЕВИЧУЙТЕ, кандидат пед.наук, Д.ГАЙЛОНАЙТЕ, педагог, Е.ШУЛЯУСКАЙТЕ, ст.лаборант ИГУ. Все трое обвиняются в принадлежности к католическому монашеству.

х х х

XXX

41.

Как сообщает "Хроника ЛКЦ", 19 мая 1973 г. верующая молодежь города Шяуляй по старой традиции отнесла крест на курган Меж уйчай, называемый "Гора крестов". В связи с этим М. БРЕВИЧЮС, В. ИВАНОВАС, З. МИШТАУТАС неоднократно подвергались допросам. Впоследствии ИВАНОВАС был исключен из музыкальной школы.

XXX

В 8 выпуске "Хроники ЛКЦ" опубликованы также сообщения о преследовании священников П. НИКИТУСА, А. ЛАУРИНАВИЧУСА, С. ЗВИНИСА, С. ГАЛВИДИСА и другие материалы о дискриминации верующих.

XXX

24 декабря 1973 г. газета "Кауно тиееса" опубликовала следующую заметку:

"В прокуратуре Литовской ССР.

Республиканские следственные органы арестовали и привлекли к уголовной ответственности Петраса ПЛОЙРА-ПЛУМПА, проживающего с фиктивными документами, Повиласа ПЕТРОНИСА, не имеющего постоянного места жительства и занятия и Йонаса СТАВАЛТИСА - жители Салининкай, Вильнюсского района, которые, нарушая установленные законом порядки, изготовляли и размножали различные издания, в том числе материалы реакционного содержания, которые распространяли среди жителей республики.

Для этих целей они использовали незаконно приобретенные множительные аппараты.

Следствие продолжается".

XXX

20 ноября, допрашивая после обыска сотрудника Каунасского ин-

42.

ститута физико-технических проблем энергетики кандидата технических наук А.РАШКИНИСА /см.выше/, сотрудники КГБ неоднократно прибегали к грубым угрозам. Ему угрожали не только уголовным преследованием за отказ от дачи показаний, но и увольнением с работы, арестом и долгим сроком заключения. Грозили уволить с работы и его жену, если он не будет отвечать на вопросы следствия.

Можно думать, что были предприняты первые шаги к реализации этой угрозы. В Каунасском филиале Вильнюсского Гос. Университета, где жена РАШКИНИСА, кандидат физмат.наук. Д.РАШКИНЕНЕ преподает математику, состоялось открытое партийное собрание, на котором был поставлен вопрос об увольнении РАШКИНЕНЕ в связи с тем, что она открыто исповедует религию и потому не может должным образом воспитывать студентов.

Окончательного решения собрание не приняло.

ИНТЕРВЬЮ А.Д. САХАРОВА,

СОВЕТСКАЯ ПРЕССА И САМИЗДАТ О НЕМ

~~ОБ А.Д. САХАРОВЕ~~

В середине июля академик САХАРОВ дал интервью шведскому корреспонденту СТЕНХОЛМУ.

САХАРОВ говорит: "В нашей стране социализм выразил себя в неслыханной концентрации экономической и политической власти, в исключительной степени монополизации". Он говорит о глубоком кризисе нашего общества, бюрократизации руководства, антидемократии

43.

ности ~~нигилистической~~, обязательной для всех идеологий, об изоляции советского общества от внешнего мира. Он считает иллюзорными социальные достижения советского общества, "общества максимальной несвободы" и приводит пример: "Люди с Запада часто говорят - у вас много недостатков, зато бесплатная медицинская помощь. Она не бесплатна для налогоплательщика, она ему обходится существенно дороже, чем в большинстве западных стран, но по своему уровню очень низкая". САХАРОВ называет себя приверженцем постепенной демократизации общества.

Вскоре после этого ТАСС распространил статью Д.КОРНИЛОВА о САХАРОВЕ "Поставщик клеветы".

16 августа зам. Главного Прокурора СССР МАЛЯГОВ провел с САХАРОВЫМ беседу-предупреждение.

Он характеризовал позицию САХАРОВА как антисоветскую и подрывную. Кроме того, МАЛЯГОВ заявил, что встречаясь с иностранцами, САХАРОВ сообщает им сведения, которые могут представить интерес для зарубежных разведок. САХАРОВ категорически отверг эти обвинения.

21 августа на пресс-конференции у себя на квартире САХАРОВ расценил "предупреждение" прокуратуры как попытку запретить отклонения от предписанной линии, основанную на растяжимом понятии о "праве государства на самозащиту". Отвечая на вопросы, САХАРОВ заявил, что разрядка международной напряженности без демократизации советского общества, на условиях, диктуемых СССР, была бы опасна и не решила бы стоящих перед миром проблем. Освободившись от экономических трудностей, которые он сам не в состоянии разрешить, Советский Союз смог бы накапливать силы и разоруженный мир оказался

44.

бы лицом к лицу с мощным государством, где всё скрыто от посторонних глаз под маской миролюбия. Разрядка должна сопровождаться отказом социалистических стран от изоляции.

24 августа "Зманите" и 27 августа "Фольксцйтунге" публикуют статьи, осуждающие позицию САХАРОВА. В те же дни "Правда" и "Известия" их перепечатывают.

28 августа с советской прессе появилось письмо 40 академиков, осуждающих А. Д. САХАРОВА за выступления "...против политики Советского Союза на разрядку международной напряженности..." Они возмущены его деятельностью, "...порочащей честь и достоинство советского ученого". Среди подписавших: Н. Г. БАСОВ, М. А. МАРКОВ, А. Н. НЕСМЕЯНОВ, А. М. ПРОХОРОВ, Н. Н. СЕМЕНОВ, И. М. ФРАНК, Ю. Б. ХАРИТОН, П. А. ЧЕРЕНКОВ, В. А. ЭНГЕЛЬГАРТ.

На протяжении следующей недели откликнулись все творческие союзы и Академии Наук. Кроме того, в центральной и местной прессе ежедневно печатались индивидуальные письма. Характер и тон кампании осуждения отражает набор заголовков статей: Грязная попытка, Недостойные действия, Заодно с врагами, На руку силам реакции, Оторвался от народа, С другого полюса, Отповедь клеветнику, Возмущены! / "Правда", август-сентябрь; "Предел падения" / "Известия" сентябрь; Гневно осуждаем / "Литературная газета", сентябрь.

В дальнейшем кампания осуждения несколько стихла. Однако после обращения ГАЛИЧА, МАКСИМОВА, САХАРОВА 18 сентября к Чилийскому правительству в защиту Пабло НЕРУДЫ она вспыхнула вновь. В обращении сказано: "...Славное имя его неразрывно связано с борьбой народов Латинской Америки за свое духовное и национальное освобождение. Гиб

го большого человека надолго омрачила бы объявленную вашим правительством эпоху возрождения и консолидации Чили". Советская пресса обвинила САХАРОВА в поддержке военного правительства Чили. Так, в редакционной статье журнала "Коммунист" говорится: "...К чему ведет это капитулянтство видно из "личного послания" САХАРОВА военной хунте Чили, в котором он лебезит перед узурпаторами власти, - тиранами чилийского народа, называя установленный ими варварский режим эпохой возрождения и консолидации!"

3 сентября САХАРОВ выступил с заявлением, в котором указал, что газетная кампания направлена на сознательное искажение его позиции, что он представлен в ней, чуть ли не сторонником войны. "Это бесовская спекуляция на антивоенных чувствах народа, перенесшего величайшие страдания во второй мировой войне..." А.Д. САХАРОВ считает, что его многократные выступления против ядерных испытаний в атмосфере внесли свой вклад в заключенный в 1963 г. Московский Договор о прекращении испытаний. В заключение САХАРОВ сказал: "Кампания в газетах, в которую вовлечены сотни людей....., очень огорчает меня, как ежедневно проявление жестокого насилия над совестью..." и добавил: "Именно эта неразумная и жестокая по отношению к ее участникам газетная кампания может нанести ущерб международной разрядке".

х х х

1 сентября выступил с открытым письмом доктор физико-математических наук В.Ф. ТУРЧИН. Отмечая, что общественная деятельность САХАРОВА всегда была направлена на защиту прав человека, на разрядку международной напряженности, он говорит о вред, который нанесла газетная кампания международному престижу Советского Союза.

В начале сентября член московского Комитета прав человека

46.

член-корреспондент АН СССР И.Р. ШАФАРЕВИЧ выступил в защиту САХАРОВА. ШАФАРЕВИЧ выразил серьезные опасения за судьбу САХАРОВА.

7 сентября Л. ЧУКОВСКАЯ опубликовала статью "Гнев народа". Она пишет: "...преследование Самиздата, "Хроники текущих событий", САХАРОВА, СОЛЖЕНИЦЫНА, сотен других - это не назовем идею борбой - это есть попытка тюрьмами и лагерями снова загнать голоса - в немоту". И далее о САХАРОВЕ: "Он может нарушить главный закон нашей жизни; не тот, который записан в Конституции, а главный, неписанный - закон сохранения немоты".

В своей статье "Мир и насилие" /11 сентября/ А. СОЛЖЕНИЦЫН выдвинул САХАРОВА кандидатом на Нобелевскую премию Мира. С таким же предложением выступили В. МАКСИМОВ, А. ГАЛИЧ, И. ШАФАРЕВИЧ.

14 сентября в письме в газету "Монд" кандидатуру А.Д. САХАРОВА поддержал Андрей СИНЯВСКИЙ.

В середине сентября ЛИТВИНОВ и ИРАГИН указали на голосовность обвинений, обрушенных в печати на САХАРОВА. "Осуждение академика А.Д. САХАРОВА, - пишут они, - не стало доказательней о того, что подкреплено сотнями подписей и грубостями". Авторы заявляют, что при современном состоянии международных связей скрыть истинное положение вещей в нашей стране не удастся. Статья оканчивается словами САХАРОВА: "Уважение к правам человека стало сейчас насущной потребностью нашего общества".

В сентябре Рой МЕДВЕДЕВ опубликовал работу, в которой он полемизирует с точкой зрения САХАРОВА на разрядку международной напря-

47.

женности. МЕДВЕДЕВ считает, что разрядка сама по себе способствует развитию демократических тенденций в СССР.

Лорес МЕДВЕДЕВ изложил в английских газетах аналогичную точку зрения.

17 октября САХАРОВ дал интервью ливанскому корреспонденту, в котором, в частности, заявил: "Эта война, начавшаяся одновременными действиями крупного масштаба со стороны Египта и Сирии - огромная трагедия для арабов и евреев. Но для Израиля в этой войне, так же, как и в войнах 1949, 1956, 1967 годов, речь идет о самом существовании государства, о праве на жизнь.

Для арабов же эта война, как я считаю, в основном - результат политической игры внутренних и внешних сил, престижных соображений, националистических предрассудков. Я считаю, что такое различие существует и его необходимо учитывать при оценке этих событий".

22 октября двое, назвавши себя представителями пресловутого "Черного Сентября", посетили САХАРОВА и угрожали ему расправой.

По поводу посещения САХАРОВА арабскими террористами стали известны: письмо СОЛЖЕНИЦИНА, обращение А. ГАЛИЧА, Ф. СВЕТОВА, В. МАКСИМОВА. В письме С. КОВАЛЕВА, Т. ВЕЛИКАНОВОЙ, П. ЛИТВИНОВА, Т. ХОДОРОВИЧ по этому поводу говорится: "...Кого бы не представляли посетители А. Д. САХАРОВА, расправа, которой они угрожали, возможна только в случае попустительства или, по меньшей мере, небрежности соответствующих государственных учреждений".

Как сообщает "Хроника защиты прав человека /4-й выпуск/

48.

"Западные выступления в защиту САХАРОВА и СОЛЖЕНИЦЫНА в связи с кампанией их осуждения в советской прессе не поддаются исчислению".

ПИСЬМО ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ ПЕРМСКИХ ЛАГЕРЕЙ

Мы приветствуем борьбу академика А.Д. САХАРОВА за гражданские права и свободы в СССР. Мы выражаем ему, мужественному и благородному человеку, свое глубокое уважение. Пусть знают все, кто подписал "Протесты" против САХАРОВА, что с помощью их имен тюремщикам легче травить и давить нас. Мы пользуемся драгоценным случаем, чтобы опровергнуть перед всем миром ложь предателя П.ЯКИРА об отсутствии в СССР демократического движения. Сотни политзаключенных - живые участники этого движения - не изменили своих демократических убеждений. Мы верим, что дело демократизации советской системы, дело САХАРОВА, СОЛЖЕНИЦЫНА, БУКОВСКОГО, ГРИГОРЕНКО победит.

В.ПЛАТОНОВ, востоковед /срок 7 лет/, В.УЗЛОВ, техник /срок 4 года/, В.ЧЕСНОКОВ, бывший военнослужащий /срок 10 лет/, М.САДО, востоковед /срок 13 лет/, Н.БРАУН-младший, поэт /7 + 3 года ссылки/, С.МАЛЬЧЕВСКИЙ, рабочий /7 + 3/, В.ФЕДОРОВ, бывший капитан милиции /6/, Д.ЧЕРНОГЛАЗ, агроном /5/, С.КУДИРКА, бывший матрос-радиотехник /10/, И.ШИЛИНСКАС, рабочий /5/, В.МЕЛИКЯН, инженер-экономист /4/, Х.ВАСИЛЯН, техник /7/, Л.ДУКЬМЕНКО, юрист, бывший прокурор /15/, М.МАКАРЕНКО, художник-реставратор, бывший директор картинной галереи Сибирского отделения АН СССР /8/.
А.С.СЛЕПНИКОВ, учитель /7/, С.ПОНОМАРЕВ, учитель /5/.

ст. Всесвятская, Пермской области, сентябрь 1973 г.

Из интервью А. СОЛЖЕНИЦЫНА
корреспондентам агентства Ассошиейтед Пресс и газеты "Монд"
в Москве, 23 августа 1973 г.

САХАРОВ теперь объявлен "поставщиком советов", невеждой, наивным прожектером, и, главное, критиком, злопыхательски ненавидящим свою страну и неконструктивным.

Трудно солгать рядом более неудачно: что ни обвинение, то промах. Тот, кто следил несколько лет за статьями Сахарова, его социальными предложениями, его поисками путей спасения планеты, его письмами правительству, его дружелюбными уговорами, не может не увидеть его глубокой осведомленности в процессах советской жизни, его боли за свою страну, его муки за ошибки, не им совершаемые, его доброй, примирительной позиции, приемлемой для весьма противоположных группировок".

ВЫСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ЕВРЕЕВ

10 июня 1973 г. на квартире у Александра ДУНДА /Москва, ул. Гаррибальди 15, кв.76, к.2/ началась многодневная голодовка протеста семи московских ученых против мотивов запрещения въезда из СССР. Власти СССР не выпускают этих людей в Израиль, мотивируя это решение соображениями "государственной пользы".

В заявлении, которое было опубликовано участниками голодовки, полностью отвергалась применимость такого мотива при решении судеб людей. Ученые объявили о своей готовности скорее умереть себе голодом и тем доказать свою принадлежность только себе самим, че

примириться с тем, что они могут рассматриваться как собственность государства.

Голодовка была прекращена через две недели, 24 июня, после того, как ряд научных обществ, западных государственных деятелей и лидеров еврейских организаций заверили ее участников, что мировая общественность солидарна с ними, понимает остроту проблемы и их решимость, и следовательно, цель голодовки достигнута.

Трое участников голодовки: А.ЛИБГОВЕР, М.ГИТЕРМАН и В.РОДИНСКИЙ, вскоре получили разрешение на выезд из СССР и сейчас проживают в Израиле. Четверо остальных - М.АЗБЕЛЬ, В.БРАЙЛОВСКИЙ, А.ВОРОНЕЛЬ и А.ЛУНЦ продолжают удерживаться властями в СССР.

х х х

С октября 1972 г. в СССР выходит неофициальный сборник материалов, посвященных истории, культуре и проблемам евреев Советского Союза под названием "Евреи в СССР". Первые два номера этого сборника были выпущены А.ВОРОНЕЛЕМ и В.ЯХОТОМ, следующие два номера /№ 3 и 4/ - А.ВОРОНЕЛЕМ и М.ГИТЕРМАНОМ. В общем разделе сборника публикуются статьи, посвященные проблеме национальной идентификации евреев в СССР. В первом номере был рассмотрен социологический аспект этого вопроса, во втором и третьем номерах психологический и культурологический; в четвертом рассмотрена история потери советскими евреями своего языка. В разделе "Вопросы права" первый и третий номера рассматривают право все положенные еврей, желающего переселиться в Израиль, в связи с отсутствием в СССР опубликованных законов, гарантирующих его права. Во втором номере собран материал о преследовании евреев и других граждан в СССР за так называемый "паразитический образ жизни". В разделе

51.

"Кто я?" публикуются высказывания по поводу национального самосознания евреев, основанное на личном опыте авторов. Одни из них сознают себя вполне русскими по культуре, но воспринимают свое еврейство как расовый признак или социальную роль. Другие остро ощущают свою принадлежность к национальному меньшинству в России. В этом разделе публикуются также художественные произведения, характеризующие мироощущение евреев в СССР. В сборниках есть также разделы "История", "Воспоминания", "Культурная жизнь".

Даты выпусков журнала "Евреи в СССР" I - октябрь 1972 г., II - декабрь 1972 г., III - июнь-июль 1973 г., IV - сентябрь 1973 г.

х х х

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР №...

25 декабря 1972 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ № 1707 /или 7707 - версии расходятся/ о мерах по предупреждению преступлений. Одна из предусмотренных Указом профилактических мер - предупреждение /может быть, в тексте употреблен термин "предостережение"/ лиц, действия которых граничат с преступлением, органами государственной безопасности. О сделанном предупреждении извещается Прокуратура. В случае, если предупрежденный совершит преступление, протокол предупреждения приобщается к делу. Органам ГБ предоставлено право привода лиц, подлежащих предупреждению, но не явившихся по вызову. До настоящего времени этот Указ Президиума Верховного Совета не опубликован в открытой печати.

х х х

14 августа 1973 г. Эрнст Семенович ОРЛОВСКИЙ был предупрежден сотрудником УКГБ по Ленинградской области капитаном ХУХАРЕВЫМ. Присутствовал еще один человек, отказавшийся назвать себя. Как ска-

52.

зано в протоколе предупреждения, ОРЛОВСКИЙ хранил не подлежащие распространению в СССР документы, изъятые у него во время обыска 15 января 1972 г. в связи с уголовным делом № 24 по обвинению П.И.ЯКИРА. Эти документы содержали подобранные определенным образом клеветнические измышления, замаскированные под правоподобие так, чтобы дезориентировать общественное мнение и бросить тень на советский государственный строй. Кроме того, криминалистической экспертизой установлено, что изъятый у арестованного Д.А.ШИХАНОВИЧА /см.Хр. № 27 и наст. выпуск/ клеветнический документ КОЛАКОВСКОГО "Я скажу, что такое социализм" отпечатан на машинке ОРЛОВСКОГО. В соответствии с Указом гражданина ОРЛОВСКИЙ предупрежден, что в случае продолжения им подобных действий, нарушающих интересы государственной безопасности СССР, он может скатиться к совершению преступления.

Капитан ХУХАРЕВ заявил, что в этом случае приобщенный к делу протокол будет рассматриваться как отягчающее обстоятельство.

Удостоверив подписью ознакомление с протоколом, ОРЛОВСКИЙ записал под протоколом протест в связи с тем, что: 1 - Протокол содержит ссылку на Указ, который не был опубликован в установленном порядке, а просьба об ознакомлении с текстом была отклонена; 2 - в протоколе содержится ни чем не обоснованная оценка изъятых на обыске документов, причем не указано даже к каким именно документам эта оценка относится, 3 - документ КОЛАКОВСКОГО безосновательно назван клеветническим; 4 - просьба сообщить, каким органом вынесены эти оценки и в каком порядке их можно оспорить, отклонена; 5 - просьба сообщить, в каком порядке можно обжаловать содержащиеся в протоколе утверждения, будто действия ОРЛОВСКОГО нарушают интересы государственной безопасности СССР, отклонена.

53.

х х х

18 октября 1973 г. Ирина ЯКИР была вызвана в приемную КГБ. С ней беседовал подполковник КИСЛЫХ Г.Б. /следователь П. ЯКИРА/ и полковник БУРАНОВ. Полковник Буранов предложил прочитать и подписать официальное предупреждение. В этом предупреждении перечислялись все проступки, граничащие с преступлением, как-то: подписание различных писем протеста, хранение и распространение различных антисоветских материалов, участие в сборе материалов для "Хроники текущих событий", контакты с западными корреспондентами и передача информации на Запад...

И.ЯКИР была ознакомлена с текстом Указа, который лежал в папке с грифом "секретно". ЯКИР подписала протокол предупреждения. Предложение написать заявление об "отказе от деятельности" она не приняла.

х х х

18 декабря 1973 г. Мальве Ноевне ЛАНДА в помещении Люблинского райкома КПСС /Москва/, куда она была вызвана повесткой КГБ, был объявлен протокол предупреждения сотрудником КГБ КОВАЛЕВЫМ в присутствии еще одного не называемого себя человека. Основанием для предупреждения послужили напечатанные на машинке "клеветнические документы" /"Технология власти" АВТОРХАНОВА, статья В.МОРОЗА, "Хроники" №№ 19,21 и некоторые другие материалы/, изъятые на обысках у самой Ланда, у КОСОВСКОГО /Ленинград/, у РУБИНА /Москва/ и др. Кроме того, были указаны документы, автором которых является ЛАНДА - "Преступление и наказание" /о суде над Л.НЛОЦОМ/ и открытое письмо о БУКОВСКОМ. Эти документы были опубликованы на Западе.

В ответ на вопрос Ланда сотрудник КГБ заявил, что не знает, где опубликован Указ, в соответствии с которым сделано предупреждение. Ланда записала, что не считает перечисленные в протоколе

документы и материалы клеветническими.

Х Х Х

18 или 19 декабря 1973 г. протокол предупреждения объявлен Олию Чорсановичу КИМУ. В протоколе перечислены поступки КИМА, "граничащие с преступной деятельностью": 1 - систематическое изготовление "Хроники текущих событий", 2 - встречи с иностранными корреспондентами для передачи им клеветнических антисоветских материалов, 3 - исполнение песен, носящих антисоветский характер в частных домах, а также с эстрады нескольких городов, 4 - осведомленность об антисоветской деятельности жены - И.ЯЦАР.

Х Х Х

Известно, что предупреждения были объявлены также И.КРИСТИ, А.БЕЛЬМАНУ /Киев/, А.МАРЧЕНКО.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Борис ШИЛЬКРОТ, об аресте которого сообщалось в Хронике № 29, осужден на полтора года лагеря строгого режима за нарушение паспортного режима.

В 1969 г. ШИЛЬКРОТ был осужден на 3 года лишения свободы по ст.70 УК РСФСР /Хр.17,22/. Последние полтора года сидел во Владимирской тюрьме. Освободился 12 августа 1972 г.

По отбытию срока поселился в г.Луга Ленинградской обл. С 7.ХИ.1972 г. поставлен под гласный надзор сроком на год.

Зафиксированы три нарушения ШИЛЬКРОТОМ режима поднадзорного: в марте 1973 г. один раз не ночевал дома /штрафован на 10 рублей/; в апреле явился на проверку на день позже, чем полагалось /штраф - 15 рублей/; в июне явился домой на 20 минут позже установленного срока.

55.

Суд состоялся 17 августа 1973 г. Начальник надзорной службы БАРАНОВ - один из основных свидетелей.

ШИЛЬКРОТ отбывает свой срок по адресу: Кировская обл., УЧР № 216/1.

х х х

В Харькове состоялся суд над Борисом ЗДОРОВЦОМ /Хр.7/, обвинявшимся по ст. 187-1, соответствующей ст.190-1 УК РСФСР. Об аресте ЗДОРОВЦА сообщалось в предыдущем выпуске.

Приговор: 3 года лагерей.

ЗДОРОВЕЦ - инвалид, у него нет руки. В Харьков он приехал из Сибири, где отбывал 3-х летнюю ссылку после Мордовских лагерей. Под Харьковом /кажется в Мерефе/ живут его жена и трое детей.

х х х

8 августа 1973 г. лишен советского гражданства Морис МЕДВЕДЕВ /Хр. 6,14,22/, биолог, специалист по генетике и геронтологии, автор известных публицистических работ "История генетической дискуссии", "Международное сотрудничество ученых и национальные границы", "Тайна переноски охраняется законом", "Десять лет после Одного дня Ивана Денисовича", "Кто сумасшедший?" /совместно с братом - Роем МЕДВЕДЕВЫМ/. Зимой 1973 г. МЕДВЕДЕВ с разрешения советских властей выехал в Лондон с научными целями.

х х х

В начале августа 1973 г. писатель Андрей СИНЯВСКИЙ, бывший политзаключенный, воспользовался разрешением поехать с семьей во Францию на длительный срок для устройства своих дел.

СИНЯВСКИЙ, известный на Западе также как Абрам ТЕРЦ, был арестован в сентябре 1965 г. и осужден на 7 лет лагерей строгого ре-

зима. Освобожден досрочно в июне 1971 г.

х х х

В начале 1973 г. Сергей Георгиевич МОГЕ /Хр. 22,24/, находившийся с октября 1971 г. под следствием по ст.190-1 УК РСФСР, получил разрешение на выезд. МОГЕ покинул СССР в первых числах сентября.

х х х

В начале сентября 1973 г. Анатолий ЯКОБСОН с семьей выехал из СССР в Израиль.

Анатолий ЯКОБСОН /Хр. 4,8/, поэт-переводчик, литературовед /на Западе недавно выпущена его книга о Блоке "Конец трагедии"/. Весной 1973 г. избран членом международного Пен-клуба. Его публицистические статьи имели широкое хождение в Самиздате. ЯКОБСОН - член Инициативной группы.

х х х

1 сентября В.АЛЬБРЕХТ, В.АРХАНГЕЛЬСКИЙ, И.КОРНЕЕВ и А.ТВЕРДОХЛЕБОВ объявил об учреждении "Группы-73". Цель "Группы-73" - изыскание культурных форм помощи лицам, репрессированным "вследствие реализации общепризнанных прав и свобод".

х х х

28 октября 1973 г. ТВЕРДОХЛЕБОВ обратился с письмом к начальнику Днепронетровской спецпсихбольницы ПР/ССУ. В этом письме он выражает озабоченность судьбой Л.ПЛОДА. ТВЕРДОХЛЕБОВ, приводя нормы предовольственных передач, спрашивает, можно ли лечить людей в таких условиях. Он поднимает вопрос о законности содержания Л.ПЛОДА в этой спецпсихбольнице.

х х х

В конце ноября 1973 г. Верховный суд РСФСР рассмотрел кас-

57.

сационную жалобу по делу Андрея АМАЛЬРИКА /Хр.17,29/. Суд признал приговор Магаданского облсуда правильным, но, учитывая состояние здоровья АМАЛЬРИКА, заменил ему 3 года лагерей строгого режима тремя годами ссылки. Так как АМАЛЬРИК пробыл под стражей 4 месяца, а день заключения засчитывается за три дня ссылки, то фактически ему осталось отбыть 2 года ссылки.

Местом ссылки АМАЛЬРИКА определен город Магадан.

Когда АМАЛЬРИК был освобожден из-под стражи, выяснилось, что после суда он объявил голодовку, протестуя против приговора, и держал ее до освобождения, т.е. более трех месяцев.

х х х

Л.КОРЕНЬЛИТ, С.ДРЕЙЗНЕР, В.БОГУСЛАВСКИЙ, осужденные по Ленинградскому процессу /Хр.20/, вышли на свободу.

НОВОСТИ САМИЗДАТА

В 3-м выпуске "Международная амнистия" сообщается о намерении сделать это издание периодическим.

Хроника приводит оглавление первых трех выпусков.

1 выпуск /составители А.ТВЕРДОХЛЕБОВ, В.АРХАНГЕЛЬСКИЙ/

От составителей.

Часть 1

1. Амнистия
2. Статут Международной Амнистии
3. Резолюции Международной Сессии 1972 г.
4. Из опубликованных работ Амнистии:
  - а/ доклад о миссии в Загреб 2-8 августа 1972 г.
  - б/ проблемы изучения практического опыта и традиций Амнистии.

Часть II

1. О понятии "политзаключенный" /записка В.ЧАЛИДЗЕ Комитету прав человека/
2. Об опеке политзаключенных. Заявление А.ТВЕРДОХЛЕБОВА в Союз Общества Красного Креста и Красного Полумесяца.
3. Об отмене смертной казни.
а/ заявление В.ЛАШИНА в Верховный Совет СССР
б/ заявление А. САХАРОВА и др. в Верховный Совет СССР
4. Об амнистии политзаключенных.
Заявление А.САХАРОВА и др. в Верховный Совет СССР.

Приложение:

1. Правила-минимум содержания заключенных.
2. Факультативный протокол.
3. Статут Международной Амнистии /англ./

Дополнительный выпуск /составители А.ТВЕРДОХЛЕБОВ, В.АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Часть I.

- К. ХИЛЛ. Некоторые философские проблемы прав человека.
В.АРХАНГЕЛЬСКИЙ. Право на объединение.

Часть II.

- О свободе распространения информации.
Об опеке узников совести.

III выпуск /составитель А.ТВЕРДОХЛЕБОВ/

Часть I.

Рудольф ИЕРИНГ. Борьба за право.

Часть II.

"Амнести интернейшил ньюслеттер" Что может сделать амнистия?

Часть III.

Казус С.МОГЕ.

казус В.ХАУСТОРА

казус П.ГРИГОРЕНКО

казус В.БУКОВСКОГО

х х х

А.Н.ТВЕРДОХЛЕБОВ. Письмо доктору Бернарду ДИКСОНУ

Автор пытается привлечь внимание западной научной общественности к судьбе "известного киевского инакомыслящего, по профессии математика", Леонида ПЛОЩА, приводя письмо его жены Т.ЛИТНИКОВОЙ начальнику управления ИТУ МАКАГОНУ. Она просит перевести мужа в другое учреждение, т.к. в Днепронетровской спецсхбольнице ПЛОЩ поставлен в нечеловеческие условия.

Комментируя письмо Литниковой ТРЕДОХЛЕБОВ отмечает, что Днепронетровская спецсхбольница "держит пальму первенства в дурной славе подобных учреждений как самая страшная".

х х х

В. НЕКИЩЕЛОВ. Нас хотят судить - за что?

Автор начинает статью рассказом о следствии по делу, в котором С.МОГЕ, К. ВЕЛИКАНОВА, М.ЛАНДА и он сам подозреваются в распространении клеветнической литературы. Стоя перед неотвратимостью процесса/"Не может же такое грузное колесо как Мосгорпрокуратура работать больше года жолостуя"/, В.НЕКИЩЕЛОВ заранее выражает свою точку зрения на него. Он говорит, что его друзья не совершали никаких преступлений против порядка управления, не распространяли никаких ложных сведений. Суд за чтение и хранение литературы - охота за ведьмами, - говорит автор.

60.

Заявив об антиконституционности ст.70 и ст.190-1 УК РСФСР, он отказывается от участия в предстоящем судебном процессе. НЕКИПЕЛОВ пишет: "Когда я буду арестован...прошу моих родных и друзей твердо знать, что Я НЕ СТАНУ ДАВАТЬ СЛЕДСТВИЮ И СУДУ НИКАКИХ ПОКАЗАНИЙ". Статья заканчивается словами: "Верю, что Россия очистится, прозреет, переживет страх и навсегда отымет у правителей своих вековую привычку рыться в книжках и умах!"

Лидия ЧУКОВСКАЯ. Гнев народа.

Автор проводит аналогию между нынешней "всенародной кампанией против академика САХАРОВА и писателя СОЛЖЕНИЦЫНА и травлей Бориса ПАСТЕРНАКА в 1955-1959 гг. Лидия ЧУКОВСКАЯ анализирует технологию формирования "народного гнева", проводя при этом четкое различие между участвующими в кампании представителями интеллигенции и теми, кого принято называть "простым народом". Выступление Л. ЧУКОВСКОЙ обращено именно к последним, что представляет собой довольно редкое явление в публицистике Самиздата.

х х х

Семен ТЕЛЕГИН. Как быль?

Статья посвящена анализу нравственной позиции, которую заняло, по мнению автора, население России по отношению к государственной идеологии и действиям властей.

х х х

Дмитрий НЕЛИДОВ. Идеократическое сознание и личность

Работа посвящена анализу принципов и механизмов воздействия советской идеологии на личность. Этот анализ формально построен на полемике с тезисами статьи К. ЛИТНИКОВА "Закат демократического

движения". Автор считает, что сопоставление форм Демократического движения с государственными реформами эпохи десталинизации является чисто внешним и не затрагивающим сути проблемы. Проблема заключается в том, что Демократическое движение самим фактом своего существования выявило два типа сознания - ознание, сформировавшееся под идеологическим давлением/автор называет его идеократическим/ и сознание, в известной мере освободившееся от этого давления. На этом строится конкретный анализ идеологии, которая определяется как отчужденное сознание, "усваиваемое потребителем в виде закодированных знаний, эмоций, импульсов".

Поэтому нельзя говорить об убеждениях применительно к такому сознанию и сравнивать их с другими "убеждениями". /На чем в определенной степени строится аргументация К.ЖИТНИКОВА/. Следует говорить лишь о том, что на языке психiatров и социологов называется культурой социальной адаптации. "Эту культуру можно определить как воспитанную определенным образом систему условных рефлексов на соответствующую ей систему идеологических сигналов". Она становится практически неотделимой от личности, в которой навязывается некий сложившийся "социальный образ-манекен, обладающий определенным стереотипом чувств, мышления, поведения. При внутреннем наложении "социального образа" на личность возникает феномен двоемыслия - результат добровольного подчинения себя заданному манекену. "Вот это проникновение, - пишет автор, - в ваш разум и волю отчужденного от вас разума и воли, ваше приспособление к ним и подыгрывание им, ваш отказ от собственного духовного выбора и ответственности за него, от собственных ваших мыслей и веры нельзя назвать иначе как попранием человеческой сущности, дегуманизацией".

О любой форме общественного протеста /разовем мы его Демократическим движением или как-то иначе/, можно говорить лишь в контексте

той культуры социальной адаптации или двоемыслия, которые возникают в любой тоталитарной системе. Дело тут не в убеждениях, а в том, подчиняется ли человек тому "бессознательному рефлекторному сговору", который пронизывает все общество, или отказывается участвовать в нем. Формой такого отказа может служить "неожиданный", незапланированный протест, та или иная защита прав человека или не просто свидетельство об узниках совести, ради которого существует "Хроника текущих событий". Против нормы двоемыслия - "шизофренической расколотости души" выдвигается своя норма человека, его психической полноценности. "Весь смысл политического протеста Демократического движения состоял в том, что оно показало иную норму человеческого здоровья., которая оказалась невыносимой для общества, аравленного духовной эпидемией". Оно освобождает людей от особого идеократического страха, привитого тоталитаризмом.

Исходя из всего сказанного, автор выдвигает против схемы К.МИТНИКОВА два основных возражения: во-первых, между идеократическим сознанием и любым осознанным, волевым протестом против него /несмотря на возможное сходство их фразеологических форм/ не может быть ничего общего. Во-вторых, "Движение" сознательно не выдвигало проблемы свободы на первый план. Оно сформулировало и впервые поставило тему права правовых гарантий личности. Борьба за право позволила осознать суверенность человека в тех условиях, где его подлинная сущность была поставлена под угрозу".

х х х

А.СОЛЖЕНИЦЫН. Мир и насилие.

В этой статье /сентябрь 1973 г./ СОЛЖЕНИЦЫН выдвигает противопоставление "Мир - насилие" вместо более узкого и ограниченного противопоставления "Мир - война". Он говорит, что любое насилие нарушает весь мир: и война, и терроризм, и захват одного заложника, и

63.

и партизанство, и бандитизм, и систематическое государственное насилие. Между всеми формами насилия существуют "плавные переходы и причинная связь. Этого не видит те, кто не хочет видеть, не знают потому, что спокойнее и беззаботнее жить, не замечая наиболее грозных и могущественных форм насилия; и потому, что легче противостоять злу, когда оно менее вооружено и менее популярно, когда есть надежда на безжертвенную победу над ним. Однако такая мелко расчетливая борьба с насилием не есть истинная борьба за мир, за справедливость. В нашей стране жертвенную самоотверженную борьбу за справедливость, против могущественного государственного насилия - тем самым за мир - ведет А.Д.САХАРОВ. СОЛЖЕНИЦЫН выдвигает его кандидатом на Нобелевскую премию мира за 1973 г.

х х х

Незапланированный комментарий. Анонимный памфлет о травле А.Д. САХАРОВА осенью 1973 г. Автор говорит о готовности массы советских граждан - от академиков до плотников - включиться в любую граню, санкционированную властями, о беспальновидности политического расчета западных государственных деятелей, об аморальности сотрудничества западной интеллигенции с властями, нарушающими права человека.

х х х

А.МАРЧЕНКО. Обращение к прогрессивным общественным организациям и общественным деятелям Западной Европы

Накануне Женевского совещания МАРЧЕНКО призывает общественность Западной Европы оказать давление на свои правительства, чтобы они настаивали на свободном культурном обмене и обмене информацией. Он напоминает, что национальной традицией у нас стало подавление духовной и физической свободы человека, и призывает выступить против сотрудничества с учетом таких "национальных традиций и обычаев

64.

Эти "обычай" превращают любое сотрудничество в фикцию.

НОВОСТИ "ТАМИЗДАТА"

В этом разделе аннотируются западные публикации на русском языке произведений и документов, которые не были опубликованы в советской печати по причинам "идеологического" порядка.

х х х

Третий выпуск "Хроники защиты прав человека" датирован июнем августом 1973 г. Объем, рубрикация и цена - прежние. На обороте титула, кроме редакторов П.РЕДДАВЕЯ и Э. КЛАЙНА, впервые указан главный редактор В.Н.ЧАЛИДЗЕ. В выпуске: Обзор правозащитной деятельности Петра ЯКИРА /"вне рубрик"/ - Арест Г.СУПЕРЧИНА - Осуждение А.АМАЛЬРИКА - Судебный процесс над ЯКИРОМ и КРАСНЫМ - Комиссия экспертов признала НИХАНОВИЧА невменяемым - Беседа САХАРОВА с заместителем Генерального прокурора СССР - Л.МЕДВЕДЕВ лишен советского гражданства - Заявление Комитета прав человека от 9 июля 1973 г. об отказе Международного съезда психотерапевтов в Осло обсудить "психохарактерную" политику советских органов дабы "не помешать наиболее прогрессивному сейчас процессу сближения со странами Восточной Европы" - Сенатор МАКГОВЕРН и конгрессмен АЙКОРД выступили в защиту АМАЛЬРИКА и МАКСИМОВА - Закон о народном образовании.

Дополнительно о содержании постоянных разделов /цифрами указаны номера разделов, см.Хр.29/: 1: Осуждение О.САВИНКИНА, А.ЕГОРОВ и Е.КУЗИНА, аресты В.НЕКИЩЕЛОВА и С.ШИРОГОВА, обыски у А.ТВЕРДОХЛЕБОВА, И.АБРАМОВИЧА, В.ДОЛГОГО, Т.БЕЛИКАНОВОЙ, В.БАХМИНА, Т.ЛИТЕКОВОЙ, В.НЕКРАСОВА, письмо В.МАКСИМОВА в секретариат Московской

65.

писательской организации СП РСФСР, письмо А.СОЛЖЕНИЦЫНА министру внутренних дел СССР. 2: Перевод Э.КУЗНЕЦОВА и Д.ФЕДОРОВА в следственную тюрьму, перевод К.ЛЮБАРСКОГО в БУР /"барак усиленного режима"/, письмо В.ЧАЛИДЗЕ К.ЛЮБАРСКОМУ, болезнь В.МОРОЗА, З.АНТОНЮКА, Я.ХАНЦИСА, в ФРГ издана книга Пименова "Один политический процесс", ПИМЕНОВ получил работу в Коми филмаде АН СССР, обыск у Б.ВАЙЛЯ в Тобольске по делам В.ХАУСТОВА, Е.КУЗИНА и др., Н.ПЛАХОТНОК направлен в Днепрпетровскую спецпсихбольницу. 3: Н.КОРЖАВИН исключен из СП СССР, у А.ГАЛИЧА не приняли документы на выезд, А.СИНЯВСКИЙ и А.ВОЛКОНСКИЙ покинули СССР, С.МОДЕ и А.ЯКОБСОН получили разрешение на выезд, В.ШНЕЙДЕР и Е.ВРОНСКИЙ бежали в ФРГ; П.СМОРДИЯ /получивший ранее убежище в Греции/ вернулся в СССР; В.ЯНИН бежал в Турцию, Л.ГОЛЬДГЕР бежал с советского судна, получил убежище в посольстве Израиля в Токио, после чего прибыл в Израиль. 6: Письмо В.ОСИПОВА прокурору г.Москвы. 11: Письмо А.ЕСЕНИНА-ВОЛЫНИНА в "Нью-Йорк Таймс" в защиту П.ГРИГОРЕНКО, письмо В.ЧАЛИДЗЕ А.МИКОЯНУ в защиту Г.СУПЕРФИНА, письмо архиепископа ИРЕНЕЯ Р.НИКСОНУ о преследованиях религии в СССР, письмо Б.ЛЕВИАНА в "Таймс" о злоупотреблениях психиатрией в СССР и др.

ТЕМТІ

Аннотируется содержание следующего выпуска "Хроники защиты": СССР ратифицировал Пакты о правах человека - Продолжение кампании осуждения САХАРОВА в советской прессе - Новые заявления САХАРОВА - Турчин, Шафаревич, Галич, Максимов, Солженицын, Чуковская выступили в защиту САХАРОВА - допросы по делу Суперфина - заявления Е.Барабанова - Обращение П.Литвинова и В.Шрагина -

- Твердохлебова, Аржвгельский, Корнеев и Альбрехт создали группу для изучения проблем помощи осужденным - Западные выступления в защиту Сахарова и других советских интеллигентов.

х х х

Эдуард КУЗНЕЦОВ. "ДНЕВНИКИ" /Объединенное издательство/, Париж, 1973 г. 374 стр. Автор - один из главных обвиняемых на Ленинградском "самолетном" процессе 1970 года /Хр. 17/.

Дневники описывают пребывание автора в Ленинградской следственной тюрьме /октябрь 1970 г. - май 1971 г./ и в спецлагере для политзаключенных в Мордовской АССР /июнь-ноябрь 1971 г./, где он находится и в настоящее время. К книге приложено описание "самолетного" процесса. В текст дневников включен ряд писем автора и его товарищей по процессу и заключению в различные советские и международные организации.

В предисловии к книге, в частности, говорится: "...Впервые за историю советской власти произошло прямое вмешательство западных правительств /а не только общественности/ и отступление режима, отмена расстрела... Неделя в смертной камере, но возвращение на "спец" на 15 лет, а тем временем по логике поражения власти пришло отпустить из Союза около 50 тысяч человек. Евреев и не евреев... /многих из нас, обреченных Кузнецову свободой, еще великий этот страх. Он рискует Владимиром, а мы здесь не решаемся подписать предисловие к его книге. Но кому это не понять, как самому Эдику... Он очень тщательно в своих записях избегает любое

имя, любой факт, могущие скомпрометировать..." В издательском

67.

послесловии говорится, что "Дневниками" Кузнецова открывается новая серия "Свидетельства", посвященная злободневным вопросам: "Написанные по свежему следу, "Свидетельства" неизбежно будут носить на себе отпечаток субъективности и страстности... Объединяющая их черта - искренность и подлинность. Они будут исходить от людей, запечатлевших свое свидетельство жертвой. "Я верю только тем свидетелям, которым рубят головы", говорил Паскаль... Именно эти обстоятельства определяют уникальный характер этой, частично погибшей на тюремных обьсках, книги.

х х х

Абрам ТЕРЦ /Андрей СИНЯВСКИЙ/. Голос из хора. Записки, воспоминания, размышления о русской литературе. Написано в период пребывания автора в Мордовских лагерях в 1966-71 гг. Книга составлена большей частью из писем СИНЯВСКОГО жене. ИМКА-Пресс, Париж, 1973.

х х х

→ Александр СОЛЖЕНИЦЫН. Архивелаг Гулаг. Опыт художественного исследования. Части I и II /1918/1956/. ИМКА-Пресс, Париж, 1973.

ПО МАТЕРИАЛАМ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ

В начале ноября 1973 г. в газете "Литературная Украина" было опубликовано заявление критика Ивана ДЗЮБЫ. Во введении редакции газеты сообщает, что Президиум Верховного Совета УССР, учитывая чистосердечное признание Дзубой своей вины, помиловал его. И. Дзуба был арестован в апреле 1972 г., в марте 1973 г. судим и приговорен к 5 годам лагерей, см. Хр.29/.

Основное место в заявлении Дзюбы уделяется истории создания им работы "Интернационализм или руссификация". В настоящий момент автор оценивает ее как "выступление против национальной политики партии". Дзюба пишет, что, распространяя эту работу и некоторые другие документы, он совершал вредные поступки. Факты, ставшие известными Дзюбе на следствии, заставили его навсегда покончить с тем ошибочным, что было в прошлом. В этом свете для него стал вопрос не о мере наказания, а о выборе на всю жизнь: "или смириться с клеймом недруга своего социалистического отечества, или не допустить этого..." Автор выбрал последнее.

Еще находясь под следствием, Дзюба начал работу, являющуюся критическим анализом "Интернационализма или руссификации". Эта работа должна стать изложением его настоящих взглядов. Автор хочет "со всей принципиальностью выступить против идеологии украинского буржуазного национализма"... Дзюба пишет, что понял необходимость быть гражданином СССР, пролетарским интернационалистом. Заявление заканчивается словами: "...Хочу осуществить свое давнее немеренное и длительное время поработать по специальности на каком-нибудь индустриальном предприятии, чтобы ощутить атмосферу рабочего коллектива, войти в его жизнь".

ВСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В
СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

"ХРОНИКА" БУДЕТ ВЫХОДИТЬ И В 1974 ГОДУ.

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая декларация прав человека, ст. 19

Выпуск 32

17 июля 1974 г.

Высшая КОЛЛЕКЦИОНА -
Содержание: Процессы ХАУСТОВА, СУПЕРМА, ИКМИЦЕЛОВА, ПИРОГОВА -
Дело № 15 в Ленинграде - Пятидесятники намерены уехать
из СССР - Советские немцы хотят уехать в ФРГ - ~~Дипломаты~~
~~визиты~~ - Преследования крымских татар - События в Литве -
Дело ПАЙЛОДЗЕ - В тюрьмах и лагерях - В психиатрических
больницах - Неопубликованный Указ Президиума Верховного
Совета СССР - Неофициальный международный научный семинар
нар в Москве - О журнале "Вече" - В Московской писатель-
ской организации - Внесудебные преследования - По стра-
ницам советской прессы - Краткие сообщения - Новости
самиздата - Письма и заявления - Исправления и дополне-
ния

Год издания седьмой

- I -

ВЫСЛКА СОЛЖЕНИЦЫНА

13 февраля, после длительной и обильной газетной травли, из Советского Союза был выслан Александр Иосифович СОЛЖЕНИЦЫН.

Причиной тому послужила публикация в издательстве "ИМКА ПРЕСС" романа "Архипелаг ГУЛаг" /хр. 30/.

Обстоятельства, сопутствующие выпуску этой книги, а также события, развернувшиеся вслед за этим, подробно описаны в самиздатском сборнике "Жить не по лжи". Этот сборник получил достаточно широкое хождение, и поэтому Хроника ограничивается изложением основного хода событий.

. . .

В конце августа 1973 г. после 5 дней допроса в Ленинградском УКГБ 70-летняя Е.Д. ВОРОНЯНСКАЯ выдала место, где хранился экземпляр романа А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА "Архипелаг ГУЛаг".

Если верить справке КГБ по делу проф. ЭТКИНДА /см. наст. выпуск/, ВОРОНЯНСКАЯ показала также, что 2 экземпляра рукописи "Архипелага" СОЛЖЕНИЦЫНА передал ей через ЭТКИНДА.

Вскоре Е.Д. ВОРОНЯНСКАЯ покончила с собой.

. . .

Со стеснением в сердце я годами удерживался от печатания этой уже готовой книги: долг перед ещё живыми перевешивал долг перед умершими. Но теперь, когда госбезопасность всё равно взяла эту книгу, мне ничего не остается, как немедленно опубликовать её.

Сентябрь 1973

А. Солженицын

. . .

В декабре 1973 г. роман вышел в Париже в издательстве "ИМКА-ПРЕСС".⁺

С начала января в советских газетах появились первые публикации, посвященные выпуску романа. Вначале это были выдержки из иностранной прессы и выступления ТАСС.

- 2 -

Угрозы Телеграфного Агентства обеспокоили многих. 5 января В.ВОЙНОВИЧ, А.ГАЛИЧ, В.МАКСИМОВ, А.САХАРОВ, ИШАФАРЕВИЧ обратились с призывом защитить СОЛЖЕНИЦЫНА.

13 января в газете "Правда" была напечатана статья СОЛОВЬЕВА "Путь предательства". Она стала руководящим документом - статью перепечатали практически все центральные и местные газеты. В дальнейшем газеты печатали отклики на статью СОЛОВЬЕВА.

18 января 1974 г. СОЛЖЕНИЦЫН сделал заявление, в котором, с присущей ему страстностью, указывал на подтасовки фактов и натяжки, совершаемые советскими органами печати. Среди прочего СОЛЖЕНИЦЫН писал: "На какие странички будут указывать, из какой книги? Ведь "Лит.газета" попала на мародерстве, на раздевании трупа: она цитирует захваченный экземпляр, 4-ю и 5-ю часть "Архипелага", которые ещё не напечатаны - именно в Госбезопасности делал выписки подозрительный "литератор"!"

Тем временем в Самиздате появились первые отклики на роман и первые возмущения по поводу газетной травли.

Появилась статья Г.БЕИЛЯ "Надо идти всё дальше...", посвященная факту публикации романа.

Появилась обширная рецензия Роя МЕДВЕДЕВА...

С письмами протеста, индивидуально и коллективно, выступили Б.МИХАЙЛОВ; Е.БАРАБАНОВ; В.БОРИСОВ; Б.ЕРАГИН; Л.ЧУКОВСКАЯ; В.ДОЛГИЙ; ГУСЯКОВА; В.ЗАЙЦЕВ, И.ОВЧИННИКОВ, В.ОСИПОВ, В.РЕПНИКОВ, В.РОДМОНОВ; М.АГУРСКИЙ.

8 февраля жене СОЛЖЕНИЦЫНА Наталье СВЕТЛОВОЙ пытались вручить повестку с вызовом её мужа в Прокуратуру СССР; СВЕТЛОВА отказалась взять повестку.

11 февраля вызов был повторен.

+/ /примечание к стр.1/ В интервью, данном 25 июня 1974 г. американскому телевидению, А.И.СОЛЖЕНИЦЫН рассказал, в частности, о торге, затеянном властями. СОЛЖЕНИЦЫНУ ~~в~~ ~~об~~ ~~еще~~ ~~обещали~~ напечатать в СССР "Раковый корпус" в обмен на отказ от публикации "Архипелага" в течение 20 лет.

- 4 -

заключению, не подчинюсь приговору иначе, как в наручниках. В самом заключении, уже отдав свои лучшие восемь лет принудительной казенной работе и заработав там рак, - я не буду работать на угнетателей больше ни получаса.

Таким образом я оставляю за ними ^{простую} возможность открытых насилий: вкратке убить меня за то, что я пишу правду о русской истории.

В 9 часов вечера стало известно, что Александр СОЛЖЕНИЦЫН арестован.

... Наступило пятое действие драмы.

Позор стране, которая допускает, чтобы оскорбили её величие и её славу.

Беда стране, у которой щипцами вырывают язык.

Несчастье народу, который обманывает.

Благословение и поддержка человеку, который сейчас, грубо разлученный с семьей и друзьями, оболганный перед своим народом - вот сейчас, эту минуту! - ведет свой беззвучный поединок с незаконным насилием.

12 февраля 1974 г.
23 часа. Москва

Лидия Чуковская

Вечером 12 февраля в Лефортовской тюрьме СОЛЖЕНИЦЫНУ предъявляется обвинение в измене родине /ст. 64 УК РСФСР/. Обвинение подписал старший советник юстиции ЗВЕРЕВ; при предъявлении обвинения присутствовали заместитель Генерального прокурора СССР МАЛЯРОВ.

На следующий день после ареста, 13 февраля, появилось "Московское обращение". Его авторы, А. САХАРОВ, Е. БОННЕР, В. МАКСИМОВ, М. АГУРСКИЙ, В. ВРАНИН, П. ЛИТВИНОВ, В. ОРЛОВ, священник С. ЖЕЛУДКОВ, А. МАРЧЕНКО, И. ВОГОРАЗ, требовали:

1. Опубликовать "Архипелаг ГУЛАг" в СССР и сделать его доступным каждому соотечественнику;
2. Опубликовать архивные и иные материалы, которые дали бы полную картину деятельности ЧК, ГПУ, НКВД, МГБ;

- 3 -

ПРОКУРАТУРЕ СОЮЗА СССР, в ответ на её повторный вызов

В обстановке непроходимого всеобщего беззакония, многолетне царящего в нашей стране /а лично ко мне - и 8-летней кампании клеветы и преследований/, я отказываюсь признать законность Вашего вызова и не являюсь на допрос ни в какое государственное учреждение.

Прежде чем спрашивать закон с граждан, научитесь выполнять его сами. Освободите невинных из заключения. Накажите виновников массовых истреплений и ложных доносов. Накажите администраторов и спецотряды, производившие геноцид /высылку народов/. Лишите сегодня местных и отраслевых сагравов их беспредельной власти над гражданами, помывания судами и психиатрами. Удовлетворите миллионы законных, но подавленных жалоб.

11 февраля 1974 г.

А. Солженицын

12 февраля нижквартиру в 5 часов вечера в квартиру СОЛЖЕНИЦЫНА ворвались 8 человек во главе со старшим советником юстиции ЗВЕРЕМ.

СОЛЖЕНИЦЫНУ было предъявлено постановление о приводе в Прокуратуру. Один из участников операции уверял его жену, что Александр Исавич скоро вернется.

СОЛЖЕНИЦЫНА уведи, но в квартире остались двое "гостей", которые заняли посты у двери и телефона и пробыли там около получаса.

От дома СОЛЖЕНИЦЫНА до Прокуратуры СССР не больше десяти минут ходьбы - уже тогда у семьи писателя появилось подозрение, что его повезли не в Прокуратуру.

Заявление А. СОЛЖЕНИЦЫНА

написанное им заранее, на случай ареста

Я заранее объявляю неправомерным любой уголовный суд над русской литературой, над одной книгой её, над любым русским автором. Если такой суд будет назначен надо мной - я не пойду на него своими ногами, меня доставят со скрученными руками в воронку. Такому суду я не отвечу ни на один его вопрос. Приговоренный и

- 5 -

3. Создать международный общественный трибунал по расследованию совершенных преступлений;
5. Оградить СОЛЖЕНИЦЫНА от преследований и дать ему возможность работать на родине.

Авторы "Московского обращения" призывали к созданию в разных странах национальных комитетов по сбору подписей под обращением.

. . .

13 февраля, в 13 часов в одиночной камере "Ефортской тюрьмы МАЛЯРОВ прочел СОЛЖЕНИЦЫНУ Указ, лишающий его гражданства СССР.

В тот же день он был внезапно насильно выслан из Советского Союза в ФРГ.

После высылки газетная кампания в советской прессе вспыхнула с новой силой и длилась ещё неделю.

. . .

14 февраля с поддержкой "Московского обращения" выступила М. ЛАНДА. 17 февраля письмо о присоединении к "Московскому обращению" опубликовали Е. БАРАБАНОВ, Т. ВЕЛИКАНОВА, С. КОВАЛЕВ, Т. ХОДОРОВИЧ. Указав на попытки советских газет представить западных комментаторов и некоторых известных людей Запада сторонниками высылки СОЛЖЕНИЦЫНА, авторы пишут: "... Неужели свободный мир смирится с очередной фальсификацией его мнения перед обманутым и запутанным народом?... в том, о чем рассказано в книге СОЛЖЕНИЦЫНА, ... есть также и доля вины Запада... Не пора ли осознать со всей ответственностью, что пользуясь разобщенностью наших миров, пользуясь нашей взаимной неосведомленностью, все превращает в соучастников... Солидарность людей не может ограничиться словами. Она - действенна. В этом - наша надежда."

Позднее к "Московскому обращению" присоединились Е. С. АНДРОНОВА, Л. АПТЕКАРЬ, В. БАХМИН, И. Я. ИОФЕ, О. ИОФЕ, И. КАПЛАН, А. ЛАВУТ, А. ЛЕВИТИН/КРАСНОВ/, Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, С. ХОДОРОВИЧ, Л. ТИМЧУК.

По словам писателя Владимира МАКСИМОВА, в ФРГ и Зап. Берлине к "Московскому обращению" присоединилось 50 тыс. человек.

. . .

30 марта СССР покинула семья СОЛЖЕНИЦЫНА. Известно письмо его жены. Прочитав этим письмом с друзьями, она уверенно говорит, что Александр Исаевич, она сама и дети - вернутся.

СУД НАД ВИКТОРОМ ХАУСТОВЫМ

4-6 марта в Орловском городском суде состоялся процесс по делу Виктора ~~ХАУСТОВА~~ Александровича ХАУСТОВА. Судья - НОВИКОВ, прокурор - ПОНОМАРЕВ, защитник - НИМИРИНСКАЯ /адвокат из Ворошиловграда/.

Основные обвинения, предъявленные ХАУСТОВУ: передача для "Хроники" информации об орловской подпольной группе КУЗИНА и др. / Хр. 29 /; участие в размножении и передаче на Запад "Дневников" Эдуарда КУЗНЕЦОВА; подписание писем в защиту БУКОВСКОГО и ЯКИРА; хранение и распространение "антисоветской" литературы - выпусков "Хроники", сборника "Памяти А.И.КОСТЕРИНА", 2-х листовок в защиту П.Г.ГРИГОРЕНКО, журнала "Новый град", книги ШУБА "Политические деятели России 1985-1920 гг."; устные "клеветнические" высказывания о советском строе и советской избирательной системе. В обвинении указано, что, освободившись в 1970 г., после трехлетнего заключения, ХАУСТОВ "остался на своих антисоветских позициях" и "поддерживал преступную связь с ЯКИРОМ, КРАСИНЫМ, БЕЛОГОРОДСКОЙ, БОННЭР, КУЗИНЫМ, СУПЕРФИНОМ".

ХАУСТОВ признал себя виновным, хотя в ходе судебного разбирательства оспаривал некоторые пункты обвинения. Он сказал, что после освобождения остался при своих прежних антисоветских убеждениях, однако антисоветскую деятельность считал бесполезной, бессцельной и не приносящей ничего кроме вреда тем людям, которые ею занимаются. Он продолжал интересоваться философией, особенно религиозно-философскими работами и, доставая интересующую его литературу, познакомился с КУЗИНЫМ. Получив от КУЗИНА его "Программу", ХАУСТОВ передал её ТЕЛЬНИКОВУ, однако категорически возражал против аннотирования "Программы" в "Хронике" и против упоминания о созданной в Орле подпольной группе. Этому единичному эпизоду ХАУСТОВ не придавал значения антисоветской деятельности.

Выступивший на суде свидетель КУЗИН показал, что ХАУСТОВ привозил ему в Орел от ТЕЛЬНИКОВА антисоветскую литературу: "Хроники", книгу ШУБА, сборник "Памяти КОСТЕРИНА" и др. Интересуясь политическими взглядами КУЗИНА, ХАУСТОВ получил от него программу для ознакомления. Как КУЗИН сказал, что ХАУСТОВ произвел на него впечатление человека, который втянут в эту деятельность против своей воли.

~~ХАУСТОВ признал, что рукописи "Дневников" КУЗНЕЦОВА он~~

ТЕМТІ

ХАУСТОВ показал, что рукопись "Дневников" КУЗНЕЦОВА он получил от БОННЭР в пакете с надписью "Только для Виктора". ХАУСТОВ обращался с просьбой о размножении рукописи к ЯКИРУ, хотел размножить её сам, но не смог. Тогда он обратился за помощью к СУПЕРФИНУ. СУПЕРФИН перепечатал рукопись в трех экземплярах и взял на себя её передачу на Запад. Вторым экземпляром машинописи ХАУСТОВ отдал БОННЭР, третий оставил себе, предполагая распространить в самиздате. Как он узнал на следствии из показаний СУПЕРФИНА, тот передал на Запад машинописный экземпляр и рукопись. Из тех же показаний ХАУСТОВ узнал, что БОННЭР передала свой экземпляр в Италию.

Вызванный на суд в качестве свидетеля СУПЕРФИН сделал заявление об отказе от своих показаний, данных на следствии и отказался давать показания на суде /подробнее см. этот выпуск "Хроники": "Дело Габриэля СУПЕРФИНА"/. Судья заявил, что в таком случае будут зачитаны показания СУПЕРФИНА, данные им на предварительном следствии. Защитник ХАУСТОВА адвокат НИМИРИНСКАЯ внесла протест, считая такое решение незаконным: УПК предусматривает возможность зачитать показания в случае неявки свидетеля на суд или в случае резкого расхождения показаний, данных на следствии и в судебном заседании, но не в случае отказа от дачи показаний. Суд назначил перерыв, во время которого НИМИРИНСКАЯ с разрешения судьи беседовала с СУПЕРФИНОМ. После перерыва СУПЕРФИН согласился ответить на некоторые вопросы, не касавшиеся третьих лиц. Он дал показания относительно перепечатки и передачи "Дневников", отметив незначительную роль ХАУСТОВА. После этих показаний ХАУСТОВ выступил снова, в свою очередь принимая на себя основную долю участия.

О письмах в защиту арестованных ХАУСТОВ показал, что он не считает их антисоветскими: его подпись под этими письмами вызвана личными дружескими мотивами. Он сказал, в частности, что его удивляли перемены в судьбе БУКОВСКОГО: то его признавали шизофреником, то здоровым. В ответ на это судья спросил, почему ХАУСТОВ не написал, чтобы не судили больного. ХАУСТОВ ответил, что не считал БУКОВСКОГО больным.

Кроме двух основных свидетелей, приведенных в зал суда под стражей, выступили также несколько человек с завода электровакuumных приборов, где работал ХАУСТОВ до ареста, и с избирательного участка. Они показали, что ХАУСТОВ отказался участвовать в выборах, не ходил на демонстрации, рассказывал о том, как отбывал наказание, однако антисоветских разговоров не вел и по собственной инициативе в разговорах на политические темы не участвовал.

ТЕМТІ

На вопрос суда о том, раскаивается ли он, ХАУСТОВ сказал, что раскаяния у него нет, но есть сожаление; что он остается и, видимо, останется на антисоветских позициях. Тем не менее, сказал ХАУСТОВ, антисоветскую деятельность он продолжать не намерен.

Прокурор потребовал для ХАУСТОВА 5 лет лагерей и 3 года ссылки.

Адвокат в части пунктов /антисоветские высказывания, подписание писем/ полностью отрицала вину ХАУСТОВА, в отношении остальных сделала ряд поправок. Адвокат обратила внимание суда на трагизм судьбы ХАУСТОВА, на его стремление к справедливости, выражающееся, в частности, в том, что он, оспаривая незначительные моменты обвинения, признает гораздо более тяжелые. Она просила применить к ХАУСТОВУ минимальное наказание.

В последнем слове ХАУСТОВ сказал, что обвинение и защита полностью и разносторонне охарактеризовали его деятельность и его личность. Он сказал, что ждет от суда не милости или снисхождения, но только справедливости.

Суд приговорил ХАУСТОВА к 4 годам лагерей и 2 годам ссылки.

Верховный Суд РСФСР в кассационном заседании 16 апреля признал приговор Орловского городского суда полностью законным и обоснованным.

27 мая Виктор ХАУСТОВ был отправлен из Орловской тюрьмы и 4 июля прибыл этапом в Пермские лагеря. Его адрес: Пермская обл., Чусовскской район, пос.Кучино, учреждение ВС-389/36.

ДЕЛО ГАБРИЭЛЯ СУПЕРФИНА

Габриэль СУПЕРФИН, 1943 г. рождения, автор ряда публикаций и подготовленных к печати работ по истории русской литературы и культуры, был арестован в Москве 3 июля 1973 г. /Хр. 30/ и отправлен в Орел, т.к. один из пунктов предъявленного ему обвинения - передача на Запад др "Дневников" Эдуарда КУЗНЕЦОВА - давал повод объединить его дело с делом Виктора ХАУСТОВА /Хр. 29/. Впоследствии, однако, дело СУПЕРФИНА было выделено.

На нескольких допросах осенью 1973 г. и на многих допросах, произведенных в январе-феврале 1974 г. в Москве, Ленинграде, Таллине, Тарту, Риге, свидетелям предъявляли показания СУПЕРФИНА об участии различных людей в передаче "ДНЕВНИКОВ", в издании "Хроника текущих событий" и т.п. Как выяснилось позднее, СУПЕРФИН действительно дал

такие показания, но уже 5 ноября 1973 г. он ~~заявил~~ заявил следствию, что все показания, данные им между 22 июля и 5 ноября, являются ложными. Мотивы, которые привели его к даче ложных показаний, СУПЕРФИН определил как подлые и шкурнические. Это заявление СУПЕРФИН публично повторил 5 марта 1974 г. на суде над Виктором ХАУСТОВЫМ, куда был доставлен как свидетель /см. наст. выпуск/. Он отказался давать на этом процессе свидетельские показания, считая свой отказ единственной доступной ему формой протеста против изгнания из страны А.И.СОЛЖЕНИЦЫНА.

Дело СУПЕРФИНА /ст.70 ч.1 УК РСФСР/ слушалось 12-14 мая Орловским городским судом под председательством НОВИКОВА /Он же председательствовал на суде над ХАУСТОВЫМ/. Обвинитель - зам.прокурора Орловской обл. ШТЕЙМАН. Защищал подсудимого ленинградский адвокат ГУРЕВИЧ /Московская коллегия защитников не позволила родным СУПЕРФИНА взять выбранного ими московского адвоката Л.А.ЮДОВИЧА/.

Основные обвинения, предъявленные СУПЕРФИНУ на суде: перепечатка и передача на Запад "Дневника" Эдуарда КУЗНЕЦОВА, подготовка материалов для "Хроники" и редактирование её выпусков, передача материалов для журнала "Вестник РСХД" /в том числе своей рецензии на трехтомник МАНДЕЛЬСТАМА/, редактирование книги Питера РЕДДЕВЕЯ "Неподцензурная Россия" /пометки, сделанные на экземпляре книги/, распространение статьи Лешака КОЛАКОВСКОГО "Тезисы о надежде и безнадежности", подписание в 1968 г. письма в защиту ГАЛАНСКОВА и ГИНЗБУРГА, "клеветнические" высказывания о ГОРЬКОМ и ШОЛХОВЕ.

Известно, что в 1973 г. показания о редактировании СУПЕРФИНОМ книги РЕДДЕВЕЯ давал КРАСИН, а о редактировании "Хроники" - БЕЛОГОРОДСКАЯ.

СУПЕРФИН не признал себя виновным. Он подтвердил фактическую ~~в~~ сторону большинства предъявленных ему обвинений, ~~на~~ отверг трактовку своих действий как антисоветских. Он охарактеризовал "Дневник" КУЗНЕЦОВА как необыкновенный человеческий документ - запись приговоренного и высшей мере наказания, как произведение большого художественного значения, а их автора - как мужественного человека, пожертвовавшего собой ради права евреев на эмиграцию в Израиль. Ссылаясь на материалы "Хроники" - в частности, подготовленные им ~~в~~ заметки о запрещенных фильмах и о цензуре /Хр. 14, 19/ - СУПЕРФИН утверждал, что цель и содержание "Хроники" - правдивая, достоверная информация, а не "антисоветская клевета". По мнению СУПЕРФИНА, "Хроника", сообщая о тех мерах наказания, которым подверглись опре-

деленные люди за свои действия /например, сообщение о деле ВСХСОН - Хр. 19/, для многих читателей играла предупредительную роль, могла удержать их от совершения необдуманных поступков. СУПЕРФИН опроверг также "антисоветский" характер "Вестника РСХД", указав, что это независимый журнал с религиозной, литературной и общественной тематикой, что он издается трудами рук всего одного человека, а не на деньги ЦРУ, НТС и т.п.. Он отметил существование ссылок на этот журнал в советской печати.

На суде были зачитаны оценки, которые СУПЕРФИН давал этим изданиям на предварительном следствии до 5 ноября: тогда он признавал их "антисоветский характер". Эти оценки, как и ряд отвергнутых им позднее показаний того же периода /также зачитанных на суде/, СУПЕРФИН объяснил страхом и стремлением переложить свою ответственность на других людей. СУПЕРФИН заявил, что за своё поведение на следствии он готов ответить, и не только по Уголовному кодексу.

На процессе выступили три свидетеля. Виктор ХАУСТОВ повторил показания, данные им ещё до ареста СУПЕРФИНА на следствии, а затем на своем суде, изложив версию размножения "ДНЕВНИКОВ" КУЗНЕЦОВА и передачи рукописи на Запад /см. наст. выпуск/. Эти показания в основном совпадают с показаниями СУПЕРФИНА. Лев ЛАДЫЖЕНСКИЙ /всп. наст. вып./, рижанин, находящийся под следствием и так же, как ХАУСТОВ, приведенный на суд под стражей, подтвердил, что именно по просьбе СУПЕРФИНА он перевел статью КОЛАКОВСКОГО. Шандор ФОДО, выпускник Тартуского университета, высоко оценив СУПЕРФИНА как человека и ученого, подтвердил, что подробно рассказывал ему о своем увольнении с работы. ФОДО заявил, что в разговорах с СУПЕРФИНОМ именно он, ФОДО, поднимал тематику, связанную с национальным вопросом, так как это всегда волновало его в применении как к его родному народу - венграм Закарпатья /см. Хр. 22/, так и к другим национальным меньшинствам.

В суд не были вызваны свидетели, ссылками на показания которых подкреплены эпизоды обвинения, вошедшие впоследствии и в приговор. Так, показания И. ЖОЛКОВСКОЙ упомянуты как одно из доказательств участия СУПЕРФИНА в сборе информации для "Хроники". Известно, между тем, что на предварительном следствии И. ЖОЛКОВСКАЯ показала лишь, что читала письма из лагеря своего мужа ГИНЗБУРГА многим знакомым, "в том числе, может быть, и СУПЕРФИНИ".

"Учитывая слабое здоровье подсудимого", прокурор ШТЕЙМАН запросил для него 6 лет лагеря и трижды в год ссылки.

ТЕМТІ

Суд приговорил СУПЕРФИНА к 5 годам лагеря строгого режима и 2 годам ссылки.

9 июля в Верховном Суде РСФСР состоялось кассационное разбирательство. Председатель суда - ШЕСТНОВ, прокурор - ЗВЕРЕВ. Защителю СУПЕРФИНА московский адвокат Л.А. ЮДОВИЧ, который был с самого начала выбран родственниками СУПЕРФИНА, но допущен к защите только в кассационной инстанции и с трудом добился свидания со своим подзащитным, так как Президиум московской коллегии защитников /председатель - АПРАКСИН/ долго не давал адвокату командировку в Орел.

Защитник просил отмены приговора и направления дела на новое судебное разбирательство. Основным доводом защиты была личная заинтересованность судьи НОВИКОВА. Уже в приговоре по делу ХЛУСТОВА, т.е. до начала разбирательства данного дела, суд под председательством НОВИКОВА определял степень участия СУПЕРФИНА в передаче "Дневников" КУЗНЕЦОВА. Этот довод не был даже упомянут ни в ответной речи прокурора, ни в определении суда. Суд отверг доводы кассационной жалобы по частным пунктам обвинения, признав доказательством вины СУПЕРФИНА показания ~~вступивших в процесс~~ отсутствовавших на суде свидетелей ГРЕБЕНЩИКОВА и ЭЛЛИНГСОН. Не были исключены из приговора даже "показания на предварительном следствии свидетелей БАРАБАНОВА и БОННЭР" /также не вызванных на суд/, хотя показания БАРАБАНОВА были совершенно противоположны выводам следствия и суда, а БОННЭР вообще отказалась давать показания.

Верховный Суд РСФСР признал приговор Орловского суда городского суда законным и полностью обоснованным.

В СССР и за рубежом многие выступили в защиту СУПЕРФИНА.

12 июля 1973 г. В.Н. ЧАЛИДЗЕ призвал А.И. МИКОЯНА помочь СУПЕРФИНУ и, в частности, взять его на поруки. СУПЕРФИН редактировал мемуары МИКОЯНА, опубликованные в "Новом мире".

23 августа 1973 г. А.И. Солженицын в интервью западным корреспондентам сообщил, что СУПЕРФИН много помог ему в его архивных изысканиях. По мнению СОЛЖЕНИЦЫНА, это может отяготить участь СУПЕРФИНА.

В декабре 1973 г. в США был создан Комитет защиты Габриэля СУПЕРФИНА. Декларацию об образовании Комитета подписали Лийман БЕРС, Роберт ВРУШТЕЙН, Виктор ЭРЛИХ, Дональд ФАНГЕР, Питер ЭЙН ГЕЙ, Джек Х. ГЕКСТЕР, Октавио ПАЗ, Мейер ШАПИРО, Винсент СКАЛЛИ, Роберт Пенн УОРРЕН.

По сообщению "Хроники защиты прав человека в СССР" /вып. 8/.

25 апреля от имени Комитета защиты СУПЕРФИНА направлена телеграмма Н. ПОДГОРНОМУ, подписанная профессором Лийманом БЕРСОМ, Виктором ЭРЛИХОМ, Винсентом СКАЛЛИ.

Там же сообщается, что телеграмму в защиту СУПЕРФИНА направила ПОДГОРНОМУ в конце марта Ассоциация американских издателей.

17 марта А. ТВЕРДОХЛЕВОВ обратился к ПОДГОРНОМУ с призывом помиловать СУПЕРФИНА.

18 марта А. ТВЕРДОХЛЕВОВ и Мария СЛОНИМ направили письмо в Международную ассоциацию христиан. В письме сообщаются подробности следствия по делу СУПЕРФИНА.

О письме 44-х друзей и знакомых Суперфина см. наст. выпуск, раздел "Письма и заявления".

СУД НАД НЕКИПЕЛОВЫМ

В мае 1974 г. во Владимирском областном суде рассматривалось дело НЕКИПЕЛОВА В.А., обвиненного по ст. 190¹ УК РСФСР /Об обысках и допросах НЕКИПЕЛОВА по делу МИГЕ и об его аресте см. Хр. 29/.

Виктор Александрович НЕКИПЕЛОВ родился в 1928 г., имеет высшее фармацевтическое образование, в конце 60-х годов заочно окончил Литературный институт им. Горького, печатался в различных газетах и журналах свои стихи и переводы. В середине 60-х годов был издан сборник стихов НЕКИПЕЛОВА "Между Марсом и Венерой". С 1970 г. НЕКИПЕЛОВ работал в г. Солнечногорске /Моск. обл./, имея временную прописку. Осенью 1971 г., когда он уже получил разрешение на постоянную прописку и ордер на квартиру, и то, и другое было у него внезапно, без объяснения причин, отнято; он вынужден был уволиться. С весны 1972 г. НЕКИПЕЛОВ жил в г. Камешково /Владимирская обл./, где работал заведующим антенной. У НЕКИПЕЛОВА двое детей рождения 1967 г. и 1972 г.

НЕКИПЕЛОВ был арестован 31 июля 1973 г. Следствие вел ст. следователь ябл. Владимирской областной прокуратуры мл. советник юстиции Е.Н. ДМИТРИЕВСКИЙ.

НЕКИПЕЛОВ был подвергнут психиатрической экспертизе в институте им. Сербского и признан вменяемым.

Известны выступления в защиту НЕКИПЕЛОВА.

ТЕМТІ

13

342

9 октября 1973 г. в заявлении В.В.АНДРОНОВУ С.МИГЕ /кр. 30 /, незадолго до этого выехавший из СССР, напоминает, что он, К.М.ВЕЛИКАНОВА и НЕКИЩЕЛОВ проходили подозреваемыми по одному уголовному делу, в котором главный тяжесть обвинения лежала на МИГЕ. Теперь МИГЕ разрешили выехать, а НЕКИЩЕЛОВ арестован. МИГЕ надеется, "что руководство КГБ найдет возможным освободить НЕКИЩЕЛОВА из тюрьмы, чтобы он смог в дальнейшем выехать за границу". Текст заявления опубликован в "Хронике защиты" вып.4.

В январе 1974 г. Инициативная группа защиты прав человека в СССР опубликовала заявление, подписанное Т.ВЕЛИКАНОВОЙ, С.КОВАЛЕВЫМ, А.КРАСНОВЫМ-ЛЕВИТИНЫМ, Г.ПОДЪИПОЛЬСКИМ, Т.ХОДОРОВИЧ. В нём, в частности, говорится: "... - и свою судьбу, и свою затравленность, и свое дупу, и лицо мира, в котором он жил - Виктор НЕКИЩЕЛОВ отразил в своих стихах, и стихи были найдены у него на обыске. И истинную причину ареста ~~НЕКИЩЕЛОВА~~ ^{и строчки} Виктора НЕКИЩЕЛОВА вряд ли нужно долго искать: некоторые миры не могут терпеть своих отражений.

Но поскольку поэзия не входит в число преступлений, предусмотренных нашим уголовным кодексом, естественно спросить: в чём формальная вина Виктора НЕКИЩЕЛОВА? И на этот вопрос можно, по-видимому, дать единственный ^{и строчки} ответ: ни в чём - даже в том, за что обычно судят у нас в стране."

Авторы выражают опасение, что НЕКИЩЕЛОВУ "...грозит самое страшное из возможных наказаний - психиатрическая больница" Заявление опубликовано в "Хронике защиты" вып. 7.

Суд проходил 16,17 и 21 мая. Прокурор - ОБРАЗЦОВ, адвокат - НИМИРИНСКАЯ, фамилии судьи и заседателей "Хронике" неизвестны.

Друзей НЕКИЩЕЛОВА в зал суда не пускали, а когда они 16 мая во время перерыва вошли в зал и заняли свободные места, их грубо выпроводила милиция. Их не пустили даже на слушание приговора.

В обвинительном заключении НЕКИЩЕЛОВУ инкриминировалось следующее: 1. он "распространил", передав для ознакомления свидетелю ДВОРЦИНУ, 19-й выпуск "Хроники текущих событий" /это утверждение доказывается показаниями ДВОРЦИНА/; 2. он написал и имел намерение распространить "письмо-обращение" под названием "Нас хотят судить - за что?" /это намерение доказывается тем, что письмо напечатано на машинке и ^{тем что} в его тексте есть обращение к родным и друзьям/; 3. он написал и распространил 8 стихотворений /утверждение о распространении доказывается, во-первых, тем, что некоторые из этих стихотворений напечатаны на пишущей машинке,

ТЕМТІ

во-вторых, показаниями жены НЕКИПЕЛОВА, что она знакома с этими стихотворениями; в третьих, показаниями свидетеля АФАНАСЬЕВА, что НЕКИПЕЛОВ ~~по его просьбе~~ прислал ему ~~заказом~~ 3 стихотворения - два из них теперь инкриминируются НЕКИПЕЛОВУ; 4. Он сделал рукописные наброски, на основании которых намеревался написать "Книгу гнева" и статью о психиатрических больницах специального типа "с целью дальнейшего самиздата и распространения"; в устной форме распространял "заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй" /доказывается показаниями свидетеля ВОРОПАЕВА и свидетелей СЕРКОВА и УЛАНОВА, сидевших в одной камере с НЕКИПЕЛОВЫМ во время предварительного заключения/.

НЕКИПЕЛОВ виновным себя не признал, поскольку он высказывал свои мысли уж и убеждения и, тем самым, его произведения не являются заведомо ложными. НЕКИПЕЛОВ отрицал передачу "Хроники" ДВОРЦИНУ. Он заявил, что даже не был знаком с 19-м выпуском "Хроники" до ареста. НЕКИПЕЛОВ отрицал также намерение распространять статью "Нас хотят хотят судить - за что?". Вместе с тем он выразил сожаление по поводу последних строк этой статьи. По поводу восьми его стихотворений НЕКИПЕЛОВ заявил, что семь из них не криминальны; два стихотворения он даже послал рецензенту своей напечатанной книги стихов АФАНАСЬЕВУ, чтобы получить от него критические замечания. Лишь по поводу стихотворения "Не совсем каноническая ода" НЕКИПЕЛОВ выразил сожаление, что написал его, но отметил, что напечатал его только в одном экземпляре. О своих рукописных набросках НЕКИПЕЛОВ заявил, что в первом из них всего 10 строк, содержащих отдельные фразы, а не план книги, и что обвинение присвоило название несуществующей книге; во втором наброске всего 8 строк, сделанных, кажется, в связи с помещением П.Г. ГРИГОРЕНКО в психиатрическую больницу и не содержащих никакой клеветы. Наконец, по поводу "устного распространения" НЕКИПЕЛОВ заявил, что никакой клеветы его разговоры с ВОРОПАЕВЫМ, СЕРКОВЫМ и УЛАНОВЫМ не содержали. Показания УЛАНОВА на предварительном следствии о том, что он якобы хвалил "Архипелаг ГУЛаг" легко опровергаются - он сидел с УЛАНОВЫМ в одной камере задолго до выхода в свет "Архипелага". НЕКИПЕЛОВ выразил протест против использования в качестве свидетелей его сокамерников, так как на подсудимых легко оказать давление. НЕКИПЕЛОВ сказал, что следователь ДМИТРИЕВСКИЙ оказывал на него давление, угрожая перекалфикацией на ст. 70 УК РСФСР.

Трое из вызванных в зал свидетелей - Н.М. КОМАРОВА /жена НЕКИПЕЛОВА/, К.М. ВЕЛИКАНОВА и М.Н. ЛАНДА - отказались от дачи показаний.

ТЕМТІ

заний, мотивируя отказ: КОМАРОВА - тем, что её муж не совершил никакого преступления, К.ВЕЛИКАНОВА - неконкретностью обвинения, ЛАНДА - противозаконностью уголовных преследований за литературу. Свидетель СЕРКОВ заявил, что его допрос на следствии продолжался 15 минут, а в протоколе допроса записаны очень длинные показания, и что он подписал протокол не читая, т.к. не имел очков.

Свидетель МОНАХОВ, заместитель НЕКИПЕЛОВА по работе в аптеке, рассказал, что он однажды обнаружил в ящике стола НЕКИПЕЛОВА "Открытое письмо СТАЛИНУ" Ф.РАСКОЛЬНИКОВА и сразу же позвонил в горсовет.

Свидетель АФАНАСЬЕВ показал, что НЕКИПЕЛОВ постоянно консультировался с ним по вопросам поэзии. Те два стихотворения из присланных ему, которые теперь инкриминируются НЕКИПЕЛОВУ, он считает хорошими не усматривает в них клеветы и своё время посоветовал НЕКИПЕЛОВУ опубликовать их в составе исторического цикла, т.к. в них пишется о временах Ивана ГРОЗНОГО.

Государственный обвинитель, старший помощник прокурора Владимирской области, старший советник юстиции ОБРАЗЦОВ в своей речи заявил, что претензии НЕКИПЕЛОВА на свободу слова и свободу печати являются необоснованными и клеветническими, поскольку в действительности ст.125 Конституции гарантирует эти свободы только в тех случаях, когда они используются в интересах трудящихся. Из перечисленных выше обвинений прокурор снял "устное распространение", т.к. в судебном заседании оно показаниями свидетелей не подтвердилось. В заключение прокурор сказал, что, поскольку НЕКИПЕЛОВ частично раскаялся, сожалеет, что написал некоторые из своих стихов, наказание ему можно ограничить двумя годами лишения свободы.

Защитник Н.Я.НИМИРИНСКАЯ, сославшись на комментарии к ст. 190-1 /"Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР", М., "Юридическая литература", 1971 г./, которым, по её мнению, даже юристы нередко не придают должного значения, отметила, что высказывания, выражающие или критическое или даже отрицательное отношение к тем или иным сторонам нашего строя, не являются преступлением; преступлением является только заведомо ложная информация. Убеждения, каковы бы они ни были, преступлением не являются. Убеждения, высказанные вслух или нанесенные на бумагу, продолжают оставаться убеждениями. Поэтому НИМИРИНСКАЯ рассматривает как оговорку реплику прокурора, что убеждения определенного сорта, будучи выраженными устно или письменно, превращаются в клевету. Однако ознакомление с делом НЕКИПЕЛОВА, сказала она, позволяет утверждать, что именно выска-

звания **НЕКИЩЕЛОВИМ** своих взглядов и убеждений - пусть в ряде случаев ошибочных - инкриминируется ему как клевета на советский государственный и общественный строй. Адвокат заявила, что обвинение сформулировано слишком общо и неконкретно: в обвинительном заключении просто перечислены названия "клеветнических" произведений; неизвестно, какие именно сведения и обстоятельства, изложенные в этих произведениях, обвинение рассматривает как клевету. Из-за неконкретности обвинения, сказала адвокат, ей придется сделать предположения о том, какие фразы могли восприниматься обвинением в качестве клеветнических.

Рассмотрев возможные предположения относительно криминальности статьи "Нас хотят судить - за что?" и семи стихотворений, адвокат пришла к выводу о несостоятельности обвинений в клевете. По поводу стихотворения "Не совсем каноническая ода" **НИМИРИНСКАЯ** сказала, что его не следовало писать. Но и в этом стихотворении нет состава преступления, предусмотренного ст.190-1. В нём содержатся лишь оскорбительные выражения в адрес **БРЕЖНЕВА** и **ГУСАКА**. Однако "измышления", о которых говорится в ст. 190-1, должны касаться государственного и общественного строя, а не отдельных государственных руководителей. Обвинение расширительно толкует объект преступления по ст.190-1. Адвокат привела эпизод из пьесы **А.ЗОРИНА** "Большевики", где некую девушку арестовали за оскорбительную надпись на портрете **ЛЕНИНА** - **ЛЕНИН** потребовал её освободить.

Кроме того, **НЕКИЩЕЛОВ** никого не знакомил с "Одой".

НИМИРИНСКАЯ заявила, что юридически недопустимо строить обвинение исключительно на предположениях, приписывая **НЕКИЩЕЛОВУ**, на основании двух небольших рукописных набросков намерение написать книгу и статью клеветнического характера.

Эпизод с передачей "Хроники" **ДВОРЦИНУ** адвокат сочла не доказанным, т.к. он подтверждается только показаниями самого **ДВОРЦИНА**, который мог оговорить **НЕКИЩЕЛОВА**, чтобы, например, скрыть тех, от кого он её получил.

НИМИРИНСКАЯ заключила, что **НЕКИЩЕЛОВ** не виновен в инкриминируемых ему преступлениях.

В качестве последнего слова **НЕКИЩЕЛОВ** прочитал стихотворение, в котором, в частности говорится, что в своих произведениях он "никогда не называл несвободу - свободой, и надеется, что он является одной из маленьких путеводных звездочек России."

В приговоре суд повторил все перечисленные обвинения, за исключением устного распространения, признал НЕКИПЕЛОВА виновным и приговорил его к двум годам лишения свободы в ИТК общего режима. Кроме того, суд постановил удержать с НЕКИПЕЛОВА судебные издержки в сумме 199 рублей. В приговоре имеется также замечание о процессуальных нарушениях, допущенных на следствии при допросе свидетелей "устного распространения".

10 июля Верховный Суд РСФСР рассмотрел кассационную жалобу и оставил приговор без изменения.

ДЕЛО С.К. ПИРОГОВА

В мае 1974 г. в Архангельске слушалось дело С.К. ПИРОГОВА, об аресте которого сообщалось в "Хронике" № 30.

Стали известны более точные сведения о ПИРОГОВЕ и некоторых обстоятельствах предварительного следствия.

После осмотра следователем Архангельской прокуратуры ЛАНСКОЙ тела и вещей покойного с собой 16 февраля 1973 г. Вадима Николаевича СОКОЛОВА /ошибочно названным в Хр. 30 Владимиром/ некоторые вещи покойного /пиджак, записная книжка/ оказались на свалке. Здесь записную книжку подобрал шофер спецавтохозяйства по уборке города В.К. КОСТОЧКА. В апреле он отдал записную книжку /в которой обнаружил предсмертное письмо СОКОЛОВА к сыну и просьбу передать ему эту книжку/ ПИРОГОВУ, взявшему на себя роль сына СОКОЛОВА? ПИРОГОВ ~~завязавший переписку~~ завязал переписку с сестрой покойного; эта переписка стала известна Архангельской прокуратуре.

Во время обысков /следователь ЛАНСКАЯ/ по делу о самоубийстве СОКОЛОВА помимо названных ранее /Хр. 30/ вещей и литературы у ПИРОГОВА были изъяты, в частности, записная книжка СОКОЛОВА, некоторые выпуски "Хроники текущих событий", "Общественные проблемы", Всеобщая декларация прав человека, публикации Комитета прав Человека, стихи АХМАТОВОЙ, песни ГАЛИЧА.

ПИРОГОВ ~~ВМХВ~~ был задержан 11 июля 1973 г., 12-го против него возбуждено уголовное дело по ст. 190-1 УК РСФСР /однако на обыске 13 июля в квартире матери ПИРОГОВА ей заявили, что сын арестован за соучастие в убийстве/. 14 июля была определена мера пр

ТЕМТІ

пресечения - содержание под стражей, 21 июля ПИРОГОВУ предъявлено обвинение.

Сергей Кузьмич ПИРОГОВ родился в 1931 г., имеет высшее образование /экономист/. У него 2 дочери, 5 и 7 лет. До ареста работал инженером строительного управления. 12 февраля 1958 г. Архангельский областной суд приговорил ПИРОГОВА по ст.58-10,11 УК РСФСР к восьми годам лишения свободы. 7 июля 1965 г. /а не в 1964 г., как сообщалось в Хр. 30/ он был освобожден по помилованию.

Следствие вел следователи УКГБ Г.Г.РОМАШЕНКО, Н.Н.БЕЛЯЕВ /Хр. 30/ и Б.И.КОРОТОВЕВ. Было допрошено более 120 человек /в Архангельске, Москве, Ленинграде, Новосибирске, Ашхабаде, Омске, Киеве, Вильнюсе, Каунасе, и др./. На допросах некоторым свидетелям говорилось, что дело, возможно, будет вкратце переэквалифицировано на ст.70 УК РСФСР; говорилось также о существовании некоей "организации", возглавляемой ПИРОГОВЫМ, и свидетелям предлагалось признать своё участие в ней.

С 11 ноября 1973 г. ПИРОГОВ был подвергнут судебно-психиатрической экспертизе в институте им.Сербского. В январе 1974 г. Комиссия в составе директора института Г.В.МОРОЗОВА, доктора медицинских наук М.Ф.ТАЛЬЦЕ и кандидата медицинских наук С.М.ГЕРАСИМОВОЙ признала его вменяемым.

Зимой 1974 г. мать обвиняемого, Н.Г.ПИРОГОВА, дважды обращалась к Н.В.ПОДГОРНОМУ с заявлениями, в которых содержались, наряду с прочим, жалобы на методы ведения следствия: давление, оказываемое на свидетелей, ложь, к которой прибегают следователи. Н.Г.ПИРОГОВА сообщала, в частности, что свидетель В.СКВОРЦОВ, один раз бывший в гостях у её сына, после вызова в КГБ не был допущен в заграничное плавание и вынужден был "добровольно" уволиться, что у его жены после двух вызовов на допросы, произошли преждевременные роды; что допрашиваемых свидетелей "...штылись заставить признаться в существовании заведомо несуществующей организации, прибегая для этого к демагогической формулировке - "организация без организации"...". Архангельская областная прокуратура, которой были переадресованы заявления Н.Г.ПИРОГОВОЙ, уведомила её о "беспочвенности" её жалоб.

24 марта 1974 г. ПИРОГОВ направил Н.В.ПОДГОРНОМУ письмо, в котором, в частности, писал: "...во имя гуманности и инкомисии и его превращения в порядке помилования не допустите надо мною приговора, который по наклонку может признать меня виновным в том,

ТЕМТІ

в чём я не могу быть виновным по своему характеру и убеждениям... Если уж мой образ жизни и мои честные поступки признаются вредными для окружающих, то честнее, гуманнее и справедливее лишить меня гражданства и дать мне возможность спокойно покинуть страну... Любое наказание лишением свободы или ссылкой было бы бессмысленной репрессией за естественные и логические проявления инакомыслия, которое сложилось у меня давняя уже давно в систему честных и прогрессивных убеждений в духе югославского марксизма, официальной идеологии югославских коммунистов /СКЮ/".

15 апреля мера пресечения была заменена на подписку о невыезде /это было сделано в связи с тем, что, согласно ст.97 УПК РСФСР, предельный срок содержания под стражей в качестве меры пресечения при расследовании дела установлен в Ях девять месяцев. Впрочем, на практике следственные органы всегда, когда желают, получают от Президиума Верховного Совета разрешение на дальнейшее содержание под стражей/. 17 апреля старший следователь прокуратуры Архангельской области мл.советник юстиции Ю.ЛЕБЕДЕВ подписал и направил в суд обвинительное заключение, в котором ПИРОГОВ обвинялся по ст. 190-1 УК РСФСР в "распространении" записной книжки СОКОЛОВА и "Хроники текущих событий",

В обвинительном заключении, в частности, говорится:

"... ПИРОГОВ лично и через знакомого ему ГОФМАНА /выехал из СССР - Хр./ № 2... получил от ТЕЛЬНИКОВА /тоже выехал из СССР - Хр.22/ 13 экземпляров различных сборников "Хроника текущих событий", изготовленных осужденными в сентябре 1973 г. ЯКИРОМ и КРАСИНЫМ... Вступившим в законную силу приговором Московского городского суда от 1 сентября 1973 г. "Хроника текущих событий" признана литературой, содержащей заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй. Клеветническая направленность "Хроники текущих событий" подтверждается протоколом осмотра этих сборников от 22 ноября 1973 г. В частности, сборники излагают в клеветнической форме вопросы, касающиеся внутренней политики Советского государства, с указаниями изложены сведения об арестах, судебных процессах по уголовным делам на лиц, совершивших особо опасные государственные и иные преступления, в клеветническом духе описаны условия содержания заключенных в местах лишения свободы и душевнобольных в психиатрических лечебницах, а также пропагандируется антисоветская литература и другие материалы клеветнического характера, полученные из-за границы и нелегально изготовленные в

СССР. В записной книжке, ранее принадлежавшей гражданину СОКОЛОВУ, содержатся клеветнические измышления о том, что в СССР отсутствуют гарантированные Конституцией свободы, отсутствует демократическая избирательная система и т.п...."

При подписании ст.201 УПК РСФСР ПИРОГОВ обратился с рядом ходатайств. В частности, он ходатайствовал о возвращении тех изъятых у него материалов, которые не упомянуты в предъявленном ему обвинении /напрямер, Всеобщей декларации прав Человека/ и имеются в деле более чем в одном экземпляре. Все его ходатайства были отклонены.

10 мая 1974 г. ПИРОГОВ обратился с письмом к Л.И. БРЕЖНЕВУ, в котором, в частности, писал: "... Закон предусматривает право главы государства амнистировать гражданина до рассмотрения дела в суде. Такой великодушный жест был бы актом доброй воли по отношению к естественным и логическим проявлениям инакомыслия. Уж лучше лишить меня гражданства, чем судить меня за заведомую ложь, в чём я не могу быть виновным по убеждениям и по характеру. Жизнь в СССР для меня стала невозможной по ~~идеологическим~~ морально-этическим причинам..." Ответ на это письмо пришел уже после суда над ПИРОГОВЫМ. В письме от 24 мая 1974 г. на имя начальника следственного изолятора председатель Архангельского областного суда ЯШКИН написал: "Объявите осужденному ПИРОГОВУ, что выезд за границу СССР лишен практического смысла, так как он по закону осужден к отбытию наказания и должен по закону отбыть срок лишения свободы".

С 15-го по 22-е мая 1974 г. судебная коллегия Архангельского областного суда в составе председательствующего СЕМЕНОВА И.И. и народных заседателей БОРИСОВА И.Н. и КУЛЕШОВА Л.Ф. рассматривала ~~дело~~ дело ПИРОГОВА. Обвинение поддерживал прокурор БОГДАНОВ В.М.. Защиту осуществлял адвокат ЛЕСЬКО О.В. Ходатайство ПИРОГОВА, поданное ранее, о назначении на слушанье его дела в качестве народных заседателей беспартийных было удовлетворено. Суд был по-настоящему открыт.

ПИРОГОВ полностью отверг предъявленные ему обвинения, как ложные и недоказанные, и виновным себя не признал. Он выразил свою уверенность в достоверности информации, содержащейся в "Хронике текущих событий", и пользе этого издания, обеспечивающего гласность. При этом он отметил возможность появления в "Хронике", как и во всяком другом издании, непреднамеренных "фактических ошибок", однако указал, что это обстоятельство ещё не дает оснований признать ин-

ТЕМТІ

21

350

формацию, содержащуюся в "Хронике" клеветнической, ПИРОГОВ высказал предположение, что его судят не за изъятую у него литературу, а за рецидив, это легче. И вижу это по себе. КОСТОЧКУ не судят за передачу книжки. ЛАНСКУЕ не судят..."

Свидетели РИСЛИНГ В.П., ЦИЗМАН А.А. и КРЕЧКОВАТ Л.А., вызванные для подтверждения "распространения" ПИРОГОВЫМ "Хроники", никогда не получали "Хроники" от ПИРОГОВА и не видели, чтобы он передавал её другим лицам.

А.А.ЦИЗМАН, сестра эмигрировавшего в ФРГ В.А.ГОФМАНА, слышала от жены ГОФМАНА, что последний привозил иногда извряд по просьбе ПИРОГОВА какую-то литературу из Москвы; она видела у ГОФМАНА эти "бумаги", думает, что "нехорошие", т.к. про них спрашивали на следствии и теперь, на суде.

В.П.РИСЛИНГ, муж ЦИЗМАН, показал, что однажды ГОФМАН приносил материалы самиздата, сказав, что взял их у ПИРОГОВА. Тот же ГОФМАН сказал ему, что ПИРОГОВ получал материалы от членов "Комитета САХАРОВА".

Л.А.КРЕЧКОВА отрицала своё знакомство с "Хроникой"; по поводу отпечатка на её пальцах на оборотной стороне одного листа экземпляра "Хроники", изъятых у ПИРОГОВА, КРЕЧКОВА предположила, что могла случайно коснуться этого листа, если "Хроника" лежала среди книг ПИРОГОВА, которые она иногда брала.

Из пяти свидетелей, вызванных для подтверждения "распространения" ПИРОГОВЫМ записной книжки СОКОЛОВА, двое /КУБЛАНОВСКИЙ Б.М. и МЫШАКИН Л.И./ отрицали, что ПИРОГОВ давал им её на прочтение. Трое /ПАЦКОВ В.В., ФУРМАН С.А. и БАЧУРИНА А.А./ подтвердили, что читали её, причем ПАЦКОВ и ФУРМАН показали, что сами заинтересовались "психологией самоубийцы", попросили у ПИРОГОВА её почитать, а БАЧУРИНА показала, что ПИРОГОВ передал ей, через МЫШАКИНА/ записную книжку, чтобы она сказала, действительно ли записи в ней сделаны СОКОЛОВЫМ /БАЧУРИНА работала вместе с СОКОЛОВЫМ и знала его почерк/.

На суде, среди прочих документов, был зачитан протокол осмотра уголовного дела № 63 ЯКИРА и КРАСИНА, в котором, в частности содержится горькое раскаяние, обещание воздействия на собириков и обещание прямой помощи КГБ в дальнейшем. ~~Далее~~ ~~в~~ ~~данном~~ ~~документе~~. /Последнее утверждение представляется не совсем обычным для юридического документа; возможно, оно было неверно понято ~~судом~~ - речь могла идти, например, об обещании и в дальнейшем содействовать следствию. - Хр./

Перед прениями сторон ПИРОГОВ, поддержанный адвокатом, обратился к суду с письменным ходатайством о возвращении ему той части изъятых у него литературы, которая не упомянута в обвинительном заключении и имеется в деле более чем в одном экземпляре.

Прокурор просил, "учитывая личность подсудимого" и "общественную опасность совершенного им преступления" дать ПИРОГОВУ 3 года лишения свободы в ИТК строгого режима. Заслуживает упоминания утверждение прокурора: "...субъективная сторона, т.е. с какой целью ПИРОГОВ ознакомил других ~~людей~~ с записной книжкой СОКОЛОВА, не имеет правового значения".

Защитник в своей речи, в частности заявил: "... Материалов для обвинения ПИРОГОВА по ст.190-1 УК собрано недостаточно... Считаю, что в судебном следствии обвинение не нашло подтверждения и подсудимый ПИРОГОВ должен быть оправдан".

При обмене репликами прокурор сказал: "Я возражаю против мнения защиты, что только прямой умысел дает состав преступления по ст. 190-1. Косвенный умысел, как создание возможностей для ознакомления, также дает состав преступления". В ответ адвокат сослался на комментарий к ст.190-1 в IV-ом томе курса "Уголовное право".

Свое последнее слово ПИРОГОВ закончил словами: "Я прошу оправдать меня от обвинения по справедливости. Я другой, но я не совершил никакого преступления".

Судебная коллегия повторила в приговоре всё, что было в обвинительном заключении. Учтя, с одной стороны, что "ПИРОГОВ в прошлом был судим за особо опасное государственное преступление" и, с другой стороны, что "ПИРОГОВ на своем иждивении имеет двух несовершеннолетних детей, по работе характеризуется положительно, к труду относится добросовестно", суд приговорил ПИРОГОВА к двум годам лишения свободы в ИТК строгого режима.

Суд постановил взыскать с ПИРОГОВА судебные издержки в сумме 270 рублей 95 коп. Кроме того, суд вынес определение по ходатайству ПИРОГОВА о возвращении ему части изъятой у него литературы: "...судебная коллегия не нашла оснований для его удовлетворения, поскольку изъятые у ПИРОГОВА документы имеют значение для дела. В ходатайстве отказать". Это определение не было оглашено в судебном заседании и копия его не была вручена подсудимому. В соответствии с приговором, после его оглашения ПИРОГОВ был взят под стражу в зале суда.

24 мая 1974 г. ПИРОГОВ направил письмо Президенту Ассоциации советских юристов Н.СМИРНОВУ, в котором просил его ознакомить Ассоциацию со своим делом "на предмет доказательности и процессуальной альности приговора".

29 мая 1974 г. ПИРОГОВ направил в Верховный Суд РСФСР касса-

ционную жалобу. Дополнение к этой жалобе от 17 июля кончается словами: "Если предположение о моей невинности не будет опровергнуто фактами / в чем я уверен/, то прошу вынести определение об отмене обвинительного приговора за недоказанность /по "Хроникам"/ и за отсутствием состава преступления /по записной книжке/".

ДЕЛО № 15 В ЛЕНИНГРАДЕ

. . .

1-го апреля 1974 г. в Ленинграде был произведен ряд обысков по делу № 15. Дело это возбуждено УКГБ Ленинграда "по факту хождения в г. Ленинграде антисоветской литературы". В качестве примера такой литературы следователи называли "Мои показания" МАРЧЕНКО, "Архипелаг ГУЛАГ" СОЛЖЕНИЦЫНА, книгу КОЛАКОВСКОГО, "Хронику текущих событий". Обыски были произведены, в частности, у литераторов Михаила ХЕЙФЕЦА и Владимира МАРАМЗИНА, у врача Владимира ЗАГРЕЕВЫ. Эти люди входят в круг знакомых Иосифа БРОДСКОГО, покинувшего СССР 2 года назад.

. . .

На обыске у Михаила ХЕЙФЕЦА изъяты 3 экземпляра его вступительной статьи и самиздатскому сборнику стихов БРОДСКОГО. Кроме того., изъято письмо ХЕЙФЕЦА к историку ЯКОВЛЕВУ, автору статьи "Продавшийся и престав" /о СОЛЖЕНИЦЫНЕ и САХАРОВЕ/, опубликованной в одном из советских изданий для заграницы /часть этой статьи, касающаяся СОЛЖЕНИЦЫНА, напечатана под названием "Продавшийся" в "Лит.газете" 20 февраля 1974 г./.

22 апреля ХЕЙФЕЦ был арестован. Ему предъявлено обвинение по ст.70 УК РСФСР. Следствие ведут следователи ст.лейтенант В.П.ЕГЕРЕВ и майор В.Н.РЯБЧУК.

На допросы вызывались жена ХЕЙФЕЦА Раиса ГЛАГОЛЕВА, МАРАМЗИН, ЗАГРЕЕВ. Был допрошен также литературовед Е.ЭТКИНД /см. наст. выпуск/. Следствие больше всего интересуется вышеупомянутой статьей ХЕЙФЕЦА о БРОДСКОМ. Кроме того, ГБ интересуется какой-то папкой, якобы находившейся у ХЕЙФЕЦА перед обменом, в

ТЕМТІ

которой лежала некая статья АМАЛЬРИКА. Жена ХЕЙФЕЦА подтвердила существование папки, но что в ней лежало и куда она делась - не знает. ЗАГРЕБЕ, в частности, показывали фотографию статьи АМАЛЬРИКА на его письменном столе.

В мае обыск по этому делу № 15 был проведен у кандидата геологических наук Якова ВИНЬКОВЕЦКОГО.

По делу № 15 допрашивался Игорь БУРАХИН, аспирант ЭТКИНДА. "Хроника защиты прав человека в СССР" /вып. 8/ сообщает также об обысках у БУРАХИНА /там он назван ВРУШИНЫМ/ и у его жены Елены ВАРГАЭТИК.

Валерий ВОСКОВОЙНИКОВ на допросе показал, что он читал вступительную статью ХЕЙФЕЦА в сборнике БРОДСКОГО, а также читал у ХЕЙФЕЦА работу АМАЛЬРИКА. Впоследствии ВОСКОВОЙНИКОВ признался жене ХЕЙФЕЦА, что он на самом деле АМАЛЬРИКА у ХЕЙФЕЦА не читал. Допрошены также Карл ЛЕВИТИН из Москвы, писатели Майя ДАНИНИ и Борис СТРУГАЦКИЙ /на допросе СТРУГАЦКОГО следователь РЯБЧУК попросил у него автограф на заранее заготовленной книге/. ЛЕВИТИН и СТРУГАЦКИЙ отрицали знакомство со статьей ХЕЙФЕЦА о БРОДСКОМ. Им были устроены очные ставки с ХЕЙФЕЦОМ, где тот показывал обратное; однако ЛЕВИТИН и СТРУГАЦКИЙ по прежнему отрицали знакомство со статьей.

. . .

Известны 2 заявления Игоря МАРАМЗИНА в связи с делом № 15. В первом из них, датированном 3 апреля 1974 г., МАРАМЗИН сообщает о произведенном у него обыске. На обыске изъято более 10000 листов его рукописей, все стихи БРОДСКОГО; изъята пишущая машинка. На допросе майор РЯБЧУК угрожал МАРАМЗИНУ "переводом в обвиняемые".

Во втором заявлении /от 30 мая/ МАРАМЗИН пишет, что ХЕЙФЕЦ не причастен к сборанию стихов БРОДСКОГО, и что в течение трех лет стихи БРОДСКОГО собирал он, МАРАМЗИН. Он заявляет: "Я же предпринял и ещё один шаг, чтобы сохранить с таким трудом собранные тексты: отправил их за границу, где сейчас живет их автор... Мной двигала лишь забота о русской культуре."

МАРАМЗИН сообщает также, что после обыска 1 апреля он вновь собрал сохранившиеся экземпляры изъятых у него рукописей его собственных рукописей и тоже послал их за рубеж. "Если какие-либо издательства или журналы заинтересуются моими рассказами или повестями, пусть знают: мой согласие на печатание теперь вполне обдуманно", говорится в заявлении.

МАРАМЗИН продолжает

ТЕМТІ

25

МАРАМЗИН призывает оказать помощь семье ХЕЙФЕЦА /биографическая справка о ХЕЙФЕЦЕ и адрес его семьи см. ниже/.

Михаил Гувимович ХЕЙФЕЦ родился в 1934 г. В 1955 г. он окончил Педагогический ин-т им. ГЕРЦЕНА в Ленинграде по специальности "русский язык и литература". Работал учителем в школе. В 1965 г. ему была объявлена благодарность за успехи в учебно-воспитательной работе и участие в общественной жизни школы. ХЕЙФЕЦ является автором нескольких сценариев. В 1973 г. он получил премию Ленинского комсомола за фильм о народовольцах. Кроме того, ХЕЙФЕЦ является лауреатом конкурса учебных фильмов. В 1967 г. в издательстве "Молодая гвардия" вышла книга "Секретарь тайной полиции" ХЕЙФЕЦА. Впоследствии эта книга была переведена на немецкий и чешский языки. ХЕЙФЕЦ активно сотрудничал в журналах "Аврора", "Звезда" и "Знание-сила". Сейчас семья ХЕЙФЕЦА /жена Раиса Владимировна ГЛАГОЛЕВА и две дочери - Оля, пяти лет, и Наташа, семи лет/ осталась без средств к существованию. Их адрес: Ленинград, Новороссийская ул. д.22, кор.1, кв.45.

ПЯТИДЕСЯТНИКИ НАМЕРЕНЫ УЕХАТЬ ИЗ СССР

Секта "Христиан Веры Евангельской", более известная под названием "Пятидесятников", до 1963 г. считалась в СССР официально запрещенной. С 1963 г. запрет на деятельность секты снят /формально пятидесятники объединены с баптистами/. Общины пятидесятников существуют в Советском Союзе в нескольких городах Сибири и Дальнего Востока /Канск, Черногорск, Барнаул, Находка и др./, а также в Крыму и на Северном Кавказе. С весны прошлого года многие члены общин городов Находка и Черногорск пытаются добиться разрешения на выезд из СССР.

Можно предположить, что их стремление покинуть страну объясняется не только постоянными преследованиями властей, но также и убеждением, что в день Страшного Суда все истинно верующие должны находиться близ Гроба Господня.

До сих пор власти отказывались рассматривать заявления пятидесе

ТЕМТІ

26

355

сятников о въезде, мотивируя это отсутствием визовых от родственников или правительств тех стран, куда они стремятся выехать. Так, начальник паспортного стола г.Находка майор МОРОЗКИН заявил: "Давайте нам визов от ваших родственников, и тогда мы будем оформлять документы на въезд". МОРОЗКИН сказал также, что у него есть инструкция от начальства не давать письменного ответа на заявление о въезде.

5 февраля 1974 г. 20 членов секты из городов Находка и Черногорск обратились в ООН и в Комитет по правам человека при ООН с просьбой помочь им выехать в Израиль или в Австралию /в Австралии живет много их единоверцев/.

18 февраля пятидесятник Евгений БРЕСЕНДЕН был принят работником МВД СССР полковником ДАНИЛОВИМ, который подтвердил, что ОВИР не может оформить им документы на въезд, т.к. у них нет ни государственных, ни личных визовых.

Полковник ДАНИЛОВ не возражал против намерения БРЕСЕНДЕНА написать письмо в Комитет по Правам человека при ООН с просьбой помочь договориться с правительством Израиля или другой страны. Полковник ДАНИЛОВ заверил БРЕСЕНДЕНА, что такое письмо дойдет до адресата.

В заявлении от 25 февраля 1974 г., написанном от имени 80 пятидесятников БРЕСЕНДЕНОМ и старшим пресвитером ^{Григорием} ВАЩЕНКО и адресованном в Комитет по правам человека при ООН говорится, в частности: "Наших священнослужителей освободили из мест лишения свободы, сняли официальный запрет на деятельность нашей секты, но неофициальный запрет так и остался. Нам по-прежнему запрещают мирные молитвенные собрания, штрафуют, угрожают лишить свободы с ведома представителей по делам религии при Совете Министров СССР тов. ШЛАНДАКОВА в г. Находка Приморского края и представителей власти в г.Черногорск Красноярского края".

По словам авторов заявления, заместитель горисполкома г.Находка назвал желающих выехать из СССР предателями и изменниками Родины и угрожал им судом и лишением родительских прав. "Когда же мы стали говорить, что... Советское правительство ратифицировало Пакт о правах человека, то прокурор г.Находка БОХАН сказал по этому поводу: "Чихали мы на международные законы... У нас есть инструкция министра, и ею мы руководствуемся"... Факт, что мы не можем добиться их разрешения на въезд по религиозным убеждениям, доказывает, что прокурор г.Находка БОХАН прав."

5 мая Г.ВАЩЕНКО и Е.БРЕСЕНДЕН от имени пятидесятников СССР

ТЕМТІ

обратились к христианам всего мира. Обращение призывает зарубежных христиан всех направлений ходатайствовать перед своими правительствами о том, чтобы те согласились принять пятидесятников на жительство в свои страны. Причиной их эмиграции, говорится в обращении, является "религиозная нетерпимость в СССР". Авторы считают, что с 1938 по 1945 гг. в СССР были запрещены все христианские богослужения и закрыты все церкви. О нынешнем положении христиан Веры Евангельской сказано: "Священнослужители не имеют права посещать паству и собираться вместе для решения религиозных вопросов. Если это делается, то делается подпольно, с большим риском, который нередко заканчивается арестом. Так например, только в городе Черногорске за последние годы и до настоящего времени были осуждены за религиозные убеждения около 30 мужчин и женщины и приговорены к различным срокам /от 3 до 10 лет/ тюремного заключения, лагерей и ссылок... Мы не имеем права и возможности быть искренне верующими в нашей стране, воспитывать своих детей в религиозном убеждении, проповедывать Евангелие другим. Мы не имеем духовной литературы, так как она в эти годы почти всюду была изъята у нас: Библии, Евангелия, Сборники духовных песен."

7-го мая 188 пятидесятников обратились с открытым письмом к Президенту США. В письме говорится: "С 16 апреля 1973 года по настоящее время мы безрезультатно ходатайствуем об эмиграции. Все должностные лица нам отвечают, что они не могут разрешить нам выезд, поскольку мы не имеем приглашения ни от родственников, ни от правительства."

У нас нет родственников за границей, и потому мы обращаемся непосредственно к Вам, г-н Президент, с просьбой о принятии наших семейств на постоянное жительство в Вашу страну."

Тогда же, 7 мая, Г.Л.ВАЩЕНКО и Е.А.БРЕСЕНДЕН встретились с корреспондентами зарубежных газет и ответили на их вопросы. ВАЩЕНКО и БРЕСЕНДЕН рассказали о вмешательстве властей в дела общины, об угрозах и преследованиях, которым подвергаются верующие. Так, капитан УКГВ гор. Черногорска ИКОННИКОВ и прокурор по надзору г.Красноярска говорили им: "Вас скоро не будет, мы вас сотрем в порошок, сохлем на Крайний Север к белым медведям. Там для вас строят зоны. Там на вас испытают атомную бомбу". За проведение богослужебных собраний на участников накладываются штрафы в размере 30-50 рублей, руководителей общины часто арестовывают.

Верующие-пятидесятники практически не имеют возможности по-

ТЕМТІ

28

357

лучить образование. Зам.начальника ИТК-27 Примоского края ВОГДА-НОВИЧ сказал Евгению БРЕСЕНДЕНУ: "Мастер или инженер - прежде всего воспитатель. Воспитатели, имеющие религиозные убеждения, воспитатели-пятидесятники - нам не нужны".

ВАЩЕНКО и БРЕСЕНДЕН отвергли обвинение в том, что обряды секты вредны для здоровья. Они сообщили, что при обвинении пятидесятников в изуверстве приводится три пункта: 1. В их молитвенных домах тесно, темно и душно. Однако арендовать или построить молитвенные дома необходимых размеров им не разрешают. 2. По мнению обвинителей здоровью граждан наносит вред обычай пятидесятников приветствовать друг друга целованием. Это соображение встречается даже в судебных обвинительных актах. 3. Обряды секты, по утверждениям медиков, изнурительны для человеческой психики, их молитвы приводят к неврозам, их религиозные переживания вызывают гипертонию.

По этому поводу БРЕСЕНДЕН и ВАЩЕНКО заявили: "Врачи, медицинские выводы которых служат основанием для запрещения наших общин и для нашего заключения в тюрьмы, либо выполняют приказания, либо из-за своего материализма заранее убеждены, что всякая искренняя вера в Бога - это психическая болезнь.

Пусть к нам пришлют не врачей - воинствующих атеистов и работающих по заданию органов, а Комиссию из Международного Красного Креста, и тогда весь мир узнает, что подрывает наше здоровье - наши молитвенные собрания или непрерывные изматывающие преследования и года заключения в лагерях и тюрьмах с их жестоким и бесчеловечным режимом."

СОВЕТСКИЕ НЕМЦЫ ХОТЯТ УЕХАТЬ В ФРГ

Многие немцы, живущие в СССР, добиваются разрешения на выезд в ФРГ. Полагают, что о выезде просят около 40 тысяч советских немцев. Вышел сборник "Ре Патриа", ставящий своей целью освещение проблемы движения за выезд. Создана ассоциация, объединяющая немцев Эстонии, желающих эмигрировать.

11 февраля 1974 г. в Москве у здания ЦК КПСС состоялась демонстрация немцев, добивающихся разрешения на выезд. Людмила ОЛЬДЕНБУРГЕР со своими несовершеннолетними сыновьями приковала себя

ТЕМТІ

29

358

к светофорному столбу возле здания ЦК,

17 февраля в Таллине состоялась аналогичная демонстрация.

В связи с этими демонстрациями возбуждено уголовное дело против председателя Ассоциации эстонских немцев ПЕТЕРА ВЕРКМЕНА и членов Президиума Ассоциации Вольдемара ШУЛЬЦА, Гергарда ФАСТА и Людмилы ОЛЬДЕНБУРГЕР. Они обвиняются по статьям, соответствующим 190-1, 190-3 и 210 /"Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность"/ УК РСФСР.

Издатели сборника "Ре Патриа" Витсутас ГРИГАС, Лили БАУЭР и Фридрих РУШЕЛЬ в мае-июне 1974 г. выпущены из СССР.

Суд в городе Джамбуле /Казахская ССР/ приговорил Фридриха ШНАРРА к двум годам лишения свободы по ст., соответствующей ст. 190-1 УК РСФСР.

Фридрих ШНАРР, 1934 г. рождения, шофер, пытается получить разрешение на выезд с семьей в ФРГ.

На допросы ШНАРРА водили в наручниках. В камере следственного изолятора его сокамерники ежедневно на протяжении трех месяцев, мучили и избивали его. Следователь знал об этом, но не пресекал бесчинств, угрожая ШНАРРУ смертью.

Адрес семьи ШНАРРА: Джамбульская обл., Свердловский район, с. Михайловка, Джамбульская ул. д.15.

Состав семьи: жена Амалия ШНАРР и трое детей /1962-го, 1964-го и 1972 -го года рождения/.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР

Арест и голодовка Мустафы ДЖЕМИЛЕВА

В г. Гулистане /Узбекская ССР/ 22 июня арестован Мустафа ДЖЕМИЛЕВ.

6 июля инициативная группа национального движения крымских татар по Сырдарьинской области Узбекской ССР обратилась к Н.В. ПОДГОРНОМУ, К.ВАЛЬДХАЙМУ, к Международной ассоциации юристов-демократов и мировой общественности с заявлением: "Жизнь Мустафы ДЖЕМИЛЕВА в опасности".

Как видно из этого обращения, 13 мая, за несколько дней до

ТЕМГІ

30-й годовщины выселения крымских татар, М.ДЖЕМИЛЕВА пытались спровоцировать на драку. Несмотря на его сдержанность, подтвержденную четырьмя письменными свидетельскими показаниями, он был осужден "за хулиганство" на 15 суток. ДЖЕМИЛЕВ объявил голодовку и на девятые сутки его, в тяжелом состоянии, выпустили.

Через месяц, когда ДЖЕМИЛЕВ ещё не вполне поправился, его вызвали на военные сборы; медкомиссия признала его годным, хотя для этого на одного из врачей - терапевта - было, как сообщает Инициативная группа, оказано давление. ДЖЕМИЛЕВУ не разрешили пройти повторный осмотр в Ташкенте и предъявить справки из ташкентской поликлиники, где он лечился. Ему приказали явиться с вещами через 2 часа. Он не выполнил этого приказа, и на следующий день был арестован как уклоняющийся от сборов.

В тот же день ДЖЕМИЛЕВ снова жёстко начал голодовку.

В заявлении говорится:

"Над жизнью Мустафы нависла угроза! Как нам стало известно, 27 июня, из-за тяжелого состояния здоровья, тюрьма г.Заваста... отказалась принять доставленного туда М.ДЖЕМИЛЕВА, и он был вновь водворен в КПЗ г.Гулистан. Страхась, по-видимому, последствий, в случае смерти, органы попытались воздействовать на Мустафу через его родителей, пытались уговорить его прекратить голодовку. Однако Мустафа категорически отказался сделать это, заявив, что лучше примет смерть, чем терпеть повседневные издевательства... 30 июня он доставлен в следственный изолятор тюрьму г.Ташкента, где подвергается насильственному кормлению".

Инициативная группа просит немедленного вмешательства Н.В. ПОДГОРНОГО, чтобы спасти жизнь М.ДЖЕМИЛЕВА, и поддерживает просьбу его родителей выпустить его из СССР.

Мать М.ДЖЕМИЛЕВА 3 июля направила Н.В.ПОДГОРНОМУ письмо, обращенное также "к матерям и отцам, братьям и сестрам, правительствам и парламентам всех стран мира".

Когда в 1944 году её семью в нечеловеческих условиях увозили из Крыма, Мустафе не было и года, пишет она. Уже в ранней юности он говорил, что не примирится с несправедливым положением своего народа. Мустафа дважды высказывал желание уехать в другую страну. Она противилась этому, но сейчас, особенно после беспричинных арестов в мае и июне и опасной для его жизни голодовки они с мужем решили благословить его на отъезд. "Мы просим отпустить за границу сына нашего, дайте нам умереть спокойно. Не по силам нам муки сыновья". Обращаясь к правительствам других стран, мать М.ДЖЕМИЛЕВА просит

ТЕМТІ

31

360

прислать сыну вызов и дать убежище.

Адрес родителей М.ДЖЕМИЛЕВА - Абдуджмиля и Махфире МУСТАФАЕВЫХ - г. Гулистан, Октябрьская ул, 16.

Отцу 77 лет, матери - 64 года.

Мустафа ДЖЕМИЛЕВ - активный участник национального движения с 1966 г. В этом же году его осудили на полтора года. В ~~1969~~ мае 1969 г. он вошел в Инициативную группу защиты прав человека в СССР. Летом был арестован. В ~~августе~~ ^{на 3 года} августе 1970 г., в Ташкенте, его осудили вместе с московским поэтом и педагогом Ильей ГАБЕМ /Хр. 12/

А.Д.САХАРОВ и Инициативная группа защиты прав человека /Т.ВЕЛИКАНОВА, С.КОВАЛЕВ, А.КРАСНОВ-ЛЕВИТИН, Г.ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, Т.ХОДОРОВИЧ/ направили в Лигу защиты прав человека в Международный Красный Крест и к КВАЛЬДХАЙМУ упомянутые выше два документа о М.ДЖЕМИЛЕВЕ, сопроводив их призывом как можно скорее вмешаться в его судьбу.

В середине июля состоялся суд над М.ДЖЕМИЛЕВЫМ, который приговорил его к 1 году лишения свободы.

Еще о процессе КУРТУМЕРОВА, ХАЛИКОВА⁺ и РАМАЗАНОВА

В "Хронике" № 31 уже сообщалось, что Запорожский областной суд /председатель Н.П.СЕЛИВАНОВ, заседатели В.А.ЯРУН и И.И.КАПУСТИНА, прокурор В.С.ДЕМЬЯНЕНКО, адвокаты Н.А. ДОЛЖЕНКО, Н.Л.КРАВЦОВА и В.Д.КОМЕЛЬНАЯ/ приговорил 28 ноября 1973 г. Э.КУРТУМЕРОВА к 2 годам, а Э.ХАЛИКОВА⁺ и Р.РАМАЗАНОВА - к 2,5 годам лагерей общего режима /Кроме того, с каждого взыскивается по 35 руб. в пользу юридических консультаций/. Приговор /за исключением эпизода о выступлении ХАЛИКОВА⁺ 18 марта 1973 г., сочтенного недостаточно доказанным/ воспроизводит формулировки обвинительного заключения, текст которого приводится здесь почти полностью:

УТВЕРЖДАЮ

Прокурор Запорожской области
старший советник юстиции

п/п В.СВЕТЛИЧНЫЙ
19 октября 1973 года

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

383

+/ В других документах этот же человек назван ХАЛИЛОВЫМ /Хр.31/
Точное написание фамилии Хронике неизвестно.

по уголовному делу по обвинению:

Куртумерова Эскецера, Халикова Эбазера и
Рамазанова Рэгата по ст. 187-1 УК УССР.

Расследованием установлено:

Обвиняемые Куртумеров Э., Халиков Э. и Рамазанов, после предупреждений органов государственной власти о нераспространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, должным выводом не сделали и систематически продолжали свои преступные деяния.

Так, 4 марта 1973 года в доме № 29 по ул. Цишиковского в г. Мелитополе, приняли активное участие в собрании молодежи, где в присутствии 25 человек, извращая национальную политику СССР, распространяли заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

18 марта 1973 года на втором собрании молодежи, в доме № 36 по ул. Цюриха в г. Мелитополе, на котором присутствовало 20 человек, Куртумеров Э., Халиков и Рамазанов в своих выступлениях также клеветали на советскую действительность.

Кроме этого обвиняемый Куртумеров изготовил письменные произведения "История", "Крым" и др., которые содержат ложные измышления, порочащие Советский государственный и общественный строй, а также на брошюрах Т.И. Ойзермана "Марксистско-Ленинское понимание свободы", А. Кулагина "Поколения оптимистов" и на журнале "Вопросы истории" учинил явно клеветнические надписи.

Обвиняемый Халиков изготовил рукописные тексты: "Записку председателю Совета национальностей Верховного Совета СССР", "Протест", "Преступники торжествуют" и др., которые содержат клевету на советский государственный и общественный строй.

Обвиняемый Рамазанов также изготовил ряд рукописных текстов: "Людям Доброй воли" и т.п., адресованные в различные партийные органы, в которых клеветает на политику КПСС, государственный и общественный строй.

Привлеченные и допрошенные в качестве обвиняемых Куртумеров и Халиков виновными себя полностью не признали и пояснили, что они действительно принимали участие в собраниях молодежи, но на советскую действительность не клеветали.

Эти утверждения Куртумерова и Халикова опровергаются и их вина полностью подтверждается показаниями свидетелей Мустафасовой Г.Р.,⁺⁺ Зминовой А.А., Катаева Ш.А., Аблизова Э.Э., Сукурова Э., Сейтумерова В.А., Хатуиского С.Д., изъятими при обысках текстами стихотворений "История", "Крым", рукописными текстами "Протест", "Преступники торжествуют", запиской в адрес председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР, заметками на полях брошюры Т.И. Ойзермана "Марксистско-Ленинское понимание свободы", на обложках брошюры Кулагина "Поколения оптимистов", журнала "Вопросы истории", другими рукописными произведениями в изъятых тетрадях, а также заключениями почерковедческих экспертиз /т. I л. д. 169-173, 223-229/.

+ / Из текста приговора по этому уголовному делу видно, что обвиняемые предупреждались не названными органами власти в 1968 и 1971 гг. т.е. до вступления в силу неопубликованного Указа Президиума ВС СССР от 25 декабря 1972 г. (Кр. наст. 6611.)

++ / Здесь и далее опущены ссылки на № томов и листов дела.

ТЕМТІ

Привлеченный и допрошенный в качестве обвиняемого Рамазанов виновным себя признал и пояснил, что он не помнит своего присутствия на молодежных собраниях, т.к. часто посещал татарские семьи и вел с ними разговоры по татарскому вопросу.

Вина Рамазанова доказана свидетельскими показаниями граждан, присутствовавших на собраниях 4 и 18 марта 1973 года и в частности показаниями Шукурова З., Катаева Ш.А. и др., рукописными текстами писем в различные партийно-советские органы, "Людям доброй воли", а также заключениями графической экспертизы.

Таким образом, виновность Куртумерова Э., Халимова И. и Рамазанова Р. в систематическом распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, а также в изготовлении и распространении в письменной и печатной формах произведений такого же содержания, полностью доказана собранными по делу доказательствами.

На основании изложенного
ОБВИНЯЕТСЯ:

Куртумеров Эскендер, 8 августа 1938 года рождения, уроженец села Коз, Судакского р-на Крымской обл., гр-н СССР, татарин, беспартийный, образование II классов, женат, временно работавший на различных работах в колхозе "Уирайна" Мелитопольского р-на, Запорожской обл., проживающий в г. Мелитополе по бульвару Котовского, дом № 18, кв. 35, не судим,

в том, что он, будучи ранее предупрежденный органами государственной власти о прекращении распространения заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, должных выводов не сделал и продолжал свою преступную деятельность.

Так, 4 марта 1973 года в доме № 29 по ул. Циолковского в г. Мелитополе принимал активное участие в сборе молодежи, где в присутствии 25 человек распространял заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, организовал проведение учета молодежи от 15 до 25 летнего возраста.

18 марта 1973 года он выступил на втором собрании в доме № 36 по ул. Цюрупы в г. Мелитополе, на котором присутствовало 20 человек. Как и на предыдущем сборище, он клеветал на советскую действительность.

При обыске на квартире Куртумерова Э. была изъята литература с клеветническими записями, а также рукописные тексты, порочащие советский государственный и общественный строй.

Кроме того в г. Нежин Черниговской обл. у гр-на Ибрагимова были отпечатаны на машинке два текста, содержащие клеветнические измышления в адрес советско-партийных и государственных работников, пересланные ему Куртумеровым Э., т.е. совершил преступление, предусмотренное ст. 187-1 УК УССР.

Халимов Эбазер 27 декабря 1932 года рождения, уроженец деревни Старой, Куйбышевского р-на, Крымской обл., гр-н СССР, беспартийный, татарин, образование высшее - Ташкентский политехнический институт, женат, работающий в специализированной механизированной колонии № 557, треста "Мелитопольсельстрой" прорабом, проживающий в г. Мелитополе ул. Гризодубовой, дом № 64 кв. 9, не судим,

в том, что он, ... /далее следуют 4 абзаца, текст которых буквально повторяет текст обвинения против Куртумерова - см. выше/... совершил преступление, предусмотренное ст. 187 УК УССР

ТЕМТІ

34

363

Рамазанов Регат, 15 марта 1936 года рождения, уроженец деревни Демерджи, Алуштинского р-на, Крымской обл., гр-н СССР, татарин, беспартийный, образование 10 классов, женат, работающий в ателье № 9 Мелитопольской фабрики изготовления и ремонта одежды в должности закройщика, проживающий в г. Мелитополе по ул. Гризодубовой № 55 кв. 78, не судим.

в том, что у него 13 сентября 1968 года, при обыске в квартире были изъяты рукописные тексты с содержанием заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй. Однако Рамазанов Р. после предупреждений со стороны органов государственной власти о распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советскую действительность, должных выводов не сделал и продолжал свою преступную деятельность.... /далее следует 2 абзаца, текст которых повторяет формулировки обвинений против Куртумерова - ~~кр. жана~~/.

8 июля 1973 года Рамазанов Р. изготовил рукописный текст с клеветническим содержанием, порочащим советский государственный и общественный строй, который отпечатал на пишущей машинке в нескольких экземплярах и разослал в советско-партийные органы.

Своими действиями совершил преступления, предусмотренное ст. 187-1 УК УССР

Обвинительное заключение составлено 17-19 октября 1973 г. в г. Запорожье.

Старший следователь

В. Ломейко

Заявление Розы ДЖЕМИЛЕВОЙ

Жена ^Решата ДЖЕМИЛЕВА /о суде над ним см. Хр. 31/ Роза /Зера/ ДЖЕМИЛЕВА /адрес: Ташкент, ул. Беш-Агач, тупик Шарк, 15/ обратилась 23 апреля с.г. со следующим заявлением в Министерство внутренних дел СССР:

" Мой муж ДЖЕМИЛЕВ Решат был осужден Ташкентским городским судом 21 апреля 1973 г. и 3 годам лишения свободы в лагерях строгого режима по обвинению в нарушении ст. 191⁴ УК УзССР и ст. 190¹, 190³ УК РСФСР. Для отбывания срока он направлен в лагерь п/я УЯ 288/7 в Красноярском крае. Это создает большие трудности для его семьи.

Мы не можем воспользоваться предусмотренным законом правом на три трехразовое в течение года свидание с осужденным родственником. Лишь одна поездка в этот отдаленный лагерь обходится в две месячные зарплаты, а у меня трое детей и моей 100-рублевой зарплаты не хватает и для того, чтобы прокормить семью. Его 72-летняя мать не может выехать к нему на свидание в Красноярский край не только в силу экономических причин, но и по состоянию своего здоровья.

ТЕМТІ

Это не первый случай, когда граждане, осужденные за участие в национальном движении ^{крымскотатарского} ~~крымского~~ народа за возвращение на свою Родину в Крым, преднамеренно отправляются в отдаленные лагеря, в результате чего право ~~на~~ на трехчасовое свидание с осужденным превращается в издевательское лицемерие.

Я прошу перевести моего мужа для отбывания оставшегося срока в один из лагерей, расположенных на территории Узбекской ~~республики~~ ССР, т.е. республики, на территории которой он был осужден.

"прошу ответить мне в предусмотренные законом сроки."

Заявление К. ВАЛЬДХАЙМУ

/апрель 1974 г., 10 страниц/

Напоминая о репрессиях, которым подвергался и подвергается крымско-татарский народ за последние тридцать лет, авторы заявления сообщают о более чем 200 томах "писем, обращений, заявлений, петиций, адресованных во все инстанции Советского государства". Поскольку все эти обращения вызвали лишь новые репрессии, "единственный путь спасения - это обращение к мировой общественности, а также в Организацию Объединенных Наций". Сообщается о массовом возвращении крымских татар в Крым после Указа 1967 г. и /по-видимому, впервые/ описываются две стадии официального отношения к этому со стороны советских властей: вначале были разосланы инструкции о всяческом содействии возвращению, но буквально через несколько дней последовали циркуляры и директивы, поясняющие "изменение обстановки" и предписывающие бороться с теми, кто хочет и кто уже успел вернуться в Крым.

Далее перечисляются конкретные факты преследований и гонений.

Сообщается, что 150 из возвратившихся семей не прописаны до сих пор /приводится список 37 семей/.

Учитель Шевкет ГАФАРОВ в сентябре 1973 г. получил направление Симферопольского РайОНА на работу в школу с.Скворцово; когда он подал документы на прописку, выяснилось, что он крымский татарин - крымский татарин; угрозами, оскорблениями, шантажом его вынудили подать заявление об увольнении.

4 апреля 1974 г. супругов ЗИЙНЕТДИНОВЫХ /с.Заветное Советского р-на/ вызвали в милицию, после чего Эльмиру ЗИЙНЕТДИНОВУ насильно вывезли в Херсонскую обл. /муж и 5 детей остались в Крыму/; той же машиной вывезен Касым СЕЙДАЛИЕВ, отец 2-х детей.

Мать 4-х детей, больную Сульбие МУЗИНОВУ /г.Чернополье Белогорского р-на/ выслали из Крыма на 3 года, угрожая, в случае задержания отъезда, сослать в Иркутскую область.

Приговорены к высылке супруги КАДЫРОВЫ /г.Белогорск/, двое детей которых служат в армии.

Мемеж ДИП-ОГЛЫ /с.Новопавловка Краснопероконского р-на/ дважды приговаривался к 1,5 годам заключения: в 1969 и 1971 гг.

Узбеку Рахиму ИМАТОВУ осенью 1973 г. начальник отдела кадров Донузлавского птицеводческого совхоза /Черноморский р-н/ заявил: "Не пропишу и не приму на работу - у тебя жена татарка".

Детей непрописанных татар не принимают в школу. Многие - но далеко не все - ходят на уроки, но в классные журналы их не вписывают.

"у СЕИТ-ОСМАНОВА СЕИТ-ИБРАГИМА /с.Чернополье Белогорского р-на/ двое детей вот уже седьмой месяц не посещают школу. Директор Чернопольской восьмилетней школы ЛИЩАК дважды выволакивал шестиклассника Сеит-Османа СЕИТ-ОСМАНОВА из класса, сопровождал при этом пинками, а затем в течение недели караулил спиртопоставку, чтобы ни одна нога крымско-татарских детей не ступала на этот заповедный участок, покрикивая при этом каждый раз: "Эй, татары, убирайтесь!" "

Приводится текст документа:

" № 232

7 октября 1973 г.

Директору Ч.С.Ш.

Из рапорта инспектора Белогорского РВД ст. лейтенанта ЯСЬКО, стало известно, что вы приняли в школу не имеющих прописки в селе Курском, Ибрагимову Дилару 1963 г. рождения. Прошу дать письменное объяснение по поводу этого повода для доклада председателю райисполкома тов. Кровец Н.Л.

Инспектор Белогорского
РайОно /подпись/ "

Сообщая факт "конфискации" /очевидно, принудительной продажи - Хр./ в пользу государства домов, хозяева которых собирались продать их крымским татарам.

ЗАГСы отказываются регистрировать браки крымских татар без разрешения милиции: Мурат ЭРЕДЖЕПОВ и Зейнеп ДЖЕМАЛЕТДИНОВА /с.Донское Симферопольского р-на, 1972 г./; Умер ЧОБАНОВ и ЭМЕРСАЛИЕВА /г. Белогорск/; Низзи ДАГДЖИ и Эльмира СЕФЕРОВА /дер.Сенокосное Раадольненского р-на, 1974 г./.

Описываются подробности процесса над Дземилем КУРТСЕЙТОВЫМ, Эйвазом МУСТАФАЕВЫМ и Рейтваном ЧАРУХОВЫМ, спровоцированными на драку ВОЛДИНЫМ и МУДРЫМ, укравшими ночью у КУРТСЕЙТОВА двух баранов /Хр. 31/:

ТЕМТІ

37

366

"Судья ШМЕЛЕВ и государственный обвинитель ИОНОВА беззастенчиво выгораживали провокаторов БОЛДИНА и МУДРОГО и жестоко расправились с КУРТСЕНТОВЫМ и его товарищами для устранения других крымских татар, желающих жить на родной земле. ШМЕЛЕВ и ИОНОВА игнорировали свидетели из того же села, не вызвали его в суд, так как все его показания были в пользу КУРТСЕНТОВА и его товарищей. МУСТАФАЕВ потребовал, чтобы в суд был вызван председатель сельсовета тов. МОРОЗЕНКО, который заранее предупредил КУРТСЕНТОВА о готовящейся провокации. Суд отказал в ходатайстве. Судья и прокурор полностью игнорировали тот факт, что из судебных материалов исчез протокол, составленный на месте происшествия. Даже исчез нож бандита БОЛДИНА. Более того, это спровоцированное дело превратили в политический процесс, без всякого основания обвинив их в антисоветской пропаганде, в антиобщественном образе жизни.

До суда в доме КУРТСЕНТОВА и ЧАРУХОВА произвели обыск. Рылись среди тетрадей, бумаг, но ничего против обвиняемых не нашли..."

КУРТСЕНТОВА приговорили к 7 годам лагерей, МУСТАФАЕВА и ЧАРУХОВА - к 5 годам.

Рассказывается о суде над Э.КУРТУМЕРОВЫМ, Э.ХАЛИДОВЫМ и Р.РАМАЗАНОВЫМ /см. Хр. 31/, приводятся тексты обвинительного заключения и приговора /см. наст. выпуск/.

Заявление заканчивается словами:

"Мы просим ООН и Комиссию по правам человека взять наш бесправный народ под свою защиту. Мы понимаем, что ООН не является мировым правительством, диктующим свою волю государствам, но ООН может потребовать соблюдение своих конвенций всеми государствами, ратифицировавшими их. По отношению к крымским татарам нарушены и продолжают нарушаться 2, 7, II статьи Всеобщей декларации прав человека и 123 статья Конституции СССР. Мы со всей ответственностью заявляем, что в СССР процветает ужаснейшая форма национальной дискриминации по отношению к крымским татарам, по вопиющим результатам не уступающая геноциду."

Отдельные сообщения

18 мая в Джанкойский район привезли по оргнабору 18 семей крымских татар.

В "Хронике" ЗІ сообщалось, что многих крымских татар не прописывают не только в Крыму, но и в близлежащих районах Украины. В настоящее время все крымские татары, проживавшие в Херсонской обл. прописаны. В Ново-Алексеевке Генгического р-на проживает сейчас около 400 семей /примерно 2000 человек/.

За несколько дней до 18 мая /годовщина выселения крымских татар из Крыма/ в Маргелане был арестован на 10 суток Сейдамет МЕМЕТОВ.

В Ново-Алексеевке Энверу АХМЕТОВУ /Хр. ЗІ/ военкомат приказал явиться 18 мая на мед.комиссию, якобы для предстоящего призыва на краткосрочную службу.

В назначенный день оказалось, что ни врачи, ни работники военкомата ничего не знают о "комиссии". 25 мая военком потребовал от АМЕТОВА изменить место и характер работы, обещая за это освободить от призыва. АМЕТОВ высказал возмущенное обманом и вмешательством в его личные дела, заявив, что откажется от военной службы /в 1959-62 гг. он проходил действительную службу/. Он повторил это и в беседе с работником УКГБ Херсонской обл. П.П.ПОПОВЫМ, который не скрывал, что действительных действия властей вызваны участием Э.АМЕТОВА в национальном движении; ~~Ах.~~ ~~Ах.~~ ПОПОВ обещал "похлопотать" за АМЕТОВА перед военкомом, если он прекратит это участие.

В Бекабаде /УзбССР/ 18 мая был вывешен траурный флаг на высочайшей линии.

СОБИТИЯ В ЛИТВЕ

В 1974 г. вышли в свет 9 и 10 выпуски "Хроники Литовской Католической Церкви". Материалы настоящего раздела основаны главным образом на сообщениях этих выпусков. ~~Кратко изложено в 9-м и 10-м выпусках "Хроники ЛКЦ" 16.12.1973 г. и 13.01.1974 г.~~

Процесс пяти

Как сообщает "Хроника ЛКЦ", вып. 10, с 18 февраля по 5 марта 1974 г. Верховный Суд ЛитССР слушал дело Ш. ЖУКАУСКАСА, А. САКАЛАУСКАСА, И. РУДАЙТИСА, В. ПАВИЛЮНИСА, А. МАЦКЕВИЧУСА ~~заключенных в конце марта 1973 г.~~ /арестованы в конце марта 1973 г. - Хр. 29/, А. МАЦКЕВИЧУСА /арестован, по-видимому, 23 октября 1973 г./, обвинявшихся в антисоветской деятельности, в частности, агитации /ст. 68 УК ЛитССР/, хищениях, валютных операциях. Обвинительное заключение упоминает также о сборе средств для помощи семье С. КУДИРКИ /Хр. 20/.

Председатель суда - ИГНАТАС, народные заседатели - КАВАЛЮС-КАЙТЕ и ТАМУЛИОНИС. Обвинение поддерживал заместитель главного прокурора республики БАКУЧИОНИС. Адвокаты - КУДАБА /защитал ЖУКАУСКАСА/, БАРВАЙНИС /САКАЛАУСКАСА/, ГАВРОНСКИС /РУДАЙТИСА/, МАТИОБАЙТЕНЕ /защитала ПАВИЛЮНИСА/, ВАЙЦЕКАУСКАС /МАЦКЕВИЧУСА/.

Помимо специально собранной публики в зал суда были допущены только ближайшие родственники подсудимых.

Барунасу ЖУКАУСКАСУ, родившемуся в 1950 г., студенту 6 курса Каунасского медицинского института, были предъявлены обвинения в создании антисоветской подпольной организации, участником которой принимали присягу и собирали членские взносы, и в руководстве этой организацией; в авторстве воззвания, посвященного дню независимости Литвы /16 февраля/; в размножении /в 2-х экземплярах/ XV тома "Литовской энциклопедии" /по-видимому, изданной до 1940 г./; в распространении антисоветской литературы; в том, что он приобрел части для множительного аппарата "Эра"; в попытках завербовать в подпольную организацию МАЦКЕВИЧУСА; в том, что он помог САКАЛАУСКАСУ украсть 4 пишущие машинки; в соучастии /по-видимому, выражаясь в подстрекательстве/ в предпринятых МАЦКЕВИЧУСОМ хищениях народной деревянной скульптуры и церковной утвари. Как полагают, последние обвинения целиком основаны на противоречивых показаниях МАЦКЕВИЧУСА.

В судебном следствии Ш. ЖУКАУСКАС не отрицал, что руководил организацией, цель которой - собрание литературы и самообразование. Действуя в рамках законности, он стремился способствовать исправлению ошибок, допущенных властями. Он признал, что распространял официально не изданные произведения, например, "Судебный процесс С. КУДИРКИ", которые не содержат измышлений и не являются антисоветскими. Он был убежден, что инкриминируемое ему хищение пишущих машинок никому не нанесло материального ущерба, так как они списаны. ЖУКАУСКАС категорически отрицал участие в кражах церковного имущества и произведений народного искусства. Он не намерен нести ответственность за преступления МАЦКЕВИЧУСА.

АЛЕКСАЙ АНТАНАС САКАЛАУСКАС, родившийся в 1938 г., преподаватель немецкого языка в Каунасском политтехническом институте, приговоренный в 1957 г. к 2 годам лишения свободы за попытку бежать на байдарке за границу, обвинялся: в принадлежности к подпольной организации; в хранении антисоветской литературы /в том числе 2-х номеров "Хроники ЛКП", "Кто сумасшедший?" И. и Р. МЕЦЕНЦЕВЫХ, "Майн Капф" ГИТЛЕРА и др./; в намерении переслать на Запад сборник своих стихотворений; в организации хищения пишущих машинок.

В суде САКАЛАУСКАС подтвердил слов принадлежности к организации и уплату членских взносов. Он подчеркнул, что цель организации - самообразование.

ИЗИДОРУС РУДАЙТИС, родившийся в 1912 г., врач, обвинялся: в поддержке, в частности, материальной, подпольной организации; в содействии размножению и распространению антисоветской литературы и воззвания о 16 февраля; в подготовке издания подпольного журнала /сборника?/ "Науясио Варпас" /"Новый колокол"/, редактором которого он должен был стать; в валютных спекуляциях.

В ходе судебного следствия заявил, что ничего не знал о какой-либо подпольной организации или предполагаемом подпольном издании. Что касается изъятых у него на обыске материалов, не опубликованных в официальной печати, то образованному человеку надлежит знать разные мнения, в том числе и критические. РУДАЙТИС показал, что приобрел заграничную валюту случайно.

ВИДМАНТАСУ ПАВИЛОНИСУ, родившемуся в 1947 г., инженеру-технологу, были предъявлены обвинения: в принадлежности к подпольной организации; в хранении и распространении антисоветской литературы,

ТЕМТІ

41

370

в частности, повязания о 16 февраля; соучастии в подготовке издания "Новый колокол".

ПАВИЛОНИС отрицал свою причастность к распространению каких бы то ни было произведений, заявил, что ничего не знает о проекте "Нового колокола" и об организации. С ЖУКАУСКАСМ его связывал только общий интерес к краеведению.

АЛОИЗ МАЦКЕВИЧУС, родившийся в 1949 г., бывший кандидат в члены КПСС, мастер дорожного управления, обвинялся в том, что подстрекаемый ЖУКАУСКАСМ веровал произведению народного искусства; ограбил церковь в Тириняй и отвез украденные вещи ЖУКАУСКАСУ; применил в националистической подпольной организации.

МАЦКЕВИЧУС признал себя виновным в кражах и ограблении церкви: мотивы - любит красиво одеваться. Он показал, что ЖУКАУСКАС являлся его соучастником. Однако в ходе судебного следствия МАЦКЕВИЧУС частично изменил показания и сказал, что церковь ограбил один, желая доказать ЖУКАУСКАСУ, что способен действовать самостоятельно.

В суде были допрошены около 90 свидетелей. Однако суд не исследовал содержания инкриминируемых подсудимым текстов, чтобы всесторонне проверить, содержатся ли в них клеветнические заявления.

Прокурор БАКУЧЮНИС выдвинул в своей речи МАЦКЕВИЧУСА, говоря о том, что он оказался жертвой обмана.

В продолжительном последнем слове Ш. ЖУКАУСКУС сказал, что не является врагом социализма, но не считает советскую власть в Литве народной, поскольку она была насильственно внедрена извне и в 1918 и в 1940 г. Он говорил о терроре, раскулачивании, арестах, массовых выселках, партизанских боях, стоивших Литве около 300000 человеческих жизней, о русификации Литвы. ЖУКАУСКАС заявил, что не считает свои действия преступлением перед народом, он не просит смягчить наказание, а требует оправдания.

Суд приговорил: Ш. ЖУКАУСКАСА к 6 годам лагерей строгого режима с конфискацией имущества; А. САКАЛАУСКАСА - к 5 годам строгого режима; В. ПАВИЛОНИСА - к 3 годам строгого режима; И. РУДАЙТИСА - к 3 годам строгого режима с конфискацией имущества; А. МАЦКЕВИЧУСА - к 2 годам общего режима.

ТЕМТІ

42

371

МАЦКЕВИЧУС отбывает наказание в Правенишнас /Литва/, остальные в Пермской области /МУКАУСНАС пока оставлен в тюрьме госбезопасности, как говорят, до осени/.

17 марта 1974 г. сообщение о процессе опубликовано в газете "Тiesa" /"Правда"/ в статье "Чьим именем?". Газета сообщает, что подсудимые издали и распространяли "листовки антисоветского характера". Сообщается также, что РУДАЙТИС распространял записки зарубежных радиопередач. Содержание приговора в статье не указано.

. . .

20 ноября 1973 г. после обыска арестован ПАТРУБАВИЧУС, житель Эзерелис. У него изъяли электрографический копировальный аппарат "Эра" и пишущую машинку. Одновременно с ним обыску был подвергнут его сосед КАРЕЦКИЙ.

. . .

В конце 1973 г. во Львове арестован украинский католический священник о. Владимир ПРОКОНИВ, родившийся в 1914 г., житель г. Вильнюса. ПРОКОНИВ получил высшее образование в богословском образовании в Риме, был священником на Украине, высылался в Казахстан. Вернувшись из ссылки, поселился в Литве и занимался физическим трудом. Как сообщает "Хроника ЛКС", вып. 9, о. Вл. ПРОКОНИВ тайно занимался пастырской деятельностью среди верующих Литвы и Украины.

Незадолго до ареста о. Вл. ПРОКОНИВ ездил в Москву вместе с представителями украинских католиков Львовской области, которые ходатайствуют об открытии католической церкви. Просьбу об открытии церкви подписали около 12000 человек. Вернувшись в Вильнюс, о. Вл. ПРОКОНИВ обнаружил следы обыска в своей квартире. По-видимому, были обысканы и квартиры украинцев, возмущенные задержание в Москву.

. . .

Как сообщает, примерно в то же время был арестован украинский священник МИЦКЕВИЧ, работавший в г. Стрый.

. . .

9 апреля 1974 г. в Каунасе арестован Виргилиус ВУТЯЛИС /Хр. 30/.

18 января его допрашивали следователь ЛАЗАРЯВИЧУС. Следствие

ТЕМТІ

44

373

ков, приспособление для обрезки и др.

• • •

Известно о нескольких обысках по делу № 345 /дело об издании "Хроники ЛКЦ" и религиозной литературы/, проводимых в марте и апреле 1974 г. Обыскам были подвергнуты:

20 марта - украинский священник о.Владислав ФИГОЛИЙ.

20 марта - Броня КУДЕЛАЙТЕ /Каунас/. Изъяты около 400 экземпляров молитвенника.

20 марта - священник С.ТАМИШВИЧУС /Симнас/. Изъяты 2 выпуска "Хроники ЛКЦ", религиозные сочинения, магнитофонные ленты.

4 апреля - МАТУЛИОНИС /Вильнюс/. Обыски проводились в Друскининкай, где он лечился, и на квартире в Вильнюсе. Изъята религиозная литература. На допросе МАТУЛИОНИС подтвердил показания сотрудников отдела репродукции Республиканской библиотеки Опуньониса, ЧУДАКОВА и ЧИВЛИСА о том, что он ранее заказал им изготовить 2000 катехизисов на русском языке. /Эти книги были найдены КГБ в библиотеке/. МАТУЛИОНИС объяснил, что заказал их для подарков.

8 апреля - Она ВОЛЬСКЕНЕ /Каунас/. Изъята пишущая машинка.

9 апреля и затем 10-11 апреля - Саломея МИКШИТЕ /Каунас/. Обыскивали комнату, снимаемую МИКШИТЕ в Кулаутаве, изъяли пишущую машинку и религиозные книги.

24 апреля - Вальде СЕМАШКА /Каунас/. Изъяты религиозные и другие ценные довоенные книги. Обыскивающие утверждали, что в одной комнате этого дома прежде кто-то работал на "Эре". СЕМАШКУ и хозяйку квартиры, где он живет, 3 дня допрашивали в Вильнюсе.

• • •

В январе-апреле 1974 г. по делу № 345 были допрошены многие жители Литвы. Спрашивали об арестованных по этому делу /Хр. 30/, о "Хронике ЛКЦ", о самостоятельных изданиях религиозной литературы, о подпольной семинарии, о священнике И.ЗДЕВСКИСЕ, которого, как полагают, КГБ считает одним из руководителей независимых литовских католиков, и др. И.ЗДЕВСКИСА допрашивали в течение 2-х дней.

По слухам, некоторые следователи считают, что делах следствие по делу № 345 продлится около года.

ТЕМТІ

45

В Литве по-прежнему нередки случаи внесудебных преследований верующих. Ниже приведены некоторые из них.

Отдел народного образования в Вильнюсе принуждал уволиться по собственному желанию служащую детских яслей Алдону МАТУСЕВИЧЕНЕ, подозреваемую в принадлежности к католическому монашеству. Уволена 13 октября 1973 г.

По той же причине из издательства "Швеса" /Свет/ в Каунасе уволена Моника ГАВЕШАЙТЕ, также "по собственному желанию".

Подозреваемая в монашестве Марите МЕШАУСКАЙТЕ, машинистка финотдела в г.Накевежис, уволена с работы в апреле 1974 г.

Заведующая аптекой в Игналине Альбина МЕЖКЕНАЙТЕ и врач Виталия Изенайте 30 октября 1973 г. присутствовали на похоронах священника Винцентоса МЕЖКМИНКА, настоятеля прихода Мелаченый. После разбирательства в райисполкоме /председатель исполкома ГУДУКЕНЕ говорила, что люди с некоммунистической идеологией не могут быть руководителями учреждений, сославшись на недостаточность политической работы в аптеке/ А.МЕЖКЕНАЙТЕ была уволена 13 ноября Главным фармацевтическим управлением. Ей сказали, что она не получит работы по специальности в Игналинском районе. Врач В.ИЗЕНАЙТЕ получила выговор.

Заведующая Домом культуры в Якутиский Лайма АТКОЧУНАЙТЕ /теперь ВТАРКЕНЕ/ уволена с работы летом 1973 г. после того, как венчалась в церкви. 10 января 1974 г. Укмергская районная газета "Родная земля" упрекнула её в предательстве по отношению к комсомолу.

Отложена на год защита диплома Зенонаса МИШТАУТАСА, студента Шауляйского политехникума. Он лишен стипендии. В январе 1974 г. приказом директора техникума ЗУМЕРА ему снижена оценка по поведению "за невыполнение взятых на себя общественных административных обязанностей и провал атеистической лекции..." МИШТАУТАС отказался читать атеистическую лекцию на стройке, где проходила преддипломную практику. Министр высшего и среднего специального образования Лит.ССР ЗАБУЛИС, к которому МИШТАУТАС обратился с просьбой разрешить ему защиту диплома, оставил в силе решение педагогического совета. Как полагают, столь энергичные воспитательные меры педагогов и самого министра связаны с тем, что МИШТАУТАС

ТЕМТІ

46

**надеркин-дервинских подверглася допросам по поводу креста,
отнесенного Молодежь Шаунай 19 мая 1973 г. на гору Мешкуйчай
/Хр. 30 /.**

ТЕМГІ

47

376

ДЕЛО ПАЙЛОДЗЕ.

~~Уголовное дело ПАЙЛОДЗЕ о нарушении
патристического принципа православно-христианской~~

Уголовное дело ПАЙЛОДЗЕ начато, как указано в обвинительном заключении, 23 марта 1974 г. "... на основании материалов, полученных из Комитета госбезопасности при Совете Министров ГССР". 23-го же марта 1974 г. ПАЙЛОДЗЕ вызвали через участкового в милицию "по квартирному вопросу" и отвели оттуда, больную, с температурой 38°, в I-й следственный изолятор г.Тбилиси.

Ей было предъявлено обвинение по ст.206 ч.I УК ГССР /соотв. ст.190-I УК РСФСР/ и ст.233 ч.II УК ГССР /соотв. ст.227 ч.II УК РСФСР/.

Валентина Серапионовна ПАЙЛОДЗЕ руководила хорами церкви Светицховели /Мцхета/, св. Додо /Сагареджо/, Троицкой церкви /Тбилиси/.

В обвинительном заключении, подписанном прокурором Заводского района г.Тбилиси, советником юстиции О.ДЖАПАРИДЗЕ, утверждается, что в 1970-74 гг. ПАЙЛОДЗЕ написала и "распространила" 136 анонимных писем в различные организации Грузии /ЦК, Совет министров, МВД, Академию Наук, Союз писателей, суды, военкоматы, райкомы, райсоветы, учебные заведения, телевидение/ и ряду деятелей культуры, в которых она ... оскорбляет создателя Советской Компартии и государства, оскорбляет также ведущих партийных работников, работников советских органов, призывает членов партии и комсомола порвать партийные и комсомольские билеты, призывает ответственных работников самовольно оставить свои посты, в противном случае она угрожала уничтожением /в другом месте обвинительного заключения сказано: "... в противном случае именем Господа она угрожала гибелью..." - Хр₂/, предлагала педагогам прервать воспитание студенческой молодежи, прервать учебу, не участвовать в демонстрациях 7 ноября, не выносить на торжественный парад портреты В.И.ЛЕНИНА и других руководителей ...". Те же анонимные письма "... клеветали на существующий советский общественный строй и народ, призвали общество к пассивному сопротивлению, призвали молодежь не служить в Красной Армии..." Утверждается также, что "...Выдающиеся работ-

ников науки ... она призвала прервать творческую работу..."

Кроме того, "... В.С.ПАЙЛОДЗЕ систематически посягала на личность и права граждан /ст.233 УК ГССР - Хр./ именно: систематически вела религиозную пропаганду исполнения религиозных обрядов..."

Единственный раз в тексте обвинительного заключения встречается ссылка на показания свидетелей. Утверждается, что "...ПАЙЛОДЗЕ с 5 по 6 ноября 1973 г. распространила два анонимных письма..." в Тбилисском политехническом институте. Эти письма обнаружили студенты Гюльнара ХАРБЕДИА /5 ноября/ и Омар БКРИАШВИЛИ /6 ноября/.

Утверждая авторство ПАЙЛОДЗЕ в инкриминируемых ей письмах, обвинительное заключение ссылается только на результаты графологической экспертизы.

В приложенной к обвинительному заключению справке, подписанной прокурором ДЖАПАРИДЗЕ, сказано: "... 5. Вещественных доказательств нет."

В суде председательствовала Г.КУХАЛЕИШВИЛИ.

Судебное заседание дважды - 12 и 18 июня откладывалось: первый раз - в связи с протестом ПАЙЛОДЗЕ по поводу нарушений их следствия, /в частности, давления, оказываемого О.ДЖАПАРИДЗЕ /, бесчеловечных условий содержания в тюрьме и недопущения избранного ею адвоката Д.БАКРАДЗЕ; второй раз - в связи с болезнью ПАЙЛОДЗЕ /в суде она упала в обморок/. Суд состоялся 26 июня.

В.С.ПАЙЛОДЗЕ не признала себя виновной. Также, как и на предварительном следствии, она отрицала, что писала какие-либо извещенных анонимные письма, или распространяла ложные сведения.

Упомянутые выше свидетели - студенты не знакомы с ПАЙЛОДЗЕ и никогда её не видели; они показали лишь, что нашли письма в институте.

В суд не был вызван ни один эксперт и заключения экспертизы не могли быть проверены в судебном следствии.

Вопреки справке, приложенной к обвинительному заключению, государством ^{ник} обвинитель представил суду одно вещественное доказательство - письмо, о котором он утверждал, что оно подписано ПАЙЛОДЗЕ и изъято у неё на обыске. ПАЙЛОДЗЕ не признала подлинность подписи. Следует заметить, что это письмо не значится в протоколе обыска.

ПАЙЛОДЗЕ заявила суду, что к ней применялись незаконные методы следствия: неоднократное помещение в карцер, угрозы избитием, попытки использовать доносы запамятанных сокамерниц - "наседок".

ПАЙЛОДЗЕ заявила также, что подлинная причина её ареста - стремление КГБ дискредитировать её, как опасную свидетельницу. Она считает суд над ней следствием того, что она не раз разоблачала сотрудников КГБ и близких к ним священнослужителей, участвовавших в ограблении Патриархии в 1972 г., и в других нарушениях закона. /Многие называют ПАЙЛОДЗЕ возможным свидетелем в расследовании положения дел в Грузинской Патриархии, которое ведет прокуратура./

Адвокат БАКРАДЗЕ так и не был допущен на суд; защиту вел КИКВИДЗЕ.

Суд приговорил В.С.ПАЙЛОДЗЕ к полутора годам лагерей общего типа режима.

. . .

В самиздате распространились несколько текстов о положении православной церкви в Грузии - о ее эволюции и упадке, о специфических формах давления на нее со стороны местных властей и органов госбезопасности, о преступлениях, совершенных в Грузинской Патриархии. В числе изобличающих свидетелей описываемых событий названа В.С.ПАЙЛОДЗЕ.

В ТЮРЬМАХ И ЛАГЕРЯХ

Мордовия

Лесное /учр. ЖХ 385/19 /. В августе 1973 г. большая группа политзаключенных 19-го л/п пыталась переправить на волю письмо в Комитет Прав Человека. Эта попытка окончилась неудачей - письмо было изъято у освобождавшегося Ивара ЖУКОВСКИСА ~~Ивара Жуковска~~. После этого отправлены в ПКТ на 6 месяцев:

Кронид ЛУЗАРСКИЙ /хр. 24 - 28/;

Алексас ПАШИЛИС /арестован в 1970 г. в г.Клайпеда за листовки. срок 4 года/;

Николай БУДУЛАК-ШАРЫГИН /в войну в возрасте 14 лет оказался за границей, принял английское подданство, арестован в 1968 г. во время поездки в СССР по делам фирмы, в которой служил; 10 лет за "невозвращение"/;

Б. ШАКИРОВ.

Осенью БУДУЛАК-ШАРЫГИНА и ШАКИРОВА отправили во Владимирскую тюрьму на 3 года.

. . .

В годовщину смерти Юрия ГАЛАНСКОВА многие заключенные направили письма-протесты в официальные инстанции. Вот ответ прокурора учр. ЖХ 385 ГАНИЧЕВА на одно из таких писем:

"РОМАНОВУ А.И. объявить, что смерть Галанскова в причинной связи с незаконными действиями администрации в местах лишения свободы не находится. Протест РОМАНОВА необоснован."

. . .

10 декабря 1973 г. в годовщину принятия Всобщей Декларации прав человека, в лагерях состоялись традиционные однодневные голодовки. На 19 л/п в голодовке участвовало 10 человек. Также были отправлены протесты в различные официальные инстанции.

Ответы стандартные: - "Советские люди пользуются полной свободой и демократией. Оснований для протестов нет".

. . .

12 января политзаключенные-украинцы провели однодневную голодовку в связи со второй годовщиной массовых арестов на Украине

ТЕМТІ

51

380

/Хр. 24/. Политзаключенные евреи Борис АЗЕРНИКОВ и Анатолий ГОЛЬД-ФЕЛЬД поддержали протест украинцев, направив по этому поводу заявления в Президиум Верховного Совета СССР.

На 19 л/п с 17 по 24 июня держали голодовку Борис АЗЕРНИКОВ, Кронид ЛЕВАРСКИЙ, Борис ПЕНСОН /"самолетный" процесс, срок 10 лет, Хр. 17/. Голодавшие протестовали против нерегулярности доставки и отправки корреспонденции, произвольных конфискаций и "исчезновений" писем, в особенности из-за рубежа. После голодовки они получили разом много писем разного времени и отправки

Озерный /учр. ЖХ 385/17 /. Сюда привезли Александра БОЛОНКИНА, осужденного в Москве на 4 года лагерей и два года ссылки /Хр.30/. На этапе БОЛОНКИНА избивали, и после этого у него сильно болел бок. Однако ему отказались сделать рентген, как он того требовал. БОЛОНКИН написал жалобу на конвое в прокуратуру. "Если верить ответу, дело о его избивании передано в Сокольнический районный суд г.Москвы.

Барачное /учр. ЖХ 385/3-4, женская политзона /. Н.А.СТРОКАТОВА /срок 4 года, Хр. 25, 28 / около семи месяцев добивалась направления на медицинское освидетельствование по поводу опухоли грудной железы. В 1973 г. наконец была направлена в специальную больницу МВД в Ростове-на-Дону. Теперь СТРОКАТОВА поставлена на онкологический учет и периодически - раз в полгода - проходит обследование в той же больнице. Недавно, во второй раз, вернулась из Ростова; состояние хорошее.

Сильва ЗАЛМАНСОН /"самолетный" процесс, срок 10 лет, Хр.17/ вернулась из больницы в зону. Состояние её здоровья значительно улучшилось.

Ирина СТАСИВ-КОЛЫНЦ /срок 6 лет и 3 года ссылки, Хр. 24, 28/ в очень тяжелом состоянии переведена в больницу. Точный диагноз не установлен, предположительно - заболевание печени.

Стефания ШВАТУРА /срок 5 лет и 3 года ссылки, Хр. 24, 28/ с января по апрель была в ПКТ - видимо, за участие в голодовке.

ТЕМТІ

52

381

Вараново /учр. ЖХ 385/3-2, больница/. Здесь содержится арестованный в апреле 1958 г. Альгимантас ЖИПРЕ.

А. ЖИПРЕ родился в конце тридцатых-начале двадцатых годов /1927 ? - 1930 г. ?/, принимая активное участие в партизанском движении в Литве в 40-х годах; вышел из леса в 1956 г., поверив амнистии. Арестован полтора года спустя.

Верховный Суд Литовской ССР приговорил его по ст.ст. 58-1а, 58-8, 58-11 к 25 годам лагерей. Сам ЖИПРЕ считал, что он приговорен к 15 годам, т.к. к этому времени максимальный срок заключения был снижен до 15 лет. Однако Верховный Совет Литовской ССР ещё не изменил их в соответствии с постановлением, и в апреле 1973 г. ЖИПРЕ узнал, что ему предстоит отбыть ещё 10 лет лагерей.

Стапирован из Пермских лагерей в больницу с диагнозом: и "психическое заболевание".

Пермские лагеря

Кучино /учр. ВС 389/36 /. 1 мая 7 или 8 политзаключенных провели однодневную голодовку, требуя отмены приказа № 20 от 14 января 1972 г. Текст приказа № 20 Хронике неизвестен, известно только, что этот приказ накладывает на заключенных новые ограничения и требования, не предусмотренные ИТК РСФСР.

Заявили об отказе от советского гражданства:

Алексей САФРОНОВ, 21 год, срок 12 лет;

Виктор АБАНЬКИН, 25 лет, срок 12 лет;

Виталий КОЛОМИН, 22 года, срок 6 лет;

Виталий КАЛЕНИЧЕНКО, 28 лет, срок 20 лет;

Григорий ВАВИЩЕВ, 43 года, срок 25 лет /осталось сидеть 10 месяцев

Они рассматривают свой краткий отказ от советского гражданства как протест против произвола. Они требуют, чтобы после отбытия срока им дали возможность оставить пределы СССР.

Заключенный 36 л/п М.Я. МАКАРЕНКО /ст.ст. 70, 162, 173 УК РСФСР, срок 8 лет, Хр. 16/ отправил ряд жалоб и обращений в различные советские, партийные и общественные организации.

Вот различные варианты ответов:

Правление Союза писателей СССР и Московская писательская организация сообщают, что "не компетентны заниматься происходящим в лагерьях" и впредь на подобные заявления отвечать не будут. Это - ответ на обращение к А. БАРТО, М. ПОЛОХОВУ, К. СИМОНОВУ.

Практика перевода в тюрьмы судопроизводством по упрощенной процедуре Ярикевичиной "рассмотрена и признана правильной" /ответы от Комиссии по делам молодежи при Верховном Совете СССР, от ЦК КПСС, от Комиссии Верховного Совета СССР по законодательным предложениям/. По жалобам МАКАРЕНКО проведена проверка - пермским прокурором МЯКИШЕВЫМ и чусовским прокурором ГОЛДИРЕВЫМ. Из всех заявленных пунктов удовлетворен только один: впредь каратели и полиция - заключенные - по красным датам не будут патрулировать в красных повязках. Всё остальное признано клеветой; администрации лагеря предложено строго привлечь за это МАКАРЕНКО.

Обыск - с целью изъятия у заключенных "лишних" теплых вещей, обуви и др. - проводился 15 февраля. Всех согнали в столовую, заявили, что "не положено" иметь более одной пары теплого белья, нельзя /по "режиму"/ иметь валенки, теплые брюки, две пары ботинок или сапог; нельзя иметь спецовку: надо работать в том, в чем ходишь повседневно.... Несколько сот вещей отобрали без расписок, квитанций и т.п. Топтали ногами оставшиеся у з/к продукты, уничтожали книги, журналы. Искали даже в снегу - шупами из снега выгребали спрятанные валенки и другие вещи. Обыск проводился ночью. Руководили обыском: начальник лагеря майор КОТОВ, майор ФЕДОРОВ, капитан КУРАВКОВ, в присутствии сотрудников спецотдела Пермского УВД - начальника отдела подполковника МИКОВА и главного по группе КГБ майора АНАСОВА.

Воскресное /учр. ВС 389/35 /. В Хронике № 30 сообщалось, что после смерти з/я КУРКИСА в больнице побывали две комиссии, которые ничего не изменили. Это не совсем так. После инцидента в лазарете После I-й комиссии /точнее, это была экспертиза для подписания акта о смерти/ заключенные неоднократно протестовали; были даже короткие голодовки. Вторая комиссия сняла с должности нач. санчасти зоны; заключенным восстановили инвалидность; многие получили лечение, в котором им раньше отказывали.

20 февраля был отправлен на 3 месяца в ПКТ Владимир БУКОВСКИЙ. В ПКТ БУКОВСКОГО держали на режиме ШИЗО /горячая пища через день/ - новшество, введенное администрацией 35-го л/п. Помещению БУКОВСКОГО в ПКТ и режим содержания вызвали многочисленны протесты среди заключенных. После этих протестов были лишены свиданий В. ПАЗЛЕНКО и И. СВЕТИЧНИЙ.

На воле в защиту БУКОВСКОГО выступили: его мать Н. И. БУКОВСКАЯ; А. ТВЕРДОХЛЕВОВ; А. НАЙДЕНОВИЧ; а также А. ЛЕВИТИН /КРАСНОВ/, А. САХАРОВ, Т. ХОДОРОВИЧ, Т. ВЕЛИКАНОВА, С. КОВАЛЕВ, П. ЛИТВИНОВ, священник С. ЖЕЛУДКОВ, Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, В. ФАЙНБЕРГ. Последний, получив известия /пока не удалось проверить их достоверность/ о том, что БУКОВСКИЙ и его друзья в зоне объявили голодовку, начал в Москве голодовку в их поддержку.

9 мая, на 11 дней раньше срока, БУКОВСКИЙ, был выпущен из ПКТ - "в связи с ремонтом помещения".

12 мая был лишен свидания с женой политзаключенный ПРОНИК /Хр 30/. 13 мая в лагере вспыхнула ~~вследствие~~ массовая /около 30 человек/ голодовка. Голодовка длилась месяц. Подробности пока неизвестны, однако понятно, что это - одно из самых крупных выступлений политзаключенных за последнее десятилетие. Голодовка прекратилась после того, как администрация пошла навстречу некоторым требованиям голодающих; в частности, было уточнено, что такие наказания, как лишение свидания или посылки, действует в течение месяца с момента их наложения, т.е. через месяц заключенный может получить отобранный свидание или посылку.

27 мая Владимира БУКОВСКОГО, принимавшего участие в голодовке, отправили на 3 года во Владимирскую тюрьму. По этому поводу известен протест М. ЛАНДА и А. ЛЕВИТИНА /КРАСНОВА/.

Пятеро заключенных отказались принимать участие в строительстве штрафного изолятора. Двое из них - Арье-Лейб ХНОХ /"самолетный" процесс, срок 13 лет, Хр. 17/ и Гия БУТМАН /ленинградский "онолосамолетный" процесс, срок 10 лет, Хр. 20/, - помещены за это в ПКТ.

Владимирская тюрьма /учр. ОД-1/СТ-2 /

Около 4-х лет во Владимирской тюрьме содержится Валентин МОРОЗ - украинский историк и публицист, осужденный повторно по ст.62 УК УССР /== ст.70 УК РСФСР/ за 4 его статьи: "Репортаж из заповедника ~~жигарских~~ имени Берия" /написана во время первого заключения в Мордовских лагерях/, "Среди снегов", "Хроника сопротивления" и литературно-критический анализ стихов Евдокии ЛОСЬ, белорусской поэтессы. МОРОЗ приговорен к 6 годам тюрьмы, трем годам лагерей, пяти годам ссылки. До этого он был в заключении 4 года - с 1965 по 69 г. /Хр. 7, 14, 17, 27/.

Во Владимирской тюрьме сокамерниками ~~жигарских~~ В.МОРОЗА оказались уголовные преступники, они изводили его, не давали ему спать ночью, а один из них порезал ему живот оточенным, как нож, черенком ложки, так что МОРОЗА вынуждены были отправить в больницу и наложить швы. После этого случая по просьбе самого МОРОЗА и его жены его поместили в одиночку. В одиночке он сидит уже два года.

По действующему законодательству, после половины назначенного судом срока тюремный режим может быть заменен ~~жигарских~~ лагерем при условии соблюдения заключенным правил режима /см. ст.33 Основ ИТЗ, ст. 51 ИТК РСФСР/. В.МОРОЗ не имеет нарушений, кроме одного: во время свидания с женой он говорил с ней по-украински и отказался перейти на русскую речь, за что был лишен свидания. Правда, после жалобы жены в вышние инстанции поведение В.МОРОЗА было признано законопослушным и свидание ему дали, но в тюремном деле за ним числится этот эпизод как нарушение режима. И вот на этом основании ему отказывают в переводе из тюрьмы в лагерь. Более существенно, видимо, то, что в 1972 г., привезенный из Владимира в Киев свидетелем по делу "украинских националистов", В.МОРОЗ отказался участвовать в следствии. Но администрация не может выдвинуть это обстоятельство как формальный повод для продолжения тюремного режима.

Валентин МОРОЗ тяжело переносит содержание в одиночке, он ~~близок~~ близок к нервному заболеванию. Он сообщил жене, что намерен с 1-го июля объявить голодовку и держать её до перевода в лагерь - либо до смерти.

В первых числах июля Ранса МОРОЗ ездил во Владимир и бесе-

случая ХАНЦИС был переведен из карцера в зону, а затем в другой лагерь - ОР 216/1.

Яков Лейбович ХАНЦИС освободился по концу срока 6 марта 1974 г., получил разрешение на выезд и выехал в Израиль.

Украина

Александр ФЕЛЬДМАН /Киев, так называемая "история в тортом", ст. 206, ч. II, срок 3,5 года, Хр. 30/ в середине января привезен в лагерь усиленного режима.

Его адрес: УССР, Хмельницкая обл, Шепетовский р-н, село Климентовичи, учр. МХ 324/98.

19 января ему дали часовое свидание с братом и невестой.

Директор производства МОВЧАН и начальник цеха железобетонных изделий ДРАЧУК в первые же дни пребывания ФЕЛЬДМАНА в лагере третируют его как еврея /"работаешь как жид" и т.д./.

В знак протеста ФЕЛЬДМАН в начале февраля отказался выходить на работу. За это 9 февраля он получил 15 суток ШИЗО. Через 2 дня после выхода ФЕЛЬДМАНА из ШИЗО, лагерная администрация /начальник лагеря КУЦАК, зам. начальника по режиму капитан ПОЛИЩУК/ вновь отправляет его в карцер. На этот раз ФЕЛЬДМАН отсидел в ШИЗО двойной срок - с 26 февраля по 29 марта. В конце этого срока он был забит соседом по камере, уголовником.

Московский адвокат Т.Н. ТРЕТЬЯКОВА, с которой родственники ФЕЛЬДМАНА заключили договор для подачи надзорной жалобы /прежний защитник, киевский адвокат ЕЖОВ, потребовавший в суде оправдательного приговора, был вскоре отправлен на пенсию/ не была допущена даже к ознакомлению с делом осужденного. 24 марта ТРЕТЬЯКОВА приезжала в лагерь для свидания со своим подзащитным. Администрация лагеря в свидании отказала, сославшись на то, что ФЕЛЬДМАН находится в штрафном изоляторе. Позже Московская коллегия адвокатов отказалась дать ТРЕТЬЯКОВОЙ командировку в Киев.

24 апреля ФЕЛЬДМАНА в четвертый раз поместили в ШИЗО сроком на 15 суток. Непосредственно за этим, 14 мая, его на полгода перевели в ПКТ.

В тот же день, 14 мая, Александр ФЕЛЬДМАН объявляет голодовку, протестуя против произвола администрации. По имеющимся сведениям, голодовка длилась до 25 мая.

Перемещения

В начале 1973 г. во Владимирскую тюрьму с 36-го л/п Пермских лагерей переведен сроком на 3 года Юрий ВУДКА /Саратовско-Рязанское дело, срок 7 лет, Хр. 12, 14/

Позднее, летом-осенью 1973 г. во Владимирскую тюрьму отправлены заключенные с той же зоны:

Юрий ФЕДОРОВ /дело "Созда коммунистов" в Ленинграде в 1969 г., срок 6 лет, Хр. 12/ - до конца срока;

Сергей МАЛЬЧЕВСКИЙ /дело МАЛЬЧЕВСКОГО и БРАУНА, срок 7 лет и 3 года ссылки, Хр. 9/ - до конца срока;

Яков СУСЛЕНСКИЙ /дело СУСЛЕНСКОГО и МЕНШЕНЕРА в Вендерах, срок 7 лет, Хр. 27/ - на 3 года.

С этой же зоны 15 июля 1974 г. "за нарушение лагерного режима" отправлены во Владимирскую тюрьму:

Давид ЧЕРНОГЛАЗ /кишиневский "околосамолетный" процесс, срок 5 лет, Хр. 20/ - до конца срока;

ещё два заключенных, о которых Хронике пока ничего не известно.

Во Владимирскую тюрьму до конца срока переведен БЕРЕЗИН /попытка побега из армии за границу в 59-60 г., срок 15 лет/; во Владимирской тюрьме не первый раз.

О переводе во Владимирскую тюрьму Н. ВУДУЛАК-ШАРЫГИНА, В. ШАКИРОВА, В. ВУКОВСКОГО - см. выше.

Положение больного туберкулезом украинского политзаключенного Александра СЕРГИЕНКО, переведенного во Владимирскую тюрьму из Пермских лагерей 28 декабря 1973 г. /Хр. 30/ ≠ без изменений к лучшему.

В декабре 1973 г. из Владимирской тюрьмы прибыл на 19 л/п Дубровлага А.А. ПЕТРОВ-АГАТОВ. ПЕТРОВ-АГАТОВ был отправлен во Владимирскую тюрьму в 1970 г., вскоре после публикации на Западе его книги "Арестантские встречи".

В сентябре на 19 л/п прибыл из Владимирской тюрьмы Александр РОМАНОВ /Саратовско-Рязанское дело, срок 6 лет, Хр. 12, 17/; отправлен на тюремный режим в 1971 г. /. Видимо, два года жизни Владимира не прошли ему даром - 19 мая 1974 г. РОМАНОВ прыгнул голым на запретку с криком: "Сатана!". 21 мая увезен в больницу зону в Барашево.

У Игоря ОБУРЦОВА, лидера "ВСХСОН-овцев", приговоренного к 15 годам лишения свободы и 5 годам ссылки, истекли весной этого

года первые 7 лет заключения, которые на он, по приговору суда, должен был отбывать в тюрьме. В начале марта ОГУРЦОВА отправили на Владимирской тюрьмы на 35 л/п Пермских лагерей. Однако в лагере он пробыл меньше 3-х недель. 4 апреля ОГУРЦОВ переведен в Пермский тюремный изолятор для психиатрической экспертизы - "по рекомендации врача РОГОВА от 8.2.74 г."

В действительности психиатр РОГОВ /назвавшийся тогда другой фамилией/ под видом ларинголога осмотрел ОГУРЦОВА ещё в мае 1973 г. РОГОВ объявил ОГУРЦОВУ, что ознакомился с его делом и перепиской, и что у него ревматизм мозга. ОГУРЦОВ тогда же написал протест на имя нач.санчасти БУТОВОЙ, которая присутствовала при осмотре. Вскоре РОГОВ был назначен штатным психоневрологом Владимирской тюрьмы и в этом качестве вызвал ОГУРЦОВА 8 февраля 1974 г. на осмотр. ОГУРЦОВ от осмотра отказался, т.е. не было ни жалоб с его стороны, ни постановления администрации.

В июне ОГУРЦОВА с диагнозом "ревматизм мозга" перевели в больничную зону в Мордовию /учр. ЖХ 385/3 /.

Владимир СОКОЛОВ, 1914 г. рождения, был этапирован 7 декабря 1973 г. с 19 л/п на больничную зону Дубровлага. Через 3 дня после этапа умер. По словам СОКОЛОВА, он был офицером разведки ВМС США. Арестован, видимо, в 1951-52 г.г.

В июне переведен с 19-й зоны на 3-ю зону В. БЕЛОХОВ. Ранее заключенные добились от БЕЛОХОВА признания в том, что он сотрудничает в КГБ.

С 1-го л/п Дубровлага /пос.Сосновка, особо строгий режим/ переведены на строгий режим на 19 л/п:

Людвигас СИМУТИС, 1935 г. рождения /Хр. 18/, арестован в 1954 г. за то, что в 40-х годах принимал участие в партизанском движении в Литве. Приговорен к смертной казни, замененной 25 годами. Тяжело болен /туберкулез позвоночника/; ещё в 1958 г. медкомиссия ставила вопрос о его активировании;

Пятрас ПАУЛАЙТИС, 1904 г. р., конец срока в 1983 г. /Хр. 27/. В сообщении о ПАУЛАЙТИСЕ в Хронике № 27 была допущена ошибка: предполагалось, что после отмены 25-летних сроков срок ПАУЛАЙТИСА был заменен на 15-летний. На самом деле, срок ПАУЛАЙТИСА, как и большинства других заключенных-двадцатипятилетних, не изменился. ПАУЛАЙТИС был переведен на особый режим сроком на 6 месяцев в 1961 г. "за вредные контакты с молодежью. Однако предержали его

ТЕМТІ

60

389

на особом режиме более 12 лет. В 1963 г. майор МВД СВЯТКИН предлагал ПАУЛАЙТИСУ написать в литовскую газету статью "Отпор клеветникам с Запада", обещая за это облегчить его участь. ПАУЛАЙТИС отказался, и тогда СВЯТКИН заявил: "Вы здесь сгниете. Вы никогда не выйдете на свободу, можете мне поверить.";

Сергей БАБИЧ, 1939 г. р., повторник, первый срок - 3 года строгого режима по политической статье отбывал в Мордовии и Владимире в 1960-63 гг. Освободился 13 апреля 1963 г. Арестован 27 сентября того же года за листовки с критикой ХРУЩЕВА. Осужден 19 февраля 1964 г. в г.Ровно на 10 лет лагерей особого режима. Трижды пытался бежать. За побегу ему добавили в общей сложности ещё 6 лет и перевели во Владимирскую тюрьму, где он находился до 1968 г.

На 19 л/п прибыли:

Зорян ПАПАДИК, 1953 г.р., студент филофака Львовского университета. Арестован, по-видимому, в 1973 г. за хранение украинского самнадага. Срок - 7 лет лагерей и 5 лет ссылки. Подельник - МИКИТКО, срок 5 лет;

В.ОВСИЕНКО, 1949 г. р., учитель литературы. Арестован по одному делу с ЛИСОВЫМ и ПРОСНЯКОМ /Хр. 30/. Срок 4 года;

Любомир СТАРОСОЛЬСКИЙ, 1955 г. р., арестован со школьной скамьи за несколько дней до выпускных экзаменов. Дело и срок Хронике не известны.

Римас ~~ЧЕКЯЛИС~~ ЧЕКЯЛИС, 1955 г. р., ученик Вильнюсского музыкального училища. Арестован 26 апреля 1973 г., срок 3 года. Уже в лагере сотрудник Вильнюсского ГБ ТРАКИМАС предлагал ЧЕКЯЛИСУ выступить перед учениками своего училища, которые, похоже, не захотели осудить своего бывшего соученика. ЧЕКЯЛИС отказался.

ОСВОБОЖДЕННЫХ Освобождения

Мордовия. С 19 л/п освободился Анатолий ГОЛЬДФЕЛЬД /кишиневский "околосамолетный" процесс, срок 4 года, Хр. 17/.

С 3 л/п освободился Владимир МОГИЛЕВЕР /ленинградский "околосамолетный" процесс/ срок 4 года, Хр. 20/.

С 17 л/п освободился Вячеслав ПЛАТОНОВ /дело "ВСХСОН", срок 7 лет, Хр. 1/.

Пермские лагеря. В апреле кончился срок у Анастаса ЯСТРАУСКАСА. ~~Дело и срок Хронике не известны, местом удмынание в нем в~~
~~виде xxxxxx/.~~

~~XXXXXXXXXXXX~~

4 июля кончился срок у Овина ВАСИЛЬЯНА /дело БАВАЯНА и др., срок 6 лет, Хр. 20/. Находился на 36 л/п.

3 июля с 36 л/п освобожден Сергей ПОНОМАРЕВ /горьковское дело, срок 5 лет, Хр. 13, 15/.

В мае с 36 л/п освобожден Валерий ПЕСТОВ, один из осужденных в ноябре 1971 г. в Свердловске /Хр. 24/. Его брат Виктор ПЕСТОВ освобождается через год.

2 июля Геннадий ГАВРИЛОВУ /35 л/п, дело офицеров Балтфлота, срок 6 лет, Хр. 15/ объявили, что его жена обращалась в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой о его помиловании, и что эта просьба удовлетворена. ГАВРИЛОВА освободили на 11 месяцев до конца срока.

Кировская область. 25 января вышел на свободу Борис ШИЛЬКРОТ /Хр. 29-30/. Через несколько месяцев после этого он выехал из СССР.

В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ БОЛЬНИЦАХ

Освобождение П.Г.ГРИГОРЕНКО

В январе 1974 г. очередная комиссия врачей Московской областной психиатрической больницы № 5 /ст. Столбовая/ снова не представила П.Г.ГРИГОРЕНКО и отмене принудительного лечения. Врачи проговорились, что причина такого решения - нет гарантии, ях что П.Г.ГРИГОРЕНКО не вернется к прежней деятельности. В беседе с сыном ГРИГОРЕНКО зам.главрача больницы КОЖЕМЯКИНА заявила, что смерть П.Г.ГРИГОРЕНКО - это тот выход, который устроил бы "всех".

В марте 1974 г. Инициативная группа защиты прав человека в СССР /Т.ВЕЛИКАНОВА, С.КОВАЛЕВ, А.КРАСНОВ-ЛЕВИТИН, Г.ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ и Т.ХОДОРОВИЧ/ опубликовали открытое письмо в защиту ГРИГОРЕНКО. В письме сказано: "... За эти пять лет власти использовали все средства, чтобы сломить П.ГРИГОРЕНКО - заставить отказаться от своих убеждений, признать их результатом болезни... Все формы давления были безрезультатны. Намекон П.ГРИГОРЕНКО не понимал, приняв предложения отказаться от убеждений - отвергал".

"вторы утверждают, что "используя иллюзию скорого освобождения... власти стремятся... заставить молчать о нём". Выражая опасение, что "...Петру Григорьевичу ГРИГОРЕНКО угрожено полномочное заклю-

что "...Петру Григорьевичу ГРИГОРЕНКО уготовано пожизненное заключение в сумасшедшем доме", Инициативная группа обращается к международной общественности с призывом помочь П.ГРИГОРЕНКО.

Весной 1974 г. здоровье П.ГРИГОРЕНКО сильно ухудшилось: начались частые сердечные приступы.

В заявлении для печати, сделанном 2 мая 1974 г., З.М. и А.П. ГРИГОРЕНКО сообщают, что после серьезного сердечного приступа 2-го апреля главврач больницы КОЗЫРЕВ и врачи отделения, в котором содержится П.Г.ГРИГОРЕНКО, письменно сообщили городскому психиатру ОРЛОВУ и в институт им.Сербского о необходимости выписки ГРИГОРЕНКО как соматически тяжело больного, поскольку его лечение не может быть должным образом проведено в психиатрической больнице. В том же заявлении З.М. и А.П. ГРИГОРЕНКО кратко напоминают об обстоятельствах осуждения Петра ГРИГОРЕНКО, о лишениях, угрозах и клевете, которым он подвергался все пять лет заключения.

Тогда же, 2 мая, З.М.ГРИГОРЕНКО ~~ответила на вопросы западных корреспондентов~~ ответила на вопросы западных корреспондентов /см. раздел "Письма и заявления"/.

В начале мая тяжелые сердечные приступы повторились.

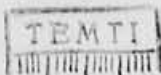
12 мая 1974 г. была созвана комиссия, которая представила П.ГРИГОРЕНКО к отмене принудительного лечения.

24 июня 1974 г. Московский городской суд вынес определение о прекращении принудительного лечения П.Г.ГРИГОРЕНКО. Об этом судебном заседании родные ГРИГОРЕНКО ничего не знали. 25 июня определение суда было доставлено в больницу. Есть сведения, что доставивший определение в больницу сообщил администрации, что не позже 10 часов утра 26 июня ГРИГОРЕНКО должен быть отправлен домой.

25 июня в 17 часов жене П.ГРИГОРЕНКО позвонили домой и сказали, чтобы утром следующего дня она приехала за мужем. Только в этот момент она узнала о состоявшемся суде.

В 10 часов утра 26 июня П.Г.ГРИГОРЕНКО поехал домой. /Небесинтересны источники информации западных радиостанций, ~~завлабливших~~ уже в 7 часов утра сообщивших, что ГРИГОРЕНКО вышел из больницы./ В тот же день квартиру ГРИГОРЕНКО посетили западные корреспонденты. П.ГРИГОРЕНКО сказал им:

"За 5 лет и 2 месяца тяжелых испытаний я очень устал, тем более, что и здоровье моё расшаталось, особенно - сердце. Хочу отдохнуть и поправиться. Прощу передать большое спасибо всем ~~всем~~ общественности, всем"

-всем людям, помогавшим мне вернуться в семью, и тем самым, продлить жизнь".

Жена П.Г.ГРИГОРЕНКО, Зинаида Михайловна ГРИГОРЕНКО сказала: "Я рада, но не вполне счастлива, так как не могу не чувствовать боли матери Владимира БУКОВСКОГО и жены Леонида ПЛЕЩА, всех матерей и жен, у кого родные - за решеткой. Хочу передать спасибо всем людям, поддерживавшим меня в эти страшные годы".

Через несколько ^{дней} З.М.ГРИГОРЕНКО вызвала в отделение милиции, где работник КГБ настойчиво рекомендовал ей увести мужа отдыхать в деревню.

Л.И.ПЛЕЩ по-прежнему в Днепропетровской СПБ

Уже cada год /с 15 июля 1973 г./ в Днепропетровской специальной психиатрической больнице содержится киевский математик Леонид ПЛЕЩ. /Хр. 29, 30/

С августа 1973 года по январь 1974 года в качестве лечебного препарата Л.ПЛЕЩ получал по назначению врачей в больших дозах галоперидол в таблетках.

4 января было очередное свидание Л.И.ПЛЕЩА мх с женой. Состояние ПЛЕЩА прежнее: он почти всё время спит; читать и писать не может; на прогулку не ходит - мерзнет. Во время свидания говорил медленно и мало, но по-прежнему внимательно и с интересом слушал; коротко отвечал на вопросы.

В феврале-марте лечение галоперидолом заменили уколами инсулина с возрастающей дозировкой. Лечение состоявшееся примерно в это время психиатрическая экспертно-диагностическая экспертиза сочла необходимым продолжить лечение Л.ПЛЕЩА.

Члены Комиссии с ПЛЕЩОМ не беседовали. Лечащий врач Л.ПЛЕЩА, Л.А. ЧАСОВСКИХ, на вопрос жены, какие же симптомы заболевания свидетельствуют о необходимости продолжать лечение её мужа, ответила: "Его взгляды и убеждения"... На дальнейшие вопросы о диагнозе и лечении она отвечать отказалась.

На свидании 4 марта 1974 г. Л.И.ПЛЕЩ был неузнаваем. У него появилась сильная отечность, он шёл с трудом передвигался, взгляд потерял свою обычную живость.

ПЛЕЩ сообщил, что врачи настаивают, чтобы он отрёкся от своих взглядов и убеждений и обязательно в письменной форме. Это он сделать отказался.

Апрельская экспертиза опять рекомендовала продолжить содержание Л. ПЛЕЩА в Днепропетровской больнице. Врачи предложили Л. ПЛЕЩУ написать подробную автобиографию, из которой было бы ясно, как формировались его взгляды, как появились у него "бредовые идеи". ПЛЕЩ отказался написать такую автобиографию.

На свидании 12 мая становится известным, что с апреля Л. И. ПЛЕЩ перестали давать какие бы то ни было препараты. ПЛЕЩ объясняет это тем, что у него появились боли в брюшной полости, и врачи испугались. После отмены лекарств состояние его улучшилось: стали спадать отеки, прошли боли. ПЛЕЩА перевели в другую палату, там меньше больных, тише. Он опять стал читать, правда, теперь уже не научную, а только художественную литературу, и писать письма.

На свидании 29 мая жена узнала, что с 13 мая ей мужу вновь стали делать уколы инсулина и опять с возрастающей дозировкой. Появилась аллергическая сыпь, зуд, однако уколы не прекратили. После каждого укола ПЛЕЩА на четыре часа привязывают к кровати. Есть опасение, что этими инъекциями хотят добиться инсулинового шока.

В тот же день, /т.е. 29 мая/ с женой ЯКОВИЧ Л. ПЛЕЩА беседовал начальник Днепропетровской больницы ПРУС. Он сказал, что Л. ПЛЕЩ всё ещё нуждается в лечении и что жена должна помочь врачам в этом.

- Ваш муж слишком много читает, нельзя присылать ему столько книг - его больной мозг необходимо щадить, Вы не должны этого забывать.

В процессе беседы выяснилось, что чтение книг в больнице строго контролируется и что Л. ПЛЕЩУ дают читать очень мало. Письма близких сразу после прочтения отбираются; не разрешают иметь при себе даже фотографию жены и детей.

От ответов на вопросы о том, чем лечат Л. ПЛЕЩА, в каких дозах вводят лекарства, доводят ли его до инсулинового шока ПРУСС и лечащий врач уклонились, сославшись на какую-то инструкцию, согласно которой они не имеют права отвечать на подобные вопросы.

На свидании 3 июля 1974 г. Л. ПЛЕЩ сообщил, что в конце июня в течение 7-8 дней ему не вводили инсулин, так как он был простужен. Однако с 30 июня уколы возобновили и через 3-4 дня снова стали вводить полный шприц.

Л. ПЛЕЩ сообщил, что его осматривала какая-то комиссия, состоявшая из местных врачей. Члены комиссии задали ему три вопроса:

65

394

визначення експертів

- Как Вы себя чувствуете?
- Удовлетворительно.
- Как на Вас действует инсулин?
- Вызывает аллергию.
- Как Вы относитесь к своей прежней деятельности?
- Жалею, что в это ввязался.

Комиссия вынесла решение продолжить лечение.

Как стало известно, создан Международный Комитет математиков в защиту Ю. НИХАНОВИЧА и Л. ПЛИЦА. Французский подкомитет этого Комитета издает Бюллетень. В Бюллетене № 2 /Париж, 2 июня 1974 г./ приведен, в частности, неполный список членов Комитета, включающий 54 ученых из США, Канады, Англии, Франции, Италии, Иерусалима, Швейцарии, Японии. Среди них БЕРКЕ, КАРТАН, Клод ШЕВАЛЛЕ, Князевский Клод ПИКАР, Лоран ШВАРЦ, А. ВАЙЛЬ.

8 февраля 1974 г. делегация французского подкомитета посетила советское посольство в Париже, чтобы передать петицию 550 французских математиков, встревоженных судом над Ю. НИХАНОВИЧЕМ и его помещением в психиатрическую больницу. Ученые беседовали с советником посольства Валентином ДВИНИНЫМ и секретарем отдела культуры Валерием МАТИСОВЫМ. В посольстве слышали о НИХАНОВИЧЕ, а о ПЛИЦЕ - нет. Кто-то из сотрудников посольства объяснил математикам, что специальная психиатрическая больница - это больница улучшенного типа, примерно как для академиков. Математики передали для НИХАНОВИЧА книги БУРБАКИ с автографами некоторых участников этого знаменитого издания.

25 марта советник ДВИНИН послал профессору Анри КАРТАНУ письмо, в котором, в частности, говорится, что Академия Наук СССР на запрос посольства о судьбе математиков НИХАНОВИЧА и ПЛИЦА ответила, что "... эти лица не значатся и никогда не значились среди членов каких-либо Институтов Академии". Однако, "... соответствующие инстанции..." в ответ на другой запрос посольства сообщили, что "... ПЛИЦ был уволен из научно-исследовательского института в Киеве в 1968 г. за халатность в работе и за потерю военных документов. Он не делал никаких попыток найти себе новую работу и, живя на жалование своей жены, занимался писаньем и систематическим ^{распространением} рукописей, содержащих антисоветские

ТЕМТІ

66

395

материалы". Далее о ПЛИЦЕ и ШИХАНОВИЧЕ подробно сообщается официальная версия их преступных действий, обнаружившегося психического заболевания и лечения. ДВИНИН сообщает, что участники проходившего в СССР симпозиума Международной Ассоциации Психиатров, в том числе ~~Хавард Роум, Хименс де Бундс~~ Хорард РОУМ, Рамон де ОУЕТЕ и ФРИДМАН, 15 октября 1973 г. "... прослушали сообщение об истории болезни ПЛИЦА и ШИХАНОВИЧА..." и "... не выразили сомнения в психическом заболевании и явившемся следствием сумасшествия..." обобщ.

ДВИНИН пожелал привлечь внимание КАРТАНА и его коллег к тому, что "...иногда серьезные ученые, основываясь на недостоверной информации, позволяют вовлечь себя в политическую кампанию, которую ведут определенные группы с целью помешать взаимопониманию и добрым отношениям между народами наших стран".

В связи с ссылкой ДВИНИНА на докторов ФРИДМАНА и РОУМА в Бюллетене № 2 французского подкомитета приведены выдержки из декларации по поводу ШИХАНОВИЧА, подписанные рядом американских психиатров и юристов в ноябре 1973 г.

"Мы глубоко обеспокоены тем, что основываясь на предшествующем психиатрическом определении, он может быть признан психически неполноценным или душевнобольным, в то время как имеющиеся данные свидетелей говорят о его совершенной психической полноценности. Мы глубоко озабочены тем, что вследствие этого могут быть нарушены основные принципы как психиатрической практики, так и уголовного права. Мы, которые знакомы с советскими специалистами и работали вместе с ними в области психиатрии и права, призываем вас рассеять наше беспокойство, для чего провести открытый суд над ШИХАНОВИЧЕМ, разрешив присутствовать на нем иностранным наблюдателям". Среди других декларацию подписали: др. Альфред ФРИДМАН, председатель, Отделение Психиатрии НьюЙоркского медицинского колледжа; др. Ховард РОУМ, директор Отделения Психиатрии Клиники Мейо.

А. ФРИДМАН - президент Американской ассоциации психиатров,
Х. РОУМ - президент Международной ассоциации психиатров.

Бюллетень № 2 сообщает биографические сведения о ПЛИЦЕ, цитируя письмо 1972 г. о ПЛИЦЕ Инициативной группы защиты прав человека в СССР. Сообщается о состоянии ПЛИЦА в Днепровской больнице, приведен текст обращения БОННЕЗЕР, ВЕЛИКАНОВОЙ, КОВАЛЕВА, САХАРОВА, ХОДОРОВИЧ, ТВЕРДОХЛЕВОВА от 12 февраля 1974 г. Бюллетень

ТЕМТІ

67

396

заклучает: Все беспокойства /о здоровье и жизни Л. ПЛЕЩА - Хр./, выраженные в этом обращении, самым хорошо обоснованы".

Сообщается о декларации в защиту Л. ПЛЕЩА 17 математиков из университета Прованса и о том, что психиатры др. ДЖЕЙМС и др. ТОРУБИИ взяли на себя инициативу кампании в поддержку ПЛЕЩА.

Вылетень рекомендует ряд действий в защиту ПЛЕЩА, в том числе: широкое распространение информации о ПЛЕЩЕ; сбор подписей под декларациями в его защиту /декларация рекомендуется послать в советское посольство и в Днепропетровскую больницу/; математикам рекомендуется объявлять о своем намерении поехать в СССР для встречи с ПЛЕЩОМ и хлопотать о визе.

. . .

Владимир БОРИСОВ /Хр. II, 19, 24, 30/ в начале марта освобожден из психиатрической больницы № 2 в Ленинграде.

. . .

Николай ПЛАХОТНИК из Киева, находящийся в Днепропетровской специальной психиатрической больнице /Хр. 28/, в апреле был освидетельствован экспертной комиссией. Результаты пока неизвестны.

. . .

Владимир ГЕРБУНИ переведен в апреле из Орловской специальной психиатрической больницы в психиатрическую больницу общего типа в Москве /псих. больница № 13/. Экспертная комиссия, вынесшая заключение о возможности перевода в больницу общего типа состоялась в конце декабря 1973 г.; суд вынес решение о переводе в марте 1974 г. /О ГЕРБУНИ см. Хр. № II, 13, 19/.

. . .

Виктор ФАЙНБЕРГ /Хр. 4, 19, 30/ 15 апреля начал голодовку солидарности с В. БУКОВСКИМ и другими политзаключенными Пермских лагерей.

30 апреля ФАЙНБЕРГА насильственно поместили в психиатрическую больницу.

8 мая ФАЙНБЕРГ прекратил голодовку.

18 мая его выпустили из больницы.

ФАЙНБЕРГ покинул Советский Союз в июне этого года.

ТЕМТІ

68

397

• • •

Брий НИКАНОВИЧ /Хр.27, 30/ в начале июля освобожден из психиатрической больницы № 9 /Ихрома, Московской обл./. Решение о прекращении принудительно лечения принято экспертной комиссией 25 марта 1974 г.; суд состоялся в июне.

• • •

В институте им.Сербского в январе 1974 г. находились на экспертизе:

Кейго ИЙГЕСМА, 1937 г. р., из Таллина; перешел границу в Финляндию и был выдан финскими властями. Признан психически больным.

Василий ГРИШ, 1911 г. р., колхозник из Тернопольской обл., ст.187^I УК УССР /соотв. ст.190^I УК РСФСР/. Стационарная экспертиза в г.Виннице признала его психически больным; после этого направлен на экспертизу в ин-т им.Сербского.

Николай КОПЕИКО, из Грозного, ст. 190^I УК РСФСР; проходил стационарную экспертизу в Днепропетровске, оттуда переведен в ин-т им.Сербского. Признан больным.

Артур ОГАНЕСЯН, из Ленинакана. Везал из СССР и полтора года жил в Турции и США. В Турции дал интервью. Обстоятельства и время возвращения, а также время ареста Хронике не известны. Обвиняется по ст.64 УК РСФСР. Возможно, что в ин-т им.Сербского попал из заключения. Признан симулянтом.

ГРАЧЕВ, 1939 г. р., из Симферополя, работал мастером на стройке. Ст. 190^I УК РСФСР. Признан неизменяемым.

Иван КУЗЬМИН, из Липецка, около 40 лет, ст.190^I УК РСФСР. Признан неизменяемым.

ТЕМТІ

- ~~Указ №1 об объявлении~~
- ~~предостережения~~
- ~~Указ №1 об объявлении~~
- ~~предостережения~~
- ~~Указ №1 об объявлении~~
- ~~предостережения~~
- ~~Указ №1 об объявлении~~
- ~~предостережения~~

НЕОПУБЛИКОВАННЫЙ УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР № 3707^{+VIII} от 25 дек. 1972 г.

Хроника № 30 сообщала о применении этого Указа к нескольким гражданам. В течение января-июня 1974 г. на основании Указа объявлено предостережение ещё ряду граждан: Анатолию МАРЧЕНКО /Таруса/, Ирине КРИСТИ, Лернару ТЕРНОВСКОМУ, Нине ЛИСОВСКОЙ, Владимиру РОКИТЯНСКОМУ, Людмиле АЛЕКСЕЕВОЙ, Татьяне ВЕЛИКАНОВОЙ, Татьяне БАЕВОЙ, Александру ВОРОНЕЛЮ, Анатолию КРАСНОВУ-ЛЕВИТИНУ, Леониду ТЫМЧУКУ /Одесса/; по служам также Р.ПИШЕНОВУ /Комиссаров/; в своеобразной устной форме предостережение получил Виталий РУБИН ~~Иркутск~~.

Стало известно, что Указ № 3707-VIII "Об объявлении предостережения как профилактической мере" помечен грифом "публикации не подлежат!" Некоторых граждан, подвергаемых этой мере, не познакомили даже с текстом Указа: Т.БАЕВОЙ сказали, что его долго искать, А.ВОРОНЕЛЮ, наоборот, предложили, если он хочет, ознакомиться с текстом в любой юридической консультации, но при объявлении предостережения Указ не показали; И.КРИСТИ и Т.ВЕЛИКАНОВОЙ заявили, что Указ опубликован в Ведомостях Верховного Совета.

В самом предостережении перечисляются антиобщественные деяния предостерегаемого лица. Иногда это конкретные поступки /поездка на суд над Г.СУПЕРФИННОМ - у БАЕВОЙ; написание книги "Мои показания", ряда писем и заявлений - у А.МАРЧЕНКО; хранение нескольких документов, квалифицированных как криминальные, нарушение общественного порядка около здания, где судили К.ЛЮБАРСКОГО - у И.КРИСТИ; передача выпуска /или выпусков/ "Хроники текущих событий" знакомым итальянцам - у В.РОКИТЯНСКОГО /сведения почерпнуты из показаний В.КРАСИНА/; организация международного

ТЕМТІ

научного семинара "Приложения физики и математики и другим отраслям знаний" - у А.ВОРОНЕЛЯ. Иногда антиобщественное деяние обозначено широкой формулой: И.КРИСТИ "была активным членом антисоветской группы "демократическое движение"; подобное же о Н.ЛИСОВСКОЙ, Л.ТЕРНОВСКОМ; Л.АЛЕКСЕЕВА предупреждается за "систематическое изготовление и распространение антисоветских произведений" - формулировка 70-ой статьи УК РСФСР.

В предостережении А.ВОРОНЕЛЮ обозначен номер статьи, ^{УК} которую он вот-вот нарушит: ст.74 - "Нарушение национального и расового равноправия".

Устно /без предъявления Указа и Предостережения/ предупреждая В.РУБИНА, человек, назвавшийся работником "государственных организаций", сообщил ему, что он будет привлечен к ответственности по ст.64 - "Измена Родине" /В.РУБИН - член Программного комитета международного научного семинара, как и А.ВОРОНЕЛЬ/.

Процедура, предшествующая объявлению Предостережения, варьируется: одних призывают в КГБ повесткой /А.МАРЧЕНКО вызвали повесткой из Тарусы в Москву/, других везут туда на машине в сопровождении сотрудников КГБ прямо с работы /Л.АЛЕКСЕЕВУ/ или из дому /Т.БАЕВУ/, третьих предостерегают в районных отделениях ГБ /Л.ТЕРНОВСКОМУ, Н.ЛИСОВСКОМУ, Т.ВЕЛИКАНОВУ, И.КРИСТИ/ или в милиции /А.ВОРОНЕЛЯ/. Во всех случаях /кроме загадочного предупреждения В.РУБИНА/ предостережение объявляет сотрудник ИКБ ГБ.

В Указе говорится, что в случае неявки по повестке граждане могут быть подвергнуты принудительному приводу. Фактически приводу подвергнуты Л.АЛЕКСЕЕВА, Т.БАЕВА и другие, увезенные в ГБ с работы или из дому, хотя они не могли уклониться от явки, поскольку не получали повесток. А.ВОРОНЕЛЬ получил повестку, приглашавшую его в Прокуратуру; но ещё до указанного срока его схватили на улице, силой затолкали в машину /машина при этом въехала в толпу на троллейбусной остановке/, привезли сначала на Лубянку, а оттуда - в 46 о/м. Там сначала составили протокол о сопротивлении милиции /хотя задержавшие его были не в форме, не предъявили ему никаких удостоверений и вообще получили указание отвезти его в милицию у своего начальства на Лубянке. После объявления Предостережения задержавшие его сотрудники то ли милиции, то ли ГБ установили за ним слежку и вечером, окружив его с женой в подъезде дома его дома, угрожали ему физической расправой; слежку они не снимали ещё несколько дней. Так выглядит "привод в случае неявки".

ТЕМТІ

71

400

Существенно отметить, что во многих случаях объявление Предостережения сопровождается воспитательной работой на службе. Беседу проводит администрация, парторг и профорг, как правило в присутствии работника КГБ. Материалом беседы служит "дело", при-
смылаемое на службу из ГБ: показания других лиц /нередко уже осужденных/ против данного человека; копии подписанных или написан-
ных ими документов - протестов, открытых писем, заявлений и т.п.; протоколы обысков; характеристика, составленная ГБ. Материалы по-
добраны тенденциозно: показания в пользу данного человека, как и его собственные объяснения, в "Дело" не включены. Естественно, что материалы из ГБ представляются работникам несудебного учреждения беспорными, не нуждающимися в доказательствах, и тем самым форми-
руется отношение настороженности, недоверия к данному ~~лицу~~ человеку со стороны начальства по службе. Воспитательные беседы проводи-
лись с Т.ВЕЛИКАНОВОЙ, Л.АЛЕКСЕЕВОЙ, Л.ТЕРНОВСКИМ, Н.ЛИСОВСКОЙ и другими.

Граждане, подвергавшиеся предостережению, устно или письменно заявляли свой протест против применения к ним этой меры. Мотивы протестов следующие: а/ не совершали приписываемых им поступков /Н.ЛИСОВСКАЯ, И.КРИСТИ не слышали о существовании группы "Демокра-
тическое движение"/; б/ несогласие с квалификацией поступков /Л.ТЕРНОВСКИЙ: "Не считаю свою деятельность антисоветской или вред-
ной"; А.ВОРОНЕЛЬ: Международный семинар - научное, а не полити-
ческое мероприятие; тем более - не антисоветское; не националисти-
ческое - в нём примут участие ученые разных национальностей /; в/ Предостережение объявляется на основании неопубликованного Указа, следовательно, оно незаконно /А.МАРЧЕНКО: "Этот Указ - докуме-
мент вашего Самиздата"/.

Содержание Указа и Предостережений вызывает недоумение: с одной стороны, действия, сформулированные в терминах уголовного преступления, тем не менее определены как антиобщественные, но не подпадающие под уголовную ответственность; с другой ~~сторони~~ стороны, граждане предупреждают о том, что продолжение их уголовно ~~наказуемой~~ ненаказуемой деятельности будет рассматриваться как нарушение закона /именно об этом предупреждали, например, А.ВОРОНЕЛЬ/.

Можно предположить, что составители Указа преследовали цель преодолеть⁶ неудобные и негибкие формулировки ст.ст.70 и 190-1 УК РСФСР. Ст.70 считает преступным только действие, субъективно на-
правленное против советского строя; корректирующая 79-я статья

ТЕМТІ

72

401

статья 190 -I, снимая вопрос о целях действия, преступной деятельностью считает клеветническую - заведомо ложную - информацию, т.е. опять-таки апеллирует к субъекту действия. Это крайне неудобно следствию, суду и прокурору. При наличии Предостережения следствие и суд имеют возможность ограничиться исследованием причастности обвиняемого к самому действию, о злобредности которого он был оповещен заранее. При этом законодатель не предусмотрел, что каждый человек вправе сохранить свою субъективную оценку, несмотря на указания вышестоящих инстанций.

Известны следующие сотрудники ГВ, объявившие "Предостережения": подполковник АННИСОВ, КИЗЕВ, майор БРЕМБЕВ И.Д., ЖЕРНОВ, РОМАНОВ И.С.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ СЕМИНАР В МОСКВЕ

Группа ученых-евреев, желающих выехать в Израиль и в течение долгого времени лишенных работы и научного общения с коллегами в СССР, обратилась к международной научной общественности с предложением провести Международный семинар в Москве, посвященный приложениям физики и математики к иным отраслям знаний. Условием этого семинара не только в его тематике, которая заинтересовала широкие научные круги на Западе, но и в том, что этот Семинар не поддержан в СССР никакими научными учреждениями и таким образом полностью неофициален. В Московский Программный комитет Семинара вошли М.АЗВЕЛЬ, В. и И. БРАЙЛОВСКИЕ, А.ВОРОНЕЛЬ, А.ЛУНЦ, В.ЛЕВИЧ, А.ЛЕРНЕР, В.РУВИН, Д.РАМ, Г.РОЗЕНШТЕЙН, В.ФАЙН, Э.ФИНКЕЛЬШТЕЙН, В.ГУРФЕЛЬ.

В адрес Программного Комитета было послано более 30 докладов от ученых, проживающих в СССР /в том числе от А.Д.САХАРОВА, Б.И.ОРЛОВА и др./ и более 120 докладов от ученых из США /в том числе от Дж.УОЛД, СЕНТ-ДЬЕРДИ, М.КАЦ, Т.КУН и др./, Англии /Дж.ЗАЙМАН, Н.ЧИГЕР и др./, Франции /Л.ШВАРЦ, С.МАНДЕЛЬБРОЙТ и др./, Израиля и нескольких других стран. Заседания Семинара намечены были на I - 5 июля 1974 г. на квартире у А.ВОРОНЕЛЯ /Москва, ул. Народного Ополчения, д.45, кв.103, метро "Октябрьское поле"/.

С начала мая власти предприняли против участников и устроителей Семинара ряд репрессивных мер. Многие члены Программного комитета вызывали под разными предлогами в милицию и прокуратуру, где с ними беседовали представители ГБ /см. наст. выпуск, "Неопубликованный Указа"/. Участникам Семинара выключили телефоны, оборвали почтовую связь с заграницей. Международные телефонные разговоры, во время которых обсуждались детали, связанные с Семинаром, немедленно прерывались. Почта в адрес Программного комитета не доходила.

С середины мая начались аресты членов Программного комитета и участников Семинара. Известно, что были арестованы А. ЛУИЦ, Д. РАМ, В. БРАЙЛОВСКИЙ, А. М. АЗБЕЛЬ, А. ВОРОНЕЛЬ, В. РУБИН, а также многие другие. За два дня до ареста ВОРОНЕЛЮ сотрудники КГБ предлагали сделать заявление об отказе участвовать в антисоветском семинаре. Арест носил превентивный характер /хотя такая форма противоречит советскому законодательству и не раз клеймилась в советской прессе, когда речь шла о превентивных арестах в ЦАР и других государствах/: задержанных развезли по тюрьмам Москвы и Подмосковья без предъявления каких-либо юридических обоснований и содержали там, по выражению работника Серпуховской тюрьмы, "на птичьих правах". Жен арестованных ученых содержали под домашним арестом: у их подъездов, а затем и у дверей их квартир ~~бу~~ были установлены милицейские посты, и женщин не выпускали из дому.

Жену А. ВОРОНЕЛЯ, когда она шла к себе домой, задержали на улице, отвезли на квартиру её подруги и потребовали, чтобы она жила там, пока не истечет намеченный срок Семинара, и не пыталась войти в свою квартиру. При этом её запугивали "гневом советских граждан", которые могут, якобы, причинить ей дома зло, а также предупреждали, что квартира может быть ограблена, поскольку А. ВОРОНЕЛЬ отдал несколько ключей своим друзьям. Через несколько дней Н. ВОРОНЕЛЬ узнала, что у её квартиры установлен милицейский пост под тем предлогом, что там произошел грабёж со взломом замка; но проверить, так ли это, она не могла, т.к. была под домашним арестом в доме подруги.

Ф. ЯСИНОВСКУЮ, которая пришла навестить своих друзей РУБИНЫХ, остановили у их двери и отвели в милицию, где потребовали предъявить документы. Б. САРНОВ и его жена пришли навестить своих друзей ВОРОНЕЛЕЙ, ничего не зная ни о Семинаре, ни об арестах. У входной двери их задержали и отвели в милицию, где порекомен-

ТБМГІ

74

403

довали на ближайшие несколько дней забыть ВОРОНЕЛЕЙ.

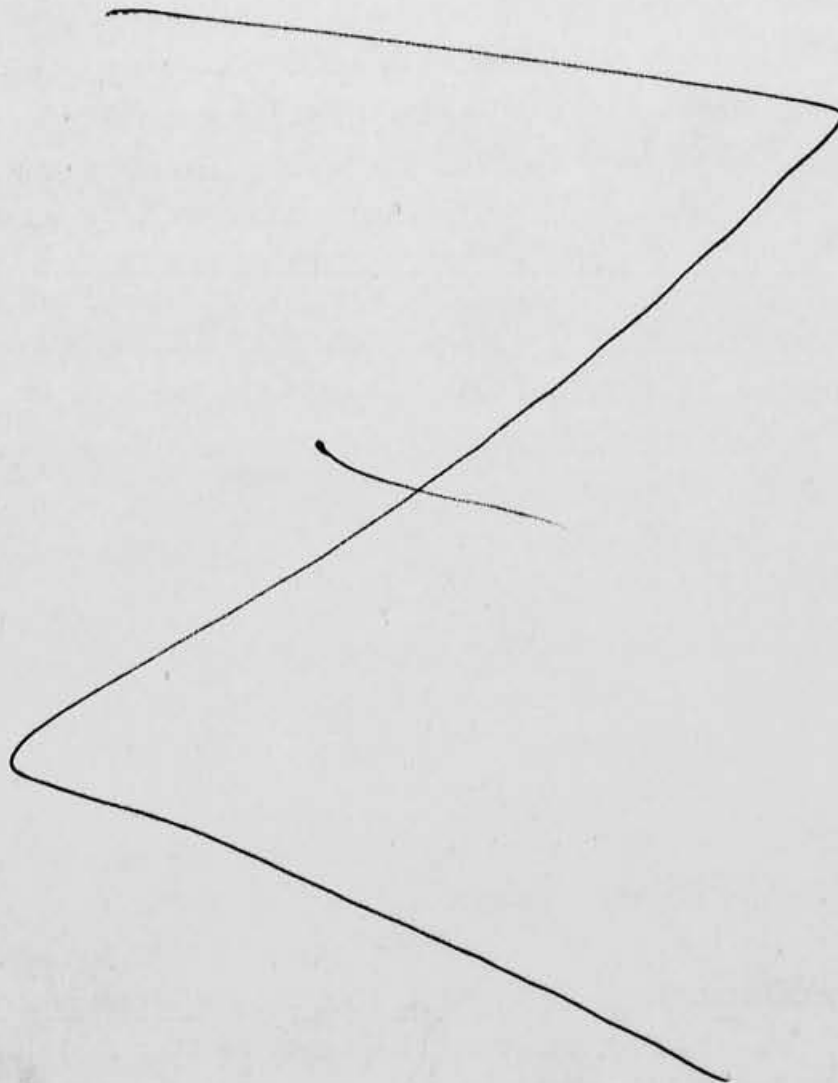
После визита к Н.ВОРОНЕЛЮ за Л.БОГОРАЗ была установлена слежка.

Зарубежным ученым - иностранным участникам семинара - отказали во въездных визах.

В день, когда Семинар должен был начать работу - 1-го июля - несколько человек, направившихся к квартире А.ВОРОНЕЛЯ, были задержаны.

Таким образом, Международный научный семинар был сорван властями.

С 4-го июля арестованных членов Программного комитета начали освобождать из заключения.

О журнале "ВЕЧЕ"

19 апреля 1974 г. вышел № 10 журнала "Вече". Ответственным редактором ~~журнала~~ его значится не В.Н.ОСИПОВ, за подписью которого вышли девять предыдущих номеров, а И.В.ОВЧИННИКОВ. Насколько можно судить по серии заявлений сотрудников журнала /некоторые из них изложены в № 10/, причиной ~~книжной~~ ~~редакционной~~ ~~смены~~ редакции явились ^Рнепреодоленные разногласия её членов. Хроника не имеет возможности и не видит надобности входить в рассмотрение взаимных обвинений, которыми изобилуют эти, лишь частично опубликованные заявления /Среди них: "Экстренное заявление для печати" В.Н.ОСИПОВА от 7 марта, в котором он сообщает о своем решении закрыть журнал и опубликованные в № 10 заявления новой редакции о намерении продолжать издание, сохраняя его направленность/.

1 апреля Ленинградское ГБ провело обыски у сотрудников "Вече" Г.Н.БОЧЕВАРОВА и П.М.ГОРЯЧЕВА, а также у В.Е.КОНКИНА. Обыски были проведены по делу № 15 /об этом деле см. наст. выпуск/. Как сообщает 10 выпуск "Вече" в своей хронике, были изъяты все номера "Вече", пишущая машинка ГОРЯЧЕВА и составленный БОЧЕВАРОВЫМ "Памятник жертвам культа личности СТАЛИНА". "Памятник" - перечень имен полутора тысяч выехавших советских партийных, государственных деятелей и деятелей науки, литературы и искусства, погибших в результате сталинского произвола или покончивших жизнь самоубийством; фамилия каждого погибшего сопровождается краткими биографическими данными и фотоснимком. Были изъяты также составленные ГОРЯЧЕВЫМ литературные приложения к "Памятнику".

На следующий день все трое были вызваны на допрос в УКГБ Ленинграда. Допросы велись главным образом по журналу "Вече". Одному из допрашиваемых следователь заявил, что к ним /т.е., видимо, в ГБ/ приходят сотни писем с требованием реабилитировать СТАЛИНА.

Г.Н.БОЧЕВАРОВ проходил в 1968 г. по делу "ВСХСОН" /Хр. 1/. П.М.ГОРЯЧЕВ также ^тбыл наказан по политической статье.

76

405

В июне стало известно, что Владимирское УКГБ ведет дело, связанное с журналом "Вече". 8 июля об этом сообщил ведущий это дело майор П.И.ПЛЕШКОВ на допросе Ю.А.ГАСТЕВА. Номер дела - 38.

По делу о "Вече" во Владимирской области в конце первой декады июля проведены обыски у И.В.ОВЧИННИКОВА /г. Александров/ и у В.А.РЕПНИКОВА /г. Струнино/.

В июне по делу о "Вече" допрошены, в частности, М.П.РОГАЧЕВ, В.А.РЕПНИКОВ, А.М.ИВАНОВ, Г.Н.БОЧЕВАРОВ, П.М.ГОРЯЧЕВ, В.В.КОНКИН. Во всех случаях следствие интересовалось личностью В.ОСИПОВА; однако ни о каких попытках привлечь к делу его самого ничего не известно.

"Новая редакция" "Вече" откликнулась на дело № 38 заявлением от 14 июля о прекращении выпуска журнала. О прекращении издания "Веча" также заявили устно С.МЕЛЬНИКОВА и И.ОВЧИННИКОВ /производившему у него обыск П.ПЛЕШКОВУ/.

77

В МОСКОВСКОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Исключение Лидии ЧУКОВСКОЙ из СП СССР

В "Информационном бюллетене Секретариата Правления СП СССР" /закрытое издание Секретариата/ в марте 1974 г. появилось следующее сообщение:

"В Секретариате Правления Московской Писательской Организации

Секретариат правления Московской писательской организации рассмотрел на своем заседании персональное дело Л.К.ЧУКОВСКОЙ. В ходе обсуждения было установлено, что Л.К.ЧУКОВСКАЯ на протяжении ряда лет грубо нарушала основные положения Устава Союза Писателей СССР, занималась фабрикацией статей и других материалов, публиковавшихся в различных фразданных Советскому Союзу печатных органах. В соответствии с уставом СП СССР было единогласно принято решение исключить Л.К.ЧУКОВСКУЮ из членов Союза Писателей СССР".

Лидия Корнеевна ЧУКОВСКАЯ - автор книги "В лаборатории редактора", многочисленных историко-литературоведческих исследований о ГЕРЦЕНЕ, о декабристах и др. Ее критические статьи публиковались в советской печати. Напечатаны за границей и ходят в Самиздате ее повести "Софья Петровна" /повесть о 37 годе/ и "Спуск под воду". Ее перу принадлежат многие публицистические произведения Самиздата: "Письмо Михаилу ШОЛОХОВУ" /1966 г./, "Не казнь, но мысль, но слово" /1969 г./, "Гнев народа" /1973 г./ и другие.

Заседанию Секретариата предшествовал разбор дела на заседании Бюро детской секции Союза. Было принято решение просить Секретариат об исключении. На заседании, в частности, говорилось, что ЧУКОВСКАЯ ничего не сделала в литературе и держалась в Союзе только на уважении и памяти ее отца и брата /Николая ЧУКОВСКОГО/.

На предварительном собеседовании со СТРЕХНИНЫМ и МЕДНИКОВЫМ Лидия ЧУКОВСКАЯ сама, без вопросов с их стороны, рассказала, что "Гнев народа" сама передала американскому корреспонденту, пригласив его к себе домой; остальные вещи попали туда стихийно, через Самиздат.

Заседание Секретариата состоялось 9 января 1974 г. Дело ЧУКОВСКОЙ разбиралось около 2-х часов. Председательствовал НАРОВНАТОВИЧ ЧАТОВ. Докладчик - Ю.СТРЕХНИН. Присутствовало около 20

человек. Среди прочих выступали: ЛЕСИЧЕВСКИЙ, РЕКЕМЧУК, Б. ЯКОВЛЕВ, В. ЖУКОВ, А. БАРТО, В. КАТАЕВ, Н. ГРИВАЧЕВ, М. АЛЕКСЕЕВ, А. МЕДНИКОВ.

В ходе заседания Секретариата на самом деле ничего о "передаче материалов на Запад" не говорилось; была лишь прочтена доверенность Л. К. ЧУКОВСКОЙ на имя Хореса МЕДВЕДЕВА на получение её гонораров; ЧУКОВСКАЯ объяснила, что западные гонорары были ей нужны для покупки оптики /у Лидии Корнеевны очень плохое зрение/ и лекарств.

Насколько известно, разногласий у выступавших не возникало.

Слово было предоставлено Лидии ЧУКОВСКОЙ. Её выступление широко известно в Самиздате. Она сказала, в частности: "Исключением из Союза завершается приговор и несуществованию. Меня не было и меня нет..."

Но буду ли я? Всегда, совершая подобные акты, вы забывали и забываете и сейчас, что в ваших руках только настоящее и отчасти прошлое.

... Словом ... руководить нельзя; ... словом можно увлекать, излечивать, счастливить, разоблачать, тревожить, но не руководить. Руководить можно только помехами слову, препонами слову, плотинами слову: изъять книгу из плана, из библиотеки, рассыпать набор, не напечатать, исключить автора из Союза, перенести книгу из плана 74 на 76, а бумагу присвоить себе или напечатать миллионным тиражом прозу ФИЛЕВА. Вот такой деятельностью вы и руководите.

... Чем будут заниматься исключенные? Писать книги. Ведь даже заключенные писали и пишут книги. Что будете делать вы вы? Писать резолюции.

Пишите."

Решение: "исключить Л. К. ЧУКОВСКУЮ из Союза Писателей с широкой освещением в печати".

12 января в газете "Литературная Россия" помещен отчет о заседании с перечислением всех вопросов, но без упоминания о разборе дела ЧУКОВСКОЙ.

18 января газета "Советская Россия" печатает фельетон В. КРЧЕНКО "Миша Скамейкин" из Лондона", ~~на без упоминания об исключении~~

+ / Герой фельетона, "Миша Скамейкин", - Майки СКАММЕЛ, английский журналист, редактор журнала "Индекс", публикующего неподцензурную литературу стран, в которых цензура существует /Греция, СФРЮ, СССР и т.д./. Хроника считает нужным дать комментарий и другим фамилиям, упомянутым в этой статье:

/см. на след. странице/

ТЕМТІ

поминается Л. ЧУКОВСКАЯ, но без упоминания об исключении из СП.

Известно, что письма в защиту ЧУКОВСКОЙ послали в Союз писателей И. ВАРЛАМОВА, Д. ДАР, Л. КОПЕЛЕВ, В. КОРНИЛОВ, В. МАКСИМОВ, И. ПАНТЕЛЕЕВ, А. САХАРОВ, А. СОЛЖЕНИЦЫН.

Приводим письмо поэта Владимира КОРНИЛОВА:

Мне стало известно, что Московский Секретариат собирается искл
лючить из Союза писателей Лидию Корнеевну Чуковскую - женщину,
которую всегда отличали честность, талант и мужество. Лидия Корне
евна Чуковская тяжело больна опасной болезнью сердца, она почти
не видит. Ж и вы, мужчины, преследуете женщину, защищенную лишь
одним личным бесстрашием.

По-человечески это? По-мужски?

6 января 1974 года

Владимир Корнилов

В конце января В. КОРНИЛОВУ вынесли выговор за защиту ЧУКОВСКОЙ.

Личных сочувственных писем Лидия Корнеевна получила около трех десятков.

Исключение Владимира ВОЙНОВИЧА из СП СССР

Заседание бюро объединения прозы несколько раз назначали и отменяли из-за отсутствия кворума: преобладающая часть членов бюро не являлась "по болезни". 30 января 1974 г. заседание всё же состоялось. Председательствовал Георгий РАДОВ, который дал краткую справку:

- В 1968 г. ВОЙНОВИЧ подписал письмо в защиту антисоветчиков ГИНЗБУРГА и ГАДАНСКОВА, за что Секретариат объявил ему выговор;

+ / продолжение примечания к стр. предыдущей странице /

Л. КОПЕЛЕВ - член Союза Писателей, член Пен-клуба, давний знакомый А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА.

В. СИДУР - московский скульптор и художник, портрет СОЛЖЕНИЦЫНА его работы помещен в Нью-Йоркском издании сочинений А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА.

ИТКИНД - автор имен, по всей вероятности, в виду ленинградского литературоведа Е. ЭТКИНДА. Об ЭТКИНДЕ см. наст. выпуск.

ТЕМТІ

- В 1969 г. в "Граних" были опубликованы "Жизнь и необыкновенные приключения Ивана Чонкина" - строгий выговор с предупреждением.
ПАДЕРИН - спрашивает, читал ли ВОЙНОВИЧ "Архипелаг ГУЛаг"?
ВОЙНОВИЧ - отказывается отвечать.

БРОВМАН: - как письмо Панкину ~~попало в "Посев" / МЫШ/СЛЕДУЮЩЕМУ / МИХАИЛУ / ПАНКИНУ /~~ попало в "Посев"?

ВОЙНОВИЧ: - письмо открытое, поэтому могло быть опубликовано кем угодно.

РАДОВ - Но Вы не пытались опубликовать его в нашей печати?

ВОЙНОВИЧ - Я отправил его в "Комсомольскую правду", пусть бы там и опубликовали.

Предоставляется слово ВОЙНОВИЧУ.

Письмо похоже на гротеск, однако гротеска нет; в нём расшифровано то, что сказал ПАНКИН в своем интервью: теперь ВААП будет решать за автора, где и что печатать. Насчет слов о Лефортовской ~~тюрем~~ или Бутирской тюрьме: ПАНКИН сказал, что авторов, печатающихся помимо ВААПа, ждут "иные последствия"; что это значит - известно.

У писателей хотят отнять последнее право - право распоряжаться своей рукописью; может быть, вам это право не нужно, но мне оно нужно.

КРАСИЛЬЩИКОВ - говорит, что ему по роду деятельности приходится читать все антисоветские издания. Упомянув о претендентах на царский престол, включая Джеанастасию, и о ~~компи~~ компьютерах, прогнозирующих скорую гибель Советской власти, КРАСИЛЬЩИКОВ переходит к ВОЙНОВИЧУ. "Войнович вяляет и вялит", КРАСИЛЬЩИКОВУ больше нравится поведение В. МАКСИМОВА. Он призывает ВОЙНОВИЧА: не вялите, а прямо скажите, что являетесь противником нашего строя.

ВОЙНОВИЧ - Вы - это ещё не строй.

ВОЙНОВ - считает, ~~лихезей хизезия~~ что своё письмо ВОЙНОВИЧ передал иностранному корреспонденту, и таким образом оно попало в "Посев".

Лидия ФОМЕНКО - Почему ВОЙНОВИЧ так заботится о своих правах? Она, ФОМЕНКО, о своих правах не заботится... Достоевщина... Подполье души...

ЛЕСНЕВСКИЙ * ~~какая-то хизезия хизезия~~ ВОЙНОВИЧА хизезия хизезия называет всё время ВОЙНОВИЧА по имени: "Володя". Нет готового решения об исключении, у Володи есть ещё время подумать. ЛЕСНЕВСКОГО уди-

ТЕМТИ

81

влияет слова Володи, что его не печатают. Для писателя главное - не печататься, а писать. ВААП - замечательная организация, с её помощью мы будем вести борьбу с Западом и победим. Гибко победим.

БЕРЕЗКО - говорит о "Чонкине". Ни один писатель никогда не изображал сатирически народ.

ВОЙНОВИЧ - А ЩЕДРИН?

БЕРЕЗКО - ЩЕДРИН народ не изображал.

ВОЙНОВИЧ - А кто же такие - "глуповцы"?

РАДОВ - Глуповцы - это чиновники.

БЕРЕЗКО - И сейчас совсем другое время. Это - литературное жулиганство...

КОРОЛЬКОВ - говорит, что ему по роду деятельности приходится иметь дело с НТС... Он уверен, что письмо написано, чтобы помочь СОЛЖЕНИЦЫНУ.

БРОВМАН - ...ВОЙНОВИЧ обращается к своим товарищам из НТС... Предлагает исключить ВОЙНОВИЧА из СП.

Ирина ГУРО - ... Тлетворный запах провокации.

ВОЙНОВИЧ - говорит, что сам он непосредственно письма на Запад не передовал, но не сомневался, что оно там появится и ничего против этого не имел.

АМЛИНСКИЙ - говорит, что всегда относился с уважением к творчеству ВОЙНОВИЧА... Если бы ВОЙНОВИЧ сейчас отмежевался от письма, можно было бы ещё кое-что сделать... ничего ещё не решено.

А.СТАРИКОВ - ...Почему он выступает против ВААП?

Я не знаю, что делать...

РАДОВ /заключительное слово/ - ...заранее ничего не решали... Мы сейчас Вам предоставим слово... Вы ещё можете изменить ситуацию.

ВОЙНОВИЧ - говорит, что будет придерживаться прежней позиции... Напоминает о процессе СИНЯВСКОГО и ДАНИЭЛЯ, о деле СОЛЖЕНИЦЫНА... "Теперь отвечу на вопрос ПАДЕРИНА. Я пока не читал "Архипелаг ГУЛаг", но я знаю СОЛЖЕНИЦЫНА, знаю его предыдущие вещи, и я верю ему, а вам не верю. Он замечательный писатель, фронтовик, мужественный, отважный человек и гражданин... Опомнитесь, вас ещё будет мучить совесть. Вы, может быть, думаете, что у вас её нет, но она у вас есть и ещё будет мучить вас."

РАДОВ /зачитывает заранее отпечатанные на машинке листочки/.
Содержание стандартное, в конце "... поставить вопрос перед Секретариатом объединения об исключении."

Во время голосования выяснилось, что присутствовали и голосовали не только члены Бюро прозы, но и так называемый "актив". Двух писателей, хотевших пойти и выступить в защиту ВОЙНОВИЧА, на заседание не пустили.

Исключение из Союза Писателей было утверждено 20 февраля на заседании Секретариата Московского отделения СП РСФСР. ВОЙНОВИЧ на это заседание не пошел, а обратился в Секретариат с открытым письмом.

В письме раскрыты причины, по которым ВОЙНОВИЧ не явился на заседание Секретариата; эти причины относятся как к обстоятельствам заседания - оно объявлено закрытым, - так и к самому Секретариату, его составу и деятельности.

"Мам не о чём говорить, не о чём спорить", пишет ВОЙНОВИЧ, "потому что я выражаю своё мнение, а вы - какое прикажут".

Увольнение Г. ЭТКИНДА

Евгений Григорьевич ЭТКИНД - известный советский ученый - литературовед, доктор филологических наук, профессор. Секретарь Ленинградского отделения Союза Писателей. Автор книг: "Поэзия и перевод" /1963/, "Об искусстве быть читателем" /1964/, "Семинарий по французской стилистике" /1965/, "Французские стихи в переводе русских поэтов" /1969 и 1973/, "Разговор о стихах" /1970/, "Бертольд Брехт" /1971/, "Русские поэты-переводчики от Тредиаковского до Пушкина" /1973/.

Приводим в подержках пересказ следующего документа:

Справка КГБ

В поле зрения КГБ ЭТКИНД попал в 1969 г.; он более 10 лет знаком с СОБЖЕННИНЫМ, встречался с ним, оказывал ему практическую помощь, хранил у себя клеветнические произведения, рукопись "Архипелага ГУЛАГ". Через СОБЖЕННИНА был знаком с ВОРОНИНСКОЙ... На допросе ВОРОНИНСКАЯ показала: "СОБЖЕННИН приехал в Ленинград в 1971 году; два экземпляра рукописи "Архипелага" он передал ЭТКИНДУ, и далее ЭТКИНД лично привез их ко мне домой"... Летом 1970 г. ВОРОНИНСКАЯ проживала на даче ЭТКИНДА...

... В начале апреля с.г. управление ГБ возбуждено уголовное дело по распространению антисоветских клеветнических документов /см. наст. выпуск, "Дело № 15 - Хр./.. Составлены обыски у МАРАНЗИНА и ХЕИФЕЦА, которыми были найдены в Самиздате пятитомные стихи И. БРОДСКОГО; у ХЕИФЕЦА было обнаружено написанное им предисловие... Была взята также рецензия ЭТКИНДА на это предисловие, в которой содержится положительный отзыв о политической стороне предисловия. Будучи допрошенным, ЭТКИНД показал, что является автором этой рецензии, и что он никогда не скрывал своего отношения к событиям в Чехословакии. ХЕИФЕЦА показал, что ЭТКИНД поддерживал близкие отношения с И. БРОДСКИМ...

В марте 1964 г. поведение ЭТКИНДА на суде над БРОДСКИМ обсуждалось на заседании секретариата СП, но ЭТКИНД ИХТАМ и там не признал вредности своих взглядов.

О вредной деятельности ЭТКИНДА свидетельствует также его "Письмо к молодым евреям, стремящимся в эмиграцию"; там содержатся призывы к евреям не уезжать в другую страну, а бороться за свою свободу и гражданские права здесь.

ТЕМІ

84

... Установлено, что ЭТИКИНД использует своё общественное положение для протаскивания в своих работах взглядов, чуждых советскому строю... Вот как их оценивают видные советские ученые.

Доктор филологических наук проф. П.С. Выходцев: "Взгляды ЭТИКИНДА на поэзию... никак не соотносятся с марксистско-ленинскими принципами".

Кандидат философских наук писательница Е. СЕРЕБРОВСКАЯ /о книге "Разговор о стихах"/: "У ЭТИКИНДА нет классовости, нет слов "Родина", "патриотизм", нет идеологической оценки поэзии".

Писатель А.Н. ЧЕКУРОВ пишет о политической вредности ... статьи "Пауль ВИНС - переводчик советской поэзии"... и книги о БРЕХТЕ"...

... В 1949 г. за методологические ошибки в кандидатской диссертации ЭТИКИНД был уволен из Ленинградского института иностранных языков...

... В 1973-74 гг. были осуществлены различные мероприятия в отношении СОЛЖЕНИЦИНА и его круга. Однако никаких выводов ЭТИКИНД для себя не сделал. ЭТИКИНД сознательно, на протяжении долгого времени проводил идеологически вредную и враждебную деятельность. Он действовал как политический двурушник.

- - -

Эту "Справку" прочел вслух на заседании Ученого совета 25 апреля 1974 г. ректор Ленинградского педагогического института им. ГЕРЦЕНА А.Д. БОБОРЫКИН.

Ученый совет, отметил он, не впервые занимается обсуждением проф. ЭТИКИНДА. В 1968 г. Ученый совет предостерег ЭТИКИНДА, в связи с совершением им политической ошибки - во вступительной статье ЭТИКИНДА и двухтомнику "Мастера русского стихотворного перевода" говорится: "Лишенные возможности выразить себя до конца в оригинальном творчестве русские поэты, - особенно между XVII и XX веками - разговаривали с читателем языком Гете, Шекспира, Орбеллиани, Гюго."

На заседании ЭТИКИНД отсутствовал - он был болен. Но было зачитано его письмо Ученому Совету. В письме ЭТИКИНД напоминает, что он работает в институте 23 года, занимаясь преподаванием, делая всё, что в его силах. ЭТИКИНД сообщает, что он подал заявление об уходе, но просит учесть, что "магистральная линия поведения определяется не двумя или тремя неудачными фразами, написанными в частных письмах и по частному поводу -

иниришируемые высказывания извлечены именно из документов подобного рода."

Затем дискутировался вопрос о снятии ЭТКИНДА с должности профессора:

"ЭТКИНД - антисоветский отщепенец и двурушник... Он не уехал в Израиль, а проводил свою политику более тонко... Он должен быть изгнан из института и лишен ученого звания и степени" /проф. А.И.ДОМАШНЕВ, декан факультета иностранных языков, зав.кафедрой германской филологии/.

"... То, что мы сегодня слышали, - это выражение извернутого признания еврейского национализма..." /А.МЕРЗОН, преподавательница философии/.

"... идеологический диверсант... внутренний Солженицын... у Эткинда нет двух стульев: он сидит в одном кресле, кресле Солженицына..." /П.Л.ИВАНОВ, профессор, кафедра философии/.

"... Эткинду надо бы порекомендовать отправиться за Солженицыным..." /проф. КУЛЬБА, зав.кафедрой неорганической химии/.

"... Он стал духовным отцом молодых антисоветчиков, распространителем самиздата... не место среди советских педагогов..." /проф. И.С.ЗВЕНТОВ, кафедра советской литературы, член Союза писателей/.

"... Идеологическому диверсанту Эткинду не место в наших рядах... Эткинд читал курс французской литературы... нужно вообще обсудить вопрос о чтении этого курса..." /проф. Р.Г.ПИОТРОВСКИЙ, зав.кафедрой французского языка/.

"... Это тактика врага. Он на своей позиции стоит давно и твердо, начиная с 1949 г., и кончая 70-ми годами, когда эволюция неизбежно столкнула его с такими подонками, как СОЛЖЕНИЦЫН, ХЕЙФЕЦ, БРОДСКИЙ и др... на основании новой инструкции ВАКа мы имеем право лишить ЭТКИНДА ученого звания профессора... что касается ученой степени, то вопрос должен решать Ученый совет, присвоивший эту степень..." /проф. Д.В.КОКУХОВ, член-корреспондент Академии педагогических наук, проректор по научной работе, кафедра истории СССР/.

Ректор БОБОРЫКИН, подытоживая прения, отметил, что оценка дана правильно и акценты расставлены верно.

Голосуются предложение уволить ЭТКИНДА с должности профессора ЛГПИ. 57 - за, против - ни одного, воздержавшихся нет.

Голосуются предложение ходатайствовать перед ВАКом о лишении ЭТКИНЦА звания профессора. 57 - за, против ни одного, воздержавшихся нет.

В тот же день ЭТКИНЦ исключен из Союза писателей.

3 мая ЭТКИНЦ написал "Заявление для печати". Он говорит: "... Да, я знаком с СОЛЖЕНИЦЫНЫМ. Да, я выступал свидетелем по делу Иосифа БРОДСКОГО и по мере сил помогал молодому поэту публиковать переводы, которые давали ему кусок хлеба. Да, я писал книги и статьи, в которых пытался высказывать свои взгляды на французскую литературу, русский стих, немецкую драматургию. Всё это я делал в твердой убежденности, что способствую росту отечественной культуры, для которой живу. Занимался теорией и историей художественного перевода, и был твердо убежден и уверен, что способствую дружбе между народами, говорящими на русском, на французском и немецком языках...

... Моё поколение хорошо помнит собрания 1949 года: в ту пору из университетов выгнали лучших профессоров, наших учителей, а из литературы - лучших писателей. Я не сравниваю себя с ними. Но моё поколение до их смертного часа не забудет провозгласившего единодушие, с которым ораторы на таких собраниях клеймили ЭМРИНСКОГО, ЭЙХЕНБАУМА, АЗАДОВСКОГО, ГУКОВСКОГО, и требовали их немедленного устранения из ленинградского университета...

... казалось бы возродить 1949 год невозможно.

Увы, не только возможно, но и куда как просто! Профессора, писатели, поэты знают своего коллегу по многу лет, но им сказали, что их коллега государственный преступник - и они торопятся верить... Им говорят, что он совершил "методологические ошибки" в 1949 году - и они не вдумываются в то, какой абсурд им сказали: они не слышат даты "1949", а только привычно-пугающие слова об ошибках, и соглашаются казнить... И казнь эту совершают единогласно. Единогласие было необходимым условием процедуры и в ту давнюю пору.

А ведь за четверть века, казалось бы, должна была вырасти новая общественность, должно было воспитаться в людях гражданское самосознание. Возможно ли, что нас так легко отбросить на 25 лет назад?

Возможно ли, что люди не накапливают исторический опыт? Что их книжных ничему не научил хотя бы "Новый мир"? Что они забыли о стихах ТВАРДОВСКОГО, о покаянных статьях СИМОНОВА, о самоубийст-

ве ФАЦЕНВА, о возрождении из праха БУЛГАКОВА, БАБЕЛЯ, МАНДЕЛЬ-
СТАМА, АХМАТОВОЙ и многих других? Возможно ли сегодня, в 1974 го-
ду, пользоваться доводами той поры, и, вызывая общее одобрение,
ссылаться на 1949 год?

Нет, я верю в прогресс, в новую общественность, в рост граждан-
ского самосознания. Я верю в то, что отбросить нашу страну на
25 лет назад не удастся никому. И ещё я верю в демократические
силы современного мира .".

Т Е М Т І

88

417

ВНЕСУДЕБНЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

• • •

Студенты Латвийского государственного университета /физмат/ ВОЛКОВ и ГОЛУБЕВ слушали по зарубежному радио и записали на магнитофон отрывки из книги СОЛЖЕНИЦИНА "Архипелаг ГУЛаг". Затем воспроизвели эту запись своим коллегам.
Исключены из комсомола и университета.

• • •

Студенты Ленинградского политехнического института /инженерно-кибернетический факультет, 5-й курс/ В.КАНАРСКИЙ, О БУГАЙ и А.ЛЕНКИН исключены из института за неосторожное высказывание о внешности Л.И.БРЕЖНЕВА во время телепередачи.
Донес на них преподаватель общественных наук КОЖАН.
Комитет комсомола осудил их за "политическое хулиганство".
Хотя общее собрание не поддержало осуждения, студенты были исключены по ходатайству комитета комсомола. /приказ № 88 от 16 апреля с.г./.

• • •

В конце мая 1974 г. из Вильнюсской средней школы им.С.Нерис были исключены пятнадцатилетние Томас ЧЕПАЙТИС и Раунас АБУКЯВИЧУС за надпись на портфеле: "Русские, убирайтесь домой!"
Причиной для исключения послужили также некие стихи по поводу самоубийства Р.КАЛАНТЫ.
Мальчикам было предложено "раскаться", но они отказались.
Исключение мотивировалось "пьянством", "курением" и т.п.
Отец АБУКЯВИЧУСА уволен с работы.

• • •

Преподаватель НИИТ кандидат физ-мат. наук математик М.И.ГРАБАРЬ вынужден был уйти с работы "по собственному желанию".
В начале апреля этого года зам. ректора института предупредил ГРАБАРЯ, что он не пройдет переквалификацию и рекомендовал не пытаться устроиться на преподавательскую работу.

Летом прошлого года ГРАБАРЯ вызвали на допрос по делу

ТЕМТІ

90

419

а теперь, после установления надзора, лишены возможности навещать свои семьи.

ГИНЗБУРГ - друг семьи СОЛЖЕНИЦЫНА, его доверенное лицо, он уполномочен СОЛЖЕНИЦЫНЫМ оказывать материальную помощь заключенным и их семьям от имени писателя и из его средств /см. "Хронику защиты", вып. 8/.

МАРЧЕНКО - автор нескольких открытых писем и заявлений, его подпись стоит под "Московским обращением" /см. наст. выпуск/ "Положение о надзоре" позволяет "в необходимых случаях" продлевать срок установленного надзора каждый раз на 6 месяцев в течение времени, пока не погашена судимость; или же установить надзор не позднее чем через три года с момента освобождения /см. Указ ПВС СССР от 26.7.66 г., "Ведомости Верх. Сов.", 1966, № 30/. Повторное установление надзора законом не предусмотрено, а ГИНЗБУРГ и МАРЧЕНКО после освобождения из заключения находились уже под надзором, и он был с них снят в кзнях соответствии с законом.

ГИНЗБУРГ опротестовал постановление о надзоре в установленном законом порядке, но никакого ответа от прокурора Калужской области в течение более 3-х месяцев не последовало.

МАРЧЕНКО по поводу надзора сделал заявление для прессы /см. наст. выпуск/.

ТЕМТІ

91

ПО СТРАНИЦАМ СОВЕТСКОЙ ПРССЫ

В газете "Тбилиси" от 15 апреля 1974 г. опубликована статья 3-го секретаря Тбилисского горкома комсомола Н. ЛЕКВИВИЛИ и корреспондента газеты А. ЕНГЕЛИИ "Зажженные свечи и позабытый долг". В ней говорится, что хотя Советская конституция провозглашает свободу совести, нельзя мириться с тем фактом, что в религиозном празднике Пасхи участвуют молодые люди и в особенности комсомольцы. В статье указано около 30 фамилий молодых людей, посетивших церковь в Тбилиси в Пасху 1974 г.

В статье не сказано, однако, что пасхальную церемонию посетили также работники секретариата аппарата тбилисского горкома и райкомов комсомола. Среди них: Н. ЛЕКВИВИЛИ, секретари райкомов комсомола Н. БИЧИАШВИЛИ, Цури КОРНИИ, Б. КАДАГИДЗЕ, заведующий спортивным отделом горкома комсомола О. БАРАТАШВИЛИ. Комсомольские деятели сами зажигали свечи и "молились". Так вел себя, например, Н. ЛЕКВИВИЛИ. Другие комсомольские работники стояли на улице и, поджидая молодых людей, выходящих из церкви, предлагали им пройти в штаб народной дружины, где работники милиции записывали их анкетные данные.

Известен следующий факт:

Из Святого храма вышла молодая женщина с годовалым ребенком на руках. Около штаба народной дружины ей преградила путь Ц. КОРНИИ и предложила пройти в штаб. Женщина отказалась. Тогда ребенка вырвали из её рук, а её насильно втащили в штаб. Она начала кричать и один из прокозих вступился за неё. После этого ребенка принесли обратно, и женщина ушла.

В частной беседе работники комсомола признались, что они и сами недовольны своими поступками, но полагают, что у них нет другого выхода.

Дело Виктора Михайловича ИЛЬИНОВА

В газете "Молодежь Грузии" /орган центр. комитета ЛКСМ Грузии/ 21 марта 1974 г. напечатана статья "Человек с двойным дном", посвященная жителю г.Очамчире ГССР Виктору Михайловичу ИЛЬИНОВУ. ИЛЬИНОВ - столяр, печник и кровельщик, пресвитер местной общины "инициативников"; на обыске на квартире ИЛЬИНОВА изъяты богословскую литературу. В статье ИЛЬИНОВ называется "врагом народа"; он обвиняется в том, что проводимые им молитвенные собрания посещали взрослые и дети - многие слушали проповедь и пели песни; а также в том, что он советовал своему сыну и другим детям не вступать в пионеры.

Сын ИЛЬИНОВА отвечал на допросе, что не будет служить в армии, потому что не хочет убивать людей.

ИЛЬИНОВ осужден на 4 года лишения свободы.

Начать жизнь сначала

Владимир ДРЕМЛИГА /кр. 3, 4/, один из участников демонстрации на Красной площади 25 августа 1968 г. против ввода войск в Чехословакию, был осужден на 3 года лагерей общего режима по ст.ст. 190¹ и 190³ УК РСФСР. Наказание отбывал в Якутии. Летом 1971 г. ДРЕМЛИГА был осужден вторично /кр. 20, 21 / - ему дали еще 3 года за "заведомо ложные клеветнические высказывания, порочащие советский государственный и общественный строй" /ст.190¹/ и перевели в лагерь строгого режима. По этому делу было допрошено около 30 свидетелей из заключенных, с которыми ДРЕМЛИГА находился в лагере. Они показывали, что ДРЕМЛИГА вел с ними "антисоветские разговоры". Есть основания предполагать, что ДРЕМЛИГА действительно делился с одним из свидетелей своими мыслями, однако со многими другими "свидетелями" он даже не был знаком. Многие свидетели вскоре вышли на свободу, раньше срока.

В июне 1974 г. ДРЕМЛИГА освобожден условно-досрочно, за полтора месяца до конца срока.

В газете "Социалистическая Якутия" от 9 июня 1974 г. помещена посвященная Духу В. ДРЕМЛИГЕ статья И. ВОРОНОВА "Начать жизнь сначала". Ниже эта статья приводится полностью.

Начать жизнь сначала

Анонимные данные его таковы: Дремлюга Владимир Александрович, год рождения - 1940. Место рождения - г. Саратов. Семейное положение - женат. Детей не имеет. Отбывает наказание по второй судимости. В местах заключения находится с 1968 года.

Эти сведения мы получили уже потом, из дела, из документов, а сначала не безудавления и, признаться, с некоторым недоверием читали произнесенное болше за прошлое письмо заключенного Владимира Дремлюги.

"Уважаемый редактор!

Находясь в местах лишения свободы, я подверг весьма тщательному анализу свою прошлую жизнь и деятельность, пытался разобраться и дать объективную оценку своим поступкам, за которые дважды привлечен к уголовной ответственности.

Своими мыслями и хотел бы поделиться на страницах вашей газеты.

Мне 34 года. В таком возрасте трудно начинать жизнь сначала, а ещё труднее изменить взгляды, привычки отказать от заблуждений, которые до недавнего времени считал своими убеждениями. И тем не менее я нашёл в себе силы признать и откровенно заявить, что глубоко понял и полностью осознал ошибочность ранее занимаемой мной позиции, неправильность совершенных мной поступков, их вред для советского народа и несовместимость с его идеями, взглядами и политикой. Как ни тяжело, но я хочу откровенно признать справедливыми вынесенные в отношении меня судебные решения..."

Снова и снова перечитываем официальные документы исправительно-трудового учреждения - характеристики, справки, ходатайства и пытаемся обнаружить то первое препятствие, о котором споткнулся автор письма.

Возможно, оно возникло в 1964 году, когда его, студента Ленинградского университета, отчислили со второго курса за недостойное поведение, или позже, в 1968 году. К этому времени кочегар, шофер и, наконец, оператор газовой котельной Владимир Дремлюга попадает в поле зрения П.Якира и В.Красина, которым не составило труда выловить из непопулярного студента себе подобную фигуру, покладистую в деле исполнения их воли.

А ведь хорошо начинал свою жизнь в Мелитополе Владимир Дремлюга. Рабочий коллектив завода имени Воровского радужно принял вчерашнего школьника в свою семью, помогал осваивать премудрости профессии модельщика. Его товарищи по-доброму их заставляли, когда заводской воспитатель повел от станка в вуз.

"... судя своё прошлое, я со всей ответственностью заявляю, что если бы можно было начать жизнь сначала, то никогда, ни при каких обстоятельствах, я не оказался бы вновь в числе участников вылазки, которая имела место в 1968 году. Это утверждение вызвано не минутным порывом и не боязнью повторного наказания, а тем, что я полностью понял и осознал вредность подобного для советского народа, её несовместимость с интересами и мнениями общества... Не повторил бы и второй ошибки, когда, не разобравшись в происшедшем, не дав ему беспристрастной, объективной оценки и в то же время считая себя неадекватно обиженным органами Советской власти я продолжал допускать политически нездоровые и вредные суждения в местах лишения свободы, за что был вторично осужден по ст.190¹ УК РСФСР.

Сомневаться в искренности моего письма нельзя уже потому, что ~~написанное~~ ~~является~~ его написание является сугубо добровольным актом. К изложенному хотелось бы добавить, что ~~написанное~~ ~~является~~ ~~на~~ изменение моих взглядов и формирование новых убеждений существенное влияние оказали ... материалы судебного процесса по делу Красина и Якира, находившихся в прошлом на одинаковых со мною позициях...

В заключение хочу заверить советский народ и органы его власти, что впредь антиобщественной деятельностью и заниматься не буду и никогда не окажусь на стороне врагов социалистического государства. Своим честным трудом и примерным поведением постараюсь доказать, что я ещё не потерянный для общества человек и могу быть для него полезным и нужным.

Владимир Дремлюга".

Беседуем с администрацией исправительно-трудового учреждения, с людьми, которые наблюдали за поведением Дремлюги ряд лет и делали всё для того, чтобы вернуть его к честному творческому труду. Нет, не страх перед будущим привел Владимира Дремлюгу к выводу о необходимости признать свою вину и раскаяться в содеянном, в сознание вредности совершенных им поступков, сознание, к которому он пришел после глубоких раздумий и переосмыслении прошлого. И вполне обосновано руководством исправительно-трудового учреждения подано в судебные органы ходатайство о досрочном освобождении Владимира Дремлюги.

И. БОРОВОВ,
наш корр.

К статье приложено факсимиле из последнего абзаца из письма ДРЕМЛЮГИ в редакцию.

Предыстория освобождения ДРЕМЛЮГИ и публикации в "Социалистической Якутии" такова.

Еще в ноябре прошлого года ДРЕМЛЮГА узнал, что его сокамерников вновь вызывают на допросы по его поводу. Тогда же, в ноябре-декабре, в лагерь приехал представитель прокуратуры, который сообщил ДРЕМЛЮГЕ, что против него вновь возбуждено уголовное дело и по ст.190¹ за "устную агитацию в лагере". Этот или другой представитель власти предложил ДРЕМЛЮГЕ написать заявление о раскаянии в своих действиях. ДРЕМЛЮГА сделал это. Через некоторое время ему сообщили, что составленный им текст неудовлетворителен, и предложили подписать другой текст. ДРЕМЛЮГА сделал и это.

В течение зимы-весны 1974 г. в лагерь к ДРЕМЛЮГЕ явилось много визитеров: от Председателя КГБ Якутской АССР до сотрудников "Социалистической Якутии". Тогда же было составлено письмо ДРЕМЛЮГИ в редакцию.

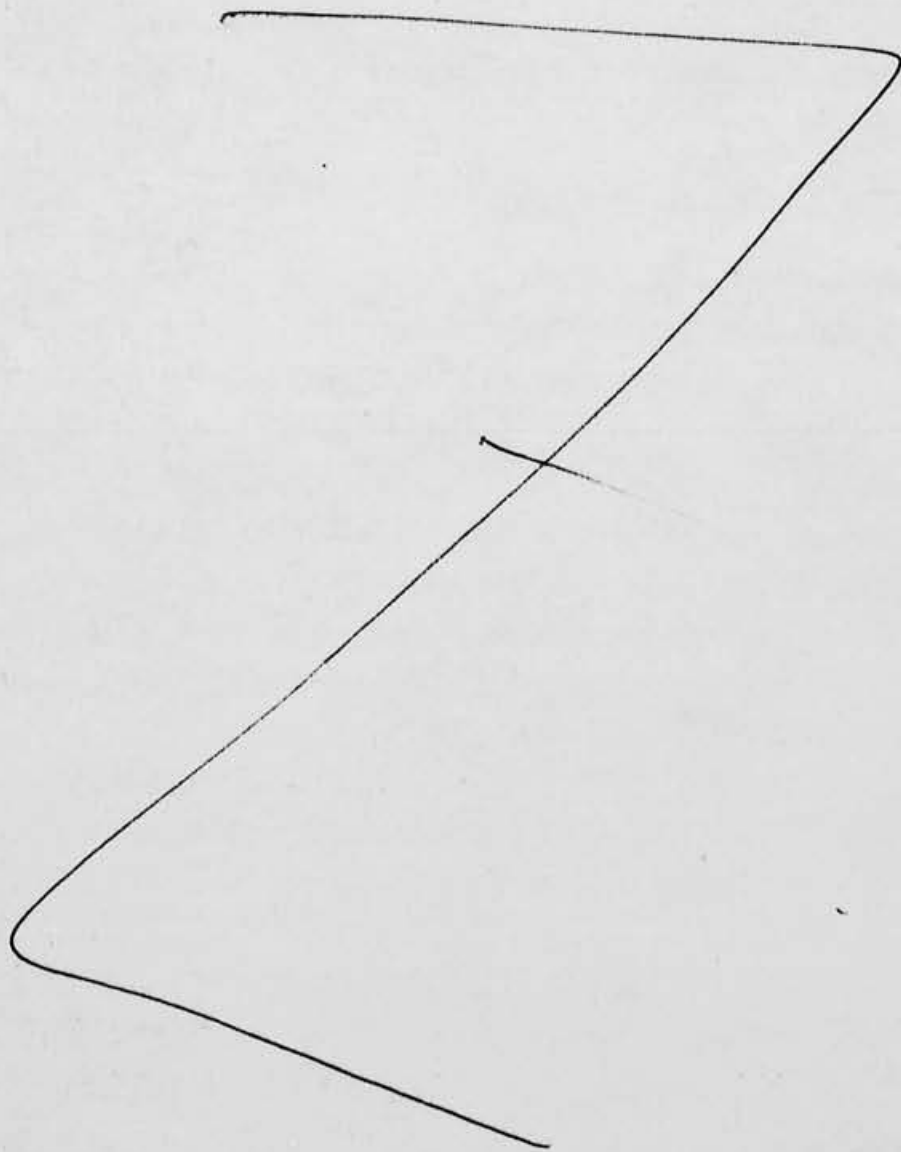
После освобождения ДРЕМЛЮГЕ дали направление в г.Мелитополь, где живет его мать. Ему рекомендовали зайти в Москве ух к работнику КГБ, фамилия которого Хронин не известна.

ТЕМГІ

95

Прибыв в Москву, ДРЕМЛИГА никуда не явился. Тогда, в первых числах июля, за ним пришли в квартиру Н.П.ЛИСОВСКОЙ, где он остановился, и пригласили приехать к вышеупомянутому деятелю. Беседа с ДРЕМЛИГОЙ, этот работник ГБ рекомендовал ему уехать в Монголию как можно скорее и даже посодействовал при покупке билетов на поезд. В этой же беседе он не советовал ДРЕМЛИГЕ заходить к академику САХАРОВУ, т.к тот "не совсем здоров психически", 11 июля ДРЕМЛИГА уехал в Монголию.

Стало известно, что Владимир ДРЕМЛИГА намеревается выехать из СССР.

ТЕМТІ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Сведения об аресте в Киеве в ноябре 1973 г. **ВЫЛЕГЖАНИНА**, **ЗАРИЦКОГО**, **ПЛЕШЦА** подтверждаются. Они обвиняются по ст. 62 УК УССР /соотв. ст. 70 УК РСФСР/. По-видимому, дело № 62 заведено именно в связи с их арестом.

По делу № 62 проведен ряд обысков.

17 января 1974 г. в 8 часов утра начался обыск по делу № 62 "с целью изъятия антисоветской литературы клеветнической литературы" у **Гатяны ЖИТНИКОВОЙ**. Ордер на обыск был выдан по распоряжению зам. председателя КГБ УССР генерал-майора **ТРОЙКА**. Производил обыск следователь **БЕРЕСТОВСКИЙ**, ранее допрашивавший **Т. ЖИТНИКОВУ** по делу **П. ЯКИРА**.

Изъят: 1 - фотоленка с письмами мужа **Т. ЖИТНИКОВОЙ** **Л. ПЛЕЩА** из спецпсихбольницы; 2 - статья **Л. ПЛЕЩА** "Этическая установка"; 3 - заявление **А. ТВЕРДОХЛЕВОВА** о **ПЛЕЩЕ**; 4 - книга **В. НЕКРАСОВА** "Страницы жизни" /издана в СССР/; 5 - магнитофонная пленка с песнями **В. КУША**.

ЖИТНИКОВА протекла подписала, но выразила протест по поводу изъятия книги **Некрасова** и фотоленки с письмами **ПЛЕЩА**, как документов, не имеющих отношения ни к какому "делу".

Обыск длился до 14 часов.

В этот же день в Киеве был начат обыск, по тому же делу, у писателя **В. НЕКРАСОВА**. Обыск начался в 8 часов утра, закончился в 2 часа ночи 19 января, т.е. длился 42 часа.

У **НЕКРАСОВА** был изъят весь его архив, в том числе все рукописи неоконченных /или оконченных, но не опубликованных/ работ писателя. Протокол обыска занимает 60 страниц.

Во время обыска приходивших к нему **НЕКРАСОВУ** знакомые подвергались личному досмотру. Такому досмотру подверглись, например, **ЖИТНИКОВА** и **РАЙГОРОДСКИЙ**. У **ЖИТНИКОВОЙ** ничего не обнаружили, у **РАЙГОРОДСКОГО** изъята какая-то книга; в обоих случаях составлен протокол досмотра. Впоследствии был произведен обыск на квартире **РАЙГОРОДСКОГО**. / Друк

ТЕМТІ

97

Другие Двум другим знакомым НЕКРАСОВА, которые зашли к нему во время обыска, предложили сесть в машину и поехать на "беседу". Во время одной из таких "бесед" было заявлено, что судьба НЕКРАСОВА находится полностью в его руках - пусть сам выбирает "по их какому сторону баррикад ему находиться".

После обыска В. НЕКРАСОВА неоднократно вызывали на допросы.

По делу № 62 в Киеве подвергнут обыску Юрий ЛЕХТГОЛЬЦ.

В Москве проведены обыски по делу № 62, в частности, 25 января - у Николая БОКОВА. Изъят I-й том американского издания МАНЦЕЛЬСТАМА. Руководивший обыском майор КОРКАЧ заявил: "Я бы порох за чтение МАНЦЕЛЬСТАМА".

После обыска Н. К. БОКОВ несколько раз допрашивался по делу № 62.

22 марта писатель В. НЕКРАСОВ, гостивший в Москве, был выслан в Киев.

10 июня 1974 г. в Киеве осужден на 2 года лагерей по ст. 187^I УК УССР /соотв. ст. 190^I УК РСФСР/ преподаватель русского языка и литературы Марк Исаакович РАМГОРОДСКИЙ, арестованный 28 мая. Подробности о суде неизвестны.

Владимир КИСЛЯК, кандидат химических наук, после подачи заявления на выезд, уволен с работы; работает сторожем на дочерней станции в Киеве. Его жена и ребенок получили разрешение и уехали; КИСЛЯКУ в разрешении отказано - "по режимным соображениям".

В июне КИСЛЯК несколько дней был в Москве по своим делам; вернулся в Киев 17 июня; в ночь с 18 на 19 июня в 2 часа ночи он был избит четырьмя неизвестными, вооруженными дубинками. Избивая, они приговаривали: "Не ездь в Москву, не смей ездить в Москву".

Невесту Александра ФЕЛЬДМАНА /хр. 30 и наст. выпуск/ 21-го июня 1974 г. вызвали в милицию, где задали вопросы: действительно ли она хочет зарегистрировать свой брак с ФЕЛЬДМАНОМ? какой на-

ациональности ФЕЛЬДМАН? какой национальности она сама? собирает-
ся ли она вместе с ФЕЛЬДМАНОМ покинуть СССР?

В заключение у неё от взяли подписку о невозде из Киева до
конца июня.

: : :

В Риге продолжается дж следствие по делу Л.А. ЛАДЫЖЕНСКОГО,
обвиняемого по ст.65 УК ЛатССР /соотв. ст.70 УК РСФСР/ /хр. 30/.

Л.А.ЛАДЫЖЕНСКИЙ - математик, перед арестом заведовал лабора-
торией АСУ БалтНИИ рыбного хозяйства; ранее преподавал в Рижском
университете; опубликовал много работ по математике.

6 декабря 1973 г. у него произвели обыск, ~~в результате которого~~
~~были изъяты значительные объемы документов, рукописей~~ который
продолжался всю ночь /у ЛАДЫЖЕНСКОГО большая библиотека; имеется
собрание уникальных материалов о ПАСТЕРНАКЕ/. На обыске изъято
около 50 наименований, в том числе "Хроника текущих событий".
В тот же день в Риге было произведено еще около 10 обысков, с кж
целью изытия литературы.

7 декабря ЛАДЫЖЕНСКИЙ был арестован.

Через несколько дней арестован инженер Ф.Я.КОРОВИН, вызван-
ный на допрос, в качестве свидетеля, по делу ЛАДЫЖЕНСКОГО.

ЛАДЫЖЕНСКИЙ вызывался в качестве свидетеля на судебный про-
цесс Г.СУПЕРФИНА /см. наст. выпуск/. Он показал, что переводил од-
ну работу КОЛАКОВСКОГО / КОЛАКОВСКИЙ - польский марксист неорто-
доксального толка/. Можно предполагать, что кроме этого перевода
ЛАДЫЖЕНСКОМУ инкриминируется распространение Самиздата, в частно-
сти "Хроника текущих событий". По делу ЛАДЫЖЕНСКОГО допрашива-
ли московских математиков - В.А. БОРОВИКОВА, Ф.А. КАВАКОВА,
МАРТУЛИСА?

На некоторых допросах свидетелям демонстрировали заявление
ЛАДЫЖЕНСКОГО, в котором сказано, что он просит
подтверждать его показания, что заирательство свидетелей не облег-
чит его участь; об этом же он говорил и на очной ставке с одним
из свидетелей.

. . .

В Одессе 16 мая произведен обыск у Леонида ТЫМЧУКА. Формаль-
ный повод: Л.ТЫМЧУК подозревается в укрывании похищенного в г.За-
каререх порошке телевизора. Телевизор искали среди книг и бумаг.
Изъято "Московское обращение" /см. наст. выпуск, Выписка СОЛЖЕНИЦЫН/

ТЕМТІ

99

После обыска ТИМЧУК был вызван на допрос; ему объявлено "Предостережение" /см. наст. выпуск - Неопубликованный Указ /.

Матрос И.ТИМЧУК в 1968 г. поддержал обращение "К мировой общественности" Л.БОГОРАЗ и П.ЛИТВИНОВА. В настоящее время он является официальным доверенным лицом Нины Антоновны СТРОКАТОВОЙ, политзаключенной /Хр. 25, 28, 30 и наст. выпуск - В тюрьмах и лагерях/.

Леонид ТИМЧУК сообщил авторам "Московского обращения", что когда у него нашли экземпляр этого документа - он поставил под ним свою подпись.

. . .

А.И.СОЛЖЕНИЦЫН заявил 3-го мая 1974 г. корреспонденту журнала "Тайм": имеются сведения, что, вскоре после его высылки, органами КГБ произведен обыск в Рязани у его знакомой Натальи РАДУГИНОЙ. Цель обыска, по мнению СОЛЖЕНИЦЫНА, - изъятие самиздатских текстов его произведений.

. . .

Священник церкви св.Николая в Москве, отец Дмитрий ДУДКО, уволен за штат. Этому предшествовало распоряжение патриарха Пимена о переводе о.Дмитрия в одну из церквей, удаленных от столицы под начало митрополита КРУТИЦКОГО и КОЛОМЕНСКОГО СЕРАФИМА /СЕРАФИМ - единственный иерарх русской православной церкви, публично одобривший высылку СОЛЖЕНИЦЫНА - Хр./.

О.ДМИТРИЙ в резком письме к ПИМЕНУ отказался от предложенного перевода. Впоследствии О.ДМИТРИЙ принес письменные извинения за недопустимый по правилам Церкви тон в обращении к патриарху. Однако в середине мая последовало распоряжение о его увольнении.

Существует мнение, что истинной причиной удаления отца ДМИТРИЯ ДУДКО являются проводимые с осени 1973 г. беседы с прихожанами по субботам - нечто вроде "вечеров вопросов и ответов". На эти беседы приходило много молодежи, в том числе студентов, что вызывало неудовольствие советских властей.

Отец Дмитрий ДУДКО - бывший узник сталинских лагерей.

. . .

28 июня 1974 г. , во время визита в Москву президента НИКОЛА СОНА, был задержан на улице и насильственно заключен в психиатрическую больницу московский литератор Петр ОРЕШКИН.

ТЕМ 11

100

429

В отделении милиции, куда его сначала доставили, районный психиатр /очевидно, специально вызванный для этого в милицию/ задал ОРЕШКИНУ вопросы: Интересуется ли он политикой? Недоволен ли чем-либо в советской политике? Не ждал ли он, что в результате приезда НИНСОНА будут изгнаны какие-либо перемещены? Читает ли журнал "За рубежом"? и как толкует материалы, печатаемые в этом журнале?. После этого ОРЕШКИН был отправлен в психиатрическую больницу № 15 г.Москвы.

ОРЕШКИН окончил в 1962 году Московский литературный институт, после сотрудничества в журнале "Техника молодежи", работал ассистентом режиссера на студии Мосфильм.

Ивац, Мордовская АССР. Начальник управления Дубровлага /учр. НК 385/ полковник ОСИНОВ повышен в должности - он назначен заместителем министра МВД Мордовии. Имя нового начальника лагеря Хронике пока не известно.

Варашено, Мордовская АССР. По непроверенным сведениям здесь в учр. НК 385/3 /видимо, больничная зона/ умер Михаил Васильевич ЕРШОВ.

ЕРШОВ принадлежал к той называемой "Истинно-православной церкви". О нем сообщают следующее: отсидел около 40 лет /сорок лет/, 4 судимости, последняя - по ст.58-8,II, срок - 25 лет. Сидел в Дубровлаге на I-м, IO-м, 3-м лагпунктах. Умер 4-го июня 1974 г. Возраст неизвестен.

ЕРШОВ отказывался раскрыться и признать официальную церковь.

В марте 1974 г. из Пермских лагерей освобожден по концу срок востоковед Вячеслав ПЛАТОНОВ /дело "ВСХСОН", ст.ст.70 и 72 УК РСФСР, срок 7 лет, Хр. - I/.

В.ПЛАТОНОВ поселился в г.Тарту.

В апреле 1974 г. кончился срок ссылки у ленинградского математика Р.ПРИМЕНОВА. Он был арестован и судим по ст.190¹ в 1971 г. вместе с Иж Б.ВАЙДЕМ /Хр. 22, 24, 29/

101

• • •
В мае 1974 г. в Рязани арестован Иван Филаретович ДАНИЛК.
Ему предъявлено обвинение по ст.190¹ УК РСФСР.
Адрес ДАНИЛКА: Рязань, ул.Гоголя, д.3, кв. 34.

• • •
В первых числах марта 1974 г. были арестованы три ученика
9-го класса тбилисской средней школы № 24 - УСТИАНВИЛИ, ВАШАКИД-
ЗЕ, УТРЕХЕЛИДЗЕ. Их подозревали в том, что они расклеивали
"антисоветские" плакаты на здании райкома. /По некоторым све-
дениям в плакатах говорилось что-то о СОЛЖЕНИЦЫНЕ/. Кроме того,
им вменялось в вину письмо в редакцию газеты "Коммунист", в
котором есть требование разъяснить, почему в нашей стране нет
свободы мысли и слова.

Во второй половине марта мальчиков выпустили; они продол-
жают учиться в школе.

Имеются сведения, что снят с работы директор школы № 24,
а также один из родителей названных школьников.

• • •
В Тбилиси в начале апреля 1974 г. вызван в КГБ литературный
критик Лери АЛИМОНАКИ /работает в Бюро переводчиков при Союзе
писателей Гр.ССР/. Его допрашивал следователь ГИОРГВИАНИ.
Следователь сказал, что на АЛИМОНАКИ есть донес с его прежней
службы /Кинопронат, директор Ч.АМИРЕДЖИВИ/, в котором говорится,
что АЛИМОНАКИ в разговорах часто оправдывал САКАРОВА и СОЛЖЕНИ-
ЦЫНА, негодовал по поводу руссификации Грузии и т.п.

Следователь угрожал АЛИМОНАКИ арестом, обвинением по ст.
206-1 УК Гр.ССР /соотв. 190¹ УК РСФСР/, если подобное повторится.

• • •
-ЛОГНКО
У московского математика Д.А.ГАСТЕВА в ночь с 4 на 5 июля
произведен обыск в номере тбилисской гостиницы "Сакартвело".
ГАСТЕВ прибыл в Тбилиси накануне для участия в симпозиуме по
кибернетике. Обыск производили ст.следователь по особо важным
делам майор И.В.ЦИНЦАДЗЕ и другие работники КГБ Грузии /всего
5 человек/, в связи со "следственным делом № 18, возбужденным
УКГБ Владимирской области". Искали "антисоветскую литературу".
Изъяты самиздат /отчасти "тамиздат"/, личные бумаги. Обыскива-

102

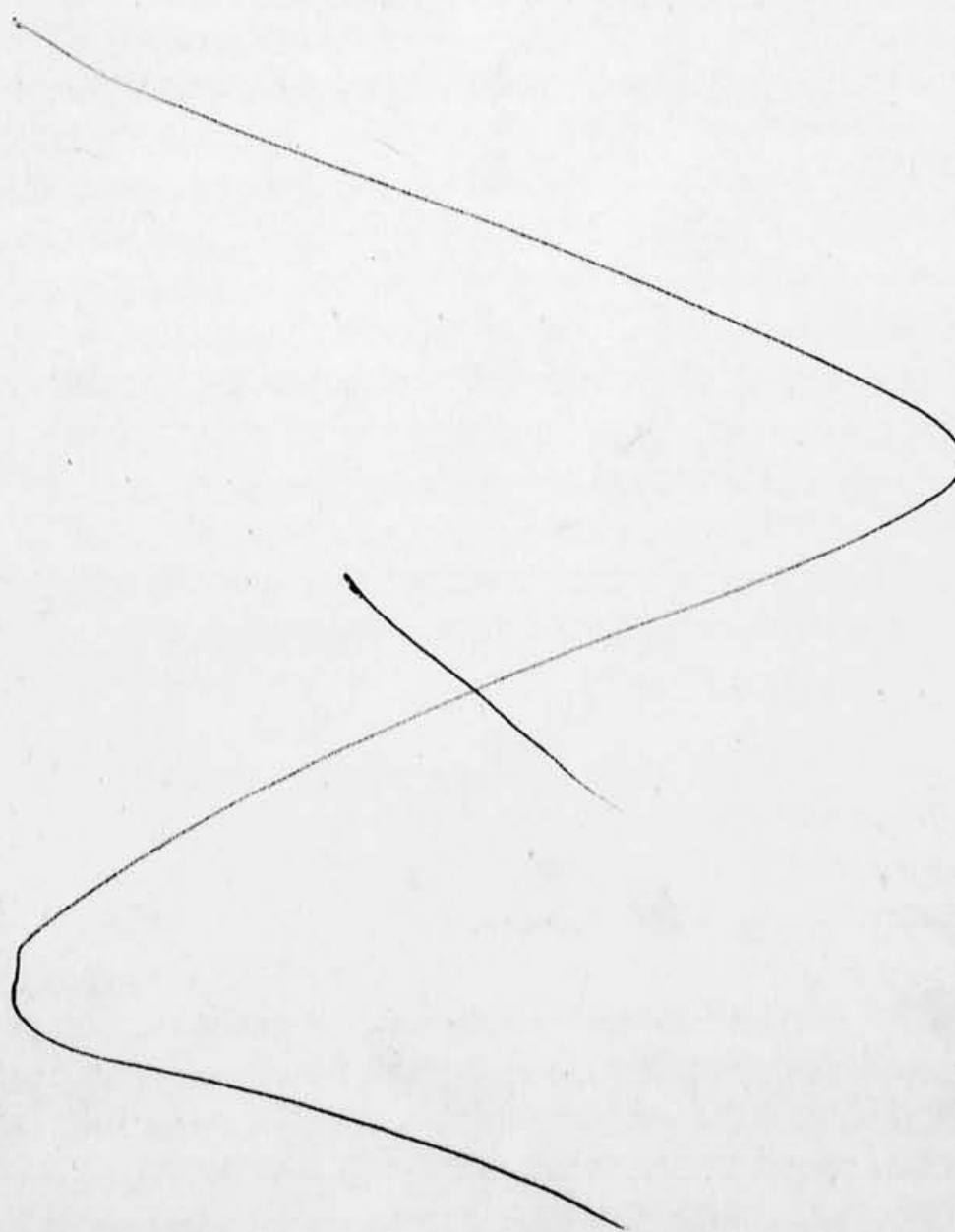
431

ТЕМТІ

еще пытались связать с ГАСТЕВЫМ "беседу" /"Куда Вы дели остальное? мы же знаем, что это не всё!", "Где Вы были вечером?", "Кого Вы знаете в Тбилиси?", "Почему Вы не искренни? всё равно завтра, как все, всё расскажете!" и т.п./. Особенно активен был зам. начальника оперативного отдела тбилисского КГБ Л.В. ШАНИДЗЕ /не упомянутый в протоколе обмена/.

После обмена ГАСТЕВА не выпускали из гостиницы до 2-х часов дня. Всех приходивших к нему задерживали; двоих допросили на месте; двоих возили на допрос в КГБ.

Той же ночью в Тбилиси произвели ещё один обыск /безрезультатный/; на утро хозяина обыскиваемой квартиры возили на допрос в КГБ; вел допрос ШАНИДЗЕ.

~~сказки/4 на утро накануне обыскиваемой квартиры всели на допрос в КГБ; все допрос ~~ПАЙЛОДЗЕ~~ ПАЙЛОДЗЕ.~~

5 июня в 3 часа дня начался обыск в московской квартире ГАСТЕВА; вели его "сотрудники отдела КГБ при СМ СССР" Б.В.КАРАТАЕВ, ~~и~~ В.И.РЯЗАНОВ и А.М.СМИРНОВ при двух понятых, проживающих в другом конце Москвы. Постановление выписано Владимирским УКГБ, начальник следственной группы - подполковник П.Ф.ЕВСЕЕВ. Изъяты личные бумаги, письма, самиздат. Обыск продолжался до 12 часов ночи.

8 июня ГАСТЕВ был допрошен во Владимирском УКГБ ст.следователем майором П.И.ПЛЕШКОВЫМ, ведущим "следственное дело № 38 об издании и распространении нелегального журнала "Вече" и другой антисоветской литературы" /по словам ПЛЕШКОВА, дело это - бывшее дело № 18 - "ведется по 70-й статье"/. Следствие интересовалось, знаком ли и "поддерживает ли связь" ГАСТЕВ с В.И.ОСИПОВЫМ, Г.Н.ВОЧЕВАРОВЫМ, П.И.ГОРЯЧЕВЫМ и В.Е.КОНИНЫМ /см. наст. выпуск./, а также происхождением изъятых у него бумаг /квалифицируемых ПЛЕШКОВЫМ как "антисоветские" и "идеологически вредные"/. ГАСТЕВ заявил, что ни к изданию, ни к распространению "Вече" отношения не имеет; что не считает криминальными ни "Вече", ни изъятые бумаги; на вопросы, откуда они у него, отвечать отказался.

. . .

5 июня 1974 г. в Тбилиси в гостинице "Сакартвело" был задержан и доставлен в КГБ член тбилисской Инициативной группы по правам человека музыковед Мераб Иванович КОСТАВА /никаких сведений о существовании Инициативной группы в Тбилиси у Хроники раньше не было/.

КОСТАВА допрашивали начальник оперативного отдела майор *Отар* ЦКАРОВЕЛИ и заместитель председателя КГБ Грузии полковник ЗАРДАЛИШВИЛИ. Они интересовались, знаком ли КОСТАВА с Юрием ГАСТЕВЫМ, Валентиной ПАЙЛОДЗЕ /см. наст. выпуск/, Звиадом ГАМСАХУРДИЯ. КОСТАВА подтвердил знакомство с двумя последними. На некоторые другие вопросы он отказался отвечать. Во время беседы работники КГБ вели себя вежливо и корректно.

. . .

18 марта из СССР выехали П.ЛИТВИНОВ и его жена И.РУСАКОВСКАЯ.

25 августа 1968 г. П. ЛИТВИНОВ вместе с Л. БОГОРАЗ, И. ГОРБАНЕВ-
СКОЙ, В. ФАНШЕРГОМ, К. БАБИЦКИМ, В. ДРЕМЛИЖОЙ, В. ДЕЛОНЕ участво-
вал в демонстрации на Красной площади против ввода войск
советских войск в Чехословакию.

Подпись П. ЛИТВИНОВА стоит под многими письмами протеста против
нарушения прав человека в СССР.

П. ЛИТВИНОВ - один из авторов "Московского обращения" /см. наст. вып./

. . .

28 марта выехали из СССР В. ВРАГИН и его жена И. САДОМСКАЯ.
Автор многих петиций в защиту прав человека в СССР, В. ВРАГИН -
также один из авторов "Московского обращения".

. . .

11 апреля покинула СССР вдова И. ГАБАЯ Галина ГАБАЯ.

. . .

После долгих интарств /Хр. 26, Хроника защиты 1+4/ добились
въезда в Израиль артисты Ленинградского театра оперы и балета им.
С. М. КИРОВА супруги В. ПАНОВ и В. РАГОЗИНА.

. . .

В декабре 1973 г. и в марте 1974 г. выехали в Израиль
сын и родители физика А. ВОРОНЕЛЯ. /см. наст. выпуска/.

. . .

25 июня 1974 г. покинул СССР известный драматург и автор
песен Александр ГАЛИЧ. Его песни послужили причиной исключения
его из Союза писателей СССР в 1971 году /см. Хр. 23, 24/.
Кроме того, ГАЛИЧ известен как автор письма в защиту В. БУКОВСКО-
ГО и других писем протеста.

. . .

15 марта 1974 г. на длительное время выехал из СССР писатель
В. МАКСИМОВ. О его исключении из Союза Писателей писала Хроника
№ 30. В СССР у МАКСИМОВА вышло несколько сборников повестей и
рассказов. В Самиздате известны его романы "Семь дней творения"
и "Карантин".

. . .

В конце мая на длительные гастроли выехал из СССР известный
виолончелист, профессор Московской консерватории, лауреат Лени-

105

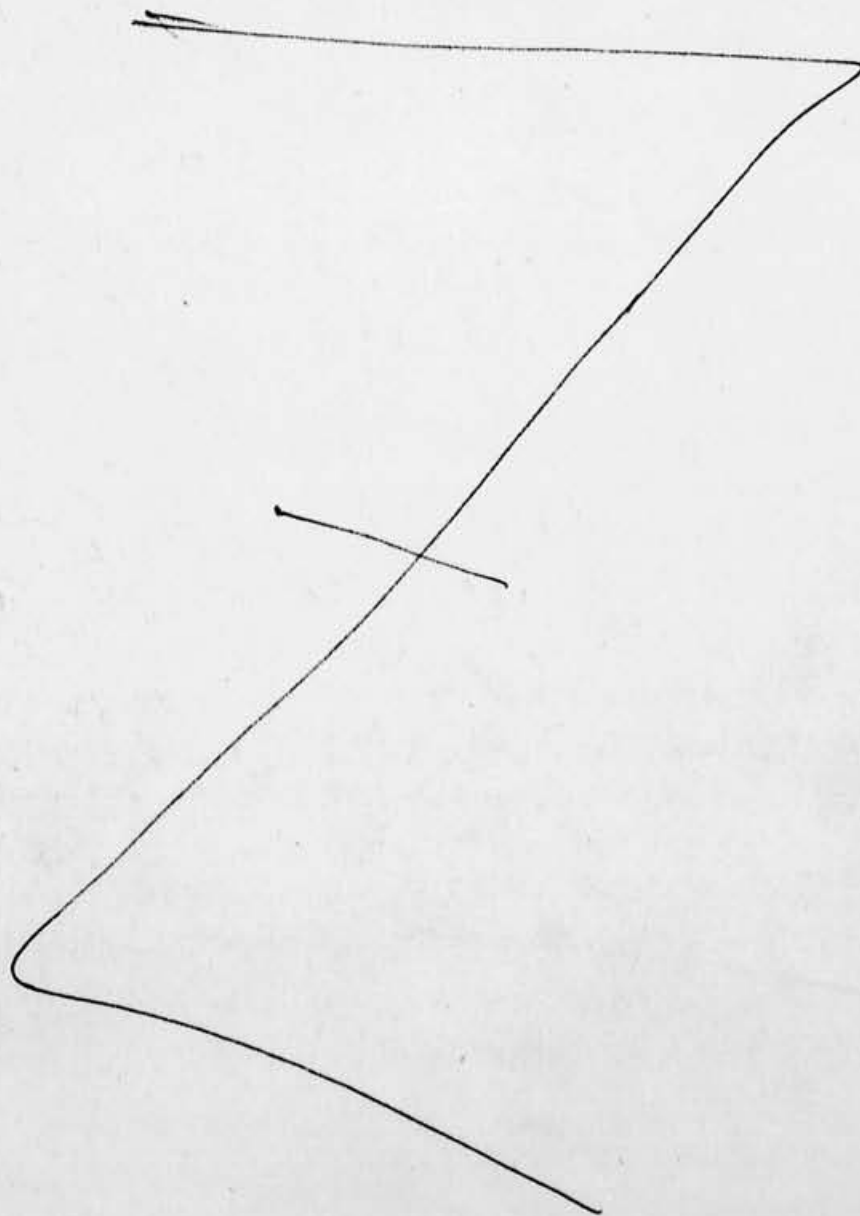
434

свой премии, Народный артист СССР Мстислав РОСТРОПОВИЧ. Позднее выехала его жена, певица, народная артистка СССР Галина ВИШНЕВСКАЯ. Дружба с А.СОЛЖЕНИЦЫНЫМ и выступления в его защиту были одно время причиной серьезных неприятностей для РОСТРОПОВИЧА.

. . .

Александр УЧИТЕЛЬ /г.Рязань/, отбывший 4-летний срок заключения /саратовско-рязанское дело, 1970 год - Кр. 12/, подав документы на въезд в Израиль и получил отказ. Мотивы отказа: наличие судимости, неотбытый ещё надзор милиции, а также то, что в паспорте он записан русским.

А.УЧИТЕЛЬ сообщил, что 4 мая 1974 г. он объявил голодовку, требуя разрешения на въезд.

ТВМТІ

В Москве вышли 5-й и 6-й выпуски неофициально издаваемого сборника "Евреи в СССР"

Издательство "Хроника Пресс" выпустило в свет 5, 6, 7, и 8 выпуски "Хроники Защиты прав евреев в СССР". Среди редакторов 8-го выпуска назван Павел ЛИТВИНОВ?

17 мая 1974 г. рассмотрев соответствующие документы, Консульский отдел Посольства США в Москве признал, что мать Симаса КУДИРКИ, Мария Ионе ШУЛЬСКЕНЕ является гражданкой США со времени её рождения, и выдал ШУЛЬСКЕНЕ американский паспорт.

Сообщают, что компетентные власти в Вашингтоне рассматривают вопрос о признании американского гражданства американским гражданином С. КУДИРКИ

6 апреля 1974 г. сотрудник Института биологии развития АН СССР, доктор биологических наук И.М. ШАПИРО, будучи в Италии в составе группы научного туризма, попросил политического убежища.

В связи с этим в апреле-мае этого года "положение" в ИБР АН СССР неоднократно разбиралось в партийных и научно-административных инстанциях. Было принято решение пересмотреть состав Ученого Совета. Кроме ШАПИРО из него решено вывести ещё четырех - все они евреи. Группа, которой руководил ШАПИРО, ликвидирована. Отстранен от руководства лабораторией известный эмбриолог А.А. ПЕЙСАХ. В организации этих административных репрессий очень активную роль играл академик Н.П. ДУБИНИН.

21 июня скончался директор ИБР академии Е.А. АСТАУРОВ.

ТЕМТІ

107

436

НОВОСТИ САМИЗДАТА

В марте 1974 г. А.И.СОЛЖЕНИЦЫН опубликовал своё "Письмо вождям Советского Союза", написанное ещё 5 сентября 1973 г..

Письмо это вызвало большое число откликов самого различного характера. Первый из этих откликов - "О письме Александра Солженицына "вождям Советского Союза" А.Д.САХАРОВА.

Ввиду безусловного интереса, который представляет развернувшаяся дискуссия для самых различных кругов читателей, Хроника предполагает подробно осветить её в одном из ближайших выпусков.

"Жить не по лжи" /Сборник, посвященный "делу СОЛЖЕНИЦЫНА".
Москва 1974.

Сборник охватывает период с августа 1973 по февраль 1974 г.г. Представлены критические отзывы, публицистические выступления, газетные статьи, открытые письма, обращения, посвященные выходу в свет "Архипелага ГУЛаг" и событиям, с этим связанным. Материалы широко иллюстрированы выдержками из "Архипелага"

Стала известна короткая рецензия на сборник, выдержки из которой приведены ниже.

"Книга сделана в традиционном самиздатском жанре, который иногда называют жанром "Белой книги". Сборник "Жить не по лжи" встает в один ряд с "Делом Синявского и Даниэля" А.ГИНЗБУРГА /1966/, "Полднем" Н.ГОРБАНЕВСКОЙ /1969/, отчасти с "Процессом четырех" П.ЛИТВИНОВА. Как и бывает в книгах этого рода, полнота и противоречивость представленных мнений оборачивается публицистической доказательностью, а лапидарность авторского текста, его подчеркнутое предпочтение документу, разнородность материалов - приобретает художественную значимость. Сборник, несомненно, является столько же фактом художественной литературы, сколько и общественно-политическим, публицистическим выступлением, сколько и документальным свидетельством. Известная формула "Вся правда, только правда, ничего, кроме правды", реализуется здесь не только в её морально-этическом, но и в эстетическом звучании..."

И.Р. ШАФАРЕВИЧ. О некоторых тенденциях развития математики.
/лекция по случаю официального вручения Хейнemannовской премии
Гёттингенской академии наук/.

Крупный советский ученый, член-корр. АН СССР, считает, что развитие математики, не имея единой цели, приводит к неограниченному накоплению идей, в принципе одинаково глубоких. При этом математика "... не может выработать и представления о своей форме, ей остается в качестве идеала ничем не регулируемый рост, а вернее расширение по всем направлениям". "Не превращается ли математика в поразительно красивый вариант "дурной бесконечности" Гегеля?" - спрашивает ШАФАРЕВИЧ. - "Очевидно, что такое развитие науки противоречит ощущению осмысленности и красоты". Автор считает, что решение этой проблемы возможно на двух путях. Первый путь - "извлечь цель математики из её практических приложений" - он решительно отвергает. По его мнению, практическая ценность многих гениальных открытий науки - нулевая. Остается только одна возможность: "Цель математике может дать не низшая сравнительно с ней, а высшая сфера человеческой деятельности - религия". Возможность такого решения ШАФАРЕВИЧ иллюстрирует историей возникновения математики в рамках пифагорейской школы.

ШАФАРЕВИЧ предполагает, что сходная проблема возникла сейчас во многих отраслях человеческой культуры. Он надеется, что решение этой проблемы для математики "может послужить моделью для решения основной проблемы нашей эпохи: обрести высшую религиозную цель и смысл культурной деятельности человечества".

В. НЕКРАСОВ. Кому это нужно?

Писатель Виктор НЕКРАСОВ рассказывает о разных преследованиях, которым он подвергался последние 11 лет: персональное партийное дело и строгий выговор в 1963 г. за очерки об Америке "По обе стороны океана"; персональное дело и строгий выговор в 1969 г. за письмо в защиту украинского литератора ЧЕРНОВОДА и за речь в день 25-летия расстрела евреев в Бабьем Яру; исключение из партии в 1972 г. - "за то, что позволяет жителям себе иметь собственное мнение, не совпадающее с линией партии"; каждый раз, кроме бесед, объяснений, проработки, дело оборачивается прекращением публикаций.

В 1974 г. - унижающий обыск, изъятие архива - в том

И.Р. ШАФАРЕВИЧ. О некоторых тенденциях развития математики.
/лекция по случаю официального вручения Хейнemannовской премии
Гёттингенской академии наук/.

Крупный советский ученый, член-корр. АН СССР, считает, что развитие математики, не имея единой цели, приводит к неограниченному накоплению идей, в принципе одинаково глубоких. При этом математика "... не может выработать и представления о своей форме, ей остается в качестве идеала ничем не регулируемый рост, а вернее расширение по всем направлениям". "Не превращается ли математика в поразительно красивый вариант "дурной бесконечности" Гегеля?" - спрашивает ШАФАРЕВИЧ. - "Очевидно, что такое развитие науки противоречит ощущению осмысленности и красоты". Автор считает, что решение этой проблемы возможно на двух путях. Первый путь - "извлечь цель математики из ее практических приложений" - он решительно отвергает. По его мнению, практическая ценность многих гениальных открытий науки - нулевая. Остается только одна возможность: "Цель математике может дать не низшая сравнительно с ней, а высшая сфера человеческой деятельности - религия". Возможность такого решения ШАФАРЕВИЧ иллюстрирует историей возникновения математики в рамках пифагорейской школы.

ШАФАРЕВИЧ полагает, что сходная проблема возникла сейчас во многих отраслях человеческой культуры. Он надеется, что решение этой проблемы для математики "может послужить моделью для решения основной проблемы нашей эпохи: обрести высшую религиозную цель и смысл культурной деятельности человечества".

В. НЕКРАСОВ. Кому это нужно?

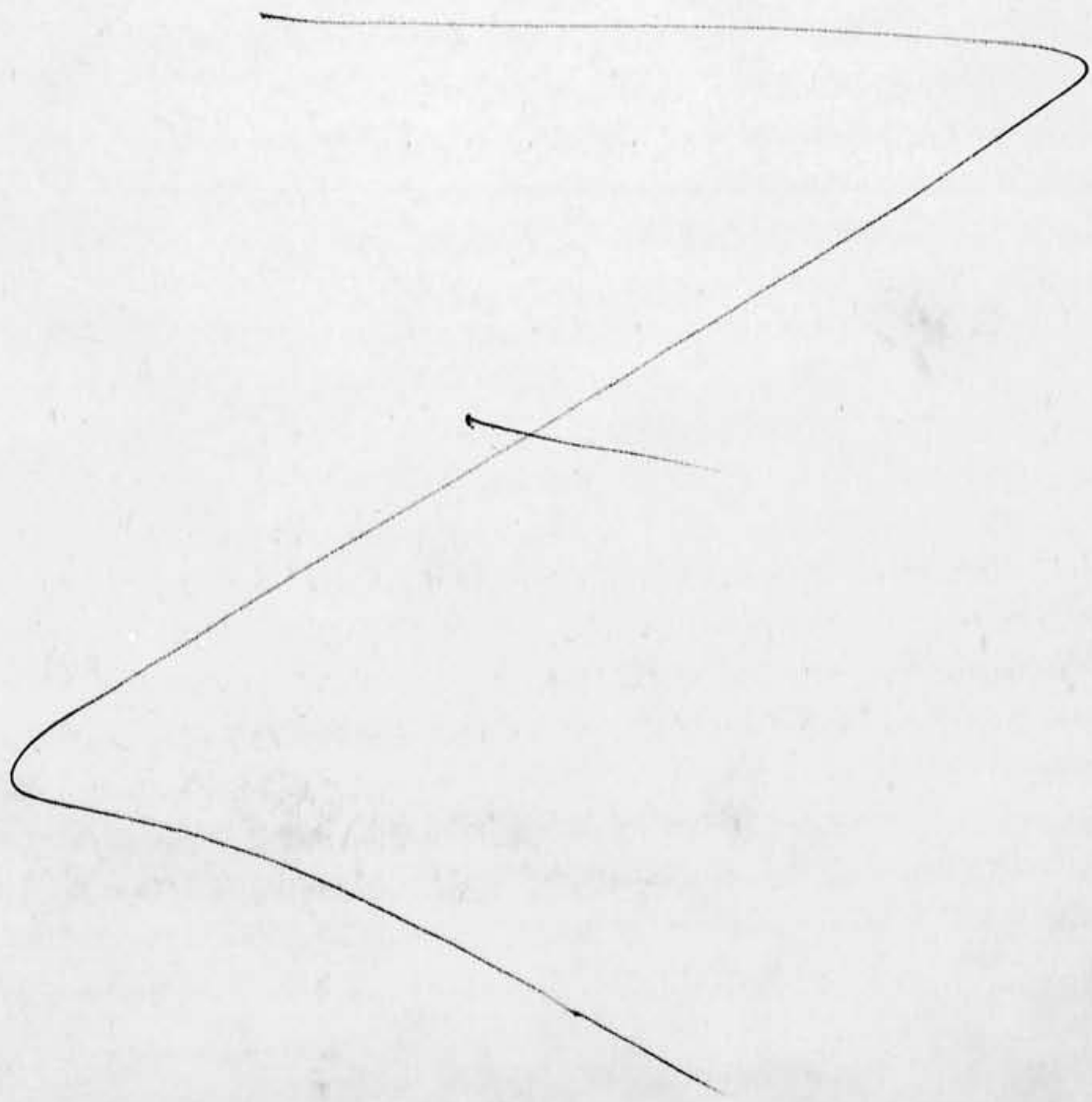
Писатель Виктор НЕКРАСОВ рассказывает о разных преследованиях, которым он подвергался последние 11 лет: персональное партийное дело и строгий выговор в 1963 г. за очерки об Америке "По обе стороны океана"; персональное дело и строгий выговор в 1969 г. за письмо в защиту украинского литератора ЧЕРНОВОЛА и за речь в день 25-летия расстрела евреев в Бабьем Яру; исключение из партии в 1972 г. - "за то, что позволяет иметь себе иметь собственное мнение, не совпадающее с линией партии"; каждый раз, кроме бесед, объяснений, проработки, дело оборачивается прекращением публикаций.

В 1974 г. - уничижительный обыск, изъятие архива - в том

числе черновых рукописей писателя, затем допросы. НЕКРАСОВ говорит о расплывчатости, о переменчивости понятия "антисоветский", о праве писателя иметь свой ~~личных~~ неприкосновенный архив, о праве писателя на доверие своей страны. Поправие этих прав, невозможность писать и публиковать свои произведения ведет к эмиграции - НЕКРАСОВ называет имена своих друзей, покинувших ~~эту~~ страну. Если власти хотят таким образом избавиться от независимо мыслящей интеллигенции, то для страны, для народа, говорит НЕКРАСОВ, это невосполнимые потери: "Ведь следователи из КГБ не напишут нам ни книг, ни картин, ни симфоний". Если же власти хотят таким ~~нелегальным~~ путем вынудить людей поступиться своей совестью - "Нет, пусть лучше уж читатель обойдется без моих книг... Он, читатель, ждет. Но не пасквилей, не клеветы, он ждет правды. Я никогда не унижу своего читателя ложью".

"ВЕЧЕ", № 10, 19 апреля 1974 г. /153 машинописных страницы/.

Содержание номера: сообщение редакции⁺; заявление редакции от 14 марта 1974 г.⁺; пасхальное послание Патриарха Московского и всея Руси ПИМЕНА; "Служить России - значит нести её крест", И.В.ОВЧИННИКОВ /ответственный редактор № 10/; "К 100-летию со дня рождения Н.А.БЕРДЯЕВА" /выдержки из сборника статей БЕРДЯЕВА "Судьба России", Москва 1918/; "В Оптине", В. КАПИТАНЧУК /размышления автора в связи с поездкой в Оптину пустынь/; 5 стихотворений Н.С.ГУМИЛЕВА; "По поводу полемики между САХАРОВЫМ и СОЛЖЕНИЦЫНЫМ", А.СКУРАТОВ; "О"колониальной" политике России" /аноним/; "О некоторых тенденциях развития математики", И.Р.ШАФАРЕВИЧ /перепечатка без ведома автора⁺⁺/; 2 главы из книги А.СКУРАТОВА "Триумф самоубийц"; окончание повести А.ГАВРИЛОВА "Братск-54"; 2 стихотворения Олега ОХАПКИНА /именно перед этими стихами помещено загадочное заявление редакции: "... Авторские права резервируются за журналом "Вече"; случаи, когда литературные произведения публикуются с согласия автора, будут оговариваться особо"/; "Реплика" - ответ на комментарий "Национальная русская оппозиция в Советском Союзе", переданный радиостанцией "Немецкая волна" 17 апреля 1974 г.; "Нечто о метаморфозах вкусов и мнений", В.ФИЛАТОВ /полемика со статьей В.БУРЦОВА "Нечто о вкусах и мнениях", "Лит.газета" № 9 за 1974 г./; письмо в редакцию "Веча" В.ВЕРЕСОВА и ответ редакции; письмо в редакцию "Веча" М.АГУРСКОГО и ответ редакции; Хроника⁺.

Перечисленные в содержании журнальных материалы этого /по-видимому, последнего⁺/ номера журнала "Вече" более подробно пока не аннотируются: поскольку значительная их часть связана с предыдущими публикациями "Веча", лишь частично отраженными в прошлых выпусках "Хроники", было бы, очевидно, целесообразно вернуться к некоторым материалам из № 10 в специальном обзоре всего издания /№№ I - 10/ в целом.

⁺/ См. наст. выпуск /"О журнале "Вече"/.

⁺⁺/ Аннотацию см. в наст. выпуске.

///

441

ПИСЬМА И ЗАЯВЛЕНИЯ

В этом разделе анотированы, приведены в выдержках или полностью те из многочисленных доступных Хронике заявлений, которые не нашли достаточного отражения в других разделах выпуска.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. БРЕЖНЕВ!
Президент США Р. НИКСОН!

Вы встречаетесь, чтобы обсудить вместе многие важные для двух великих стран и для всего мира политические дела. Я призываю Вас во время Вашей встречи уделить внимание также проблемам гуманности и основных прав человека. Эти проблемы не являются политическими, но их решение в огромной мере способствовало бы международному доверию и разрядке.

Способствуйте взаимной осведомленности граждан наших стран, гласности, свободе религии и мысли в духе Всеобщей Декларации прав человека, в частности, её 19-ой статьи. Способствуйте освобождению политзаключенных, прекращению преследований за убеждения и распространение информации, за религиозные убеждения, за попытку покинуть страну. Способствуйте немедленному освобождению таких светлых и мужественных людей, как БУКОВСКИЙ /возмущающее письмо матери этого благородного человека, подвергнутого жестоким несправедливостям, Вы, наверно, получили/, ГРИГОРЕНКО, ПЯКЦ, МОРОЗ, ГЛУЗМАН, ЛЕБАРСКИЙ И., КУДИРКА, УБОЖКО, ДЖЕМИЛЕВ Р., АКИМОВ, БОЛОНКИН, ХАУСТОВ, ПУМУК, ПУХЕВИЧ, ФЕЛЬДМАН, ГАВРИЛОВ, ПОНОМАРЕВ, Надежда и Иван СВЕТЛИЧНЫЕ, жена и муж СТРОКАТАЯ и КАРАВАНСКИЙ, жена и муж Сильва ЗАЛМАНСОН и КУЗНЕЦОВ Э?, жена и муж Ирина КОЛЫНЕЦ-СТАСИВ и КОЛЫНЕЦ, Стефания ШАБАТУРА, Ирина СЕНИК, Дарья ГУСЯК, братья Вульф и Израиль ЗАЛМАНСОН, ЛУТЫНОС, ЧЕРНОВОЛ, ДРЕМЛИГА, МАКАРОВ, РУСКЕНАС, СИМУТИС, РУДАЙТИС, ПОВИЛОНИС, САКАУСКАС, ШЕХВЕРДЯН, РОМАНОВ А., АВАНЬКИН, МИШИНЕР,

КАНЦИС, БАБИЧ, СУСЛЕНСКИЙ, САДО, ОГУРЦОВ, ФРОЛОВ, ПАПАДЕК, СВЕРСТК, МАРИМАН, МОГИЛЕВЕР, ШКОЛЬНИК, АЛЬТМАН, ФЕДОРОВ, МУРЖЕНКО, МЕНДЕЛЕВИЧ, ДИМИЦ, ХНОХ, БУТМАН, КОМАРОВ, АЗЕРНИКОВ, МЕЛЬНИЧУК, МАКАРЕНКО, ВНАРР, ЛАДЫЖЕНСКИЙ, ПЕНСОН, ПИРОГОВ, НЕКИЩЕЛОВ, СУПЕРФИН, СТАРЧИК, ДАНДАРОН, МОНТЛЕВИЧ, БУТКУС, ЛАВРОВ, ВАЙЛЬ, АМАЛЬРИК, ХЕЙБЕЦ.

Список этот далеко не полон, потому что многих я не знаю.

Каждое имя тут - трудная и героическая судьба. Эти люди не занимались политической деятельностью, не подрывали государственных устоев. С полным правом их можно назвать узниками совести, жертвами несправедливости и трагических обстоятельств.

Я перечисляю тут советских узников, это не значит, что я считаю, что несправедливости творятся только в нашей стране, просто я ими пишу то, в чем больше осведомлен.

Сделайте, что в Ваших силах хотя бы для некоторых - женщин, старых и больных, осужденных повторно - таких суды карают особенно несправедливо. Способствуйте немедленному освобождению всех, находящихся в заключении больше установленного законом 15-летнего срока.

Способствуйте международному контролю над местами заключения во всех странах - ведь именно там чаще всего нарушаются права человека и гуманность.

Ничто так не опасно для человечества, как замалчиваемое, скрываемое зло и насилие.

Способствуйте радикальному и окончательному решению в демократическом духе проблемы свободы передвижения, свободы эмиграции и возвращения, так, как это диктуется 13-й статьей Всеобщей декларации прав человека. Полное осуществление этого права очень существенно для международного доверия и понимания, для выравнивания экономики, социальных и правовых стандартов.

Если Вы уклонитесь от задач гуманности, Вы лишите Ваши начинания живой духовной силы, обречете их на бесплодность и не добьетесь осуществления высоких целей мира и безопасности. Я хочу верить, что Вы этого не хотите.

С глубоким уважением
Андрей Сахаров, академик
25 июня 74 г.

- - -

А.Д. САХАРОВ прокомментировал своё письмо Л.И. БРЕЖНЕВУ и Р. НИКСОНУ в заявлении американскому телевидению, заканчивающемся словами: "Я за разрядку, но разрядка-сговор, разрядка-капитуляция были бы катастрофой, предательством людей во всем мире. Истинная разрядка, истинная гарантия безопасности - это не только переговоры государственных деятелей, но в первую очередь контакты, взаимное доверие и взаимопонимание рядовых граждан".

- - -

Я, Сахаров Андрей Дмитриевич, объявляю с 24 часов 28 июня с.г. голодовку в знак протеста против незаконных и жестоких репрессий политзаключенных. Я требую немедленного облегчения участи, пересмотра дела и освобождения ВЛАДИМИРА БУКОВСКОГО.

Имя БУКОВСКОГО стало символом жертвенной борьбы за права человека и гуманность в нашей стране, те репрессии, которым он подвергается - это удары саблевых совести человечества. Я прошу рассматривать мою голодовку, как поддержку моего обращения, направленного Генеральному Секретарю ЦК КПСС и Президенту США, и всех содержащихся в этом обращении призывов.

- - -

МЕЖДУНАРОДНОМУ КРАСНОМУ КРЕСТУ

Срочная телефонограмма

Считая человеческое милосердие стоящим в н е всякой политике и в н и е всякой политики, я призываю вас, добровольно принявших на себя Крест активного проявления милосердия - помощи всем страдающим - оказать н е м е д л е н н у ю поддержку находящимся в отчаянном положении узникам совести советских концентрационных лагерей, тюрем, психиатрических тюрем.

Сегодня в вашей помощи особенно нуждается
ВЛАДИМИР БУКОВСКИЙ, ВАЛЕНТИН МОРОЗ, ЛЕОНИД ПЛЕЩ,
АЛЕКСЕЙ СЕРГИЕНКО, АЛЕКСАНДР ФЕЛЬДМАН.

Надеюсь, что ваше активное выступление в их защиту сделает ещё одно доброе дело: даст возможность родственникам и друзьям уговорить академика АНДРЕЯ САХАРОВА, преисполненного трогательной любви к людям и готового страдать вместе с ними,

114

прекратить начатую им голодовку. Продолжение голодовки может пагубно отразиться на состоянии здоровья А.Д.САХАРОВА.

1 июля 1974 ир года

Татьяна Ходорович

Поддерживаю протест Андрея Дмитриевича Сахарова против бесчеловечных условий содержания советских политзаключенных и присоединяюсь к его требованию политической амнистии.

Солидаризуюсь с А.Д. САХАРОВЫМ, объявляю голодовку со 2-го июля.

Анатолий Марченко
г.Таруса Калужской области
ул.Луначарского, д.39

4 июля 1974 г. А.Д.САХАРОВ сделал заявление, заканчивающееся словами: "... Моё обращение и голодовка поддержаны многими людьми в СССР и за рубежом, привлекли большое международное общественное внимание.

Я принял вынужденное медицинскими причинами решение временно ограничить срок своей голодовки шестью днями. Сегодня утром я кончаю голодать.

Но нельзя забыть, что на карцерном голодном режиме Владимирской тюрьмы опухает Владимир Буковский, в Днепропетровской психиатрической тюрьме подвергается мучениям Леонид Плиш, после семи лет тюремного заключения в Пермской тюрьме томится Игорь Огурцов, которому угрожает психиатрической расправой. Я умоляю мировую общественность, всех честных людей не ослаблять усилий в их защиту, в защиту всех тех других, которые страдают столь же несправедливо.

Я надеюсь, что руководители моей страны проявят добрую волю и пойдут навстречу этому стремлению, начав с самого простого - милосердия к страдающим.

Я глубоко убежден, что не только духовное здоровье человечества, но и само физическое его сохранение зависят от соблюдения основных прав человека и гуманности.

Андрей Соболев

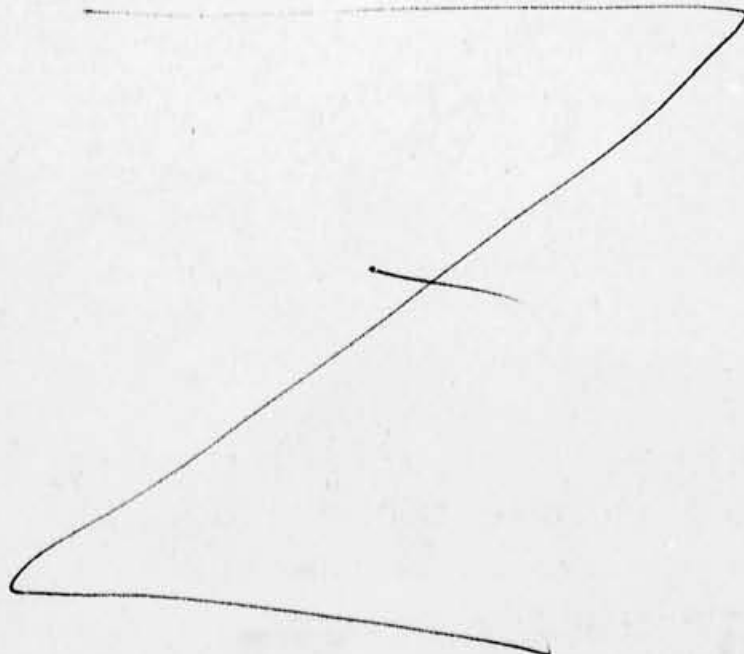

- - -

Т. ХОДОРОВИЧ. По велению совести

Автор заявляет, что относит себя не к партии, не к организации, а к людям, которых объединяет "естественное чувство сострадания к неправедно гонимым, уважение к человеческой личности, к её свободному духу, к правде". Этим людям называют сейчас "диссидентами", "инакомыслящими", говорит Т.ХОДОРОВИЧ, и утверждает, ~~какие-то конкретные названия~~ что эти названия не отражают советскую реальность, а лишь затемняют истину: в Советском Союзе нет оппозиции, нет противопоставления мыслящих так и иначе, а "есть люди с одной стороны, а с другой - безликое, организованное и выдрессированное насилие с одним единственным хорошо развитым инстинктом: всякую мысль надо душить ... как только эта мысль исходит от отдельной личности".

Касаясь неофициально передаваемых предложений: ~~какие-то конкретные названия~~ молчите, и за это будет облегчена участь некоторых Ваших репрессированных друзей, - Т.ХОДОРОВИЧ, ~~говорит~~ ~~какие-то конкретные названия~~ что свой долг она видит в том, чтобы сохранить свою творческую и духовную свободу "даже ценой утраты свободы обычной". Она отказывается от предлагаемой ей торговли собственной совестью. Сущность своей позиции она определяет как нравственное сопротивление насилию и несправедливости.

ТЕМТІ

116

В январе январе 1974 г. Т.ВЕЛИКАНОВА, С.КОВАЛЕВ, Т.ХОДОРОВИЧ опубликовали заявление, в котором говорится:

"... С недавнего времени нам, членам Инициативной группы защиты прав человека в СССР, а также некоторым другим людям, не желющим молчать, передаются исходящие от неназванных лиц предложения: поручитесь за такого-то из ваших друзей, находящегося в заключении, и его участь будет облегчена: ... Содержание поручительства простое: и заключенный и поручитель должны впредь молчать...

Мы поставлены перед невыносимо трудным выбором - вымогательство рассчитано точно и жестоко. Мы знаем, нельзя осудить никого, кто пошел бы на эту сделку - такой шаг диктуется жалостью и любовью. Но пожертвовать своим духом - это самоубийство, чужим - убийство. Духовное.

На это мы пойти не можем.

И тем, кто ставит нас в такое положение, мы можем сказать только одно:

- Нет.

Ваши дела, ваша совесть, ваш грех - ваш ответ.

Хотите использовать заложничество?

Мы вам не помощники.

12 февраля 1974 г. Елена БОННЕР, Татьяна ВЕЛИКАНОВА, Сергей КОВАЛЕВ, Андрей Сахаров, Татьяна ХОДОРОВИЧ, Андрей ТВЕРДОХЛЕБОВ в связи с известиями о резком ухудшении состояния Л.ПЛЕЩА направили международным организациям обращение, заканчивающееся словами: "... Леонид ПЛЕЩ находится на краю гибели. Мы призываем вас добиваться международной инспекции в Днепропетровской специальной психиатрической больнице, как и других больниц этого типа, международной экспертизой состояния здоровья Леонида ПЛЕЩА и передачи его для восстановления разрушенного здоровья в зарубежную больницу. Обращение к вам и в вашем лице к международной ответственности - единственный оставшийся для нас путь к спасению жизни Леонида ПЛЕЩА."

Это заявление было распространено международной Лигой прав человека и, в частности, было направлено Генеральному секретарю ООН ВАЛЬДХАЙМУ.

6 марта 1974 г. Т.ВЕЛИКАНОВА, С.КОВАЛЕВ, А.Э.ЛЕВИТИН/КРАС-
НОВ/, Г.ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, А.САХАРОВ, Т.ХОДОРОВИЧ обратились в
Международный Комитет защиты прав Человека, в Международную
Лигу защиты прав Человека, в Международную Амнистию,
к рабочим и профсоюзным организациям всего мира с призывом
выступить в защиту В.ХАУСТОВА и не допустить повторной расправы
над ним. Авторы пишут: "... Обвинения против ХАУСТОВА состояли,
в частности, в том, что он по просьбе друзей привез в Орел неко-
торые документы самиздата и участвовал в передаче за рубеж
тюремного дневника Э.КУЗНЕЦОВА. Именно эти действия, которые
являются вполне нормальным осуществлением информационного обмена,
послужили основанием для обвинения в антисоветской деятельности
и сурового приговора. Дело ХАУСТОВА - ещё одно звено в длинной
цепи преследований за убеждения..."

7 марта к этому обращению присоединилась М.ЛАНДА.

16 марта было опубликовано заявление в защиту СУПЕРФИНА.
В заявлении, в частности, говорится:
"... Сокрытие преступления неизбежно порождает новые. Так будет,
пока не очищена общественная совесть, пока правда не сказана в
какой-либо мере полный голос. И до той поры все, кто посмеет сде-
лать тайное явным, будет оказываться "виновными". По логике пре-
ступления с в и д е т е л е й быть не должно. И вот их судят
за "клевету", сажают в лагерь, гноят в тюрьмах и сумасшедших
домах, выбрасывают за границу.

Но главное - их хотят заставить признать, что их
с в и д е т е л ь с т в о - уголовное преступление. Этой цели
подчинена вся механика следствия. ... И нам, живущим на свободе,
не дано знать, как т а м , внутри ломают человеческую душу.
Если спектакль удастся, его показывают. А если нет?..."
Указав далее, что СУПЕРФИН уже 4 месяца назад отказался от
прежде данных им показаний, как это стало ясно на процессе
ХАУСТОВА, авторы пишут: "... Не голос, чудом прорвавшийся к нам
из глухоты следственного мешка, слышавший голос человека, нашедшего
в себе силы противостоять подлости и лжи и этим кричащего

призавшего на себя новую опасность, зовет нас к выбору: быть ли нам привычно тихими соучастниками ещё одного преступления или пытаться предотвратить его?

По этим вымученным и отвергнутым показаниям надежных совсем недавно были допрошены десятки людей в Москве, "енинграде, Риге, Таллине, Тарту... И каждому в лицо: "Подтвердите... он во всем сознался".

Вот сущность их методов - ложь. Она неизменно правит всем ходом следственной машины, которая не служит ни государству, ни его безопасности, но ради самосохранения требует всё новых и новых жертв. И пока не будет вскрыта её безнравственность и незаконная сущность, тень "архипелага ГУЛАг" будет неотступно следовать за нами.

До каких пор будут фабриковаться подобные "дела"? До каких пор невинных людей, лишенных связей с внешним миром, беззащитных против любого обмана и шантажа, будут перемалывать в следственных изоляторах?

МЫ ТРЕБУЕМ:

1. Немедленно прервать изоляцию Габриэля СУПЕРФИНА, допустить к нему родственников и выбранного ими адвоката.
2. Немедленно допустить комиссию Международной ассоциации юристов для выяснения всех обстоятельств следствия по делу СУПЕРФИНА и методов, применяемых КГБ.
3. Освободить СУПЕРФИНА и решить вопрос о прекращении следствия по его делу.

Заявление подписали: Евгений БАРАБАНОВ, Валентина БЕРДИЧЕВСКАЯ, Вадим БОРИСОВ, Татьяна БОРИСОВА, Татьяна ВЕЛИКАНОВА, Октябрина ВОЛКОВА, Владимир ВИГИЛЯНСКИЙ, Александр ГАЛИЧ, Юрий ГАСТЕВ, Сергей ГЕНКИН, Александр ГИНЗБУРГ, Людмила ГИНЗБУРГ, Галина ГЛАДКОВА, Владимир ГЛОЦЕР, Наталья ГОРБАЧЕВСКАЯ, Александр ГРИВАНОВ, Ирина ЖОЛКОВСКАЯ, Ольга Иофе, Людмила КАРДАСЕВИЧ, Сергей КОВАЛЕВ, Вадим КОЗОВОЙ, Наталья КОМАРОВА, Илья КОРНЕЕВ, Александр ЛАВУТ, Борис ЛАНДА, Владимир ЛАПИН, Вера ЛАШКОВА, Юрий ЛЕВИН, Павел ЛИТВИНОВ, Борис МИХАЙЛОВ, Галина НАРИНСКАЯ, Григорий ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, Ольга РОЖАНСКАЯ, Иван РУДАКОВ, Мария СЛОНИМ, Андрей ТВЕРДОХЛЕВОВ, Виктор ТИМАЧЕВ, Татьяна ХОДОРОВИЧ, Наталья ЧЕРВИНСКАЯ, Лидия ЧУКОВСКАЯ, Надежда ШАТУНОВСКАЯ, Сергей ХОДОРОВИЧ, Александр ШУСТЕР, Борис ШРАГИН.

ТЕМІ

А. САХАРОВ. Открытое письмо академику В.А. ЭНГЕЛЬГАРДТУ

Академик В.А. ЭНГЕЛЬГАРДТ, известный биохимик, во время посещения им Европы и США, вел частные беседы с западными учеными, убеждая их не выступать в защиту САХАРОВА и его позиции. Один из существенных мотивов, приводимых ЭНГЕЛЬГАРДТОМ - тревога за безопасность САХАРОВА. /Неизвестно, чтобы ЭНГЕЛЬГАРДТ советовал кому-либо на Западе выступить против САХАРОВА. Уместно напомнить, однако, что сам он осенью 1973 г. очень резко осудил САХАРОВА, опубликовав вместе с другими академиками общеизвестное письмо, послужившее сигналом для других таких подобных выступлений в СССР. - Хр./.

САХАРОВ в письме ЭНГЕЛЬГАРДТУ говорит: "Я сам сознательно выбрал линию жизни, линию поведения, и не Вам их корректировать. Я убежден, что моя позиция, мои права, безопасность членов моей семьи.... могут быть эффективно защищены только открытыми, решительными выступлениями". САХАРОВ снова подчеркивает необходимость гласности по всем вопросам, имеющим общественное значение.

Письмо датировано 29 марта 1974 г.

4 апреля 1974 г. А.Д. САХАРОВ, ссылаясь на информацию Эмисети Интернешна о положении политических заключенных в Индонезии, обратился к Президенту Республики Индонезии генералу СУХАРТО.

А.Д. САХАРОВ пишет, в частности, "... и призываю Вас ... объявить всеобщую политическую амнистию. Я считаю себя вправе обращаться к Вам с этой просьбой также и потому, что в своей стране, вместе со своими единомышленниками, я неизменно выступаю за амнистию всех политических заключенных и политических узников психиатрических больниц.

Гуманный и широкий акт амнистии никогда не угрожает политической стабильности объявившей его страны. Напротив, этот акт непременно должен способствовать смягчению социальных и межнациональных конфликтов, как в объявившей его стране, так и далеко за её пределами.

Я убежден в громадном нравственном и политическом значении, которое имело бы решение об амнистии не только для Индонезии, но и для всего человечества.

ТЕМТІ

120

Т.ХОДОРОВИЧ. "Я больше не выдержу"

М.ЛАНДА. Справедливости и милосердия Валентину МОРОЗУ

"Я больше не выдержу" - сказал В.МОРОЗ жене на последнем свидании.

В двух аннотируемых обращениях рассказывается о крайне тяжелом положении, в котором находится украинский историк и публицист Валентин МОРОЗ. Уже четыре года он содержится во Владимирской тюрьме, около двух последних лет - в одиночке. "Он близок к гибели", - говорит Т.ХОДОРОВИЧ.

Авторы обращений призывают всех честных людей выступить в защиту жизни Валентина МОРОЗА.

Обращение написано в начале апреля 1974 г.

В Международную Лигу прав Человека
В Международный Комитет защиты прав Человека
В Международную Амнистию

Суд в Орле приговорил Габриэля СУПЕРФИНА, литературоведа и переводчика, к 5 годам заключения и 2 годам ссылки. Обвинения, приведшие к такому суровому приговору - участие в передаче на Запад тюремного дневника Эдуарда КУЗНЕЦОВА и распространение "Хроник текущих событий". Оба эти обвинения - плод предрассудка, отождествляющего с преступной клеветой распространение нежелательной власти информации. Неужели факты и личные оценки, сообщаемые в тюремном дневнике осужденного на 15 лет заключения Эдуарда КУЗНЕЦОВА столь секретны, что за предполагаемое участие в их опубликовании следует осуждать людей на заключение в тюрьмы и лагеря - сначала Виктора ХАУСТОВА /март 74 г./, потом СУПЕРФИНА /май 74 г./. В демократическом обществе пороки не скрывают, ищутся исправлять, и во всяком случае не преследуют за их обнаружение. Сказанное относится также и "Хронике текущих событий". Истинная причина сурового осуждения СУПЕРФИНА - как мы предполагаем - его отказ от данных им в первой половине следствия показаний. Мы не знаем, что пришлось ему перенести - человеку очень слабого здоровья, попавшему в руки, способные ради бюрократического успеха на очень многое. Но СУПЕРФИН нашел в себе силы противостоять этому давлению, и именно из-за этого ему не прощается. Мы призываем Международные Организации, прогрессивных

и честных людей во всем мире требовать освобождения Габриэля СУПЕРФИНА - во имя справедливости и гуманности.

27 мая 1974 г.

А. Сахаров
А. Твердохлебов

- - -
А. МАРЧЕНКО. Заявление для прессы

Автор сообщает о безосновательном установлении над ним гласного надзора милиции. Истинная цель этой акции, как и ряда предшествующих /обиск, допрос, предостережение - все по надуманным формальным поводам/, состоит в том, выражает предположение МАРЧЕНКО, чтобы вынудить его либо замолчать, либо эмигрировать. МАРЧЕНКО подчеркивает, что его заявление - не просьба о помощи: "Пусть мой сообщение будет ещё одной частицей информации о стране, которая сегодня претендует на управление судьбами не одного человека, но всего мира."

Заявление датировано 15 мая 1974 г.

- - -
В. ОРЛОВ. Заявление по поводу Международного научного семинара

Член А.Н.Армянской ССР физик В.ОРЛОВ отвергает обвинение в разжигании национальной розни, предъявленное властями А.ВОРОНЕЖУ - одному из организаторов Международного научного семинара. Он ~~заявляет, что семинар этот - строго научный, но преследуется властями по политическим мотивам: в нём участвуют "те ученые, которые в результате произвола властей лишены работы".~~ ОРЛОВ благодарит организаторов семинара за то, что они спасают людей от деклассификации.

Заявление датировано 18 июня 1974 г.

122

ЗЯВЛЕНИЕ

В СВЯЗИ С 35-ЛЕТИЕМ Ю.Т.ГАЛАНСКОВА

19 июня 1974 г. Юрию Тимофеевичу ГАЛАНСКОВУ, мученику борьбы за права человека в СССР, исполнилось бы 35 лет. Юрий ГАЛАНСКОВ погиб в лагерной больнице полтора года назад. Его смерть - жестокий итог бесчеловечного режима в тюрьмах и политлагерях СССР.

Мы, бывшие узники и друзья Юрия ГАЛАНСКОВА, напоминаем всем, в ком живо сострадание, что сегодняшний режим для политзаключенных в СССР есть продуманная система разрушения здоровья и глумления над человеческим достоинством. Циничное истязание генерала ГРИГОРЕНКО, домучивание БУКОВСКОГО, ОГУРЦОВА и сотен других "неисправимых" - вот "практический вклад" Советского Союза в дело международной разрядки. Совсем недавно политический заключенный Александр РОМАНОВ - до ареста студент-историк, - доведенный произволом администрации до отчаянного протеста, бросился в запретную зону. Только случайность спасла его от неминуемой гибели.

В день 35-летия Юрия ГАЛАНСКОВА, человека и гражданина, мученика и гуманиста, мы вновь протестуем против варварского режима в негуманных политлагерях и тюрьмах СССР. Мы призываем мировую общественность, Международный Красный Крест и организацию "Эмнести интернейшнл" приложить максимум усилий для скорейшего расследования условий содержания политических заключенных в Советском Союзе.

Леонид БОРОДИН, Николай ИВАНОВ, Владислав ИЛЬЯКОВ,
Валентина МАНКОВА, Владимир ОСИПОВ, Вячеслав РОДИОНОВ,
Станислав СЕРЫЙ.

Москва, 19 июня 1974 г.

Михаил АГУРСКИЙ, Виталий РУВИН, Ивесса АКСЕЛЬРОД

Обращение к американским конгрессменам

Новая волна незаконных арестов еврейских активистов знаме-

123

цует приезд в СССР президента НИКСОНА. Эти аресты не имеют ничего общего с мерами безопасности, учитывая, что они проводятся во многих городах, и по отношению к людям, никогда не принимавшим участия в демонстрациях.

Аресты еврейских активистов представляют бесстыдный шаптал американского общественного мнения. За этот шаптал в равной мере несут ответственность как советское, так и американское правительство.

Мы призываем американских конгрессменов не поддаваться никакому шапталу. Еврейские активисты знают, на что идут, выступая за свои права и за права еврейского населения СССР.

22 июня 1974 г.

- - -
Генеральному Секретарю ЦК КПСС
Леониду Ильичу БРЕЖНЕВУ

Арестованный повторно 4 года назад политзаключенный Валентин МОРОЗ после двух лет пребывания в одиночной камере Владимирской тюрьмы требует перевода в лагерь и объявляет голодовку.

Валентин МОРОЗ, ранее отбывший четырехлетний срок заключения, осужден на 6 лет тюрьмы, 3 года лагеря и 5 лет ссылки за составление репортажа об ужасах его первого заключения - только стремление властей скрывать правду может объяснить их повторную жестокость. В тюрьме МОРОЗ страдал от нападений подсаженных к нему уголовников и был по его просьбе переведен в одиночку. Единственное нарушение режима, которое ему ставится в вину - разговор на свидании с женой на украинском языке.

Я прошу Вас вмешаться и спасти честного и мужественного человека.

С глубоким уважением
Андрей Сахаров, академик.

25 июня 74 г.

- - -
Физик Юрий ОРЛОВ, член.-корр. АН Армянской ССР, 11 июня 1974 г. сделал заявление для прессы, в котором рассказывает о преследованиях по политическим мотивам, которым он был подвергнут.

ТЕМТІ
ТАШТАШТА

В 1956 г. после выступления на собрании, где читали доклад ХРУЩЕВА XX съезду, он был вынужден уехать из Москвы; в 1973 г. за выступление в защиту САХАРОВА уволен из института Земного магнетизма АН СССР; тогда же Академия Наук Армении не приняла его на работу. Оставшись без работы, он принял участие в семинаре А.ВОРОНЕЛЯ, а затем представил доклад на международный научный семинар, который должен был открыться 1-м июля. Начиная с 27 июня, в течение 10 дней, ОРЛОВ был подвергнут домашнему аресту, а его жена стала объектом открытой слежки. Был отключен телефон.

Ю.ОРЛОВ пишет: "...Я категорически протестую против преследований, которым я подвергаюсь за свои убеждения. Я требую немедленного восстановления на работе в соответствии с моей квалификацией. Я обращаюсь к международной научной общественности с просьбой выступить в защиту советских ученых, подвергающихся преследованиям по политическим мотивам".

- - -

7 мая 1974 г. Т.ВЕЛИКАНОВА, С.КОВАЛЕВ, Т.ХОДОРОВИЧ передали 28, 29 и 30 выпуски "Хроники текущих событий" группе западных корреспондентов. Тогда же они опубликовали следующее заявление:

"Не считая, вопреки неоднократным утверждениям органов КГБ и судебных инстанций СССР, "Хронику текущих событий" нелегальным или клеветническим изданием, мы сочли своим долгом способствовать как можно более широкому её распространению.

Мы убеждены в необходимости того, чтобы правдивая информация о нарушениях основных прав человека в Советском Союзе была как можно доступна всем, кто ей интересуется.

В июне это заявление поддержала Н.М.ЛАНДА. Она пишет: "... Считаю своим человеческим долгом способствовать размножению и распространению "Хроники текущих событий", а также другой ценной внецензурной официально не издающейся в Сов.Союзе литературы ..."

- - -

ИСПРАВЛЕНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ

.7 . . .

Из сообщения хроники № 15 о деле Револьва ПИМЕНОВА можно было усмотреть, что и психиатрической экспертизе, признанной его в свое время "шизофреником" была причастна его лечащий врач ГОЛАНД. Это впечатление не соответствует действительности: по словам самого Р.ПИМЕНОВА, д-р ГОЛАНД всё время была на высоте своего врачебного долга.

. . .

В декабре 1973 г. в Самаркандском аэропорту был задержан перед вылетом в Москву делегат крымских татар Шевки МУХТЕРМОВ, а не МЕМЕТОВ, как ошибочно сообщалось в Хронике № 31.

. . .

~~В. ПИМЕНОВА / дело ПИМЕНОВА / в 30 выпуске / ошибочно назван / ТАКИ ПИМЕНОВ /~~

. . .

Вадим Николаевич СОКОЛОВ / дело ПИРОГОВА / в 30 выпуске ошибочно назван Владимиром.

. . .

~~В. ПИРОГОВА / дело ПИРОГОВА / в 30 выпуске / ошибочно назван / ВЛАДИМИРОМ /~~

Дюдун
РХХ?

ТМТІ

В этой книге нет вымышленных лиц, ни вымышленных событий. Люди и места названы их собственными именами. Если названы инициалами, то по соображениям личным. Если не названы вовсе, то лишь потому, что память людская не сохранила имен, - а всё было именно так.

Году в тысяча девятьсот сорок девятом напали мы с друзьями на примечательную заметку в журнале "Природа" Академии Наук. Писалось там мелкими буквами, что на реке Колыме во время раскопок была как-то обнаружена подземная линза льда - замерзший древний поток, и в нём - замерзшие же представители ископаемой /несколько десятков тысячелетий назад/ фауны. Рыбы ли, тритоны ли эти сохранились настолько свежими, свидетельствует ученый корреспондент, что присутствующие, расколов лед, тут же ОХОТНО съели их.

Немногочисленных своих читателей журнал, должно быть, немало подивил, как долго может рыбе мясо сохраняться во льду. Но мало кто из них мог внять истинно богатырскому смыслу неосторожной заметки.

Мы сразу поняли. Мы увидели всю сцену ярко до мелочей: как присутствующие с ожесточенной поспешностью кололи лед, как, попирая высокие интересы ихтиологии и отталкивая друг друга локтями, они отбивали куски тысячелетнего мяса, волокли его к костру, оттаивали и насыщались.

Мы поняли потому, что сами были из тех ~~примечательных~~ ПРИСУТСТВУЮЩИХ, из того единственного на земле могучего племени зэков, которое только и могло ОХОТНО съесть тритона.

А Колыма была - самый крупный и знаменитый остров, полюс лютости этой удивительной страны ГУЛаг, географией разодранной в архипелаг, но психологией скованной в континент, - почти невидимой, почти неосязаемой страны, которую и населял ~~наша~~ народ зэков.

Архипелаг этот чернополосицей иссек и испестрил другую, включающую страну, он врезался в её города, навис над её улицами - и всё же иные совсем не догадывались, очень многие слышали что-то смутно, только побывавшие знали всё.

Но будто лишившись речи на островах Архипелага, они хранили молчание.

Неожиданным поворотом ^{нашей} истории кое-что, ничтожно малое, об Архипелаге этом выступило на свет. Но те же самые руки, которые завинчивали наши наручники, теперь примирительно выставляют ладони: "Не надо!.. Не надо ворошить прошлое!.. Кто старое помянет - тому глаз вон!" Однако доканчивает пословица: "А кто забудет - тому два!"

Идут десятилетия - и безвозвратно слизывают рубцы и язвы прошлого. Иные острова за это время дрогнули, растеклись, полярное море забвенья переплескивает над ними. И когда-нибудь в будущем веке Архипелаг этот,

воздух его, и кости его обитателей, вмерзшие в линзу льда, - представляются аж перед потомками неправдоподобным тритоном.

Я не дерзну писать историю Архипелага: мне не досталось читать документов. Но кому-нибудь, когда-нибудь - достанется ли?... У тех, не желающих ВСПОМИНАТЬ, довольно уже было /и ещё будет/ времени уничтожить все документы дочиста.

Свои одиннадцать лет, проведенные там, усвоив не как позор, не как проклятый сон, но почти полюбив тот уродливый мир, а теперь ещё по счастливому обороту став доверенным многих поздних рассказов и писем, - может быть сумею я донести что-нибудь из косточек и мяса? - ещё впрочем живого мяса, ещё впрочем и сегодня живого живого тритона.

эмнрп
ем мвт
урндо
едемвз
вн ннт
, нмнж
оюэвд
н
нвндоп
н отн
тэмвз
м
п кяк
врднпоп
то нно
н нлвз
н
ннннн
кототок
н
оюлоп
нхрвз
нтрпоп
доден
н
то оуш
о эннн
оюлот
н
нвнком
н
нлвз
..!од
оюндО
н
нн .от
нмнв
нлвз

8

ТЕМТІ

460

Со стеснением в сердце я годами воздерживался от печатанья этой уже готовой книги: долг перед ещё живыми перевешивал долг перед умершими. Но теперь, когда государственная безопасность всё равно взяла эту книгу, мне ничего не остаётся, как немедленно публиковать её.

А. Солженицын

сентябрь 1973

ПОСВЯЩАЮ

~~XX~~

Всем кому не хватило жизни
об этом рассказать.

И да простят они мне,
что я не всё увидел,
не всё вспомнил,
не обо всём догадался.

Эту книгу немислимо было создать одному человеку. Кроме всего, что я вынес с Архипелага - шкурой своей, памятью, ухом и глазом, материал для этой книги для меня в рассказах, воспоминаниях и письмах.

// перечень 227 имен //

Я не выражаю им здесь личной признательности: это наш общий дружный памятник всем замученным и убитым.

Из этого списка я хотел бы выделить тех, кто много труда положил в помощь мне, чтобы эта вещь была снабжена библиографическими опорными точками из книг сегодняшних библиотечных фондов или давно изъятых и уничтоженных, так что найти сохраненный экземпляр требовало большого упорства: , ещё более тем - тем, кто помог утаить эту рукопись в суровую минуту, а потом размножить её.

Но не настала та пора, когда я посмею их назвать.

Старый *соловьянин* Дмитрий Петрович Витковский должен был быть редактором этой книги. Однако полжизни, проведенных ТАМ /его лагерные мемуары так и называются "Полжизни"/, отдались ему преждевременным параличом. Уже с отнятой речью, он смог прочесть лишь несколько законченных глав и убедиться, что обо всем БУДЕТ РАССКАЗАНО.

А если *долго* ещё не просветлится свобода в нашей стране и передача этой книги будет большой опасностью - то и читателям будущим я должен с благодарностью поклониться - от тех, от погибших.

Когда я начинал книгу в 1958 году, мне не известны были ничьи мемуары или художественные произведения о лагерях. За годы работы до 1967 г. мне постепенно стали известны "Колымские рассказы" Варлама Шаламова и воспоминания Д.Витковского, Е.Гинзбург, О.Адамовой-Слиозберг, на которые я ссылаюсь по ходу изложения как на литературные факты, известные всем /так и будет же в конце концов!/.

Вопреки своим намерениям, в противоречии со своей волей, дали бесценный материал для этой книги, сохранили много важных фактов и даже цифр и сам воздух, которым дышали: М.Я.Судраб-Лацис; Н.В. Крыленко - главный государственный обвинитель многих лет; его наследник А.Я. Вышинский со своими юристами-пособниками, из которых нельзя не выделить Авербаха.

804

- II -

Материал для этой книги также представили ТРИЦАТЬ ШЕСТЬ советских писателей во главе с МАКСИМОМ ГОРЬКИМ - авторы позорной книги о Беломорканале, впервые в русской литературе восславившей рабский труд.

ТЕМТИ

сф. 12-13

гидроархив

14

464

Часть I

ТЮРЕМНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

"В эпоху диктатуры и
бескрутенные со всех
сторон врагами, мы иног-
да проявляли ненужную
мягкость, ненужную
мягкосердечность".

Криленко, речь на заседании "Премпартии"

I.

АРЕСТ

Как попадают на этот таинственный Архипелаг? Туда ежечасно ~~или~~ летят самолеты, плывут корабли, гремят поезда - но ни единая надпись на них не указывает места назначения. И билетные кассиры, и агенты Совтуриста и Интуриста будут изумлены, если вы спросите у них туда билетик. Ни всего Архипелага в целом, ни одного из бесчисленных его островков они не знают, не слышали.

Те, кто едут Архипелагом управлять - попадают туда через училища МВД.

Те, кто едут Архипелаг охранять - призываются через военкоматы.

А те, кто едут туда умирать, как мы с вами, читатель, те должны пройти непременно и единственно - через арест.

Арест!! Сказать ли, что это перелом всей вашей жизни? Что это прямой удар молнии в вас? Что это невмещаемое духовное сотрясение, с которым не каждый может освоиться и часто впадает в безумие?

Вселенная имеет столько центров, сколько в ней живых существ. Каждый из нас - центр вселенной и мироздание раскалывается, когда вам шипят: "Вы арестованы!"

Если уж вы арестованы - то разве ещё что-нибудь устояло в этом землетрясении?

Но затмившимся мозгом не способные охватить этих перемещений мироздания, самые изощренные и самые простоватые из нас не находят и, в этот миг изо всего опыта жизни выдавить что-нибудь иное, кроме как:

- Я?? За что?!? -

вопрос, миллионы и миллионы раз повторенный ещё до нас и никогда не получивший ответа.

Арест - это мгновенный разительный переброс, перекид, перепласт из одного состояния в другое.

По долгой кривой улице нашей жизни мы счастливо неслись или несчастливо брели мимо каких-то заборов, заборов, заборов - гнилых деревянных, глинобитных дувалов, кирпичных, бетонных, чугунных оград. Мы не задумывались - что за ними? Ни глазом, ни разумом мы не пытались за них заглянуть - а там-то и начинается страна ГУЛаг, совсем

рядом, в двух метрах от ~~нас~~ нас. И ещё мы не замечали в этих заборах несметного числа плотно подогнанных, хорошо замаскированных дверок, калиток. Все, все эти калитки были приготовлены для нас! - и вот распахнулась быстро роковая одна, и четыре белых мужских руки, не привыкших к труду, но схватчивых, хватают вас за ногу, за руку, за воротник, за шапку, за ухо - вволакивают как куль, ~~в~~ калитку за нами, калитку и нашу прошлую жизнь захлопывают навсегда.

Всё. Вы - арестованы!

И ничего вы не находитесь на это ответить, кроме ягнячьего блеяния:

- Я-а?? За что??..

Вот что такое арест: это ослепляющая вспышка и удар, от которых настоящее разом сдвигается в прошедшее, а невозможное становится полноправным настоящим.

И всё. И ничего больше вы не способны усвоить ни в первый час, ни в первые даже сутки.

Всё же остальное, что сложилось теперь в традиционнее и даже литературное представление об аресте, накопится и состроится уже не в вашей ~~памяти~~ смятенной памяти, а в памяти вашей семьи и соседей по квартире.

Это - резкий ночной звонок или ~~стук~~ грубый стук в дверь. Это - бравный вход невытираемых сапог бодрствующих оперативников. Это - за спинами их напуганный прибитый понятой. /А зачем этот понятой? - думать не смеют жертвы, не помнят оперативники, но положено так по инструкции, и надо ему всю ночь просидеть, а к утру расписаться. И для выхваченного из постели понятого это тоже мука: ночь за ночью ходить и помогать арестовывать своих соседей и знакомых/.

Традиционный арест - это ещё сборы дрожащими руками для уводимого: смены белья, куска мыла, какой-то еды, и никто не знает, что надо, что можно, и как лучше одеть, а оперативники торопят и обрывают: "Ничего не надо. Там накормят. Там тепло". /Всё лгут. А торопят - для страху./

Традиционный арест - это ещё потом, после увода взятого бедняги, многочасовое хозяйничанье в квартире жесткой чужой подавляющей силы. Это - взламывание, вскрывание, сброс и срыв со стен, выброс на пол из шкафов и столов, вытряхивание, рассыпание, разрывание - и нахлывание горами на полу, и хруст под сапогами. И ничего святого нет во время обыска! При аресте паровозного машиниста Иношина в комнате стоял гробик с его только что умершим ребёнком. Ю р и с т и выбросили ребенка из гробика, они искали и там. И вытряхивают больных из постели, и разбинтовывают

Ещё померцает вам в вашем отчаянии цирковая игрушечная луна: .. это ошибка! Раздерётся!

повязки¹. И ничего во время обыска не может быть признано нелепым! У любителя старины Четверухина захватили "столько-то листов царских указов" - именно указ об окончании войны с Наполеоном, об образовании Священного Союза, и молебствие против холеры 1830 года. У нашего лучшего знатока Тибета Вострикова изъяли драгоценные тибетские древние рукописи /и ученики умершего еле вырвали их из рук КГБ через 30 лет!/. При аресте востоковеда Невского забрали тангутские рукописи /а через 25 лет за расшифровку их покойному посмертно присуждена ленинская премия/. У Каргера замели архив енисейских остяков, запретили изобретенную им письменность и букварь - и остался народец без письменности. Интеллигентным языком это долго всё описывать, а народ говорит об обыске так: и щ у т ,
ч е г о н е к л а л и .

Отобранное увозят, а иногда заставляют ~~самых~~ нести самого арестованного - как Нина Александровна Пальчинская потащила за плечом мешок с бумагами и письмами своего ~~своего~~ вечно деятельного покойного мужа, великого инженера России - в пасть к НИИМ, навсегда, без возврата.

А для оставшихся после ареста - долгий хвост развороченной опустошенной жизни. И попытка пойти с передачами. Но изо всех окошечек лающими голосами: "такой не числится", "такого нет". Да к окошку этому в худые дни Ленинграда ещё надо пять суток толпиться в очереди. И только может быть через полгода-год сам арестованный аукнется или выбросят: "Без права переписки". А это уже значит - навсегда. "Без права переписки" - это почти наверняка расстрелян.²

Так представляем мы себе арест.

1/ Когда в 1937 г. громили институт доктора Казакова, то сосуды с л и з а т а м и , изобретенными им, "комиссия" разбивала, хотя вокруг прыгали исцеленные и исцеляемые калеки и умоляли сохранить чудодейственное лекарство. /По официальной версии лизаты считались ядом - и отчего ж было не сохранить их как вещественные доказательства?/.

2/ Одним словом "мы живем в проклятых условиях, когда человек пропадает без вести и самые близкие люди, жена и мать, годами не ~~мажут~~ знают, что случилось с ним". - Правильно? Нет? Это написал Ленин в 1910 году в некрологе о Бабушкине. Только выразим прямо: вез Бабушкин транспорт оружия для восстания, с ним и расстреляли. Он знал, на что шел. Не скажешь этого о кроликах, нас.

И верно, ночной арест описанного типа у нас излюблен, потому что в нём есть важные преимущества. Все живущие в квартире ущемлены ужасом от первого же стука в дверь. Арестуемый вырван из ~~тепла постели~~ тепла постели, он ещё весь в полусонной беззащитности, рассудок его мутен. При ночном аресте оперативники имеют перевес в силах: их приезжает несколько вооруженных против одного, не достигнувшего брюк; за время сборов и обыска наверняка не соберется у подъезда толпа возможных сторонников жертвы. Неторопливая постепенность прихода в одну квартиру, потом в другую, завтра в третью и четвертую, дает возможность правильно использовать оперативные штаты и посадить в тюрьму многократно больше жителей города, чем эти штаты составляют.

И ещё то достоинство у ночных арестов, что ни соседние дома, ни городские улицы не видят, скольких увезли за ночь. Напугав самых ближних соседей, они для дальних не событие. Их как бы и не было. По той самой асфальтовой ленте, по которой ночью сновали воронки - днем шагает молодое племя со знаменами и цветами и поёт неомрачённые песни.

Но у беруших, чья служба и состоит из одних только арестов, для кого ужасы арестованных повторительны и докучны, у них понимание арестной операции гораздо шире. У них - большая теория, не надо думать в простоте, что её нет. Арестознание - это важный раздел курса общего тюремоведения и под него возведена основательная общественная теория. Аресты имеют классификацию по разным признакам: ночные и дневные, домашние, служебные, ~~путевые~~ путевые; первичные и повторные, расчленные и групповые. Аресты различаются по степени требуемой неожиданности, по степени ожидаемого сопротивления /но в десятках миллионов случаев сопротивления никакого не ожидалось, как и не было его/. Аресты различаются по серьёзности заданного обыска;³ по необходимости сделать или не сделать опись для конфискации, опечатку комнат или квартиры; по необходимости арестовывать вслед за мужем также и

3/ И ещё отдельно есть целая наука Обыска. /и мне удалось прочесть брошюру для юристов-заочников Алма-Аты/. Там очень хвалят тех юристов, которые при обыске не поленились перевернуть 2 тонны навоза, 6 кубов дров, 2 воза сена, очистили от снега целый приусадебный участок, вынимали кирпичи из печей, разгребали выгребные ямы, проверяли унитазы, искали в собачьих будках, курятниках, скворешниках, прокалывали матрасы, срывали с тел пластырные наклейки и даже рвали металлические зубы, чтобы найти в них микродокументы. Студентам очень рекомендуется, начав с личного обыска, им же и закончить /вдруг человек подхватил что-нибудь из обысканного/; и ещё раз потом прийти в то же место, но в новое время суток - и снова сделать обыск.

жену, а детей отправлять в детдом, либо весь остаток семьи в ссылку, либо ещё и стариков в лагерь.

Нет, нет аресты очень разнообразны по форме. Ирма Мендель, венгерка, достала как-то в Коминтерне /1926 год/ два билета в Большой Театр, в первые ряды. Следователь Клегель ухаживал за ней, и она его пригласила. Очень нежно они провели весь спектакль, а после этого он повез её прямо на Лубянку. И если в цветущий июньский день 1927 года на Кузнецком мосту полнолицую русокосую красавицу Анну Скрипникову, только что купившую себе синей ткани на платье, какой-то молодой фронт подсаживает на извозчика /а извозчик уже понимает и хмурится. Органы не заплатят ему/ - то знайте, что это не любовное свидание, а тоже арест: они завернут сейчас на Лубянку и въедут в черную пасть ворот. И если ~~двадцать~~ /двадцать две весны спустя/ ковторанг Борис Бурковский в белом кителе с запахом дорогого одеколона, покупает торт для девушки - не клянитесь, что этот торт достанется девушке, а не будет иссечен ножами обыскивающих и внесен ковторангом в его первую камеру. Нет, никогда у нас не был в небрежении и арест дневной, и арест в пути, и арест в кипящем многолюдьи. Однако он исполняется чисто и - вот удивительно! - сами жертвы в согласии с оперативниками ведут себя как можно благороднее, чтобы не дать живущим заметить гибель обречённого.

Не всякого можно арестовать дома с предварительным стуком в дверь /а если уже стучит, "управдом", "почталъен"/, не всякого следует арестовывать и на работе. Если арестуемый злоумышленник, его удобно брать в отрыве от привычной обстановки - от своих семейных, от сослуживцев, от единомышленников, от тайников: он не должен успеть ничего уничтожить, спрятать, передать Крупным, чинам военным или партийным, порой давали сперва новое назначение, подавали им салон-вагон, а в пути арестовывали. Какой же нибудь безвестный смертный, замерший от повальных арестов и уже неделю угнетенный исподлобными взглядами начальства, - вдруг вызван в местком, где ему, сияя, протягивают путевку в сочинский ~~санаторий~~ санаторий. Кролик прочувствовался - значит, его страхи были напрасны. Он благодарит, он, ~~лик~~ ликуя, спешит домой собирать чемодан. До поезда два часа, он ругает неповоротливую жену. Вот и вокзал! Ещё есть время. В пассажирском зале или у стойки с пивом его окликает симпатичнейший молодой человек: "Вы не узнаете меня, Петр Иванович?" Петр Иванович в затруднении: "Как будто нет, хотя..."

Молодой человек изливается таким дружелюбным расположением: "Ну, как же, как же, я вам напомню...", и почтительно кланяясь жене Петра Ивановича: "Вы простите, Ваш супруг через одну минуту..." Супруга разрешает, незнакомец уводит Петра Ивановича доверительно под руку - навсегда или на десять лет!

А вокзал снует вокруг - и ничего не замечает... Граждане, любящие путешествовать! Не забывайте, что на каждом вокзале есть отделение ГПУ и несколько тюремных камер.

Эта назойливость мнимых знакомых так резка, что человеку без лагерной волчьей подготовки от неё как-то и не отвязаться. Не думайте, что если вы - сотрудник американского посольства по имени, например, Ал-р Д., то вас не могут арестовать среди бела дня на улице Горького близ центрального телеграфа. Ваш незнакомый друг кинется к вам через людскую гущу, распахнув грабастые руки: "Саша! - не таится, а просто кричит он. - Керюха! Сколько лет, сколько зим?!.. Ну отойдем в сторонку, чтоб людям не мешать". А в сторонке-то, у края тротуара, как раз "Победа" подъехала. /Через несколько дней ТАСС будет с гневом заявлять во всех газетах, что компетентным кругам ничего не известно об исчезновении Ал-ра Д./.. Да что тут мудрого? Наши молодцы такие аресты делали в Брюсселе /так взят Жора Бледнов/, не то что в Москве.

Надо воздать Органам заслуженное: в век, когда речи ораторов, театральные пьесы и дамские фасоны кажутся вышедшими с конвейера - аресты могут показаться разнообразными. Вас отводят в ~~сторону~~ сторону на заводской проходной, после того как вы себя удостоверили пропуском - и вы взяты; вас берут из военного госпиталя с температурой 39 /Анс Бернштейн/, и врач не возражает против вашего ареста /попробовал бы он возразить!/. вас берут прямо с операционного стола, с операции язвы желудка /И.М.Воробьев, инспектор крайнаробраза, 1936 г./ - и еле живого, в крови, привозят в камеру /вспоминает Карпунич/, вы /Надя Левитская/ добиваетесь свидания с осужденной матерью, вам дают его! - и это оказывается очная ставка и арест! Вас в "Гастрономе" приглашают в отдел заказов и арестовывают там; вас арестовывает странник, остановившийся у вас на ночь Христа ради; вас арестовывает монтер, пришедший снять показания счетчика; вас арестовывает велосипедист, столкнувшийся с вами на улице; железнодорожный кондуктор, шофер такси, служащий с берегательной кассы и киноадминистратор - все они аре-

стовывают вас, и с опозданием вы видите глубоко запрятаное бордовое удостоверение.

Иногда аресты кажутся даже игрой - столько положено на них избыточной выдумки, сытой энергии, а ведь жертва не сопротивлялась бы и без этого. Хотят ли оперативники оправдать свою службу и свою многочисленность? Ведь кажется достаточно раздать всем намеченным кроликам повестки - и они сами в назначенный час и минуту покорно явятся с узелком к черным железным воротам госбезопасности, чтобы занять участок пола в намеченной для них камере. /Да колхозников так и берут, неужели ещё ехать к его хате ночью по бездорожью? Его вызывают в сельсовет, там и берут. Чернорабочего вызывают в контору./

Конечно, у всякой машины свой заглот, больше которого она не может. В натужные налитые 1945-46 годы, когда шли и шли из Европы эшелоны, и их надо было все сразу поглотить и отправить в ГУЛАГ - уже не было этой избыточной игры, сама теория сильно полиняла, облетели ритуальные перья, и выглядел арест десятков тысяч как убогая переключка: стояли со списками, из одного эшелона выкликали, в другой сажали, и вот это был весь арест.

Политические аресты нескольких десятилетий отличались у нас именно тем, что схватывались люди ни в чём не виновные, а потому и не подготовленные ни к какому сопротивлению. Создавалось общее чувство обреченности, представление /при паспортной нашей системе довольно, впрочем, верное/, что ^{от} ГПУ-НКВД убежать невозможно. И даже в разгар арестных эпидемий, когда люди, уходя на работу, всякий день прощались с семьей, ибо не могли быть уверены, что вернутся вечером, - даже тогда они почти не бежали /а в редких случаях кончали с собой/. Что и требовалось. Смирная овца волку по зубам.

Это происходило ещё от непонимания механики арестных эпидемий. Органы чаще всего не имели глубоких оснований для выбора - какого человека арестовать, какого не трогать, а лишь достигали контрольной цифры. Заполнение цифры могло быть закономерно, могло же носить и совершенно случайный характер. В 1937 году в приемную новочеркасского НКВД пришла женщина спросить: как быть с некормленным сосунком-ребенком её арестованной соведки. "Посидите, - сказали ей, - выясним". Она сидела два часа два - её взяли из приемной и отвели в камеру: надо было спешно заполнять число, и не хватало сотрудников рассыпать по городу, а эта уже была здесь! Наоборот, к латышу Андрею Павлу

под Оршей пришло НКВД его арестовывать; он же, не открывая двери, выскочил в окно, успел убежать и напрямик уехал в Сибирь. И хотя жил он там под своей фамилией и ясно было по документам, что он - из Орши, он НИКОГДА не был посажен, ни вызван в Органы, ни подвергнут какому-либо подозрению. Ведь существует три вида розыска: всесоюзный, республиканский и областной, и почти по половине арестованных в те эпидемии не стали бы объявлять розыска выше областного. Намеченный к аресту по случайным обстоятельствам, вроде доноса соседа, человек легко заменялся другим соседом. Подобно А.Павлу и люди, случайно попавшие под облаву или на квартиру с засадой и имевшие смелость в те же часы бежать, ещё до первого допроса - никогда не ловились и не привлекались, а те, кто оставался дожидаться справедливости - получал срок. И почти все, подавляюще, держались именно так: малодушно, беспомощно, обреченно.

Правда и то, что НКВД при отсутствии ~~нужных~~ нужного ему лица, брало подписку о невыезде с родственников и ничего, конечно, не составляло о ф о р м и т ь оставшихся вместо бежавшего.

~~Всёобщие принципы~~ Всеобщая невиновность порождает и всеобщее бездействие. Может тебя ещё и не возьмут? Может обойдется? В.И.Дадзыженский был ведущим преподавателем в школе захолустного Кологрива. В 37-м году на базаре к нему подошел мужик и от кого-то передал: "Александр Иванович, уезжай, ты в "с п и с к а х". Но он остался: ведь на мне же вся школа держится, и их собственные дети у меня учатся - как же они могут меня взять?.. /Через несколько дней арестовали./ Не каждому дано, как Ване Левитскому, уже в 14 лет понимать: "Каждый честный человек должен попасть в тюрьму. Сейчас сидит папа, а вырасту я - и меня посадят". /Его посадили двадцати трех лет/. Большинство коснеет в мерцающей надежде. Раз ты невиновен - то за что же могут тебя брать? ЭТО ОШИБКА! Тебя уже волокут за шиворот, а ты всё заклинаешь про себя: "Это ошибка! Разберутся - выпустят!" Других сажают повально, это тоже нелепо, но там ещё в каждом случае остаются потемки: "а может быть э т о т как раз...?" А уж ты! - ты-то наверняка невиновен! Ты ещё рассматриваешь Органы как учреждение человечески-логичное: разберутся-выпустят.

И зачем тебе тогда бежать? И как же можно тебе тогда сопротивляться? Ведь ты только ухудшишь своё положение, ты помешаешь разобраться в ошибке. Не то, что сопротивляться - ты и по лестнице спускаешься на ципочках, как велено, чтобы

соседи не слышали.⁴

И потом - чему именно сопротивляться? Обобранию ли у тебя ремня? Или приказанию отойти в угол? Или переступить через порожек дома? Арест состоит из мелких околичностей, многочисленных пустяков - и ни из-за какого в отдельности как будто нет смысла спорить /когда мысли арестованного вьются вокруг великого вопроса: "За что?!" - а все-то вместе эти околичности неминуемо и составляют арест.

Да мало ли что бывает на душе у свежearестованного! - ведь это одно стоит книги. Там могут быть чувства,, которых мы и не заподозрим. Когда арестовали в 1921 году 19-летнюю Евгению Дояренко, и три молодых чекиста рылись в её постели, в её комод с бельем, она оставалась спокойна: ничего нет, ничего не найдут. И вдруг они коснулись её интимного дневника, которого она даже матери не могла бы показать - и это чтение её строк враждебными чужими парнями поразило её сильнее, ~~в три раза сильнее~~ чем вся Лубянка с её решетками и подвалами. - И у многих эти личные чувства и привязанности, поражаемые арестом, могут быть куда сильнее страха тюрьмы или политических мыслей. Человек, внутренне не подготовленный к насилию, всегда слабей насильника.

4/ Как потом в лагерях жгло: а что если бы каждый оперативник, идя ночью арестовывать, не был бы уверен, вернется ли он живым, и попрощался бы со своей семьей? "если бы во время массовых п о с а д о к, например, в Ленинграде, когда сажали четверть города, люди бы не сидели по своим норкам, млея от ужаса при каждом хлопке парадной двери и на лестнице - а поняли бы, что терять им ~~ничего нечего~~ уже дальше нечего, и в своих передних бодро бы делали засады по несколько человек с топорами, молотками, кочергами, с чем придется? Ведь заранее известно, что эти ночные картузы не с добрыми намерениями идут - так не ошибешься, по душегубцу. Или тот с одиноким шофером, оставшийся на улице - угнать его, либо скатать проколоть. Органы быстро бы не досчитались сотрудников и подвижного состава, и несмотря на всю ~~жажду~~ жажду Сталина - остановилась бы проклятая машина!

Если бы... если бы... Не хватало нам свободолюбив. А ещё прежде того - осознания истинного положения. Мы истратились в одной безудержной вспышке семнадцатого года, а потом СПЕШИЛИ покориться, с УДОВОЛЬСТВИЕМ покорялись. /Артур Рэнсом описывает один рабочий митинг в Ярославле в 1921 г. Из Москвы от ЦК к рабочим приехали советоваться по существу спора о профсоюзах. Представитель оппозиции Ю.Ларин разъяснил рабочим, что их профсоюз должен быть защитой от администрации, что у них есть завоеванные права, на которые никто не имеет права посягнуть. Рабочие отнеслись совершенно равнодушно, просто НЕ ПОНИМАЯ, от кого ещё нужна им защита и зачем им нужны их права. Когда же выступил представитель генеральной линии и клял рабочих за их разболтанность и лень и требовал жертв, сверхурочной бесплатной работы, ограничений в пище, армейского подчинения заводской

Редкие умницы и смельчаки соображали мгновенно. Директор геологического института Академии Наук Григорьев, когда пришли его арестовывать в 1948 году, забаррикадировался и два часа жег бумаги.

Иногда главное чувство арестованного - облегчение и даже ... РАДОСТЬ, но бывало это во времена арестных эпидемий, когда берут и берут таких, как ты, а за тобой всё что-то не идут, всё что-то медлят - ведь это изнеможение, это страдание хуже всякого ареста и не только для слабой души. Василий Власов, бесстрашный коммунист, которого мы ещё помним не раз, отказавшийся от бегства, предложенного ему беспартийными его помощниками, изнемогал от того, что всё руководство Кадыйского района арестовали /1937 г./, а его всё не брали, всё не брали. Он мог принять удар только лбом - принял его и успокоился, и первые дни ареста чувствовал себя великолепно. - Священник отец Ираклий в 1934 г. поехал в Алма-Ату навестить ссыльных верующих, а тем временем на его московскую квартиру трижды приходили его арестовывать. Когда он возвращался, прихожанки встретили его на вокзале и не допустили домой, 8 лет перепрыгивали с квартиры на квартиру. От этой загнанной жизни священник так измучился, что когда его в 1942-м всё-таки арестовали - он радостно пел Богу хвалу.

В этой главе мы всё говорим о массе, о кроликах, посаженных неведомо за что. Но придется нам в книге коснуться ещё и тех, кто и в новое время оставался подлинно политическим. Вера Рыбакова, студентка-социал-демократка, рассчитывала встретиться со старшими товарищами /на воле их уже не оставалось/ и там выработать своё мировоззрение. Эсерка Екатерина Олицкая в 1924 году даже считала себя недостойной быть посаженной в тюрьму: ведь её прошли лучшие люди России, а она ещё молода и ещё ничего для России не сделала. Но и воля уже изгоняла её из себя. Так обе они шли в тюрьму - с гордостью и радостью.

4/ /продолжение/ администрации - это вызывало восторг митинга и аплодисменты/. Мы просто ЗАСЛУЖИЛИ всё дальнейшее.

Сопротивление? Где же было ваше сопротивление?" - бранят теперь страдавших те, кто остался благополучным. Да, начинаться ему было отсюда, от самого ареста. Не началось.

И вот - вас в е д у т. При дневном аресте обязательно есть этот короткий неповторимый момент, когда вас - , по трусливому уговору, или совершенно явно, с обнаженными пистолетами - ведут сквозь толпу между сотнями таких же невинных и обреченных. И рот ваш не заткнут! И вам можно и непременно надо было бы КРИЧАТЬ! Кричать, что вы арестованы! Что переодетые злодеи ловят людей! что хватают по ложным доносам! что идет глухая расправа над миллионами! И слыша такие выкрики много раз на день и во всех частях города, может быть сограждане наши оцетинились бы? может аресты не стали бы так легки!?

В 1927 году, когда покорность ещё не настолько размягчила наши мозги, на Серпуховской площади днем два чекиста пытались арестовать женщину. Она схватила фанерный столб, стала кричать, не даваться. Собралась толпа /Нужна была такая женщина, но нужна была и такая толпа! Прохожие не все потупили глаза, не все поспешили проплыгнуть мимо!/. Расторопные эти ребята сразу смутились. Они не могут р а б о т а т ь при свете общества. Они сели в автомобиль и бежали. /И тут бы женщине сразу на вокзал и уехать! А она пошла ночевать домой. И ночью отвезли её на Лубянку./

Но в х с . в а ш и х пересохших губ не срывается ни единого звука и минувшая толпа беспечно принимает вас и ваших палачей за прогуливающихся приятелей.

Сам я много раз имел возможность к р и ч а т ь.

На одиннадцатый день после моего ареста три смершевца дармоеда, обремененные четырьмя чемоданами трофеев больше, чем мною /на меня за долгую дорогу они уже положились/ привезли меня на Белорусский вокзал Москвы. Назывались они с п е ц к о н в о й , на самом деле автоматы только мешали им тащить четыре тяжелых чемодана - добро, награбленное в Германии ими самими и их начальниками из контр-разведки СМЕРШ 2-го Белорусского фронта, и теперь под предлогом конвоирования меня отвозимое семьям в Отечество. Четвертый чемодан безо всякой охоты тащил я, в нём везлись мои дневники и творения - улики на меня.

Они все трое не знали города, и я должен был выбирать кратчайшую дорогу к тюрьме, я сам должен был привести их на Лубянку, на которой они никогда не были /а я её путал с министерством иностранных дел/.

После суток армейской контр-разведки; после трех суток в контр-разведке фронтовой, где однокамерники меня уже обра- зовали /в следовательских обманах, угрозах, битье, в том, что однажды арестованного никогда не выпускают назад; в неот- клонимости д е с я т к и / - я чудом вырвался вдруг и вот уже четыре дня еду как в о л ь н ы й, и среди ~~каменных~~ в о л ь н ы х, хотя бока мои уже лежали на гнилой соломе у параша, хотя глаза мои уже видели избитых и бессонных, уши слышали истину, рот отведал баланды - почему же я молчу? Почему же я не просвещаю обманутую толпу в мою последнюю гласную минуту?

Я молчал в польском городе Бродницы - но может быть, там не понимают по русски? Я ни слова не крикнул на улицах Бело- стока - но, может быть, поляков это всё не касается? Я ни звука не проронил на станции Волковыск - но она была мало- людна. Я как ни в чём не бывало шагал с этими разбойниками по минскому перрону - но вокзал ещё разорён.. А теперь я ввожу за собой смершевцев в белокупольный круглый верхний вестибюль метро ~~Белорусская~~ Белорусского-радиального, он за- лит электричеством, и снизу вверх, навстречу нам двумя парал- лельными эскалаторами поднимаются густо-установленные москвичи. Они, кажется, все смотрят на меня! Они бесконечной лентой оттуда, из глубины незнания - тянутся, тянутся, под сияющий купол ко мне хоть за словечком истины - так что ж я молчу?!.

А у каждого всегда дюжина гладеньких причин, почему он прав, что не жертвует собой.

Одни ещё надеются на благополучный исход и криком своим боятся его нарушить /ведь к нам не поступают вести из поту- стороннего мира, мы же не знаем, что с самого мига взятия наша судьба уже решена почти по худшему варианту, и ухудшить её нельзя/. Другие ещё не дозрели до тех понятий, которые слагаются в крик к толпе. Ведь это только у революционера его лозунги на губах и сами рвутся наружу, а откуда они у смиренного, ни в чём не замешанного обывателя? он просто НЕ ЗНАЕТ ЧТО ему кричать. И наконец, ещё есть разряд людей, у которых грудь слишком переполнена, глаза слишком много

видели, чтобы можно было выплеснуть это озеро в нескольких бессвязных выкриках.

А я — я молчу ещё ~~ихнхнхнх~~ по одной причине: потому что этих москвичей, оставивших ступеньки двух эскалаторов мне всё равно мало — мало! Тут мой вопль услышат двести, ~~два~~ дважды двести человек — а как же с двумястами миллионами?.. Смутно чудится мне, что когда-нибудь закричу я двумстам миллионам...

А пока не раскрывшего рот, эскалатор неудержимо сволакивает меня в преисподнюю.

И ещё я в Охотном ряду смолчу.

Не крикну около "Метрополя".

Не взмахну руками на Голгофской ^уубянской площади...

...

У меня был, наверно, самый легкий вид ареста, какой только можно себе представить. Он не вырвал меня из объятий близких, не оторвал от дорогой нам домашней жизни. Дряблым европейским февралем он выхватил меня из нашей узкой стрелки к Балтийскому морю, где окружили не то мы немцев, не то они ~~нас~~ нас — и лишил ^столько привычного дивизиона да картины трех последних месяцев войны.

Комбриг вызвал меня в КП, спросил за чем-то мой пистолет, я отдал, не подозревая никакого лукавства, — и вдруг из напряженной неподвижности в углу офицерской свиты выбежало двое контр-разведчиков, в несколько прыжков пересекло комнату и четырьмя руками одновременно хватаясь за звездочку на шапке, за погоны, за ремень, за полевую сумку, драматически закричали:

— Вы — арестованы!

И обожженный и проколотый от головы к пяткам, я не ~~шел~~шел ^сничего умней, как:

— Я? За что?!..

Хотя на этот вопрос не бывает ответа, но вот удивительно — я его получил! Это стоит упомянуть, потому, что уж слишком ~~ихнхнхнхнхнхнхнхнхнхнхнхнх~~ непохоже на наш обычай. Едва смершевцы кончили меня потрошить, вместе с сумкой отобрали мои политические письменные размышления, и, угнетаемые дх

дрожанием стекол от немецких разрывов, подталкивали меня скорей к выходу, - раздалось вдруг ~~низким~~ твердое обращение ко мне - да! через этот глухой обруб между оставшимися и мною обруб от тяжело упавшего слова "арестован", через эту чумную черту, через которую уже ни звука не смело просочиться, - перешли немнслимые, сказочные слова комбрига!

- Солженицын. Вернитесь.

И я крутым поворотом выбился из рук смершевцев и шагнул к комбригу назад. Я его мало знал, он никогда не снисходил до простых разговоров со мной. Его лицо всегда выражало для меня приказ, команду, гнев. А сейчас оно задумчиво осветилось - стыдом ли за своё подневольное участие в грязном деле? порывом стать выше пожизненного жалкого ^{его} подчинения? Десять дней назад из мешка, где оставался ^{его} огневой дивизион, двенадцать тяжелых орудий, я вывел почти что целой свою развед-батарею - и вот теперь он должен был отречься от меня перед клочком бумаги с печатью?

- У вас... - веско спросил он, - есть друг на Первом Украинском фронте?

- Нельзя!.. Вы не имеете права! - закричали на полковника капитан и майор контр-разведки. Испуганно сжалась свита штабных в углу, как бы боясь разделить неслыханную опрометчивость комбрига /а политотдельцы и готовясь дать на комбрига материал/. Но с меня уже было довольно: я сразу понял, что я арестован за переписку с моим школьным другом, я понял, по каким линиям ждать мне опасности.

И хоть на этом мог бы остановиться Захар Георгиевич Травкин! Но нет! Продолжая очищаться и распрямляться перед самим собою, он поднялся из-за стола/он никогда не вставал навстречу мне в той прежней жизни!/, через чумную черту протянул мне руку /вольному, он никогда её мне не протягивал! / и, в рукопожатии, при немом ужасе свиты, с оцепененностью всегда сурового лица сказал бесстрашно, отдельно:

- Желаю вам - счастья - капитан!

Я не только не был уже капитаном, но я был разоблаченный враг народа /ибо у нас всякий арестованный уже с момента ареста и полностью разоблачен/. Так он желал счастья - врагу?..

Дрожали стекла. Немецкие разрывы терзали землю метрах в двухстах, напоминая, что этого не могло бы случиться там глубже на нашей земле, под колпаком устоявшегося бытия, а только под дыханием близкой и ко всем равной смерти.⁵

Эта книга не будет воспоминаниями о собственной жизни. Поэтому я не буду рассказывать о забавнейших подробностях моего ни на что не похожего ареста. В ту ночь смершевцы совсем отчаялись разобраться в карте /они никогда в ней ни и не разбирались/, и с любезностями вручили её мне и просили говорить шоферу, как ехать в армейскую конр-разведку. Себя и их я сам привез в эту тюрьму и в благодарность был тут же посажен не просто в камеру, а в карцер. Но вот об этой кладовочке немецкого крестьянского дома, служившей временным карцером, нельзя упустить.

5/ И вот удивительно: человеком всё-таки МОЖНО быть! - Травкин не пострадал. Недавно мы с ним радушно встретились и познакомились впервые. Он - генерал в отставке и ревизор в союзе охотников.

Она имела длину человеческого роста и ширину - троим лежать тесно, а четверым - впритыску. Я как раз был четвертым втолкнул уже после полуночи, ~~Трое~~ трое лежавших поморщились на меня во сне при свете керосиновой ~~ка~~ коптилки и подвинулись. Так на истолченной соломе оказалось нас восемь сапог к двери и четыре шинели. Они спали, я пылал. Чем самоуверенней я был капитаном пол дня назад, тем больней было защемиться на дне этой каморки. Раз-другой ребята просыпались от затеклости бока и мы рывком переворачивались.

К утру они отоспались, зевнули, крякнули, подобрали ноги, рассунулись в разные углы, и началось знакомство:

- А ты за что?

Но смутный ветерок настороженности уже опажнул меня под отравленной ..... СМЕРШа, и я ..... удивился:

- Понятия не имею. Разве ж говорят, гады?

Однако сокамерники мои - танкисты в черных мягких шлемах не скрывали, ~~они~~ Это были ^{три} честных, три немудрящих солдатских сердца - род людей, к которым я привязался в годы войны, будучи сам и сложнее и ~~лучше~~ хуже. Все трое они ~~были~~ были офицерами. Погоны их тоже были сорваны с озлоблением, кое-где торчало и нитяное мясо. На ... .. гимнастерках светлые пятна были следы свинченных орденов, ~~темных~~ темные и красные рубцы на лицах и руках - память ожогов и ранений. Их дивизион на беду пришел размонтировать сюда, в ту же деревню, где стояла контрразведка СМЕРШ 48-й Армии ..... от боя, который был позавчера, они вчера выпили и на задворках деревни вломились в баню, куда, как они заметили, пошли мыться две забористые девки. От их плохопослушных пьных ног девушки успели, поуодевшись, ускакать. Но оказалось одна из них не чья-нибудь, а - начальника контрразведки Армии.

Да! Три недели уже война шла в Германии, и все мы хорошо знали: окажись девушки немки - их можно было изнасиловать, следом расстрелять, и это было бы почти боевое отличие; окажись они польки или наши угнанные русачки - их можно было бы во всяком случае гонять голыми по огороду и хлопать по ляжкам - забавная шутка, не больше. Но поскольку-

ку это была "походно-полевая жена" начальника контрразведки - с трех боевых офицеров какой-то тыловой сержант сейчас же злобно сорвал погоны, утвержденные им приказом по фронту, снял ордена, выданные Президиумом Верховного Совета - и теперь этих вояк, прошедших всю войну ~~кляхотух~~ ~~нашиных трибуналах~~ и смявших может быть не одну линию вражеских траншей ждал суд военного трибунала, который без их танка ещё б и не добрался до этой деревни.

Как Коптилку мы погасили, и так уж она сожгла всё, чем нам тут дышать. В двери был прорезан волчок величиной с почтовую открытку, и оттуда падал не прямой свет коридора. Будто беспокоясь, что с наступлением дня нам в карцере станет слишком ~~византичных~~ просторно, к нам тут же подкинули пятого. Он вшагнул в новенькой красноармейской шинели .... тоже новой и, когда стал против волчка, явил нам курносое лицо с румянцем во всю щеку.

- Откуда, брат? Кто такой?
- С той стороны, - бойко ответил он. - Шпиён.
- Шутить? - обомлели мы. /Чтоб шпион и сам об этом говорил - так никогда не писали Шейнин и братья Тур!/
- Какие могут быть шутки в военное время! - рассудительно вздохнул паренек. - А как из плена домой вернуться? - ну, научите.

Он едва успел начать рассказ, как его сутки назад немцы перевели через фронт, чтобы он тут шпионил и рвал мосты, а он тотчас же пошел в ближайший батальон сдаваться и бессонный измотанный комбат никак ему не верил, что он шпион, и посылал к сестре выпить таблеток, - вдруг
... .. ворвались к нам:

- На оправку! Руки назад! - звал через распахнувшуюся дверь старшина .....

.....
По всему крестьянскому двору уже расставлено было ..
.....
нам тропинку в обход сарая. Я взорвался от негодования, что какой-то невежа старшина смел командовать нам, офицерам, "руки назад", но танкисты взяли руки назад и я пошел вослед.

За сараем был маленький квадратный загон с ещё не стаявшим утоптаным снегом - и весь он был загажен кучками человеческого кала, так беспорядочно и густо по всей площади, что нелегка была задача - найти где бы поставить две ноги и присесть. Всё же мы разобрались и в разных местах присели все пятеро. Два автоматчика угрюмо выставили против нас, низко присевших, автоматы, а старшина, не прошло минуты, резко понукал:

- Ну, поторапливайся! У нас быстро оправляются!

Невдалеке от меня сидел один из танкистов, ростовчанин, рослый, хмурый старший лейтенант. Лицо его было зачернено налетом металлической пыли или дыма, но большой красный шрам через щеку хорошо на нём заметен.

- Где это у вас? - тихо спросил он, не выказывая намерения торопиться в карцер, пропахший керосином.

- В контрразведке СМЕРШ! - гордо и звончей, чем требовалось, отрубил старшина. /Контрразведчики очень любили это безвкусно сляпанное - ~~на смертских шпионах~~ из "смерть шпионам" - слово. Они находили его пугающим./

- А у нас - медленно - раздумчиво ответил старший лейтенант. Его шлем сбился назад, обнажая на голове ещё не состриженные волосы. Его одубелая фронтальная задница была подставлена приятному холодному ветерку.

- Где это - у нас? - громче, чем нужно, гаркнул старшина.

- В Красной Армии, - очень спокойно ответил старший лейтенант с корточек, меряя взглядом несостоявшегося хоботного.

Таковы были первые глотки моего тюремного дыхания.

+ + + + +

II.

ИСТОРИЯ НАШЕЙ КАНАЛИЗАЦИИ

Когда теперь бранят произвол культа, то упираются всё снова и снова в настрывшие 37-й - 38-й годы. И так это начинает запоминаться, как будто ни ДО не сажали, ни ПОСЛЕ, а только вот в 37-м - 38-м.

Не имея в руках никакой статистики, не боюсь, однако, ошибиться, сказав: поток 37-го - 38-го ни единственным не был, ни даже главным, а только может быть - одним из трех самых больших потоков, распиравших мрачные вонючие трубы нашей тюремной канализации.

ДО него был поток 29-го - 30-го годов, с добрую Обь, протолкнувший в тундру и тайгу миллиончиков пятнадцать мужиков /а как бы и не поболе/. Но мужики - народ бессловесный, бесписьменный, ни жалоб не писали, ни мемуаров. С ними и следователи по ночам не корпели, на них и протоколов не тратили - довольно и сельсоветского постановления. Прлился этот поток, всосался в вечную мерзлоту, и даже самые горячие умы о нём почти не вспоминают. Как если бырусскую совесть он даже и не поранил. А между тем не было у Сталина /и у нас с вами/ преступления тяжелей.

И ПОСЛЕ был поток 44-го - 46-го годов, с добрый Енисей: гнали по сточным трубам целые нации и ещё миллионы и миллионы - побывавших /из-за нас же!/ в плену, увезенных в Германию и вернувшихся потом. /Это Сталин прижигал раны, чтоб они поскорей заструпились и не стало бы надо всему народному телу отдохнуть, раздышаться, подправиться/. Но и в этом потоке народ был больше простой и мемуаров не написал.

А поток 37-го года подхватил и понес на Архипелаг также и людей с положением, людей с партийным прошлым, людей с образованием, да вокруг них много пораненных осталось в городах, и сколько с пером! - и все теперь вместе пишут, говорят, вспоминают: тридцать седьмой! Волга народного горя!

А скажи крымскому татарину, калмыку или чечену - "тридцать седьмой" - он только плечами пожмет. А Ленинграду что

тридцать седьмой, когда прежде был тридцать пятый? А повторникам или прибалтам не тяжких тяжче был 48-й - 49-й? И если попрекнут меня ревнители стилия и географии, что ещё упустил в России реки, так и потоки ещё не названы, дайте страниц! Из потоков и остальные сольются.

Известно, что всякий орган без упражнения отмирает.

Итак, если мы знаем, что Органы /этим гадким словом они ~~назывались~~ называли себя сами/, воспетые и приподнятые надо всем живущим, не отмирали ни единым щупальцем, но напротив наращивали их и крепили мускулатурой, - легко догадаться, что они упражнялись ПОСТОЯННО.

По трубам была пульсация - напор то выше проектного, то ниже, но никогда не оставались пустыми тюремные каналы. Кровь, пот и моча - в которые были выжаты мы - хлестали по ним постоянно. История этой канализации есть история непрерывного заглота и течения, только половодья сменялись меженьями и опять половодьями, потоки сливались то большие, то меньшие, ещё со всех сторон текли ручейки, ручейчки, стоки по желобкам и просто отдельные захваченные капельки.

Приводимый дальше повременный перечень, где равно упоминаются и потоки, состоявшие из миллионов арестованных и ручейки из простых неприметных десятков - очень ещё не полон, убог, ограничен моей способностью проникнуть в прошлое. Тут требуется много дополнений от людей знающих и оставшихся в живых.

В этом перечне труднее всего НАЧАТЬ. И потому, что чем глубже в десятилетия, тем меньше осталось свидетелей, молва загасла и затемнилась, а летописей нет или под замком. И потому, что не совсем справедливо рассматривать здесь в едином ряду и годы особого ожесточения /гражданская война/ и первые мирные годы, когда ожидалось бы милосердие.

Но ещё и до всякой гражданской войны увиделось, что Россия в таком составе населения, как она есть, ни в какой социализм, конечно, не годится, что она вся загажена. Один из первых ударов диктатуры пришелся по кадетам /при царе - крайняя зараза революции/. В конце ноября 17 года, в первый несостоявшийся срок созыва Учредительного Собрания, партия кадетов была объявлена вне закона, и начались аресты их. Около того же времени произведены посадки "Союза Учредительного Собрания", системы "солдатских университетов".

- 41,42 -

Размышляя теперь над 1918-м - 20-м годами, затрудняемся мы: относить ли к тюремным потокам всех тех, кого расшлёпали, не доведя до тюремной камеры? И в какую графу всех тех, кого комбеды убирали за крылечком сельсовета или на дворовых задах? Успевали ли стать хоть ногою на землю Архипелага участники заговоров, раскрывавшихся гроздьями, каждая губерния свой /два рязанских, костромской, вышеволоцкий, велижский, несколько киевский, несколько московских, саратовский, черниговский, астраханский, селигерский, смоленский, бобруйский, тамбовский, кавалерийский, чембарский, великолукский, мстиславский и другие/ или не успевали и потому не относятся к предмету нашего исследования? Минуя подавление знаменитых мятежей/ Ярославский, Муромский, Рыбинский, Арзамасский/, мы некоторые события знаем только по одному названию - например Колпинский расстрел в июне 1918 г. - что это, кого это?.. И куда записывать?

Немалая трудность и решить: сюда ли, в тюремные потоки, или в баланс Гражданской войны отнести десятки тысяч заложников, этих ни в чём лично не обвиненных и даже карандашом по фамилиям не переписанных мирных жителей, взятых на уничтожение во страх и месть военному врагу или восставшей массе? После 30.8.18 НКВД дал указания на места "немедленно арестовать всех правых эсеров, а из буржуазии и офицерства взять значительное количество заложников".⁶ /Ну, как если бы например после покушения группы Александра Ульянова была бы арестована не она только, но и все студенты в России и значительное количество земцев. Постановлением Совета Обороны от 15.2.19 - очевидно под председательством Ленина? - предложено ЧК и НКВД брать заложниками крестьян тех местностей, где расчистка снега с железнодорожных путей "производится не вполне удовлетворительно" - с тем, "что если расчистка снега не будет произведена, они будут расстреляны".⁷ Постановлением СНК конца 1920 г. разрешено брать заложниками и социал-демократов.

Но даже узко следя лишь за обычными арестами, мы должны ~~ит~~ отметить, что уже с весны 1918 года полился многолетний ~~не-~~ прерываемый поток изменников-социалистов.

6/ "Вестник НКВД", 1918, № 21-22, стр.1

7/ Декреты советской власти, т. 4, М. 1968, стр.627.

Все эти партии - эсеров, меньшевиков, анархистов, народных социалистов, они десятилетиями только притворялись революционерами, только носили личину - и на каторгу для этого шли, всё притворялись. И лишь в порывистом ходе революции сразу обнаружилась буржуазная сущность этих социал-предателей. Естественно же было приступить к их арестам! Вскоре за кадетами, за разгоном Учредительного Собрания, обезоружением Преображенского и других полков, стали брать помалу, сперва потихоньку, и эсеров с меньшевиками. С 14 июня 1918 года, дня исключения из всех советов, эти аресты пошли гуще и дружнее. С 6 июля - туда же погнали и левых эсеров, коварнее и дольше притворявшихся союзниками единственной последовательной партии пролетариата. С тех пор достаточно было на любом заводе или в любом городе рабочего волнения, недовольства, забастовки /их много было уже летом 1918-го, а в марте 1921-го они сотрясли Петроград, Москву, потом Кронштадт и вынудили НЭП/, чтобы одновременно с успокоением, уступками, удовлетворением справедливых требований рабочих - ЧК неслышно бы выхватывало ночами меньшевиков и эсеров как истинных виновников этих волнений. Летом 1918, в апреле и октябре 1919-го густо сажали анархистов. В 1919-м году была посажена вся досягаемая часть эсеровского ЦК - и досидела в Бутырках до своего процесса в 1922-м. В том же 1919 г. видный чекист Лацис писал о меньшевиках: "Такие люди нам больше, чем мешают. Вот почему мы убираем их с дороги, чтобы не путались под ногами... Мы их сажаем в укромное местечко, в Бутырки и заставляем отсиживаться, пока не кончится борьба труда с капиталом".⁸ В том же 1919-м посадили также делегатов беспартийного рабочего съезда /из-за чего он и не состоялся/.⁹

Уже в 1919 году была понята и вся подозрительность наших русских, возвращающихся из-за границы /зачем? с каким заданием?/ - и так сажались приезжавшие офицеры экспедиционного /во Франции/ русского корпуса.

8/ М.Я.Лацис - "2 года борьбы на внутреннем фронте". Популярный обзор деятельности ЧК. - ГИЗ, М. 1920, стр.61

9/ там же, стр.60.

В 19-м году с широким замётом вокруг истинных и псевдоразговоров /"Национальный Центр" , "Военный заговор"/ в Москве, в Петрограде и в других городах расстреливали по спискам /то есть брали вольных сразу для расстрела/ и просто гребли в тюрьму интеллигенцию, так называемую, околкадетскую. А что значит "околкадетская"?

Не монархическая и не социалистическая , то есть все научные круги, все университетские, все художественные, литературные да и вся инженерия. Кроме крайних писателей, кроме богословов и теоретиков социализма, вся остальная интеллигенция, 80% её , и была "околкадетской". Сюда по мнению Ленина относился, например, Короленко - "жалкий мещанин, плененный буржуазными предрассудками"¹⁰ "таким талантам не грех посидеть в тюрьме".¹¹ Об отдельных арестованных группах мы узнаем ~~только~~ из протестов Горького.

15.9.19 Ильич отвечает ему "...для нас ясно, что и тут ошибки были", но "Какое бедствие, подумаешь! Какая несправедливость!" и советует Горькому не "тратить себя на хныканье сгнивших интеллигентов".¹²

С января 1919 года введена продразверстка, и для сбора её составляются продотряды. Они встретили повсюдное сопротивление деревни - то упрямо уклончивое, то бурное. Подавление этого противодействия тоже дало /не считая расстрелянных на месте/ обильный поток арестованных в течение двух лет.

Мы сознательно обходим здесь всю ту большую часть помола ЧК, особотделов и Ревтрибуналов, которая связана была с продвижением линии фронта, с занятием городов и областей. Та же директива НКВД от 30.8.18 направляла усилия "к безусловному расстрелу всех замешанных в белогвардейской работе". Но иногда теряешься: как правильно разграничивать? Если с лета 1920 года, когда Гражданская война ещё не вся и не всюду кончена, но на Дону уже кончена, оттуда, из Ростова и Новочеркасска, во мно

10. Ленин 5 изд. т.51, стр. 47,48
11. там же, стр.48
12. там же, стр.49

жестве отправляют офицеров в Архангельск, а дальше баржами на Соловки / и говорят, несколько барж потоплено в Белом море, как, впрочем, и в Каспийском море/ - то относить ли это всё ещё к гражданской войне или к началу мирного строительства? Если в том же году в Новочеркасске расстреливают беременную офицерскую жену за укрытие мужа, то по какому разряду её списывать?

В мае 1920 года известно постановление ЦК "О подрывной деятельности в тылу". Из опыта мы знаем, что всякое такое постановление есть импульс к новому всеместному потоку арестантов, есть знак потока.

Особой трудностью /но и особым достоинством!/ в организации ~~них~~ этих всех потоков было до 1922 года отсутствие Уголовного Кодекса, какой-либо системы уголовных законов. Одно лишь революционное правосознание /но всегда безошибочно!/ руководило изымателями и канализаторами: кого брать и что с ними делать.

В этом обзоре не будут проследиваться потоки уголовников и бытовиков и поэтому только напомним, что все общие бедствия и недостатки при перестройке администрации, учреждений и всех законов лишь могли сильно увеличить число краж, разбойных нападений, насилий, взяток и перепродаж /спекуляции/. Хотя и не столь опасные существованию Республики, эти уголовные преступления тоже частично преследовались, и своими арестантскими потоками увеличивали потоки контрреволюционеров. А была спекуляция и совершенно политического характера, как указывал декрет Совнаркома за подписью Ленина от 22.7.18: "виновные в сбыте, скупке или хранении для сбыта в виде промысла продуктов питания, монополизированных Республикой /крестьянин хранит хлеб - для сбыта в виде промысла, а какой же его промысел?? - А.С./ ...лишение свободы на срок не менее 10 лет, соединенное с тягчайшими принудительными работами и конфискацией всего имущества".

С того лета чрезвычайно напрягшаяся деревня год за годом отдавала урожай безвозмездно. Это вызвало крестьянские восстания,¹³ а стало быть подавление их и новые

13/ "Самая трудолюбивая часть народа положительно искоренялась" /Короленко, письмо Горькому от 10.8.21/.

аресты. В 1920 году мы знаем /не знаем.../ процесс "Сибирского Крестьянского Союза", в конце же 20-го происходит их и предварительный разгром тамбовского крестьянского восстания. /¹⁴ут судебного процесса не было./

Но главная доля людских изъятий из тамбовских деревень приходится на июнь 1921 года. По Тамбовской губернии раскинуты были концентрационные лагеря для ~~семейных~~ семей крестьян, участвующих в восстании. Куски открытого поля обтягивались столбами с колючей проволокой, и три недели там держали каждую семью, заподозренную в том, что мужчина из неё - в восстании. Если за три недели тот не являлся, чтобы своей головой выкупить семью, - семью ссылали.¹⁴

Еще ранее, в марте 1921-го, на острова Архипелага через Трубецкой бастион Петропавловской крепости, отправлены были, за вычетом расстрелянных, матросы восставшего Кронштадта.

Тот 1921 г. начался с приказа ВЧК № 10 /от 8.1.21/: "в отношении буржуазии репрессии усилить!" Теперь, когда кончилась гражданская война, не ослабить репрессии, но усилить! Как это выглядело в Крыму, сохранил нам Волошин в некоторых стихах.

Летом 1921 года был арестован Общественный Комитет Содействия Голодающим /Кускова, Прокопович, Кишкин и др./, пытавшийся остановить надвигание небывалого голода на Россию. Дело в том, что эти кормящие руки были не те руки, которым можно было разрешить кормить голодных. Пощаженный председатель этого Комитета умирающий Короленко назвал разгром комитета - "худшим из политиканств, правительственным политиканством" /письмо Горькому 14.9.21/ /И Короленко же напоминает нам важную особенность тюрьмы 1921 г.¹⁵ - "она вся пропитана тифом". Так подтверждает Скрипникова и другие сидевшие тогда.

В том, 1921-м году уже практиковались и аресты студен

^{14/} Журнал "Война и революция" - 1926, № 7/8. Тухачевский "Борьба с контрреволюционными восстаниями".

^{15/} Короленко писал Горькому /29.6.21/: "История когда-нибудь отметит, что с искренними революционерами и социалистами большевистская революция справлялась теми же средствами, что и царский режим".

тов /например, Тимирязевская Академия, группа Е.Дояренко/ за "критику порядков" /не публичную, но в разговорах между собой/. Таких случаев было ещё, видимо, немного, потому что указанную группу допрашивали сами Менжинский и Ягода/.

В том же, 1921-м, расширились и аресты инопартийцев. Уже, собственно, покопали все политические партии России, кроме победившей. /О, не рой другому яму!/. А чтоб распад партий был необратимым - надо было ещё, чтоб распались и сами члены этих партий, тела этих членов.

Ни один гражданин российского государства, когда-либо вступивший в иную партию, не в большевики, уже судьбы своей не избежал, он был обречён /если не успевал, как Майский или Вышинский, по доскам крушения перебежать в коммунисты/. Он мог быть арестован не в первую очередь, он мог дожить /по степени своей опасности/ до 1922-го, до 32-го или даже до 37-го года, но списки хранились, очередь шла, очередь доходила, его арестовывали или только любезно приглашали и задавали единственный вопрос: состоял ли он... от... до...? /Бывали вопросы и о его враждебной деятельности, но первый вопрос решал всё, как это ясно нам теперь через десятилетия./ Дальше разная могла быть судьба. Иные попадали сразу в один из знаменитых царских централов /счастливым образом централы все хорошо сохранились, и некоторые социалисты попадали даже в те самые камеры и к тем же надзирателям, которых знали уже/. Иным предлагали проехать в ссылку - о, ненадолго, годика на два-на-три. А то ещё мягче: только получить минус /столько-то городов/, выбрать самому себе местожительство, но уж дальше, будьте ласковы, жить в этом месте прикрепленно и ждать волн ГПУ.

Операция эта растянулась на многие годы, потому что главным условием её была тишина и незамечаемость. Важно было неукоснительно очищать Москву, Петроград, порты, промышленные центры, а потом просто уезды от всех иных видов социалистов. Это был грандиозный беззвучный пасьянс, правила которого были совершенно непонятны современникам, очертания которого мы можем оценить только теперь. Чей-то дальновидный ум это спланировал, чьи-то аккуратные руки, не пропуская ни мига, подхватывали карточку, отбывшую три года в одной кучке и мягко перекладывали её в другую кучку.

Тот, кто посидел в центре - переводился в ссылку /и куда-нибудь подальше/, кто отбыл "минус" - в ссылку же /но за пределами видимости от "минуса"/, из ссылки - в ссылку, потом снова в центр /уже другой/, терпение и терпение господствовало у раскладывавших пасьянс. И без шума, без вопля постепенно затеривались ~~интерпартийных связей~~ инопартийные, роняли всякие связи с местами и людьми, где прежде знали их и их революционную деятельность - и так незаметно и неуклонно подготовлялось уничтожение тех, кто когда-то бушевал на студенческих митингах, кто гордо позванивал царскими кандалами.

В этой операции Большой Пасьянс было уничтожено большинство старых политкаторжан, ибо именно эсеры и анархисты, а не социал-демократы, получали от царских судов самые суровые приговоры, именно они и составляли население старой каторги.

Очередность уничтожения было, однако, справедлива: в 20-е годы им предлагалось подписать письменные отречения от своих партий и партийной идеологии. Некоторые отказывались - и так естественно попадали в первую очередь уничтожения, другие давали такие отречения - и тем прибавляли себе несколько лет жизни. Но неумолимо натекала и их очередь, и неумолимо сваливалась с плеч и их голова.¹⁶

---

^{16/} Иногда прочтешь в газете статейку и удивишься ей до головокружения. "Известия" 24.5.59:: через год после прихода Гитлера к власти

Весной 1922 года Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией, только что переименованная в ГПУ, решила вмешаться в церковные дела. Надо было произвести ещё и "церковную революцию" - сменить руководство и поставить такое, которое лишь одно ухо наставляло бы к небу, а другое к Лубянке. Такими обещали стать живоцерковники, но без внешней помощи они не могли овладеть церковным аппаратом. Для этого арестован бы патриарх Тихон и проведены два громких процесса с расстрелами: в Москве - распространителей патриаршего воззвания, в Петрограде - митрополита Вениамина, мешавшего переходу церковной власти к живоцерковникам. В губерниях и уездах там и здесь арестованы были митрополиты и архиереи, а уж за крупной рыбой, как всегда, шли косяки мелкой - протоиереи, монахи и диаконы, о которых в газетах не сообщалось. Сажали тех, кто не присягал живоцерковному обновленческому напору.

Священнослужители текли обязательной частью каждого улова, серебряные седины их мелькали в каждом соловецком этапе.

Попадали с ранних 20-х годов и группы теософов, мистиков, спиритов /группа графа Палена вела протоколы разговоров с духами/, религиозные общества, философы бердяевского кружка. Мимоходом были разгромлены и пересажены "восточные католики" /последователи Владимира Соловьёва/, группа Абрикосовой А.И. Как-то уж сами собой садились и простые католики - польские ксензы.

Однако коренное уничтожение религии в этой стране, ~~ещё~~ все 20-е и 30-е годы бывшее одной из важных целей ГПУ-НКВД, могло быть достигнуто только массовыми посадками верующих из православных. Интенсивно изымались, сажались и ссылались монахи и монашеники, так зачернявшие прежнюю русскую жизнь. Арестовывали и судили церковные активы. Круги всё расширя-

---

16/ /продолжение/ Максимилиан Хауке арестован за принадлежность ~~их~~ к... не к какой-нибудь партии, а к коммунистической. Его уничтожили? Нет, осудили на два года. После этого, конечно, новый срок? Нет, выпустили на волю. Вот и понимай, как знаешь! Он тихо жил потом, создавал подполье, в связи с чем и статья о его бесстрашии.

лись - и вот уже ~~книжки~~ гребли просто верующих мирян, старых людей, особенно женщин, которые верили упорнее и которых ~~теперь~~ теперь на пересылках и в лагерях на долгие годы тоже прозвали монашками.

Правда, считалось, что арестовывают ~~иных~~ и судят их будто бы не за самую веру, но за высказывание своих убеждений вслух и за воспитание в этом духе детей. Как написала Таня Ходкевич:

"Молиться можешь ты свободно,
Но... так, чтоб слышал И Бог один."

/За это стихотворение она получила десять лет/. Человек, верующий, что он обладает духовной истиной, должен был скрывать её от... своих детей! Религиозное воспитание детей стало в 20-е годы квалифицироваться как 58-10, то есть ~~книжки~~ контр-революционная агитация! Правда, на суде ещё давали возможность отречься от религии. Нечасто, но бывало так, что отец отрекался и оставался растить детей, а мать семейства шла на Соловки /все эти десятилетия женщины проявляли в вере большую стойкость/. Всем религиозным давали десятку, высший тогда срок.

/ Очищая крупные города для наступающего чистого общества, в те же годы, особенно в 1927-м, вперемежку с "монашками" слали на Соловки и проституток. Любительницам грешной ~~жизни~~ земной жизни, им давали легкую статью и по три года. Обстановка этапов, пересылок, самих Соловков не мешала им зарабатывать своим веселым промыслом и у начальства, и у конвойных солдат и с тяжелыми чемоданами через три года возвращаться в исходную точку. Религиозным же закрыто было когда-нибудь вернуться к детям на родину./

Уже в ранние 20-е годы появились и потоки чисто национальные - пока ещё небольшие для своих окраин, а уж тем более по русским меркам: муссанатистов из Азербайджана, дашнаков из Армении, грузинских меньшевиков и турименов "басмачей", сопротивлявшихся установлению в Средней Азии советской власти /Первые среднеазиатские советы созданы были с большим перевесом русских и истолковывались как русская власть./ В 1926 году было полностью пересажено ~~ура~~

И льётся ещё этот нитяк поток.

В 20-е годы была амнистия казакам, участникам гражданской войны. С острова Лемноса многие вернулись на Кубань, получили землю. Позже все были посажены.

Затаились и подлежали вылавливанию также и все прежние государственные чиновники. Они умело маскировались, они пользовались тем, что ни паспортной системы, ни единых трудовых книжек ещё не было в Республике - и пролезали в советские учреждения. Тут помогали обмолвки, случайные узнавания, соседские доносы... то бишь, боевые донесения. /Иногда - и чистый случай. Некто Мова из простой любви к порядку хранил у себя список всех бывших губернских юридических работников. В 1925 г. случайно это у него обнаружили - всех взяли - и всех расстреляли./

Так лились потоки "за сокрытие социального происхождения", за "бывшее соц. положение". Это понималось широко. Брали дворян по сословному признаку. Брали дворянские семьи. Наконец, не очень разобравшись, брали и личных дворян, т.е. попросту - окончивших когда-то университет. А уж взят - пути назад нет, сделанного не воротишь. Часовой Революции не ошибается.

/Нет, всё-таки есть пути назад! - это тонкие, тощи² противопотоки - но иногда они пробиваются. И первый из них упомянем здесь. Среди дворянских и офицерских жён и дочерей не в редкость были женщины выдающихся личных качеств и привлекательной наружности. Некоторые из них сумели пробиться небольшим обратным потоком - встречным! Это были те, кто помнил, что жизнь дается нам только один раз и ничего нет дороже нашей жизни. Они предложили себя ЧК-ГПУ как осведомительницы, как сотрудницы, как кто угодно - и те, кто понравились, были приняты. Это были плодотворнейшие из осведомителей! Они много помогли ГПУ, им очень верили "бывшие". Здесь называют последнюю княгиню Вяземскую, виднейшую послереволюционную стукачку /стукачем был и сын её в Соловках/: Конкордию Николаевну Иоссе - женщину, видимо, блестящих качеств: мужа её, офицера, при ней расстреляли, самую сослали в Соловки, но она сумела выпроситься назад и вблизи Дубянки Большой Дубянки вести салон, который любили посещать крупные деятели этого Дома.

498

Например Королко обвинялся в том, что за 16 лет до этого ездил к своим родителям в Польшу и тогда не брал заграничного паспорта/ а папаша с мамашей жили в десяти верстах от него, но дипломаты подписали ту Белоруссия отдать Польше, а да же еще в 1931 году не привыкли и по старому еще ездили/. Следствие заняло полчаса: ездил? -

499

Например Кородко обвинялся в том, что за 16 лет до этого ездил к своим родителям в Польшу и тогда не брал заграничного паспорта/ а папаша с мамашей жили в десяти верстах от него, но дипломаты подписали ту Белоруссию отдать Польше, лю ди же еще в 1921 году не призывали и по старому еще ездили/. Следствие заняло полчаса: ездил? -

500

Например городко обвинялся в том, что за 16 лет до этого ездил к своим родителям в Польшу и тогда не брал заграничного паспорта/ а папаша с мамашей жили в десяти верстах от него, но дипломаты подписали ту Белоруссию отдать Польше, а да же еще в 1921 году не привыкли и по старому еще ездили/. Следствие заняло полчаса: ездил? -

501

Например вородко обвинялся в том, что за 16 лет до этого ездил к своим родителям в Польшу и тогда не брал заграничного паспорта/ а няня с мамшей жила в десяти верстах от него, но дипломаты подписали ту Белоруссия отдать Польше, ля ли же еще в 1931 году не привыкли и по старому еще ездили/. Следствие заняло полчаса: ездил? -

- 53 -

Вновь посажена она была только в 1937 году, со своими ягодинскими клиентами./

Смешно сказать, но по нелепой традиции сохранялся от старой России Политический Красный Крест. Три отделения было: Московское /Е.Пешкова, Винавер/, Харьковское /Сандромирская/ и Петроградское. Московское вело себя прилично - и до 1937-го не было разогнано. Петроградское же /старый народник Шевцов, хромой Гартман, Кочеровский/ держалось несносно, нагло ввязывалось в политические дела, искало поддержки старых шпильсбургцев /Новорусский, одноделец Александра Ульянова/ и помогало не только социалистам, но и каэрам - контрреволюционерам. В 1926 г. оно было закрыто и деятели его отправлены в ссылку.

Годы идут, и неосвежаемое всё стирается из нашей памяти. В обёрнутой дали 1927 год воспринимается нами как беспечный сытый год ещё необрубленного НЭПа. А был он - напряжённый, содрогался от газетных взрывов и воспринимался у нас, внушался у нас как канун войны за мировую революцию. Убийству советского полпреда в Варшаве, залившему целые полосы июньских газет, Маяковский посвятил четыре громовых стихотворения.

Но вот незадача: Польша приносит извинения, единственный убийца Войкова¹⁷ арестован там, - как же и над кем же выполнить призыв поэта:

"Спайкой,
стройкой,
выдержкой
и расправой

17/ Видимо, этот монархист мстил Войкову персонально: уральский Облкомпрод П.Л.Войков в июле 1918 г. руководил уничтожением следов расстрела царской семьи /разрубкой и распилкой трупов, сожжением и сбросом пепла/.

Спущенной своре

шею сверни!"

С кем же расправиться? Кому свернуть шею? Вот тут-то и начинается Войковский набор. Как всегда, при всяких волнениях и напряжениях, сажают бывших, сажают анархистов, эсеров, меньшевиков, а и просто так интеллигенцию. В самом деле, кого же сажать в городах? Не рабочий же класс! Но интеллигенцию "околокадетскую" и без того хорошо перетрясли ещё ~~в XIX~~ с 1919-го года. Так не пришла ли пора перетрясти интеллигенцию, которая изображает себя передовой? Перелистать студенчество. Тут и Маяковский опять под руку:

"Думай

о комсомоле

дни и недели!

Ряды ~~всех~~

свои

оглядывай зорче,

Все ли

комсомольцы

на самом деле

Или

только

комсомольца корчат?"

Удобное мировоззрение рождает и удобный юридический термин: социальная профилактика. Он введен, он принят, он сразу всем понятен. /Один из начальников Беломорстроя Лазарь Коган так и будет скоро говорить: "Я верю, что лично вы ни в чём не виноваты. Но, образованный человек, вы же должны понимать, что проводилась широкая социальная профилактика!" / В самом деле, ненадежных попутчиков, всю эту интеллигентскую шать и гниль - когда же сажать, если не в канун войны за мировую революцию? Когда большая война начнется - уже будет поздно.

И в Москве начинается планомерная проскребка квартала за кварталом. Повсюду кто-то должен быть взят. Лозунг "Мы так трахнем кулаком по столу, что мир содрогнется от

ужаса!" К Лубянке и Бутыркам устремляются даже днем воронки, легковые автомобили, крытые грузовики, открытые извозчики. Затор в воротах, затор во дворе. Арестованных не успевают разгрузить и регистрировать, /Это же и в других городах. В Ростове н/Д, в подвале Тридцать Третьего Дома, в эти дни уже такая теснота на полу, что новоприбывшей Бойко еле находится место сесть./

Типичный пример из этого потока: несколько десятков молодых людей сходятся на какие-то музыкальные вечера, не согласованные с ГПУ. Они слушают музыку, а потом пьют чай. Деньги на этот чай по сколько-то копеек они самовольно собирают ~~неклядших~~ в складчину. Совершенно ясно, что музыка - прикрытие их контрреволюционных настроений, а деньги собираются вовсе не на чай, а на помощь погибающей мировой буржуазии. И их арестовывают ВСЕХ, дают от трех до десяти лет /Анне Скрипниковой - 5/, а ~~несознанных~~ ~~зачинщиков~~ /Иван Николаевич Варенцов и другие/ - РАССТРЕЛИВАЮТ !

Или, в том же году, ~~их~~ где-то в Париже собираются ~~лицеисты-эмигранты~~ отметить традиционный "пушкинский" ~~лицейский~~ праздник. Об этом напечатано и в газетах. Ясно, что это - затея смертельно раненного ~~князя~~ империализма. И вот арестовываются ВСЕ ~~лицеисты~~, ещё оставшиеся в СССР, а заодно - и "правоведы" /другое такое же привилегированное училище/.

Только размерами СЛОНа - Соловецкие Лагерь Особого Назначения, ещё пока умеряется объем Войковского набора. Но уже начал свою ~~злонакачественную~~ жизнь Архипелаг ГУЛаг и ~~скоро~~ разошлет метастазы по всему телу страны.

Отведен новый вкус, и возник новый аппетит. Давно приходит пора сокрушить интеллигенцию, слишком считающую себя незаменимой и не привыкшую подхватывать приказания на лету.

То есть, мы никогда инженерам и не доверяли - этих ~~лакеев~~ и прислужников бывших капиталистических хозяев мы с первых же лет Революции взяли под здоровое рабочее

Недоверие и контроль. Однако в восстановительный период мы всё же допускали их работать в нашей промышленности, всю силу классового удара направляя на интеллигенцию прочую. Но чем больше зрело наше хозяйственное руководство, ВСНХ и Госплан, и увеличивалось число планов, и планы эти сталкивались и вышибали друг друга - тем яснее становилась вредительская сущность старого инженерства, его неискренность, хитрость и продажность. Часовой Революции прищурился зорче - и куда только он направлял свой прищур, там сейчас же обнаруживалось гнездо вредительства.

Эта оздоровительная работа полным ходом пошла с 1927-го года и сразу въявь показала пролетариату все причины наших хозяйственных неудач и недостатков. НКПС /железные дороги/ - вредительство /вот и трудно ~~кондуктору~~ на поезд попасть, вот и перебои в доставке/, МОГЭС - вредительство /перебои со светом/. Нефтяная промышленность - вредительство /керосина не достанешь/. Текстильная - вредительство /не во что одеться рабочему человеку/. Угольная - колоссальное вредительство /вот почему мерзнем!/. Металлургическая, военная, машиностроительная, судостроительная, химическая, горно-рудная, золото-платиновая, ирригация - всюду гнойные нарывы вредительства! со всех сторон - враги с логарифмическими линейками! ПТУ запыхалось хватать и таскать вредителей. В столицах и в провинции работали коллегии ОГПУ и пролетарские суды, проворачивая эту тягучую нечисть, и об их новых мерзостных делишках каждый день, ахая, узнавали /а то и не узнавали/ из газет трудящиеся. Узнавали о Пальчинском, Фон-Мекке, Величко,¹⁸ а сколько было безымянных. Каждая ~~ветка~~ отрасль, каждая фабрика и кустарная артель должны были искать у себя вредительство, и едва начинали - тут же и находили /с помощью ПТУ/. Если какой инженер дореволюционного выпуска и не был ещё разоблаченным вредителем, то наверняка можно было его в этом подозревать.

И какие же изощренные злодеи были эти старые инженеры,

18/ А.Ф. Величко, военный инженер, бывший профессор военной академии генштаба, генерал-лейтенант, в царском военном министерстве руководил Управлением военных сообщений. Расстреляли. Ох, как пригодился бы в 1941-м!

как же по-разному сатанински умели они вредить! Николай Карлович Фон-Мекке в Наркомпути притворялся очень преданным строительству новой экономики, мог подолгу с оживлением говорить об экономических проблемах строительства социализма и любил давать советы. Один такой самый вредный его совет был: увеличить товарные составы, не бояться тяжелогруженных. Посредство^М ГПУ фон-Мекке был разоблачен /и расстрелян!/: он хотел добиться износа путей, вагонов и паровозов и оставить Республику на случай интервенции без железных дорог! Когда же малое время спустя, новый наркомпути т. Каганович распорядился пускать именно тяжелогруженные составы, и даже вдвое и втрое сверхтяжелые /и за это открытие он и другие руководители получили ордена Ленина/ - то злостные инженеры выступили теперь в виде предельщиков - они вопили, что это слишком, что это губительно изнашивает подвижной состав, и были справедливо расстреляны за неверие в возможности социалистического транспорта.

Этих предельщиков бьют несколько лет, они во всех отраслях, трясут своими расчётными формулами, и не хотят никак понять, как мостам и станкам помогает энтузиазм персонала. /Это годы изворота всей народной психологии: высмеивается эта оглядчивая народная мудрость, что быстро хорошо не бывает и выворачивается старинная пословица насчёт "тише едешь..."/. Что только задерживает иногда арест старых инженеров - это неготовность смены. Николай Иванович Ладженский, главный инженер военных ижевских заводов, сперва арестовывается за "предельные теории", за "слепую веру в запас прочности" /исходя из каковой, считал недостаточными суммы, подписанные Орджоникидзе для расширения заводов/.¹⁹ Но затем его переводят под домашний арест - и велют работать на прежнем месте /дело без него разваливается/. Он налаживает. Но суммы как были недостаточны, так и остались - и вот теперь-то его снова в тюрьму: за "неправильное использование сумм", потому и не хватало их, что главный инженер ими хлях хлях хлях хлях хлях плохо ими распоряжался! В один год Ладженский умирает на лесоповале.

¹⁹/ А Орджоникидзе, рассказывают, разговаривал со старыми инженерами так: клал на письменный стол по пистолету справа и слева.

Так в несколько лет сломали хребет старой русской инженерии, составлявшей славу нашей страны, излюбленным героям Гарина-Михайловского и Замятина.

Само собой, что и ~~жизнителей~~ в этот поток, как во всякий, прихватываются и другие люди, близкие и связанные с обречёнными, например, и... не хотелось бы запятнать светло-бронзовый лик Часового, но приходится... и несостоявшиеся осведомители. Этот вовсе секретный, никак публично не проявленный поток, мы просили бы читателя всё время удерживать в памяти - особенно для первого послереволюционного десятилетия: тогда люди ещё бывали горды. У многих ещё не было понятия, что нравственность - относительна, имеет лишь узко-классовый смысл - и люди смели отказываться от предлагаемой службы, и всех их карали без пощады. Как раз вот за кругом инженеров предложили следить молоденькой Магдалине Эджубовой, а она не только отказалась, но сказала своему опекуну /за ним же надо было и следить/; однако тот всё равно был вскоре взят и на следствии во всём признался. Беременную Эджубову "за разглашение оперативной тайны" арестовали и приговорили к расстрелу. /Впрочем, она отделалась 25-летней цепью нескольких сроков/. В те же годы /1927/ хоть в совсем другом кругу - среди видных харьковских коммунистов, так же отказалась следить и доносить на членов украинского правительства Надежда Витальевна Суровец - за что была схвачена ГПУ и только через четверть ~~жизни~~ столетия, еле живую, выбралась из Колымы. А кто не всплыл - о тех мы и не знаем.

/ В 30-е годы этот поток непокорных сходит к нулю: раз требуют осведомлять, значит надо - куда ж денешься? "Плетью обуха не перешибешь", "Не я - так другой", "Лучше буду сексотом я, хороший, чем другой, плохой". Впрочем, тут уже добровольцы прут в сексоты, не отбьешься: и выгодно, и доблестно//

В 1928 году в Москве слушается громкое Шахтинское Дело -- громкое по публичности, которую ему придают, по ошеломляющим признаниям и самобичеванию подсудимых /ещё пока не всех/. Через два года в сентябре 1930-го с треском судятся организаторы голода ~~кхххх~~ /они! они! вот они!/ - 48 вредителей в пищевой промышленности. В конце 1930-го проводится ещё громче и уже безукоризненно отрететированный процесс Промпартии; тут уже все под-

судимые до единого взваливают на себя любую омерзительную
чушь - и вот перед глазами трудящихся, как монумент, осво-
божденный от покрывала, восстает грандиозное хитроумное
сплетение всех отдельных донныне разоблаченных вредительств
в единый дьявольский узел с Миллоковым, ... ,
Детердингом и Пуанкаре.

Уже начиная вникать в нашу судебную практику, мы пони-
маем, что общеизвестные судебные процессы - это только наруж-
ные кротовые кучи, а всё главное копанье идет под поверх-
ностью. На эти процессы выводятся лишь небольшая доля по-
саженных, лишь те, кто соглашается протвоестественно ого-
варивать себя и других в надежде на послабление. Большин-
ство же инженеров, кто имел мужество и разум отвергнуть
следовательскую несурязицу - те судятся неслышно, но ле-
пятся и им - несознающимся - те же десятки от коллегии ГПУ.

Потоки льются под ~~землю~~ землю, по трубам, они кана-
лизируют поверхностную цветущую жизнь.

Именно с этого момента предпринят важный шаг ко
всенародному участию в канализации, ко всенародному рас-
пределению ответственности ~~за~~ за неё: те, кто своими те-
лами ещё не грохнулись в канализационные люки, кого ещё не
понесли трубы на Архипелаг - те должны ходить поверху со
знаменами, славить суды и радоваться судебным расправам.
/Это предусмотрительно! - пройдут десятилетия, история ~~яв~~
очнется - но следователи, судьи и прокуроры не окажутся бо-
лее виновными, чем мы с вами, со-

- 60 -

граждане! Потому-то мы и убелены благопристойными седи-
нами, что в своё время благопристойно голосовали ЗА./

Первую такую пробу Сталин провел по новоду органи-
заторов голода - и ещё бы пробе не удалось удалиться, когда
все оголодали на обильной Руси, когда все только и озира-
ются: куда куда ж наш хлебушка запропастился? И вот по
заводам и учреждениям, опережая решение суда, рабочие и
служащие гневно голосуют за смертную казнь негодьям под-
судимым. А уж к Промпартии - это всеобщие митинги, это
демонстрации /с прихватом и школьников/, это печатный шаг
миллионов и рев за стенами судебного здания: "Смерти!
Смерти! Смерти!"

На этом изломе нашей истории раздавались одинокие го-
лоса протеста и воздержания - очень много мужества надо
было в том хоре и рёве, чтобы сказать, "нет!" - несравнимо
с сегодняшней легкостью! /А и сегодня не очень-то возра-
жают./ И сколько знаем мы - всё это были голоса тех самых
бесхребетных и хлипких интеллигентов. На собрании ленин-
градского Политехнического института профессор Дмитрий
Апполинарьевич Романский ВОЗДЕРЖАЛСЯ /он, видите, вообще
противник смертной казни, это, видите ли, на языке науки
необратимый процесс/ - и тут же посажен! И все эти протес-
ты заглохли при самом начале.

Сколько знаем мы, седоусый рабочий класс одобрял эти
казни. Сколько знаем мы, от пылающих комсомольцев и до
партийных вождей и до легендарных командармов - весь аван-
гард единодушествовал в одобрении этих казней. Знаменитые
революционеры, теоретики и провидцы, за 7 лет до своей
бесславной гибели приветствовали тот рёв толпы, не догады-
ваясь, что при пороге их время, что скоро и их имена по-
волокут в этом рёве - "нечистью" и "мразью".

А для инженеров как раз тут разгром и кончился.
В начале 1931-го года вымолвил Иосиф Виссарионович "Шесть
условий" строительства, и угодно было Его Единодержавию
пятым условием указать: от политики разгрома старой тех-
нической интеллигенции - к политике привлечения и заботы
о ней.

И заботы о ней! И куда испарился наш справедливый книж
гнев? И куда отделились все наши грозные обвинения? Проходили

- 61 -

тут как раз процесс вредителей в фарфоровой промышленности /и там нашкодили!/ - и уже дружно все подсудимые поносили себя и во всем сознавались - и вдруг тут же дружно воскликнули: невиновны! И их освободили!

/Даже наметился в том году маленький антипоток: уже заслуженных или заслуженных инженеров возвращали к жизни. Так вернулся и Д.А.Рожанский. Не сказать ли, что он выдержал поединок со Сталиным? Что гражданственно-мужественный народ не дал бы повода писать ни этой главы, ни всей этой книги?/

Давно опрокинутых навзничь меньшевиков ещё покопытил и в том году Сталин /публичный процесс "Союзного бюро меньшевиков", Громан-Суханов,²⁰ Якубович, в марте 1931-го года - а потом сколько-то рассеянных, маленьких, взятых негласно/ - и вдруг задумался.

Беломорцы так говорят о приливе - вода задумалась: это перед тем, как пойти на спад. Ну, негоже сравнивать мутную душу Сталина с водой Белого моря. Да может быть он несколько и не задумался. Да и спада никакого не было. Но ещё одно чудо в том году произошло. Вслед за процессом Промышленной Партии готовился в 1931 году грандиозный процесс Трудовой Крестьянской Партии - якобы /никогда не!/ существовавшей огромной подпольной ~~организации~~ организованной силы из сельской интеллигенции, из деятелей потребительской и сельско-хозяйственной кооперации и развитой верхушки крестьянства, готовившей свержение диктатуры пролетариата. На процессе Промпартии эту ТКП уже поминали как прихваченную, как хорошо известную. Следственный аппарат ГПУ работал безотказно: уже ТЫСЯЧИ обвиняемых полностью сознались в принадлежности к ТКП и в своих преступных целях. А всего было обещано "членов" - ДВЕСТИ ТЫСЯЧ. Во "главе" партии значились: экономист-аграрник Ал-др Вас. Чаянов; будущий "премьер-министр" И.Д.Кондратьев; Л.И.Юровский;

^{20/} Тот самый Суханов, на квартире которого в Петрограде на р.Карповке с его ведома /экскурсоводы лгут сейчас, что - без / 10 октября 1917 г. собрался большевистский ЦК и принял решение о вооруженном восстании.

Макаров; Алексей Дояренко, профессор из Тимирязевки /будущий "министр сельского хозяйства"/²¹ И вдруг в одну прекрасную ночь Сталин ПЕРЕДУМАЛ - почему, мы этого может быть никогда не узнаем. Захотел он душеньку отмаливать? - так рано. Пробило чувство юмора, - что уж больно однообразно, оскомина - так никто не посмеет попрекнуть, что у Сталина было чувство юмора! А вот что скорей: прикинул он, что скоро вся деревня и так будет от голода вымирать, и не двести тысяч, так нечего и трудиться. И вот была отменена вся ТКП, всем сознавшимся предложили отказаться от сделанных признаний /можно себе вообразить их радость!/ и вместо этого выволокли судить небольшую группу Кондратьева - Чаянова.²² /А в 1941 году измученного Вавилова обвинят, что ТКП - была, и жжж он-то, Вавилов, тайно её и возглавлял./

Теснятся абзацы, теснятся года - и никак нам не выговорить всего по порядку, что было /а ГПУ отлично справлялось! а ГПУ ничего не упускало!/. Но будем всё время помнить:

- что верующих сажают непрерывно, само собой.
/Тут выплывают какие-то даты и пики. То "ночь борьбы с религией" в рождественский сочельник 1929 года в Ленинграде, когда посадили много религиозной интеллигенции, и не до утра, не в виде рождественской сказки. То там же в феврале 1932 года закрытие многих сразу церквей и одновременно густые аресты духовенства. А ещё больше дат и мест никем - никем до нас не донесено./;

- что не упускают громить и секты, даже сочувственные коммунизму. /Так в 1929 г. посадили всех сплошь членов коммуны между Сочи и Хостой. Всё у них было по-коммунистически - и производство и распределение и всё так честно,

21/А может быть и получше бы тех, кто эту должность потом сорок лет занимал. - И вот человеческий жребий! Дояренко был принципиально всегда вне политики! Когда дочь приводила в дом студентов, высказывающих как бы эсеровские мысли - он их из дому выгонял!

22/ Присужденный к тюремному изолятору, Кондратьев заболел там психически и умер. Умер и Юровский. Чаянов после 5 лет изолятора был выслан в Алма-Ату, в 1948 посажен вновь.

как страна не достигнет и за сто лет, но, увы, слишком они были грамотны, начитаны в религиозной литературе, и не безбожие было их философией, а смесь баптизма, толстовства и иеговизма. Стало быть такая КОММУНА была преступна и не могла принести народу счастья./

В 30-е же годы значительная группа толстовцев была сослана в предгорья Алтая, там они создали поселки-коммуны, совместно с баптистами. Когда началось строительство Кузнецкого комбината, они снабжали его продуктами. Затем начали арестовывать - сперва учителей /учили не по государственным программам/, дети с криком бежали за машинами, затем - руководителей общин;

- что Большой Пасьянс социалистов переключается непрерывно, само собой;

- что в 1929 г. сажают не сосланных ~~нахлебники~~ вовремя за границу историков /Платонов, Тарле, Лютовский, Готье, Лихачев, Измайлов/, выдающегося литературоведа М.М.Бахтина;

- что текут и национальности, то с одной окраины, то с другой.

Сажает якутов после восстания 1928 года. Сажает бурят-монголов после восстания 1929 года /Расстреляно, как говорят, около 35 тысяч. Проверить нам не дано./ Сажает казахов после героического подавления конницей Буденного в 1930-31 годах. Судят в начале 1930 года Союз Вызволения

Украины /проф. Ефремов, Чеховский, Инковский и др./, а зная наши пропорции объявленного и тайного - сколько там ещё за их спинами? сколько там негласно?..

И подходит, медленно, но подходит очередь садиться в тюрьму членам правящей партии! Пока /1927-29 гг./ это - "рабочая оппозиция" или троцкисты, избравшие себе неудачного лидера. Их пока - сотни, скоро будут - тысячи. Но лиха беда начало! Как эти троцкисты спокойно смотрели на посадки инопартийцев, так сейчас остальная партия одобрительно взирает на посадку троцкистов. Всем свой черёд. Дальше потечет несуществующая "правая" оппозиция

Членик за члеником прожевав с хвоста, доберется пасть и до собственной головы.

С 1928-го же года приходит пора рассчитывать с буржуазными последышами - нэпманами. Чаще всего им приносят все возрастающие и уже непосильные налоги, с какого-то раз^а они отказываются платить, и тут их сажают за несостоятельность и конфискуют имущество. /Мелких кустарей - парикмахеров, портных, да тех, кто чинит примусы, только лишают патента./

В развитии нэпманского потока есть свой экономический интерес. Государству нужно имущество, нужно золото, а Колымы ещё нет никакой. С конца 1929 г. начинается знаменитая золотая лихорадка, только лихорадит не тех, кто золото ищет, а тех, из кого его трясут. Особенность нового "золотого" потока в том, что этих своих кроликов ГПУ, собственно, ни в чём не винит и готово не посылать их в страну ГУЛаг, а только хочет отнять у них золото по праву сильного. Поэтому забиты тюрьмы, изнемогают следователи и пересылки, этапы и лагеря получают непропорционально меньшее пополнение.

Кого сажают в "золотом" потоке? Всех, кто когда-то, 15 лет назад, имел "дело", торговал, зарабатывал ремеслом и мог бы, по соображениям ГПУ, сохранить золото. Но как раз у них очень часто золота не оказывалось: держали имущество в движимости, в недвижимости, всё это сгинуло, отобрано в революцию, не осталось ничего. С большой надеждой сажаются, конечно, техники, ювелиры, часовщики. О золоте в самых неожиданных руках можно узнать по доносу: стопроцентный "рабочий от станка" откуда-то взял и хранит шестьдесят николаевских золотых пятерок; известный сибирский партизан Муравьев приехал в Одессу и привез с собой мешочек с золотом; у петербургских татар-ломовых извозчиков у всех спрятано золото. Так это или не так - разобраться можно только в застенках. Уж ничем - ни пролетарской сущностью, ни революционными заслугами, не может защищаться тот, на кого пала тень золотого доноса. Все они арестуются, все напихиваются в камеры ГПУ в количествах, которые до сих пор не представлялись возможными, - но тем лучше, скорей отдадут! Доходит до конфузного, что женщины и мужчины сидят в одних камерах и друг при друге ходят на парашу - кому до этих мелочей, отдайте золото, гады! Следователи не пишут протоколов, потому что бумажка

эта никому не нужна, и будет ли потом намотан срок или не будет, это мало кого интересует, важно одно: отдай золото, гад! Государству нужно золото, а тебе зачем? У следователей уже не хватает ни горла, ни сил на угрозы и пытки, но есть общий прием: кормить камеры одним солёным, а воды не давать. Кто золото сдаст - тот выпьет воды! Червонец за кружку чистой воды!

Люди гибнут за металл...

От потоков предшествующих, от потоков последующих этот отличается тем, что хоть не у половины, но у части этого потока судьба трепыхается в ~~своих~~ собственных руках. Если у тебя на самом деле золота нет - твоё положение безвыходно, тебя будут бить, жечь, пытать и выпаривать до смерти или пока уж действительно не поверят. Но если у тебя золото есть, ты сам определяешь меру пытки, меру выдержки и свою будущую судьбу. Психологически это, впрочем, не легче, это тяжелей, потому что ошибешься и навсегда будешь виноват перед собой. Конечно, тот, кто уже усвоил нравы сего учреждения, уступит и отдаст, это легче. Но и слишком легко отдавать нельзя: не поверят, что отдал сполна, будут ещё держать. Но и слишком поздно отдать нельзя: душеньку выпустишь или со зла влепят срок. Один из татар-извозчиков выдержал все пытки: золота нет! Тогда посадили и жену, и её мучили, татарин своё: золота нет! Посадили и дочь - не выдержал татарин, сдал сто тысяч рублей. Тогда семью выпустили, а ему врезали срок. - Самые аляповатые детективы и оперы о взя разбойниках осуществились в объеме великого государства.

Введение паспортной системы на пороге 30-х годов тоже дало изрядное пополнение лагерям. Как Петр I упрощал строе-ние народа, прометая все все желобки и пазы между

сословиями, так действовала и наша социалистическая паспортная система: она выметала именно промежуточных насекомых, она наступала хитрую, бездомную и ни к чему не приставленную часть населения. Да поперву и ошибались люди много с теми паспортами, - и непрописанные, и не выписанные ~~наших близких родственников~~ подгребались в Архипелаг хоть на годок.

Так пузырились и хлестали потоки - но через всех перекатился и хлынул в 1929-30 годах многомиллионный поток раскулаченных. Он был непомерно велик, и не вместила б его даже развитая сеть следственных тюрем /к тому ж забитая "золотым" потоком/, но он миновал её, он сразу шел на пересылки, в этапы, в страну ГУЛаг. Своей единовременной набухлостью этот поток /этот океан!/ выпирал за пределы всего, что может позволить себе тюремно-судебная система даже огромного государства. Он не имел ничего сравнимого с собой во всю историю России. Это было народное переселение, этническая катастрофа. Но так умно были разработаны каналы ГПУ-ГУЛага, что города ничего бы и не заметили! - если б не потрясший их трехлетний голод - голод без засухи и без войны.

Поток этот отличался от всех предыдущих ещё и тем, что здесь не цацкались брать сперва главу семьи, а там посмотреть, как быть с остальной семьей. Напротив, здесь сразу выжигали только гнездами, брали только семьями и даже ревниво следили, чтобы никто из детей четырнадцати, десяти или шести лет не отбилсЯ бы в сторону: все наподскрёб должны были идти в одно место, на одно общее уничтожение. /Это был ПЕРВЫЙ такой опыт, во всяком случае в Новой истории. Его потом повторит Гитлер с евреями и опять же Сталин с неверными или подозреваемыми нациями./

Поток этот ничтожно мало содержал в себе тех кулаков, по которым назван был для отвода глаз. Кулаком называется по-русски прижимистый бесчестный сельский переторговец, который богатеет не своим трудом, а чужим, через ростовщичество и посредничество в торговле. Таких в каждой местности и до революции были единицы, а революция вовсе лишила их почвы для деятельности.

- Затем, уже после 17-го года, по переносу значения кулаками стали называть /в официальной и агитационной литературе, отсюда вошло в устный обиход/ тех, кто вообще использует труд наемных рабочих, хотя бы по временным недостаткам своей семьи. Но не упустим из виду, что после революции за всякий такой труд невозможно было не уплатить справедливо - на страже батраков стояли комбеды и сельсовет, попробывал бы кто-нибудь обидеть батрака! Справедливый же наем труда допускается в нашей стране и сейчас.

Но раздувание хлесткого термина кулак шло неудержимо, и к 1930-му году так звали уже ~~наибольших~~ **ВООБЩЕ ВСЕХ КРЕПКИХ КРЕСТЬЯН** - крепких в хозяйстве, крепких в труде и даже просто в своих убеждениях. Кличку кулак использовали для того, чтобы размосжить в крестьянстве **КРЕПОСТЬ**. Вспомним, очнёмся: лишь двенадцать лет прошло с великого Декрета о Земле - того самого, без которого крестьянство не пошло бы за большевиками, и Октябрьская революция бы не победила. Земля была роздана ~~наискорейших~~ по срокам. **РАВНО**. Всего лишь десять лет, как мужики вернулись из Красной армии и накинулись на свою завоеванную землю. И вдруг - кулаки, бедняки. Откуда это? Иногда - от счастливого или несчастного состава семьи. Но не больше ли всего от трудолюбия и упорства? И вот теперь-то этих мужиков, чей хлеб Россия и ела в 1928 году, бросились искоренять свои местные неудачники и приезжие городские люди. Как озверев, потеряв всякое представление о "человечестве", потеряв людские понятия, набранные за тысячелетия, - лучших хлеборобов стали схватывать вместе с семьями и безо всякого имущества, голыми, выбрасывать в северное безлюдье, в тундру и тайгу.

Такое массовое движение не могло не осложниться. Надо было освободить деревню также и от тех крестьян, кто просто проявлял неохоту идти в колхоз, несклонность к коллективной жизни, которой они не видели в глаза и о которой подозревали /мы теперь знаем, что основательно/, что это будет руководство бездельников, принудилровка и голодаловка. Нужно было освободиться и от тех крестьян

/иногда совсем небогатых/, кто за свою удаль, физическую силу, решимость, звонкость на сходках, любовь к справедливости были любимы односельчанами, а по своей независимости - опасны для колхозного руководства.²³ И ещё в каждой деревне были такие, кто ЛИЧНО стал поперек дороги здешним активистам. По ревности, по зависти, по обиде был теперь самый удобный случай с ними ~~расправиться~~ рас- считаться. Для всех этих жертв требовалось новое слово - и оно родилось. В нём уже не было ничего "социального", экономического, но оно звучало великолепно: подкулачник. То есть я считаю, что ты - пособник врага. И хватит того! Самого оборванного батрака вполне можно зачислить в подкулачники!²⁴

Так охвачены были двумя словами все те, кто составлял суть деревни, её энергию, её смекалку и трудолюбие, её сопротивление и совесть. Их вывезли - и коллективизация была проведена.

Но и из деревни коллективизированной полились новые потоки:

- поток вредителей сельского хозяйства. Повсюду стали раскрываться агрономы-вредители, до этого года всю жизнь работавшие честно, а теперь умышленно засоряющие русские поля сорняками /разумеется, по указаниям московского института, полностью теперь разоблаченного. Да это же и есть те самые не посаженные двести тысяч членов ТКП !/ Один агроном не выполняет глубокоумных директив Лысенко /в таком потоке в 1931 году отправлен в Казахстан "король" картофеля Лорх/. Другие выполняют их слишком точно и тем обнажают их глупость /в 1934 году псковские агрономы посеяли лён по снегу - точно, как велел Лысенко. Семена набухли, заплесневели и погибли. Обширные поля пропустовали год. Лысенко не мог сказать, что снег - кулак, или что он сам дурак. Он обвинил, что агрономы - кулаки и извратили его технологию. И потянулись агрономы в Сибирь. А ещё

23/ Этот крестьянский тип и судьба его бессмертно представлены Степаном Чаусовым в повести С. Залыгина.

24/ Хорошо помню, что в юности нам это слово казалось вполне логичным, ничего неясного.

- 69 -

почти во всех МТС обнаружено вредительство в ремонте тракторов /вот чем объясняются неудачи первых колхозных лет!/
 - поток "за потери урожая" /а "потери" сравнительно с произвольной цифрой, выставленной весной "комиссией по определению урожая"/

- "за невыполнение государственных обязательств по хлебосдаче" /райком обязался, а колхоз не выполнил - садись!/
 - поток стригущих колоски. Ночная ручная стрижка колосков в поле - совершенно новый вид сельского занятия и новый вид уборки урожая! Это был немалый поток, это были многие десятки тысяч крестьян, часто даже не взрослые мужики и бабы, а парни и девки, мальчишки и девчонки, которых старшие посылали ночами стричь, потому что не надеялись получить из колхоза за свою дневную работу. За это горькое и малоприбыльное занятие /в крепостное время крестьяне не доходили до такой нужды! / суды отвечивали кля сполна: десять лет, как за опаснейшее хищение ~~колхозной~~ социалистической собственности по знаменитому закону от 7 августа 1932 года /в арестантском просторечии закон семь восьмых /.

Этот закон от "седьмого-восьмого" дал ещё отдельный поток со строек первой и второй пятилетки, с транспорта, из торговли, с заводов. Крупными хищениями велено было ним заниматься НКВД. Этот поток следует иметь в виду дальше как постоянно текущий, особенно обильный в военные годы - и так пятнадцать лет /до 1947-го, когда он будет расширен и осуровлен/.

Но наконец-то мы можем и передохнуть! Наконец-то сейчас и прекратятся все массовые потоки! - товарищ Молотов сказал 17 мая 1933 г.: "мы видим нашу задачу не в массовых репрессиях". Фу-уф, да и пора бы. Прочь ночные ~~страхи~~ страхи! Но что за лай собак? Ату! Ату!

Во-ка! Это начался Кировский поток из Ленинграда, где напряженность признана настолько великой, что штабы НКВД созданы при каждом райисполкоме города, а судопроизводство введено "ускоренное" /оно и раньше не поражаило медли-

тельностью/ и без права обжалования /оно и раньше не обжаловалось/ Считается, что четверть Ленинграда была расчищена в 1934-35 году. Эту оценку пусть опровергает тот, кто владеет точной цифрой и даст её. /Впрочем, поток этот был не только ленинградский, он достаточно отозвался по всей стране в форме привычной, хотя и бессвязной: в увольнении из аппарата всё ещё застрявших там детей священников, бывших дворянок, да имеющих родственников за границей./

В таких захлестывающих потоках всегда терялись скромные ручьи неизменные ручейки, которые не заявляли о себе громко, но лились и лились:

- то шуцбундовцы, проигравшие классовые бои в Вене и приехавшие спасаться в отечество мирового пролетариата;
- то эсперантисты /эту вредную публику Сталин выжигал в те же годы, что и Гитлер/;
- то - недобитые осколки Вольного Философского общества, нелегальные философские кружки;
- то - учителя, несогласные с передовым бригадно-лабораторным методом обучения /в 1933 г. Наталья Ивановна Бугаенко посажена в ростовском ГПУ, но на третьем месяце следствия узнала из постановления, что тот метод - порочен. И её освободили./;
- то - сотрудники Политического Красного Креста, который стараниями Екатерины Пешковой всё ещё отстаивал своё существование;
- то - горцы Северного Кавказа за восстание ~~1934~~ /1935 г./; национальности текут и текут то с одной окраины, то с другой. /На Волгоканале газеты выходят на четырех языках - татарском, турецком, узбекском и казахском. Так есть кому их ~~читать~~ читать!;/;
- и опять - верующие, теперь не желающие идти на работу по воскресениям /вводили пятидневку, шестидневку/; колхозники, саботирующие в церковные праздники, как привыкли в индивидуальную эру;
- и всегда - отказавшиеся стать осведомителями НКВД. /Тут попадали и священники, хранившие тайну тайны исповеди - О Р Г А Н Ы быстро сообразили, как им полезно знать содержание исповедей, единственная польза от религии./

- 71 -

- а сектантов берут всё шире;
- а Большой Пасьянс социалистов всё их переключается.

И наконец, ещё ни разу не названный, но всё время текущий поток Деятого Пункта, он же К Р А /Контрреволюционная Агитация/, он же А С А /Анτισоветская Агитация/. Поток Десятого Пункта - пожалуй, самый устойчивый из всех - не пресекался вообще никогда, а во времена других великих потоков, как 37-го, 45-го годов, набухал особенно полноводно.²⁵

.. ..

Парадоксально: всей многолетней деятельности всепроникающих и вечно бодрствующих Органов дала силу всего навсего ОДНА статья из ста сорока восьми статей не-обого раздела Уголовного Кодекса 1926 года. Но в похвалу этой статье можно найти ещё больше эпитетов, чем когда-то Тургенев подобрал для русского языка или Некрасов для Матушки-Руси: великая, могучая, обильная, разветвленная, разнообразная, всеподметающая Пятьдесят Восьмая, исчерпывающая мир не так даже в формулировках своих пунктов, сколько в их диалектическом широчайшем истолковании.

Кто из нас не изведal на себе её всеохватывающих объятий? Воистину, нет такого проступка, помысла, действия или бездействия под небесами, которые не могли бы быть покараны дланью Пятьдесят Восьмой статьи.

Сформулировать её так широко было невозможно, но оказалось возможно так широко её истолковать.

58-я статья не составила в кодексе главы о политических преступлениях, и нигде не написано, что она "политическая". Нет, вместе с преступлениями против порядка управления и бандитизмом, она сведена в главу "преступлений государственных". Так Уголовный кодекс открывается с

25/ уж этот-то безотказный поток подхватывал кого-угодно и в любую назначенную минуту. Но для видных интеллигентов в 30-е годы иногда считали более изящным подстрять какую-нибудь постыдную статейку /вроде мужеложства; или будто бы проф. Плетнев, оставаясь с пациенткой наедине, кусал ей грудь. Пишет центральная газета - пойдй опровергни! /

того, что отказывается признать ~~какой-либо~~ кого-либо на своей территории преступником политическим - а только уголовным.

58-я статья состояла из четырнадцати пунктов.

Из первого пункта мы узнаем, что контрреволюционным признается всякое действие /по ст.6-й УК - и бездействие/, направленное на ослабление власти...

При широком истолковании оказалось: отказ в лагере выйти на работу, когда ты голоден и изнеможен - есть ослабление власти. И влечет за собой ~~расстрел~~ /Расстрелы отказчиков во время войны./

С 1934 года, когда нам возвращен был термин Родина, были и сюда вставлены подпункты измены Родине - I-а, I-б, I-в, I-г. По этим пунктам действия, совершённые в ущерб военной мощи СССР, караются расстрелом ~~или~~ /I-б/ и лишь в смягчающих обстоятельствах и только для гражданских лиц /I-а/ - десятью годами.

Широко читая: когда нашим солдатам за сдачу в плен /ущерб военной мощи/ давалось всего лишь десять лет, это было гуманно до противозаконности. Согласно сталинскому кодексу они по мере ~~возвращения~~ возврата на родину должны были быть все расстреляны ливаемы.

/Или вот ещё образец широкого чтения. Хорошо помню одну встречу в Бутырках летом 1946 года. Некий поляк родился в Лемберге, когда тот был в составе Австро-Венгерской империи. До второй мировой войны жил в своем родном городе в Польше, потом переехал в Австрию, там служил, там в 1945 год и арестован нашими. Он получил десятку по статье 54-а украинского кодекса, то есть за измену своей родине Украине! - так как ведь город Лемберг стал к тому времени украинским Львовом! И бедняга не мог доказать на следствии, что уехал в Вену не с целью изменить Украине! Так он иссобачился стать предателем/.

Ещё важным расширением пункта об измене было

~~применение его "через статью 19-ю УК" "через~~

применение его "через статью 19-ю УК" - "через намеренье". То есть, никакой измены не было, но следователь усматривал намерение изменить - и того было достаточно, чтобы дать полный срок, как и за фактическую измену. Правда, статья 19-я предлагает карать не за намерение, а за подготовку, но при диалектическом чтении можно и намерение принять за подготовку. А "приготовление наказуемо так же /т.е. равным наказанием/, как и само преступление" /УК/. В общем мы не отличаем намерения от самого преступления и в этом превосходство советского законодательства перед буржуазным! 26

Пункт второй говорит о вооруженном восстании, захвате власти в центре и на местах и в частности для того, чтобы насильственно отторгнуть какую-либо часть Союза Республик. За это - вплоть до расстрела /как и в каждом КАЖДОМ следующем пункте/.

Расширительно /как нельзя было бы написать в статье, но как подсказывает революционное правосознание/: сюда относится всякая попытка осуществить правв любой республики на выход из Союза. Ведь "насильственно" - не сказано, по отношению к кому. Даже если всё население республики захотел бы отделиться, а в Москве этого бы не хотели, отделение уже будет насильственное. Итак, все эстонские, латышские, литовские, украинские и туркестанские националисты легко получали по этому пункту свои десять и двадцать пять .

Третий пункт - "способствование каким бы то ни было способом иностранному государству, находящемуся с СССР в состоянии войны".

Этот пункт давал возможность осудить ЛЮБОГО гражданина, бывшего под оккупацией, прибил ли он каблук немецкому военно-служащему, продал ли пучек

26/ "От тюрем к воспитательным учреждениям" - Сборник Института Уголовной Политики - под ред. Вышинского. Из-во "Советское законодательство", М. 1934, стр. 36.

- 74 -

редиски, или гражданку, повысившую боевой дух оккупанта тем, что танцевала с ним и провела ночь. Не всякий ~~был~~ ~~был~~ осужден по этому пункту /из-за обилия оккупированных/. Но МОГ быть осужден всякий.

Четвертый пункт говорит о /фантастической/ помощи, оказываемой мировой буржуазии.

Казалось бы, кто может сюда относиться? Но, широко читая, с помощью революционной совести, легко нашли разряд все эмигранты, покинувшие страну до 1920-го года, то есть за несколько лет до написания самого этого кодекса, и достигнутые ~~нашими войсками в Европе через четверть столетия /1944-45 гг./~~ нашими войсками в Европе через четверть столетия /1944-45 гг./, получали 58-4: десять лет или расстрел. Ибо что ж делали они за границей, как не способствовали мировой буржуазии? /На примере музыкального общества мы уже видели, что способствовать мож-но было и изнутри СССР/. Ей же способствовали все эсеры, все меньшевики /для них и статья была задумана/, а потом инженеры Госплана и ВСНХ.

Пятый пункт: склонение иностранного государства к объявлению войны СССР.

Упущенный случай: распространить этот пункт на Сталина и его дипломатическое и военное окружение в 1940-41 годах. Их слепота и безумие к тому и вели. Кто ж, как не они, ввергли Россию в позорные невиданные поражения, несравненные с поражениями царской России в 1904 или 1915 году? поражения, коих Россия не знала с XIII века?

Шестой пункт - ~~шпионаж~~ шпионаж

был прочтен настолько широко, что если бы подсчитать всех осужденных по нему, то можно было заключить, что ни земледелием, ни промышленностью, ни чем-либо другим не поддерживал жизнь наш народ в сталинское время, а только иностранным шпионажем и жил на деньги разведок. Шпионаж - это было нечто очень удобное по своей простоте, понятное и неразвитому преступнику и ученому юристу и га-

- 75 -

зетчику, и общественному мнению.²⁷

Широта прочтения ещё была здесь в том, что осуждали не прямо за шпионаж, а за

III - подозрение в шпионаже /или III - Недоказанный Шпионаж, и за это на всю катушку!

и даже за

СВИИ - связи, ведущие /!/ к подозрению в шпионаже.

То есть, например, знакомая знакомой вашей жены шила платье у той же портнихи /конечно, сотрудницы НКВД/, что и жена иностранного дипломата.

И эти 58-6, III, и СВИИ были прилипчивые пункты, они требовали строго содержания, неусыпного наблюдения /ведь разведка может протянуть щупальцы к своему любимому и в лагерь/ и запрещали расконвоирование. Вообще всякие литерные статьи, то есть не статьи вовсе, а вот эти путанные сочетания больших букв /мы в этой главе ещё встретим другие/ постоянно носили на себе налёт загадочности, всегда было непонятно, отростки ли они 58-й статьи или что-то самостоятельное и очень опасное. Заключение с литературными статьями во многих лагерях были притеснены даже по сравнению с 58-й.

Седьмой пункт: подрыв промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения и кооперации.

В тридцатые годы этот пункт сильно пошел в ход и захватил массы под упрощенной и всем понятной кличкой вредительство. Действительно, всё перечисленное в пункте Седьмом с каждым днем наглядно и явно подрывалось - и должны же были быть тому виновники?.. Столетиями народ строил, создавал и

27/ А пожалуй, шпиномания не была только узколобым пристрастием Сталина. Она сразу пришлась удобной всем вступающим в привилегии. Она стала естественным оправданием уже назревшей всеобщей секретности, запрета информации, закрытых дверей, системы пропусков, огороженных дач и тайных распределителей. Через броневую защиту шпиномании народ не мог проникнуть и посмотреть, как бюрократия стоваривается, бездельничает, ошибается, как она икотит ест и как развлекает

Невсегдачестно,даженабарунихокакомхвредительствехнах
слых

всегда честно, даже на бар. Ни о каком вредительстве не слыхано было от самых Рюриков. И вот когда впервые достояние стало народным, - сотни тысяч лучших сынов народа необъяснимо кинулись вредить. /Вредительство пунктом не предусматривалось, но так как без него нельзя было разумно объяснить, почему поля зарастают сорняками, урожаи падают, машины ломаются, то диалектическое чутье ввело и его./

Восьмой пункт - террор /не тот террор, который "обосновать и узаконить" должен был советский уголовный кодекс,²⁸ а террор снизу/.

Террор понимался очень и очень расширительно: не то считалось террором, чтобы подкладывать бомбы под кареты губернаторов, но, например, набить морду своему личному врагу, если он был партийным, комсомольским или милицеейским активистом, уже значило террор. Тем более убийство активиста никогда не приравнивалось к убийству рядового человека /как это было, впрочем, ещё в кодексе Хаммурапи в XVIII столетии до нашей эры/. Если муж убил любовника жены, и тот оказался беспартийным - это было счастье мужа, он получал 136-ю статью, был бытовик, социально-близкий и мог быть бесконвойным. Если же любовник оказывался партийным - муж становился врагом народа с 58-8.

Ещё более важное расширение понятия достигалось применением 8-го пункта через ту же слых статью 19-ю, то есть через подготовку в смысле намерения. Не только прямая угроза около пивной "ну, погоди!", обращенная к активисту, но и замечание запальчивой базарной бабы "ах, чтоб ему по-вылазило!" квалифицировалось как ТН - террористические намерения, и давало основание на применение всей строгости статьи.²⁹

28/ Ленин, 5 изд. т.45, стр.190.

29/ Это звучит перебором, фарсом - но не мы сочинили этот фарс, мы с этими людьми - сидели.

Девятый пункт - разрушение или повреждение... взрывом или поджогом /и непременно с контрреволюционной целью/, сокращенно именуемое как диверсия.

Расширение было в том, что контрреволюционная ~~идея~~ цель приписывалась /следователь лучше знал, что делалось в сознании преступника!/, а всякая человеческая оплошность, ошибка, неудача в работе, в производстве - не прощались, рассматривались как диверсия.

Но никакой пункт 58-й статьи не толковали так расширительно и с таким горением революционной совести, как Десятый. Звучание его было: "Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти... а равно и распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания". И оговаривал этот пункт в МИРНОЕ время только нижний предел наказания /не ниже! не слишком мягко!/ верхний же НЕ ОГРАНИЧИВАЛСЯ!

Таково было бесстрашие великой Державы перед СЛОВОМ подданного.

Знаменитые расширения этого знаменитого пункта были:

- под "агитацией, содержащей призыв" могла пониматься дружеская /или даже супружеская/ беседа с глазу на глаз, или частное письмо; а призывом мог быть личный совет. /Мы заключаем "мог, да, мог быть" из того, что ТАК ОНО И ~~БЫВАЛО~~ БЫВАЛО./
 ХХХ - "подрывом и ослаблением" власти была всякая мысль не совпадающая или не поднимающаяся по накалу за мысль сегодняшней газеты. Ведь ослабляет всё то, что не усиливает! Ведь подрывает всё то, что не полностью совпадает!

"И тот, кто сегодня поет не с нами -

Тот
 против
 нас"

/Маяковский/

- под "изготовлением литературы" понималось всякое написание в единственном экземпляре письма, записи, интимного дневника.

- 78 -

Расширенный так счастливо - какую МЫСЛЬ, задуманную, произнесенную или написанную, не охватывал Десятый Пункт?

Пункт одиннадцатый был особого рода: он не имел самостоятельного содержания и был отягощающим довеском к любому из предыдущих, если деяние готовилось организовано или преступники вступали в организацию.

На самом деле пункт расширялся так, что никакой организации не требовалось. Это изящное применение пункта я испытал на себе. Нас было двое, тайно обменивавшихся мыслями - то есть зачатки организации, то есть организация!

Пункт двенадцатый наиболее касался совести граждан: это был пункт о недонесении о любом из перечисленных деяний И за тяжкий грех недонесения НАКАЗАНИЕ НЕ ИМЕЛО ВЕРХНЕЙ ГРАНИЦЫ!

Этот пункт уже был столь неохватным расширением, что дальнейшего расширения не требовал. ЗНАЛ и НЕ СКАЗАЛ - всё равно, что сделал сам!

Пункт тринадцатый, ~~изжилимымухидякисхемивизаннийххх~~ по видимости давно исчерпанный, был служба в царской охранке.^{30/} Аналогичная более поздняя служба, напротив, считалась патриотической доблестью./

Пункт четырнадцатый карал "сознательное неисполнение определённых обязанностей или умышленно небрежное их исполнение" - карал, разумеется, вплоть до расстрела. Кратко это называлось "саботаж" или "экономическая контрреволюция"

А отделить умышленное от неумышленного мог только следователь, опираясь на своё революционное правосознание. Этот пункт применялся к крестьянам, не сдающим поставок. Этот пункт применялся к колхозникам, не набравшим нужного числа трудодней. К лагерникам, не выработавшим норму. И рикошетом стали после войны давать этот пункт блатарям за побег из лагеря, то есть расширительно усматривая в побеге блатного не порыв к сладкой воле,

^{30/} Есть основания подозревать И. Сталина также и по этому пункту 5 -й статьи. Далеко не все документы относительно такого рода службу пережили февраль 1917 г. и стали широко известны. Умирающий на Колыме В. Ф. Джунковский бывший директор Департамента по-

- 79 -

а подрыв системы лагерей.

Такова была последняя из костяшек веера 58-й статьи - веера, покрывавшего собой всё человеческое существование.

Сделав этот обзор великой СТАТЬИ, мы дальше уже будем меньше удивляться. Где закон - там и преступление.

. . .

Булатная сталь 58-й статьи, опробованная в 1927 году, сразу после отковки, омоченная во всех ~~потоках~~ потоках следующего десятилетия, - с полным свистом и размахом была применена в атаке ~~на~~ ~~на~~ Закона на Народ в 1937-38 годах.

Надо сказать, что операция 1937 года не была стихийной, а планировалась, что в первой половине этого года во многих тюрьмах Союза произошло переоборудование - из камер выносились койки, строились сплошные нарты, одноэтажные, двухэтажные. ³¹ Вспоминают старые арестанты, что будто бы и первый удар был массированным, чуть ли не в какую-то августовскую ночь по всей стране /но зная нашу неповоротливость, я не очень этому верю/. А осенью, когда к двадцатилетию Октября ожидалась с верою всеобщая великая амнистия, шутник Сталин добавил в уголовный кодекс невиданные новые сроки - 15 и 20 лет. ³²

Нет нужды повторять здесь о 37-м то, что уже широко ~~известно~~ написано и ещё будет многократно повторено: что был нанесен крушащий удар по верхам партии, советского управления, военного командования и верхам самого ГПУ-НКВД. ³³ Вряд ли в какой области сохранился первый секретарь обкома

30 /продолжение/ полиции уверял, что поспешный поджог полицейских архивов в первые дни Февральской революции был дружным порывом некоторых заинтересованных революционеров.

31/ Как не случайно и Большой Дом в Ленинграде был закончен в 1934 году, как раз к убийству Кирова.

32/ 25-летний же срок появился к 30-летию Октября - в 1947

33/ Теперь, видя китайскую культурную революцию /тоже на 17-м году после окончательной победы/, мы можем с большой вероятностью заподозрить тут историческую закономерность.

И даже сам Сталин начинает казаться лишь слепой и поверхностной исполнительной силой.

или председатель облисполкома - Сталин подбирал себе более удобных.

Ольга Чавчавадзе рассказывает, как было в Тбилиси: в 1938-м году арестовали председателя горисполкома, его заместителя, всех /одиннадцать/ начальников отделов, их помощников, всех главных бухгалтеров, всех главных экономистов. Назначили новых. Прошло два месяца. И вот опять сажают: председателя, заместителя, всех /одиннадцать/ начальников отделов, всех главных бухгалтеров, всех главных экономистов. На свободе остались: рядовые бухгалтеры, машинистки, уборщицы, курьеры...

В посадке же рядовых членов партии был, видимо секретный, нигде прямо в протоколах и приговорах не названный мотив: преимущественно арестовывать членов партии со стажем до 1924 года. Это особенно решительно проводилось в Ленинграде, потому что именно все те подписывали "платформу" Новой оппозиции /А как бы они могли не подписывать? Как бы могли "не поверить" своему ленинградскому губкому?/

И вот как бывало, картинка тех лет. Идет /в Московской области/ районная партийная конференция. Её ведет новый секретарь райкома вместо недавно посаженного. В конце конференции принимается обращение преданности товарищу Сталину. Разумеется, все встают /как и по ходу конференции все вскакивали при каждом упоминании его имени/. В маленьком зале хлещут "бурные аплодисменты", переходящие в овацию". Три минуты, четыре минуты, пять минут они всё ещё бурные и всё ещё переходящие в овацию. Но уже болят ладони. Но уже затекли поднятые руки. Но уже задыхаются пожилые люди. Но уже это становится нестерпимо глупо даже для тех, кто искренно обожает Сталина. Однако: кто же первый осмелится прекратить? Это мог бы сделать секретарь райкома, стоящий на трибуне и только ~~якн~~ что зачитавший это самое обращение. Но он - недавний, он - вместо посаженного, он сам боится! Ведь здесь, в зале, стоят и аплодируют энкаведисты, они-то следят, кто покинет первый?.. И аплодисменты в безвестном маленьком зале, безвестно для вождя продолжаются 6 минут! 7 минут! 8 минут!.. Они погибли! Они пропали! Они уже не могут остановиться, пока не падут с разорвавшимся сердцем! Ещё в глубинах зала, в тесноте, можно хоть чуть сжульничать, бить реже, не так сильно, не так яростно, - но в президиуме,

- 81 -

, на виду?! Директор местной бумажной фабрики, независимый сильный человек, стоит в президиуме и, понимая всю ложность, всю безысходность положения, аплодирует! - 9-ю минуту! 10-ю! Он смотрит с тоской на секретаря ~~закзема~~ райкома, но тот не смеет бросить. Безумие! Повальное! Озираясь друг на друга со слабой надеждой, но изображая на лицах восторг, руководители района будут аплодировать, пока не упадут, пока их не станут выносить на носилках! И даже тогда оставшиеся не дрогнут!.. И директор бумажной фабрики на 11-й минуте принимает деловой вид и опускается на своё кресло в президиуме. И - о, чудо! - куда делся всеобщий несдержанный неопикуемый энтузиазм? Все разом на том же хлопке прекращают и тоже садятся. Они спасены! Белка догадалась выско-
чить из колеса!..

Однако, вот так-то и узнают независимых людей. Вот так-то их и изымают. В ту же ночь директор фабрики арестован. Ему легко мотают совсем по другому поводу десять лет. Но после подписания 206-й /заклочительного следственного протокола/ следователь напоминает ему:

- И никогда не бросайте аплодировать первый!

/А как же быть? А как же нам остановиться?.. / 34

Вот это и есть отбор по Дарвину, Вот это и есть изматывание глупостью.

Но сегодня создается новый миф. Всякий печатный рассказ, всякое печатное упоминание о 37-м годе - это непременно рассказ о трагедии коммунистов-руководителей. И вот уже нас уверили, и мы невольно поддаемся, что 37-й-38-й тюремный год состоял в посадке именно крупных коммунистов - и как будто больше никого. Но от м и л л и о н о в, взятых тогда, никака не могли составить видные партийные и государственные чины более 10 процентов. Даже в ленинградских тюремных очередях с передачами больше всего стояло женщин простых, вроде молочниц.

Состав захваченных в том ~~наступившихся~~ мощном потоке и отнесенных полумертвыми на Архипелаг, так пёстр, причудлив, что долго бы ломал голову, кто захотел бы научно выделить закономерности. /Тем более современникам они не были понятны/.

ЕМ ГІ
1991

Рассказано Н. Г-ко.

А истинный посадочный закон тех лет был — заданность цифр, разрядки, развёрстки. Каждый город, район, каждая воинская часть получали контрольную цифру и должны были выполнить её в срок. Всё остальное — от сноровки оперативников.

Бывший чекист Александр Калганов вспоминает, как в Ташкент пришла телеграмма: "Шлите двести!" А они только что выгребли и как будто больше "некого" брать. Ну, правда, подвезли из района с полсотни. Идея! Взятых милицией бытовиков — переквалифицировать в 58-ю! Сказано — сделано. Но контрольной цифрой всё равно нет! Доносит милиция: что делать? на одной из городских площадей цыгане нахально разбили табор. Идея! Окружили — и всех мужчин от семнадцати до шестидесяти загребли как Пятьдесят Восьмую! И — выполнили план!

А бывало и так: чекистам Осетии /рассказывает начальник милиции Заболовский/ дана была развёрстка расстрелять по республике 500 человек, они просили добавить, им разрешили ещё 230.

Эти телеграммы, слегка зашифрованные, передавались обычной связью. В Темрюке телеграфистка в святой простоте передала на коммутатор НКВД: чтобы завтра отправили ня в Краснодар 240 ящичков мыла. Наутро она узнала о больших арестах и отправке — и догадалась! и рассказала подруге, какая была телеграмма. Тут жха же её и посадили.

/Совсем ли случайно зашифровали человека как ящик мыла? Или — зная мыловарение?.. /

Конечно, какие-то частные закономерности осмыслить можно. Садятся:

— наши за границей истинные шпионы. /Это часто — искреннейшие коминтерновцы или чекисты, много — привлекательных женщин. Их вызывают на родину, на границе арестовывают, затем дают очную ставку с их бывшим начальником из Коминтерна, например, Мировым-Короной. Тот подтверждает, что сам работал на какую-нибудь из разведок — и, значит, его подчиненные автоматически — автоматически, и тем вреднее, чем честнее! /

— ка-вэ-же-динцы. /Все поголовно советские служащие НКВД оказываются сплошь, включая жен, детей и бабушек, японскими шпионами. Но надо признать, что их брали уже и несколькими годами раньше /;

- 83 -

- корейцы с Дальнего Востока /ссылка в Казахстан/ - первый этап взятия по крови;

- ленинградские эстонцы /все берутся по одной лишь фамилии, как белоэстонские шпионы/;

- все латышские стрелки и латыши-чекисты - да, латыши, акушеры Революции, составлявшие совсем недавно костяк и гордость ЧК! И даже те коммунисты буржуазной Латвии, которых выменяли в 1921 году, освободив их от ужасных латвийских сроков в ~~два ж три года~~ два и три года. /Закрываются в Ленинграде: латышское отделение института Герцена, дом культуры латышей, эстонский клуб, латышский техникум, латышская и эстонская газеты./

Под общий шум заканчивается и перекладка Большого Пасьянса, гребут ещё недовзятых. Уже незачем скрываться, уже пора эту игру обрывать. Теперь социалистов забирают в тюрьму целыми ссылками /например, Уфа, Саратов/, судят всех вместе, гонят на бойни Архипелага - стадами.

Нигде особо не объявлено, что надо стараться побольше сажать интеллигенцию, но её не забывали никогда в предыдущих потоках, не забывают и теперь. Достаточно студенческого доноса /сочетание этих слов давно не звучит странно/, что их вузовский лектор цитирует всё больше Ленина и Маркса, а Сталина не цитирует - и лектор уже не приходит на очередную лекцию. А если он вообще не цитирует? - садятся все ленинградские востоковеды среднего и младшего поколения Садится весь состав Института Севера /кроме сексотов/ - Не брезгают и преподавателями школ. В Свердловске создано дело тридцати преподавателей средних школ во главе с их зав. Обл. оно Перелем, одно из ужасных обвинений: устраивали в школах елки для того, чтобы жечь школы! ³⁵ А по лбу инженеров /уже советского поколения, уже не "буржуазных"/ дубина опускается с размеренностью маятника. У маркшейдера Микова

35/ Из них пятеро замучены на следствии, умерли до суда. Двадцать четыре умерло в лагерях. Тридцатый - Иван Аристзулов лович Пунич, вернулся, реабилитирован. /Умри и он мы пропустили бы здесь всех этих тридцать, как и пропускаем миллионы/. Многочисленные "свидетели" по их делу - сейчас в Свердловске и благоденствуют: номенклатурные работники, персональные их ~~их~~ пенсионеры. Дарвиновский отбор.

171

Роско

- 84,85 -

Николая Меркурьевича из-за какого-то нарушения в пластах не сошлись два встречных забоя: 58-7, 20 лет! Шесть геологов /группа Котонича/ "за намеренное сокрытие запасов олова в недрах /! - то есть за неоткрытие их! / на случай прихода немцев" /донос/ - 58-7, по 10 лет.

В догонку главным потокам - ещё ~~спецпотоки~~ спец-поток: ж е н ы. ЧеэСы /члены семьи/! Жены крупных партийцев, а местами /Ленинград/ - и всех, кто получил /10 лет без права переписки", кого уже нет. ЧеэСам, как правило, всем по восьмерке. /Всё же мягче, чем раскулаченным, и дети - на материке./

~~Крупных хасяевых холмов хасяевых холмов~~

Груды жертв! Холмы жертв! Фронтальное наступление НКВД на город: у С.Г. Матвеевой в одну и ту же волну, но по РАЗНЫМ "делам", арестовали мужа и трех братьев /и трое из четверных никогда не вернутся./

- у техника-электрика оборвался на его участке провод высокого напряжения. 58-7, 20 лет;

- пермский рабочий Новиков обвинен в подготовке взрыва Камского моста;

- Южакова /в Перми же/ арестовали днем, за женой пришли ночью. Ей предъявили список лиц и потребовали подписать, что все они собирались в их доме на меньшевистско-эсеровские собрания /разумеется, их не было/. За это её обещали выпустить к оставшимся трем детям. Она подписала, погубила всех, да и сама, конечно, осталась сидеть;

- Надежда Юденич арестована за свою фамилию. Правда, через 9 месяцев установили, что она не родственница генерала и выпустили /ну, там ерунда: за это время мать умерла от волнений/;

- в Старой Руссе смотрели фильм "Ленин в Октябре". Кто-то обратил внимание на фразу: "Это должен знать Пальчинский" - а Пальчинский-то защищает Зимний Дворец. Позвольте, а у нас медсестра работает - Пальчинская! Взять её! И взяли. И оказалось, действительно - жена, после расстрела мужа скрывшаяся в захолустье;

- братья Борушко /Павел, Иван и Степан/, приехавшие в 1930 году из Польши ещё МАЛЬЧИКАМИ, к своим родным. Теперь юношами они получают III /подозрение в шпионаже/, 10 лет;

- 86 -

- водительница краснодарского трамвая поздно ночью возвращалась из депо пешком, и на окраине, на свою беду, прошла мимо застрявшего грузовика, близ которого суетились. Он оказался полон трупов - руки и ноги торчали из-под брезента. Её фамилию записали, на другой день арестовали. Спросил следователь: что она видела? Она призналась честно /дарвинский отбор/. Антисоветская агитация, 10 лет.

- водопроводчик выключал в своей комнате репродуктор всякий раз, как передовались бесконечные письма Сталину.³⁶ Сосед донес /о, где теперь этот сосед?/. СОЗ /социально-опасный элемент/, 8 лет;

- полуграмотный печник любил в свободное время расписываться - это возвышало его перед самим собой. Бумаги чистой не было, он расписывался на газетах. Его газету с расчерками по лику Отца и Учителя соседи обнаружили в мешочке в коммунальной уборной. АСА, 10 лет.

Сталин и его приближенные любили свои портреты, испещряли ими газеты, распложили их в миллионных количествах. Мухи мало считались с их святостью, да и газеты жалко было не использовать - сколько же несчастных получило на этом срок!

Аресты катились по улицам и домам эпидемией. Как люди передают друг другу эпидемическую заразу, о том не зная - рукопожатием, дыханием, передачей вещи, так рукопожатием, дыханием, встречей на улице они передавали друг другу заразу неминуемого ареста. Ибо если завтра тебе суждено признаться, что ты сколачивал подпольную группу для отравления городского водопровода, а сегодня я пожал тебе руку на улице - значит, я обречен тоже.

Семь лет перед тем город смотрел, как избивали деревню и находил это естественным. Теперь деревня могла бы посмотреть, как избивают город - но она была слишком темна для того, да и саму-то её добивали:

- землемер /!/ Саунин получил 15 лет за... падеж скота /!/ в районе и плохие урожаи /!/ /а головка района вся расстреляна за то же/;

- приехал на поле секретарь райкома подгонять с пахотой, и спросил его старый мужик, знает ли секретарь, что за семь лет колхозники не получили на трудодни ни грамма зерна, только одолмы, и то немного. За вопрос этот получил старик АСА, 10 лет;

- 87 -

- а другая была судьба у мужика с шестью детьми. Из-за этих шести ртов он не жалел себя на колхозной работе, всё надеялся что-то выколотить. И впрямь, вышел ему - орден. Вручали на собрании, речи говорили. В ответном слове мужик расчувствовался и сказал: "Эх, мне бы вместо этого ордена - да пудик муки! Нельзя ли так-то?" Волчьим смехом расхохоталось собрание, и со всеми шестью ~~дв~~ ~~дв~~ своими ртами пошел новый орденосец в ссылку.

Объединить ли всё теперь и объяснить, что сажали безвинных? Но мы упустили сказать, что само понятие вины отменено ещё пролетарской революцией, а в начале 30-х годов объявлено правым оппортунизмом!³⁷ Так что мы уже не можем спекулировать на этих отсталых понятиях: вина ~~и~~ и невиновность.

Обратный выпуск 1939 года - случай в истории Органов невероятный, пятно на их истории! Но впрочем этот антипоток был невелик, около одного-двух процентов взятых перед тем - ещё не осужденных, ещё не отправленных далеко и не умерших. Невелик, а использован умело. Это была сдача копейки с рубля, это нужно было, чтобы всё свалить на грязного Ежова, укрепить вступающего Берия и чтобы ярче воссиял Вождь. Этой копеечкой ловко вбили оставшийся рубль в землю. Ведь если "разобрались и выпустили" /даже газеты бесстрастно писали об отдельных оклеветанных/ - значит остальные посаженные - наверняка мерзавцы! А вернувшиеся - молчали. Они дали подписку. Они онемели от страха. И мало кто мало что узнал из тайн Архипелага. Разделение было прежнее: воронки - ночью, демонстрации - днем.

Да, впрочем, копейку эту быстро добрали назад - в тех же годах, по тем же пунктам необъятной Статьи. Ну, кто заметил в 40-м году поток жен за неотказ от мужей? Ну, кто там помнит и в самом Тамбове, что в этом мирном году посадили целый джаз, игравший в кино "Модерн", так как все они

36/ Кто помнит ли?! Часами, ежедневно, оглупляюще одинаковые! Вероятно, диктор Левитан хорошо их помнит: он их читал с раскатами, с большим чувством.

37/ Сборник "От тюрем...", стр. 63

- 88 -

оказались врагами народа? А кто заметил 30 тысяч чехов, ушедших в 1939 году из оккупированной Чехословакии в родную славянскую страну СССР? Нельзя было поручиться, что кто-нибудь из них не шпион. Их отправили всех в северные лагеря /и вот оттуда во время войны выплывает "чехословацкий корпус"/. Да позвольте, да не в 39-м ли году мы протянули руку помощи западным украинцам, западным белоруссам, а затем в 40-м и Прибалтике, и ~~мн~~ молдаванам? Наши братья все-таки оказались нечищенные, и потекли оттуда потоки социальной профилактики. Брали слишком состоятельных, слишком умных, слишком заметных; в бывших польских областях - особенно густо поляков /тогда-то была набербована злополучная Катень, тогда-то в северных лагерях заложили силос под будущую армию Сикорского-Андерса/. Всюду брали - офицеров. И так население встряхивалось, смолкало, оставалось без возможных руководителей сопротивления. Так внушалось благоразумие, отсыхали прежние связи, прежние знакомства.

Финляндия оставила нам перешеек без населения, зато по Карелии и по Ленинграду в 40-м году прошло изъятие и переселение лиц с финской кровью. Мы этого ручейка не заметили: у нас кровь не финская.

В финскую же войну был первый опыт: судить наших сдавшихся пленников как изменников Родины. Первый опыт в человеческой истории! - а ведь вот поди ж ты, мы не заметили!

Отрепетировали - и как раз грохнула война, а с нею - грандиозное отступление. Из западных республик, оставляемых врагу, надо было спешить в несколько дней выбрать ещё кого можно. В Литве были в поспешности оставлены целые воинские части, полки, зенитные и артиллерийские дивизионы, - но упрямились вывезти несколько тысяч семей неблагонадежных литовцев /четыре тысячи из них отдали потом в Красноярском лагере на разграб уркам./ С 28 июня спешили арестовывать в Латвии, в Эстонии. Но жгло, и отступить пришлось ещё быстрее. Забыли вывезти целые крепости, как Брестскую, но не забывали расстреливать политзаключенных в камерах и дворах Львовской, Ровенской, Таллинской и многих других западных тюрем. В Тартусской тюрьме расстреляли 192 человека, трупы бросали в колодезь.

- 89 -

Это как вообразить? - ты ничего не знаешь, открывается дверь камеры, и в тебя стреляют. Ты предсмертно кричишь - и никто, кроме тюремных камней, не услышит и не расскажет. Говрят, впрочем, были и недострелянные. Может быть мы ещё прочтем об этом книгу?

В тылу первый же военный поток был - распространители слухов и сеятели паники, по специальному внекодекному Указу, изданному в первые дни войны.³⁸ Это было пробное кровопускание, чтобы поддержать общую подтянутость. Давли всем по 10 лет, но не считалось 58-й статьей /и те немногие, кто пережил лагеря военных лет были в 1945 году амнистированы/.

Затем был поток не сдавших радиоприемники или радиодетали. За одну найденную /по доносу/ радиодеталь давали 10 лет.

Тут же был и поток немцев - немцев Поволжья, колонистов с Украины и Северного Кавказа, и всех вообще немцев, где-либо в Советском Союзе живших. Определяющим признаком была кровь, и даже герои гражданской войны и старые члены партии, но немцы - шли в эту ссылку.³⁹

По своей сути ссылка немцев была то же, что раскулачивание, только мягче, потому что больше вещей разрешали взять с собой и не слали в такие гиблые смертные места. Юридической же формы, как и у раскулачивания, у неё не было. Уголовный кодекс был сам по себе, а ссылка сотен тысяч человек - сама по себе. Это было личное распоряжение монарха. Кроме того, это был его первый национальный эксперимент подобного рода, это было ему интересно теоретически.

С конца ~~хххххххххххххх~~ лета 1941 года, а ещё больше осенью хлынул поток окопавцев. Это были защитники отечества, те самые, кого несколько месяцев назад наши города провожали с оркестрами и цветами, кому после этого досталось встретить тяжелейшие танковые удары немцев и, в общем хаосе и не по своей совсем вине, побывать не в плену, нет!

38/ Мне едва не пришлось испытать этот Указ на себе: я стал в очередь к хлебному магазину, милиционер вызвал меня и повел для счёту. Начинать бы мне сразу ГУЛагом вместо войны, если б не счастливое заступничество.

39/ А о крови судили по фамилии, и инженер-конструктор Василий Окороков, находя неудобным так подписываться на проектах и переназванный в 30-е годы, когда ещё было можно, в Роберта Штеккера - красиво! и графическую роспись разрабо-

- а боевыми разрозненными группами сколько-то времени провести в немецком окружении, и выйти оттуда. И вместо того, чтобы братски обнять их на возврате /как сделала бы всякая армия мира/, дать отдохнуть, съездить к семье, а потом вернуться в строй - их везли в подозрении, под сомнением, бесправными обезоруженными командами - на пункты проверки и сортировки, где офицеры Особых Отделов начинали с полного недоверия к каждому к каждому их слову и даже - те ли они, за кого себя выдают. А метод проверки был - перекрестные допросы, очные ставки, показания друг на друга. После проверки часть ~~аккуратней~~ окруженцев восстанавливались в своих прежних именах, званиях и доверии и шла на воинские формирования. Другая часть, пока меньшая, составила первый поток изменников родине. Они получали 58-1-б, но сперва, до выработки стандарта, меньше 10 лет.

Так очищалась армия Действующая. Но ещё была огромная армия Бездействующая на Дальнем Востоке и в Монголии. Не дать заржаветь этой армии - была благородная задача Особых Отделов. У героев Халхин-гола и Хасана при бездействии начинали развязываться языки, тем более, что им теперь дали изучать до сих пор засекреченные от собственных солдат дегтяревские автоматы и полковые минометы. Держа в руках такое оружие, им трудно было понять, почему мы на Западе отступаем. Через Сибирь и Урал им никак было не различить, что отступая по 120 километров в день, мы просто повторяем кутузовский заманивающий маневр. Облегчить это понимание мог только поток из Восточной армии. И уста стянулись, и вера стала железной.

Само собой в высоких сферах тоже лился поток виновников отступления /не Великий же Стратег был в нём повинен! / Это был небольшой, на полсотни человек, генеральский поток, сидевший в московских тюрьмах летом 1941 года, а в октябре 41-го увезенный на этап. Среди генералов больше всего было авиационных - командующий воздушными силами Смушкевич, генерал Е.С.Птухин /он говорил: "если б я знал

39 /продолжение/ тал - теперь ничего не успевал доказать, и взят был как немец. - "Это ваше истинное имя? Какое задание получили от фашисткой разведки?" - А тот тамбовец Каверзнев, ещё в 1916 г. сменивший свою ~~княжескую~~ фамилию на неблагозвучную фамилию на Кольбе, - когда он разделил судьбу Окорокова?..

- 91 -

- я бы сперва по Отцу Родному отбомбился, а потом бы сел!" / и другие.

Победа под Москвой породила новый поток: виновных москвичей. Теперь при спокойном рассмотрении оказалось, что те москвичи, кто не бежал и не эвакуировался, а бесстрашно оставался в угрожаемой и покинутой власти столице, уже тем самым подозреваются: либо в подрыве авторитета власти /58-10/; либо в ожидании немцев /58-1-а через 19-д/, этот поток до самого 1945 года кормил следователей Москвы и Ленинграда.

Разумеется, 58-10, АСА, никогда не прерывалась, и всю войну довела тылу и фронту. Её получали эвакуированные, если рассказывали об ужасах отступления /по газетам же ясно было, что отступление идет планомерно/; её получали в тылу, клеветавшие, что мал паёк; её получали на фронте, клеветавшие, что у немцев сильная техника; в 1942 году её получали повсюду и те, кто клеветал, будто в блокированном Ленинграде люди умирают с голоду.

В том же году после неудач под Керчью /120 тысяч пленных/, под Харьковом /ещё больше/, в ходе крупного южного наступления отступления на Кавказе и на Волге, - прокачан был ещё очень важный поток офицеров и солдат, не желавших стоять ~~на смерть~~ на смерть и отступавших без разрешения - тех самых, кому по словам бессмертного сталинского приказа № 227, Родина не может простить своего позора. Этот поток не достиг, однако, ГУЛага, ускоренно обработанный трибуналами дивизий, он весь гнался в штрафные роты и бесследно рассосался в красном песке передовой. Это был цемент фундамента сталинградской победы, но в общероссийскую историю не попал, а остался в частной истории канализации.

/Впрочем, и мы здесь пытаемся уследить лишь те потоки, которые шли в ГУЛаг извне. Непрерывная же в ГУЛаге внутренняя перекачка из резервуара в резервуар, так называемые лагерные судимости, особенно свирепствовавшие в годы войны, не рассматриваются в этой главе./

ю Добросовестность требует напомнить и об антипотоках военного времени: уже упомянутые чехи; поляки; отпускаемые из лагеря на фронт уголовники.

С 1943 года, когда война преломилась в нашу пользу, начался и с каждым годом до 1946-го всё обильней, многомиллио

нный поток с оккупированных территорий и из Европы. Две главных его части были:

- граждане, побывавшие под немцами или у немцев /им заворачивали десятку с буквой "а": 58-I-а/;
- военнослужащие, побывавшие в плену /им заворачивали десятку с буквой "б": 58-I-б/.

Каждый оставшийся под оккупацией хотел всё-таки жить и поэтому действовал, и поэтому теоретически мог вместе с ежедневным пропитанием заработать себе и будущий состав преступления: если уж не измену родине, то хотя бы пособничество врагу. Однако практически достаточно было отметить подоккупационность в сериях паспортов, арестовывать же всех было хозяйственно неразумно - обезлюживать столь обширные пространства. Достаточно было для повышения общего сознания посадить лишь некий процент - виноватых, полувинюватых, четвертьвиноватых и тех, кто на одном плетне сушил с ними онучи.

А ведь один только процент от одного только миллиона составляет дощину полнокровных лагунктов.

И не следует думать, что честное участие в подпольной противонемецкой организации наверняка избавляло от участи попасть в этот поток. Не единый был случай, как с тем киевским комсомольцем, которого подпольная организация послала для своего осведомления служить в киевскую полицию, Парень честно обо всем осведомлял комсомольцев, но с приходом наших получил свою десятку, ибо не мог же он, служа в полиции, не набраться враждебного духа и вовсе не выполнять враждебных поручений.

Горше и круче судили тех, кто побывал в Европе, хотя бы овским рабом, потому что он видел кусочек европейской жизни и мог рассказывать о ней, а рассказы эти, и всегда нам неприятные /кроме, разумеется, путевых заметок благоразумных писателей/, были зело неприятны в годы после военные, разоренные, нестроенные. Рассказывать же, что в Европе вовсе плохо, совсем жить нельзя - не каждый умел.

По этой-то причине, а вовсе не за простую сдачу в плен, и судили большинство военнопленных - особенно тех из них, кто повидал на Западе чуть больше смертного немецкого лагеря.⁴⁰ Это наглядно видно по тому, что неуклонно, как 40/ Это не сразу так ясно обозначилось, и ещё в 1943 году

военнопленных, судили и интернированных. Например, в первые дни войны на шведский берег выбросило группу наших матросов. Вся потом войну она вольно жила в Швеции - так обеспечено и с таким комфортом, как никогда до и никогда впоследствии. Союз отступал, наступал, атаковал, умирал и голодал, а эти мерзавцы наели себе нейтральные ряжки. После войны Швеция нам их вернула. Измена Родине была несомненная - но как-то не клеилось. Им дали разъехаться и всем клепанули анти-советскую агитацию: за прельстительные рассказы о свободе и сытости капиталистической Швеции /группа Каденко/ ⁴¹

40/ /продолжение/ были какие-то отбившиеся и ни на кого не похожие потоки вроде "африканцев", долго так и называвшихся в воркутских строек. Это были русские военнопленные, взятые американцами из армии Роммеля в Африке /"пуу!" / и в 1943 г. отправленные на студебекерах через Египет-Ирак-Иран на родину. В пустынной бухте Каспийского моря их сразу же расположили за колючей проволокой, содрали с них воинские различия, освободили их от дареных американских вещей /разумеется, в пользу с о т р у д н и к о в, а не государства/ и отправили на Воркуту, до особого распоряжения, не дав ещё по неопытности ни срока, ни статьи. И эти "африканцы" жили в Воркуте в межуточных условиях: их не охраняли, но без пропусков они не могли сделать по Воркуте ни шагу, а пропусков у них не было; им выдавали зарплату вольнонаемных, но распоряжались ими как заключенными. А особое распоряжение так и не шло. О них забыли.

41/ С этой группой произошел потом анекдот. В лагере они уже о Швеции помалкивали, опасаясь получить за неё второй срок. Но в Швеции прознали как-то о их судьбе и напечатали клеветническое сообщение в прессе. К тому времени ребята были рассеяны по ~~ближним и дальним лагерям~~ разным ближним и дальним лагерям. Внезапно по спецнарядам их всех стянули в ленинградские Кресты, месяца два кормили на убоё, дали отрасли их прическам. Затем одели их со скромной элегантностью, отрепетировали кому что говорить, предупредили, что каждая сволочь, кто скажет иначе, получит "девять грамм" в затылок - и вывели на пресс-конференцию перед приглашенными иностранными журналистами и теми, кто хорошо знал всю группу по Швеции. Бывшие интернированные держались бодро, рассказывали где живут, учатся, работают и возмущались буржуазной клеветой, о которой недавно прочли в западной печати /ведь она продается у нас в каждом киоске/ - и вот списались и съехались в Ленинграде /расходы на дорогу никто не смутил/. Свежим лоснящимся видом своим они были лучшим опровержением газетной утки. Посрамленные журналисты поехали писать извинения. Западному воображению было недоступно объяснить происшедшее иначе. А виновников интервью тут же повели в баню, остригли, одели в прежние отрепья и разослали по тем же лагерям. Поскольку они вели себя достойно - вторых сроков не дали никому.

Среди общего потока освобожденных из-под оккупации один за другим прошли быстро и собранно потоки провинившихся наций:

в 1943-м - калмыки, чеченцы, ингуши, балкары,
в 1944-м - крымские татары.

Так энергично и быстро ни не пронесли бы в свою вечную ссылку, если бы на помощь Организм не пришли бы регулярные войска и военные грузовики. Военские части окружали аулы, и угнездившиеся жить тут на столетия - в 24 часа со стремительностью десанта перебрасывались на станции, грузились в эшелоны - и сразу ~~ухватились к работе~~ трогались в Сибирь, в Казахстан, в Среднюю Азию, на русский Север. Ровно через сутки земля и недвижимость уже переходили к наследникам.

Как в начале войны немцев, так и сейчас все эти нации слали исключительно по признаку крови, без составления анкет - и члены партии, и герои труда, и герои ещё незакончившейся войны катились туда же.

Само собой последние годы войны шел поток немецких военных преступников, отбираемых из системы общих лагерей военнопленных и через суд переводимых в систему ГУЛага.

В 1945 году, хотя война с Японией не продолжалась и трех недель, было забрано множество японских военнопленных для неотложных строительных надобностей в Сибири и Средней Азии, и та же операция по отбору в ГУЛаг военных преступников совершена была оттуда.⁴²

С конца 1944 года, когда наша армия вторглась на Балканы и особенно в 1945-м, когда она достигла Центральной Европы, - по каналам ГУЛага потек ещё и поток русских эмигрантов - стариков, уехавших в революцию, и молодых, выросших уже там. Дергали на родину обычно мужчин, а женщин и детей оставляли в эмиграции /Брали, правда, не всех, а тех, кто за 25 лет хоть слабо выражал свои политические взгляды, или прежде того выразил их в революцию. Тех, кто жил чисто растительной жизнью - не трогали. Главные потоки шли из Болгарии, Югославии, Чехословакии, меньше - из Австрии и Германии;

42/ Не зная подробностей, я тем не менее уверен, что большая часть этих японцев не могла быть судима законно. Это был акт мести и способ удержать рабочую силу на длительный срок.

в других странах Восточной Европы русские почти не жили.

Отзывно и из Манчжурии в 1945 году полился поток эмигрантов. /Некоторых арестовывали не сразу: целыми семьями приглашали на родину как вольных, а уж здесь разъединяли, ~~или~~ слали в ссылку или брали в тюрьму/.

Весь 1945 и 1946 годы продвигался на Архипелаг большой поток истинных наконец противников власти /власовцев, казачков-красновцев, мусульман из национальных частей, созданных при Гитлере/ - иногда убежденных, иногда невольных.

Вместе с ними захвачено было не менее миллиона беженцев от советской власти - гражданских лиц всех возрастов и обо-его пола, благополучно укрывшихся на территории союзников, но в 1946-47 годах коварно возвращенных советским властям ^{ю знымч} в советские руки. ⁴³

Какое-то число поляков, членов Армии Краёвой, сторонников Миколайчика, прошло в 1945 году через наши тюрьмы в ГУЛаг.

Сколько-то было и румын и венгров.

К концу войны и потом непрерывно много лет шел обильный поток украинских националистов /"бендеровцев"/.

На фоне этого огромного послевоенного перемещения миллионов мало кто ~~замечал~~ замечал такие маленькие потоки

43/ Поразительно, что на Западе, где невозможно долго хранить политические тайны, они неизбежно прорываются в публикации, разглашаются, - именно тайна ~~этого~~ предательства отлично тщательно сохраняется британскими и американскими правительствами - воистину последняя тайна Второй мировой войны или из последних. Много встречавшись с этими людьми в тюрьмах и лагерях, я четверть века поверить не мог бы, что общественность Запада ~~ни чего~~ не знает об этой грандиозной по своим масштабам выдаче западными правительствами простых людей России на расправу и гибель, Только в 1973 г. /Санди Оклахомен, 21 янв./ прорвалась публикация Юлиуса Эштейна, которому здесь я осмеливаюсь передать благодарность от массы погибших и от немногих живых. Напечатан разрозненный малый документ из скрываемого донне многотомного дела о насильственной репатриации в Советский Союз. "Прожив 2 года в руках британских властей, в ложном чувстве безопасности, русские были застигнуты врасплох, они даже не поняли, что их репатрируют... Это были, главным образом, простые крестьяне с горькой личной обидой против большевиков". Английские же власти поступили с ними "как с военными преступниками: помимо их воли передали в руки тех, от кого нельзя ждать правого суда". Они и были отправлены на Архипелаг уничтожаться.

как:

- девушки за иностранцев /1946-47 годы/ - то есть, давшие иностранцам ухаживать за собой. Клеймили девушек статьями 7-35 /социально-опасные/;
- испанские дети - те самые, которые вывезены были во время их испанской войны, но стали взрослыми после второй мировой. Воспитанные в наших интернатах, они однако очень плохо срачивались с нашей жизнью. Многие порывались "домой". Им давали тоже 7-35, социально-опасных, а особенно настойчивым - 58-6, шпионаж в пользу... Америки.

/Для справедливости не забудем и короткий, в 1947 г., антипоток... священников. Да, вот чудо! - в первый раз за 30 лет освобождали священников! Их, собственно, не искали по лагерям, а кто из вольных помнил и мог назвать ~~имени~~ имена и точные места - тех, названных, этапировали на свободу для укрепления восстанавливаемой церкви/.

. . .

Надо напомнить, что глава эта отнюдь не пытается перечислить ВСЕ потоки, унавозившие ГУЛаг, - это только те из них, которые имели оттенок политический. Подобно тому, как в курсе анатомии после подробного описания системы кровообращения можно заново начать и подробно провести описание ~~и~~ системы лимфатической, так можно заново проследить с 1918 г. до 1953-й потоки бытовиков и собственно уголовников. И это описание тоже заняло бы немало места. Здесь получили бы освещение многие знаменитые Указы, теперь уже частью и забытые /хотя никогда законом не отмененные/, поставившие для ненасытного Архипелага изобильный человеческий материал. То указ о производственных прогулах. То указ о выпуске некачественной продукции. То указ о самогоноварении /разгул его в 1922 году, но и все 20-е годы брали густо./ То указ о наказании колхозников за невыполнение обязательной нормы трудодней. То указ о военном положении на железных дорогах /апрель 1943 г., отнюдь не начало войны, а поворот её к ~~лучшему~~ лучшему./

Указы эти по давнишней петровской традиции^{чи} появлялись всегда как важнейшее во всем законодательстве и без всякого разумения или даже памяти о законодательстве предыдущем.

Согласовывать эти ветви предлагалось ученым юристам, но они занимались этим не столь усердно и не весьма успешно.

Эта пульсация Указов привела к странной картине уголовных и бытовых преступлений в стране. Можно было заметить, что ни воровство, ни убийства, ни самогоноварение не совершались в стране то там, то сям, где случатся, вследствие человеческой слабости, похоти и разгула страстей, - нет! В преступлениях по всей стране замечалось удивительное уни-душие и единообразие. То вся страна кишела только насильниками, то - только убийцами, то - самогонщиками, чутко отзываясь на последний правительственный указ. Каждое преступление как бы само подставляло бока Указу, чтобы поскорее исчезнуть! Именно то преступление и всплывало тотчас же повсюду, которое только что было предусмотрено и устроено мудрым законодательством.

Указ о военизации железных дорог погнал через трибуналы толпы бад и подростков, которые больше всего и работали в военные годы на железных дорогах, а не пройдя казарменного перед тем обучения, больше всего и опаздывали и нарушали. Указ о невыработке обязательной нормы трудодней очень упростил процедуру высылки нерадивых колхозников, которые не хотели довольствоваться выставленными им палочками. Если раньше для этого требовался суд и применение "экономической контрреволюции", то теперь достаточно было колхозного постановления, подтвержденного райисполкомом; да и самим колхозником не могло не полегчать от сознания, что хотя они и ссылались, но не зачислялись во враги народа. /Обязательная норма трудодней разная была для разных областей, самая льготная у кавказцев - 75 трудодней, но и их немало потекло на восемь лет в Красноярский край./

Однако мы в этой главе не входим в ~~рассмотрение~~ пространное и плодотворное рассмотрение бытовых и уголовных потоков. Мы не можем только, достигнув 1947-го года, умолчать об одном из грандиознейших сталинских Указов. Уже пришлось нам при 1932-м годе упомянуть знаменитый Закон "от седьмого-восьмого" или "семь восьмых", закон, по которому обильно сажали - за колосок, за огурец, за две картошины, за щепку, за катушку ниток⁴⁴ - всё на десять лет.

44/ В протоколе писалось "двести метров пошивочного материала". Всё-таки стыдно было писать "катушка ниток".

Но потребности времени, как понимал их Сталин, менялись, и та десятка, которая казалась достаточной в ожидании свирепой войны, сейчас, после всемирно-исторической победы, выглядела слабовато. И опять пренебрегая кодексом или забыв, что уже есть многочисленные статьи и указы о хищениях и воровстве, - 4 июня 1947 года огласили перекрывающий их всех Указ, который который тут же был окрещен безумными заключенными как Указ "четыре шести".

Превосходство нового Указа, во-первых, в его свежести: уже от самого появления ~~этого~~ Указа должны были вопхнуть эти преступления и обеспечиться ~~большим~~ обильный поток новоосужденных. Но ещё большее превосходство было в сроках: если за колосками отправлялась для храбрости не одна девка, а три /"организованная шайка"/, за огурцами или ~~за~~ яблоками - несколько двенадцатилетних пацанов - они получали до двадцати лет лагерей; на заводе верхний срок был отодвинут до двадцати пяти /самый ~~срок~~ этот срок, четвертная, был введен за несколько дней перед тем, взамен гуманно отменяемой смертной казни.⁴⁵ Наконец, выпрямлялась давнишняя кривда, что только политическое доноительство есть государственное преступление - теперь и за бытовое доноительство о хищении государственного или колхозного ~~име~~ вмазывалось три года лагерей или семь лет ссылки.

В ближайшие годы после Указа целые дивизии сельских и городских жителей были отправлены возделывать острова ГУЛага вместо померших там туземцев. Правда, эти потоки шли через милицию и обычные суды, не забывая каналов госбезопасности, и без того перенапряженных в послевоенные годы.

Эта новая линия Сталина - что теперь-то, после победы над фашизмом, надо САЖАТЬ как никогда энергично, много и надолго, - тотчас же, конечно, отзывалась ~~и~~ и на политических.

1948-49 годы, во всей общественной жизни проявившиеся усилением преследований и слежки, ознаменовались небывалой даже для сталинского неправосудия трагической комедией вторников.

Так названы были на языке ГУЛага те несчастные недобитыши 1937-го года, кому удалось пережить невозможные, непереживаемые десять лет и вот теперь, в 1947-48 годах, измученными и надорванными, ступить робкою ногою на землю.

⁴⁵ А сама казнь лишь на время закрывала лицо парантой, чтобы сбросить её с оскалом через два с половиной года (январь 1950)

- 100 -

ВОЛИ - в надежде тихо дотянуть недолгий остаток жизни. Но какая-то дикая фантазия /или устойчивая злобность или ненасыщенная месть/ толкнула Генералиссимуса-Победителя дать приказ: всех этих калек сажать заново, без всякой вины! Ему было даже экономически и политически невыгодно забивать глотательную машину её же отработками. Но Сталин распорядился именно так. Это был случай, когда историческая личность капризничает над исторической необходимостью.

И всех их, едва прилепившихся к новым местам или новым семьям, приходили брать. И брали с той же ленивой усталостью, с какой шли и они. Уже они всё знали заранее - весь крестный путь крестный путь. Они не спрашивали "за что?" и не говорили родным "вернись", они надевали одежду погрязней, насыпали в лагерный кисет махорки и шли подписывать протокол. / А он был всего-то один: "Это вы сидели?" - "Я". - "Получите ещё десять" /

Тут хватился Единодержавец, что это мало - сажать уцелевших с 37-го года! И детей тех своих врагов заклятых - тоже ведь надо сажать! Ведь растут, ещё мстить задумают. /А может поужинал крепко да сон дурной приснился с этими детьми/. Перебрали, прикинули - сажали детей, но мало. Командармских детей сажали, а троцкистских - не сплошь! И потянулся поток детей-мстителей. /Попадали в таких детей 17-летняя Лена Косарева и 35-летняя Елена Раковская/.

После великого европейского смещения Сталину удалось к 1948-му году снова надежно огородиться, сколотить потолок пониже и в этом охваченном пространстве сгустить прежний воздух 1937-го года.

И потянулись в 1948-м, 49-м, и 50-м

- мнимые шпионы /10 лет назад германо-японские, сейчас англо-американские/;
- верующие /на этот раз больше сектанты/;
- недобитые генетики и селекционеры вавиловцы и менделисты;
- просто интеллигентные думающие люди /а особо строго - студенты/, недостаточно отпугнутые от Запада. Можно было давать им:

ВАТ - восхваление американской техники,

ВАД - восхваление американской демократии,

ПЗ - преклонение перед Западом.

- 101 -

Сходные были с 37-м потоки, да не сходные были сроки: теперь стандартом стал уже не патриархальный червонец, а новая сталинская четвертная. Теперь уже десятка ходила в сроках детских.

Ещё немалый поток пролился от нового Указа о разгласителях государственных тайн /а тайнами считались: районный урожай, любая эпидемическая статистика; чем занимался любой цех и фабриченка; упоминание гражданского аэродрома; маршрут городского транспорта; фамилия заключенного, сидящего в лагере/. По этому Указу давали 15 лет.

Не забыты были и потоки национальные. Всё время лился взятый сгоряча, из лесов сражений, поток бендеровцев. Одновременно получали десятки и пятерки лагерей и всылку все западно-украинские сельские жители, как-либо к партизанам прикасавшиеся: кто пустил их переночевать, кто накормил их раз, кто не донёс о них. С 50-го примерно года заряжен был и поток бендеровских ЖЕН - им лепили по десятке за доноительство, чтобы скорей доконать мужей.

Уже кончилось к тому времени сопротивление в Литве и Эстонии. Но в 1949 году оттуда хлынули мощные потоки всех новой социальной профилактики и обеспечения коллективизации. Целыми эшелонами из трех прибалтийских республик везли в сибирскую всылку и городских жителей и крестьян. /Исторический ритм искажался в этих республиках. В краткие стиснутые сроки они должны были теперь повторить путь всей страны./

В 48-м году прошел в всылку ещё один национальный поток - приазовских, кубанских и сухумских греков. Ничем не запятнали они себя перед Отцом в годы войны, но теперь всех он мстил им за неудачу в Греции, что-ли? Кажется, этот поток тоже был плодом его личного безумия. Большинство греков попало в среднеазиатскую всылку, недовольные - в политизоляторы.

А около 1950 года в ту же муть за проигранную войну всех или для равновесия с уже сосланными - потекли на Архипелаг и сами повстанцы из армии Маркоса, переданные нам Болгарией.

- 102,103 -

В последние годы жизни Сталина определенно стал немечаться и поток евреев /с 1950-го года они уже понемногу тянулись как космополиты/. Для того было затеяно и дело врачей. Кажется, он собирался устроить большое еврейское избиение.⁴⁶

Однако это стало его первым в жизни сорвавшимся замыслом. Велел ему Бог - похоже, что руками человеческими - выйти из ребер вон.

Предыдущее изложение должно было, кажется, показать, что в выбивании миллионов и в заселении ГУЛага была хладнокровно задуманная последовательность и неослабевавшее упорство.

Что ПУСТЫХ тюрем у нас не бывало никогда, а бывали либо полные, либо чрезмерно переполненные.

Что пока вы в своё удовольствие занимались безопасными тайнами атомного ядра, изучали влияние Хайдеггера на Сартра и коллекционировали репродукции Пикассо, ехали купейными вагонами на курорт или достраивали подмосковные дачи, - а воронки непрерывно шныряли по улицам, а гебисты стучали и звонили в двери.

И, я думаю, изложением этим доказано, что Органы никогда не ели хлеба зря.

§ + + + + +

46/ Достоверно у нас ничего не узнать, ни даже сейчас, ни долго. Но по московским слухам замысел Сталина был такой: в начале марта "врачей-убийц" должны были на Красной площади повесить. Всколыхнутые патриоты естественно /под руководством инструкторов/ должны были кинуться в еврейский погром. И тогда-то правительство /узнаем сталинский характер, правда?/ великодушно спасая евреев от народного гнева, в ту же ночь выселяло их из Москвы на Дальний Восток и в Сибирь /где бараки уже готовились/.

Председателя Комитета
Государственной Безопасности
при Совете Министров СССР
Андропову Ю.В.

Мне стало известно, что в Комитет Госбезопасности попала принадлежащая мне книга - А.Солженицын "Архипелаг ГУЛАГ", том II, издательство . Эта книга была отнята у моего доброго знакомого В.М.Маресина.

Вы не хуже меня знаете, что эта книга основана на исторических фактах и не содержит лжи или клеветы. Но, к сожалению, Ваше ведомство многими своими действиями развивает прискорбную российскую традицию усматривать в неугодной властям литературе орудие преступления. Последствия такой традиции для общества видны и в этом случае: отобрал книгу у Маресина и способствовал ее передаче Вашим подчиненным биофизик, заведующий лабораторией В.А.Горбатов, принявший на себя таким образом функции, отнюдь не свойственные ученым.

Я требую, чтобы мне вернули принадлежащую мне книгу.

Это требование основано на естественном и очевидном праве каждого человека сохранять в неприкосновенности личную библиотеку и не терять ее от своих друзей. Я считаю себя обязанным публично защищать это право.

17 октября 1974 года.

С.Ковалев

Мой адрес: Москва В - 526, ул. 26 Бакинских комиссаров д.7, корпус 2, кв. 71. Тел: 433-40-59

Открытое письмо

Я глубоко обеспокоен возможными последствиями изложенного в заявлении Сергея Ковалева эпизода. Мне, к сожалению, известно слишком много случаев, когда за подобными, якобы случайными происшествиями следовали допросы, обыски, внесудебные преследования, аресты, приговоры. Эта прискорбная традиция нашей жизни, однако, никак не вяжется с несомненным правом, и даже, верней, обязанностью каждого читающего человека стремиться к разносторонней информации, дающей возможность самому составить непредвзятое мнение об острых и важных вопросах. Каждый имеет право читать любую книгу или рукопись и предоставлять ее для чтения своим друзьям, преследовать за это по меньшей мере неразумно. Сказанное полностью относится и к названной в заявлении книге Солженицына "Архипелаг ГУЛАГ", рассказывающей о неприглядных, но очень существенных и неопровержимых фактах недавнего прошлого. Миллионы людей во всем мире прочли эту книгу. Тем более имеют право знать ее граждане нашей страны, к которым она имеет наиболее непосредственное отношение.

В этом открытом письме я призываю мировую общественность выступить в защиту свободы информации.

Андрей Сахаров, академик

Председателю Комитета
Государственной Безопасности
при Совете Министров СССР
Андропову Ю.В.

Мне стало известно, что в Комитет Госбезопасности попала принадлежащая мне книга — А.Солженицын "Архипелаг ГУЛАГ", том II, издательство . Эта книга была отнята у моего доброго знакомого В.М.Маресина.

Вы не хуже меня знаете, что эта книга основана на исторических фактах и не содержит лжи или клеветы. Но, к сожалению, Ваше ведомство многими своими действиями развивает прискорбную российскую традицию усматривать в неугодной властям литературе орудие преступления. Последствия такой традиции для общества видны и в этом случае: отобрал книгу у Маресина и способствовал ее передаче Вашим подчиненным биофизик, заведующий лабораторией В.А.Горбатов, принявший на себя таким образом функции, отнюдь не свойственные ученым.

Я требую, чтобы мне вернули принадлежащую мне книгу.

Это требование основано на естественном и очевидном праве каждого человека сохранять в неприкосновенности личную библиотеку и не таить ее от своих друзей. Я считаю себя обязанным публично защищать это право.

17 октября 1974 года.

С.Ковалев

Мой адрес: Москва В - 526, ул. 26 Бакинских комиссаров д.7, корпус 2, кв. 71. Тел: 433-40-59

Открытое письмо

Я глубоко обеспокоен возможными последствиями изложенного в заявлении Сергея Ковалева эпизода. Мне, к сожалению, известно слишком много случаев, когда за подобными, якобы случайными происшествиями следовали допросы, обыски, внесудебные преследования, аресты, приговоры. Эта прискорбная традиция нашей жизни, однако, никак не вяжется с несомненным правом, и даже, верней, обязанностью каждого читающего человека стремиться к разносторонней информации, дающей возможность самому составить непредвзятое мнение об острых и важных вопросах. Каждый имеет право читать любую книгу или рукопись и предоставлять ее для чтения своим друзьям, преследовать за это по меньшей мере неразумно. Сказанное полностью относится и к названной в заявлении книге Солженицына "Архипелаг ГУЛАГ", рассказывающей о неприглядных, но очень существенных и неопровержимых фактах недавнего прошлого. Миллионы людей во всем мире прочли эту книгу. Тем более имеют право знать ее граждане нашей страны, к которым она имеет наиболее непосредственное отношение.

В этом открытом письме я призываю мировую общественность выступить в защиту свободы информации.

Андрей Сахаров, академик

PERSIŠVIEČIA TEKSTAS
BLEED THROUGH

554

Председателю Комитета
Государственной Безопасности
при Совете Министров СССР
Андропову Ю.В.

ТЕМГІ

Мне стало известно, что в Комитет Госбезопасности попала принадлежавшая мне книга - А.Солженицын "Архипелаг ГУЛаг", том II, издательство Умса-Press. Эта книга была ~~отобрана~~ ^{отнзта} у моего доброго знакомого ВТМ.Маресина.

Вы не хуже меня знаете, что эта книга ^{основана на исторических фактах} не содержит ~~ни~~ ^{ни} лжи ни клеветы. Но, к сожалению, Ваше ^{ведомство} ~~сотрудники~~ многими своими действиями развивает прискорбную российскую традицию усматривать в неудобной властям литературе орудие преступления. Последствия такой традиции для общества видны и в этом случае: отобрал книгу у Маресина и способствовал её передаче Вашим ^{подчиненным} ~~сотрудникам~~ ^{ученым} биологиком, заведующий лабораторией В.А.Горбатов, принявший на себя таким образом функции, отнюдь не свойственные ученым.

Я требую, чтобы ~~Ваше~~ мне вернули принадлежащую мне книгу.

~~Я надеюсь, что моё требование будет удовлетворено, так как оно~~ ^{это требование} основано на естественном и очевидном праве каждого человека сохранять в ^(личную библиотеку) личную библиотеку и не таить её от своих друзей. ~~Я~~ ^Я считаю себя обязанным публично защищать это право.

17 октября 1974 года.

С.Ковалев

Мой адрес: Москва В-526, ул. 26 Бакинских комиссаров
д.7, корпус 2, кв.71. Тел: 433-40-59

554 at.

Открытое письмо

Я глубоко обеспокоен возможными последствиями изложенного в заявлении Сергея Ковалева эпизода. Мне, к сожалению, известно слишком много случаев, когда за подобными, якобы случайными, происшествиями следовали допросы, обыски, внесудебные преследования, аресты, приговоры. Эта прискорбная традиция нашей жизни, однако, никак не вяжется с несомненным правом, и даже, верней, обязанностью каждого читающего человека стремиться к разносторонней информации, дающей возможность самому составить независимое мнение об острых и важных вопросах. Каждый имеет право читать любую книгу или рукопись и предоставлять её для чтения своим друзьям, преследовать за это по меньшей мере неразумно. Сказанное полностью относится и к названной в заявлении книге Солженицына "Архипелаг ГУЛАГ", рассказывающей о неприглядных, но очень существенных и неопровержимых фактах недавнего прошлого. Миллионы людей во всем мире прочли эту книгу. Тем более имеют право знать её граждане нашей страны, к которым она имеет наиболее непосредственное отношение.

В этом открытом письме я призываю мировую общественность выступить в защиту свободы информации.

17 октября 1974 года

Андрей Сахаров, академик

555

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Сборник избранных текстов
Сахарова, посвященных
общественным проблемам

ВМЕСТЕ С

ноябрь - декабрь

1970г.

МОСКВА

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Выпуск 8, ноябрь-декабрь 1970 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКУМЕНТЫ КОМИТЕТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

А.Д.САХАРОВ, А.Н.ТВЕРДОХЛЕБОВ, В.Н.ФЛИДЗЕ.

Принципы Комитета прав человека 3

Регламент Комитета прав человека 4

**В.Н.ФЛИДЗЕ. Важные аспекты проблемы прав человека
в Советском Союзе /доклад Комитету/ 8**

Мнение Комитета прав человека об основных
аспектах проблемы прав человека в Советском
Союзе /по докладу В.Н.Флидзе/ 23

АННОТИРОВАННОЕ СОДЕРЖАНИЕ СБОРНИКА

"ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ" за 1969-1970 гг.

/ 1 - 8 выпуски / 29

х х х
х

Настоящий экземпляр на 35 страницах

Составитель - Флидзе Валерий Николаевич

Москва, телефон 241 79 32

Флидзе

Общественные проблемы. Выпуск 8.

От составителя: намерения и порядок публикации.

1. Сборник "Общественные проблемы" является общественно-юридическим журналом /периодичность 6 выпусков в год/. Сборник имеет целью оказать поддержку исследованию и обсуждению общественных проблем, независимо от характера мнений, высказываемых авторами, за исключением случаев пропаганды национальной, расовой, религиозной и классовой ненависти.

2. Составитель будет протестовать против попыток использования Сборника в целях какой бы то ни было политической пропаганды.

3. Отбор текстов производится составителем с учетом актуальности тематики и квалифицированности.

4. Авторские права резервированы.

5. Анонимные и псевдонимные статьи в Сборнике не публикуются.

ДОКУМЕНТЫ КОМИТЕТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА^{X/}

**А.Д.Сахаров, А.Н.Твердохлебов,
В.Н.Флидзе.**

Принципы Комитета прав человека.^{XX/}

Исходя из убеждения, что проблема обеспечения прав человека важна для создания благоприятных условий жизни людей, упрочения мира и развития взаимопонимания и является неотъемлемой частью развивающейся современной культуры;

стремясь содействовать международным усилиям по пропаганде прав человека и изысканию эффективных путей обеспечения прав;

отмечая возросший в последние годы среди граждан СССР интерес к этой области культуры;

выражая удовлетворение достигнутыми с 1953 года в СССР успехами в этой области права и стремясь консультативно содействовать дальнейшим усилиям государства в создании гарантий по защите прав с учетом специфики проблемы в условиях социалистического строя и специфики советской традиции в этой области,

А.Д.Сахаров, А.Н.Твердохлебов, В.Н.Флидзе
решили совместно продолжать деятельность по конструктивному изучению проблемы в качестве Комитета прав человека на основе следующих принципов:

1. Комитет прав человека является творческой ассоциацией, действующей в соответствии с Законами государства, настоящими Принципами и Регламентом Комитета.

2. Членами Комитета могут быть лица, руководствующиеся, когда они действуют как члены Комитета, настоящими Принципами и Регламентом,

X/ От составителя: под этой рубрикой помещаются документы, публикуемые по усмотрению Комитета.

XX/ Комитет прав человека в Москве был учрежден этой декларацией 4 ноября 1970 года.

Состав Комитета на 1 января 1971 года:

члены Комитета - А.Д.Сахаров, А.Н.Твердохлебов, В.Н.Флидзе.

эксперты Комитета - А.С.Вольпин, Б.И.Цукерман.

Решениями Комитета почетное качество корреспондента Комитета было присвоено А.А.Галичу и А.И.Солженицыну - это признание их существенного вклада в дело проповеди идеи человеческой свободы.

признанные в этом качестве Комитетом в соответствии с процедурой, предусмотренной Регламентом,

не являющиеся членами политических партий или иных организаций, претендующих на участие в государственном управлении, а равно организаций, принципы которых допускают участие в ортодоксальной или оппозиционной политической деятельности,

не намеренные использовать свое участие в Комитете в политических целях.

3. Целями деятельности Комитета являются:

консультативное содействие органам государственной власти в области создания и применения гарантий прав человека, проводимое по инициативе Комитета или по инициативе заинтересованных органов власти,

творческая помощь лицам, озабоченным конструктивными исследованиями теоретических аспектов проблемы прав человека и изучением специфики этой проблемы в социалистическом обществе,

правовое просвещение, в частности, пропаганда документов международного и советского права по правам человека.

4. В теоретическом исследовании и конструктивной критике современного состояния системы правовых гарантий свободы личности в советском праве Комитет

руководствуется гуманными принципами Всеобщей Декларации прав человека,

исходит из признания специфики советского права,

учитывает сложившиеся традиции и реальные трудности государства в этой области.

5. Комитет готов к творческим контактам с общественными и научными организациями, с международными неправительственными организациями, если в своей деятельности они исходят из принципов Объединённых Наций и не ставят своей целью нанесение ущерба Советскому Союзу.

Москва

4 ноября 1970

X X X X X

Регламент Комитета прав человека

Состав Комитета

1. Лицо, по приглашению Комитета заявившее о своем желании быть членом Комитета и ознакомившее членов Комитета со своими творческими намерениями в области прав человека, может быть избрано членом Комитета.

2. Лицо, не являющееся членом Комитета, обладающее признанной компетентностью в области прав человека, может быть избрано экспертом Комитета.

3. Лицо, не являющееся членом или экспертом Комитета, содействующее своим творчеством деятельности Комитета, может быть избрано корреспондентом Комитета.

4. Комитет может избрать из числа своих членов Председателя Комитета и Ответственного секретаря Комитета.

5. Комитет может признать члена Комитета временно отсутствующим. Решение об этом утрачивает силу по заявлению лица, признанного временно отсутствующим, или по решению Комитета.

6. Решение Комитета об избрании лица членом, экспертом или корреспондентом Комитета утрачивает силу по заявлению этого лица.

Решения Комитета.

7. По вопросам, обсуждавшимся членами Комитета, может быть принято решение, имеющее статус решения Комитета, если оно записано в протоколе заседания Комитета, подписанном достаточным большинством членов Комитета, или если оно записано в отдельном протоколе, подписанном достаточным большинством.

8. Достаточным большинством считается не менее чем две трети общего числа членов Комитета, при этом, как и при установлении факта единогласия, в общее число не включаются члены Комитета, признанные временно отсутствующими.

9. Решение об избрании членом Комитета, экспертом Комитета, корреспондентом Комитета, об избрании Председателя Комитета, об утрате силы ранее принятого решения, о временном отсутствии, о мнении Комитета по проблемным вопросам, об изменениях Регламента должны быть оформляемы отдельным протоколом.

10. Принятие решения отдельным протоколом предшествует решению Комитета о проведении голосования по этому протоколу, о чем должно известить по возможности всех членов Комитета, за исключением разве что признанных временно отсутствующими, после чего в течение недели со дня, указанного в решении о голосовании, протокол может быть подписан членами Комитета. Каждый член Комитета вправе записать в этот протокол свое заявление о решении, оговорки, в том числе свое мнение о толковании решения и о неодобрении частей решения, причем в последнем случае решение приобретает статус решения Комитета, лишь если все его части одобрены достаточным большинством. Днем принятия решения Комитета считается первый день после истечения указанного срока подписания. Единогласно одобренное решение считается принятым в день достижения единогласия.

11. Принятие решения о мнении Комитета по проблемному вопросу - мнения Комитета - предшествует изучению Комитетом письменного доклада по этому вопросу. Автором доклада может быть любое лицо. Этот доклад

должен быть изучен Комитетом, если он представлен Комитету его членом, экспертом или корреспондентом. Для изучения доклада Комитет может обратиться к специально избранным экспертам по докладу, организовать письменную или устную дискуссию. Комитет может опубликовать доклад и материалы дискуссии по докладу, однако имена экспертов по докладу не подлежат разглашению без их специального о том пожелания.

Представительство.

12. В отношениях с общественными и государственными организациями и частными лицами Председатель Комитета и члены-учредители без специального решения о представительстве полномочны представлять Комитет, поскольку их действия при этом не противоречат Принципам, Регламенту и решениям Комитета.

Ликвидация.

13. Решение Комитета о ликвидации Комитета действительно, лишь если оно одобрено большинством членов-учредителей. Настоящая статья может быть изменена или отменена решением Комитета лишь при одобрении этого решения большинством членов-учредителей.

Принято 18 ноября 1970 года.

А.Д.Сахаров, А.Н.Гвердохлебов,
В.Н.Флидзе.

561 atv.

ВАЖНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ.

/Доклад Комитету прав человека./X/

В.Н. Флидзе

В этом докладе я обращаю внимание Комитета на вопросы, которые, на мой взгляд, заслуживают первою изучения. Таковы защита от дискриминации и преодоление влияния идеи классовой дискриминации в советской правовой доктрине, важность точной формулировки ограничений прав в законах, структура системы защиты прав, некоторые социальные опасности, коими чревато пренебрежение к обеспечению свободы личности.

Изучение этих и других вопросов потребует от Комитета, быть может, многолетнего труда, и не является очевидной надежда на то, что такая деятельность приведет не только к расширению эрудиции Комитета, но и к оказанию реальной помощи обществу. Полагаю, мы должны быть терпеливы в напоминаниях руководителям государства о том, что они могут использовать наш творческий потенциал.

Задача Комитета не разоблачать и требовать, а изучать и рекомендовать, что означает деятельность с учетом традиций и реальных трудностей. Это означает, что как бы ни были возмущены какими-либо нарушениями члены Комитета, когда они действуют в личном качестве, Комитет как таковой должен исходить в выводах из разумных оснований о том, можно ли в ближайшее время защитить нарушенное право. При этом Комитет должен быть готов к тому, что его благие пожелания будут годами ждать реализации, и осознание этого не должно явиться источником чувства безысходности и ненужности, ибо задача Комитета - прежде всего содействие развитию правовой культуры общества: на интенсивный прогресс в области защиты прав человека можно надеяться лишь как на следствие роста правовой культуры людей, включая власть имущих.

1. Общезначимость проблемы.

Каковы бы ни были специфические черты советского права, есть одно обстоятельство, которое убеждает меня в способности этой правовой системы воспринять общечеловеческие достижения в области прав человека, именно то, что в этой области права Советский Союз допустил заимствования международноправовых норм, ратифицировав ряд конвенций. Подчеркивая существенные доктринальные различия советского права и права западных стран, не отвергая провозглашенную ранее коммунистическую концепцию отрицания государства и права, советские правоведы разрабо-

X/ Доклад публикуется с незначительными сокращениями - Составитель.

*Ву жинч парричета люди
всего инициатив, когда зрелищно
у нас реально нет. Галлы ступ
решка советского права.*

ТЕМТІ

562 atv.

ТЕМТИ

почему СССР не имеет так много
судов?

как сказать про карину

тывают проекты документов ООН по правам человека вместе с западными коллегами, и факт этот на фоне отказа от сотрудничества в других областях права столь существенен, что совершенно неважно, как пресса или официальные органы комментируют это сотрудничество стран с различными правовыми доктринами. Неважно, что одни к этому сотрудничеству относятся как к пропагандистскому шагу, другие считают, что лишь благодаря участию СССР в разработке документов ООН международное право обогащается гарантиями прав человека. Важно то, что представители противопоставляемых друг другу правовых систем в наименее важной области права оказались способны преодолевать доктринальные разногласия и стремиться к сотрудничеству и взаимопониманию. Важно то, что советский законодатель и советские правоведы признают общезначимость фундаментальных прав человека.

Перелом в советской политике в области права произошел после 1963 года и привел к существенному усовершенствованию законодательства и успехам в ревизии практики. С большей смелостью, чем можно было ожидать, постсталинское руководство государства разоблачило массовые нарушения законности и массовые преступления против прав человека, включая право на жизнь и свободу. Обнадеживающим было то, что власть, преодолевая последствия широкой карательной политики Сталина, обратила внимание на важность соблюдения процессуальных норм юридической практики. В тот же период началось реальное сотрудничество Советского Союза с Объединенными Нациями в области прав человека - участие в разработке Пактов о правах человека, ратификация ряда важных Конвенций ООН по правам человека. Участие СССР в деятельности Объединенных Наций по правам человека продолжается и ныне.

Это не означает, что даже в пору наиболее активного сотрудничества с ООН в области прав человека Советский Союз отступил или готов был отступить от коммунистической правовой доктрины. Правда, от имени коммунистической правовой доктрины говорилось и делалось много такого, что несовместимо с признанием фундаментальных прав. Однако общепризнано, что тактическая доктрина коммунизма обладает известной гибкостью, позволяющей учитывать требования времени, а нельзя не заметить, что в нашем веке разработка гарантий прав человека явилась предметом интереса международных организаций и что ныне культурный уровень общества определяется, в частности, успехами в области прав человека. Для реализации тактической гибкости важно и то, что современное развитие науки и промышленности требует большей степени творческой свободы, неотрывной от иных человеческих свобод. Во всяком случае, последняя Программа КПСС провозгласила, помимо традиционного признания первичности общественных интересов в отношении человека и общества, также

563 ats.

Jame

P. Anterparlamentinė komisija XIX

TEMPI

и лозунг "Коммунизм несёт человеку новые великие права".

Провозглашение этого лозунга интересно как признание важности проблемы прав человека и как отказ от притязаний на окончательность достижений СССР в этой области, т.е. признание необходимости развития правовых гарантий свободы личности.

Разумеется, идеологическая оригинальность правовой доктрины Советского Союза влияет на эффективность международного сотрудничества в области прав человека и на толкование тех международноправовых документов, которые ратифицирует СССР. Кроме того, следует помнить о живучести юридических и психологических традиций, которые и в дальнейшем могут замедлять прогресс в этой области культуры. Но в оценках следует во всяком случае исходить из сравнения не с тем, что могло бы быть при нереальных допущениях, а с тем, что было всего лишь менее двадцати лет назад. Тогда нельзя не признать, что прогресс эффективен.

При абсолютных оценках благоприятное впечатление производят успехи Советского Союза в обеспечении многих экономических и культурных прав в массовом масштабе /если, конечно, учитывать и экономические возможности страны, и темпы развития/. и констатируем это, чтобы далее не останавливаться на похвалах по поводу достижения, ибо не хвала достигнутому содействует дальнейшему развитию, но указание на упущения и возможности.

2. Гарантия равенства.

Ужасы нацизма убедили мировое общественное мнение в том, что неприкосновенность прав человека должна быть заботой всего человечества. Хотя и доныне защита прав относится в основном к юрисдикции государства, международное право уже обогатилось рядом документов, обязывающих государства согласовывать законодательство и юридическую практику с мировыми стандартами гарантий. При этом тактика Объединённых Наций в деле упрочения авторитета международноправовой защиты прав человека достаточно реалистична. Было бы отчаянно помогать, что документ, подобный Всеобщей Декларации, мог в 1948 году иметь обязательную силу для многих государств - выбор статуса декларации для такого документа содействовала, если так можно выразиться, росту правосознания государств. Предпринятая в последующие почти двадцать лет работа по созданию Пактов о правах человека содействовала развитию взаимопонимания государств с различными идеологиями. И это очень важно, несмотря на то, что успех всё же не столь велик, чтобы надеяться на вступление этих Пактов в силу в ближайшие годы. /Хотя бы потому, что в Европе, Америке приняты уже региональные соглашения подобного рода./

Лишь в отношении защиты от дискриминации Объединённые Нации пред-

почти скорее всего принятие документов, не только декларирующих или рекомендуемых, но обязывающих государства гарантировать гражданам равенство в правах и возможностях. В 1948 году еще под впечатлением недавней мировой трагедии ООН приняла Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.^{1/} Важными являются последующие Конвенции: относительно дискриминации в области труда и занятий^{2/}, о борьбе с дискриминацией в области образования^{3/} и, наконец, недавняя Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации^{4/}.

Весьма важен тот факт, что Советский Союз солидарен с Объединенными Нациями в международном запрещении дискриминации, ибо идея дискриминации, именно классовой дискриминации, была с самого начала основной в доктрине советского права. Это не означает, что советский законодатель намерен изменить классовому подходу во внутренней политике, но означает, что есть надежда на дальнейшее преодоление классовой дискриминации в том, что касается фундаментальных прав человека. Под классовой дискриминацией я разумею законодательные, административные и иные ограничения в гарантиях и защите прав по признакам, которые власть, проводящая ограничения, считает характеризующими классовую принадлежность. Принципы классовой дискриминации, закрепленные в законодательстве 20-х годов /например, Конституция РСФСР 1918 г.^{5/}, ст.23, 65/ уже к концу 30-х годов исчезли из законодательства. Так, по Конституции 1918 года /ст.65/ не могли избирать и быть избранными лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли и живущие на нетрудовой доход торговцы, духовенство и т.п., а в Конституции СССР 1936 г. провозглашен принцип всеобщего избирательного права. Наряду с дискриминацией по социальному положению /даже бывшему/ в целях успеха в классовой борьбе проводилась /часто не зафиксированная в законодательстве/ дискриминация по моральным и идеологическим признакам, причём столь интенсивно, что дискриминационная идея до сих пор ощущается как сильная в отношении публики и власти к убеждениям и морали. Тем важнее, что СССР ратифицировал Конвенции, запрещающие дискриминацию по политическим и иным убеждениям в области образования и труда.

Хотя это и так, Хотя Основы гражданского судопроизводства^{6/} /ст.7/ гарантирует равенство "перед судом законом и судом всех граждан, независимо от их социального, имущественного и служебного положения...", тем не менее проблема преодоления классовой дискриминации, если не в законодательстве, то в практике остается актуальной /то, что эта идея останется в идеологии и других областях советской культуры, меня не волнует - речь идет о том, чтобы ее авторитет не приводил к нарушениям

прав человека /X/.

Трудности в реализации антидискриминационных требований международного права в советском законодательстве и юридической практике сопряжены с живучестью дискриминационной идеи в сознании людей, так и с чрезмерной уверенностью советского законодателя в том, что граждане СССР вполне защищены от дискриминации. Последним, возможно, объясняется, например, тот факт, что законодатель в недавних Основах законодательства о труде^{17/} счел излишним перечислить все отвергаемые дискриминационные признаки, которые приведены в ратифицированной Советским Союзом Конвенции относительно дискриминации в области труда и занятий: ст. 9 Основ не содержит, в отличие от Конвенции, запрещения дискриминации по политическим убеждениям при приеме на работу. /Причем Основы не содержат коллизионной нормы, которая позволила бы сослаться при защите прав на Конвенцию; такая описка всё равно правомерна, но следует помнить, что суды и администрация привыкли пользоваться советскими, а не международными нормами./

К проблеме защиты от дискриминации относится и преодоление последствий дискриминации в отношении малых наций, лишённых в сталинское время своих территорий и автономий: северо-кавказские народы вернулись на свои земли, а в отношении крымских татар, например, законодатель ограничился иллюзорным решением проблемы^{18/} /сняты общие обвинения с народа/, несмотря на то, что граждане - крымские татары, судя по выступлениям, желают массового возвращения на принадлежащую их народу территорию и установления автономии.

Наследие классовой дискриминации весьма ощутимо на практике в области свободы информационного обмена - я имею в виду ограничения в выдаче книг в библиотеках /спецхран/, забвение академической свободы в том, что предположительно имеет отношение к идеологическим вопросам, идеологическую цензуру печати и т.п. Следует отметить, что в "классово-поляризованном" государстве /СССР есть государство рабочих и крестьян - Конституция СССР, статья 1/ проблематична даже постановка вопроса о преодолении классовой дискриминации в областях практики, монополизированных государством; в том, что контролируется государством /образование, библиотечное и издательское дело и т.п./ уже презюмируется

X/ Успехи в преодолении классовой дискриминации в СССР иногда связывают лишь с тем, что побеждённые классы в основном были уничтожены - однако как полагаю, это не единственный фактор, и существенным здесь является рост культуры общества - развитие международных связей и взаимопонимания между народами.

566 dv.

"классовый" подход, - эта проблема должна изучаться с учетом специфики советской традиции.

Защита от дискриминации не должна исчерпываться обеспечением равенства в правах, независимо от признаков, перечисленных в документах ООН: этот перечень отражает лишь наиболее распространенные дискриминационные явления тенденции, а в законах и практике государств встречается неоправданное ограничение правоспособности и по другим признакам. Таково, в частности, необоснованное широкое во ограничении в правах лиц, которые в соответствии с законной процедурой лишены возможности осуществлять некоторые права /арестованные, заключенные, психически больные/.

Во всех правовых системах понятие лишения свободы нуждается в уточнении, дабы наказание вело к ограничению лишь строго определенно-го перечня прав. Рекомендации ООН^{9/} в этой области нуждаются в усовершенствовании. Общественные выступления напомнили недавно об остроте этой проблемы в СССР, в частности в том, что касается политзаключенных^{X/}. Не основаны на праве многие ограничения свобод психически больных. Так, например, в советской практике существует институт принудительной госпитализации психически больных в порядке и на основаниях, предусмотренных инструкцией^{11/}, а не законом; уголовно-процессуальное законодательство допускает существенные ограничения процессуальных прав лиц, в отношении которых есть мнение экспертизы о невменяемости к инкриминируемому деянию, несмотря на то, что факт невменяемости по закону устанавливается только судом. Весьма важна защита прав лиц, отбывших уголовное наказание и подвергавшихся не основанному на праве ограничению правоспособности. Нынешние возможности государства таковы, что на каждого человека может быть составлено определяющее правоспособность dossier, в коем фиксируются все упущения на протяжении всей жизни - это частично реализовано, и такое правовое закрепление этического института чести, на мой взгляд, противоречит идее прав человека.

3. Гарантии и ограничения.

Статья 4 старого гражданского кодекса РСФСР гласит: "В целях развития производительных сил страны РСФСР предоставляет гражданскую правоспособность /опоспособность иметь гражданские права и обязанности/ всем гражданам, не ограниченным по суду в правах." Мы не должны удивляться, если люди имеют нокаутное представление о правах человека в стране, где более 40 лет действовала норма, согласно которой гражданские права есть у человека не просто потому, что он - человек, а потому, что права предоставлены государством.

X/ понимаю, что этот термин нуждается в уточнении.

ТЕМ II

12 паролу

О предоставлении прав государством можно /хотя терминологически неудобно/ говорить в тех случаях, когда права возникают из взаимоотношений человека с государством /например, право пользоваться государственным транспортом/. Что касается тех прав, которые перечислены в упомянутом старом гражданском кодексе /например, право свободно передвигаться или избирать невоспрещенные законом занятия/, то эти права принадлежат человеку как субъекту права, и государство может защитить эти права, ограничить или нарушить эти права, но не предоставить их. Люди пон имели это не всегда: во многие эпохи подчинение деспотической власти было настолько сильно, что возможность самых обычных человеческих проявлений на фоне бесчисленных немотивированных запретов могла восприниматься как следствие разрешения; деспотической власти было выгодно культивировать этот предрассудок.

Прогресс права благодаря борьбе за право привел к принципу "разрешено не запрещенное". Это означает, что человек вправе совершить любое деяние /действие или бездействие/, если оно не запрещено законом. При этом государство может позаботиться о том, чтобы содействовать совершению некоторых деяний, обязаться защищать некоторые права человека, т.е. гарантировать некоторые права. Гарантии прав не являются разрешением. Гарантируя право, государство не разрешает, ибо речь идет об и так разрешенном, а обязуется защищать возможность реализации права /при наличии общего запрещения в законе в исключительном случае может быть дано разрешение делать запрещенное: так, хирург вправе наносить человеку нужные для лечения телесные повреждения, т.е. на этот случай разрешено делать то, на что есть общее запрещение/.

Ни в одном государстве не гарантирован полный перечень прав человека, хотя бы потому, что деятельность человека слишком многостороння, чтобы можно было предусмотреть все, что вправе делать человек. Это не означает, что субъективным правом следует считать лишь то, что гарантировано государством: человек вправе делать все, что не запрещено, и государство в силу этого должно признавать те права, которые специально не гарантированы законом. Так, необоснованно утверждать, что государство не признает, скажем, права человека смотреть на небо, лишь потому, что это право не зафиксировано в законе: этот пример напоминает нам о том, что гарантии прав являются следствием борьбы против практики чрезмерных ограничений некоторых естественных прав человека, в то время как другие не подвергались ограничениям /подобно приведенному праву смотреть на небо/, и их защита не потребовала введения гарантии.

Возможны следующие простейшие случаи отношения государства к праву человека:

1/ Государство не берет на себя обязательство по защите данного

право как такового, но указывает, в каких пределах право может осуществляться. Например, право человека спать не гарантировано законом, но ограничено в ряде случаев /например, часовому нельзя спать на посту/. Отсутствие гарантии не означает полного отсутствия защиты: право может быть защищено косвенно, посредством ограничения других прав в случае, если осуществление их другими лицами мешает реализации данного права; так, для большинства населения право спать защищено косвенно запретом шуметь в ночное время /обычно это местные запрещения/.

2/ Государство обязуется защищать реализацию права и при этом указывает, в каких пределах право может осуществляться. Предполагается, например, что право свободы слова защищено государством, так как гарантировано конституцией, и при этом ограничено в законе запретом клеветы, оскорбления, разглашения государственной тайны. Бывает и так, что помимо гарантии права и ограничения в законе указывает, до каких пределов право защищено гарантией.

3/ Законодатель не гарантирует права и не ограничивает его. Если в законе нет ограничений права, то государство не должно вмешиваться в осуществление права так, чтобы помешать его осуществлению, хотя может принимать меры, помогающие реализации. Так, право рождать детей как будто ничем не ограничено, при этом государство взяло на себя обязанность осуществлять помощь в реализации этого права. Во всех случаях следует помнить, что государство, как и другая сильная воля, может нарушить право без законных на то оснований. Естественно желать, чтобы в случаях, когда государство хочет затруднить людям осуществление права, оно делало это без нарушения права, т.е. лишь пользовалось своим правом не помогать /если ранее оно не брало на себя обязательства помогать/.

Заслуживают противодействия любые незаконные ограничения, но степень нашего осуждения зависит от их характера. Например, если государство хочет нарушить право свободно покидать страну, то оно может, скажем: 1/ в широкой полосе возле границы не обеспечивать движения транспорта, не мешая при этом тем, кто идет пешком; 2/ взимать непомерную, соразмерную с выкупом, сумму в качестве пошлины за выезд; 3/ охранять границы и не выдавать выездных документов; 4/ сажать в тюрьму тех, кто имеет намерение покинуть страну. Можно, что в первом случае государство действует правомерно, если ранее оно не обязалось помогать выезду, во втором случае оно не очень существенно нарушает само право выезда, а лишь затрудняет выезд и занимается противоправным обогащением, третий способ означает прямое нарушение права на выезд, а в четвертом это сопряжено с нарушением других прав. Этот пример напоминает нам о важности законных гарантий в тех случаях, когда есть основания

568 ad.

ТЕМІ

*Цяга гарантія і
розширення системи
ураховування*

ождать действий государства, нарушающих право. Будем помнить при этом, что, несмотря на помехи в реализации и нарушения, право у человека есть по-прежнему, и если он осуществит это свое право посредством нарушения каких-либо законных ограничений, то будет разумной сомки защиты на крайнем случае необходимость в силу невозможности законными средствами осуществить нарушаемое государством право.

Разумеется, возможна неоднозначность в разбиении на приведенные три случая всего множества прав и отношения к ним законов. /Так, запрет на убийство можно рассматривать как ограничение права убивать живые существа, и как ограничение права на соперничество между людьми./ Но это и не важно. Важна однозначность в формулировке и толковании гарантий и особенно ограничений. Важно и то, чтобы законодатель помнил, что право, не порожденное правоотношениями с лицами или государством, принадлежит человеку потому, что он - человек, и это право можно защитить или ограничить, но не даровать или отменить.

Оказывается, это не столь простые задачи для законодателя. В законах и практике встречаются и неоднозначные запреты, обесценивающие гарантии, и терпимость к запретам не Законами, а людьми или инструкциями, и недопустимые и немотивированные ограничения, и противоречащие другим законам ограничения правоспособности для отдельных категорий лиц.

Говоря о необходимости стремиться к однозначности запретов в законе, я не намерен умалять важность точности гарантий прав: они должны иметь не только декларативный характер, но быть пригодными в юридической практике.

Важность точности ограничений. Итак, презюмируется, что разрешено все, что не запрещено законом /в законе не отражен этот принцип, но ни из чего не следует, что ограничения прав могут быть незаконными/. Однако для того, чтобы ограничения прав могли быть однозначно основаны на законе, норма права не должна быть столь расплывчатой, чтобы неопределенный перечень деяний подпадал под запрещение в зависимости от обстановки и настроения властей. Трудности в адекватном толковании правовой нормы встречаются всегда, хотя бы в силу неформальности языка законодателя, и естественно желать усовершенствования этого языка. Примеров /возможно, чрезмерной/ неточности правовых норм известно достаточно. Так, в последние годы общественные выступления обратили внимание властей на значительные несовершенства статей 70 и 190-1 УК РСФСР особенно, что касается понятия распространение, заведомо ложные измышления, антисоветская пропаганда, советский отряд и др. Эта критика остается актуальной. Неоднозначность запрета обесценивает гарантии, в приведенном примере - конституционную гарантию свободы слова, и облегчает преследование за убеждения.

Недопустимость принципиально неопределенных ограничений. Неточность § в формулировке ограничений прав может быть устранена в каждом отдельном случае. Иной характер имеет неопределенное ограничение прав, распространенное на любые права. Таково ограничение защиты прав, предусмотренное статьей 5 Основ гражданского законодательства¹⁴:

"Гражданские права охраняются законом за исключением случаев, когда они осуществляются в противоречии с назначением этих прав в социалистическом обществе в период строительства коммунизма." Доктринальная основа этой нормы, разумеется, та же, что и в цитированной выше статье 4 старого ГК РСФСР - непризнание того, что права человека не дарованы государством, а принадлежат человеку как таковому, иначе была бы лишена всякого смысла концепция "назначения прав". Как ни печален факт живучести доктрины о предоставлении прав государством, отмечу важный прогресс: в новом гражданском законодательстве говорится лишь о прекращении защиты права, но не отвергается возможность без защиты государства осуществлять права "в противоречии с назначением". Казалось бы, государство вправе отказаться защищать права в тех случаях, когда их осуществление хотя и не противоречит законам /иначе статья 5 ОГЗ была бы излишней/, но противоречит целям государства - ведь речь идет не о запрещении, а всего лишь об отказе от защиты, а я уже говорил, что очень многие права не защищены государством. Довод о том, что цель государства является именно защита прав, здесь не вполне уместен, так как известно, что цель советского государства является, в частности, построение коммунизма /я не в силах найти доводы, которые убедили бы государство в том, что цель защиты прав граждан важнее всех иных целей/, и при реалистическом подходе следует понимать, что в ряде случаев одни цели предпочтительнее другим. Но следует также помнить, что цели государства должны быть четко выражены на языке законов, а если цели будут выражены в законе так, что деяние, противоречащее целям, будет противоречить закону, то отпадает необходимость в цитированной норме ст. 5 ОГЗ. Пока что статья 5 ОГЗ дает возможность по усмотрению властей отказать гражданину в защите его прав практически в любом случае. Утешительно, что эта статья как будто не часто применяется судами.

Часть вторая той же статьи, равно как и статья 130 Конституции, содержит не менее неопределенный перечень обязанностей и являет пример общих неопределенных ограничений прав. Таково, например, обязательность уважать моральные принципы общества. Если уж угодно говорить в законе о моральных принципах, то естественно их перечислить - правда, при этом они перестанут быть моральными принципами, ибо станут принципами правовыми.

Недопустимость внезаконных ограничений. Гарантии права обесцениваются и когда ограничения введены иными /не являющимися Законами/ нормативными актами. Так, право на свободный выбор места жительства гарантировано законодателем в ст. 9 ОГЗ^{14/}. Эта гарантия не указывает /в отличие от старого ГК РСФСР^{13/}, географических пределов осуществления права и, очевидно, включает в себя и гарантии выбора места жительства внутри страны, и право выезда из страны. Известно, тем не менее, что нормативный акт "Положение о паспортах"^{15/} с его требованиями прописки по месту жительства и многочисленные инструкции практически исключают свободу граждан в выборе места жительства. Известно и то, что право выезда из страны также практически не может быть реализовано любым гражданином СССР; даже не опубликованы акты, на основании которых существует процедура отбора при выдаче разрешений, неизвестны критерии этого отбора.

Опасность неверного толкования закона. Без законных ограничений, без запретов инструкций реализация права, тем не менее, может быть затруднена искаженным толкованием закона. Неважно, делается ли это по недостатку умения толковать закон /а законодатель должен учитывать средний интеллектуальный уровень юристов-практиков/, или с намерением противу закона ограничить право человека.

Вот пример толкования, отменяющего право, гарантированное законом. Статья 479 ГК РСФСР гарантирует право автора "на публикацию, воспроизведение и распространение своего произведения всеми дозволенными законом способами". Комментарий^{16/} связывает это право лишь с невозможностью публикации без согласия автора, в то время как в цитированной норме не содержится этой гарантии /было бы сказано "только автору произведения принадлежит право ..."/. Гарантия права автора на публикацию исчезает в комментарии: "Без согласия автора публиковать произведение нельзя, но надо ли его публиковать, - этот вопрос решается социалистическими организациями, на которые возложена функция отбора и распространения полезных произведений ...". Цитированное право автора, которое комментарий пытается отменить, содержит не только право на опубликование, но и право на распространение произведения всеми дозволенными /надо полагать, не запрещенными/ способами. Забвение этого права может поставить под сомнение существование в СССР свободы печати на пишущей машинке и свободу фотомеханичества и, следовательно, права на "Самиздат". Но в известных актах РСФСР не содержится ограничений на перепечатку текстов на пишущей машинке и фотокопирование. ...

Другой комментарий дает пример толкования, ограничивающего объем гарантированного права. Статья 126 Конституции гласит, в частности:

"В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируется законом:

- а/ свобода слова
- б/ свобода печати
- в/ свобода собраний и митингов
- г/ свобода уличных шествий и демонстраций."

В приведенном тексте законодатель заявляет, что перечисленные гарантии закона соответствуют интересам трудящихся и целям укрепления социалистического строя. Комментарий^{18/} счел возможным показать смысл закона: "Конституция СССР, гарантируя гражданам свободу слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, требует, чтобы они осуществлялись в соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя." На подобное же искажение в толковании /но уже в суде/ обращал внимание П.Литвинов^{19/}.

Важность публикаций об ограничениях прав. Является широко признанной точка зрения, что закон не должен иметь силы, если он не опубликован. В советском праве решение вопроса о публикации закона никогда не было очевидным, и есть акты законодателя, доселе не опубликованные^{20/} и в этой области в последние пятнадцать лет достигнут известный прогресс, однако в законах нет безоговорочного требования всегда публиковать акты законодателя. Общий порядок таков^{21/}, что акты законодателя вступают в силу по истечении десяти дней после опубликования, однако закон содержит важную оговорку /"...если в самих актах не указан иной срок введения их в действие ..."/, позволяющую принимать и считать действующими неопубликованные акты.

Что касается незаконных ограничений прав, то они, как правило, не публикуются, и органы власти на них часто и не ссылаются при мотивировании своих действий. Таково множество инструктивных писем и просто приказов и распоряжений, обеспечивающих представителей власти нормами поведения во многих ведомствах, в том числе в тех, которые заняты деятельностью по защите и обеспечению прав, как, скажем, органы внутренних дел, нотариат, адвокатура, финансовые органы и т.п. Это "законодательство для служебного пользования" весьма обширно, и разумно желать, чтобы оно, раз существует обиход не публиковать его, содержало лишь то, что не касается прав граждан.

Недопустимость некоторых ограничений в законе. И обращая внимание на важность четкости формулировок об ограничении прав как на условие осуществления прав и реальности гарантий, но это не означает, что допустимы любые ограничения прав. Человечество в результате борьбы за право пришло к пониманию того, что некоторые права следует считать неотъемлемыми и следует ограничить суверенитет государства в том, что

касается уменьшения объема таких прав, независимо от политических целей социального строя и пр. Именно такие права провозглашает Всеобщая Декларация, именно такие права гарантируют Пакты о гражданских правах человека^{/22/}.

Таково, например, право или на жизнь, коего ограничения недопустимы /по Пакту/ даже во время чрезвычайного положения. Естественным путем осуществления этого права в военной обстановке при смертельной опасности является сдача в плен; естественной защитой организма на смертельную опасность является страх, и полагаю, что в этом случае право на страх составляет элемент права на жизнь. Между тем именно это право не признается советским законодательством^{/23/}, и очевидный путь реализации права на жизнь - сдача в плен - запрещена законом, карающим сдачу в плен "по трусости или мелодушию" наказанием вплоть до смертной казни.

Недопустимым является и ограничение права покидать страну в статье 1 Закона о государственных преступлениях^{/24/}. В ряде других случаев допустимость ограничения не очевидна, в том числе в отношении прав, не гарантированных, но ограниченных законом. Таково, например, основанное на средневековом предрассудке ограничение сексуальной свободы человека в том, что касается добровольного гомосексуализма - приятно видеть, что в некоторых государствах этот предрассудок уже преодолен.

4. Защита прав.

Наличие права совершить деяние еще не означает, что человек имеет реальную возможность совершить это деяние. Во многих случаях трудности реализации не связаны с тем, что кто-то покушается нарушить право человека: так, я несомненно имею право ходить по Луне, и никто не виноват, что я не могу реализовать это право. В таких случаях не имеет вопрос о защите права. Однако в жизни людей многочисленны случаи, когда осуществление права представляется реальным, не будь незаконных помех со стороны людей, общества, государства.

Чтобы человек мог реализовать свое право, он должен знать о нем, то есть не заблуждаться относительно казуальных Запретов - даже это условие выполнено не всегда. Кроме того, человеку приходится преодолевать предрассудки окружающего его общества - семьи, служебного коллектива, прессы, а часто - сталкиваться с прямыми препятствиями осуществлению права со стороны отдельных лиц и представителей власти. Преодолевать препятствия, защищать законными методами свое право человек может, лишь если уверен в правомочности своих действий, лишь если знает о своем праве добиваться защиты права; именно поэтому правое просвещение является важным элементом системы защиты прав чело-

века в обществе. Помимо него, я кратко говорю ниже об административной и судебной защите права, о трудностях в этой области, и обращаю внимание Комитета на важность гласности и общественного контроля во всех процедурах, касающихся защиты или ограничения прав.

Правовое просвещение. Приняв Всеобщую Декларацию прав человека, Генеральная Ассамблея Объединенных Наций обратилась к государствам с призывом содействовать распространению и разъяснению Декларации «главным образом в школах и других учебных заведениях». Мне неизвестно, насколько тщательно эта Декларация изучается в советских школах и изучается ли вообще - я знаю лишь, что содержание Декларации известно в основном людям, знакомым с публикациями Самиздата. ...

То, что я говорю о недостаточной полноте пропаганды прав человека в советской прессе, основано на ощущении необходимости, а не на сравнении с уровнем правового просвещения в других странах. Под правовым просвещением я разумел не только пропаганду и разъяснение правовых документов и законов в прессе или учебных заведениях. Человек не обязан интересоваться своими правами - у него много других забот, но наступает момент, когда нужна практическая информация о правах в конкретной ситуации. И на этот случай государство и общество должны предусмотреть удобные формы правового просвещения.

Так, к примеру, разумно требовать, чтобы обвиняемый получал не только устное, предусмотренное законом, разъяснение своих прав, но мог пользоваться уголовным и процессуальным Законодательством, а также советами адвоката на любой стадии производства по делу.

Правовое просвещение непосредственно связано с гласностью процедуры защиты и ограничения прав - немотивированное решение, ссылка органа власти на правовой акт, с которым заинтересованное лицо не может ознакомиться - все это оказывает на людей гнетущее психологическое воздействие, содействует эффективности предрассудка о том, что государство управляется не законами, а людьми по своему произволу.

Административная защита прав. Это наиболее часто применяемый путь защиты, и заключается он в устном или письменном обращении в государственные органы с жалобой или заявлением. Регламент процедуры такой защиты очерчивается Указом 12 апреля 1968 года^{12а}: предусмотрена обязанность органов власти по изучении отвечать гражданам и сообщать мотивы решения, однако не оговорено требование письменной формы - известно, что это упущение систематически используется некоторыми учреждениями власти /например, Отделом Виз и регистрацией МВД, давшим всегда устные ответы при отъезде в выдате визы/. Отсутствие письменного мотивированного ответа существенно ограничивает возможность дальнейшей защиты права. В свое время это признал 6-ой съезд Советов: была

введена процедура^{/26/}, по которой по требованию гражданина, обратившегося в учреждение, составлялся /и выдавался/ протокол с указанием фамилий должностных лиц и существа дела.

По-видимому, ныне государственные органы получают настолько большее число жалоб и заявлений, что их подробное изучение весьма обременительно для бюджета. Хотя право петиции к властям всегда было весьма важным, однако лишь отсутствие иных /действенных/ способов защиты приводит к столь массовому пользованию этим правом, как ныне, в результате чего органы власти адаптировались к потоку жалоб настолько, что, как отметил Указ 1968 года^{/25/}, "имеются случаи, когда жалобы и заявления своевременно не рассматриваются, ответы на них даются формальные". Полагая, что эффективность административной защиты прав ныне зависит не только от внимательности властей, но и от упорядочения процедуры. ...

Существенно, что статья 15 Указа 1968 года подтверждает недопустимость преследования граждан за подачу жалобы. Правда, Указ не гарантирует права граждан на свободу от преследования за подачу жалобы, а лишь говорит об ответственности должностных лиц за такое преследование - но такова советская традиция в формулировке правовой нормы. Защита от преследования за подачу жалоб также требует своей процедуры - как видно из многих распространенных в Самиздате /особенно в 1968 году/ документов, на практике могут применяться разнообразные методы преследования за подачу петиции, и защита от таких преследований возможна, как правило, лишь посредством подачи очередной петиции.

Судебная защита прав. В отличие от административной защиты, которой подведомственны любые вопросы, возможность судебной защиты ограничена узким кругом прав. При этом ограничения часто основаны не на законе: нигде в Законе, например, не ограничена судебная подведомственность защиты прав на выбор места жительства, однако спор об отказе органов МВД в пропуске или в разрешении на выезд из СССР оказывается /на практике/ неподведомственным суду.

Судебная процедура предусматривает дискуссии и гласное разбирательство - излишне говорить, сколь эти процедурные возможности важны в деле защиты прав. Естественно стремиться к расширению судебной подведомственности споров о праве. Для эффективности судебной защиты важно безоговорочное выполнение процессуального закона. Эта точка зрения не принята даже в законе. Так, статья 308 ГК РСФСР гласит: "Нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием к отмене решения лишь при условии, если это нарушение привело или могло привести к неправильному разрешению дела." Таким образом, в каждом деле суд может по своему усмотрению ревизовать предписания процессуального закона и безоговорочно ограничен в этом творчеством

лишь восемью пунктами статьи 308 ГПК РСФСР. Неизвестно, что при этом подразумевается под правильным решением дела /если не разрешение дела по процедуре, указанной в законе/. Неизвестно также, что законодатель считает правильным решением ~~идеи~~ по делу, ибо сказано / /6/ - ст. 4/ "не может быть отменено правильное по существу решение суда по одним лишь формальным соображениям".

Соблюдение процессуальных гарантий в уголовном процессе - это та проблема, которая однажды уже заслужила "общенародное" внимание. Важные, в сравнении со сталинским периодом, достижения в этой области не должны рассматриваться как исчерпывающие, тем более что процедура защиты от нарушения процессуальных гарантий практически по-прежнему неэффективна. Общественные выступления с 1960 года напоминают государству об остроте этой проблемы.

Весьма актуальным является вопрос о расширении и обеспечении права на защиту, в том числе о допущении адвоката к участию в деле на любой стадии производства по делу. В том, что касается политических процессов и особо опасных государственных преступлений, важно прекращение не основанной на Законе практики "допусков": профессия адвоката требует высокого уровня творческой свободы и независимости от мнения власти, а практика допусков является, несомненно, инструментом давления на адвоката.

Во многих общественных выступлениях внимание власти обращалось на недопустимость нарушения принципа гласности в формально открытом судебном процессе; важность усилий по ревизии этой незаконной практики очевидна.

Защита прав, нарушенных высшей властью. С подобной проблемой столкнулись крымские татары в своём стремлении возвратиться на принадлежащую им территорию и восстановить автономию. Принципы права требуют восстановления положения, существовавшего до нарушения права: признав в Указе 1967 года^{/8/} необоснованность обвинений против крымско-татарского народа, послуживших в 1944 году основанием для высылки крымских татар, Президиум Верховного Совета СССР, повинувшись праву, должен был вернуть крымским татарам их земли и автономию. Этого не последовало, и граждане - крымские татары, несмотря на активность выступлений, лишены возможности защитить своё очевидное право. Подобная ситуация возможна потому, что в СССР отсутствует процедура дискуссии с Высшей властью /если не считать переписки с канцеляриями/. Требуется специальное изучение, чтобы оказать, в какой форме советское право могло бы обогатиться процедурой, подобной конституционным судам в других странах.

Защита прав групп. Даже если бы существовал конституционный суд, заинтересованные лица в предыдущем примере оказались бы в затруднении

574 atv.

TEMPI

*А тем суду правды не будет
у волеи тех прав людей.
Есть социальный порядок -
много волеи - много
аргументов и мнений - таме
полюска*

относительно того, что касается права возбуждать судебный спор. Дело в том, что правом обращения в суд в СССР обладает лишь физические и юридические лица. Группа лиц, не признанная властями юридическим лицом, не может прибегнуть к судебной защите. Среди актуальных случаев нынешней практики приведу в пример многочисленные претензии верующих признанных и непризнанных государством религий, претензии евреев по поводу ограничения репатриации - эти юридически не оформленные группы населения лишены возможности выступать как таковые в защиту своих прав.

Гласность. К гласности следует стремиться во всем, что касается защиты прав. Гласность судебных процессов, гласное обсуждение административных решений о правах, гласное обсуждение проблемы прав в печати - лишь когда все это войдет в привычку людей, можно будет надеяться на рост эффективности защиты прав. Последние пять лет показали, что в обществе велик интерес к защите прав человека - люди испытали много лишений, но не перестали гласно высказывать свое мнение о нарушениях Закона и прав человека. Благодаря этому общество узнает о наиболее важных судебных процессах и внесудебных нарушениях прав. Хотя в СССР еще нет доброго обычая создавать Комитеты защиты прав при отдельных нарушениях, функции таких комитетов исполняют сами граждане без всякой организации: публикуют, по возможности широко, сообщения о фактах и обстоятельствах нарушения прав, обращаются к власти с петициями и протестами. Этот общественный интерес является важным элементом системы защиты прав в отдельных случаях. Так, например, общество узнало о типичных нарушениях права выезда, лишь когда граждане - евреи гласно заявили свои требования репатриации; эти гласные выступления уже возымели некоторое действие и, полагая, помогут добиться разрешения проблемы.

Б. Опасности.

С возможностью не пресекаемых Законом нарушений прав, с несовершенством системы гарантий прав человека и неэффективностью системы защиты связаны социальные опасности, частично уже известные человечеству.

Свобода человека, возможность жить, реализуя свои природные права с уверенностью в их государственной защите - важна сама по себе и не требует обоснования доводами социальной пользы. Но с нарушениями прав человека связан цепной процесс, при котором одни нарушения влекут за собой другие, еще более серьезные, что влияет на социальную психологию, порождает массовые предрассудки, страх; в результате даже при добросовести и желании оказывается невозможным достаточно быстро исправить положение.

Нетрудно заметить, что такие трагедии сопровождаются переоценкой

ценностей не только на практике, но и в теории. При оправдании нарушений прав человека — это прежде всего переоценка общечеловеческих ценностей и подмена понятий в области права, причем теории, подкрепленные насильственной практикой, становятся привычными. Это делает трудной диагностику подмены понятий, особенно потому, что трагедия сопровождается ограничением информационного обмена и конструированием искусственных барьеров, мешающих взаимопониманию людей, — тем более еще важно признание общезначимости проблемы прав человека как части современной общечеловеческой культуры.

Одна /очевидная/ опасность состоит в том, что при недостаточном внимании общества к ценности правовых гарантий накладываются злые силы в политическом развитии государства, которым удастся систематически нарушать от имени государства права людей, используя упомянутый цепной рост бесправия для упрочения своей позиции.

Не вполне осознанной пока является другая социальная опасность, связанная с усложнением техники и стандартизацией жизни средних по состоятельности слоев населения. Во-первых, все растущая специализация и однообразие труда и жесткая нормированность поведения в рабочее время может создавать довольно мрачный фон в жизни человека, порождающий особенно острое стремление к поиску ситуаций с возможностью ненормированного поведения, хотя бы в свободное время. Мне кажется, сопоставляя развитие популярного искусства /и рост сексуальной свободы/ в странах Запада с ужесточением нормированности поведения в труде и специализацией, можно наблюдать, как реализуется это стремление. Сказанное непосредственно связано с проблемой обеспечения прав, ибо любые не оправданные интересами общества ограничения прав затрудняют конструирование личных путей поиска ситуаций для ненормированного поведения и могут побуждать людей к выбору социально нежелательных путей волевым разрядки, таких, как употребление психотропных средств /алкоголя, наркотиков/, как пренебрежение особенно важными для общества ограничениями прав и совершение уголовных деяний.

Во-вторых, для большинства людей участие в трудовом процессе связано с весьма ограниченной активностью в принятии решений при необходимости не критического исполнения тех решений, которые приняты на более высоких ступенях иерархии. Это означает, что большинство общества ежедневно подвергается воспитанию не критичности и склонности к слепому исполнению, что уже обуславливает уменьшение гражданской активности в решении дел общества и способности критической оценки решений руководителей общества. Поэтому даже незначительные ограничения прав на участие в обсуждении общественных проблем может содействовать превращению общества в "серую массу", способную действовать и думать лишь

по указанию выше. Неизбежное неизбежное падение жизнеспособности общества, которые уже совершили это превращение, очевидно.

10 декабря 1970 года.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, вып. 15.
2. Там же, вып. 22.
3. Там же, вып. 22.
4. "Советский Союз и Организация Объединенных Наций", м., 1968, стр. 601.
5. Конституция РСФСР 1948 года. Сборник Законов СССР 1968 года /СЗ, 1968/, т. 1, стр. 44.
6. Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. СЗ 1968, т. 2, стр. 526.
7. Основы законодательства о труде Союза ССР и союзных республик. "Известия", 17 июля 1970 г.
8. Указ Президиума Верховного Совета СССР 5 сентября 1967 г. СЗ, 1968, т. 1, стр. 166.
9. Правила-минимум ООН о содержании заключенных. "Общественные проблемы", 1970, вып. 3.
10. Положение о предварительном заключении под стражу. Ведомости Верховного Совета СССР № 29, 1969 г.
11. Инструкция "по неотложной госпитализации психически больных, представляющих общественную опасность", утвержденная Мин.Здрав СССР № 04-14/32 от 10 октября 1961 г.
12. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. СЗ, 1968, т. 2, стр. 551.
13. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года.
14. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик. СЗ, 1968, т. 2, стр. 308.
15. Положение о паспортах, утвержденное постановлением Совета Министров СССР 21 октября 1963 года.
16. Комментарий к гражданскому кодексу РСФСР. м., 1970 г.
- ~~17.~~
18. Государственное право СССР. м., 1967, стр. 221.
19. П. Литвинов. "Последнее слово". Самиздат, 1968 г.
20. "Законодательство для служебного пользования". 1970, стр. 70.
21. "О порядке опубликования и вступления в силу законов СССР..." Указ Президиума Верховного Совета СССР 19 июля 1968 года.

22. Пакт о гражданских и политических правах человека ООН. "Советский Союз и Организация Объединенных Наций", м., 1968, стр.620.
23. Закон об уголовной ответственности за воинские преступления /Закон 20 декабря 1958г./ СЗ, 1968, т.2, стр.459.
24. "Об уголовной ответственности за государственные преступления" /Закон 20 декабря 1958г./ СЗ, 1968, т.2, стр. 460.
25. Указ Президиума Верховного Совета СССР 12 апреля 1968г.
26. "О точном соблюдении законов". Постановление У1 съезда Советов, СУ 1968г., № 98, стр.908.
27. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, 1960г.

X

X

X

**МНЕНИЕ КОМИТЕТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ОБ ОСНОВНЫХ
АСПЕКТАХ ПРОБЛЕМЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ
/по докладу В.Н. Флидзе/**

Комитет рассматривает доклад В.Н. Флидзе "Важные аспекты проблемы прав человека в Советском Союзе" как приемлемую основу для тематического планирования работы Комитета по основным теоретическим вопросам в области прав человека в СССР и находит целесообразной его публикацию.

Комитет считает, что науку о правах человека следует рассматривать как область общечеловеческой культуры, не ограничиваясь в работе Комитета тем, что актуально для СССР. Комитет считает важным также изучение культурных, экономических и социальных прав и исследования в тех областях знания, которые составляют метаюридическую основу науки о праве.

Изучив доклад В.Н. Флидзе и мнения экспертов Комитета, члены Комитета согласились о нижеследующем.

1. Доктрина.

а/ Признание общезначимости прав человека, независимо от различия политических и экономических доктрин отдельных государств, является важнейшим условием прогресса в обеспечении человеческих свобод.

б/ В отношении прав, не возникающих из взаимоотношения человека с государством, корпорацией или людьми, разумно считать, что эти права принадлежат человеку уже в силу того, что он - человек, и что государство может защитить эти права, ограничить или нарушить эти права, но не предоставить или лишить их; в отношении реализации таких прав разумно исходить из принципа "разрешено не запрещенное".

в/ В оценках правомерности проявления государства разумно исходить из признания того, что защита прав граждан должна являться важнейшей целью государства.

г/ Существенным доктринальным положением является принцип равенства в правах. Важно помнить, что перечень дискриминационных признаков, приведенный в документах ООН, в частности, в ст.2 Всеобщей Декларации прав человека, не является исчерпывающим, и в Законах и практике отдельных государств может встречаться неправомерная дискриминация по иным признакам.

2. Принципы законодательства и практики.

а/ В оценке правомерности законов и юридической практики Комитет считает, что существенно учитывать:

важность четких гарантий прав в законе и соответствие их международно-правовым гарантиям;

важность точности правовых ограничений;
недопустимость принципиально неопределенных ограничений прав;
недопустимость незаконных ограничений прав;
опасность неверного толкования Закона;
важность публикации об ограничениях прав;
недопустимость законодательного ограничения некоторых неотъемлемых прав.

б/ Для развития социальной системы защиты прав Комитет признаёт весьма важным:

правовое просвещение, в том числе пропаганду и разъяснение Всеобщей Декларации прав человека и Пактов о правах человека и иных документов международного и советского права по правам человека;

обеспечение гласности в том, что касается взаимоотношений человека и государства и действий государства по вопросам прав человека;

расширение судебной подведомственности споров о праве;

усовершенствование процессуального Закона;

усовершенствование практики судебного разбирательства гражданских и уголовных дел на основе строгого соблюдения процессуального Закона;

усовершенствование гарантий реализации права на защиту, в том числе расширение творческих прав адвокатов;

изучение возможности введения в советскую систему правозащиты процедуры дискуссии с верховной властью;

признание возможности защиты прав групп населения, не являющихся юридическими лицами.

3. Конкретные правовые нормы и практика.

Комитет ~~считает~~ считает, что в качестве иллюстративного материала в докладе использованы актуальные примеры несовершенства правовых норм и нарушения прав в юридической практике. Среди этих примеров многое заслуживает специального внимания Комитета.

4. Социальные проблемы.

Комитет считает важными поставленные в докладе вопросы о социальной опасности нарушения прав и роли этих опасностей в падении уровня жизнеспособности общества. Эти вопросы заслуживают углубленного изучения.

26 декабря 1970 года.

XX

XX

XX

АННОТИРОВАННОЕ СОДЕРЖАНИЕ СБОРНИКА "ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ"
за 1969 - 1970 годы.
/выпуски 1 - 8/

От Составителя: намерения и порядок публикации.

1. Сборник "Общественные проблемы" является общественно-юридическим журналом /периодичность 6 выпусков в год/. Сборник имеет целью оказать поддержку исследованию и обсуждению общественных проблем, независимо от характера мнения, высказываемых авторами, за исключением случаев пропаганды национальной, расовой, религиозной и классовой ненависти.

2. Составитель будет протестовать против попыток использования Сборника в целях какой бы то ни было политической пропаганды.

3. Отбор текстов производится составителем с учетом актуальности тематики и квалифицированности.

4. Авторские права резервированы.

5. Анонимные и псевдонимные статьи в Сборнике не публикуются.

О Б Щ И Е   В О П Р О С Ы

1 вып. А.С.ВОЛЬПИН. Ко всем мыслящим людям.

Радуюсь сообщению о высадке людей на Луне, автор обращает внимание на необходимость нравственного усовершенствования человечества. Предвидя возможность встречи в космосе с неизвестными нам формами жизни, автор предостерегает от применения "векового земного приема наследственного решения тех вопросов, которые при более высокой нравственности мы решили бы только мирными средствами" и призывает людей содействовать нравственному усовершенствованию человечества, борьбе с насилием и уважению к правам человека.

2 вып. Б.РАССЕЛ. Семья и государство.

Сокращенный перевод из книги "Брак и мораль".

4 вып. Г.С.ПОМЕРАНЦ. Сны Земли. Часть 1.

Философские размышления о русской истории и развитии русского национального характера.

5 вып. А.Д.САХАРОВ, В.Ф.ТУРЧИН, Р.А.МЕДВЕДЕВ. Письмо руководителям Партии и Правительства СССР.

Высказаны предложения по дальнейшей демократизации в СССР.

И С Т О Р И Я

- 2 вып. Г.С. ПОМЕРАНЦ. Нравственный облик исторической личности.

Статья посвящена обсуждению нравственных аспектов сталинского периода истории СССР.

П Р А В О

- 1 вып. Б.И. ЦУКЕРМАН. Письмо редактору Би-Би-Си. /О презумпции невиновности в советском праве./

Краткое историко-правовое обсуждение презумпции невиновности в русском и советском праве. Показано, что советский законодатель в явной форме не презумирует невиновности лица, не осужденного по приговору суда. Автор считает, что презумпция невиновности нашла бы строгое отражение в советском праве, если бы каждому человеку было гарантировано право считаться невиновным в совершении преступления до вынесения обвинительного приговора.

- 1 вып. Б.И. ЦУКЕРМАН. Письмо редактору "Известий". /О проекте Основ Законодательства о браке и семье./

Существенным недостатком проекта Основ Законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье автор считает отсутствие гарантии права на вступление в брак. Автор обращает также внимание, что ст. 18 проекта Основ /об обязанности родителей воспитывать своих детей в духе морального кодекса строителя коммунизма/ находится в противоречии с ратифицированной Советским Союзом конвенцией о борьбе с дискриминацией в области образования.

- 1 вып. А.С. ВОЛЬПИН. Открытое письмо Генеральному Прокурору СССР.

Автор призывает прокуратуру воздерживаться от возбуждения уголовных дел по ст. 190-1 УК РСФСР, т.к. процессы по этой статье порочат в глазах многих людей советскую действительность не меньше, чем любые распространяемые измышления. Вместо уголовного преследования следует, по мнению автора, использовать ст. 7 ГК РСФСР, предусматривающую опровержение по суду распространенных ложных, порочащих какую-либо организацию сведений.

- 2 вып. А.С. ВОЛЬПИН. Пакт о гражданских и политических правах в советское законодательство /фрагменты/.

/О статье 5 Основ гражданского законодательства./

Рассматривается значение оговорки в ст. 5 ОГЗ /относящейся к случаям, когда гражданские права используются в проти-

воречии с их назначением и потому не охраняются законом/ в связи с требованиями, предъявляемыми Пактом о гражданских и политических правах. Утверждается, что в силу ст. 129 ОГЗ в случае вступления СССР в этот Пакт эти оговорки уступят требованиям Пакта.

2 вып. /О статье 12 Пакта о гражданских и политических правах/ Обсуждается история права покидать страну в советском Законе о деятельности.

3 вып. /О Факультативном Протоколе./

Утверждается, что этот Протокол является не столько признанием права частных петиций /фактически содержащегося в 19-ой статье Пакта/, сколько важным инструментом Комитета прав человека, создание которого предусмотрено Пактом. В таком качестве и рекомендуется рассматривать этот Протокол государствам, признавшим этот Комитет. Оспариваются доводы о том, что Протокол подрвал бы суверенитет государств. В связи с этим утверждается принципиальная способность СССР вступить в Протокол. Вместе с тем критикуется слабость статьи 2 Протокола, признающей право обращения с петициями лишь за жертвами нарушения Пакта, которые в серьезных случаях бывают лишены этим правом воспользоваться. Лучшим, чем Протокол, инструментом, было бы признание за Комитетом права возбуждать вопросы о нарушении Протокола по собственной инициативе.

7 вып. А.С.ВОЛЬЦИН. О гласности судопроизводства.

/2-ая глава книги "О процессуальных гарантиях"./

В этой 2-ой главе предлагается дополнить действующие Законы о гласности перечнем статей, предусматривающих, в частности, недопустимость выполнения обвинительных приговоров, вынесенных с нарушением законов о гласности, необходимость, в связи с этим, выполнять приговоры, связанные с длительным лишением свободы передвижения или еще более суровые, только на основании их полных публикаций, предоставление права каждому лицу, при условии уплаты соразмерной пошлины, получать копии любых судебных документов, за исключением секретных. Для случаев, когда имеются серьезные, установленные законом основания засекретить часть судебной процедуры, предлагается корректирующая гарантия, основанная на гласности и состоящая в составлении особых "протоколов-комментариев", полностью отражающих юридическую сторону закрытого заседания и оглашаемых по его окончании

публично. Публике должно предоставляться право убеждаться в законности мер изоляции, принимаемых в отношении душевнобольных, причем все дееспособные подсудимые, которым угрожает заточение в больницу, должны доставляться в вид зал суда, все судебные процедуры об ограничении дееспособности должны быть безоговорочно публичными с участием обследуемого лица, а в случае невозможности такого участия ввиду крайне тяжелого состояния здоровья публике должна предоставляться возможность убеждаться в этом вещно.

2 вып. В.Н. ЧАЛДЗЕ. Классовая дискриминация в советском праве.

1. О преступлении против "другого государства трудящихся".

Статья открывает серию публикаций, посвященных истории возникновения и преодоления классовой дискриминации в советском праве, и содержит критику ст. 10 Закона о государственных преступлениях /о преступлении против другого государства трудящихся/.

7 вып. В.Н. ЧАЛДЗЕ. Открытое письмо адвокату С.А. Хейфецу.

Автор считает, что адвокат не должен быть безразличен к нарушениям принципа гласности, ибо право на гласное судопроизводство есть процессуальное право подсудимого.

5 вып. В.Н. ЧАЛДЗЕ. О принудительной госпитализации в психиатрические больницы.

Обсуждается определенная инструкцией /а не законом/ порядок принудительной госпитализации психически больных. Важным пороком этого порядка является отсутствие гласной процедуры защиты и то, что врачи, подчиненные исполнительной власти, уполномочены решать вопрос ограничения правоспособности человека, что составляет прерогативу власти судебной.

1 вып. В.Н. ЧАЛДЗЕ. О факультативном Протоколе.

Автор считает принятие факультативного Протокола шагом к признанию правосубъектности личности в международном праве и высказывает предположение, что поиски эффективных путей защиты прав личности приведут в будущем к созданию правового института международного гражданства.

4 вып. Криттон Г. ГОРНАРИТЭС. Право петиций к властям. /Перевод из "Хьюман Райтс", ред. Рене КАССЕН, т. 1, № 4, 1968/.

5 вып. Эрнст ЛИБНЕ. Развитие Закона о правах человека в Израиле. /Перевод из "Хьюман Райтс", т. 1, № 4, 1968/.

- 6 вып. Фред КАСТБЕРГ. Естественное право и права человека.
/Перевод из "Хьюми Райто", т. 1, № 1, 1968/.
- 6 вып. Халим О.КОН. Право и обязанность сопротивления.
/Перевод из "Хьюми Райто", т. 1, № 4, 1968/.
- 7 вып. Интервью с Председателем Верховного Суда Польской Народной Республики. /Перевод из газеты "Политика"/.

ДОКУМЕНТЫ

- 1 вып. Факультативный Протокол к Пакту о гражданских и политических правах.
- 2 вып. ООН и права человека. Обзор В.Н. Флидзе.
Аннотированный перечень основных Конвенций по правам человека со сведениями о ратификациях СССР и публикациях.
- 3 вып. Три документа Чехословакии января-августа 1968 г.
Приводится фрагмент программы действия КПЧ /"без права нет ответственности"/, фрагмент проекта Устава КПЧ /о правах меньшинства - п.3, раздел 1./ и проект договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между СССР и Румынией, опубликованный в "Руде право" 19 августа 1968 г.
- 3 вып. Памятная Записка международной конференции по вопросу репатриации русских евреев. /фрагменты/.
В документе обсуждается история отношения советского руководства к идее еврейской государственности и проблеме репатриации евреев.
- 3 вып. Церковь в современном мире - конституция Второго Ватиканского Собора. /фрагмент/.
- 3 вып. Правила-минимум обращения с заключенными - резолюция конгресса ООН по предупреждению преступлений и по обращению с преступниками, 1955 год.
- 4 вып. Конвенция о Запрещении принудительного труда, МОТ, 1957г.
- 4 вып. Декларация Второго Ватиканского Собора о религиозной свободе, 1965г.
- 7 вып. Международный институт прав человека. Конституция.

ДОКУМЕНТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

- 3 вып. Переписка В.О.могилевера с ОБЛОНО БАО.
Переписка подтверждает отсутствие в Еврейской Автономной Области школ, в которых изучался бы еврейский язык.

4 вып. А.С.ВОЛЬПИН. Из протокола допроса.

Текст, включенный в протокол допроса А.С.Вольпина /по делу Шаффаузера - 1967/, содержит обсуждение вопроса о границах обязанности свидетеля давать показания. Доказывается следующее утверждение: "По советским Законам никто не может принуждаться свидетельствовать на следствии или в суде против самого себя, а также против других лиц, кроме тех случаев, когда из 130-ой статьи Конституции СССР непосредственно вытекает его обязанность свидетельствовать против последних."

5 вып. Д.Н.КОЛЯДИЦКАЯ против ОВИР'а МВД СССР.

Подборка документов. Д.Колядицкая, опровергая использованный МВД принцип давности срока брачного союза, домогалась судебного признания ее права выезда в Израиль на жительство к мужу на основании статьи 90 ГЗ Союза ССР и союзных республик. Суд счел вопрос неподведомственным суду. Колядицкая направила письмо Председателю Президиума Верховного Совета СССР и Президенту Израиля с просьбой разрешить возникшую коллизию с конвенцией о гражданстве замужней женщины.

5 вып. Д.З.Телесин против учреждения ЖХ - 385/3.

Суд подтвердил гарантированное законом право заключенных получать письма, включая ценные, без ограничения количества.

ДОКУМЕНТЫ КОМИТЕТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

8 вып. Принципы Комитета прав человека.

Регламент Комитета прав человека.

Доклад В.Н.ФЛИДЗЕ Комитету прав человека "Важные аспекты проблемы прав человека в Советском Союзе".

Мнение Комитета прав человека об основных аспектах проблемы прав человека в Советском Союзе /по докладу В.Н.Флидзе/.

ДИСКУССИИ

1 вып. А.Н.ТВЕРДОХЛЕВОВ. В защиту письма Сахарова.

Опровергается утверждение о политической невинности автора известного меморандума и высказано мнение о необходимости обеспечения свободы убеждения.

1 вып. В.Н.ФЛИДЗЕ. "Размышления о прогрессе ..."

/Отклик на брошюру А.Д.Сахарова/

Обсуждаются, в частности, вопросы о юридическом положении

нии КПСС в советском государстве, о партийно-государственном дуализме в советском государственном праве, о перспективах развития советского права. Автор обращает внимание на важность разъяснения компетентным лицам и органам необходимости освобождения теории и практики советского права от идеи классовой дискриминации и отмечает важность усилий интеллигенции в свободном обсуждении и исследовании общественных проблем.

4 вып. А.С.ВОЛЬЦИН. Долг или обязанность?

Приводятся доводы о том, что установленный статьей 18 Основ Законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье родительский долг воспитывать своих детей в духе морального кодекса строителя коммунизма не является обязанностью и что нарушение этого долга не является основанием к лишению родительских прав по статье 19 упомянутых Основ.

Л. П Л Ю Щ

СБОРНИК СТАТЕЙ

Составитель Т.С.ХОДОРОВИЧ

Не совсем обычное

ПРЕДИСЛОВИЕ

Леонид Иванович ПЛЮЦ родился в апреле 1939 г. в пос. Нарин Тянь-Шаньской области, в семье железнодорожного служащего. В самом начале второй мировой войны отец Леонида Ивановича ушел на фронт, откуда уже не вернулся. Мать Леонида Ивановича, Евгения Николаевна, после окончания войны переезжает с сыном в Одессу - у маленького Леонида врачи обнаруживают костный туберкулез и советуют увезти его к Черному морю.

В Одессе Евгения Николаевна устраивается на работу уборщицей в санаторий, а сына помещает на лечение в детский туберкулезный санаторий вблизи Одессы.

Четыре года - годы учения в школе - Л.Плюц прикован к постели.

В 1956 г. он заканчивает школу с серебряной медалью, в 1962 г. - механико-математический факультет Киевского университета.

С сентября 1962 г. по июль 1968 г. Л.Плюц работает в Институте кибернетики Академии Наук УССР в должности инженера-математика. Занимается моделированием биологических систем; публикует статьи:

"Математическое моделирование системы управления уровнем сахара на аналоговой вычислительной машине" /Семинар "Математические модели в биологии", 1965 г./,

"К оценке организации нейронных структур" /Научно-техническая конференция, посвященная Дню радио, 1966 г./,

"Функция близости и критерий самоорганизации" /Сборник "Бионика. Моделирование биосистем", 1967 г./.

В июле 1968 г. Л.И.Плюц уволен в связи с тем, что написал и отправил в газету "Комсомольская правда" публикуемую ниже статью. В Трудовой книжке Плюца запись - "уволен по сокращению штатов".

В характеристике, выданной Л.Плюцу незадолго до его увольнения, сказано, что он "вдумчивый, исполнительный работник", относящийся к делу творчески, добросовестно; активно участвует в разработке инженерно-психологической тематики; руководит философским семинаром, посвященным вопросам марксистско-ленин-

ской этики и эстетики.

Почти год "вдумчивый и исполнительный работник", отец 2-х детей - без работы: никуда не принимают.

Наконец, в мае 1969 г. принят на временную работу рабочим-брошюровщиком. Вскоре - уволен, за то, что подписал в составе Инициативной группы защиты прав человека в СССР письмо в ООН. ~~Вот~~ до ареста все попытки Леонида Ивановича поступить на работу терпят крах. Его отказываются принять даже кочегаром. "Из-за состояния Вашего здоровья - говорят ему в отделе кадров - Вы же хромаете"...

После нескольких обысков, 15 января 1972 г. Л.И.Плющ арестован по обвинению по статье 62 УК УССР /соответствует ст.70 УК РСФСР/ - за "антисоветскую агитацию и пропаганду".

С этого времени он находится в заключении; до июля 1973 г. - в следственных изоляторах КГБ Киева и частично Москвы, затем - в специальной психиатрической больнице в г.Днепропетровске.

На допросах Л.Плющ молчит - такова его позиция, позиция неучастия.

Киевский областной суд /январь 1973 г./ признал, что Л.И. Плющ совершил ~~вменяемое~~ опасное государственное преступление, квалифицируемое по ст.62 УК УССР, в невменяемом состоянии. Верховный Суд УССР, 5 июля 1973 г., вынес решение: "Направить Леонида Ивановича Плюща на принудительное лечение в специальную психиатрическую больницу ввиду особой опасности его антисоветских действий".

Уже год математик Леонид Плющ, после полуторагодового заключения в следственных тюрьмах, находится в Днепропетровской тюремной психиатрической больнице.

Условия содержания в этой больнице - нечеловеческие. Однако врачи, по-видимому, не считают это препятствием для проведения лечения больных и не-больных мощными дозами сильнодействующих нейролептиков.

В течение 7-8 месяцев в организм математика со светлой головой насильственно вводится галоперидол. В камере вместе с ним - 25 тяжело психически больных заключенных: убийц или потенциальных убийц, садистов, поджигателей и т.д. Обстановка такая, что читать - невозможно, говорить - не с кем, писать - нельзя /только один раз в неделю выдаются письменные принадлежности -

писать письма/.

22 октября, во время свидания с женой и пятнадцатилетним сыном, у Л.Плюща начались судороги, конвульсивные движения, перерывы речи в речи, и он попросил прекратить свидание.

/Л.Плющу разрешено 2 свидания в месяц, по 1 часу каждое/.

Жена Л.И.Плюща, Т.И.Житникова, пишет заявление начальнику этого "учреждения" - тюремной психиатрической больницы, - в котором требует отмены назначенного мужу лечения в связи с резким ухудшением его состояния. Спустя некоторое время она получает документ следующего содержания:

"В ответ на Вашу жалобу сообщаю, что состояние здоровья Вашего мужа, Плюща Л.И., удовлетворительное; в больнице он получает необходимое ему лечение. Никаких судорог на свидании не было. На свидании присутствовал врач."

Эту ложь повторяет и начальство Главного управления исправительно-трудовых учреждений Министерства внутренних дел Украины, в ведении которого находятся тюрьмы, лагеря и так называемые специальные психиатрические больницы⁺:

"... У Вашего мужа на свидании 22-го октября никаких судорог или потери речи не было... На свидании присутствовал врач".

Жена и потрясенный увиденным пятнадцатилетний сын Л.Плюща, Дима, с ужасом и страданием вспоминают это свидание, муки отца и мужа, его старание скрыть от них своё состояние сильнейшим напряжением воли, и срыв - конвульсии и досрочное окончание свидания.

"Судорог не было"...

Мать больше не берет с собой детей - неизвестно, что будет на следующий раз, каким они увидят отца.

Однако следующие свидания проходят не так напряженно: судорог и конвульсивных движений больше нет. По-видимому,⁺⁺ стали давать корректор. Общее же состояние Плюща тяжелое. Апатия. Леонид Иванович стал молчаливым, вялым, в глазах - безнадежность и грусть.

+/ На Украине существует только одна такая "специальная больница" - Днепропетровская.

++/ Приходится писать "по-видимому", потому что "лечение" Леонида Плюща - тоже "государственная тайна".

Таким он был и на свидании 4 января 1974 г. Жаловался, что всё время ~~хвонтеяхенате~~ хочет спать.

- Ничего не хочется: ни читать, ни даже думать - всё бессмысленно и беспросветно. Только спать.

В феврале-марте 1974 г. ~~хвонтеяхенате~~ галоперидол заменяется инъекциями инсулина с возрастающей дозировкой. У Леонида Ивановича появилась сильная отечность, боли в области живота, он стал мерзнуть и поэтому отказывается от полагающихся ему ~~хвонтеяхенате~~ прогулок по тюремному двору. +

Его трудно узнать: распухший манекен с остановившимся взглядом. Лишь тогда, когда он смотрит на жену, глаза ~~хвонтеяхенате~~ оживляются, становятся прежними, всёпонимающими. И ещё глаза меняются при взгляде на медперсонал, присутствующий при свидании, - но как меняются! - появляется нездоровый блеск, глаза как бы тонут в расплывшейся маске, приобретают недоверчивое, затравленное выражение...

Лечащий врач Л.Плюща, Людмила Алексеевна Часовских, ++ сообщила жене, что ~~хвонтеяхенате~~ экспертная комиссия /состоявшаяся в феврале-марте/ сочла необходимым продолжить лечение Плюща. Члены Комиссии с Плющом не беседовали.

-Какие же симптомы заболевания свидетельствуют о необходимости продолжения лечения?

- Его взгляды и убеждения...

- Что же является основным показателем заболевания?

-Идеи реформаторства и изобретательства.

И далее: ... "И вообще я Вам и так слишком много сказала. Психиатрия - сложная наука, Вы не сможете понять. Вам не на что жаловаться - ему у нас очень хорошо. Мы очень к нему внимательны, и что ему ещё! : ест, спит."

Во время этого диалога улыбка не сходила с лица врача. Людмила Алексеевна была ~~хвонтеяхенате~~ мила и любезна.

+/ Одна прогулка в день, продолжительностью один час.

++/ Людмила Алексеевна не хотела сообщать свою фамилию, и её удалось узнать с большим трудом, буквально вычислить.

На свидании 4-го марта, которого жена ждала 5 часов, стоя на улице, у здания Днепропетровской тюрьмы, первое впечатление от введенного в комнату свиданий Леонида Ивановича было жуткое: надутая резиновая кукла с растопыренными руками и ногами, на которую натянута арестантская одежда; лицо распухшее и бессмысленное - не он! Лишь спустя некоторое время оживился и осмыслился взгляд, обращенный к жене, и перед ней снова - прежний, очарывающий добрым и умным взглядом больших ~~темных~~ ^{красивых} глаз, - Леонид Плющ. Говорила и спрашивала жена, Леонид Иванович молчал. Он сказал лишь, что врачи настаивают на том, чтобы он, обязательно в письменной форме, отрекся от своих взглядов и убеждений.

- "Но ведь тогда я буду как Иван Дзюба", - говорит Леонид Иванович и жалобно смотрит на жену.

- Всё-таки подумай. Надо же отсюда выбираться.

- Я подумаю. А как же все, как друзья? Ведь я их подведу.

- Но выдержишь ли ты?

- Да, я выдержу, - говорит Л.Плющ.

И снова перед Т.И.Житниковой возникает надутая резиновая кукла с отсутствующим взглядом.

Апрель. Снова экспертная комиссия, которая рекомендовала продолжить содержание Л.Плюща в специальной психиатрической больнице. Основание для продолжения лечения в тюремных условиях - наличие идей "реформаторства" и "изобретательства". Ранние признаки "заболевания", ~~или их проявления~~ в частности появление идеи "реформаторства", члены комиссии усмотрели даже в том, что в студенческие годы Плющ был членом отряда "Легкой кавалерии".⁺ Идеями ~~или их проявлениями~~ "изобретательства в области психологии" были названы серьезные занятия Л.Плюща теорией ~~и~~ игр и психологией игры, а также составление им интеллектуальных игр.⁺⁺

Считаю уместным напомнить, что проф. Снежневский в своем заключении, основанном на экспертизе Л.Плюща, проведенной им около двух лет тому назад, когда Плющ был в Лефортовской тюрьме, отметил, что идеи "реформаторства" трансформировались в идеи "изобретательства в области психологии". Однако до сих

+ / Отряды "Легкой кавалерии" создавались официально в те годы для борьбы против пьянства, хулиганства, хищений и т.п. За участие в таком отряде Л.Плющ был награжден Грамотой обкома комсомола.

++ / Если не ошибаюсь, этими проблемами занимаются некоторые университеты, Прованский, например.

Плюща "лечат" и от "реформаторства" и от "изобретательства". Никаких бесед ни на психологические темы, ни на темы, скажем, об устройстве человеческого общества и об отношении к этому "устройству" Л.И.Плюща никто с ~~никими~~ ним не вел, так что какие "идеи" им владеют и владеют ли, никто из врачей /и не-врачей/ знать не может.

Плющу предложили написать подробную автобиографию, из которой было бы ясно, как формировались его взгляды, как появились у него "бредовые идеи". Плющ отказался написать такую автобиографию.

На свидании 12 мая становится известным, что с апреля Плющу перестали давать какие бы то ни было препараты. Он объясняет это тем, что у него появились боли в области живота, и врачи испугались. После отмены лекарств^В состояние Плюща улучшилось: стали спадать отеки, прошли боли. Его перевели в другую палату; там меньше больных, тише. Он опять стал читать, правда, теперь уже не научную, а только художественную литературу; стал писать письма. Характер писем тоже несколько изменился: они стали короче чем были в самом начале его пребывания в специальной психиатрической больнице; Плющ уже не рассуждает на философские темы, не излагает жене свои новые мысли о теории игр и т.д.

На свидании 29 мая жена узнает от Леонида Ивановича, что с 13 мая ему ~~инъекциями~~ снова стали делать ~~уши~~ инъекции инсулина; доза с каждым днем возрастает. Появилась аллергическая ~~ем~~ сыпь, зуд. Однако инъекции не прекратили. После каждого укола Плюща привязывают на четыре часа к кровати.

29 мая начальник специальной психиатрической больницы г.Днепропетровска /тел. больницы 42-34-00/ Прусс на вопрос жены, когда же выпустят её мужа, ведь скоро, 15 июля, исполняется год, как он находится в специальной психиатрической больнице, и может ли она чем-нибудь помочь для скорейшего его возвращения домой, ответил примерно следующее:

- Ваш муж слишком много читает, нельзя присылать ему столько книг - его больной мозг необходимо щадить, он нуждается в длительном лечении, Вы не должны этого забывать.

В тот же день в процессе беседы с лечащим врачом, который категорическим тоном заявил, что Л.Плющу вредно читать /при вяло-текущей-то форме шизофрении! /, выяснилось, что ему разрешают читать очень мало, так мало, что он откладывает чтение

как лакомый кусочек на вечер, и целый день живет ожиданием вечернего чтения. Беседа с лечащим врачом шла на этот раз в присутствии Леонида Ивановича, который очень испугался, услышав, что его хотят лишить и этого, единственно возможного в его условиях, общения с человеческой мыслью.

Письма родных и близких сразу после прочтения у Плюща отбирают; да и передают их ему в последнее время отнюдь не все. Его письма тоже не всегда попадают к адресатам. С марта по май жена получила от него всего три письма, теперь уже не столько потому, что ему трудно писать, сколько потому, что их не стали отправлять. Ему не разрешают иметь при себе даже фотографии жены и детей - показали и тут же отобрали.

На свидании 3-го июля Л.Плющ сообщил, что в течение 7-8 дней ему не вводили инсулин - он был простужен. С 30-го июня уколы возобновили; в первые сутки доза была очень маленькой, на третьи сутки она резко возросла - полный шприц.

Я имела возможность проконсультироваться с психиатрами, стоящими в стороне от сообщества "психиатр-КГБ". Они утверждают, что такое "лечение" инсулином может пагубно отразиться на психическом состоянии пациента.

... Утром 3-го июля Л.И.Плющ был освидетельствован психиатрической комиссией, состоящей из местных врачей; вынесено решение продлить лечение в условиях Днепропетровской тюремной психиатрической больницы; санкционировано продолжение инъекций инсулина.

Их Члены комиссии задали Л.Плющу три вопроса:

- Как Вы себя чувствуете?
- Удовлетворительно.
- Как на Вас действует инсулин?
- Вызывает аллергию.
- Как Вы относитесь к своей прошлой деятельности?
- Жалел, что в это ввязался.

Человек, который выдержал допросы "экспертизы", следственнымные изоляторы, постоянное длительное окружение душевнобольными, отсутствие воздуха, грязь, холод, плохое питание, по-видимому, не в силах выдерживать всё это в совокупности с химическими препаратами. Воля человеческая и силы его не беспредельны.

22-го июля, после свидания, начальник медицинской службы

Днепропетровской специальной больницы заявил, что через месяц Леониду Плющу будут вводить тристаэтил.

. . .

Содержание Леонида Плюща в Днепропетровской тюрьме для умалишенных - страшнее пытки. Это - постепенное уничтожение человеческого разума, эмоций, духовных и физических сил.

На наших глазах погибает незаурядная человеческая личность. Мы не вправе допустить это. Мы обязаны её ~~книжных~~ спасти, нас много!

Западные коллеги Леонида Плюща!

Люди свободного мира!

Вы обладаете большей свободой, а, следовательно, и большими возможностями.

Помогите нам! Добивайтесь освобождения узника совести, заточенного в сумасшедший дом!

Не заблуждайтесь: спасение погибающего - это не вмешательство во внутренние дела другой страны, это вообще не политика!

Любовь к ближнему, милосердие - это человеческая сущность.

Если проявление этих природных свойств человека рассматривать как политические действия, тогда нет человека, тогда мы не люди!

Т.С. Ходорович

июль 1974 г.

Л. П Л Д Ц

СБОРНИК СТАТЕЙ

Составитель Т.С.ХОДОРОВИЧ

Не совсем обычное

ПРЕДИСЛОВИЕ

Леонид Иванович ПЛЕЩ родился в апреле 1939 г. в пос. Нарин Тянь-Шаньской области, в семье железнодорожного служащего. В самом начале второй мировой войны отец Леонида Ивановича ушел на фронт, откуда уже не вернулся. Мать Леонида Ивановича, Евгения Николаевна, после окончания войны переезжает с сыном в Одессу - у маленького Леонида врачи обнаруживают костный туберкулез и советуют увезти его к Черному морю.

В Одессе Евгения Николаевна устраивается на работу уборщицей в санаторий, а сына помещает на лечение в детский туберкулезный санаторий вблизи Одессы.

Четыре года - годы учения в школе - Л.Плещ прикован к постели.

В 1956 г. он заканчивает школу с серебряной медалью, в 1960 г. - механико-математический факультет Киевского университета.

С сентября 1962 г. по июль 1968 г. Л.Плещ работает в Институте кибернетики Академии Наук УССР в должности инженера-математика. Занимается моделированием биологических систем; публикует статьи:

"Математическое моделирование системы управления уровнем сахара на аналоговой вычислительной машине" /Семинар "Математические модели в биологии", 1965 г./,

"К оценке организации нейронных структур" /Научно-техническая конференция, посвященная Дню радио, 1966 г./,

"Функция близости и критерий самоорганизации" /Сборник "Бионика. Моделирование биосистем", 1967 г./.

В июле 1968 г. Л.И.Плещ уволен в связи с тем, что написал и отправил в газету "Комсомольская правда" публикуемую ниже статью. В Трудовой книжке Плеща запись - "уволен по сокращению штатов".

В характеристике, выданной Л.Плещу незадолго до его увольнения, сказано, что он "вдумчивый, исполнительный работник", относящийся к делу творчески, добросовестно; активно участвует в разработке инженерно-психологической тематики; руководит философским семинаром, посвященным вопросам марксистско-ленин-

ской этики и эстетики.

Почти год "вдумчивый и исполнительный работник", отец 2-х детей - без работы: никуда не принимают.

Наконец, в мае 1969 г. принят на временную работу рабочим-брошюровщиком. Вскоре - уволен, за то, что подписал в составе Инициативной группы защиты прав человека в СССР письмо в ООН. Вдоль до ареста все попытки Леонида Ивановича поступить на работу терпят крах. Его отказываются принять даже кочегаром. "Из-за состояния Вашего здоровья - говорят ему в отделе кадров - Вы же хромаете"...

После нескольких обысков, 15 января 1972 г. Л.И.Плющ арестован по обвинению по статье 62 УК УССР /соответствует ст.70 УК РСФСР/ - за "антисоветскую агитацию и пропаганду".

С этого времени он находится в заключении; до июля 1973 г. - в следственных изоляторах КГБ Киева и частично Москвы, затем - в специальной психиатрической больнице в г.Днепропетровске.

На допросах Л.Плющ молчит - такова его позиция, позиция неучастия.

Киевский областной суд /январь 1973 г./ признал, что Л.И. Плющ совершил ~~взвешенное~~ опасное государственное преступление, квалифицируемое по ст.62 УК УССР, в неизменном состоянии. Верховный Суд УССР, 5 июля 1973 г., вынес решение: "Направить Леонида Ивановича Плюща на принудительное лечение в специальную психиатрическую больницу ввиду особой опасности его антисоветских действий".

. . .

Уже год математик Леонид Плющ, после полутрагедийного заключения в следственных тюрьмах, находится в Днепропетровской тюремной психиатрической больнице.

Условия содержания в этой больнице - нечеловеческие. Однако врачи, по-видимому, не считают это препятствием для проведения лечения больных и не-больных мощными дозами сильнодействующих нейролептиков.

В течение 7-8 месяцев в организм математика со светлой головой насильственно вводится галоперидол. В камере вместе с ним - 25 тяжело психически больных заключенных: убийц или потенциальных убийц, садистов, поджигателей и т.д. Обстановка такая, что читать - невозможно, говорить - не с кем, писать - нельзя /только один раз в неделю выдается письменные принадлежности -

писать письма/.

22 октября, во время свидания с женой и пятнадцатилетним сыном, у Л.Плюща начались судороги, конвульсивные движения, перерывы речи в речи, и он попросил прекратить свидание.

/Л.Плющу разрешено 2 свидания в месяц, по I часу каждое/.

Жена Л.И.Плюща, Т.И.Житникова, пишет заявление начальнику этого "учреждения" - тюремной психиатрической больницы, - в котором требует отмены назначенного мужу лечения в связи с резким ухудшением его состояния. Спустя некоторое время она получает документ следующего содержания:

"В ответ на Вашу жалобу сообщаю, что состояние здоровья Вашего мужа, Плюща Л.И., удовлетворительное; в больнице он получает необходимое ему лечение. Никаких судорог на свидании не было. На свидании присутствовал врач."

Эту лажь повторяет и начальство Главного управления исправительно-трудовых учреждений Министерства внутренних дел Украины, в ведении которого находятся тюрьмы, лагеря и так называемые специальные психиатрические больницы⁺:

"... У Вашего мужа на свидании 22-го октября никаких судорог или потери речи не было... На свидании присутствовал врач".

Жена и потрясенный увиденным пятнадцатилетний сын Л.Плюща, Дима, с ужасом и страданием вспоминают это свидание, муки отца и мужа, его старание скрыть от них своё состояние сильнейшим напряжением воли, и срыв - конвульсии и досрочное окончание свидания.

"Судорог не было"...

Мать больше не берет с собой детей - неизвестно, что будет на следующий раз, каким они увидят увидят отца.

Однако следующие свидания проходят не так напряженно: судорог и конвульсивных движений больше нет. По-видимому,⁺⁺ стали давать корректор. Общее же состояние Плюща тяжелое. Апатия. Леонид Иванович стал молчаливым, вялым, в глазах - безнадёжность и грусть.

+ / На Украине существует только одна такая "специальная больница" - Днепрпетровская.

++ / Приходится писать "по-видимому", потому что "лечение" Леонида Плюща - тоже "государственная тайна".

Таким он был и на свидании 4 января 1974 г. Жаловался, что всё время ~~хочет спать~~ хочет спать.

- Ничего не хочется: ни читать, ни даже думать - всё бессмысленно и беспросветно. Только спать.

В феврале-марте 1974 г. ~~лечения~~ галоперидол заменяется инъекциями инсулина с возрастающей дозировкой. У Леонида Ивановича появилась сильная отечность, боли в области живота, он стал мерзнуть и поэтому отказывается от полагающихся ему ~~прогулок~~ прогулок по тюремному двору. +

Его трудно узнать: распухший манекен с остановившимся взглядом. Лишь тогда, когда он смотрит на жену, глаза ~~ее~~ ее оживляются, становятся прежними, всёпонимающими. И ещё глаза меняются при взгляде на медперсонал, присутствующий при свидании, - но как меняются! - появляется нездоровый блеск, глаза как бы тонут в расплывшейся маске, приобретают недоверчивое, затравленное выражение...

Лечащий врач Л.Плюца, Людмила Алексеевна Часовских, ++ сообщила жене, что ~~психиатрической~~ экспертная комиссия /состоявшаяся в феврале-марте/ сочла необходимым продолжить лечение Плюца. Члены Комиссии с Плюцом не беседовали.

-Какие же симптомы заболевания свидетельствуют о необходимости продолжения лечения?

- Его взгляды и убеждения...

- Что же является основным показателем заболевания?

-Идеи реформаторства и изобретательства.

И далее: ... "И вообще я Вам и так слишком много сказала. Психиатрия - сложная наука, Вы не сможете понять. Вам не на что жаловаться - ему у нас очень хорошо. Мы очень к нему внимательны, и что ему ещё! : ест, спит."

Во время этого диалога улыбка не сходила с лица врача. Людмила Алексеевна была эскивюще мила и любезна.

+/ Одна прогулка в день, продолжительностью один час.

++/ Людмила Алексеевна не хотела сообщать свою фамилию, и её удалось узнать с большим трудом, буквально вычислить.

На свидании 4-го марта, которого жена ждала 5 часов, стоя на улице, у здания Днепропетровской тюрьмы, первое впечатление от введенного в комнату свиданий Леонида Ивановича было жуткое: надутая резиновая кукла с растопыренными руками и ногами, на которую натянута арестантская одежда; лицо распухшее и бессмысленное - не он! Лишь спустя некоторое время оживился и осмысленный взгляд, обращенный к жене, и перед ней снова - прежний, очарывающий добрым и умным взглядом больших ^{красивых} ~~темных~~ глаз, - Леонид Плиец. Говорила и спрашивала жена, Леонид Иванович молчал. Он сказал лишь, что врачи настаивают на том, чтобы он, обязательно в письменной форме, отрекся от своих взглядов и убеждений.

- "Но ведь тогда я буду как Иван Дарба", - говорит Леонид Иванович и жалобно смотрит на жену.

- Все-таки подумай. Надо же откуда выбирать.

- Я подумаю. А как же все, как друзья? Ведь я их подведу.

- Не выдержишь ли ты?

- Да, я выдержу, - говорит Л. Плиец.

И снова перед Т.И. Житниковой возникает надутая резиновая кукла с отсутствующим взглядом.

Апрель. Снова экспертная комиссия, которая рекомендовала продолжить содержание Л. Плица в специальной психиатрической больнице. Основание для продолжения лечения в тяжелых условиях - наличие идей "реформаторства" и "изобретательства". Ранние признаки "заболевания", ~~известные~~ в частности появление идей "реформаторства", члены комиссии усмотрели даже в том, что в студенческие годы Плиец был членом отряда "Легкой кавалерии".⁺ Идеями ~~известных~~ "изобретательства в области психологии" были названы серьезные занятия Л. Плица теорией игр и психологией игры, а также составление им интеллектуальных игр.⁺⁺

Считаю уместным напомнить, что проф. Снегневский в своем заключении, основанном на экспертизе Л. Плица, проведенной им около двух лет тому назад, когда Плиец был в Лефортовской тюрьме, отметил, что идеи "реформаторства" трансформировались в идеи "изобретательства в области психологии". Однако до сих

+ / Отряды "Легкой кавалерии" создавались официально в те годы для борьбы против пьянства, хулиганства, хищений и т.п. За участие в таком отряде Л. Плиец был награжден Грамотой обкома комсомола.

++ / Если не ошибаюсь, этими проблемами занимаются некоторые университеты, Прованский, например.

Плюща "лечат" и от "реформаторства" и от "изобретательства". Никаких бесед ни на психологические темы, ни на темы, скажем, об устройстве человеческого общества и об отношении к этому "устройству" Л.И.Плюща никто с ним не вел, так что какие "идеи" им владеют и владеют ли, никто из врачей /и не-врачей/ знать не может.

Плющу предложили написать подробную автобиографию, из которой было бы ясно, как формировались его взгляды, как появились у него "бредовые идеи". Плющ отказался написать такую автобиографию.

На свидании 12 мая становится известным, что с апреля Плющу перестали давать какие бы то ни было препараты. Он объясняет это тем, что у него появились боли в области живота, и врачи испугались. После отмены лекарств состояние Плюща улучшилось: стали спадать отеки, прошли боли. Его перевели в другую палату; там меньше больных, тише. Он опять стал читать, правда, теперь уже не научную, а только художественную литературу; стал писать письма. Характер писем тоже несколько изменился: они стали короче чем были в самом начале его пребывания в специальной психиатрической больнице; Плющ уже не рассуждает на философские темы, не излагает жене свои новые мысли о теории игр и т.д.

На свидании 29 мая жена узнает от Леонида Ивановича, что с 13 мая ему инъекциями снова стали делать ушки инъекции инсулина; доза с каждым днем возрастает. Появилась аллергическая сыпь, зуд. Однако инъекции не прекратили. После каждого укола Плюща привязывают на четыре часа к кровати.

29 мая начальник специальной психиатрической больницы г.Днепропетровска /тел. больницы 42-34-00/ Прусс на вопрос жены, когда же выпустят её мужа, ведь скоро, 15 июля, исполняется год, как он находится в специальной психиатрической больнице, и может ли она чем-нибудь помочь для скорейшего его возвращения домой, ответил примерно следующее:

- Ваш муж слишком много читает, нельзя присылать ему столько книг - его больной мозг необходимо щадить, он нуждается в длительном лечении, Вы не должны этого забывать.

В тот же день в процессе беседы с лечащим врачом, который категорическим тоном заявил, что Л.Плющу вредно читать /при вяло-текущей-то форме пизофрении! /, выяснилось, что ему разрешают читать очень мало, так мало, что он откладывает чтение

как лакомый кусочек на вечер, и целый день живет ожиданием вечернего чтения. Беседа с лечащим врачом шла на этот раз в присутствии Леонида Ивановича, который очень испугался, услышав, что его хотят лишить и этого, единственно возможного в его условиях, общения с человеческой мыслью.

Письма родных и близких сразу после прочтения у Плюща отбирают; да и передают их ему в последнее время отчасти не все. Его письма тоже не всегда попадают к адресатам. С марта по май жена получила от него всего три письма, теперь уже не столько потому, что ему трудно писать, сколько потому, что их не стали отправлять. Ему не разрешают иметь при себе даже фотографию жены и детей - показали и тут же отобрали.

На свидании 3-го июля Л. Плющ сообщил, что в течение 7-8 дней ему не вводили инсулин - он был простужен. С 30-го июля уколы возобновили; в первые сутки доза была очень маленькой, на третьи сутки она резко возросла - полный шприц.

Я имела возможность проконсультироваться с психиатрами, стоящими в стороне от сообщества "психиатр-КГБ". Они утверждают, что такое "лечение" инсулином может пагубно отразиться на психическом состоянии пациента.

... Утром 3-го июля Л.И. Плющ был освидетельствован психиатрической комиссией, состоящей из местных врачей; вынесено решение продлить лечение в условиях Днепропетровской тюремной психиатрической больницы; санкционировано продолжение инъекций инсулина.

Члены комиссии задали Л. Плющу три вопроса:

- Как Вы себя чувствуете?
- Удовлетворительно.
- Как на Вас действует инсулин?
- Вызывает аллергию.
- Как Вы относитесь к своей прошлой деятельности?
- Жалею, что в это ввязался.

Человек, который выдержал допросы "экспертизы", следственные изоляторы, постоянное длительное окружение душевнобольными, отсутствие воздуха, грязь, холод, плохое питание, по-видимому, не в силах выдерживать всё это в совокупности с химическими препаратами. Воля человеческая и силы его не беспридачны.

22-го июля, после свидания, начальник медицинской службы

Днепропетровской специальной больницы заявили, что через месяц Леониду Плющу будут вводить тристази.

Содержание Леонида Плюща в Днепропетровской тюрьме для умалишенных - страшнее пытки. Это - постепенное уничтожение человеческого разума, эмоций, духовных и физических сил.

На наших глазах погибает незаурядная человеческая личность. Мы не вправе допустить это. Мы обязаны её спасти, нас много!

Западные коллеги Леонида Плюща!

Люди свободного мира!

Вы обладаете большей свободой, а, следовательно, и большими возможностями.

Помогите нам! Добивайтесь освобождения узника совести, заточенного в сумасшедший дом!

Не заблуждайтесь: спасение погибающего - это не вмешательство во внутренние дела другой страны, это вообще не политика!

Любовь к ближнему, милосердие - это человеческая сущность.

Если проявление этих природных свойств человека рассматривать как политические действия, тогда нет человека, тогда мы не люди!

Т.С. Ходорович

июль 1974 г.

Л. П Л Б Ц

СБОРНИК СТАТЕЙ

Составитель Т.С.ХОДОРОВИЧ

Не совсем обычное

ПРЕДИСЛОВИЕ

Леонид Иванович ПЛИЦ родился в апреле 1939 г. в пос. Марин Тянь-Шаньской области, в семье железнодорожного служащего. В самом начале второй мировой войны отец Леонида Ивановича ушел на фронт, откуда уже не вернулся. Мать Леонида Ивановича, Евгения Николаевна, после окончания войны переезжает с сыном в Одессу - у маленького Леонида врачи обнаруживают костный туберкулез и советуют увезти его к Черному морю.

В Одессе Евгения Николаевна устраивается на работу уборщицей в санаторий, а сына помещает на лечение в детский туберкулезный санаторий вблизи Одессы.

Четыре года - годы учения в школе - Л.Плиц прикован к постели.

В 1956 г. он заканчивает школу с серебряной медалью, в 1960 г. - механико-математический факультет Киевского университета.

С сентября 1962 г. по июль 1968 г. Л.Плиц работает в Институте кибернетики Академии Наук УССР в должности инженера-математика. Занимается моделированием биологических систем; публикует статьи:

"Математическое моделирование системы управления уровнем сахара на аналоговой вычислительной машине" /Семинар "Математические модели в биологии", 1965 г./,

"К оценке организации нейронных структур" /Научно-техническая конференция, посвященная Дню радио, 1966 г./,

"Функция близости и критерий самоорганизации" /Сборник

"Бионика. Моделирование биосистем", 1967 г./.

В июле 1968 г. Л.И.Плиц уволен в связи с тем, что написал и отправил в газету "Комсомольская правда" публикуемую ниже статью. В Трудовой книжке Плица запись - "уволен по сокращению штатов".

В характеристике, выданной Л.Плицу незадолго до его увольнения, сказано, что он "вдумчивый, исполнительный работник", относящийся к делу творчески, добросовестно; активно участвует в разработке инженерно-психологической тематики; руководит философским семинаром, посвященным вопросам марксистско-ленин-

ской этики и эстетики.

Почти год "вдумчивый и исполнительный работник", отец 2-х детей - без работы: нигуда не принимают.

Наконец, в мае 1969 г. принят на временную работу рабочим-бронировщиком. Вскоре - уволен, за то, что подписал в составе Инициативной группы защиты прав человека в СССР письмо в ООН. Вплоть до ареста все попытки Леонида Ивановича поступить на работу терпят крах. Его отказываются принять даже кочегаром. "Из-за состояния Вашего здоровья - говорят ему в отделе кадров - Вы же хромаете"...

После нескольких обысков, 15 января 1972 г. Л.И.Плюц арестован по обвинению по статье 62 УК УССР /соответствует ст.70 УК РСФСР/ - за "антисоветскую агитацию и пропаганду".

С этого времени он находится в заключении; до июля 1973 г. - в следственных изоляторах КГБ Клева и частично Москвы, затем - в специальной психиатрической больнице в г.Днепропетровске.

На допросах Л.Плюц молчит - такова его позиция, позиция неучастия.

Киевский областной суд /январь 1973 г./ признал, что Л.И. Плюц совершил ~~вменяемое~~ опасное государственное преступление, квалифицируемое по ст.63 УК УССР, в неизменяемом состоянии. Верховный Суд УССР, 5 июля 1973 г., вынес решение: "Направить Леонида Ивановича Плюца на принудительное лечение в специальную психиатрическую больницу ввиду особой опасности его антисоветских действий".

. . .

Уже год математики Леонид Плюц, после полутрагедийного заключения в следственных тюрьмах, находится в Днепропетровской термомной психиатрической больнице.

Условия содержания в этой больнице - нечеловеческие. Однако врачи, по-видимому, не считают это препятствием для проведения лечения больных и не-больных мощными дозами сильнодействующих нейролептиков.

В течение 7-8 месяцев в организм математика со светлой головой насильственно вводится галоперидол. В камере вместе с ним - 25 тяжело психически больных заключенных: убийц или потенциальных убийц, садистов, поджигателей и т.д. Обстановка такая, что читать - невозможно, говорить - не с кем, писать - нельзя /только один раз в неделю выдаются письменные принадлежности -

писать письма/.

22 октября, во время свидания с женой и пятнадцатилетним сыном, у Л.Плюца начались судороги, конвульсивные движения, перерывы речи в речи, и он попросил прекратить свидание. /Л.Плюцу разрешено 2 свидания в месяц, по 1 часу каждое/.

Жена Л.И.Плюца, Т.И.Литникова, пишет заявление начальнику этого "учреждения" - тюрьмы психиатрической больницы, - в котором требует отмены назначенного мужу лечения в связи с резким ухудшением его состояния. Спустя некоторое время она получает документ следующего содержания:

"В ответ на Вашу жалобу сообщаю, что состояние здоровья Вашего мужа, Плюца Л.И., удовлетворительное; в больнице он получает необходимое ему лечение. Никаких судорог на свидании не было. На свидании присутствовал врач."

Эту лажь повторяет и начальство Главного управления исправительно-трудовых учреждений Министерства внутренних дел Украины, в ведении которого находятся тюрьмы, лагеря и так называемые специальные психиатрические больницы⁺:

"... У Вашего мужа на свидании 22-го октября никаких судорог или потерь речи не было... На свидании присутствовал врач".

А жена и потрясенный увиденным пятнадцатилетний сын Л.Плюца, Дима, с ужасом и страданием вспоминают это свидание, муки отца и мужа, его старание скрыть от них своё состояние сильнейшим напряжением воли, и срыв - конвульсии и досрочное окончание свидания.

"Судорог не было"...

Мать больше не берет с собой детей - неизвестно, что будет на следующий раз, какими они увидят отца.

Однако следующие свидания проходят не так напряженно: судорог и конвульсивных движений больше нет. По-видимому,⁺⁺ стали давать корректер. Общее же состояние Плюца тяжелое. Апатия. Леонид Иванович стал молчаливым, вялым, в глазах - безнадежность и грусть.

+ / На Украине существует только одна такая "специальная больница" - Днепрпетровская.

++ / Приходится писать "по-видимому", потому что "лечение" Леонида Плюца - тоже "государственная тайна".

На свидании 4-го марта, которого жена ждала 5 часов, стоя на улице, у здания Днепропетровской тюрьмы, первое впечатление от введенного в комнату свиданий Леонида Ивановича было кутное: надутая резиновая кукла с растопыренными руками и ногами, на которую натянута арестантская одежда; лицо распухшее и бессмысленное - не он! Лишь спустя некоторое время оживился и осмыслился взгляд, обращенный к жене, и перед ней снова - прежний, очаровывающий добрым и умным взглядом ^{Кривонос} ~~Томаш~~ Глаз, - Леонид Плищ. Говорила и спрашивала жена, Леонид Иванович молчал. Он сказал лишь, что врачи настаивают на том, чтобы он, обязательно в письменной форме, отрекся от своих взглядов и убеждений.

- "Но ведь тогда я буду как Иван Дзюба", - говорит Леонид Иванович и жалобно смотрит на жену.

- Все-таки подумай. Надо же отсюда выбираться.

- Я подумаю. А как же все, как друзья? Ведь я их подведу.

- Но выдержишь ли ты?

- Да, я выдержу, - говорит Л. Плищ.

И снова перед Т.И. Еитниковой возникает надутая резиновая кукла с отсутствующим взглядом.

Апрель. Снова экспертная комиссия, которая рекомендовала продолжить содержание Л. Плища в специальной психиатрической больнице. Основание для продолжения лечения в тюремных условиях - наличие идей "реформаторства" и "изобретательства". Ранние признаки "заболевания", ~~идеи~~ ~~идеи~~ в частности появление идеи "реформаторства", члены комиссии усмотрели даже в том, что в студенческие годы Плищ был членом отряда "Легкой кавалерии".⁺ Идеи ~~идеи~~ ~~идеи~~ "изобретательства в области психологии" были названы серьезными занятиями Л. Плища теорией игр и психологией игры, а также составление им интеллектуальных игр.⁺⁺

Считаю уместным напомнить, что проф. Снежневский в своем заключении, основанном на экспертизе Л. Плища, проведенной им около двух лет тому назад, когда Плищ был в Лефортовской тюрьме, отметил, что идеи "реформаторства" трансформировались в идеи "изобретательства в области психологии". Однако до сих

+ / Отряды "Легкой кавалерии" создавались официально в те годы для борьбы против пьянства, хулиганства, хищений и т.п. За участие в таком отряде Л. Плищ был награжден Грамотой обкома комсомола.

++ / Если не ошибаюсь, этими проблемами занимаются некоторые университеты, Прованский, например.

Плюща "лечат" и от "реформаторства" и от "изобретательства". Никаких бесед ни на психологические темы, ни на темы, скажем, об устройстве человеческого общества и об отношении к этому "устройству" Л.И. Плюща никто с ним не вел, так что какие "идеи" им владеют и владеют ли, никто из врачей /и на-врачей/ знать не может.

Плющу предложили написать подробную автобиографию, из которой было бы ясно, как формировались его взгляды, как появились у него "бредовые идеи". Плющ отказался написать такую автобиографию.

На свидании 12 мая становится известным, что с апреля Плющу перестали давать какие бы то ни было препараты. Он объясняет это тем, что у него появились боли в области живота, и врачи испугались. После отмены лекарств состояние Плюща улучшилось: стали спадать отеки, прошли боли. Его перевели в другую палату, там меньше больных, тише. Он опять стал читать, правда, теперь уже не научную, а только художественную литературу; стал писать письма. Характер писем тоже несколько изменился: они стали короче чем были в самом начале его пребывания в специальной психиатрической больнице; Плющ уже не рассуждает на философские темы, не излагает жене свои новые мысли о теории игр и т.д.

На свидании 29 мая жена узнает от Леонида Ивановича, что с 13 мая ему неизбежно снова стали делать уже и инъекции инсулина; доза с каждым днем возрастает. Появилась аллергическая сыпь, зуд. Однако инъекции не прекратили. После каждого укола Плюща привязывают на четыре часа к кровати.

29 мая начальник специальной психиатрической больницы г. Днепропетровска /тел. больницы 42-34-00/ Прусс на вопрос жены, когда же выпустят её мужа, ведь скоро, 15 июля, исполняется год, как он находится в специальной психиатрической больнице, и может ли она чем-нибудь помочь для скорейшего его возвращения домой, ответил примерно следующее:

- Ваш муж слишком много читает, нельзя присылать ему столько книг - его больной мозг необходимо отдыхать, он нуждается в длительном лечении, Вы не должны этого забывать.

В тот же день в процессе беседы с лечащим врачом, который категорическим тоном заявил, что Л. Плющу вредно читать /при вяло-текущей-то форме шизофрении! /, выяснилось, что ему разрешают читать очень мало, так мало, что он откладывает чтение

как лакомый кусочек на вечер, и целый день живет ожиданием вечернего чтения. Беседа с лечащим врачом шла на этот раз в присутствии Леонида Ивановича, который очень испугался, услышав, что его хотят лишить и этого, единственно возможного в его условиях, общения с человеческой мыслью.

Письма родных и близких сразу после прочтения у Пляца отбирают; да и передают их ему в последнее время отнять не все. Его письма тоже не всегда попадают к адресатам. С марта по май жена получила от него всего три письма, теперь уже не столько потому, что ему трудно писать, сколько потому, что их не стали отправлять. Ему не разрешают иметь при себе даже фотографии жены и детей - показали и тут же отобрали.

На свидании 3-го июля Л. Пляц сообщил, что в течение 7-8 дней ему не вводили инсулин - он был простужен. С 30-го июля уколы возобновили; в первые сутки доза была очень маленькой, на третьи сутки она резко возросла - полный шприц.

Я имела возможность проконсультироваться с психиатрами, стоящими в стороне от сообщества "психиатр-КГБ". Они утверждают, что такое "лечение" инсулином может пагубно отразиться на психическом состоянии пациента.

... Утром 3-го июля Л.И. Пляц был освидетельствован психиатрической комиссией, состоящей из местных врачей; вынесено решение продлить лечение в условиях Днепропетровской тюремной психиатрической больницы; санкционировано продолжение инъекций инсулина.

Их Члены комиссии задали Л. Пляцу три вопроса:

- Как Вы себя чувствуете?
- Удовлетворительно.
- Как на Вас действует инсулин?
- Вызывает аллергию.
- Как Вы относитесь к своей прошлой деятельности?
- Какое, что в это ввязался.

Человек, который выдержал допросы "экспертизы", следственные иле изоляторы, постоянное длительное окружение душевнобольными, отсутствие воздуха, грязь, холод, плохое питание, по-видимому, не в силах выдерживать всё это в совокупности с химическими препаратами. Воля человеческая и силы его не беспридельны.

22-го июля, после свидания, начальник медицинской службы

Днепропетровской специальной больницы заявил, что через месяц Леониду Плясу будут вводить тристази.

. . .

Содержание Леонида Пляса в Днепропетровской тюрьме для умалишенных - страшное пытки. Это - постепенное уничтожение человеческого разума, эмоций, духовных и физических сил.

На наших глазах погибает незаурядная человеческая личность. Мы не вправе допустить это. Мы обязаны её спасти, нас много!

Западные коллеги Леонида Пляса!

Люди свободного мира!

Вы обладаете большей свободой, а, следовательно, и большими возможностями.

Помогите нам! Добивайтесь освобождения узника совести, заточенного в сумасшедший дом!

Не заблуждайтесь: спасение погибающего - это не вмешательство во внутренние дела другой страны, это вообще не политика!

Любовь к ближнему, милосердие - это человеческая сущность.

Если проявление этих природных свойств человека рассматривать как политические действия, тогда нет человека, тогда мы не люди!

Т.С. Ходоревич

июль 1974 г.

Л. П Л Ю Ц

СБОРНИК СТАТЕЙ

Составитель Т.С.ХОДОРОВИЧ

Не совсем обычное

ПРЕДИСЛОВИЕ

Леонид Иванович ПЛИЦ родился в апреле 1939 г. в пос. Марин Тянь-Шаньской области, в семье железнодорожного служащего. В самом начале второй мировой войны отец Леонида Ивановича ушел на фронт, откуда уже не вернулся. Мать Леонида Ивановича, Евгения Николаевна, после окончания войны переезжает с сыном в Одессу - у маленького Леонида врачи обнаруживают костный туберкулез и советуют увести его к Черному морю.

В Одессе Евгения Николаевна устраивается на работу уборщицей в санаторий, а сына помещает на лечение в детский туберкулезный санаторий вблизи Одессы.

Четыре года - годы учения в школе - Л.Плиц прикован к постели.

В 1956 г. он заканчивает школу с серебряной медалью, в 1960 г. - механико-математический факультет Киевского университета.

С сентября 1962 г. по июль 1968 г. Л.Плиц работает в Институте кибернетики Академии Наук УССР в должности инженера-математика. Занимается моделированием биологических систем; публикует статьи:

"Математическое моделирование системы управления уровнем сахара на аналоговой вычислительной машине" /Семинар "Математические модели в биологии", 1965 г./,

"К оценке организации нейронных структур" /Научно-техническая конференция, посвященная Дню радио, 1966 г./,

"Функции близости и критерий самоорганизации" /Сборник "Бионика. Моделирование биосистем", 1967 г./.

В июле 1968 г. Л.И.Плиц уволен в связи с тем, что написал и отправил в газету "Комсомольская правда" публикуемую ниже статью. В Трудовой книжке Плица запись - "уволен по сокращению штатов".

В характеристике, выданной Л.Плицу незадолго до его увольнения, сказано, что он "вдумчивый, исполнительный работник", относящийся к делу творчески, добросовестно; активно участвует в разработке инженерно-психологической тематики; руководит философским семинаром, посвященным вопросам марксистско-ленин-

ской этики и эстетики.

Почти год "вдумчивый и исполнительный работник", отец 2-х детей - без работы: никуда не принимают.

Наконец, в мае 1969 г. принят на временную работу рабочим-брошюровщиком. Вскоре - уволен, за то, что подписал в составе Инициативной группы защиты прав человека в СССР письмо в ООН. ~~Вот~~ до ареста все попытки Леонида Ивановича поступить на работу терпят крах. Его отказываются принять даже кочегаром. "Из-за состояния Вашего здоровья - говорят ему в отделе кадров - Вы же хромаете"...

После нескольких обысков, 15 января 1972 г. Л.И.Плющ арестован по обвинению по статье 62 УК УССР /соответствует ст.70 УК РСФСР/ - за "антисоветскую агитацию и пропаганду".

С этого времени он находится в заключении; до июля 1973 г. - в следственных изоляторах КГБ Киева и частично Москвы, затем - в специальной психиатрической больнице в г.Днепропетровске.

На допросах Л.Плющ молчит - такова его позиция, позиция неучастия.

Киевский областной суд /январь 1973 г./ признал, что Л.И. Плющ совершил ~~вменяемое~~ опасное государственное преступление, квалифицируемое по ст.62 УК УССР, в неизменном состоянии. Верховный Суд УССР, 5 июля 1973 г., вынес решение: "Направить Леонида Ивановича Плюща на принудительное лечение в специальную психиатрическую больницу ввиду особой опасности его антисоветских действий".

. . .

Уже год математик Леонид Плющ, после полугодового заключения в следственных тюрьмах, находится в Днепропетровской тюремной психиатрической больнице.

Условия содержания в этой больнице - нечеловеческие. Однако врачи, по-видимому, не считают это препятствием для проведения лечения больных и не-больных мощными дозами сильнодействующих нейролептиков.

В течение 7-8 месяцев в организм математика со светлой головой насильственно вводится галоперидол. В камере вместе с ним - 25 тяжело психически больных заключенных: убийц или потенциальных убийц, садистов, поджигателей и т.д. Обстановка такая, что читать - невозможно, говорить - не с кем, писать - нельзя /только один раз в неделю выдается письменные принадлежности -

622

писать письма/.

22 октября, во время свидания с женой и пятнадцатилетним сыном, у Л.Плюца начались судороги, конвульсивные движения, перерывы речи в речи, и он попросил прекратить свидание.

/Л.Плюцу разрешено 2 свидания в месяц, по 1 часу каждое/.

Жена Л.И.Плюца, Г.И.Житникова, пишет заявление начальнику этого "учреждения" - тюрьмы психиатрической больницы, - в котором требует отмены назначенного мужу лечения в связи с резким ухудшением его состояния. Спустя некоторое время она получает документ следующего содержания:

"В ответ на Вашу жалобу сообщаю, что состояние здоровья Вашего мужа, Плюца Л.И., удовлетворительное; в больнице он получает необходимое ему лечение. Никаких судорог на свидании не было. На свидании присутствовал врач."

Эту ложь повторяет и начальство Главного управления исправительно-трудовых учреждений Министерства внутренних дел Украины, в ведении которого находятся тюрьмы, лагеря и так называемые специальные психиатрические больницы⁺:

"... У Вашего мужа на свидании 22-го октября никаких судорог или потери речи не было... На свидании присутствовал врач".

А жена и потрясенный увиденным пятнадцатилетний сын Л.Плюца, Дима, с ужасом и страданием вспоминают это свидание, муки отца и мужа, его старание скрыть от них своё состояние сильнейшим напряжением воли, и срыв - конвульсии и досрочное окончание свидания.

"Судорог не было"...

Мать больше не берет с собой детей - неизвестно, что будет на следующий раз, каким они увидят отца.

Однако следующие свидания проходят не так напряженно: судорог и конвульсивных движений больше нет. По-видимому,⁺⁺ стали давать корректор. Общее же состояние Плюца тяжелое. Апатия. Леонид Иванович стал молчаливым, вялым, в глазах - безнадёжность и грусть.

+/ На Украине существует только одна такая "специальная больница" - Днепропетровская.

++/ Приходится писать "по-видимому", потому что "лечение" Леонида Плюца - тоже "государственная тайна".

Таким он был и на свидании 4 января 1974 г. Жаловался, что всё время ~~каменьяхвата~~ хочет спать.

- Ничего не хочется: ни читать, ни даже думать - всё бессмысленно и беспросветно. Только спать.

В феврале-марте 1974 г. ~~лекарственные препараты~~ ~~заменили~~ ~~инсулина~~ ~~галоперидол~~ ~~заменился~~ ~~инъекциями~~ ~~инсулина~~ с возрастающей дозировкой. У Леонида Ивановича появилась сильная отечность, боли в области живота, он стал мерзнуть и поэтому отказывается от полагающихся ему ~~ежедневных~~ прогулок по тюремному двору. +

Его трудно узнать: распухший манекен с остановившимся взглядом. Лишь тогда, когда он смотрит на жену, глаза ~~не~~ оживают, становятся прежними, всёпонимающими. И ещё глаза меняются при взгляде на медперсонал, присутствующий при свидании, - но как меняются! - появляется нездоровый блеск, глаза как бы тонут в расплывшейся маске, приобретают недоверчивое, затравленное выражение...

Лечащий врач Л.Плюца, Людмила Алексеевна Часовских, ++ сообщила жене, что ~~психиатрическая комиссия~~ ~~экспертная комиссия~~ ~~осна~~ /состоявшаяся в феврале-марте/ сочла необходимым продолжить лечение Плюца. Члены Комиссии с Плюцом не беседовали.

- Какие же симптомы заболевания свидетельствуют о необходимости продолжения лечения?

- Его взгляды и убеждения...

- Что же является основным показателем заболевания?

- Идея реформаторства и изобретательства.

И далее: ... "И вообще я Вам и так слишком много сказала. Психиатрия - сложная наука, Вы не сможете понять. Вам не на что жаловаться - ему у нас очень хорошо. Мы очень к нему внимательны, и что ему ещё! : ест, спит."

Во время этого диалога улыбка не сходила с лица врача. Людмила Алексеевна была эмпатично мила и любезна.

+ / Одна прогулка в день, продолжительностью один час.

++ / Людмила Алексеевна не хотела сообщать свою фамилию, и её удалось узнать с большим трудом, буквально вычислить.

На свидании 4-го марта, которого жена ждала 5 часов, стоя на улице, у здания Днепропетровской тюрьмы, первое впечатление от введенного в комнату свиданий Леонида Ивановича было жуткое: надутая резиновая кукла с растопыренными руками и ногами, на которую натянута арестантская одежда; лицо распухшее и бессмысленное - не он! Лишь спустя некоторое время оживился и осмыслился взгляд, обращенный к жене, и перед ней снова - прежний, очарывающий добрым и умным взглядом больших ~~темных~~ ^{красивых} глаз, - Леонид Плищ. Говорила и спрашивала жена, Леонид Иванович молчал. Он сказал лишь, что врачи настаивают на том, чтобы он, обязательно в письменной форме, отрекся от своих взглядов и убеждений.

- "Но ведь тогда я буду как Иван Дзюба", - говорит Леонид Иванович и злобно смотрит на жену.

- Всё-таки подумай. Надо же отсюда выбираться.

- Я подумаю. А как же все, как друзья? Ведь я их подведу.

- Но выдержишь ли ты?

- Да, я выдержу, - говорит Л.Плищ.

И снова перед Т.И.Житниковой возникает надутая резиновая кукла с отсутствующим взглядом.

Апрель. Снова экспертная комиссия, которая рекомендовала продолжить содержание Л.Плища в специальной психиатрической больнице. Основание для продолжения лечения в тюремных условиях - наличие идей "реформаторства" и "изобретательства". Ранние признаки "заболевания", ~~идеи~~ ^{идеи} в частности появление идеи "реформаторства", члены комиссии усмотрели даже в том, что в студенческие годы Плищ был членом отряда "Легкой кавалерии".⁺ Идеями ~~идеями~~ ^{идеями} "изобретательства в области психологии" были названы серьезные занятия Л.Плища теорией игр и психологией игры, а также составление им интеллектуальных игр.⁺⁺

Считаю уместным напомнить, что проф. Снежневский в своем заключении, основанном на экспертизе Л.Плища, проведенной им около двух лет тому назад, когда Плищ был в Лефортовской тюрьме, отметил, что идеи "реформаторства" трансформировались в идеи "изобретательства в области психологии". Однако до сих

+ / Отряды "Легкой кавалерии" создавались официально в те годы для борьбы против пьянства, хулиганства, хищений и т.п. За участие в таком отряде Л.Плищ был награжден Грамотой обкома комсомола.

++ / Если не ошибаюсь, этими проблемами занимаются некоторые университеты, Прованский, например.

Плюща "лечат" и от "реформаторства" и от "изобретательства". Никаких бесед ни на психологические темы, ни на темы, скажем, об устройстве человеческого общества и об отношении к этому "устройству" Л.И.Плюща никто с ~~никим~~ ним не вел, так что какие "идеи" им владеют и владеют ли, никто из врачей /и не-врачей/ знать не может.

Плющу предложили написать подробную автобиографию, из которой было бы ясно, как формировались его взгляды, как появились у него "бредовые идеи". Плющ отказался написать такую автобиографию.

На свидании 12 мая становится известным, что с апреля Плющу перестали давать какие бы то ни было препараты. Он объясняет это тем, что у него появились боли в области живота, и врачи испугались. После отмены лекарств³ состояние Плюща улучшилось: стали спадать отеки, прошли боли. Его перевели в другую палату; там меньше больных, тише. Он опять стал читать, правда, теперь уже не научную, а только художественную литературу; стал писать письма. Характер писем тоже несколько изменился: они стали короче чем были в самом начале его пребывания в специальной психиатрической больнице; Плющ уже не рассуждает на философские темы, не излагает жене свои новые мысли о теории игр и т.д.

На свидании 29 мая жена узнает от Леонида Ивановича, что с 13 мая ему инъекциями снова стали делать ушки инъекции инсулина; доза с каждым днем возрастает. Появилась аллергическая сыпь, зуд. Однако инъекции не прекратили. После каждого укола Плюща привязывают на четыре часа к кровати.

29 мая начальник специальной психиатрической больницы г. Днепростровска /тел. больницы 42-34-00/ Прусс на вопрос жены, когда же выпустят её мужа, ведь скоро, 15 июня, исполняется год, как он находится в специальной психиатрической больнице, и может ли она чем-нибудь помочь для скорейшего его возвращения домой, ответил примерно следующее:

- Ваш муж слишком много читает, нельзя присылать ему столько книг - его больной мозг необходимо щадить, он нуждается в длительном лечении, Вы не должны этого забывать.

В тот же день в процессе беседы с лечащим врачом, который категорическим тоном заявил, что Л.Плющу вредно читать /при вяло-текущей-то форме шизофрении! /, выяснилось, что ему разрешают читать очень мало, так мало, что он откладывает чтение

как лакомый кусочек на вечер, и целый день живет ожиданием вечернего чтения. Беседа с лечащим врачом шла на этот раз в присутствии Леонида Ивановича, который очень испугался, услышав, что его хотят лишить и этого, единственно возможного в его условиях, общения с человеческой мыслью.

Письма родных и близких сразу после прочтения у Плюца отбирают; да и передают их ему в последнее время отнюдь не все. Его письма тоже не всегда попадают к адресатам. С марта по май жена получила от него всего три письма, теперь уже не столько потому, что ему трудно писать, сколько потому, что их не стали отправлять. Ему не разрешают иметь при себе даже фотографию жены и детей - показали и тут же отобрали.

На свидании 3-го июля Л. Плюц сообщил, что в течение 7-8 дней ему не вводили инсулин - он был простужен. С 30-го июля уколы возобновили; в первые сутки доза была очень маленькой, на третьи сутки она резко возросла - полный шприц.

Я имела возможность проконсультироваться с психиатрами, стоящими в стороне от сообщества "психиатр-КГБ". Они утверждают, что такое "лечение" инсулином может пагубно отразиться на психическом состоянии пациента.

... Утром 3-го июля Л.И. Плюц был освидетельствован психиатрической комиссией, состоящей из местных врачей; вынесено решение продлить лечение в условиях Днепропетровской тюремной психиатрической больницы; санкционировано продолжение инъекций инсулина.

Их Члены комиссии задали Л. Плюцу три вопроса:

- Как Вы себя чувствуете?
- Удовлетворительно.
- Как на Вас действует инсулин?
- Вызывает аллергию.
- Как Вы относитесь к своей прошлой деятельности?
- Жалею, что в это ввязался.

Человек, который выдержал допросы "экспертизы", следственнымные изоляторы, постоянное длительное окружение душевнобольными, отсутствие воздуха, грязь, холод, плохое питание, по-видимому, не в силах выдерживать всё это в совокупности с химическими препаратами. Воля человеческая и силы его не беспредельны.

22-го июля, после свидания, начальник медицинской службы

Днепропетровской специальной больницы заявил, что через месяц Леониду Плющу будут вводить тристаграмм.

. . .

Содержание Леонида Плюща в Днепропетровской тюрьме для умалишенных - страшнее пытки. Это - постепенное уничтожение человеческого разума, эмоций, духовных и физических сил.

На наших глазах погибает незаурядная человеческая личность. Мы не вправе допустить это. Мы обязаны её спасти! Спаси нас, спаси нас много!

Западные коллеги Леонида Плюща!

Люди свободного мира!

Вы обладаете большей свободой, а, следовательно, и большими возможностями.

Помогите нам! Добивайтесь освобождения узника совести, заточенного в сумасшедший дом!

Не заблуждайтесь: спасение погибающего - это не вмешательство во внутренние дела другой страны, это вообще не политика!

Любовь к ближнему, милосердие - это человеческая сущность.

Если проявление этих природных свойств человека рассматривать как политические действия, тогда нет человека, тогда мы не люди!

Т.С. Ходорович

июль 1974 г.

Л. П Л Ю Щ

СБОРНИК СТАТЕЙ

Составитель Т.С.ХОДОРОВИЧ

Не совсем обычное

ПРЕДИСЛОВИЕ

Леонид Иванович ПЛЮЦ родился в апреле 1939 г. в пос. Нарин Тянь-Шаньской области, в семье железнодорожного служащего. В самом начале второй мировой войны отец Леонида Ивановича ушел на фронт, откуда уже не вернулся. Мать Леонида Ивановича, Евгения Николаевна, после окончания войны переезжает с сыном в Одессу - у маленького Леонида врачи обнаруживают костный туберкулез и советуют увезти его к Черному морю.

В Одессе Евгения Николаевна устраивается на работу уборщицей в санаторий, а сына помещает на лечение в детский туберкулезный санаторий вблизи Одессы.

Четыре года - годы учения в школе - Л.Плюц прикован к постели.

В 1956 г. он заканчивает школу с серебряной медалью, в 1962 г. - механико-математический факультет Киевского университета.

С сентября 1962 г. по июль 1968 г. Л.Плюц работает в Институте кибернетики Академии Наук УССР в должности инженера-математика. Занимается моделированием биологических систем; публикует статьи:

"Математическое моделирование системы управления уровнем сахара на аналоговой вычислительной машине" /Семинар "Математические модели в биологии", 1965 г./,

"К оценке организации нейронных структур" /Научно-техническая конференция, посвященная Дню радио, 1966 г./,

"Функция близости и критерий самоорганизации" /Сборник "Бионика. Моделирование биосистем", 1967 г./.

В июле 1968 г. Л.И.Плюц уволен в связи с тем, что написал и отправил в газету "Комсомольская правда" публикуемую ниже статью. В Трудовой книжке Плюца запись - "уволен по сокращению штатов".

В характеристике, выданной Л.Плюцу незадолго до его увольнения, сказано, что он "вдумчивый, исполнительный работник", относящийся к делу творчески, добросовестно; активно участвует в разработке инженерно-психологической тематики; руководит философским семинаром, посвященным вопросам марксистско-ленин-

ской этики и эстетики.

Почти год "вдумчивый и исполнительный работник", отец 2-х детей - без работы: никуда не принимают.

Наконец, в мае 1969 г. принят на временную работу рабочим-брошюровщиком. Вскоре - уволен, за то, что подписал в составе Инициативной группы защиты прав человека в СССР письмо в ООН. ~~В~~ До ареста все попытки Леонида Ивановича поступить на работу терпят крах. Его отказываются принять даже кочегаром. "Из-за состояния Вашего здоровья - говорят ему в отделе кадров - Вы же хромаете"...

После нескольких обысков, 15 января 1972 г. Л.И.Плющ арестован по обвинению по статье 62 УК УССР /соответствует ст.70 УК РСФСР/ - за "антисоветскую агитацию и пропаганду".

С этого времени он находится в заключении; до июля 1973 г. - в следственных изоляторах КГБ Киева и частично Москвы, затем - в специальной психиатрической больнице в г.Днепропетровске.

На допросах Л.Плющ молчит - такова его позиция, позиция неучастия.

Киевский областной суд /январь 1973 г./ признал, что Л.И. Плющ совершил ~~вменяемое~~ опасное государственное преступление, квалифицируемое по ст.62 УК УССР, в невменяемом состоянии. Верховный Суд УССР, 5 июля 1973 г., вынес решение: "Направить Леонида Ивановича Плюща на принудительное лечение в специальную психиатрическую больницу ввиду особой опасности его антисоветских действий".

. . .

Уже год математик Леонид Плющ, после полугодового заключения в следственных тюрьмах, находится в Днепропетровской тюремной психиатрической больнице.

Условия содержания в этой больнице - нечеловеческие. Однако врачи, по-видимому, не считают это препятствием для проведения лечения больных и не-больных мощными дозами сильнодействующих нейролептиков.

В течение 7-8 месяцев в организм математика со светлой головой насильственно вводится галоперидол. В камере вместе с ним - 25 тяжело психически больных заключенных: убийц или потенциальных убийц, садистов, поджигателей и т.д. Обстановка такая, что читать - невозможно, говорить - не с кем, писать - нельзя /только один раз в неделю выдаются письменные принадлежности -

писать письма/.

22 октября, во время свидания с женой и пятнадцатилетним сыном, у Л.Плюща начались судороги, конвульсивные движения, перерывы речи в речи, и он попросил прекратить свидание. /Л.Плющу разрешено 2 свидания в месяц, по I часу каждое/.

Жена Л.И.Плюща, Т.И.Житникова, пишет заявление начальнику этого "учреждения" - тюремной психиатрической больницы, - в котором требует отмены назначенного мужу лечения в связи с резким ухудшением его состояния. Спустя некоторое время она получает документ следующего содержания:

"В ответ на Вашу жалобу сообщаю, что состояние здоровья Вашего мужа, Плюща Л.И., удовлетворительное; в больнице он получает необходимое ему лечение. Никаких судорог на свидании не было. На свидании присутствовал врач."

Эту ложь повторяет и начальство Главного управления исправительно-трудовых учреждений Министерства внутренних дел Украины, в ведении которого находятся тюрьмы, лагеря и так называемые специальные психиатрические больницы⁺:

"... У Вашего мужа на свидании 22-го октября никаких судорог или потери речи не было... На свидании присутствовал врач".

А жена и потрясенный увиденным пятнадцатилетний сын Л.Плюща, Дима, с ужасом и страданием вспоминают это свидание, муки отца и мужа, его старание скрыть от них своё состояние сильнейшим напряжением воли, и срыв - конвульсии и досрочное окончание свидания.

"Судорог не было"...

Мать больше не берет с собой детей - неизвестно, что будет на следующий раз, каким они увидят отца.

Однако следующие свидания проходят не так напряженно: судорог и конвульсивных движений больше нет. По-видимому,⁺⁺ стали давать корректор. Общее же состояние Плюща тяжелое. Апатия. Леонид Иванович стал молчаливым, вялым, в глазах - безнадёжность и грусть.

+/ На Украине существует только одна такая "специальная больница" - Днепропетровская.

++/ Приходится писать "по-видимому", потому что "лечение" Леонида Плюща - тоже "государственная тайна".

Таким он был и на свидании 4 января 1974 г. Жаловался, что всё время ~~хочет спать~~ хочет спать.

- Ничего не хочется: ни читать, ни даже думать - всё бессмысленно и беспросветно. Только спать.

В феврале-марте 1974 г. ~~лечение~~ галоперидол заменяется инъекциями инсулина с возрастающей дозировкой. У Леонида Ивановича появилась сильная отечность, боли в области живота, он стал мерзнуть и поэтому отказывается от полагающихся ему ~~прогулок~~ прогулок по тюремному двору. +

Его трудно узнать: распухший манекен с остановившимся взглядом. Лишь тогда, когда он смотрит на жену, глаза ~~уже~~ оживляются, становятся прежними, всёпонимающими. И ещё глаза меняются при взгляде на медперсонал, присутствующий при свидании, - но как меняются! - появляется нездоровый блеск, глаза как бы тонут в расплывшейся маске, приобретают недоверчивое, затравленное выражение...

Лечащий врач Л.Плюща, Людмила Алексеевна Часовских, ++ сообщила жене, что ~~психиатрическая~~ экспертная комиссия /состоявшаяся в феврале-марте/ сочла необходимым продолжить лечение Плюща. Члены Комиссии с Плющом не беседовали.

-Какие же симптомы заболевания свидетельствуют о необходимости продолжения лечения?

- Его взгляды и убеждения...

- Что же является основным показателем заболевания?

-Идеи реформаторства и изобретательства.

И далее: ... "И вообще я Вам и так слишком много сказала. Психиатрия - сложная наука, Вы не сможете понять. Вам не на что жаловаться - ему у нас очень хорошо. Мы очень к нему внимательны, и что ему ещё! : ест, спит."

Во время этого диалога улыбка не сходила с лица врача. Людмила Алексеевна была заискивающе мила и любезна.

+/ Одна прогулка в день, продолжительностью один час.

++/ Людмила Алексеевна не хотела сообщать свою фамилию, и её удалось узнать с большим трудом, буквально вычислить.

На свидании 4-го марта, которого жена ждала 5 часов, стоя на улице, у здания Днепропетровской тюрьмы, первое впечатление от введенного в комнату свиданий Леонида Ивановича было жуткое: надутая резиновая кукла с растопыренными руками и ногами, на которую натянута арестантская одежда; лицо распухшее и бессмысленное - не он! Лишь спустя некоторое время оживился и осмыслился взгляд, обращенный к жене, и перед ней снова - прежний, очаровывающий добрым и умным взглядом больших ~~темных~~ ^{красивых} глаз, - Леонид Плющ. Говорила и спрашивала жена, Леонид Иванович молчал. Он сказал лишь, что врачи настаивают на том, чтобы он, обязательно в письменной форме, отрекся от своих взглядов и убеждений.

- "Но ведь тогда я буду как Иван Дзюба", - говорит Леонид Иванович и жалобно смотрит на жену.

- Всё-таки подумай. Надо же отсюда выбираться.

- Я подумаю. А как же все, как друзья? Ведь я их подведу.

- Но выдержишь ли ты?

- Да, я выдержу, - говорит Л.Плющ.

И снова перед Т.И.Житниковой возникает надутая резиновая кукла с отсутствующим взглядом.

Апрель. Снова экспертная комиссия, которая рекомендовала продолжить содержание Л.Плюща в специальной психиатрической больнице. Основание для продолжения лечения в тюремных условиях - наличие идей "реформаторства" и "изобретательства". Ранние признаки "заболевания", ~~жизни и жизни~~ в частности появление идеи "реформаторства", члены комиссии усмотрели даже в том, что в студенческие годы Плющ был членом отряда "Легкой кавалерии".⁺ Идеями ~~изобретательства~~ "изобретательства в области психологии" были названы серьезные занятия Л.Плюща теорией ~~и~~ игр и психологией игры, а также составление им интеллектуальных игр.⁺⁺

Считаю уместным напомнить, что проф. Снежневский в своем заключении, основанном на экспертизе Л.Плюща, проведенной им около двух лет тому назад, когда Плющ был в Лефортовской тюрьме, отметил, что идеи "реформаторства" трансформировались в идеи "изобретательства в области психологии". Однако до сих

+ / Отряды "Легкой кавалерии" создавались официально в те годы для борьбы против пьянства, хулиганства, хищений и т.п. За участие в таком отряде Л.Плющ был награжден Грамотой обкома комсомола.

++ / Если не ошибаюсь, этими проблемами занимаются некоторые университеты, Прованский, например.

Плюща "лечат" и от "реформаторства" и от "изобретательства". Никаких бесед ни на психологические темы, ни на темы, скажем, об устройстве человеческого общества и об отношении к этому "устройству" Л.И.Плюща никто с ~~никим~~ ним не вел, так что какие "идеи" им владеют и владеют ли, никто из врачей /и не-врачей/ знать не может.

Плющу предложили написать подробную автобиографию, из которой было бы ясно, как формировались его взгляды, как появились у него "бредовые идеи". Плющ отказался написать такую автобиографию.

На свидании 12 мая становится известным, что с апреля Плющу перестали давать какие бы то ни было препараты. Он объясняет это тем, что у него появились боли в области живота, и врачи испугались. После отмены лекарств^в состояние Плюща улучшилось: стали спадать отеки, прошли боли. Его перевели в другую палату; там меньше больных, тише. Он опять стал читать, правда, теперь уже не научную, а только художественную литературу; стал писать письма. Характер писем тоже несколько изменился: они стали короче чем были в самом начале его пребывания в специальной психиатрической больнице; Плющ уже не рассуждает на философские темы, не излагает жене свои новые мысли о теории игр и т.д.

На свидании 29 мая жена узнает от Леонида Ивановича, что с 13 мая ему ~~инъекциями~~ снова стали делать ~~уколы~~ инъекции инсулина; доза с каждым днем возрастает. Появилась аллергическая ~~сыпь~~ сыпь, зуд. Однако инъекции не прекратили. После каждого укола Плюща привязывают на четыре часа к кровати.

29 мая начальник специальной психиатрической больницы г.Днепропетровска /тел. больницы 42-34-00/ Прусс на вопрос жены, когда же выпустят её мужа, ведь скоро, 15 июля, исполняется год, как он находится в специальной психиатрической больнице, и может ли она чем-нибудь помочь для скорейшего его возвращения домой, ответил примерно следующее:

- Ваш муж слишком много читает, нельзя присылать ему столько книг - его больной мозг необходимо щадить, он нуждается в длительном лечении, Вы не должны этого забывать.

В тот же день в процессе беседы с лечащим врачом, который категорическим тоном заявил, что Л.Плющу вредно читать /при вяло-текущей-то форме шизофрении! /, выяснилось, что ему разрешают читать очень мало, так мало, что он откладывает чтение

как лакомый кусочек на вечер, и целый день живет ожиданием вечернего чтения. Беседа с лечащим врачом шла на этот раз в присутствии Леонида Ивановича, который очень испугался, услышав, что его хотят лишить и этого, единственно возможного в его условиях, общения с человеческой мыслью.

Письма родных и близких сразу после прочтения у Плюща отбирают; да и передают их ему в последнее время отнюдь не все. Его письма тоже не всегда попадают к адресатам. С марта по май жена получила от него всего три письма, теперь уже не столько потому, что ему трудно писать, сколько потому, что их не стали отправлять. Ему не разрешают иметь при себе даже фотографию жены и детей - показали и тут же отобрали.

На свидании 3-го июля Л.Плющ сообщил, что в течение 7-8 дней ему не вводили инсулин - он был простужен. С 30-го июня уколы возобновили; в первые сутки доза была очень маленькой, на третьи сутки она резко возросла - полный шприц.

Я имела возможность проконсультироваться с психиатрами, стоящими в стороне от сообщества "психиатр-КГБ". Они утверждают, что такое "лечение" инсулином может пагубно отразиться на психическом состоянии пациента.

... Утром 3-го июля Л.И.Плющ был освидетельствован психиатрической комиссией, состоящей из местных врачей; вынесено решение продлить лечение в условиях Днепропетровской тюремной психиатрической больницы; санкционировано продолжение инъекций инсулина.

Их Члены комиссии задали Л.Плющу три вопроса:

- Как Вы себя чувствуете?
- Удовлетворительно.
- Как на Вас действует инсулин?
- Вызывает аллергию.
- Как Вы относитесь к своей прошлой деятельности?
- Жалею, что в это ввязался.

Человек, который выдержал допросы "экспертизы", следственным изоляторы, постоянное длительное окружение душевнобольными, отсутствие воздуха, грязь, холод, плохое питание, по-видимому, не в силах выдерживать всё это в совокупности с химическими препаратами. Воля человеческая и силы его не беспредельны.

22-го июля, после свидания, начальник медицинской службы

Днепропетровской специальной больницы заявил, что через месяц Леониду Плющу будут вводить тристазиал.

. . .

Содержание Леонида Плюща в Днепропетровской тюрьме для умышленных - страшнее пытки. Это - постепенное уничтожение человеческого разума, эмоций, духовных и физических сил.

На наших глазах погибает незаурядная человеческая личность. Мы не вправе допустить это. Мы обязаны её спасти, нас много!

Западные коллеги Леонида Плюща!

Люди свободного мира!

Вы обладаете большей свободой, а, следовательно, и большими возможностями.

Помогите нам! Добивайтесь освобождения узника совести, заточенного в сумасшедший дом!

Не заблуждайтесь: спасение погибающего - это не вмешательство во внутренние дела другой страны, это вообще не политика!

Любовь к ближнему, милосердие - это человеческая сущность.

Если проявление этих природных свойств человека рассматривать как политические действия, тогда нет человека, тогда мы не люди!

Т.С. Ходорович

июль 1974 г.

Atvirktiniai lapai:

- 1A atv
- 554 atv
- 561 atv
- 562 atv
- 563 atv
- 566 atv
- 569 atv
- 577 atv

47684/3 t. 19

Byloje sunumeruota 636 (šeši šimtai trisdešimt šeši) lapų
skaičiais ir žodžiais

Trūksta _____ lapų

Raidiniai _____ lapai

Lapai su fiziniais pažeidimais _____ pažeidimų skaičius _____

Byloje yra _____ vokų. Voko Nr. _____ dokumentų skaičius _____

Pastaba:
bylos pradžioje sunumeruotas
1 (vienas) lapas bylos vidaus
aprašo
Toku būdu byloje yra 637
(šeši šimtai trisdešimt septyni)
lapai + 8 (aštuoni) atvirktiniai
lapai

Viso sunumeruota 636 (šeši šimtai trisdešimt šeši) lapų
skaičiais ir žodžiais

1995 02 15
Data

Ušay
Sudarytojo parašas

J. Ušėni
v., pavardė